

154 1/1

**ИМПЕРАТОРСКОЕ
ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО**

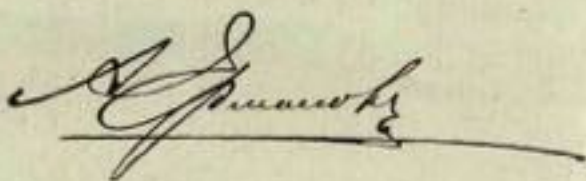
БЛАГОРОДНЫХЪ ДЪВЦЪ.

1764—1914.

1921 / 11

Согласно постановлению Совета Императорскаго Воспитательнаго
Общества благородныхъ дѣвицъ, печатать разрѣшается.

Членъ Совета,
Почетный Опекунъ

A handwritten signature in black ink, appearing to read "А. С. Щеголевъ", written in a cursive style with a long horizontal flourish extending to the right.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
Государь Императоръ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ,

154 1/1

Н. П. ЧЕРЕШНИНЪ.

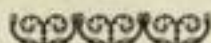
**ИМПЕРАТОРСКОЕ
ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО**

БЛАГОРОДНЫХЪ ДѢВЦЪ.

.....
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

1764—1914.

.....
ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Государственная Типографія.
1914.

1921/11

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Учрежденія, какъ и люди, имѣютъ свою судьбу. Полуторавѣковая жизнь Императорскаго Воспитательнаго Общества протекала при исключительныхъ условіяхъ и отличается богатствомъ и яркимъ содержаніемъ.

Основанное Державной волей Императрицы Екатерины II, Воспитательное Общество было призвано осуществлять высокую государственную задачу—служить дѣлу обновленія русской жизни.

Старѣйшее изъ всѣхъ нынѣ существующихъ въ Россіи женскихъ учебныхъ заведеній, Императорское Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ стало зерномъ, изъ котораго выросли не только женскіе институты и гимназіи Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи, но и женскія учебныя заведенія другихъ вѣдомствъ въ Россіи и даже нѣкоторыя учебныя заведенія за ея предѣлами.

Неразрывно связанное съ именами И. И. Бецкого и К. Д. Ушинскаго, Воспитательное Общество явилось носителемъ ихъ педагогическихъ идей.

Такимъ образомъ, жизнь и дѣятельность Воспитательнаго Общества является цѣнной страницей въ исторіи русскаго просвѣщенія.

Царственному примѣру Императрицы Екатерины II, принявшей на себя попеченіе о процвѣтаніи созданнаго ею воспитательно-учебнаго заведенія, преемственно слѣдовали Августѣйшія Покровительницы Смольнаго, продолжавшія дѣло ея Великой Основательницы. Личное, въ теченіе ста пятидесяти лѣтъ, участіе Императрицъ въ жизни Смольнаго ставило его въ непосредственное соприкосновеніе съ Царствующимъ До-

момъ, благодаря чему въ исторіи Воспитательнаго Общества ярко отразилась просвѣдительно-благотворительная дѣятельность Россійскихъ Монарховъ и Императриць.

Жизнь Смольнаго даетъ интересныя данныя и для исторіи отдѣльныхъ сословій, преимущественно дворянскаго.

Въ теченіе своей долгой жизни Императорское Воспитательное Общество благородныхъ дѣвиць не оставалось безучастнымъ свидѣтелемъ событій русской жизни. Они находили откликъ и отраженіе въ Смольномъ, какъ и настроенія и черты быта русскаго общества.

Печатный и рукописный матеріаль, имѣющій отношеніе къ исторіи Воспитательнаго Общества, чрезвычайно великъ. Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, для составленія исторіи Смольнаго былъ открытъ доступъ къ матеріаламъ, хранящимся въ Собственной Его Величества Библіотекѣ и Государственномъ Архивѣ. Съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича предоставлена возможность пользоваться матеріалами Библіотеки Павловскаго дворца, съ разрѣшенія Его Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургскаго—матеріалами Библіотеки Его Высочества.

Кромѣ того, матеріалы для исторіи Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвиць извлечены изъ С.-Петербургскаго и Московскаго Архивовъ Императорскаго Двора, Императорскаго Эрмитажа, Архива Государственнаго Совѣта, Архива Правительствующаго Сената, Архива Св. Синода, Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Архива Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Архива Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, Архива Министерства Народнаго Просвѣщенія, Архива и Музея Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвиць, Архива и Библіотеки Императорской Академіи Художествъ, Рукописнаго Отдѣла Библіотеки Императорской Академіи Наукъ, Рукописнаго Отдѣла Императорской Публичной Библіотеки, Румянцевскаго Музея, Московскаго Отдѣленія Архива Главнаго Штаба, Архива Главнаго Управленія военно-

учебныхъ заведеній, Архива Перваго Кадетскаго Корпуса, Архива Института Императрицы Маріи и другихъ правительственныхъ, а также ряда семейныхъ Архивовъ.

Мысль о написаніи исторіи Императорскаго Воспитательнаго Общества принадлежитъ Начальницѣ Общества, Свѣтлѣйшей Княжнѣ Е. А. Ливенъ. Ей, кромѣ того, авторъ обязанъ многими указаніями, цѣнными свѣдѣніями и возможностью всесторонняго ознакомленія съ прошлою и настоящею жизнью Смольнаго.

Точно также, весьма многимъ обязанъ авторъ исторіи Смольнаго Члену Совѣта по учебной части, Почетному Опекуну А. С. Ермолову, который, не ограничиваясь обязанностями официальнаго наблюденія, совѣтами и указаніями содѣйствовалъ успѣшному ходу работы, принималъ ближайшее участіе въ розыскахъ разсѣянныхъ по малодоступнымъ семейнымъ архивамъ документовъ, а также иллюстрацій для книги, предоставивъ, кромѣ того, возможность пользованія своей богатой рѣдкими изданіями библіотеккой и собраніемъ художественныхъ произведеній.

Членъ Совѣта по хозяйственной части, Почетный Опекунъ С. А. де Каррьеръ, со своей стороны, оказывалъ полное содѣйствіе въ работахъ по составленію историческаго очерка.

Авторъ выражаетъ особую признательность инспектрисѣ Императорскаго Воспитательнаго Общества, завѣдующей музеемъ, М. А. Неклюдовой и В. Я. Чемберсу, принимавшему непосредственное участіе въ наблюденіи за художественной стороной изданія.

Авторъ считаетъ своимъ долгомъ выразить глубокую благодарность Почетнымъ Опекунамъ: К. У. Арапову, М. Н. Бибикову, Н. А. Вилламову, гр. М. Е. Нироду, С. И. Палтову и бар. Л. А. Фредериксу, а также А. П. Апышковой, М. Т. Блокъ, Бар. М. Ф. Буксгевденъ, М. В. Ватсонъ, Н. А. Вѣтвѣнницкой, А. М. Габерцеттель, кн. Б. В. Гагариной, С. Н. Голиковой, В. А. Гудимъ-Левковичъ, Е. Ф. Гуть, А. К. де Ливронъ, М. А. Дроздовской, Е. Я. Дуве, Е. М. Ершовой, А. А. Захарбековой, М. В. Калпашиковой, Е. Н. Ключаревой, А. К. Костомаровой, Л. А. Кубаркиной, Н. А. Куколь-Яснопольской, С. И.

Лаврентьевой, Е. С. Левицкой, М. А. Леманъ, В. И. Лихошерстовой, Е. П. Малиновской, М. М. Манакиной, С. П. Мертваго, Н. В. Мухановой, М. В. Пантелъевой, А. П. Пацевичъ, Л. Е. Раевской, А. А. Фадъевой, М. Н. Шимкевичъ, А. К. Баюву, О. Г. Беренштаму, И. А. Бычкову, С. А. Бѣлокурову, П. П. Вейнеру, Б. К. Веселовскому, О. А. Витбергу, Г. С. Габаеву, А. Ф. Гаушу, Г. П. Георгіевскому, Д. Я. Дашкову, Н. Н. Ермолинскому, Л. И. Жевержееву, А. М. Заіончковскому, А. И. Калпашникову-Камакъ, Е. С. Каменскому, А. А. Карсницкому, Н. С. Карцову, А. М. Карчевскому, А. Н. Крупенскому, П. В. Кухарскому, А. С. Лаппо-Данилевскому, І. І. Леману, Б. Л. Модзалевскому, Н. В. Минину, А. В. Нелидову, Н. И. Новосильцову, С. Ф. Платонову, М. К. Прейсу, С. С. Робушу, С. В. Рождественскому, В. И. Саитову, В. И. Срезневскому, бар. Н. А. Типольтъ, М. А. Толстому, Г. А. Тройницкому, С. Н. Тройницкому, В. И. Чернышеву, В. В. Щеглову и Ф. К. Эльсгольцу; служащимъ въ канцеляріи Императорскаго Воспитательнаго Общества, въ архивахъ и бібліотекахъ, гдѣ автору приходилось работать, а равно всѣмъ, кто способствовалъ успѣху работы.

Н. Черепнинъ.

ВРЕМЯ ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ II.

I.

Личность Императрицы Екатерины II.—Задачи и характеръ государственной дѣятельности Императрицы.—Состояніе Россіи и русскаго общества къ началу царствованія Екатерины II.—Воспитаніе и образованіе дворянъ.—Условія женскаго воспитанія и образованія.

Причудливо, какъ сказка, сложилась жизнь Императрицы Екатерины Великой. Дѣтскіе годы принцессы Софьи-Августы Фредерики, будущей Русской Императрицы, протекли при неблагопріятныхъ условіяхъ. Отецъ ея, нѣмецкій принцъ, владѣлъ крошечнымъ Ангальтъ-Цербтскимъ княжествомъ и принужденъ былъ для содержанія своей семьи состоять на прусской военной службѣ; мать,—женщина богато одаренная отъ природы,—мало интересовалась и занималась старшей дочерью. Быть можетъ потому дочь не унаслѣдовала ни одного изъ малопривлекательныхъ душевныхъ качествъ матери.

Своимъ рожденіемъ и первоначальнымъ воспитаніемъ Екатерина II подтвердила старую истину, что «великими»—люди не рождаются и не воспитываются, а образуются сложнымъ вліяніемъ окружающихъ обстоятельствъ, переживаемыхъ впечатлѣній, воспринимаемыхъ идей и всей той массой трудно-уловимыхъ

данныхъ, которыя опредѣляютъ характеръ, формируютъ волю, укрѣпляютъ энергію и даютъ извѣстное направленіе всей дѣятельности.

Впоследствии Императрица Екатерина сама говорила, что ее воспитывали съ цѣлью выдать замужъ за какого-нибудь сосѣдняго мелкаго нѣмецкаго принца. Французскій элементъ, согласно обычаямъ того времени, былъ преобладающимъ въ воспитаніи молодой принцессы. Учителя ея не стремились, да и не могли, дать своей воспитанницѣ широкія идеи и глубокія знанія, и принцесса, лишь благодаря своимъ природнымъ дарованіямъ, сумѣла вынести изъ ихъ уроковъ гораздо больше, чѣмъ можно было бы ожидать. Несмотря на это, Екатерина II всегда съ благодарностью и добрымъ чувствомъ вспоминала о своихъ первоначальныхъ наставникахъ, особенно о своей гувернанткѣ, *mademoiselle Cardel*, немолодой, но живой и умной французенкѣ, которая, хотя и находилась у своей воспитанницы «*l'esprit gauche*», приучила и приохотила ее къ чтенію Расина, Корнеля и Мольера.

Въ началѣ 1744 г. четырнадцатилѣтняя цербтская принцесса поехала въ Россію, эту полусказочную въ ея представленіи страну, въ качествѣ невѣсты Наслѣдника Русскаго Престола Великаго Князя Петра Феодоровича.

Бракъ этотъ не далъ счастья бывшей цербтской принцессѣ, нынѣ Великой Княгинѣ Екатерины Алексеевны. Неудовлетворенная въ чувствѣ жены и матери, Екатерина стала искать приложения своихъ душевныхъ запросовъ въ другой области. Въ шутливой эпитафій, какую Екатерина сама написала себѣ въ 1778 г., она говоритъ, что за восемнадцать лѣтъ скуки и уединенія, т. е. замужества, поневолѣ прочла много книгъ. Екатерина начала съ чтенія романовъ, но случайно ей попались подъ руку «*Lettres de m-me de Sevigné*», заинтересовали ее, и съ этого времени серьезное чтеніе сдѣлалось существеннымъ элементомъ въ жизни Великой Княгини. Основательно познакомившись съ нѣсколькими историческими трудами, Екатерина много и усердно читала произведенія Вольтера, Дидро, Монтескье, Тацита, Плутарха, Цицерона, Платона, знаменитую французскую энциклопедію, Локка, Беккариа и многихъ другихъ. Кромѣ книгъ научнаго содержанія, Екатерину интересовали произведенія художественной литературы, главнымъ образомъ французской. Чтеніемъ Екатерина восполнила пробѣлъ своего образованія и заняла

видное мѣсто среди образованнѣйшихъ людей своего времени. Подъ вліяніемъ чтенія у Екатерины выработался изящный стиль и легкость письма, умѣнье сжато и ярко выразить свои мысли. «Съ тѣхъ поръ, какъ я вышла замужъ,—писала Екатерина въ своихъ мемуарахъ,—я только и дѣлала, что читала. . . . У меня въ то время бывала всегда съ собой книга и каждую свободную минуту я проводила въ чтеніи». Привычка къ серьезному чтенію осталась у Екатерины навсегда¹.

Одновременно съ чтеніемъ будущая Русская Императрица усердно изучала Россію и русскій языкъ. За изученіе русскаго языка она привязалась тотчасъ же по пріѣздѣ въ Россію и съ такимъ усердіемъ, что уже черезъ четыре съ половиною мѣсяца при принятіи православія принцесса Софія - Августа - Фредерика «яснымъ и твердымъ голосомъ, чисто русскимъ языкомъ, удивившимъ всѣхъ присутствовавшихъ, произнесла символъ вѣры, не запинаясь ни на одномъ словѣ». Русскій языкъ интересовалъ Екатерину какъ съ практической точки зрѣнія, такъ и благодаря его «богатству и выразительности».

Къ изученію Россіи и ея прошлаго Екатерину побуждала не только природная любознательность, но и съ дѣтства таившіяся въ ея душѣ склонности къ дѣятельности, власти и славѣ².

Великая Княгиня
ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА.

¹ См. выпр. Гос. Арх. X. 402. ² «Въ глубинѣ сердца было что-то такое, что никогда не давало мнѣ ни на минуту сомнѣваться, что рано или поздно я сдѣлаюсь самодержавной повелительницей Россіи»,—писала впоследствии Екатерина въ мемуарахъ о томъ времени, когда была еще невѣстой (Др. и Нов. Росс. 1875, № 2, стр. 10).

Исходя изъ убѣжденія, что, «не зная прошлаго народа, нельзя принимать какія либо мѣры для него въ настоящемъ и будущемъ», Великая Княгиня по рассказамъ и книгамъ тщательно знакомилась съ исторіей Россіи, съ тѣмъ, чтобы въ событіяхъ прошлаго искать уроковъ для будущаго. Личность Петра Великаго привлекаетъ и очаровываетъ Екатерину, преисполняетъ чувствомъ глубокаго благоговѣнія къ «геніальному» преобразователю, «все-любезнѣйшему дѣду», и она въ своей послѣдующей дѣятельности Императрицы стремится быть продолжательницей и исполнительницей его началъ и завѣтовъ.

Изученіе русскихъ нравовъ, обычаевъ, характеровъ и стремленій Великая Княгиня начала при Дворѣ. Екатерина знакомилась съ наказами русскимъ посламъ и ихъ донесеніями Императрицы Елизаветъ, искала бесѣдъ съ иностранными представителями при Русскомъ Дворѣ, узнавала ихъ мнѣнія о Россіи, разговаривала съ русскими государственными людьми и, насколько то было для нея возможно, съ людьми самаго различнаго званія и положенія.

Англійскій посолъ Вильямсъ писалъ объ Екатеринѣ: «Съ самаго прибытія въ эту страну она всеми зависящими отъ нея средствами старалась приобрѣсти любовь русскихъ. Она прилежно училась ихъ языку и теперь говоритъ на немъ, какъ меня увѣряють, превосходно. Ей также удалось снискать въ высшей степени общую любовь и уваженіе. Она обладаетъ обширными познаніями объ этомъ государствѣ и пристально его изучаетъ»¹.

Обладая умомъ, въ достаточной мѣрѣ тонкимъ и глубокимъ и чрезвычайно гибкимъ, осторожнымъ и сообразительнымъ, Екатерина умѣла быстро схватить чужую идею, иногда даже углубить и расширить ее. Наблюдательность и догадливость, умѣнье быстро охватить и обобщить разрозненные идеи и явленія жизни отражались на всемъ складѣ ея повседневной умственной работы.

Вопреки общей склонности подмѣчать чужіе недостатки и слабости, Екатерина искала въ каждомъ человѣкѣ его лучшія свойства, старалась подмѣтить характеръ его мышленія, взгляды на людей и отношеніе къ нимъ и явленіямъ жизни. Она давала

¹ Древ. и Нов. Росс. 1875 г. № 2, стр. 41.

собесѣднику высказаться, не перебивая и не мѣшая ему, не вовлекая въ блестящій, но пустой разговоръ. Она научи-

ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА.

лась узнавать въ разговорѣ людей и рѣдко ошибалась въ оцѣнкѣ ихъ.

Отъ природы веселая, склонная къ добродушной насмѣшкѣ, остроумная, энергичная, Екатерина не терялась ни въ какихъ затрудненіяхъ. «Пойдемъ бодро впередъ»—было ея любимой

поговоркой. Въ работѣ почерпала она силы для дальнѣйшихъ трудовъ. Трудъ былъ для нея источникомъ наслажденія. Она была способна къ упорной, напряженной умственной работѣ. Самъ Фридрихъ II дивился ея неутомимости и съ нѣкоторой досадою спрашивалъ русскаго посла: «Неужели Императрица въ самомъ дѣлѣ такъ много занимается, какъ говорятъ? Мнѣ сказывали, что она работаетъ больше меня».

Съ такими умственными и нравственными качествами, во всеоружіи житейскаго опыта, съ большимъ запасомъ гуманныхъ идей и значительно выработаннымъ государственнымъ мышленіемъ вступила Императрица Екатерина II на Русскій Престолъ.

Счастье Россіи и русскаго народа—вотъ та цѣль, которую ставила Императрица. «Желаю и хочу только блага странѣ, въ которую привелъ меня Господь. Слава ея дѣлаетъ меня славною. Вотъ мое правило, и я буду счастлива, если мои мысли могутъ въ томъ содѣйствовать»,—читаемъ мы въ собственноручныхъ замѣткахъ Екатерины, веденныхъ ею съ 1759 по 1762 гг., имѣющихъ характеръ и значеніе политической исповѣди. «Я хочу—говорится тамъ же—чтобы страна и подданные были богаты: вотъ начало, отъ котораго я отираваюсь». «Свобода—душа всего на свѣтѣ, безъ тебя все мертво. Хочу повиновенія законамъ; не хочу рабовъ; хочу общей цѣли—сдѣлать счастливыми». «Власть безъ довѣрія народа ничего не значитъ. Легко достигнуть любви и славы тому, кто этого желаетъ: примите въ основу вашихъ дѣйствій, вашихъ постановленій благо народа и справедливость, никогда неразлучныя». Мысль о всемогуществѣ мудраго законодателя, одна изъ основныхъ идей просвѣтительнаго вѣка, у Екатерины соединилась съ увѣренностью во всемогущество русскаго государя. «Что можетъ противиться безграничной власти абсолютнаго Монарха, управляющаго воинственнымъ народомъ»—пишетъ она въ тѣхъ же наброскахъ.

Вѣра въ силу высокихъ идей и въ безграничное могущество Монарха была соединена у Екатерины съ вѣрой въ себя, въ свои силы, энергію, мощь духа, разумъ и настойчивость. Она считала, что необходимо «умѣнье страшно хотѣть», чтобы желаемое непременно исполнилось; надо «быть твердой въ своихъ рѣшеніяхъ», и они упрочатся и войдутъ въ жизнь.

Сразу же по вступлении на Престолъ Императрица Екатерина своими первыми шагами постаралась «оправдать выборъ нации» и показать, что она «вторая послѣ перваго ПЕТРА».

Начало царствованія было для Екатерины чрезвычайно тяжелымъ. Въ Собственной Ея Императорскаго Величества Библиотекѣ хранится собственноручная подробная записка¹ Екатерины II о томъ, въ какомъ положеніи она нашла Россійскую Имперію при вступленіи на престолъ и что ею было сдѣлано. Финансы Россіи были въ полномъ разстройствѣ. Русская армія, стоявшая въ Пруссіи, восемь мѣсяцевъ не получала жалованья, русской виѣшной торговлей завладѣли иностранцы; главныя статьи внутренняго производства превратились въ частную монополію, таможи были сданы на откупъ. Кредитъ Россіи былъ подорванъ настолько, что Императрица Елизавета Петровна во время Семилѣтней войны не могла получить въ Голландіи въ долгъ два милліона рублей даже подъ высокіе проценты. Среди заводскихъ и монастырскихъ, а частью и помѣщичьихъ крестьянъ шли непрерывныя волненія, доходившія до вооруженныхъ столкновеній. Управленіе было въ хаотическомъ состояніи. Дѣла въ Сенатѣ слушались съ такой медленностью, что первыя шесть недѣль царствованія Екатерины всѣ засѣданія Сената были посвящены чтенію докладовъ о выгонѣ города Мосальска. Указы Сената въ губерніяхъ исполнялись плохо и послѣ неоднократныхъ повтореній, такъ что даже вошло въ поговорку: «ждутъ третьяго указа». Воеводамъ не было положено жалованья и было дозволено «кормиться съ дѣла». Сенатъ назначалъ управителей въ города и области, но не звалъ часто числа городовъ и ихъ мѣстоположенія; въ Сенатѣ не было даже карты Россіи. «Я бывъ въ Сенатѣ—пишетъ Екатерина—послала пять рублей въ Академію Наукъ чрезъ рѣку отъ Сената и купленный тамъ Кирилловскій печатный атласъ въ тотъ же часъ подарила Правительствующему Сенату». Никто не звалъ суммы государственныхъ доходовъ, армія была лишена необходимаго, флотъ былъ въ самомъ жалкомъ состояніи, законы были далеко неудовлетворительными. Даже при Дворѣ

¹ Рун. Отд. Собств. Ея Имп. Велич. Библ. № 55, шк. I, п. I. Копія съ незначит. редакц. замѣненіями есть въ Госуд. Арх. (Гос. Арх. III, 20). Напечатана въ Сб. Русск. Ист. Общ. т. XXVII, стр. 170—176, и Соч. Имп. Екатерины II. Изд. Ак. Наукъ т. XII, стр. 517—525.

не было порядка, и за кратковременное царствованіе Петра III пренебреженіе къ придворному этикету дошло до забвенія простого приличія и вѣжливости.

Грабежи и разбой были обычными явленіями не только въ губерніяхъ, но и въ Петербургѣ, гдѣ нередко находили «въ разныхъ мѣстахъ города мертвыя тѣла» и Императрицѣ доносили, что «такіе грабительства и разбой въ самомъ городѣ происходятъ, что ночью безъ конвоя никто съ своей квартиры отлучиться не можетъ».

Безпорядки во всѣхъ областяхъ управленія и разстройство вѣдшихъ дѣлъ не было наслѣдіемъ только царствованія Петра III; непорядки начались вслѣдъ за смертью Петра Великаго, при слабыхъ его преемникахъ, продолжали расти и въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны.

Екатерина быстро двинула въ ходъ сильно разстроенную во всѣхъ частяхъ государственную машину, энергично принялась за ея возстановленіе и обновленіе. «У меня горячая голова», — говорила она о себѣ. Эта горячность сказалась въ широкихъ замыслахъ первыхъ годовъ, мѣсяцевъ и даже дней царствованія Екатерины, въ энергіи и мужествѣ, съ какими она бралась за ихъ осуществленіе. Работа Императрицы была тѣмъ тяжелѣе, что ей еще приходилось упрочивать свое положеніе на престолѣ, создавать себѣ независимость, которой она была лишена, будучи Великой Княгиней. Кромѣ того, работа затруднялась отсутствіемъ надежныхъ сотрудниковъ. Ни Императрица Елизавета Петровна, ни тѣмъ болѣе Петръ III не подготовили энергичныхъ и серьезныхъ государственныхъ дѣателей. Было нѣсколько дѣателей, еще вышедшихъ изъ школы Петра Великаго—кн. М. М. Голицынъ, кн. Ю. В. Трубецкой, гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ, но они были стары, отжили свой вѣкъ. Екатеринѣ пришлось начать царствованіе съ людьми Елизаветинскаго времени—самоучками въ государственныхъ дѣлахъ. Среди нихъ были люди иногда очень почтенные, но дѣатели второстепенные, не всегда способные даже понять Екатерину, не только оцѣнить ея дѣла, тѣмъ менѣе угадать ея намѣренія. За исключеніемъ двоихъ, троихъ, все это были не тѣ люди, какіе нужны были Екатеринѣ. Всюду шла борьба партій, всюду въ управленіи былъ недостатокъ въ людяхъ «честныхъ и достойныхъ».

Много надо было вѣры въ идею миссіи «великихъ людей» и правильность своихъ поступковъ, вѣры въ себя и свои силы, чтобы при этихъ условіяхъ не потерять бодрости духа, послѣ тяжелой борьбы не отказаться отъ поставленныхъ себѣ высокихъ государственныхъ задачъ. Начало царствованія Екатерины II—время ея энергичной, кипучей, всесторонней внутренней дѣятельности. Императрица обращаетъ вниманіе на государственную, экономическую и бытовую жизнь Россіи.

Въ своемъ стремленіи быть продолжательницей дѣла Петра Великаго Императрица Екатерина такъ же, какъ и онъ, обратила самое серьезное вниманіе на русское общество, полагая, что благо Россіи и русскаго народа стоитъ въ самой тѣсной зависимости отъ уровня развитія общества, особенно правящихъ его классовъ.

Жизнь тогдашняго русскаго общества, особенно въ столицахъ, производила впечатлѣніе страннаго сочетанія успѣховъ образованія, виѣшняго лоска, роскоши, блеска и стариннаго варварства. По свидѣтельству французскаго посла графа Сегюра, все, что касается до тонкости обращенія и до свѣтскихъ приличій, усвоено было петербургской знатью въ совершенствѣ. Онъ встрѣчалъ дамъ и дѣвицъ, которыя прекрасно говорили на трехъ-четырехъ языкахъ, играли на разнообразныхъ музыкальныхъ инструментахъ, отлично знали произведенія важнѣйшихъ романистовъ Англіи, Франціи и даже Испаніи. Люди со средствами заводили французскія библіотеки и выписывали французскихъ гувернеровъ и гувернантокъ для своихъ дѣтей, другіе отправлялись учиться въ Парижъ. Графъ А. Р. Воронцовъ уже 12 лѣтъ былъ хорошо знакомъ съ произведеніями Расина, Корнея, Буало, Вольтера. Его сестра, княгиня Е. Р. Дашкова, писала: «Какъ только я могла приняться за чтеніе, книги сдѣлались предметомъ моей страсти. Бэйль, Монтэнь, Буало, Вольтеръ были любимыми моими авторами». Совсѣмъ еще юная, она составила у себя библіотеку почти въ 900 томовъ, въ числѣ которыхъ была на примѣръ французская энциклопедія. И. И. Шуба-

ловъ получалъ всѣ литературныя новости изъ Франціи; Н. И. Панинъ и М. А. Воронцовъ имѣли очень хорошія бібліотеки ¹.

Но такихъ людей было немного и большинство ихъ было обязано своимъ уметвеннымъ развитіемъ самообразованію. Правда, съ Запада уже проникали къ намъ новыя философскія и политическія идеи; но интересовались ими у насъ еще мало и примѣненіе имъ находили лишь въ отрицательномъ отношеніи ко всему существующему. Протестующій философскій смѣхъ принималъ у насъ характеръ зубоскальства, отрицаніе предразсудковъ выражалось въ забвеніи приличій, Вольтеръ казался исключительно проповѣдникомъ безбожія, Руссо—отрицателемъ науки. Новыя философскія идеи по странной ироніи судьбы привлекались на защиту русской косности и доморощенного невежества. Безразсудное подражаніе нѣкоторымъ чертамъ характера, свойственнымъ французамъ, давало самыя отрицательныя результаты: природная французская веселость превращалась въ шутовство, любовь къ остроумной шуткѣ—въ непристойность, безпечность—въ полное отрицаніе всякаго серьезнаго занятія, вмѣсто отсутствія предразсудковъ получалось кощунство ².

Естественно, что, при такихъ условіяхъ и предубѣжденіи противъ всего національнаго русскаго, общечеловѣческая культура, приносимая иноземнымъ вліяніемъ, воспринималась такъ, что не просвѣтляла, а затемняла пониманіе родной дѣйствительности; непониманіе ея смѣнялось равнодушіемъ къ ней, продолжалось пренебреженіемъ и завершалось ненавистью или презрѣніемъ ³.

Главными стремленіями русскаго свѣтскаго общества того времени были далеко не заботы объ украшеніи ума, усвоеніи чужихъ идей, а заботы объ украшеніи жизни, наполненіи досуга заимствованными съ Запада эстетическими развлеченіями. Читали много, но главнымъ образомъ переводныя сентиментальныя романы и мелодрамы. «Русскіе молодые люди,—пишутъ два французца, посѣтившіе тогда Россію,—при выборѣ книгъ питаютъ исключительное пристрастіе къ маленькимъ стишкамъ, сборникамъ пѣсенъ, мелочамъ дня; ихъ чтеніе не только легкомысленно, но имѣетъ мѣсто лишь во время ихъ туалета» ⁴.

¹ Иконниковъ. Значеніе царствованія Елизаветы II, стр. 3. ² Tastevin, p. 78.

³ Ключевскій. Пошкоть. (Рус. Мысль. 1893, I, стр. 46). ⁴ Tastevin, pp. 77—78.

Подъ виѣшней свѣтской вышивкой нерѣдко скрывалась азіатская перьяшность. Обломки стараго быта мирно уживались съ обрывками западно-европейскихъ новшествъ. Въ великолѣпныхъ домахъ нерѣдко встрѣчались комнаты съ покоробленными полами и изодранными обоями, художественная мебель, обитая линялымъ ситцемъ, картины и статуи лучшихъ мастеровъ Западной Европы рядомъ съ безаланной мазней доморощенныхъ живописцевъ.

До манифеста о вольности дворянства почти всѣ дворяне были на службѣ въ столицахъ или въ войскахъ у границъ. Въ провинціи жили почти исключительно престарѣлые, несовершеннолѣтніе и женщины.

Немногочисленное дворянское населеніе размѣщалось по уѣзду неравномѣрно: въ то время, какъ мелкіе помѣшники жили преимущественно гнѣздами, — нерѣдко въ одномъ селѣцѣ было три-четыре дворянскія усадьбы, — болѣе крупныя землевладѣльцы жили обособленно. Дома мелкихъ помѣшниковъ очень напоминали собой крестьянскія избы въ сѣверныхъ губерніяхъ; многіе состояли изъ двухъ только комнатъ, раздѣленныхъ сѣнями, при чемъ одна служила зимнимъ, другая лѣтнимъ жильемъ. Комнаты были малы, тѣсны, низки и мрачны, очень часто съ огромными дырами по угламъ, прогрызенными крысами. Мебели и посуды было очень мало. У помѣшниковъ болѣе зажиточныхъ дома обычно отличались лишь бѣльшимъ количествомъ комнатъ, нѣкоторой чистотой, нѣскольکو лучшей обстановкой. Тѣ старинныя помѣшничьи дома, которые кое-гдѣ сохранились до нашего времени отъ XVIII вѣка, были построены уже позже, въ 70—80 годахъ.

Образъ жизни провинціальныхъ дворянъ соответствовалъ простотѣ ихъ жилищъ. Вставали въ 5—6 часовъ утра, въ 10 вечера уже всѣ спали. Кушанья были самыя простыя. Свобод-

Принцъ Христіанъ-Августъ,
Отецъ Екатерины II.

ное отъ ѣды, сна и несложныхъ хозяйственныхъ заботъ время помѣшники употребляли на дворовыя игры, качели, охоту, рыбную ловлю, посѣщеніе сосѣдей. Бесѣды велись

«О сѣнокосѣ, о винѣ,
О псарнѣ, о своей роднѣ».

Свадьбы, похороны представляли исключительный интересъ, надолго служа темой для пересудовъ; по вечерамъ слушали сказки и небылицы, на святкахъ рѣдился, гадали, смотрѣли на пляски и слушали пѣсни дворовыхъ; на масленицѣ устраивали катанья. Жизнь текла сонно и вяло.

Среди помѣщиковъ даже состоятельныхъ и пользовавшихся общимъ уваженіемъ было много едва умѣвшихъ читать и писать; процентъ совершенно неграмотныхъ былъ громадный¹. Знаніе четырехъ правилъ ариѳметики, немного геометріи и фортификаціи, а также приказныхъ дѣлъ давало славу «ученаго человѣка и чуть не философа». Въ рѣдкомъ домѣ можно было найти какую-нибудь книгу, и то преимущественно духовнаго содержанія или сонникъ и гадалыныя книги. Большинство дворянъ ничего не читало; иные думали даже, что слишкомъ прилежное чтеніе книгъ, въ томъ числѣ и Библіи, сводить человѣка съ ума.

Благочестіе у помѣщиковъ и особенно у помѣщицъ соединялось съ суевѣріемъ. Часто посѣщали церковь, служили всенощныя и молебны на дому, предпринимали поѣздки и хожденіе на поклоненіе мощамъ и святынямъ въ отдаленные монастыри и въ то же время боялись лѣшихъ, русалокъ, домовыхъ, бучъ. Вѣрили примѣтамъ, снамъ, гаданьямъ; многіе носили съ собой корешки, камешки, ладонки, обходили бумажки, попадавшіяся на полу или на землѣ, опасаясь наговора; вѣрили въ рассказы о сестрахъ лихорадакъ, о чудесныхъ силахъ различныхъ травъ и кореньевъ, о коровьей смерти, бѣгающей по полю въ образѣ бѣлой женщины, и т. п.

¹ При выборахъ депутатовъ въ Екатерининскую Комиссію для сочиненія проекта новаго уложенія принимала участіе наиболѣе образованная часть дворянства. Однако, были уѣзды, гдѣ приходилось напр. изъ 39 грамотныхъ 81 неграмотный (Михайловскій уѣздъ), изъ 51 грамотн. 16 неграмотн. (Переяславль-Рязанскій), изъ 4 грамотн. 6 неграмотн. (Паросеньевскій). Въ наказѣ Судиславскаго уѣзда выражалось желаніе о дарованіи дворянству словеснаго суда въ малыхъ дѣлахъ, «иначе многіе вовсе грамоты не умѣютъ».

Семейный бытъ отличался патріархальностью, добродушіемъ, но отсутствіе сдерживающаго и облагораживающаго вліянія образованія дѣлало то, что даже люди добрые, снисходительные и справедливые, не умѣя владѣть своими страстями и не считая этого необходимымъ, въ пылу раздраженія проявляли себя настоящими дикарями.

Воспитаніе и обученіе дѣтей въ дворянскихъ семьяхъ не покоилось на какихъ либо опредѣленныхъ, серьезно продуманныхъ, теоретически и практически провѣренныхъ основаніяхъ. Не было даже просто общепринятыхъ способовъ воспитанія. Въ однихъ семьяхъ дѣтямъ давали полнѣйшую свободу, не ограниченную никакими правилами и запретами, даже за шалости ребенка наказывали не его самого, а приставленнаго къ нему въ товарищи крѣпостного мальчика или дѣвочку; въ другихъ—дѣтей держали въ величайшей строгости, страхѣ, прибѣгали къ постояннымъ и жестокимъ наказаніямъ. Въ однихъ семьяхъ дѣтямъ не позволяли сидѣть въ присутствіи родителей и вообще старшихъ; въ другихъ—не обращали вниманія на грубыя манеры и рѣчи дѣтей, перенимавшихъ это не только у дворни, но и у самихъ родителей и знакомыхъ. Крайности вели къ печальнымъ результатамъ: дѣти привыкали или не уважать и не слушаться родителей, или не бояться и не стыдиться наказаній, привыкали ко лжи, упрямству, капризамъ, сами начинали бить крѣпостныхъ, ничему не желали учиться, всѣхъ пересмѣивали. Съ дѣтства пугали ихъ Богомъ и букой, не внушали надлежащаго благоговѣйнаго отношенія къ религіозному обряду, приучали смотрѣть на молитву какъ на необходимое средство къ смягченію грознаго и карающаго Бога.

Дѣвушки цѣлые дни проводили безъ всякаго дѣла, смотрѣлись въ зеркало, думали о забавахъ и женихахъ, слушали сплетни и пересуды; мальчики и подростки, при полномъ отсутствіи разумнаго серьезнаго дѣла, проводили время въ шалостяхъ, нерѣдко весьма предосудительныхъ, грубыхъ удовольствіяхъ. Типъ «Митрофанушки» не для того времени, когда онъ былъ созданъ Фонвизинимъ, а нѣсколько ранѣе для половины XVIII вѣка былъ не исключеніемъ, а господствующимъ. Были, конечно, семьи, гдѣ родители, хотя и малообразованные, но отъ природы умные, нравственные люди,

инстинктивно находили болѣе правильные пути воспитанія и создавали изъ своихъ дѣтей если и не вполне развитыхъ, то во всякомъ случаѣ неглухихъ, честныхъ, нравственныхъ и искренно вѣрующихъ людей; но такихъ семей было слишкомъ немного.

До манифеста о вольности дворянства ученье дворянскихъ сыновей находилось подъ строгимъ надзоромъ правительства. Дворяне обязаны были учить своихъ сыновей въ гарнизон-

Принцесса Юлиана-Елисавета,
Мать Екатерины II.

ныхъ училищахъ, а затѣмъ въ корпусахъ; учить дѣтей дома разрешалось только очень состоятельнымъ помѣщикамъ, которые, предполагалось, въ состояніи были нанять хорошихъ учителей, но и для такихъ дѣтей было обязательно время отъ времени являться на «смотри» къ губернаторамъ и воеводамъ. За уклоненіе отъ ученья и смотровъ грозили тяжкія наказанія, до каторжныхъ работъ и ссылки въ отдаленныя мѣстности включительно. Но тяжелыя условія только заугивали малообразованное общество, заставляли еще болѣе тяготѣться ученьемъ и стараться всѣми правдами и неправдами его избѣжать.

Учить дѣтей грамотѣ начинали неравномѣрно; иногда очень поздно, иногда, наоборотъ, съ 5 и даже съ 4 лѣтъ. Начальнымъ обученіемъ обычно завѣдывалъ дядька изъ крѣпостныхъ; потомъ нанимали давать уроки священника или дьячка, или брали особаго учителя; въ рѣдкихъ случаяхъ помѣщали въ школы, жалкіе остатки цифирной школы, основанной Петромъ Великимъ во многихъ городахъ.

Среди крѣпостныхъ дядекъ, обычно малограмотныхъ, попадались и довольно свѣдущіе, иногда даже способные замѣнить гувернеровъ-иностранцевъ¹.

Среди крѣпостныхъ дядекъ, обычно малограмотныхъ, попадались и довольно свѣдущіе, иногда даже способные замѣнить гувернеровъ-иностранцевъ¹.

¹ Дядька Болотова, выучившійся самоучкой, былъ однако хорошо грамотенъ, начитанъ въ Св. Писаніи, зналъ кое-что о прошломъ Россіи, хорошо зналъ исторію

Замѣнить гувернеровъ и гувернантокъ иностранцевъ въ большинствѣ случаевъ было нетрудно. Правда, среди иностранцевъ-педагоговъ XVIII вѣка въ Россіи были люди, заслуживавшіе полнаго уваженія, какъ по своему уму, нравственнымъ качествамъ, приемамъ воспитанія и образованія, такъ и сердечной заботливости о своихъ питомцахъ и доброму на нихъ вліянію¹; однако большинство пріѣзжавшихъ въ Россію «го-мейстеровъ» и «мадам'овъ», какъ ихъ тогда называли, были людьми совершенно неподходящими для педагогической дѣятельности, бравшимися за чуждое имъ дѣло только потому, что спросъ на него

Штетинскій замокъ, гдѣ родился Екатерина II.

въ Россіи былъ чрезвычайно великъ и оно было выгодно. «Щедрые русскіе бары»,—какъ писалъ непосредственно изслѣдовавшій это Шедеръ,—часто ошибались въ тѣхъ людяхъ, которымъ они поручали воспитаніе своихъ дѣтей. Искали они этихъ

святынь и памятниконъ Москвы, гдѣ долго жила въ господскихъ дѣлахъ. Онъ сумѣлъ пріохотить мальчика къ занятіямъ и научилъ его хорошо и съ толкомъ читать. Луингъ, замѣнивъ гувернера-иностранца крѣпостнымъ человѣкомъ, отмѣтилъ въ своихъ запискахъ, что онъ «исключая только, что не умѣетъ по нѣмецки, преимуществуетъ и разумомъ и поступками». ² На страницахъ мемуаровъ сохранился, напр., незачатый и трогательный образъ воспитательницы несчастной княгини Натальи Долгорукой, послѣдовавшей за своей воспитанницей даже въ ссылку, а также воспитателя Вигеля—Мута, послѣ трудовой и долгой педагогической дѣятельности пропавшаго остатокъ своихъ дней въ семьѣ Дараганъ, среди воспитанныхъ имъ трехъ поколѣній, передъ нимъ благоговѣвшихъ. Большинство русскихъ вельможъ и высшее русское общество прекрасно говорили и писали по французски «comme dans les livres», имѣли отличныя бібліотеки французскихъ авторовъ, обладали художественно развитымъ вкусомъ. Очевидно, руководителями и воспитателями ихъ могли быть лишь люди свѣдущіе, образованные.

людей почти постоянно между французами... Их принимали по наружности, коль скоро она была прилична, не разбирая, чѣмъ они были на родинѣ—лакеями-ли, мастеровыми-ли или бѣглыми офицерами, непременно оставившими свою родину вслѣдствіе «une affaire d'honneur»¹. И. И. Шуваловъ жаловался, что приглашенные имъ для сухопутнаго кадетскаго корпуса 8 лакеевъ французовъ въ теченіе десяти мѣсяцевъ всѣ перешли учителями въ частные дома. Воспитатель Великаго Князя Павла Петровича—Порошинъ въ своихъ запискахъ рассказываетъ, какъ простодушные родители наняли сыну гувернеромъ чухонца, въ полной увѣренности, что это французъ, и тотъ обучилъ ихъ сына, вмѣсто французскаго языка, финскому.

Взглядъ на учителей и на гувернантокъ, а сообразно съ этимъ и требованія, предъявляемыя къ нимъ, были совершенно особенныя. Чрезвычайно характеренъ, въ этомъ отношеніи, помѣщенный въ одномъ изъ сатирическихъ журналовъ времени Екатерины II отрывокъ разговора между двумя московскими дворянками, которыя жалуются другъ другу на требовательность своихъ «*damzell'ein*». «Моя *damzell* ужасно дорогá, проклятая! 180 рублей въ мѣсяцъ, пять фунтовъ сахару, одинъ фунтъ чая!»—«О! я, матушка, плачу дороже, 250 рублей въ мѣсяцъ и домашняго продовольствія—неограниченно. Но зато она моетъ мои кружева и дѣлаетъ мнѣ шляпки и Танюшу учить ихъ дѣлать». Въ провинціи за столомъ рядомъ съ гувернеромъ французомъ сажали приживальщика, состоявшаго на роли шута, съ француженкой—старуху-колдунью.

Правительство сознавало полную неудовлетворительность большинства учителей. Во второй половинѣ царствованія Императрицы Елизаветы Петровны, когда заграничный наплывъ учителей сталъ особенно великъ, правительство пыталось потребовать отъ нихъ образовательный цензъ, установивъ экзамены для учителей-иностранцевъ. Обнаружились печальные результаты. На вопросъ, что такое имя прилагательное, одинъ изъ такихъ испытуемыхъ отвѣтилъ, что это, должно быть, новое изобрѣтеніе академиковъ, когда онъ уѣзжалъ съ родины, объ этомъ еще не

¹ «Между учителями—разсказывалъ впоследствии А. П. Ермоловъ—были такіе, которые, стоя передъ картиою Еиропа, говорили: Paris, capitale de la France... cherchez mes enfants! потому, что самъ наставникъ не сумѣлъ бы ткнуть въ него пальцемъ». (А. С. Ермоловъ, Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, стр. 41).

говорили. То соображеніе, что многіе помѣщики, не сыскавъ лучшихъ учителей, принимаютъ къ себѣ такихъ, «которые лакеями, парикмахерами и другими подобными ремеслами всю жизнь свою препровождали», было однимъ изъ мотивовъ, приведенныхъ въ указѣ 12 января 1755 г. объ учрежденіи въ Москвѣ университета.

Добыть хорошихъ учителей было чрезвычайно трудно. Получить возможность учиться ариѳметикѣ, геометріи и черченію у какого-нибудь артиллеріи штыкъ-юнкера или ученика гарнизонной школы—считалось уже удачей, хотя эти учителя

Немецкая школа въ Петербургѣ.

преподавали обычно безъ всякихъ объясненій и правилъ и не могли растолковать ученику способовъ рѣшенія задачъ.

Пансіоновъ по городамъ почти не было, а среди тѣхъ, которые существовали, были такіе, какъ Оренбургскій пансіонъ вѣмца Розе, человѣка жестокаго и безирравственнаго, бывшаго раньше ремесленникомъ и каторжникомъ.

Среди содержателей пансіоновъ въ столицахъ такихъ лицъ не было, но программы, приемы преподаванія и составъ учителей даже въ столичныхъ пансіонахъ оставляли желать много лучшаго. Въ запискахъ Болотова описывается петербургскій пансіонъ Ферре, гдѣ Болотовъ учился, одинъ изъ лучшихъ пансіоновъ того времени. Тамъ Болотовъ встрѣтилъ человѣкъ 15 товарищей, живущихъ и приходящихъ, къ числу послѣднихъ принадлежала также одна взрослая дѣвица, дочь какой-то майорши, ходившая учиться французскому языку. Пансіонъ содержалъ преподавателя французскаго языка въ Шляхетномъ кадетскомъ

корпусъ, тихій и добрый старичекъ, цѣлые дни проводившій въ корпусъ и удѣлявшій своему пансіону часа два вечеромъ. Съ пансіонерами занимался больше его сынъ, самъ почти юноша. Отецъ и сынъ учили одному французскому языку. Обычными упражненіями были переводы съ русскаго на французскій языкъ басенъ Эзона и русскихъ газетъ¹. Подрядившись обучать пансіонеровъ географіи, французъ нанялъ для этого нѣмца, который приходилъ одно время каждый день объяснять ученикамъ карту Европы, но скоро исчезъ, и даже такое преподаваніе географіи прекратилось. Исторію вовсе не преподавали; рисованію обучали за особую плату.

Заведеніемъ, дававшимъ по тому времени сравнительно недурное общее образованіе, былъ Шляхетный корпусъ. Въ немъ преподавались самыя разнообразныя науки: геральдика, генеалогія, исторія, географія, юриспруденція, философія, танцы и т. д. и меньше всего военныя науки. Военными упражненіями занимались только одинъ разъ въ недѣлю, по субботамъ, для того, какъ сказано въ одной инструкціи, чтобы «другимъ наукамъ помѣхи не было». Нельзя, однако, сказать, чтобы учебныя занятія шли успѣшно. Между прочимъ, немало вредило слишкомъ большое вниманіе, удѣлявшееся для занятій кадетъ театромъ. Былъ случай, когда кадеты изъ за постановки пьесы были освобождены отъ учебныхъ занятій съ Рождества до Великаго поста. Образовательный курсъ не былъ высокимъ. Въ сохранившихся отъ 1747 г. аттестаціяхъ кадетъ при выпускѣ объ одномъ, напр., значится: «Геометрію и практику окончили, иррегулярную фортификацію началъ; по нѣмедки говорить и писать нарочито, имѣеть доброе начало въ французскомъ языкѣ, исторію и географію началъ».

Въ 1755 г. былъ основанъ въ Москвѣ первый русскій университетъ. Правительство надѣялось привлечь сюда дворянское юношество. Но это учебное заведеніе, которое должно было явиться проводникомъ въ русское общество высшихъ знаній, развивалось плохо. До первыхъ лѣтъ царствованія Екатерины II весь юридическій факультетъ сосредоточивался въ одномъ

¹ «Чтеніе вѣдомостей» входило въ программу пансіоновъ того времени. Даже нѣскольکو позже, въ 1772—1774 г.г. профессоръ Берлицъ де-ла Бердельеръ, читая въ Московскомъ университетѣ публичный курсъ на французскомъ языкѣ, «объяснялъ газеты критически и исторически».

профессоръ Дильтефъ, а медицинскій въ одномъ же профессоръ Керштенсъ. Въ 1765 г. въ этомъ университетѣ числился одинъ студентъ на юридическомъ факультетѣ, въ 1767 г.—одинъ на медицинскомъ. Какъ шли занятія въ состоявшихся при Московскомъ университетѣ гимназіяхъ ¹—можно судить по отзывамъ Фонвизина. Въ своихъ запискахъ онъ такъ говоритъ про экзамень латинскаго языка въ младшемъ классѣ: «Наканунѣ экзамена дѣлалось приготовленіе; вотъ въ чемъ оно состояло: учитель нашъ пришелъ въ кафтанѣ, на коемъ было пять пуговицъ, а на камзолѣ четыре; удивленный сею странностью, спросилъ я учителя о причинѣ. «Пуговицы мои вамъ кажутся смѣшны», говорилъ онъ, «но онѣ суть стражи вашей и моей чести: ибо на кафтанѣ значать пять склоненій, а на камзолѣ четыре спряженія; итакъ,—продолжалъ онъ, удара по столу рукою,—извольте слушать всё, что говорить стану. Когда стануть спрашивать о какомъ нибудь имени, какого склоненія, тогда примѣчайте, за которую пуговицу я возьмусь; если за вторую, то смѣло отвѣчайте: второго склоненія. Со спряженіями поступайте, смотря на мои камзольныя пуговицы, и никогда ошибки не сдѣлаете». Учитель географіи былъ менѣе предусмотрителенъ, и его экзамень прошелъ не такъ успѣшно. Товарищъ мой спрошенъ былъ, куда течетъ Волга? *Въ Черное море*, отвѣчалъ онъ; спросили о томъ же другого моего товарища,—*въ Бѣлое*, отвѣчалъ тотъ; сей же самый вопросъ сдѣланъ былъ мнѣ: *не знаю*, сказалъ я съ такимъ видомъ простодушія, что экзаменаторы единогласно мнѣ медаль присудили ².

За недостаткомъ учебныхъ заведеній дворяне иногда отдавали своихъ сыновей въ духовныя школы и не только православныя, но и католическія.

Школъ было немного, но и для нихъ недоставало учителей. Въ 1763 г. Морской корпусъ помѣстилъ въ вѣдомостяхъ слѣдующую патріархальную публикацію: «Желающимъ опредѣлиться въ морской шляхетный кадетскій корпусъ въ учителя для преподаванія въ ономъ географіи, генеалогіи, французскаго языка и другихъ наукъ; также поставить на шитье гардемариновъ

¹ Одна была для дворянъ, другая—для разночинцевъ. ² Въ 1758 г. была открыта Казанская гимназія. Державинъ, ученикъ ея, такъ писалъ впоследствии о ней: „Насъ учили тогда нѣрѣ безъ катехизиса, языкамъ безъ грамматики, числамъ и измѣренію безъ доказательствъ, музыкѣ безъ нотъ. Книгъ, кромѣ духовныхъ, почти никакихъ не читали“.

енанечь синяго сукна, каразея, подкладочнаго холста и синихъ гарусныхъ пуговицъ, явиться немедленно въ канцелярію означеннаго корпуса». Въ слѣдующемъ году такая публикація: «Въ морской кадетскій шляхетный корпусъ потребны: навигацкихъ наукъ профессоръ 1, корабельной архитектуры учитель 1, подмастерье 1, механикъ 1, подмастерье 1, для обученія словеснымъ наукамъ, философіи, географіи, генеалогіи, реторикѣ и проч. учителей 3, дацкаго языка учитель 1, шведскаго учитель же 1, подмастерьевъ нѣмецкаго, французскаго, англійскаго, дацкаго и шведскаго языковъ, къ каждому языку по одному, переводчиковъ 2, танцмейстеръ 1, геодезіи учитель 1, геодезистовъ 3»¹.

Воспитаніе и образованіе дѣвочекъ стояло еще въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ мальчиковъ.

Правительственныхъ женскихъ учебныхъ заведеній не было. Въ частные пансіоны и школы дѣвочекъ отдавали очень рѣдко. Родителей мало прельщали печатавшіяся въ объявленіяхъ этихъ школъ обѣщанія «совсѣмъ новымъ легкимъ и краткимъ способомъ» обучить дѣвочекъ французскому и нѣмецкому языкамъ, правоученію, исторіи, географіи, писать, рисованію, танцамъ, «убирать на головѣ и другимъ приличнымъ къ воспитанію женскаго пола вещамъ», обѣщанія «показывать» дѣвочкамъ «благородные поступки, пристойныя къ ихъ природѣ», а также обучать «если кто пожелаетъ» ариѳметикѣ. Обычно ограничивались домашнимъ образованіемъ, при помощи почти всегда неудовлетворительныхъ учителей и воспитательницъ.

На физическое воспитаніе вниманія обращали очень мало. Такого воспитанія въ сущности не было. Изъ дѣвочки стремились сдѣлать изнѣженное полувоздушное созданіе. Дѣвочекъ держали постоянно въ теплѣ и нѣгѣ, не давая свободы ни ихъ движеніямъ, ни порывамъ. Всякій физическій трудъ считался для дѣвочекъ запрещеннымъ.

Полагали признакомъ хорошаго воспитанія, если дѣвушка умѣла казаться безстрастной, невозмутимо равнодушной ко всему, если она говорила, что вездѣ ей скучно, хотя въ то же время не пропускала ни одного бала, ни одного спектакля.

Очень много времени и труда посвящалось на обученіе дѣвицъ танцамъ, поклонамъ и реверансамъ, умѣнью держаться,

¹ А. Н. Пышинъ. Исторія русской литературы, т. IV, стр. 20—21.

позировать, ходить, если не съ граціей, то съ жеманствомъ; но о томъ, чтобы развить умъ и сердце, совсѣмъ не заботились. Были родители, которые отдавали своихъ дочерей въ пансіоны исключительно для обученія танцамъ и съ этой цѣлью даже возили ихъ въ столицы. Родители гордились, если ихъ 8—10 лѣтняя дочь въ совершенствѣ владѣла искусствомъ танцевъ. Въ такомъ случаѣ, не смущаясь возрастомъ, дѣвочку вывозили на балы и тщеславились, если ихъ дочь достигала совершенства въ «нѣжно—присядливомъ» менуэтѣ и умѣла «ужимками плечъ и поаной глазъ въ пляскѣ русской» вызвать шумное одобреніе присутствовавшихъ.

Результатами такого воспитанія являлось крайнее развитіе мечтательности и сентиментальности, при томъ съ самаго ранняго возраста.

«Я, — пишетъ Хвостова о своемъ отрочествѣ, — вытверживала почти наизусть имена иностранныхъ принцевъ въ календарѣ, отмѣчала крестиками тѣхъ, которые болѣе подходили ко мнѣ по лѣтамъ; начитавшись безъ разбору романовъ и комедій, я возмечтала, что когда нибудь предстанеть предо мною принцъ и я сдѣлаюсь принцессой; подобная фантазія занимала меня съ десятилѣтняго возраста».

Среди малосостоятельныхъ дворянъ образованіе для дѣвочекъ считалось излишней роскошью; грамотныя встрѣчались здѣсь только какъ исключеніе. Слово «воспитаніе» въ этой средѣ понимали очень своеобразно; одна помѣщица говорила: «могу сказать, что мы у нашего батюшки хорошо воспитаны: одного меду не впрогдъ было». Въ другихъ сословіяхъ грамотная дѣвушка казалась совсѣмъ страннымъ явленіемъ¹.

Императрица Екатерина прекрасно видѣла и сознавала недостатки русскаго общества. Объ этомъ свидѣтельствуютъ ея комедіи, «Были и Небылицы», сатирическія статьи, въ которыхъ

¹ Мемуары Болотова, Порошина, Данилова, Дмитриева, кн. Долгорукой, Винскаго, кн. Даниковой, А. Энгельгардта, Вигеля, С. И. Глинки, Фелициана, Sedig'a и др. Сборн. Имп. Русск. Ист. Общ. тт. IV, VII, XIV, Н. Чечулинъ. Русское провинціальное общество по вторую половину XVIII в. В. Гольдбергъ. Законодательство и права въ Россіи XVIII в. II. Пеларскій. Русскіе мемуары XVIII вѣка (Современн. 1855, IV, VIII). В. Семеновскій. Крестыне въ дарств. Екатерины II, С. В. Рождественскій. Очерки по исторіи системы народа, просвѣщенія въ Россіи т. I. В. Стожанинъ. Наша семья и ея историческія судьбы (Педагогич. сочиненія). Романовичъ-Словатинскій. Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII в. до отбѣны крѣпости, права. Владимірскій-Будановъ. Государств. и

она удѣляла особенно много вниманія изображенію темныхъ сторонъ современнаго ей воспитанія и обученія¹.

Для Императрицы открывались широкія перспективы просвѣдительно-государственной дѣятельности, опредѣлялись и пути, какими могла быть осуществлена высокая задача обновленія русской жизни, культурнаго возрожденія русскаго народа. Такихъ путей, въ духѣ западно-европейскихъ философскихъ взглядовъ того времени, было, по мнѣнію Императрицы Екатерины, три: хорошее законодательство, воспитаніе общества путемъ литературы и умственное и нравственное возрожденіе общества при помощи спеціально для того приспособленной школы.

Императрица рѣшила воспользоваться для осуществленія своей задачи всѣми этими способами, на первыхъ порахъ удѣляя особенное вниманіе воздѣйствію путемъ школы. Екатерина прекрасно понимала неразрывную связь между состояніемъ семьи и общимъ культурнымъ уровнемъ народа. Почувствовавъ отвращеніе къ «звѣрообразному и неистовому въ словахъ и поступкахъ» русскому человѣку, Императрица Екатерина задумалась

народное образованіе въ Россіи XVIII в. Бальбасовъ. *Jeanne-Elisabeth, mère de Catherine II*. Архангельскій. Имп. Екатерина II въ исторіи русск. литерат. и образованія. Лавровскій. О педагог. значенія сочиненій Екатерины II. Неделенковъ. Повинковъ, издатель журналовъ. Щенинъ. Старинные помѣщики на службѣ и дома. *Инструкція о воспитаніи сто лѣтъ тому издана*. (Р. Стар. 1881, т. XXXI). Знаменскій. Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г. Лазаревъ. Историческ. очеркъ военно-учебн. заведеній ч. II Жерва и Стросъ. Историческій очеркъ 2-го кадетскаго корпуса т. I. Бѣллевъ. Русское общество отъ кончины Петра Великаго до Екатерины II (Библи. для чтенія. 1863, февр. кн. первая). Пятковскій. Замѣчательные русскіе дѣятели. (Дѣло 1867. VII). Ключевскій. «Недоросль» Февидина («Пустухо и наука» 1896. № 1). Афанасьевъ. Черты русскіхъ нравовъ XVIII столѣтія (Русскій Вѣстн. 1857. №№ 10 и 11). В. Маланинъ. Д. Н. Фонизинъ, какъ авторъ комедій. (Труды Киевск. Дух. Акад. 1894, № 3). Сиповскій В. Очерки изъ исторіи русскаго романа, т. I. вып. I. Ю. Веселовскій. Къ исторіи борьбы съ нечѣмъ и дури. воспит. въ русск. яз. (Литерат. Очерки, стр. 460—496). Довнаръ-Запольскій. Реформа общеобразоват. школы. Киричичиковъ. Педагоги прошл. вѣка (Ист. Вѣстн. 1885, № 9). Вороновъ. Ист.-статист. обзоріе. В. Михневичъ. Русская женщина XVIII столѣтія (Женск. Образ. 1881 г.). Ключевскій. Повинковъ. (Русск. Мысль 1895. I). Милуковъ. Очерки по ист. русск. культуры т. II. *Tastovin Histoire de la colonie française à Moscou*. Богословскій. Бытъ и нравы русск. дворянства въ перв. половинѣ XVIII в. Соловьевъ. Исторія Россіи т. XXVI и др. Ключевскій. Курсы русской исторіи т. IV. Кн. Голицынъ. Первый звѣкъ Сената. Бар. Врангель. Вѣвекъ мертвымъ и др. ¹ См., напр., комедіи: «О Время», «Шаманъ сибирскій», «Г-жа Вѣстникова съ семьей», «Именины г-жи Ворчалкиной» и др. Ср. Лавровскій. О педагогическ. знач. соч. Екатерины Великой, Архангельскій, Императрица Екатерина II. Афанасьевъ. Русскіе сатирическіе журналы. Шумигорскій. Императрица-публицистъ. Солидовъ. «Всякая Всячина» и «Спектаторъ».

мыслью посредством школы создать новую семью, увѣренная, что конечнымъ результатомъ предполагаемой ею педагогической реформы будетъ дарованіе ея подданнымъ «новаго бытія» и даже созданіе «новой породы» русскихъ людей—«благоразумныхъ, справедливыхъ и счастливыхъ».

II.

Проекты реформъ женскаго образованія до Императрицы Екатерины II.—Взгляды Екатерины II на задачи женскаго образованія.—Беркой и его педагогическая система.—Педагогическія воззрѣнія Императрицы Екатерины II.

Императрица Екатерина II съ увлеченіемъ говорила о Россіи и своемъ призваніи: «Я люблю еще пераспаханныя страны. Повѣрьте мнѣ, онѣ суть наилучшія. Я тысячу разъ говорила, что я годна только для Россіи... Въ другихъ мѣстахъ нѣтъ болѣе святой природы (*sancta natura*): все изысканно и искажено искусственностью». ¹ Такимъ взглядомъ Императрицы Екатерины, въ связи съ общимъ въ вѣкъ рационализма отсутствіемъ интереса къ историческимъ традиціямъ, объясняется почти полное ея пренебреженіе къ тому, что было ранѣе сдѣлано или задумано въ Россіи въ области заботъ о семьѣ и просвѣщеніи, и чрезвычайно малое ея вниманіе къ идеямъ и планамъ въ этомъ отношеніи ея современниковъ въ Россіи. Между тѣмъ, вопросомъ о реформѣ женскаго воспитанія и образованія занимались, правда, не такъ много, еще при Петрѣ Великомъ и послѣ него. Петръ Великій посѣтилъ *Saint-Cyr*, но, по словамъ историка этого учебнаго заведенія, оно «было непримѣнимо къ дикой странѣ, которую онъ хотѣлъ просвѣтить».

¹ Иновниковъ. Значеніе царствованія Екатерины II, стр. 92.

Современникъ Петра Великаго Ѳеодоръ Салтыковъ, въ заботахъ о «всенародномъ обученіи», выработалъ планъ женскаго образованія, «чтобъ и женскій нашъ народъ уравнился съ европейскими государствами равно». «Надобно-жъ — писалъ онъ — во всѣхъ губерніяхъ учинить женскія школы и на то обратить женскіе монастыри, а изъ тѣхъ монастырей вывести старицъ, но если въ которыхъ губерніяхъ нѣтъ богатыхъ женскихъ монастырей, и на то очистить мужскіе монастыри, на содержаніе, вѣтальнище и жилище и на содержаніе мастеровъ. И велѣть, подъ штрафомъ на отцахъ, чтобы водили въ тѣ школы дочерей своихъ отъ 6 лѣтъ и быть имъ тамъ до 15 лѣтъ». Въ каждой губерніи предлагалось учредить по два женскихъ училища, для 500 дѣвицъ каждое.

Въ училищахъ этихъ преподаются слѣдующія «женскія науки», раздѣленные на четыре группы: 1) «для домоводства» — чтеніе, письмо, шитье; 2) «для изящества въ языкахъ» — французскій и нѣмецкій языки; 3) «для забавы» — пиктура, миниатюра и перспектива; 4) «для забавы своей и въ компаніяхъ веселаго обхожденія» — музыка инструментальная, вокальная, танцы. Училища преслѣдуютъ и воспитательныя цѣли. Будучи всегда вмѣстѣ, дѣвицы «гораздо будутъ умнѣе и обходительнѣе, нежели какъ онѣ у отцовъ своихъ живутъ въ домѣ до замужества, не зная обхожденія людскаго и разговоровъ». Планъ этотъ былъ навѣянъ личными впечатлѣніями Салтыкова въ Англіи, а также, повидимому, знакомствомъ его съ уставами школъ въ различныхъ европейскихъ государствахъ. Попытокъ къ осуществленію этого плана, несмотря на интересъ къ нему Петра Великаго, сдѣлано не было: вниманіе и усилія Царя-Преобразователя были отвлечены на другія, съ его точки зрѣнія, болѣе важныя стороны русской жизни, чѣмъ заботы о женскомъ образованіи¹.

В. Н. Татищевъ проектировалъ завести во всѣхъ городахъ «для начинанія въ наученіи» женскія семинаріи², а Ѳеоданъ

¹ Пропозиція Ѳеодора Салтыкова, стр. 24—26. Павловъ-Сильванскій. Проектъ реформъ. Рождественскій. Очерки, т. 1, стр. 76—80. Миллюковъ. Госуд. хозяйство въ Россіи, стр. 398—399, 403. Кантеренъ, стр. 124—125. Иконниковъ. Одинъ изъ образоват. проектовъ (Чт. въ Ист. Общ. Истора Лѣтоисца кн. 7-я, стр. 177—178). ² Рождественскій. Очерки, т. 1, стр. 98, 101.

Прокоповичъ подробно разсуждалъ о воспитательномъ значеніи образованія и значеніи закрытыхъ учебныхъ заведеній для созданія новыхъ людей¹.

Косвеннымъ образомъ вопросъ о женскомъ образованіи затрагивался и въ проектахъ И. И. Шувалова, этого какъ бы перваго министра нарождающагося русскаго просвѣщенія.

И. И. ШУВАЛОВЪ.

Мысль о необходимости коренной реформы домашняго воспитанія въ Россіи вообще и женскаго образованія и воспитанія въ частности явилась у Екатерины II, когда она была еще Великой Княгиней. Она считала, что «домашнее воспитаніе есть ничто иное, какъ мутный ручей», и съ грустью мечтала о томъ, «когда оно станетъ свѣтлымъ потокомъ»². Намѣчались ею тогда и пути къ осуществленію этой мысли. Въ набросанныхъ карандашомъ, не позднѣе начала 1762 г., замѣткахъ Екатерина II между прочимъ писала: «Établissement de St-Cyr. Le moyen de l'imiter avec utilité et aisance serait de faire venir une maîtresse de classe et d'obtenir l'institution et les journaux de cette maison de la cour de France même, car les dames de St Louis sont obligées de les tenir secrets. Une maison serait aisément trouvée, et les revenus aussi. Et pour empêcher les ignorants de crier sur une religieuse et Française et son hérésie, il faudrait

¹ Миллеръ. Очерки по ист. русск. култы. II, 315. Ланно-Даншевскій. П. Бедкой (Отч. о 44 прис. Увар. премій, стр. 133). ² Сб. Р. Ист. Общ. т. VII, 86.

sous ombre d'éducation particulière lui donner au commencement une ou deux orphelines à former, lesquelles ensuite serviraient à l'éducation de la maison et ainsi d'années en années on se passerait du secours des Françaises, quand on serait parvenu à former des sujets suffisants de la nation pour l'instruction de la maison; cela est d'autant plus aisé que dans cette maison l'on a pour principe de faire instruire les plus jeunes pensionnaires—l'une par l'autre selon qu'elles savent l'une plus que l'autre»¹.

По вступленіи Екатерины II на престолъ, ея намѣренія относительно реформы народнаго просвѣщенія въ Россіи вообще и женскаго въ частности отличались въ вполнѣ опредѣленную форму.

Императрица-философъ на первый планъ выдвигала задачи общаго образованія. Если для Петра Великаго на первомъ планѣ стояло профессиональное образованіе, какъ средство распределить между сословіями трудъ созданія государственнаго могущества, то намѣренія Императрицы Екатерины II клонились къ тому, «дабы не науки токмо и художество умножить въ народѣ, но и вкоренить въ сердца добронравіе», «произвестъ новое порожденіе, отъ котораго бы прямыя правила воспитанія непрерывномъ порядкомъ въ потомство переходить могли», создать «народное умовачертаніе», являющееся залогомъ успѣха всѣхъ политическихъ реформъ. Всѣ эти планы, навѣянные просвѣтительной философіей XVIII вѣка, были слишкомъ смѣлы, но изъ нихъ вытекали такія цѣли, которыя вполнѣ соответствовали очереднымъ историческимъ задачамъ русскаго просвѣщенія: готовить въ школѣ не только профессиональнаго работника, но «человѣка и гражданина», искоренять всякое «злонравіе» дѣтскаго и юношескаго возраста средствами разумнаго воспитанія, гуманной педагогикой, а не карательными мѣрами, взятыми изъ уголовного кодекса; распространить просвѣтительныя заботы государства на женщинъ, «дабы всѣ дѣвушки не только обучались читать и писать, но имѣли бы и разумъ, просвѣщенный различными знаніями, для гражданской жизни полезными»². Прежняя школа въ Россіи только *учила*, новая школа, по мысли Екатерины, должна была и *воспитывать*; впервые въ Россіи школа должна

¹ Сб. Р. Ист. Общ. т. VII, стр. 82. ² Рождественскій, Ист. обзоръ дѣят. Мин. Народн. Просвѣщ., стр. 11.

была взять на себя задачи воспитанія, принадлежавшія до тѣхъ поръ исключительно семьѣ. Съ перенесеніемъ дѣла воспитанія изъ семьи въ школу должны были совершенно измѣниться его цѣли и приемы.

Раньше въ основѣ воспитанія лежали предписанія религіи, но не столько евангельскихъ завѣтовъ, сколько суровыхъ ветхозавѣтныхъ началъ. На смѣну категорическихъ старинныхъ педагогическихъ наставленій «не шадить жезла, сокрушать ребра, не играть и не смѣяться съ дѣтьми» Екатерина II принесла новый гуманитарный идеалъ воспитанія, во многомъ сходный съ евангельскимъ въ выводахъ, но совершенно иной въ своихъ исходныхъ мысляхъ. Зародившись въ Европѣ въ эпоху возрожденія, гуманитарный идеалъ исходитъ изъ уваженія къ правамъ и свободѣ личности; онъ устраняетъ изъ педагогики все, что носитъ характеръ насилія или принужденія. Преклоняясь передъ природой и естественностью, этотъ идеалъ ограничиваетъ задачи воспитанія наблюденіемъ и уходомъ за всѣми самобытными оригинальными склонностями каждаго воспитанника. Зато въ этихъ предѣлахъ новая педагогика признаетъ себя всемогущей. Не вѣря въ прирожденные качества дѣтей, плохо вѣря вообще въ наследственность, гуманитарный идеалъ хотя и не смотритъ на человѣка какъ на бѣлую доску, на которой можно написать что угодно, но зато охотно сравниваетъ душу ребенка съ мягкимъ воскомъ, изъ котораго можно выѣвливать самыя разнообразныя формы¹.

Въ началѣ 1760-хъ годовъ увлеченіе западно-европейскаго общества педагогическими вопросами дошло до крайности. «La manie cette année—писалъ въ 1762 г. Гриммъ—est d'écrire sur l'éducation». Этотъ интересъ къ педагогикѣ, цѣлью котораго ставилось: «la fabrication de l'homme idéal et du citoyen parfait»,—передавался и русскому обществу. Недаромъ въ планѣ воспитанія Великаго Князя Павла Петровича Никита Ивановичъ Панинъ высказывалъ мысли, замѣчательно сходныя съ идеями Локка и Монтэня, а рядъ профессоровъ Московскаго университета (Поповскій, Барсовъ, Шаденъ) въ своей педагогической дѣятельности, рѣчахъ и статьяхъ отводили такъ много мѣста постановкѣ вопросовъ о задачахъ и сущности образованія и вос-

¹ Миллюновъ. Очерки по ист. русск. культ. т. II, стр. 314—315.

питанія и разрѣшали ихъ въ духѣ новыхъ идей ¹. Не даромъ среди русскаго общества пробудился интересъ къ «Златой двери языковъ» Амоса Коменскаго, «De l'éducation des filles» Фенелона, «Essais» Монтэни, «Мыслямъ о воспитаніи» Локка и журнальнымъ статьямъ на педагогическія темы ², а сознание необходимости образованія для женщины нашло себѣ отраженіе даже въ нѣкоторыхъ, правда очень немногихъ, наказахъ ³.

Осуществленіе своихъ намѣреній относительно образованія, въ частности женскаго, Императрица Екатерина II возложила на П. И. Бецкого.

Иванъ Ивановичъ Бецкой представляется одной изъ замѣчательнѣйшихъ личностей въ исторіи Россіи XVIII вѣка, хотя и не можетъ быть причисленъ къ звѣздамъ первой величины Екатерининской эпохи. Ему недоставало для этого истинно творческой натуры, самобытныхъ оригинальныхъ дарованій. Одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, онъ впиталъ въ себя лучшія идеи современнаго ему вѣка, вѣрнымъ чутьемъ угадывая, гдѣ заложены добро и истина, и, какъ растеніе къ солнцу, притягиваясь лучшими сторонами своей души къ наиболее свѣтлымъ лучамъ умственнаго движенія своей эпохи. Человѣкъ гуманный и сердечный, одаренный дѣятельной натурой, Бецкой стремился проводить въ русскую жизнь мечтанія лучшихъ умовъ своего времени, проявляя при этомъ удивительное умѣнье, практичность и настойчивость. «Бецкой, — писалъ о немъ Гельбихъ, — въ періодъ своей зрѣлости былъ человѣкъ не совсемъ правильныхъ сужденій, но обладалъ большими и разнообразными свѣдѣніями. Онъ имѣлъ возвышенные и для чело- вѣчества благотворные взгляды, глубокія эстетическія познанія и владѣлъ въ совершенствѣ главными современными языками, на которыхъ могъ легко устно и письменно выразаться; онъ читалъ лучшія сочиненія по различнымъ отраслямъ знаній и все прочитанное хорошо помнилъ и очень охотно объ этомъ

¹ Шафезъ, между прочимъ, перевелъ книгу Амоса Коменскаго «Orbis visibilis», гдѣ все было представлено въ картинахъ. Эти картины, по мысли переводчика, должны были служить пособіемъ при полученіи иностранныхъ языковъ. ² Рождественскій. Очерки, т. I, стр. 208—213, 315—316. Стоянинъ. Педагогическіе очерки, стр. 112—114. Неустровъ. Указат. къ русскимъ повремен. издан. и сборн. за 1703—1803 г.г., стр. 113—114. Пятковскій. Замѣчательные русскіе дѣятели. (Дѣло. 1867. VII, стр. 299—302). Ю. Веселовскій. Къ юбилею школы журн. въ Россіи. (Инт. очерки т. II, стр. 102—114);

³ Сборн. Имп. Русск. Пет. Общ. т. 68, стр. 137, 236.

говорилъ на склонѣ дней своихъ... Главныя черты его характера были преданность, справедливость, человеколюбие».

«L'Impératrice avait eu le rare bonheur, au commencement de son règne,—писать о Бецкомъ историкъ Екатерины II аббатъ Jauffret,—de rencontrer un de ces hommes qui brûlent d'amour pour leurs semblables et qui n'hésitent pas à mettre au service de la plus noble des causes, celle de l'humanité, leur intelligence, leur fortune et leur vie. Cet homme était Bezki. Frappé de la misère où l'ignorance retient les peuples, témoin de la superstition et des préjugés qui en sont le partage, Bezki avait raison d'employer les connaissances qu'il avait acquises dans ses voyages à dissiper les ténèbres qui couvraient encore la plus grande partie de ce vaste empire. «C'est une oeuvre ingrate, disait-il, de donner l'éducation au peuple; la postérité seule en recueille les fruits»¹.

Родившись внѣ Россіи, И. И. Бецкой первоначальное образование получилъ въ копенгагенскомъ кадетскомъ корпусѣ, потомъ явился «для науки» въ Парижъ, гдѣ впоследствии началъ и свою служебную дѣятельность исполненіемъ обязанностей секретаря при полномочномъ русскомъ послѣ князь В. А. Долгоруковъ. Съ 1726 г. Бецкой служилъ въ Петербургѣ, сначала въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, потомъ при Дворѣ Великаго Князя Петра Ѳеодоровича, пока въ 1747 г. вмѣстѣ съ другими камергерами Великаго Князя не былъ уволенъ въ отставку. Пользуясь невольнымъ досугомъ, Бецкой въ 1756 г. отправился за границу. Это было уже третье его пребываніе за границей, такъ какъ въ 1738—1739 г.г. онъ объѣхалъ Германію, сопровождая герцога и герцогиню гессенъ-гомбургскихъ.

Третье пребываніе за границей оказалось чрезвычайно благоприятнымъ для Бецкого. Онъ ѣхалъ съ серьезнымъ интересомъ къ особенностямъ западно-европейской культуры, съ достаточно опредѣлившимися умственными склонностями и житейскими взглядами. Изъ посѣщенія Италіи, Франціи, Голландіи, Австріи, Германіи Бецкой вынесъ тотъ богатый запасъ знаний и просвѣщеннаго опыта, которые помогли ему занять видное и заслуженное мѣсто въ исторіи русскаго просвѣщенія XVIII вѣка. Какъ смотрѣлъ Бецкой на цѣль и смыслъ заграничнаго путешествія видно изъ его позднѣйшаго письма къ Бушуеву:

¹ Jauffret, I, 291.

«когда я путешествовалъ, то не терялъ времени, иѣжась въ дорогѣ въ шляфкахъ, почитая время драгоценнѣе передачи

В. Н. БЕЗУКОВОЙ

лишней копѣйки; никогда не занимался обѣдами въ пути на почтовыхъ дорогахъ, а снѣдши въ городѣ, гдѣ могъ просвѣтить себя осматриваньемъ полезнаго, чѣмъ до полудня занимался; остальное время проводить въ почтенныхъ и просвѣ-

щенныхъ обществахъ, а потомъ, прежде нежели ложиться спать, писалъ мой журналъ»¹. Слѣды серьезной вдумчивой работы Бецкого во время заграничнаго путешествія отпечатѣлись и въ «предувѣдомленіи» къ первой части Генеральнаго Плана Воспитательнаго Дома², гдѣ онъ неоднократно и подробно ссылается на видѣнное и усвоенное имъ въ западно-европейскихъ государствахъ, и въ инструкціи, которую Бецкой впоследствии составилъ для нѣсколькихъ молодыхъ людей, окончившихъ свое образованіе въ кадетскомъ корпусѣ и отправляемыхъ въ заграничное путешествіе. «Вамъ извѣстно,—пишетъ Бецкой,—что всякое путешествіе въ чужихъ краяхъ должно имѣть себѣ предметомъ просвѣщеніе, приобретаемое познаніемъ свѣта, то есть людей, разностью климата и правленія до безконечности отличающихся, ихъ нравовъ, обычаевъ, великолѣпныхъ остатковъ ихъ минувшей славы и чѣмъ нынѣ славятся, ихъ образа правительствъ и слѣдствій онаго, причиняющихъ возвышенія, упадка благоденствія и удрученія народовъ; ихъ успѣховъ въ наукахъ, или художествахъ, или полезныхъ заведеній, установленій, воспитаній и обращенія въ бесѣдахъ, и словомъ, всего, что достойно похвалы и подражанія и даже того, что подвержено осужденію, для избѣжанія онаго»³.

Во время перваго пребыванія въ Парижѣ Бецкой, быть можетъ, посѣщалъ знаменитое въ то время «bureau d'esprit» г-жи Ламберъ. Во второе свое пребываніе въ Парижѣ Бецкой сдѣлался постояннымъ посѣтителемъ салона г-жи Жо-эрентъ, притягивавшаго къ себѣ цвѣтъ знаменитостей научнаго, литературнаго, художественнаго и аристократическаго міра тогдашней Франціи. Вѣроятно, здѣсь онъ нѣсколько заразился сентиментализмомъ, здѣсь же освоился съ педагогическими теоріями Локка, Руссо, Гельвеція. Въ Парижѣ Бецкой познакомился съ начавшими тогда выходить первыми томами знаменитой энциклопедіи и самимъ Дидро.

Всюду во время путешествія Бецкой подмѣчалъ тѣсную связь между уровнемъ воспитанія женщинъ и степенью культуры данной страны или мѣстности. Во время пребы-

¹ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. Разр. XII, № 124. ² П. С. З. № 11908. Матеріалы объ Н. И. Бецкомъ (Чт. Общ. Пет. и Др. Россійск. 1863 г. кн. IV. Сѣльс., стр. 143—145. ³ Ср. Инструк. Бецкаго для одн. знати Россіянина, отпр. въ путешествіе (Отечеств. Зап. 1823 г., ч. XIII).

ванія въ Парижѣ, можно предполагать, Бецкой осматривалъ Saint-Cyr.

Вступившій на престолъ Императоръ Петръ III поручилъ Бецкому завѣдываніе «канцеляріей отъ строеній». Съ высоты идеальныхъ мечтаній объ усовершенствованіи человечества Бецкому пришлось погрузиться въ заботы о ремонтѣ построекъ дворцоваго вѣдомства¹.

Вступленіе на Престолъ Императрицы Екатерины II положило начало блестящему періоду государственной дѣятельности Бецкого.

Екатерина знала Бецкого давно, и по рассказамъ матери, благосклонностью которой онъ пользовался, и по личнымъ впечатлѣніямъ. Теперь она приблизила къ себѣ Бецкого и возложила на него, друга г-жи Жоффренъ, уважаемаго Вольтеромъ, Дидро, Гельвеціемъ², почетную должность чтеца. Бецкой читалъ Императрицѣ все, что появлялось дѣннаго въ западно-европейской литературѣ, причѣмъ много удѣлялось вниманія сочиненіямъ педагогическаго характера. Чтеніе происходило каждый день и занимало иногда довольно много времени. Бецкой читалъ, Императрица занималась рукодѣліемъ³. Бецкой имѣлъ возможность поддерживать у Императрицы интересъ къ педагогическимъ вопросамъ; Екатерина съ своей стороны могла оцѣнить просвѣщенный умъ и доброе сердце своего постоянного собесѣдника. Бецкому было шестьдесятъ лѣтъ, когда Императрица Екатерина II избрала его исполнителемъ своихъ смѣлыхъ преобразованій въ области русскаго просвѣщенія.

¹ Лаптево-Данилевскій, Бецкой. Отч. о 44 прис. Увар. нагр., стр. 120—126, 143). Майковъ, Бецкой, стр. 1—70. Казеветтеръ, Историч. очерки, стр. 119—120, 121—127. Стоюнинъ, Педаг. соч., стр. 116—124. Патковскій, Забвѣт. русск. дѣятел. (Дѣло, 1867, IV, стр. 291, 294). ² Бильбасовъ, Дидро въ Петербургѣ, стр. 109. ³ Въ ноябрѣ 1764 г. Императрица писала г-жѣ Жоффренъ: «Les dimanches et les fêtes je vais à la messe, les autres jours je sort dans mon antichambre où quantité de monde ordinairement m'attend, après une demi ou trois quart d'heure de conversation, je me mets à table, au sortir de là vient le *Vilain Général* pour m'endoctriner, il prend un livre et moi mes notes. Notre lecture quand elle n'est pas interrompu par des paquets de lettre et d'autres entraves, dure jusqu'à cinq heures et demi, alors je vais ou au spectacle, ou je joue, ou bien je jase avec les premiers venus jusqu'au souper, lequel fini avant onze heures que je me couche, pour faire la même chose le lendemain, et cela est réglé comme un papier de musique. Ne soyez pas si fâché contre ce Général que vous grondez tant, il est vrai qu'il est terriblement occupé, non seulement de sa place, mais encore de quantité de nouveaux établissement et projets, nous l'appelons le magasin des enfans, il dirige l'Hotel des enfans trouvés, l'Academie des beaux Arts et l'éducation des

Возрасть и недостаточно крѣпкое здоровье¹ не помѣшали Бецкому широко и плодотворно развить свою дѣятельность въ этой области.

Бецкой путемъ наблюденія убѣдился, что «добрые или худые нравы каждаго человѣка во всю его жизнь зависятъ отъ перваго его добраго или худого воспитанія». Отсюда онъ пришелъ къ мысли воспитывать дѣтей внѣ вліянія семьи, которая въ то время въ Россіи не могла дать ничего добраго, тщательно вкоренять въ нихъ все истинное, доброе, прекрасное, высокое, образовать изъ нихъ людей честныхъ, правдивыхъ, трудолюбивыхъ. Выросши, они вступали бы между собою въ бракъ, и, такимъ образомъ, была бы создана идеальная семья, родоначальница идеальнаго общества. Императрицу Екатерину, мечтавшую въ то время объ идеальномъ государствѣ, мысль о которомъ впоследствии выразилась въ ея «Наказѣ», не могла не увлечь идея Бецкого.

Первымъ шагомъ по пути осуществленія этой идеи должно было, по мысли Бецкого, быть учрежденіе закрытыхъ воспитательно-учебныхъ заведеній, куда принимались бы дѣти не старше шестого года и оставались тамъ до 18—20 лѣтъ. «Во всякое это время не имѣть имъ ни малѣйшаго съ другими сообщенія, такъ что и самые близкіе сродники хотя и могутъ ихъ видѣть въ назначенные дни, но не иначе, какъ въ самомъ училищѣ и то въ присутствіи ихъ начальниковъ. Ибо неоспоримо, что частое съ людьми безъ разбору обхожденіе внѣ и внутри онаго весьма вредительно, а напротивъ во время воспитанія такого юношества, которое долженствуетъ непрестанно взирать на подаваемые примѣры и образцы добродѣтелей».

«При сихъ воспитательныхъ учрежденіяхъ первое прилагать должно стараніе, чтобы вселять въ юношество страхъ Божій, утверждать сердца въ похвальныхъ склонностяхъ и приучать ихъ къ основательнымъ и приличествующимъ состоянію ихъ правиламъ; возбуждать въ нихъ охоту къ трудолюбію и чтобъ страшились праздности, какъ источника всякаго зла и заблужденія;

demoiselles...» На оборотѣ письма рукой г-жи Жоф-Френъ написано: «... Ce que l'Impératrice nomme le vilain Général est le Général Betski, son favori, qui est un homme très aimable qui a fait plusieurs voyages à Paris et y a séjourné longtems. Il est mon ami...» (Сб. Имп. Рус. Ист. Общ. т. 1, стр. 261—262).¹ Гос. Арх. XI. 983. лл. 12—13.

научить пристойному въ дѣлахъ ихъ и разговорахъ поведенію, учтивости, благопристойности, соболѣзнованію о бѣдныхъ, несчастливыхъ и отвращенію отъ всякихъ продерзостей; обучать ихъ домостроительству во всѣхъ онаго подробностяхъ, и сколько въ ономъ есть полезнаго; особливо же вкоренять въ нихъ собственную склонность къ опрятности и чистотѣ какъ на самихъ себѣ, такъ и на принадлежащихъ къ нимъ; однимъ словомъ всѣмъ тѣмъ добродѣтелямъ и качествамъ, кои принадлежать къ доброму воспитанію и которыми въ свое время могутъ они быть прямыми гражданами, полезными общества членами и служить оному украшеніемъ¹.

Сохранить въ чистотѣ сердце, направивъ его къ добру, развить умъ, давъ ему столько, сколько онъ воспринять можетъ— вотъ главныя основы, на которыхъ Бецкой строилъ свою педагогическую систему.

Воспитаніе Бецкой разсматриваетъ съ четырехъ сторонъ— со стороны физической, физико-моральной, чисто моральной и ученія. На воспитаніе физическое должно обращаться, по мнѣнію Бецкого, вниманіе прежде всего, такъ какъ только въ здоровомъ тѣлѣ живеть здоровый духъ². Одной заботы о здоровьѣ, однако, мало, одна она можетъ повести только къ порчѣ права ребенка. Предотвратить такую опасность можетъ, полагаетъ Бецкой, физико-моральное воспитаніе, основывающееся на мысли, что праздность есть мать всѣхъ пороковъ, а трудолюбіе—отецъ всѣхъ добродѣтелей. Помимо занятій мастерствами и рукодѣльями, опредѣленное мѣсто должны занимать игры дѣтей, при чемъ, по мнѣнію Бецкого, «какъ бы ихъ рѣзвости опасны ни казались, приставникамъ не должно показывать страшливости. Часто излишняя благоразумія предосторожность внушаетъ робость, видя бѣду тамъ, гдѣ нѣтъ ея, и чрезъ то лишаетъ духъ бодрости. Предводительствовать ихъ въ играхъ также не надлежитъ, ибо по приказанію веселиться невозможно, а тѣмъ менѣе дѣтямъ, которымъ всякое принужденіе несносно... Забавы при-

¹ Генеральное учрежденіе о воспитаніи юношества обоаго пола. П. С. З. № 12103.

² Наставленія по этой части, собранныя изъ сочиненій лучшихъ современныхъ педагоговъ и пополненныя сохѣтами доктора Сантеса, были приведены Бецкимъ въ систему и изданы подъ заглавіемъ: «Краткое наставленіе, выбранное изъ лучшихъ авторовъ съ нѣкоторыми физическими примѣчаніями о воспитаніи дѣтей отъ рожденія ихъ до юношества».

носятъ еще и ту пользу, что преклоняють къ чувствамъ дружелюбия, рождаетъ проворство, ловкость и по замысламъ въ играхъ открываютъ природныя способности дѣтей, о чемъ воспитателямъ необходимо знать, чтобы предвидѣть, къ чему кого должно употребить».

Третью часть воспитанія, по взгляду Бецкого, составляетъ чистая мораль или правоученіе. «Здѣсь не должно разумѣть мораль школьную, по которой люди, не исправляясь, выученное наизусть такъ добродѣтельно говорятъ и такъ порочно поступаютъ. Зная, что не все то до сердца доходитъ, что разумъ понимаетъ, здѣсь должно быть правоученію самому естественному, а именно удалять отъ слуха и зрѣнія все то, что хотя тѣнь порока имѣетъ». На дѣтей и юношество сильнѣе всего дѣйствуютъ живые примѣры воспитателей; «они дѣйствительнѣе всякихъ словесныхъ наставленій, какъ скоро дѣло касается благоправія». Въ то же время, по мнѣнію Бецкого, необходимо, чтобы «дѣти почитали и любили своихъ наставниковъ и наставницъ, какъ совершенныхъ отцовъ и матерей». Бецкой такъ рисуетъ идеаль воспитателя, стоящаго во главѣ воспитательно-учебнаго заведенія. Онъ долженъ быть «человѣкъ разумъ имѣющій, здравыя и достаточныя силы разсудка, сердце непорочное, мысли вольныя, нравъ къ раболѣнству непреклонный и не такое великодушіе, которое въ гордость и высокоуміе превращается; говорить долженъ какъ думаетъ, а дѣлать, какъ говоритъ; отъ неправды и притворства во всякомъ случаѣ убѣгать, какъ отъ самыхъ мерзкихъ дѣлъ».

Изъ идеала воспитанія и воспитателя у Бецкого вытекалъ его взглядъ на наказаніе. Въ то время, какъ даже Локкъ, возставая противъ тѣлесныхъ наказаній, не рѣшался совершенно изгнать ихъ, уступая преданіямъ прошлаго и обычаямъ современности¹, Бецкой считалъ тѣлесное наказаніе недопустимымъ ни въ какомъ случаѣ; всякія же другія наказанія должны быть, по его мнѣнію, примѣняемы возможно рѣже, всегда носить гуманный характеръ и вытекать изъ проступковъ.

Придавая особое значеніе воспитанію, Бецкой считалъ необходимымъ дать дѣтямъ краткую правоучительную книгу, въ которой должны заключаться тѣ правила и идеи, какими

¹ Лавровскій. Педагогич. знач. соч. Екатерины II, стр. 44—47.

человѣкъ обязанъ руководиться въ жизни. «Здѣсь не теоретическія основанія, но только то надобно просто и явственно представить, что ошутительно и что дѣти разумѣть и исполнить могутъ во всю свою жизнь».

Послѣднюю часть воспитанія составляетъ, по взгляду Бецкого, обученіе. Развитіе умственныхъ силъ, по его мнѣнію, должно быть предоставлено природѣ при содѣйствіи нравственныхъ наставленій; обученіе же необходимо только потому, что даетъ средства для добыванія куска хлѣба. Рано начинать обученіе не слѣдуетъ, и оно вмѣстѣ съ тѣмъ должно носить характеръ игры. Бецкой считалъ, что только преподаваніе на родномъ языкѣ обезпечиваетъ полный успѣхъ обученію. «Если ученики, писалъ онъ, станутъ обучаться исторіи, географіи и другимъ наукамъ не на своемъ природномъ языкѣ, то изъ того польза будетъ невелика». Бецкой возставалъ противъ господствовавшего въ его время обычая начинать обученіе дѣтей грамотѣ съ церковно-славянскаго языка, не обращая вниманія на обученіе русскому языку, на томъ основаніи, что ученикъ и безъ того долженъ знать свой природный языкъ.

Основнымъ предметомъ обученія Бецкой считалъ Законъ Божій, на которомъ должно основываться нравственное воспитаніе дѣтей. Законъ Божій, чтеніе и рисованіе вотъ предметы начальнаго обученія. Обученіе письму должно начинаться уже послѣ того, когда дѣти нѣсколько освоятся съ рисованіемъ. Такой порядокъ, по мнѣнію Бецкого, вытекаетъ изъ наблюденій надъ дѣтьми, которыя въ самомъ раннемъ возрастѣ всегда увлекаются рисованіемъ. Въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, взгляды Бецкого удивительно совпадаютъ съ выводами новѣйшей педагогикі.

Большое значеніе Бецкой придавалъ наглядности обученія. По его распоряженію въ кадетскомъ шляхетномъ корпусѣ на оградѣ сада были изображены разныя страны, столицы, города, рѣки, горы, имена государей въ хронологическомъ порядкѣ, съ тѣмъ, чтобы дѣти, гуляя и рѣзвясь, незамѣтно усваивали знанія¹.

Бецкой считалъ особенно важнымъ правильное воспитаніе и образованіе женщинъ, какъ будущихъ женъ, матерей, воспита-

¹ П. Сумароковъ. Обозрѣніе царствъ Екатерины II, ч. I, стр. 104.

тельницъ. Въ семьѣ и семейныхъ обязанностяхъ должна женщина, по его мнѣнію, искать смысла и содержанія своей жизни¹.

Педагогическія воззрѣнія Бецкого носили слѣды различныхъ вліяній, не всегда даже объединенныхъ, переработанныхъ и приведенныхъ въ систему. Въ нихъ можно подмѣтить и отголоски воззрѣній Локка, частью почерпнутыхъ Бецкимъ изъ его сочиненія о воспитаніи, частью изъ сочиненій ближайшихъ его французскихъ послѣдователей. Таковы, напримѣръ, мысли о физическомъ воспитаніи, о пользѣ дѣтскихъ игръ, о воспитаніи

Домъ Бецкого, вышѣ дворецъ Принца Александра Петровича Ольденбургскаго.

чувства человѣческаго достоинства и чувства долга, о значеніи нравственнаго воспитанія, о значеніи примѣра въ дѣлѣ воспитанія, взглядъ на наказаніе и награды, на значеніе рисованія на ряду съ другими предметами обученія.

Отъ Вольтера Бецкой могъ заимствовать взглядъ на роль правительства въ дѣлѣ народнаго образованія, отношеніе къ «принципу челоѣчности», взглядъ на задачи женскаго образованія и закрытія учебныхъ заведеній.

¹ Генеральное учрежденіе, Генеральн. планъ, ч.ч. 2 и 3. Краткое наставленіе, выбр. изъ разн. авторовъ съ нѣк. физич. примѣч. Предварит. объясненіе предметомъ Восп. Дома. Стоянинъ. Педаг. очерки, стр. 132—161. Кантеренъ. Ист. русск. педаг., стр. 186—191. Никольскій. Школы, реформа Имп. Екатерины II (Журн. М. П. Пр. 1872 г. VIII, стр. 272—318). Ср. Слюдовскій. Екатерина II (Р. Стар. 1873 г. VIII, стр. 889—890).

Всѣмъ за Руссо Бецкой полагалъ необходимымъ считаться съ индивидуальными душевными склонностями дѣтей, придавалъ важное значеніе примѣру воспитателей, воспитанію чувствъ и нравственной энергіи, считалъ праздность такимъ же преступленіемъ какъ кражу, былъ противникомъ многопредметности въ обученіи и сторонникомъ возможно ранняго удаленія дѣтей отъ вліянія, которое можетъ оказать на нихъ порочная среда.

Подобно Гельвецію, Бецкой вѣрилъ во всемогущество воспитанія, для успѣха воспитанія считалъ необходимымъ воспитывать ребенка внѣ вліянія семьи. Съ Дидро Бецкого сблизили взгляды на женское образованіе, на благотворное значеніе обученія и его нравственное вліяніе на ученика. Были во взглядахъ Бецкого и отголоски возрѣній Вегеція, Монтэня, Монтескье, Юма, С. Евремона, Баррема, Деланорта, Шалотэ, Базедова и др., а также французскаго, прусскаго, австрійскаго и датскаго законодательствъ по вопросамъ воспитанія и обученія¹. Съ возрѣніями нѣкоторыхъ философовъ и педагоговъ Бецкой иногда знакомился изъ вторыхъ и третьихъ рукъ. Кое-что въ области педагогическихъ идей Бецкой воспринялъ отъ своихъ сотрудниковъ, начиная, напримѣръ, съ Тенлова, профессора Барсова, а также доктора Саншеса².

Бецкой не слѣдовалъ слѣпо тѣмъ источникамъ, откуда заимствовалъ свои педагогическія возрѣнія; западно-европейскія педагогическія идеи онъ перерабатывалъ во многомъ по своему, приспособлялъ ихъ къ условіямъ русской жизни, налагалъ на нихъ печать своей личности. Были отдѣльные вопросы, которые онъ ставилъ даже шире и глубже, чѣмъ такой авторитетъ, какъ Локкъ. У Бецкого сильно выдвинута важная черта воспитанія, которой нѣтъ у Локка,—необходимость жизнерадостнаго настроенія воспитываемыхъ для правильнаго и всесторонняго ихъ развитія,—педагогическій принципъ, подлежаще осужденію только въ современной педагогіи³. Бецкой настаивалъ на необходимости такого же тщательнаго воспитанія дѣвочекъ, какъ и мальчиковъ, чего у Локка не было. Бецкой очень заботился, чтобы образованіе соответствовало личнымъ склонностямъ и

¹ Лашо-Давилевскій, П. П. Бецкой (Отчетъ о 44 присужд. нагр. гр. Уварова, стр. 133—143, 177.) Лавровскій. Педагогич. знач. соч. Екатерины II, стр. 93—102. Delvalle. La Chalotais éducateur. ² См. напр. Краткое повѣданіе съ нѣкот. филол. примѣч., стр. 10, 31. ³ Кантеревъ, стр. 1 и 2.

способностямъ дѣтей, особенно окончательное образованіе, приводящее прямо къ практической жизненной дѣятельности; Локкъ такъ послѣдовательно и рѣшительно этого не высказывалъ.

Всѣ эти черты,—говоритъ Кантеревъ,—придаютъ педагогической теоріи Бецкого, по существу одинаковой съ теоріей Локка, особенный видъ и характеръ. Теорія Бецкого оказывается болѣе широкой и гуманной, чѣмъ теорія Локка, отъ нея вѣетъ бодростью, довѣріемъ къ людямъ, радостнымъ настроеніемъ; уваженіе къ человѣческой личности и человѣческой природѣ, признаніе полной необходимости и разумности удовлетворять всѣмъ ея законнымъ требованіямъ, не опутывать дѣтей педантизмомъ («педантизмъ есть сушная пагуба воспитанію юношества»), не подавлять ихъ разными схоластическими мудрowanіями и порядками сквозять во всѣхъ сужденіяхъ и рѣчахъ нашего высокопросвѣщеннаго педагога. Свѣтъ, жизнь, теплота, сердечное чувство льются изъ устъ Бецкого¹.

Основные недостатки педагогической теоріи Бецкого ясны: много отводилось вниманія заботамъ о добромъ сердцѣ, чувствительности, о благородныхъ мысляхъ и настроеніяхъ, но мало говорилось о развитіи воли, объ укрѣпленіи характера. Недостаточно цѣнилось умственное образованіе, сущность его полагалась въ умѣнѣ говорить на иностранныхъ языкахъ и поверхностномъ знаніи множества разнородныхъ вещей; нравственной силы образованію не приписывалось².

Эти недостатки, очень ясные у Бецкого, особенно ярко обнаружались у его послѣдователей, начиная съ Императрицы Екатерины II.

Императрица Екатерина была знакома съ ученіемъ о воспитаніи древнихъ писателей, хорошо знала сочиненія английскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ мыслителей и педагоговъ, но изъ нихъ воззрѣній она не приняла ничего, что находилось бы въ противорѣчій съ педагогическими взглядами Бецкого и, въ то же время, воспользовалась всѣми примѣненіями, какія онъ сдѣлалъ къ русскому воспитанію, и тѣми дополненіями, которыхъ требовали современныя условія русской жизни. Взглядъ Локка на воспитаніе какъ нельзя лучше примѣнялся къ тому идеальному государству, которое Императрица рисовала въ своемъ

¹ Кантеревъ, стр. 193. ² Тамъ же.

воображеніи въ первые годы своего царствованія, а идеи и предположенія Бецкого какъ нельзя болѣе соответствовали ея планамъ.

Просвѣщенная правительница, много читавшая, думавшая и писавшая по вопросамъ воспитанія и обученія, составительница очень удачныхъ книгъ и книжекъ для дѣтскаго чтенія, Императрица Екатерина II высоко цѣнила педагогическія воззрѣнія и планы Бецкого и, раздѣляя ихъ по существу, призвала Бецкого къ энергичной совмѣстной работѣ въ дѣлѣ насажденія въ Россіи правильнаго воспитанія и обученія.

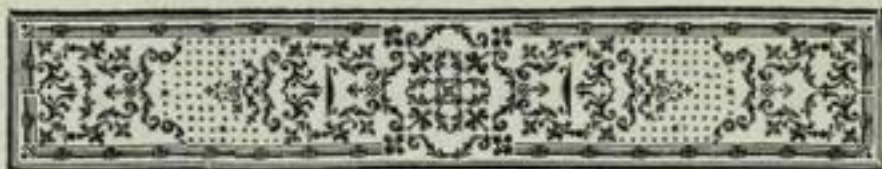
Общность взглядовъ Императрицы и Бецкого была такъ значительна, ихъ совмѣстная работа въ данной области шла настолько солидарно, что во многихъ отдѣльныхъ случаяхъ представляется затруднительнымъ выяснить долю участія, вліянія и взаимодѣйствія Императрицы и Бецкого¹.

Актомъ, положеннымъ въ основу всего законодательства Императрицы Екатерины II въ дѣлѣ русскаго просвѣщенія, явилось Генеральное учрежденіе о воспитаніи обоюгаго пола юношества, утвержденное Императрицею 22 марта 1764 г.² Въ этомъ актѣ Бецкой излагалъ принципы новаго воспитанія, «тщательно стараясь изобразить точно отъ слова до слова всѣ данныя ему изустно повелѣнія и высокія мысли Августѣйшей Монархини».

Однимъ изъ логическихъ слѣдствій этого акта явилось учрежденіе при Смольномъ монастырѣ Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ.

¹ Рождественскій, Очерки, т. I, стр. 258—264. Рождественскій, Матеріалы, стр. VIII, 1—4. Ср. Ланно-Данилевскій, Бецкой (Отчетъ, стр. 160—161). Бильбасовъ, Дядю, стр. 109, Назаръ, подъ ред. Чечулина, стр. 105. ² П. С. З. № 12103. Ср. Назаръ, подъ ред. Чечулина, стр. 105, прим.

III.

Доставленіе русскими дипломатическими представителями за границей свидѣній о женскихъ учебныхъ заведеніяхъ.— Женское образованіе на Западѣ въ половинѣ XVIII вѣка.— Вопросъ о заимствованіяхъ въ уставѣ Воспитательнаго Общества.

Олегія Иностранныхъ Дѣлъ 1 ноября 1763 г., согласно желанію Императрицы, постановила послать русскимъ дипломатическимъ представителямъ въ Вѣнѣ, Копенгагенѣ, Гаагѣ, Берлинѣ, Стокгольмѣ, Гамбургѣ и Регенсбургѣ рескрипты отъ имени Императрицы, въ которыхъ сообщалось о желаніи Ея Величества «въ пользу дворянства здѣлать новое учрежденіе, какъ для воспитанія благородныхъ дѣвицъ, такъ и для пристанища бѣднымъ дворянскимъ вдовамъ, собственнаго пропитанія не имѣющимъ» и предписывалось немедленно достать подробныя описанія всѣмъ или лучшимъ такимъ учрежденіямъ¹ въ тѣхъ государствахъ, при правительствахъ которыхъ послы состояли². Въ виду особой сѣтливости дѣла рескрипты были отправлены въ тотъ же день³.

¹ «Женскимъ штифтамъ (очевидно, отъ нѣмецкаго das Stiff) или домамъ», какъ говорится въ протоколахъ Коллегіи. ² Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Протоколы Коллегіи Иностр. Дѣлъ 1763 г., № 643, л. 939. ³ Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Сношенія Россіи съ Австріей. III. Vienne. 1763, связка 3-я, № 42; связка 4-я, № 189, стр. 1. Сношенія Россіи съ Даніей. III. Copenhagen. 1764, связка 2-я; связка 3-я, № 13, стр. 1. Сношенія Россіи съ Гамбургомъ. Hambourg. Рескрипты, № 23, связка № 3. Всеподд. реляціи, № 89, стр. 1. Архивъ Берлинск. миссіи 1762—1764 г.г. Реляціи ин. Долгорукова за 1763 г., № 65. Сношен. Россіи съ Голландіей III. La Haye. 1762—1763, связка 1-я, Rapports en Cour, № 115, стр. 1. Сношенія Россіи съ Регенсбургомъ, III. Ratisbonne. 1763, связка 3-я, Rapports en Cour, № 107, стр. 1. Сношен. Россіи съ Швеціей. III. Stockholm. 1763, связка 5-я. Rescripts, № 30. 1764, связка 9-я, Rapports en Cour, № 5, стр. 1.

Подобнаго рода порученія давались русскимъ представителямъ за границей перѣдко¹, при чемъ исполненіе требовалось скорое и въ случаѣ недостаточной обстоятельности свѣдѣній или замедленія въ ихъ доставленіи грозило выраженіе неудовольствія Императрицы². На этотъ разъ въ рескриптахъ указывалось на особую спѣшность отвѣта. Послы торопились выполнениемъ возложеннаго на нихъ порученія³, но собираніе свѣдѣній оказалось дѣломъ нелегкимъ. Такихъ учреждений, которыя могли интересовать Императрицу, было очень мало, да и свѣдѣнія о нѣкоторыхъ изъ нихъ можно было достать только съ большими затрудненіями.

Полномочный министръ въ Вѣнѣ, князь Д. М. Голицынъ⁴, доносилъ 13 (24) декабря 1763 г., что въ Австріи дѣвицы знатныхъ фамилій весьма рѣдко отдають для воспитанія въ монастыри, ихъ воспитываютъ обычно дома. Менѣе же знатные дворяне, вслѣдствіе ограниченности средствъ, обыкновенно отдають дочерей для воспитанія въ монастыри; дѣло воспитанія и образованія въ монастыряхъ поставлено недостаточно удовлетворительно. По крайней мѣрѣ, по возвращеніи дѣтей домой, родители принуждены нанимать, для пополненія ихъ образованія, учителей⁵. Къ донесенію были приложены свѣдѣнія о слѣдующихъ монастыряхъ: Couvent de la Visitation à Vienne, Couvent de St Laurent, Couvent de St Agnès, Couvent des Ursulines, Couvent des dames de la congrégation de Notre Dame à Presbourg.

L'ordre de la Visitation самъ по себѣ «никогда не имѣлъ цѣлью воспитаніе дѣвицъ», но, по бѣдности, монахини принуждены были брать на воспитаніе дѣвицъ за плату.

Въ 1717 г. вдовой императора Юсифа, императрицей Амалией, по обѣту, былъ, однако, учрежденъ при этомъ ордени въ Вѣнѣ домъ со спеціальной цѣлью воспитанія въ немъ дѣвицъ

¹ См., напр., Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Сношенія Россіи съ Австріей. III. Vienne. 1763. Связка 4-я, № 150; связка 5-я, № 194. Моск. отд. Арх. Гл. Шт. По оп. 121 д. 307.

² См., напр., Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Сношенія Россіи съ Австріей. III. Vienne. 1763. Связки 3-я и 5-я. ³ Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Сношенія Россіи съ Австріей. III. Vienne. 1763. Связка 3-я, № 42; связка 4-я, № 179, № 189, стр. 1—2. Сношенія Россіи съ Гамбургомъ, 1763. Hambourg. № 3. Всенодд. реляція, № 89, стр. 1—2. Архивъ Берлинской миссіи 1762—1764 г.г. Реляція князя В. С. Долгорукова за 1763 г., № 65; Сношенія Россіи съ Швеціей. III. Stockholm. 1764. Связка 9-я. Rapports en Cour, № 5, стр. 2. ⁴ Бѣлокуровъ, Списки дияк. лицъ. Вып. I, стр. 64—66, 68—69. ⁵ Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Сношенія Россіи съ Австріей. III. Vienne. 1763. Связка 4-я, № 189, стр. 2—3.

на началахъ религіи. Императрица Марія-Терезія, желая улучшить обученіе воспитанницъ въ этомъ учрежденіи, выписала изъ Парижа и Нанси «des dames», которыя должны были преподавать географію, исторію и французскій языкъ.

Воспитанницы,—обычно ихъ бывало около 30, опредѣленнаго комплекта не было,—раздѣлялись по возрасту и знаніямъ на два класса. Воспитаніемъ и обученіемъ занимались восемь монахинь. Дѣвцы принимались въ возрастѣ отъ 7 до 10 лѣтъ и могли поступать и въ младшій и въ старшій классъ; принимались иногда и пятнадцатилѣтнія, но въ видѣ особаго исключенія, такъ какъ къ этому возрасту свѣтскія привычки могли ихъ сдѣлать неспособными къ ученію, которое онѣ должны были воспринять (*âge auquel l'usage du monde peut les avoir déjà rendues indociles aux leçons quelles doivent recevoir*).

Плата—300 флориновъ въ годъ, изъ нихъ 200 за содержаніе и 100 за одежду. При вступленіи въ монастырь воспитанница должна была привезти съ собой: серебряный столовый приборъ, постель, постельное и носильное бѣлье, зимнюю и лѣтнюю одежду на все время пребыванія въ монастырѣ. При выпускѣ все это возвращалось, такъ же, какъ и оставшіяся неизрасходованными деньги.

Учебный курсъ былъ самый несложный. Въ очень небольшомъ объемѣ проходились священная и гражданская исторія, французскій и нѣмецкій языки, географія, рисованіе, ариѳметика. Танцы и пѣніе не допускались. Учебныя занятія чередовались съ неоднократнымъ въ теченіе дня посѣщеніемъ церковнаго богослуженія.

Воспитанницы не имѣли права уѣзжать въ отпускъ за все время пребыванія въ монастырѣ. Свиданія родственниковъ съ воспитанницами допускались, но только черезъ рѣшетку и въ присутствіи монахини. Воспитанницы могли оставаться въ монастырѣ до 18 лѣтъ, но обычно родители брали ихъ раньше.

Въ инструкціи монахинямъ, которымъ поручалось воспитаніе и обученіе дѣтей, проводилась мысль, что онѣ должны вліять на дѣтей прежде всего личнымъ примѣромъ.

Тотъ же порядокъ воспитанія и обученія былъ и въ другихъ трехъ монастыряхъ: Couvent de St Laurent, Couvent de St Agnès, Couvent des Ursulines, куда принимались дѣвочки всѣхъ сословій

и различнаго возраста. Число учащихся въ каждомъ изъ нихъ колебалось между 30 и 60.

Въ монастырь въ Пресбургѣ принимались дѣвочки всѣхъ сословій, въ возрастѣ четырехъ лѣтъ; но мѣщанки и дѣти бѣдныхъ родителей обучались здѣсь въ отдѣльныхъ отъ дѣтей дворянскаго происхожденія классахъ.

Этотъ монастырь былъ самымъ многочисленнымъ по числу воспитанницъ, ихъ бывало болѣе 80. Порядокъ воспитанія и обученія лишь въ деталяхъ отличался отъ порядка вѣнскихъ монастырей. Курсъ ученія здѣсь былъ нѣсколько больше.

Въ свободные отъ учебныхъ занятій дни воспитанницы могли развлекаться, старшія—игрой въ карты, младшія—танцами. На масляницѣ устраивались два бала для воспитанницъ, иногда маскированные; воспитанницы танцевали одна съ другою въ классахъ, которые были раздѣлены рѣшеткой на двѣ части; знатныя лица города черезъ рѣшетку могли видѣть, какъ танцуютъ воспитанницы. Для желающихъ допускались отдѣльные уроки танцевъ, музыки, рисованія, венгерскаго и итальянскаго языковъ, съ особыми учителями подъ наблюденіемъ воспитанницъ¹.

Черезъ нѣсколько дней кн. Д. М. Голицынъ отправилъ свидѣнія еще объ одномъ женскомъ монастырѣ, *Convent des dames angloises à St Hippolyte ou St Pelten*, находившемся въ небольшомъ мѣстечкѣ нижней Австріи, въ 8 миляхъ отъ Вѣны. Женское воспитательно-учебное заведеніе при этомъ монастырѣ считалось однимъ изъ лучшихъ въ Австріи².

Воспитанницы обучались здѣсь нѣмецкому, французскому и латинскому языкамъ, исторіи, географіи, писанію сочиненій, катехизису, арифметикѣ, рукодѣльямъ;—музыкѣ и танцамъ обучались за особую плату. Воспитанницы обязаны были говорить между собою по французски. Для того, чтобы онѣ лучше усвоили французскій языкъ, ихъ заставляли разыгрывать во время карнавала французскія пьесы. Эти представленія бывали въ присутствіи постороннихъ посѣтителей.

¹ Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣл. Сношенія Россіи съ Австріей. III. Vienne. 1763. Связка 4-я, № 189, приложенія къ реляціи, лит. А, В, С. ² Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣл. Сношенія Россіи съ Австріей. III. Vienne. 1763. Связка 5-я, № 193, стр. 1—2.

Въ теченіе дня полагалось $\frac{1}{4}$ часа на полное бездѣйствіе съ той цѣлю, чтобы приучить воспитаницъ къ размышленію и къ умѣнно хранить молчаніе ¹.

Фронтисписъ изъ устава Воспитательнаго Общества (изд. 1768 г.).

Вслѣдъ за донесеніями кн. Голицына стали поступать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ донесенія отъ другихъ русскихъ дипломатическихъ представителей за границей.

¹ Моск. Арх. Мин. Ив. Дѣл. Сношенія Россіи съ Австріей, III. Vienne, 1763. Связка 3-я, № 193, приложение къ реляціи, стр. 1—6.

Посланникъ въ Гамбургѣ Мусинъ-Пушкинъ, послѣ тщательныхъ изысканій, даже у авторовъ «древней церковной исторіи», сообщилъ подробныя свѣдѣнія объ учрежденныхъ для дворянскихъ дѣвицъ «штифтахъ» въ герцогствахъ Шлезвигъ-Голштинскомъ и Мекленбургъ-Шверинскомъ, но эти «штифты» были предназначены для жительства въ нихъ взрослыхъ дѣвицъ дворянскихъ семействъ, а не для воспитанія молодѣвшихъ¹.

Посланникъ въ Берлинѣ, кн. В. С. Долгоруковъ прислалъ печатный экземпляръ *Statuts de la Maison des Orphelins François de la Capitale de Berlin confirmés par Sa Majesté le 13 avril 1725. Avec le privilège de la Maison, du 10 décembre 1723.*

Сиротскій домъ этотъ былъ приютомъ для дѣтей французскихъ эмигрантовъ (*des françois réfugiés*) или ихъ потомковъ; сюда принимались сироты обоюга пола, мальчики—не моложе 7 лѣтъ, дѣвочки—не моложе 5 лѣтъ. Приютъ имѣлъ цѣлю дать возможность дѣтямъ благородныхъ, но обѣдѣвшихъ родителей получить, за заслуги отца, надлежащее воспитаніе и образованіе. Дѣти оставались въ приютѣ до юношескаго возраста; попечители дома заблаговременно заботились о пріисканіи мѣстъ для воспитанниковъ и воспитанницъ дома, соотвѣтственно ихъ положенію: или зачисляли ихъ на службу, или опредѣляли къ хорошимъ учителямъ, смотря по способностямъ и склонностямъ каждаго².

Полномочный министръ въ Голландіи Гросъ доносилъ, что «въ Соединенныхъ Нидерландахъ только есть три для дворянскихъ дѣвицъ фундація, кои остались отъ прежнихъ во времена папештва дѣвическихъ монастырей»; учрежденія эти, однако, были предназначены для взрослыхъ дѣвицъ и не могли служить образцомъ для задуманныхъ Императрицей Екатериной заведеній, такъ же, какъ и тѣ учрежденія въ Брюсселѣ и Австрійскихъ Нидерландахъ, о которыхъ Гросъ обѣщалъ сообщить дополнительно³.

Посланникъ въ Регенсбургѣ Симолинъ въ своей реляціи писалъ, что какъ въ Баваріи, такъ и въ «сосѣдственныхъ земляхъ» нѣтъ

¹ Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣл. Сношенія Россіи съ Гамбургомъ. 1763. Hambourg. № 3. Восподъ. реляціи, № 89, № 90. ² Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣл. Архивъ Берлинской миссіи. 1762—1764. Реляціи кн. В. С. Долгорукова за 1763 г., № 65. ³ Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣл. Сношенія Россіи съ Голландіей. III. La Haye. 1762—1763. Связка 1-я. Rapports en Cour, № 115.

такихъ правительственныхъ воспитательныхъ учреждений, которыя могли бы служить образцомъ для проектируемыхъ Императрицей, и указывалъ, что въ данномъ случаѣ, насколько онъ знаетъ, образцомъ могъ бы быть только Saint-Cyr и «штифты» въ Италіи, особенно въ Миланѣ ¹.

Въ Швеціи, какъ сообщалъ графъ Остерманъ, была попытка создать учрежденіе для воспитанія благородныхъ дѣвицъ. Въ 1738 г. съ этой цѣлью королевой Ульрикой-Элеонорой былъ пожалованъ замокъ, а шведское дворянство дало обязательство вносить необходимыя для содержанія этого заведенія деньги. Планъ этотъ, однако, вслѣдствіе внутреннихъ смуть и уклоненія дворянства отъ платежа денегъ, осуществленъ не былъ, несмотря на заботливость королевы. Она выразила желаніе взять на себя управленіе этимъ воспитательнымъ учрежденіемъ и не жалѣла личныхъ средствъ на его содержаніе. Разочаровавшись однако въ успѣхѣ, королева ограничилась тѣмъ, что приняла на свой счетъ содержаніе десяти благородныхъ дѣвицъ, которыхъ помѣстила въ «партикулярный домъ» вдовы графини Врангель, а послѣ окончанія воспитанія этихъ дѣвицъ совершенно оставила заботы въ этой области ².

Посланникъ въ Даніи баронъ Корфъ сообщалъ о чрезвычайной трудности получить тамъ обстоятельныя свѣдѣнія о монастыряхъ, такъ какъ подлинныя законоположенія объ отдѣльныхъ монастыряхъ хранятся частью у королевы-матери, частью въ монастырскихъ архивахъ, а коніи съ нихъ списывать не разрѣшается. Баронъ Корфъ приложилъ однако къ своей реляціи подробныя свѣдѣнія о монастыряхъ, среди прочихъ документовъ Копенгагенской миссіи нынѣ не сохранившіеся ³.

Реляціи пословъ немедленно по полученіи отправлялись къ Н. И. Панину для доклада Императрицѣ ⁴. Однѣ изъ реляцій

¹ Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Спомениа Россіи съ Регенсбургомъ. III. Ratisbonne. 1763. Связка 3-я. Rapports en Cour, № 107. ² Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Спомениа Россіи съ Швеціей. III. Stockholm. 1764. Связка 9-я. Rapports en Cour, № 5. ³ Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Спомениа Россіи съ Даніей. III. Copenhagen. 1764. Связка 3-я. Rapports en Cour, № 13. ⁴ Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Спомениа Россіи съ Австр. III. Vienna. 1763. Связка 4-я, № 189. Конія реляціи кн. Голицына, стр. 3. Связка 5-я, № 193. Конія реляціи кн. Голицына 20/31 дек. 1763 г., стр. 2. Спомениа Россіи съ Регенсбургомъ III. Ratisbonne. 1763. Связка 3-я, Rapports en Cour, № 107, стр. 3. Спомениа Россіи съ Даніей. III. Copenhagen. 1764. № 3. Rapports en Cour, № 13, стр. 3.

скоро возвращались изъ двора въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ ¹, другія, болѣе цѣныя въ качествѣ матеріала для выработки устава задуманнаго Императрицей учебно-воспитательнаго заведенія, обратно не присылались ².

Свѣдѣнія о женскихъ учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ за границей, доставленные русскими дипломатическими представителями, не давали много цѣннаго. Причина этого была не въ неумѣньи или недостаточной энергіи лицъ, собиравшихъ свѣдѣнія, а въ современномъ положеніи образованія вообще и женскаго образованія въ частности въ тѣхъ государствахъ, откуда правительство Императрицы Екатерины II запрашивало свѣдѣнія.

Философія и этика достигли въ XVIII вѣкѣ въ Западной Европѣ высокаго развитія, но проповѣдуемая ими идеи медленно входили въ жизнь, особенно въ области воспитанія и обученія. Въ Германіи въ это время приходится нерѣдко встрѣчаться съ такими же мрачными сторонами воспитанія и школьной жизни, какимъ привыкли мы дивиться въ русскихъ сатирическихъ литературныхъ произведеніяхъ XVIII вѣка. Не даромъ Кантъ говорилъ, что дѣтство въ тотъ вѣкъ было временемъ ига египетскаго: «Eine wahre ägyptische Iochzeit». Малое число учебныхъ заведеній, неудовлетворительность постановки учебнаго и воспитательнаго дѣла, случайный подборъ учителей, жестокое обращеніе съ учащимися—были явленіями почти повсемѣстными.

Что касается женскаго образованія, то еще въ первой половинѣ XVIII вѣка, въ Германіи, напримѣръ, образованіе для женщины считалось не только излишнимъ, но и вреднымъ. Выраженіе одного писателя (Möser): «Was die Mädchen betrifft, oh ich möchte keines heyratten, das lesen und schreiben kann» въ теченіе долгаго времени вполне соответствовало идеаламъ значительнаго большинства и окружающей дѣйствительности.

¹ Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Сношенія Россіи съ Австр. III. Vienne. 1763. Связка 4-я, № 189. Реляція кн. Голицына, стр. 4. Связка 5-я, № 193. Реляція кн. Голицына 20/31 дек. 1763, стр. 2. Сношенія Россіи съ Голландіей. III. La Haye. 1762—1763. Связка 1-я. Rapports en Cour, № 115, стр. 6. Сношенія Россіи съ Швеціей. III. Stockholm. 1761. Связка 9-я. Rapports en Cour, № 105, стр. 1. ² Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Сношенія Россіи съ Австріей. III. Vienne. 1763. Связка 5-я, № 193. Реляція кн. Голицына 20/31 дек. 1763 г., стр. 2.

Въ 1698 г. выдающійся нѣмецкій педагогъ Франке перевелъ съ французскаго языка «De l'éducation des filles» Фене-

ГЛАВА ПЕРВАЯ, РАЗДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ

О должнестяхъ господъ попечителей и о
принятіи въ общежитіе благородныхъ
дѣвицъ.

ромъ госпожи начальницы надлежитъ
быть еще чешыремъ знатнымъ осо-
бамъ изъ господъ Сенаторовъ, или

Противъ
того под-
писано
сообщен-
ною Е. И.

а 3

Страница устава Воспитательнаго Общества, изд. 1768 г.

лона¹, а затѣмъ практически содѣйствовалъ насажденію въ
Германіи французской системы воспитанія дѣвицъ, по образцу

¹ На русскомъ языкѣ существуетъ нѣсколько изданій этого сочиненія Фенелона. Въ 1894 г. былъ напечатанъ, подъ редакціей Н. С. Карцова, переводъ, сдѣланный воспитанницами педагогич. класса Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ выпуска 1892 года.

Saint-Cyr'a. Въ Галле (Halle), въ значительной мѣрѣ подъ влияніемъ Франке, возникло первое въ Германіи среднее учебное заведеніе для дѣвочекъ. Насколько можно судить по сохранившимся отрывочнымъ свѣдѣніямъ, въ этой школѣ, кромѣ правительницы дома, была французенка «demoiselle zur Aufsicht, Unterweisung in der französischen Sprache, Anführung zur guten Manier mit Leuten umzugehen», а также французенка для тонкихъ женскихъ рукодѣлій. Кромѣ нихъ, были «verständige Informatores» для обученія дѣвицъ чтенію, письму, счету, Закону Божію, а также, при желаніи, греческому и еврейскому языкамъ, — «den Grundsprachen Altes und Neues Testaments», — и всѣмъ «allerhand nützlichen Künsten und Wissenschaften»; рекомендовалось ничего не упустить изъ хорошей системы воспитанія (an guter methodischer Anweisung nichts zu verabsäumen) ¹.

Франке же были впервые допущены дѣвочки въ такъ называемыя «deutsche Bürgerschulen». Эти школы, въ отличіе отъ прежнихъ латинскихъ школъ, стремились дать болѣе практическое образованіе. Предметами обученія были: Законъ Божій, чтеніе, письмо, арифметика, немного географіи, естествознанія и исторіи. Дѣвочки обучались, кромѣ того, женскимъ рукодѣліямъ ².

Но люди, подобные Франке, были исключеніями, и плоды ихъ дѣятельности прививались медленно. Даже школа въ Галле смогла просуществовать очень недолго.

Немногомъ развѣ лучше, чѣмъ въ Германіи, было въ половинѣ XVIII вѣка положеніе женскаго образованія въ Голландіи, Даніи, Швеціи, Австріи.

Къ русскимъ представителямъ во Франціи, Итали и Англии за свѣдѣніями о школахъ правительство Императрицы Екатерины, повидимому, не обращалось, несмотря даже на то, что кн. В. С. Долгоруковъ прислалъ изъ Берлина описаніе французскаго сиротскаго дома ³, а Симолинъ въ своемъ донесеніи изъ Регенсбурга настойчиво свидѣтельствовалъ, что «аббатство Сентъ-Сиръ во Франціи недалеко отъ Парижа, заведенное извѣстною мадамъ Ментенонъ, есть единое знатное учрежденіе для воспитанія и снабженія молодыхъ дворянокъ, почему оно при

¹ Lange, III, 49—50. ² Biedermann, IV, 1155. ³ Моск. Арх. Мин. Ив. Дѣлъ. Архивъ Берлинской миссіи. 1762—1764. Регадія кн. В. С. Долгорукова за 1763 г., № 65.

нынѣшнемъ Вашего Императорскаго Величества всецѣдромъ намѣреніи и въ примѣръ взято быть можетъ. О прямомъ состояніи и учрежденіи сего штѣфта наилучшее подаетъ объясненіе министръ Вашего Императорскаго Величества при королевскомъ французскомъ дворѣ»¹.

Можно предполагать, что Бедкой во время своихъ заграничныхъ путешествій настолько хорошо ознакомился съ Saint-Sug'омъ и женскими учебно-воспитательными заведеніями Италіи², что обращеніе правительства къ содѣйствию русскихъ дипломатическихъ представителей во Франціи и Италіи являлось излишнимъ³. Что же касается Англій, то ею въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II продолжали интересоваться у насъ, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія постановки тамъ морского дѣла и обученія морскому искусству⁴. Систематическое отправление молодыхъ людей въ англійскіе университеты началось нѣсколько позже. Впрочемъ, позаимствовать у Англій въ дѣлѣ женскаго воспитанія и образованія въ то время было нечего. Воспитаніе и образованіе дѣвочекъ находилось тамъ тогда въ рукахъ семьи или частныхъ школъ, которыми преслѣдовались исключительно цѣли наживы. Въ одномъ театральномъ отрывкѣ того времени говорится: «мы находимъ въ каждой деревушкѣ вывѣску: тутъ принимаютъ молодыхъ дѣвицъ въ пансіонъ и обученіе... Танцы преподаетъ странствующій актеръ, а дезертиръ изъ Дюнкирхена—французскій языкъ»⁵.

Возможно было бы при разработкѣ вопроса о реформѣ женскаго образованія въ Россіи кое-что позаимствовать изъ Польши, гдѣ еще съ половины XVII вѣка, благодаря дѣятельности французскихъ монашескихъ орденовъ, сначала de la Visitation, а потомъ Sacré coeur, женское образованіе было поставлено по тому времени сравнительно недурно. Тамъ были женскія учебныя заведенія, гдѣ процвѣтало знаніе французскаго языка, обученіе гнѣно, хорошимъ манерамъ, политикѣ и всевозможнымъ полезнымъ вещамъ (Politik und allerlei nützliche

¹ Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣл. Сношенія Россіи съ Регенсбургомъ. III. Ratibonne. 1763. Связка 3-я, Rapports en Cour, № 107, стр. 1—2. ² Предупрежд. къ ген. плану Майноу, стр. 33, 34. ³ Съ посломъ въ Парижѣ кн. Д. А. Голицынымъ Бедкой состоялъ въ личной перепискѣ. (Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣл. Архивъ кн. Голицыныхъ 62/2, 62/3). ⁴ Александренко, т. I, стр. 264—269, 270—275; т. II, стр. 104—115, 133 и слѣд. ⁵ Lange, III, 264—265.

Dinge) и изящнымъ рукодѣліямъ (zierliche Arbeiten) ¹. Но пренебрежительное отношеніе Императрицы Екатерины II къ Польшѣ ² исключало возможность какихъ-либо заимствованій отсюда въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, какимъ Императрица считала дѣло женскаго образованія.

22 марта 1764 г. Императрицей была Высочайше утверждена представленный Бецкимъ докладъ «Генеральнаго учрежденія о воспитаніи юношества обоего пола» ³.

Докладъ этотъ излагаетъ основныя начала правительственной системы воспитанія при Екатеринѣ II, системы, въ основу которой легли педагогическіе взгляды Императрицы и самого Бецкого.

Въ заключеніи доклада Бецкой говорилъ, что Императрица уже поручила ему составить на изложенныхъ въ Генеральномъ учрежденіи началахъ уставы

для воспитательныхъ училищъ: при Академіи Художествъ въ С.-Петербургѣ, во всѣхъ губернскихъ городахъ и для Воспитательнаго Общества двухсотъ благородныхъ дѣвицъ при Смольномъ монастырѣ.

Вскорѣ же уставъ воспитанія двухсотъ благородныхъ дѣвицъ былъ готовъ. Въ уставѣ ясно и съ надлежащей подробностью опредѣлялись различныя стороны жизни и дѣятельности новаго

Графъ Н. Н. Бецкій.

¹ Lange, III, 339. ² См. напр. Сборн. Имп. Р. Ист. Общ. т. VII, стр. 373. Биласовъ, Ист. Екатерины II, стр. 389 и слѣд. ³ П. С. З. № 12103; ср. Наказъ, подъ ред. Чечулина, стр. 105, прим.

учрежденія. Во главѣ его ставилась начальница, опредѣляемая Императрицею. Начальницѣ вѣрялась «полная власть» надъ Воспитательнымъ Обществомъ. Она должна была не только руководить воспитательною частью, но и учебнымъ дѣломъ, наблюдая, вмѣстѣ съ тѣмъ, и за всѣми подробностями веденія хозяйства. Кромѣ начальницы, въ Воспитательномъ Обществѣ состоятъ еще «четыре знатныхъ особы изъ господъ сенаторовъ или другихъ именитыхъ чиновъ», по назначенію Императрицы, на обязанности которыхъ лежало «засѣдать въ собраніи какъ для совѣта и свидѣтельства дворянства молодыхъ дѣвицъ, такъ и для экономіи».

«Второю особою по госпожѣ начальницѣ» была по уставу правительница, которая являлась ближайшей помощницей начальницы, особенно по воспитательной части, при чемъ во всей своей дѣятельности она должна была слѣдовать указаніямъ начальницы.

Каждый изъ четырехъ возрастовъ (классовъ) новаго учебно-воспитательнаго учрежденія долженъ былъ находиться подъ наблюденіемъ особой надзирательницы, обязанности которой заключались въ ближайшемъ руководствѣ воспитаніемъ дѣвицъ ея класса и содѣйствіи учительницамъ въ дѣлѣ обученія. Надзирательницы должны были непрестанно быть при воспитанницахъ, заботиться о воспитаніи ихъ характера, объ ихъ успѣхахъ, поведеніи, «чистотѣ и учтивости», платьѣ и бѣльѣ воспитанницъ, а также о томъ «съ благородною-ли и приличною осанкою и опрятно-ли кушаютъ»,—«словомъ такъ ли поступаютъ, какъ благороднымъ и хорошо воспитаннымъ дѣвицамъ надлежитъ».

Учительницъ по уставу полагалось двѣнадцать. Онѣ обязаны были не только учить воспитанницъ, но, неотлучно находясь при нихъ съ утра до ночи, заниматься и ихъ воспитаніемъ. «Ежели въ какихъ наукахъ учительницъ не сыщется, то вмѣсто оныхъ опредѣляются учителя или мастера», на обязанности которыхъ лежало уже только одно преподаваніе. Обученіе воспитанницъ грамотѣ предположено было возложить на монахинь.

Комплектъ Воспитательнаго Общества уставомъ былъ опредѣленъ въ 200 воспитанницъ; къ каждому приему допускалось 50 дѣвицъ въ возрастѣ отъ 5 до 6 лѣтъ; приемъ производился разъ въ три года. Курсъ обученія и воспитанія устанавливался

въ 12 лѣтъ,—четыре «возраста», по 3 года въ каждомъ. Родители обязаны были давать подиску, что ранѣ этого срока не имѣютъ права требовать дочь изъ учебнаго заведенія.

Въ уставѣ рекомендовалось внимательно опредѣлять степень способностей и успѣховъ каждой воспитанницы, сообразоваться при преподаваніи съ уровнемъ умственнаго развитія воспитанницъ, «не отягощая излишними понятіями еще незрѣлый ихъ разумъ», тщательно изслѣдовать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ причины недостаточной успѣшности и принимать разумныя и осмотрительныя мѣры къ устраненію этихъ причинъ.

Для провѣрки успѣховъ и прилежанія каждой воспитанницы уставомъ предписывалось начальницѣ устраивать экзамены, одни—въ присутствіи одного класса, другіе—въ присутствіи всѣхъ воспитанницъ, при чемъ рекомендовалось начальницѣ возможно чаще приглашать къ себѣ лучшихъ воспитанницъ для бесѣды и непосредственнаго руководства ими.

Вопросамъ воспитанія религіознаго, нравственнаго и физическаго въ уставѣ отводилось особенно много мѣста.

На первомъ планѣ стояло религіозное воспитаніе. «Первое попеченіе,—говорится въ уставѣ,—надлежитъ имѣть о вѣрѣ,

Князь Я. В. Шаховской.

дабы заблаговременно посѣять и вкоренить въ сердцахъ благоговѣніе, то есть безмолвное почитаніе христіанскаго благочестія; церковная служба и проповѣдь слова Божія будутъ вѣрными въ семь пути предводителями». Ежедневно утромъ и вечеромъ должна была совершаться молитва; въ воскресные и праздничные дни воспитанницы обязаны были посѣщать церковную службу, присутствовать на ней «духомъ и сердцемъ»; надзирательницы обязаны были «имѣть крѣпкое смотреніе, чтобъ дѣвицы въ церкви между собою отнюдь не разговаривали, но стояли бы со страхомъ и съ должнымъ благочніемъ». За «малѣйшее же во время молитвы или службы Божіей преступленіе» предписывалось строго взыскивать съ провинившейся въ присутствіи всего класса, чтобы «стыдъ одной служилъ на всегда къ воздержанію другихъ отъ подобныхъ поступковъ».

Въ заботахъ о нравственномъ воспитаніи въ уставѣ предписывалось вкоренять въ воспитанницъ «свѣтскія добродѣтели», которыя и перечислялись въ уставѣ: «повиновеніе начальствующимъ, взаимная учтивость, кротость, воздержаніе, равенственное въ благонравіи поведеніе, чистое, къ добру склонное и праводушное сердце; а напоследокъ благороднымъ особамъ приличная скромность и великодушіе, и однимъ словомъ удаленіе отъ всего того, что гордостію и самолюбіемъ назваться можетъ».

Заботы о физическомъ воспитаніи дѣвицъ отразились въ цѣломъ рядѣ гигиеническихъ мѣръ. Въ уставѣ говорилось, что «всякая излишняя нѣга изъ сего Общества вовсе изгнана быть долженствуетъ». Основной заботой физическаго воспитанія была забота о чистотѣ. Надзирательницы и учительницы, говорилось въ уставѣ, «всевозможное стараніе прилагать обязаны о чистотѣ и опрятности молодыхъ дѣвицъ»; онѣ должны слѣдить, «чтобъ дѣвицы послѣ кушанья руки умывали, а особливо во рту-бъ полоскали». Столовое бѣлье полагалось «во всякой чистотѣ и исправности содержать» и ежедневно мѣнять, а старшимъ двумъ классамъ—даже дважды въ день. Въ уставѣ предписывалось, «чтобъ дѣвицы прогуливаясь въ садахъ, питались свѣжимъ и здоровымъ воздухомъ»; «ибо ничто столько не пользуетъ ихъ здравіе». Въ худую погоду воспитанницы должны были гулять «въ особливыхъ къ тому устроенныхъ мѣстахъ».

Особое вниманіе удѣлялось въ уставѣ заботѣ о дортуарахъ дѣвицъ. «Въ оныхъ комнатахъ,—указывалось въ уставѣ,—для впусканія свѣжаго воздуха весьма нужны и полезны отдушныи и каминны, что разумѣется о временахъ, въ которыя оконъ отворять не способно. Такожъ и топить должно съ умѣренностію и по термометру; ибо великая теплота или жаръ во всякое время здоровью вредительны, а наипаче во время сна». Рекомендовалось особенно тщательно слѣдить за служанками, которыя сняты въ дортуарахъ съ воспитанницами: «постели ихъ такъ же въ чистотѣ содержаны быть должны, какъ и онѣ сами».

«Приготавливаемая для дѣвицъ пища и всякое кушанье,—говорилось въ уставѣ,—имѣетъ быть самое здоровое, и въ такомъ количествѣ, чтобъ для удовольствія всѣхъ было достаточно, и ничего съѣстного на поварню прежде не отнискать, пока прилѣжно одною изъ госпожъ надзирательницъ, или госпожею правительницею осмотрѣно не будетъ».

Курсъ ученія въ уставѣ опредѣлялся изъ истолкованія, «ясно и по лѣтамъ и по нѣжности естественнаго сложенія» и «по не зрѣлому ихъ уму», всѣхъ частей «закона, то есть катехизмъ», догматовъ православной вѣры и всего, «что касается до прямого содержанія оной».

Кромѣ того, предполагалось обучать дѣвицъ «Россійскому и чужестраннымъ языкамъ, дабы на оныхъ исправно читать, писать и говорить умѣли, ариметикѣ, географіи, исторіи, стихотворству и отчасти архитектурѣ и геральдикѣ, а въ художествахъ наставлять рисованію и миниатурѣ»; преподавать «танцованіе, музыку вокальную и инструментальную, шитье всякаго рода, вязаніе и плѣтеніе шелковое, нитяное, шерстяное и бумажное; а къ сему присовокупить надлежитъ и всѣ части экономіи».

Экономіи въ курсѣ ученія отводилось особое мѣсто и ей придавалось большое значеніе. Даже обученіе ариметикѣ должно было производиться только «для содержанія впродъ въ добромъ порядкѣ домашней экономіи». Начиная съ третьяго возраста, воспитанницы должны были «присматриваться» на «поварняхъ ко всѣмъ работамъ», сами «сочинять счета дневнымъ расходамъ, и показывать оныя госпожѣ учительницѣ съ своими на то примѣчаніями», воспитанницы обязаны были «чулки и протчей уборъ имѣть собственной своей работы, также и платье на

себя имѣють шить сами изъ даваемыхъ матерій». Въ старшемъ возрастѣ воспитанницы должны «вести записку расходамъ», «договариваться съ поставщиками о принасахъ, каждую субботу дѣлать расчетъ, и при себѣ платежъ производить, опредѣлять цѣну всякому товару по качеству онаго, и наипаче смотреть, чтобъ во всемъ наблюдаемъ былъ совершенной порядокъ и чистота».

Въ уставѣ предусматривалось и практическое примѣненіе знаний воспитанницъ, а также развитіе педагогическихъ способностей дѣвицъ. Съ этой цѣлью, воспитанницы старшаго возраста должны были по двѣ каждый день заниматься обученіемъ воспитанницъ первыхъ классовъ, въ качествѣ помощницъ учительницъ. «Отъ сей практики»,—говорилось въ уставѣ,—онѣ «навыкнувъ заблаговременно, какъ имъ будучи матерями обучать дѣтей своихъ, и въ собственномъ своемъ воспитаніи найдуть себѣ великое вспоможеніе, въ какомъ бы состояніи имъ жить ни случилось».

Намѣчая учебный планъ для женскаго учебнаго заведенія, Императрица и Бедкой исходили изъ мысли, что между мальчиками и дѣвочками, по отношенію къ общему образованію, не надо дѣлать различія. Впослѣдствіи, во вторую половину царствованія, эта мысль была оставлена Императрицей.

Существуетъ взглядъ, что Смольный былъ учрежденъ Екатериной по образцу Saint-Cyr'a¹. Этотъ взглядъ имѣетъ основаніе, но далеко не въ той степени, какъ это принято думать, и никогда Воспитательное Общество не было копіей Saint-Cyr'a, какъ никогда сама Императрица Екатерина не раздѣляла взглядовъ madame de Maintenon, основательницы и вдохновительницы Saint-Cyr'a, на воспитаніе молодыхъ дѣвицъ².

Уже самъ по себѣ фактъ обращенія русскаго правительства къ своимъ представителямъ на Западѣ за свѣдѣніями о женскихъ учебныхъ заведеніяхъ и ихъ уставахъ показываетъ, что Императрица Екатерина при созданіи Смольнаго института не желала ограничиваться подражаніемъ Saint-Cyr'u, о которомъ несомнѣнно была хорошо осведомлена.

¹ Naumant, p. 91. Майковъ, стр. 265—267. Р-ова. Хроника, стр. 7, 73—75 и мн. др.

² Это высказывала сама Императрица, напримѣръ, въ письмѣ къ Вольтеру (см. Сборн. Р. Ист. Общ. XIII, 226).

Совершенно различны были цѣли обоихъ учреждений. Въ то время, какъ Императрица Екатерина задавалась широкими цѣлями путемъ воспитанія создать «новую породу» людей, Saint-Cyr былъ основанъ Людовикомъ XIV въ угоду, помощь и благодарность дворянству за услуги королю и не преслѣдовалъ цѣли исправленія нравовъ дворянства¹. Madame de Maintenon писала впоследствии, что никогда не думала создавать столь большого учрежденія (*une aussi grande fondation*) и не думала, что оно будетъ существовать послѣ ея смерти².

Отсюда вытекаетъ совершенно различное отношеніе къ обоимъ учрежденіямъ ихъ высокихъ покровителей. Императрица Екатерина относилась къ Смольному съ чрезвычайной серьезностью и глубокимъ сознаниемъ всей важности женскаго воспитанія и образованія. Saint-Cyr, будучи высокой, чистой идеей *madame de Maintenon*, былъ въ то же время утонченной забавой для Людовика XIV (*un amusement délicat de Louis XIV*)³. Вопросы образованія стояли въ Saint-Cyr'ѣ на второмъ планѣ. *M-me de Maintenon* неоднократно указывала, что серьезныя знанія для дѣвушекъ представляются излишними⁴. Въ Saint-Cyr'ѣ чтеніе воспитанницами серьезныхъ книгъ не поощрялось; въ уставѣ Смольнаго вопросу о библіотекѣ воспитанницъ и приученія къ самостоятельному серьезному чтенію удѣлялось очень много вниманія⁵.

Въ уставѣ Воспитательнаго Общества были точно определены начала и пути воспитанія дѣвицъ; въ немъ не было ничего носящаго характеръ монастыря. Чрезвычайно трудно опредѣлить характеръ воспитанія въ Saint-Cyr'ѣ: это было нѣчто среднее между монастыремъ и свѣтскимъ учебнымъ заведеніемъ⁶.

Изъ разности задачъ обоихъ заведеній вытекала разность въ основныхъ условіяхъ воспитанія. Въ Saint-Cyr принимались болѣе взрослые дѣвочки—отъ 7 до 12 лѣтъ, и родители могли

¹ *Mercur Galant*, 1686, IX. Lavallée, p. 48. ² Lavallée, pp. 30—31. ³ Faguet, *Dix-septième siècle*, pp. 402, 405—406. ⁴ *Compté*, t. I, pp. 362—363. ⁵ Иконниковъ, стр. 23. ⁶ Людовикъ XIV не хотѣлъ сдѣлать изъ Saint-Cyr'a «ni un couvent, ni rien qui le sentît» (*Mémoires de Saint-Cyr*, chap. VII), однако по уставу полагалось служить ежедневно двѣ обѣды, а о подготовкѣ 12 воспитанницъ для Saint-Cyr'a Lavallée говоритъ, что тутъ были соединены: «l'exercice et la théorie des charges de la maison, les retraites et les conférences, le silence et la prière, l'éducation monastique et des leçons sur l'éducation des enfants». (Lavallée, p. 48).

свободно брать ихъ назадъ — въ цѣляхъ замужества или по другимъ добрымъ семейнымъ соображеніямъ (*autres bonnes considérations de famille*)¹.

Совершенно различны были духъ и настроеніе обоихъ институтовъ. Въ уставѣ Смольнаго постоянно чувствуется заботливость о «нѣжномъ» возрастѣ воспитанницъ, рекомендуется сообразоваться съ «не зрѣлымъ» умомъ дѣвицъ, сказываются заботы о приученіи дѣвицъ къ хорошимъ манерамъ, о воспитаніи умѣнья держать

Князь А. М. ГОЛИЦИНЪ.

себя въ обществѣ, обученіи воспитанницъ изящнымъ искусствамъ и рукодѣліямъ. Приготовляя воспитанницъ къ жизни, воспитательницы Смольнаго не должны были рисовать имъ жизнь мрачными красками. Совершенно обратное видимъ мы въ *Saint-Cyr*'ѣ. Задачами воспитанія *madame de Maintenon* ставила — приготовить дѣвицъ, путемъ уничтоженія всякихъ иллюзій, къ самой суровой, тяжелой, полной лишеній жизни. Она рисовала воспитанницамъ жизнь самыми мрачными красками, рассказывала тяжелые примѣры изъ своего личного опыта, внушала, что даже у нея воспитанницы не смогутъ найти впоследствии, по выходѣ изъ *Saint-Cyr*'а помощь и защиту, двери ея будутъ закрыты передъ ними².

При созданіи Воспитательнаго Общества нѣкоторыя заимствованія изъ *Saint-Cyr*'а несомнѣнно были, но не со стороны идеи и внутренняго содержанія этого заведенія, а со стороны

таланта держать себя въ обществѣ, обученіи воспитанницъ изящнымъ искусствамъ и рукодѣліямъ. Приготовляя воспитанницъ къ жизни, воспитательницы Смольнаго не должны были рисовать имъ жизнь мрачными красками. Совершенно обратное видимъ мы въ *Saint-Cyr*'ѣ. Задачами воспитанія *madame de Maintenon* ставила — приготовить дѣвицъ, путемъ уничтоженія всякихъ иллюзій, къ самой

¹ Lavallée, p. 45. ² Faguet. Dix-septième siècle, pp. 408—417.

формы¹. Это вполне естественно, такъ какъ Saint-Cyr былъ въ то время почти единственнымъ въ Европѣ правильно организованнымъ женскимъ учебно-воспитательнымъ заведеніемъ. Такія же заимствованія однако не въ меньшей степени были сдѣланы и изъ австрійскаго монастыря въ St. Pelten'ѣ²; не даромъ доставленные кн. Д. М. Голицынымъ свидѣнія объ этомъ монастырѣ не были возвращены, послѣ доклада Императрицѣ, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ³.

Екатерина и Бецкой сдѣлали, по выраженію Вольтера, «plus que Saint-Cyr». ⁴ Такое признаніе не было только комплиментомъ въ устахъ Вольтера. Различіе между Воспитательнымъ Обществомъ и Saint-Cyr'омъ было настолько существенно, что даже историкъ Saint-Cyr'a, перечисляя всѣ государства, бравшія за образецъ при учрежденіи у себя женскихъ учебно-воспитательныхъ заведеній Saint-Cyr, умалчиваетъ о Россіи⁵.

Работа надъ выработкой типа новаго женскаго учебно-воспитательнаго заведенія въ Россіи и устава для него была болѣе сложной чѣмъ простое заимствованіе изъ готовыхъ образцовъ⁶. Имѣя въ виду указанная Императрицей цѣли новаго женскаго учебнаго заведенія, Бецкой и его сотрудники, внимательно изучивъ имѣвшійся у нихъ матеріалъ о женскихъ учебныхъ заведеніяхъ на Западѣ, создали уставъ, который стоялъ на уровнѣ лучшихъ педагогическихъ идей того времени и во многомъ былъ выше уставовъ современныхъ западно-европейскихъ учебныхъ заведеній. Уже въ силу этого заимствованія изъ другихъ уставовъ въ уставѣ Смольнаго не могли быть значительными.

На работѣ по созданію устава для Смольнаго института отразились, какъ господствовавшія тогда на Западѣ философскія и педагогическія идеи, такъ и вліяніе личностей Императрицы Екатерины и Бецкого.

¹ Напр., относительно раздѣленія воспитанницъ по возрасту, отличія возрастовъ по дѣйству пятъевъ, порядка хозяйственнаго управленія, обязанностей должностныхъ лицъ и т. д. ² Напр., относительно пріемнаго возраста и продолжительности пребыванія воспитанницъ въ учебно-воспитательномъ заведеніи, учебнаго курса, иностранныхъ языковъ и т. д. ³ Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. Сношенія Россіи съ Австріей. III. Vienne. 1763. Связка 5-я, № 193. Реляц. кн. Голицына. 20/31 Декабря 1763 г., стр. 2. ⁴ Письмо Вольтера къ Екатеринѣ II, 12 док. 1772 г. Oeuvres compl. de Voltaire. T. XIII. ⁵ Lavallée, 243. ⁶ Ср. Гр. Д. А. Толстой, стр. 53—54. Литачева, I, стр. 133—134.

Въ уставѣ Воспитательнаго Общества чувствуются отраженные взгляды Локка, Руссо, Гельвеція, Дидро, нѣкоторыя мысли аббата де Сенъ-Пьера, выраженные въ его извѣстномъ разсужденіи¹, а также совѣты отдѣльныхъ свѣдущихъ лицъ, какъ, напр., доктора Саншеса, даже мнѣнія, высказывавшіяся въ парижскомъ салонѣ маркизы Ламберъ².

Но выборъ идей, положенныхъ въ основу устава Воспитательнаго Общества, опредѣлялся тѣми цѣлями, какія Императрица Екатерина II ставила женскому воспитанію и образованію, а равно личными взглядами Императрицы Екатерины II и Бецкого, по своему претворявшими въ одно стройное и своеобразное цѣлое заимствованныя ими изъ различныхъ источниковъ воззрѣнія.

Проекты Бецкого относительно новыхъ учреждений Императрица Екатерина II обычно передавала на разсмотрѣніе временныхъ комиссій изъ лицъ, пользовавшихся ея довѣріемъ и, по ея мнѣнію, свѣдущихъ въ данномъ дѣлѣ, при чемъ эти комиссіи вносили иногда нѣкоторыя дополненія въ разсматриваемые ими проекты³. Высочайшимъ указомъ 30 апрѣля 1764 г. разсмотрѣніе проекта устава Воспитательнаго Общества было поручено Екатериной князю Я. Шаховскому, Н. Панину, графу Э. Миниху, князю С. Гагарину⁴, гр. Г. Орлову и кн. А. Голицыну⁵.

Члены комиссій, разсмотрѣвъ, въ присутствіи Бецкого, проектъ устава, не встрѣтили необходимости какихъ либо въ немъ измѣненій, они нашли въ проектѣ устава «истинную государственную пользу, соединенную съ христіанскимъ челоувѣколюбіемъ», и благоговѣнно выразили надежду, что за «матернее особливое призрѣніе такой важной части всего общества» Всевышній благословитъ драгоценный вѣкъ Императрицы⁶.

Докладъ комиссій былъ подписанъ 2 мая 1764 г., а 5 мая послѣдовалъ Именной указъ Правительствующему Сенату

¹ Abbé de St. Pierre. *Projet pour perfectionner l'éducation des jeunes filles*. * Ср. Ланно-Данилевскій. Бецкой (Отчетъ, стр. 134—143, 153—154, 155—156). * См. напр. Гос. Арх. V. 94. лл. 128, 129, 288—289, 290—291; X, 467, ч. II, № 16; XX. 74, ч. I, лл. 70—71. Ланно-Данилевскій. Бецкой (Отчетъ, стр. 158—159). * Кн. С. Гагаринъ былъ включенъ Императрицей при самомъ подписаніи указа (Гос. Арх. XVII. 57. л. 384). * Гос. Арх. XVII. 57. л. 384. * П. С. З. 12154.

объ открытіи Воспитательнаго Общества и назначеніи начальницей его княжны Анны Долгоруковой, а правительницей Софій де Лафонъ ¹, и былъ обнародованъ утвержденный Императрицей уставъ воспитанія двухсотъ благородныхъ дѣвиць ².

¹ Первоначальный проект этого указа подвергся значительнымъ редакціоннымъ измѣненіямъ. (Гос. Арх. XVII. 57, л. 385). ² Арх. Прав. Сената. Книга Выс. указовъ № 3, стр. 14 и слѣд. П. С. З. № 12154. Арх. Гос. Сов. XVII. 57, л. 385. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764. № 2 (оп. кн.), стр. 1.

IV.

Постройка Смольнаго монастыря. — Растрелли. — Приспособленіе Смольнаго для Воспитательнаго Общества. — Выборъ монахинь.

ля задуманнаго Императрицей Екатериной II учебно-воспитательнаго заведенія благородныхъ дѣвицъ рѣшено было приспособить помещеніе начатаго при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ постройки и еще не вполнѣ законченнаго Смольнаго Воскресевскаго Ново-дѣвичьяго монастыря.

На этомъ мѣстѣ во времена шведскаго владычества ¹ было русское селеніе Спасское ², потомъ здѣсь былъ устроенъ сильный шведскій фортъ. По разрушеніи шведскихъ укрѣпленій, здѣсь, по волѣ Петра Великаго, былъ устроенъ смольный дворъ, «гдѣ лежала смола, приготовленная про весь корабельный флотъ» ³. Въ 1733 г. это мѣсто понадобилось «для новаго строенія конной гвардіи свѣтлицъ», смольный дворъ отсюда перевели, но названіе «смольный» сохранилось за этой мѣстностью и построеннымъ здѣсь для лѣтняго пребыванія Цесаревны Елизаветы Петровны загороднымъ дворцомъ ⁴.

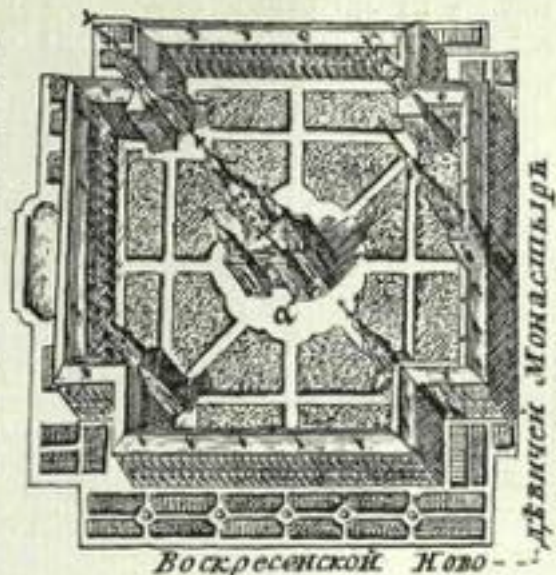
¹ Ранѣе эта мѣстность входила въ составъ Новгородской области. ² Отъ него съ 1637 г. ходилъ паромъ къ лежащему на правомъ берегу Невы шведскому укрѣпленію Неншандъ. Паромъ этотъ былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится перевозъ отъ Пальменбахской улицы на Охту. ³ Описан. Петербурга, сост. Богдановымъ и доп. Рубаномъ, стр. 191 и прик., табл. XIV. Ист. планы СПб-га, изд. д-томъ воен. поселеній. ⁴ Опис. Петербурга, сост. Богдановымъ и доп. Рубаномъ, стр. 60.

Послѣ вступленія на престолъ, Императрица Елизавета Петровна рѣдко посѣщала этотъ дворецъ ¹, хотя заботы объ его благоустройствѣ продолжались ², и, наконецъ, послѣ пожара, уничтожившаго въ 1744 г. главный корпусъ дворца ³, рѣшила на его мѣстѣ устроить женскій монастырь, намѣреваясь повидимому, передавъ правленіе государствомъ Великому Князю Петру Ѳеодоровичу, провести въ этомъ монастырѣ остатокъ своей жизни ⁴.

30 октября 1748 г., при участіи членовъ Святейшаго Синода, въ присутствіи Императрицы ⁵, была совершена торжественная закладка монастыря.

Строителемъ монастыря былъ опредѣленъ бригадиръ Мордвиновъ. Составленіе плановъ, фасадовъ, смѣтъ и завѣдываніе постройкой въ техническомъ отношеніи было поручено знаменитому архитектору графу Растрелли.

Смоленскій монастырь явился однимъ изъ наиболее совершенныхъ созданій гениальнаго архитектора. Богато одаренный отъ природы, блестяще образованный художникъ, Растрелли создалъ произведеніе поразительной красоты. Онъ сумѣлъ превратить въ одно прекрасное цѣлое художественныя идеи, воспріятыя имъ на Западѣ, съ впечатлѣніями русскаго національнаго архитектурнаго творчества, полнаго какими-то сказочными, фантастическими настроеніями. «Растрелли находится подъ вліяніемъ мастеровъ французскаго рококо, но толковалъ его въ

Съ плана С.-Петербурга времени Императрицы Елизаветы.

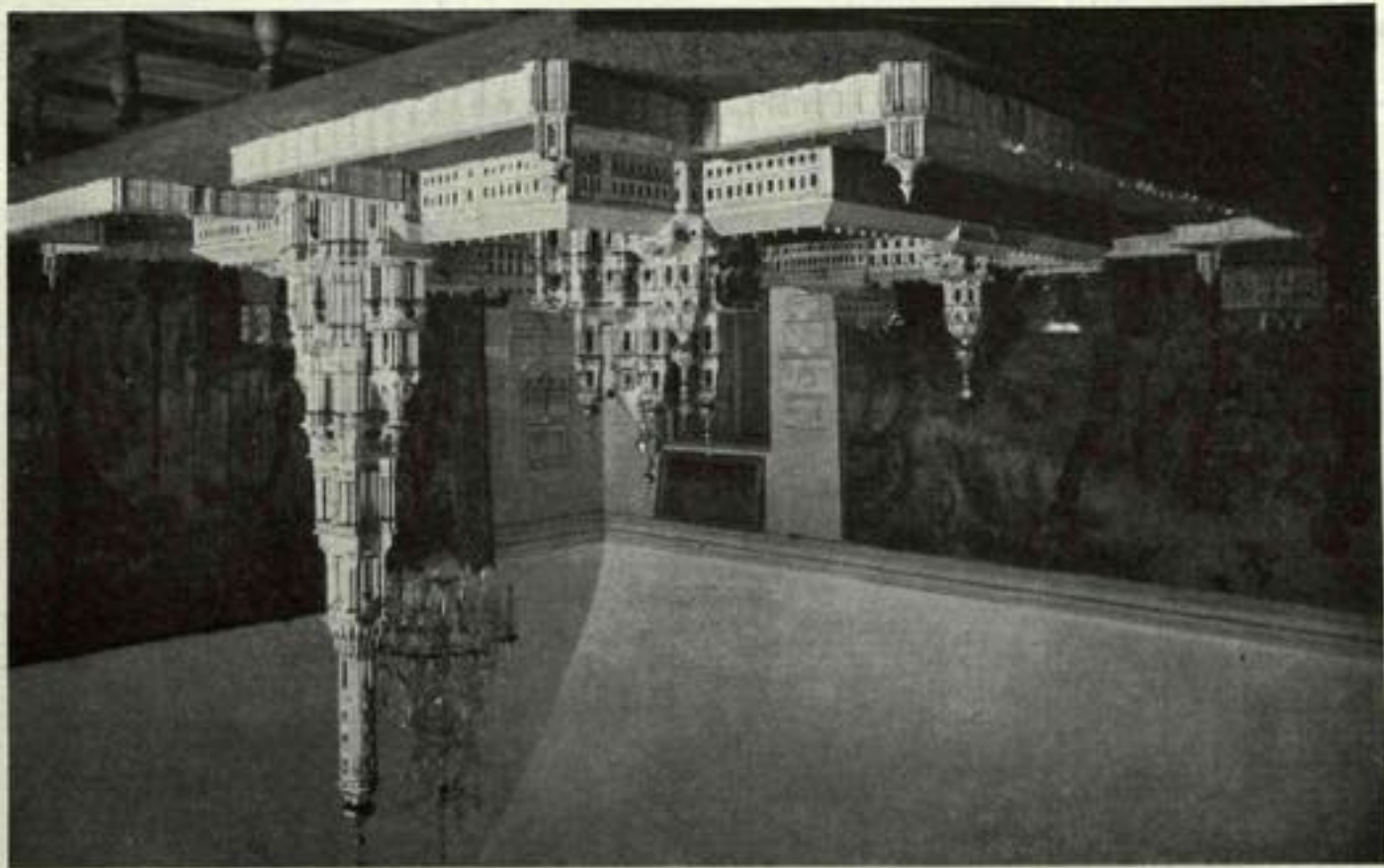
¹ Пушкинъ, Описаніе Петербурга, стр. 158. ² Общ. Арх. Мин. Имп. Дв. Оп. 415/1132 Д. 35, к. 5112; ср. Оп. 415/1161 Д. 31, к. 5112. ³ Вейдемейеръ, ч. I, стр. 106. Ист.-статист. свѣд. о Сиб. епархіи. Вып. III, стр. 278. ⁴ Вейдемейеръ, ч. II, стр. 142. ⁵ Гос. Арх. XVII. 57, л. 7. Арх. Св. Синода. 1748 г. Д. 32. Кам.-Фурьерск. журн. 1748 г. стр. 63—64.

духъ русскаго искусства. Онъ прежде всего искалъ живописности, вотъ почему онъ не побоялся украсить церкви куполами въ формѣ турбановъ, какіе онъ видѣлъ въ Кіевѣ, Москвѣ, Владимірѣ, несмотря на презрѣніе въ то время къ русской архитектурѣ. Растрелли не задумывался окрашивать свои постройки въ цвѣта, присущіе югу; онъ даже не довольствовался оранжевымъ тономъ итальянскихъ построекъ, гдѣ этотъ тонъ такъ хорошъ на лазурномъ небѣ,—онъ осмѣлился на необычныя сочетанія красокъ и на голубомъ фонѣ пропускаетъ бѣлыя пиластры Смольнаго»¹.

Красотой и художественностью постройки Смольнаго Растрелли соперничаетъ съ величайшими зодчими всѣхъ временъ, несмотря на то, что при постройкѣ ему пришлось нѣсколько отступить отъ первоначальнаго проекта, еще болѣе грандіознаго. Колоссальные расходы по постройкѣ монастыря оказались не подъ силу даже широкимъ замысламъ Императрицы Елизаветы Петровны, мечтавшей не только Россію, но и весь міръ поразить грандіозностью и великолѣпіемъ храмовъ и другихъ строеній Смольнаго монастыря. Растрелли пришлось, напримѣръ, отказаться отъ мысли создать величественную шестидесятисаженную колокольню, представлявшую одну изъ существеннѣйшихъ и совершеннѣйшихъ частей его художественнаго плана, а также нѣсколько измѣнить первоначальный проектъ собора. Находящаяся въ Императорской академіи художествъ великолѣпно сдѣланная модель Смольнаго монастыря наглядно и подробно свидѣтельствуетъ о первоначальныхъ замыслахъ Растрелли, до неосуществленнаго имъ плана внутренняго убранства собора включительно. Окраска монастыря предполагалась бирюзовая съ бѣлыми украшеніями, крыша серебряная съ золотомъ².

Красотѣ внѣшняго вида Смольнаго собора, съ окружающими его башнями-церквями и гармонически соединенными съ ними жилыми монастырскими строеніями, навѣвающимъ воспоминанія объ итальянскихъ монастыряхъ прошлыхъ вѣковъ, вполне соответствуетъ чрезвычайно удачно использованное Растрелли поло-

¹ Hauteceour. L'architecture classique à St-Petersbourg, pp. 19—20. ² И. Грабарь. Исст. русск. искусства. Вып. XIV, стр. 208—212. С. Раензайн. Къ постройкамъ стараго Петербурга. (Рус. Стар. 1911. VI, стр. 515—516). Réau. St-Petersbourg, pp. 56—57. Курбатовъ, Петербургъ, стр. 80—86. Исст. выст. архит., стр. 17.

женіе монастыря на самомъ берегу Невы, дѣлающей здѣсь крутой изгибъ и тѣмъ открывающей почти со всѣхъ сторонъ великолѣпный видъ на монастырскія строенія и высшійся надъ ними соборъ.

Въ 1750 г. Императрицей Елизаветой Петровной была утверждена составленная Растрелли смѣта на постройку Смольнаго монастыря¹. Были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы работы по постройкѣ шли наиболѣе успѣшно и были закончены въ возможно короткій срокъ. Къ работамъ было привлечено большое число разнаго рода мастеровъ, рабочихъ и солдатъ²; Растрелли, для болѣе удобнаго руководства постройкой, была отведена квартира здѣсь же, въ зданіяхъ Смольнаго двора³. Ему былъ данъ рядъ сотрудниковъ⁴. Среди архитекторовъ и мастеровъ были пріѣзжіе изъ Италіи, Германіи, Швеціи⁵. Средства на постройку не жалѣли⁶, но недостатокъ ихъ въ концѣ царствованія Елизаветы Петровны чувствовался сильно⁷. Для постройки Смольнаго монастыря устраивались особые кирпичные заводы, къ которымъ приписывались деревни⁸, отводились особыя мѣста для ломки цѣнныхъ породъ камня⁹, куда отправлялись особыя команды солдатъ подъ руководствомъ офицеровъ¹⁰. Чугунная черепица для построекъ монастыря отливалась подъ особымъ руководствомъ въ Тулѣ и на сибирскихъ заводахъ¹¹.

Къ концу царствованія Императрицы Елизаветы Петровны значительная часть построекъ вчернѣ была готова. Въ 1753 г. уже дѣлались особые церковные сосуды для монастыря¹², былъ поднятъ вопросъ о снабженіи монастыря богослужебными книгами¹³ и колоколами¹⁴.

¹ Общ. Арх. Мин. Имп. Дв., Оп. 414/1132. К. 5111. Д. 58, л. 1. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1750 г., № 1; Д. 1764 г., № 5 (оп. кн.), лл. 45—46; Д. 1762 г., № 2; ср. Д. 1769 г., № 1 (оп. кн.). ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1779 г., № 3 (оп. кн.), л. 221. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1749 г., № 2. ⁵ Гос. Арх. XVII, 57. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1762 г., № 3; Д. 1770 г., № 1; Д. 1769 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1764 г., № 5 (оп. кн.), л. 21. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1749 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1750 г., № 1. Гос. Арх. XVII, 57. ⁷ Гос. Арх. XVII, 57, л. 284 и слѣд., ср. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 5 (оп. кн.), л. 21. ⁸ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 5 (оп. кн.); Д. 1765 г., № 4 (оп. кн.), л. 1. ⁹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 5 (оп. кн.). ¹⁰ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1750 г., № 1. ¹¹ Общ. Арх. Мин. Имп. Дв., Оп. 414/1132. К. 5111. Д. 88; Оп. 414/1132. К. 5111. Д. 95. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1750 г., № 1. О степени грандіозности и напряженности строительныхъ работъ свидѣлствуютъ, между прочимъ, свѣдѣнія о количествѣ истреблявшихся тогда въ конторѣ строенія Смольнаго монастыря чернилъ—до шести ведеръ въ годъ [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1769 г., № 1 (оп. кн.), л. 64]. ¹² Гос. Арх. XVII, 57, л. 178 и слѣд. ¹³ Тамъ же. ¹⁴ Тамъ же, л. 199 и слѣд.

Императрица Елизавета Петровна не суждено было увидѣть постройку монастыря законченной. Довершение постройки вышло на долю ее преемниковъ, принужденныхъ, изъ-за явившихся слѣдствіемъ Семилѣтней войны финансовыхъ затрудненій Россіи, нѣсколько сократить грандіозные строительные замыслы Царственной Основательницы Смольнаго монастыря. Явились неизбежными задержки въ заготовленіи строительныхъ матеріаловъ, уплатѣ рабочимъ¹. Верховное завѣдываніе постройкой въ 1762 г. перешло къ Бецкому², проявившему и здѣсь свою обычную энергію³. Высшее наблюденіе Императрица Екатерина II взяла на себя⁴.

Растрелли, находившійся тогда наверху своей славы, но уже прихварывавшій и не пользовавшійся особою любовью Екатерины II, оставилъ постройку Смольнаго монастыря⁵. Его смѣнилъ Фельтенъ, архитекторъ, работы котораго не поражаютъ широтой замысла, но отличаются тонкимъ и изящнымъ вкусомъ⁶. Быть можетъ, здѣсь сказались и результаты неоднократныхъ жалобъ еще при Елизаветѣ Петровнѣ на медлительность

Растрелли въ дѣлѣ изготовленія чертежей и производства строительныхъ работъ⁷, а также на его стремленія вносить все новыя

Модель Смольнаго монастыря
(колокольня).

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1762 г., № 1. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1762 г., № 3.

³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1762 г., № 1; Д. 1762 г., № 2; Д. 1762 г., № 3; Д. 1769 г., № 1 и др. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1762 г., № 3. Императрица лично знакомилась съ ходомъ строительныхъ работъ въ Смольномъ монастырѣ, особенно послѣ того, какъ

явилась мысль приспособить его для Воспитательнаго Общества (см. напр. Камеръ-фурьерск. журн. 1763 г., стр. 169; 1764 г., стр. 131—132). ⁵ Сенатскій Арх. т. XIII, стр. 361, 461, 462; ср. Арх. Имп. Ак. Худ. Дѣла Правлен. 1771 г., № 29. Пет. вѣст. архит., стр. 19.

⁶ Пет. вѣст. архит., стр. 20—21, 73—74. ⁷ Гос. Арх. XVII. 57, лл. 219, ср. лл. 87—90.

и новыя улучшения, значительно удорожавшія первоначально исчисленную стоимость постройки¹.

5 мая 1764 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ объ учрежденіи въ Смольномъ Воскресенскомъ монастырѣ учебно-воспитательнаго заведенія для 200 благородныхъ дѣвицъ, а 7 мая Бецкой предписывалъ Конторѣ строенія Воскресенскаго монастыря немедленно приступить къ приспособленію монастырскихъ зданій для помѣщенія начальницы, правительницы, воспитанницъ и положенныхъ при нихъ по уставу лицъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы всѣ эти работы были окончены къ предположенному 28 іюня того же года освященію монастыря и открытію Воспитательнаго Общества². 11 мая Бецкой разъяснилъ конторѣ, что при приспособленіи помѣщений для благородныхъ дѣвицъ надлежитъ «мелочныя внутренности исправлять по приказаніямъ госпожи начальницы безпромедленія»³.

15 мая Бецкой сообщилъ Вотчинной канцеляріи изустное повелѣніе Императрицы, чтобы ко дню предположеннаго открытія Воспитательнаго Общества—28 іюня—были приготовлены всѣ помѣщенія для житья должностныхъ лицъ и прислуги, а также сарай, конюшни и прочія строенія, согласно указаніямъ, какія будутъ сдѣланы начальницей; по ея требованіямъ должна быть отпущена и необходимая мебель⁴.

Работы по приспособленію зданій дѣйствительно шли быстро. Чертежи и планы перестроекъ разсматривались безъ задержки, указанія о порядкѣ и способѣ производства работъ, предписанія объ ускореніи работъ по приспособленію зданій сдѣловали въ Вотчинную Ея Величества канцелярію и въ Контору строенія Смольнаго монастыря одно за другимъ⁵. Въ то же время Вотчинная канцелярія, по повелѣнію Императрицы, производила точный подсчетъ обитателямъ Смольнаго, занятымъ ими помѣщеніямъ и хранившимся въ Смольномъ принасамъ. Кромѣ лицъ, имѣвшихъ непосредственное отношеніе къ постройкѣ и дворцовой кухнѣ⁶, тамъ проживали по особымъ Высочайшимъ

¹ Тамъ же, лл. 294; 296—298, 304, 316—317 и др. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1762 г., № 1; ср. Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), л. 2. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1762 г., № 1.

⁴ Общ. Арх. Мин. Имп. Дв., Оп. 36/1629 Д. 101, л. 146. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1762 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 7; Д. 1764 г., № 5 (оп. кн.), л. 196.

⁶ «Мушкетеръ, канцеляристъ, подканцеляристъ, кописты, писаря, вешлошникъ, водочникъ, шивоваръ, поваръ, при ращеніи солодовъ, поваръ при дѣланіи уксуса» и т. д.

повелѣніямъ отставные придворные служители и ихъ вдовы, солдатскія жены, какой-то «младенецъ съ кормилицей», а также «знатныя персоны» и «лица отнюдь не подлаго происхожденія, несчастными обстоятельствами въ нужду повергнутыя». Всего къ 8 июня 1764 г. тамъ жило «168 человекъ и при нихъ женъ и дѣтей 101»¹. Всѣ эти лица частью должны были быть теперь выселены изъ Смольнаго, а оставшіяся перейти въ вѣдѣніе начальства новаго учебно-воспитательнаго учрежденія.

Устраивая въ помѣщеніи, предназначенномъ для Смольнаго монастыря, учебно-воспитательное заведеніе, Императрица Екатерина не желала, однако, нарушить волю Императрицы Елизаветы Петровны объ учрежденіи монастыря. Императрица Екатерина рѣшила до извѣстной степени сочетать то и другое: учредить въ Смольномъ общину монахинь, во главѣ съ игуменьей, но выбрать для жительства здѣсь только такихъ монахинь изъ другихъ монастырей, которыя могли бы быть полезны для новаго учебно-воспитательнаго заведенія.

28 апрѣля 1764 г. митрополитъ Новгородскій Димитрій объявилъ Святѣйшему Синоду повелѣніе Императрицы о «зведеніи» въ Смольный монастырь игуменьи и 12—16 монахинь «житія и обхожденія благороднаго и опрятнаго», если возможно, изъ дворянокъ, при чемъ искать такихъ монахинь,

ДЕТАЛЬ КОЛОКОЛЬНИ.
(Монахъ Смольнаго монастыря.)

¹ Арх. Изв. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), лл. 11—15; ср. Зи—скій. С-Петербургскій Вдовій Домъ, стр. 1—3.

но воле Императрицы, надо было прежде всего въ Смоленскѣ¹.

Предполагалось, что изъ однихъ изъ монахинь будутъ возложены административныя монашескія должности, другія должны будутъ пѣть на клиросахъ, ходить за больными воспитанницами; предполагалось также, если окажется возможнымъ, возложить на нѣкоторыхъ монахинь обязанности воспитательницъ и учительницъ². Митрополитъ сообщалъ, что Императрицѣ было бы

Графъ РАСТРЕЖИНЪ

удобно, чтобы монастырь и учебно-воспитательное заведеніе въ Смоленскомъ были открыты 28 іюня—день ея восшествія на престолъ³.

Святѣйшій Синодъ на слѣдующій же день послалъ указъ въ Москву митрополиту Тимофею и архіепископу Амвросію съ предписаніемъ «персонально пересмотрѣть» игуменій и монахинь, находящихся въ Московскихъ Новодѣвичьемъ и Вознесенскомъ монастыряхъ и выбрать изъ нихъ наи-

болѣе достойныхъ⁴. Такой же указъ былъ посланъ епископу Смоленскому. Указы, въ виду особой ихъ важности и свѣжности, были посланы съ особымъ синодальнымъ чиновникомъ⁵, которому была дана строжайшая инструкция съ приложеніемъ копій съ повелѣнія Императора Петра Великаго «о дѣлахъ, подлежащихъ тайнѣ»⁶.

¹ Въ Смоленской губерніи было много родовитаго дворянства. Кроме того, Вознесенскій женскій монастырь въ Смоленскѣ пользовался особымъ вниманіемъ Петра I и Екатерины II (Прот. Макаревскій. Ист. Вознесен. дѣвичьяго монастыря въ Смоленскѣ).
² Арх. Св. Синода д. 1764 г., № 49. ³ Тамъ же. ⁴ Тамъ же. Арх. Смол. дух. консисторіи. Книга указовъ Святѣйшаго Синода 1764 года. ⁵ Арх. Святѣйшаго Синода 1764 г., № 49. ⁶ Тамъ же. По указу Императора Петра I 13 января 1724 г. запрещалось, подъ страхомъ жестокаго наказанія, письменно или устно упоминать «о дѣлахъ важнѣйшихъ, подлежащихъ тайнѣ».

Исполненіе воли Императрицы оказалось дѣломъ нелегкимъ. При «персональномъ» пересмотрѣ монахинь выяснилось, что изъ московскихъ монастырей достойными къ отправленію въ Петербургъ могутъ быть признаны только 9 монахинь, изъ Смоленска только 5¹. Въ Святѣйшій Синодъ были сѣбно сообщены списки избранныхъ, съ обозначеніемъ ихъ возраста, происхожденія, способностей и знаній². Судя по этимъ спискамъ, выбирать было дѣйствительно трудно, такъ какъ въ качествѣ особыхъ достоинствъ выбранныхъ приходилось отмѣчать, что та или другая изъ нихъ «грамотѣ умѣеть», «писать и шить знающая», шить четки, умѣеть шить золотомъ, прасть, вязать чулки, шить бѣлье. По предписанію Святѣйшаго Синода выбранныя монахини были немедленно доставлены въ С.-Петербургъ³.

Одновременно, по повелѣнію Императрицы, Комиссіей о церковныхъ имѣніяхъ было выработано подробное расписаніе расходовъ по содержанію игуменъ, монахинь и другихъ монастырскихъ чиновъ, «въ которомъ для знатности города и того монастыря, также для дороговизны денежныя оклады противъ монастырей съ отличностью положены». Императрица утвердила это расписаніе, а необходимыя суммы повелѣла отпустить изъ Вотчинной канцеляріи⁴.

Одновременно Святѣйшему Синоду вновь указывалось о необходимости скорѣе ввести въ монастырь монахинь и предварительно приготовить для нихъ кельи, нанять служителей и проч. Святѣйшій Синодъ поручилъ эти заботы С.-Петербургскому архіепископу Гавріилу.

Несмотря на всю сѣбность, только 4 августа 1764 г. была освящена церковь во имя св. Великомученицы Екатерины, первая изъ построенныхъ въ Смольномъ монастырѣ церквей, при чемъ, по указу Императрицы⁵, одна изъ монахинь—Елпидифора была возведена въ санъ игуменъ монастыря⁶.

¹ Арх. Св. Св. 1764 г., № 49. ² Тамъ же. ³ Тамъ же. ⁴ Тамъ же. Арх. Имп. Весп. Общ. Д. 1775 г., № 6 (оп. кн.), № 17., л. 224. ⁵ Именной указъ Сенату 4 августа 1764 года. ⁶ Арх. Святѣйшаго Синода 1764 г., № 49, лл. 216, 228.

V.

Первый приём воспитаницъ.—Освященіе церкви.—Назначеніе начальницы, членовъ Совѣта и правительницъ.—Учрежденіе Училища для малолѣтнихъ дѣвушекъ.—Строительныя работы.

меннымъ указомъ Императрицы Екатерины, даннымъ 5 мая 1764 г., учреждалось при Смольномъ монастырѣ учебно-воспитательное заведеніе для 200 благородныхъ дѣвицъ и повелѣвалось уставъ этого учрежденія разослать «по всѣмъ губерніямъ, провинціямъ и городамъ, дабы, вѣдая о семъ новомъ учрежденіи, которое при освященіи монастыря, дѣломъ самымъ начнется будущаго іюня 28 дня сего года, каждый изъ дворянъ могъ, ежели пожелаетъ, дочерей своихъ въ молодыхъ лѣтахъ препоручить сему отъ Насъ учрежденному воспитанію»¹.

¹ Арх. Правит. Сената. Копіе Выс. указ. вв. № 3, стр. 14 и слѣд. П. С. З. № 12154. Арх. Гос. Сов. XVII. 57, л. 385. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), стр. 1. Уставъ, а также Генеральное учрежденіе были разосланы всюду, даже въ Св. Синодъ.

Первоначальное намѣреніе открыть Воспитательное Общество 28 іюня 1764 г.¹, однако, не осуществилось. Къ этому сроку не были окончены работы по приспособленію зданій и поступило мало прошеній о приѣмъ воспитанницъ.

Желающихъ опредѣлить своихъ дочерей въ Воспитательное Общество оказалось немного. Русское общество, не сознававшее, за единичными исключеніями, необходимости для женщинъ серьезнаго образованія, въ лучшемъ случаѣ довольствовавшееся иностранными гувернантками, съ предубѣжденіемъ отнеслось къ женскому учебно-воспитательному заведенію, основанному, къ тому же, на совершенно необычныхъ для русской жизни началахъ. Несомнѣнно, должно было смущать и категорическое требованіе отъ родителей или родственниковъ подписки, что до истеченія положеннаго для ученія дѣвицъ двѣнадцатилѣтняго срока «они подъ какимъ видомъ обратно требовать ихъ не стануть»².

Къ новому учрежденію могъ привлекать на первыхъ порахъ только его благотворительный характеръ. И дѣйствительно, дѣвочки, представленныя къ первому приѣму въ Воспитательное Общество, были почти исключительно изъ недостаточно обеспеченныхъ дворянскихъ семей³. Срокомъ приѣма было назначено 28 іюня, но ко дню перваго засѣданія Совѣта Воспитательнаго Общества—7 августа—было представлено только 16 дѣвочекъ. При этомъ Совѣту сразу же пришлось встрѣтиться съ затрудненіями. Родителямъ и родственникамъ не всегда было легко доставить требуемыя уставомъ доказательства дворянскаго происхожденія представленныхъ къ приѣму дѣвочекъ⁴. Кроме того, возникъ вопросъ о срокѣ, къ какому надо исчислять приѣмный возрастъ дѣвочекъ⁵, о возможности или нѣтъ дѣлать въ отношеніи возраста нѣкоторыя отступленія отъ установленной нормы. Возникло также недоумѣніе, какимъ образомъ опредѣлять, дѣй-

свиодальная конторы, епархіальнымъ архіереямъ и въ важнѣйшіе монастыри (Арх. Св. Синода, Д. 1764 г., № 49). Уставъ разсылался въ такомъ количествѣ, что скоро потребовалось его новое изданіе (Журн. Сов. 12 сент. 1766 г., 17 янв. и 8 марта 1767 г. (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 38, 76, 84). Уставъ распространялся и въ рукописныхъ копіяхъ (Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), стр. 9). ¹ Гос. Арх. XVII. 57, л. 385. Общ. Арх. Мин. Имп. Дѣл. Оп. 36/1629 Д. 101, л. 146. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), стр. 17. Уставъ восп. гл. 1 разд. 1, ст. 9. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 1 (оп. кн.), № 1, № 3, № 41, № 43; Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), стр. 41, № 2; Д. 1765 г., № 2 (оп. кн.), л. 61. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., 2 (оп. кн.). ⁴ Уст. восп. гл. 1, разд. 1, ст. 2 и 3. ⁵ Тамъ же, ст. 2.

ствительно ли дѣвочка не страдает никакой болѣзью, такъ какъ въ уставѣ было сказано, что къ поступленію въ Воспитательное Общество могутъ допускаться только вполнѣ здоровыя ¹.

Совѣтъ Воспитательнаго Общества призналъ возможнымъ, не требуя «настоящихъ дипломовъ и справокъ изъ герольдіи» о дворянскихъ фамиліяхъ, «утверждаться на томъ, когда засвидѣтельствовано быть можетъ, что за родными дѣдами по муж-

СКОЛЬНИЙ ЖОНАСТЫРЬ.

нему колѣну представляющихся дѣвицъ состояли недвижимыя имѣнія», отъ дѣтей же штабъ-офицеровъ, которые получили штабъ-офицерскій чинъ, состоя на службѣ, вовсе не требовали доказательствъ дворянства ².

Относительно пріемнаго возраста Совѣтъ установилъ исчислять его, въ соотвѣтствіе съ указомъ 5 мая 1764 г. ³, къ

¹ Тамъ же, ст. 8. ² Журн. Сов. 7 авг. 1764 г., ст. 2 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г. № 3 (оп. кн.), стр. 2—3]. Отъ поступающихъ въ Saint-Cyr требовалось формальное засвидѣтельствованіе дворянства четырехъ поколѣній со стороны отца (de quatre degrés du côté paternel) со стороны матери не требовалось подобныхъ удостовѣреній, потому что обдѣлявшіе дворяне съ цѣлью исправить разстроенныя финансовыя дѣла часто заключали браки не съ дворянками, а именно бѣдными дворянками и должны были приходиться на помощь къ дѣлѣ воспитанія дѣтей Saint-Cyr (Lavallée, p. 44).

³ И. С. З. № 12154.

20 июня 1764 г., при чемъ, въ отступленіе отъ устава¹, Совѣтъ полагалъ возможнымъ принимать и тѣхъ, которыя не болѣе какъ на два мѣсяца старше шести лѣтъ, а четырехлѣтнихъ принимать даже въ томъ случаѣ, если имъ лишь немного болѣе четырехъ лѣтъ². Всѣ эти отступленія Совѣтъ считалъ необходимымъ сдѣлать въ виду недостаточнаго числа представленныхъ къ приему дѣвицъ съ тѣмъ, чтобы ихъ отмѣнять тотчасъ же, какъ только число кандидатокъ сдѣлается достаточнымъ³.

Вопросъ объ освидѣтельствованіи здоровья вновь поступающихъ Совѣтъ разрѣшилъ просто—онъ постановилъ принимать всѣхъ, но, если у кого въ теченіе двухъ мѣсяцевъ окажутся болѣзни, съ какими принимать не велѣно, такихъ возвращать родителямъ⁴. При этомъ Совѣтъ «имѣлъ политическое разсужденіе о деликатности того, чтобы о случившихся болѣзненныхъ принадлежкахъ благородныхъ дочерей содержать всегда въ секретѣ и никому о тѣхъ болѣзняхъ ни чрезъ кого никакого увѣдомленія, кромѣ г-жи начальницы, отнюдь не было⁵». Врачи при Воспитательномъ Обществѣ и весь лазаретный персоналъ обязывались подпискою, что даже въ Медицинской коллегіи никакихъ объ этомъ сообщеній дѣлать не будутъ⁶.

Приемъ шелъ медленно, такъ что 28 октября 1764 г. Императрицей былъ изданъ указъ вторично публиковать объ открытіи Воспитательнаго Общества, при чемъ предписывалось, чтобы, кому требуется, губернаторы давали проводниковъ до Петербурга, а дочерей неимущихъ отправляли на счетъ Государыни⁷. Хотя уже въ февралѣ 1765 г. Совѣтъ указывалъ, что вакансіи почти всѣ заняты и постановилъ сдѣлать объ этомъ публикаціи въ газетахъ, чтобы «желающія отдавать въ Воспитательное Общество дочерей своихъ, проездомъ изъ другихъ городовъ напрасныхъ убытковъ себѣ не понесли⁸», но только къ 9 июля 1765 г. установленный комплектъ въ 50 воспитанницъ оказался полнымъ и списокъ ихъ былъ поднесенъ Импе-

¹ Согласно уставу, надлежало принимать въ возрастѣ отъ 3 до 6 лѣтъ (Уст. восп. гл. I, разд. 1, ст. 2). ² Журн. Совѣта 7 авг. 1764 г. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764, № 3 (оп. кн.), стр. 4—5]. ³ Журн. Сов. 7 авг. 1764 г. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г. № 3 (оп. кн.); ср. Д. № 2 (оп. кн.), стр. 8]. ⁴ Журн. Сов. 18 окт. 1764 г. ст. 4 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 10]. ⁵ Журн. Сов. 7 марта 1765 г. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 № 3 (оп. кн.)]. ⁶ Лихачева, I, 151. ⁷ Гос. Арх. XVII, 57, лл. 344—346. ⁸ Журн. Сов. 11 февр. 1765 г. ст. 2 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 № 3 (оп. кн.), стр. 24].

ратрицѣ¹. Однако, Совѣтъ къ какимъ либо новымъ послабленіямъ не прибѣгалъ,² и, слѣдуя уставу и своимъ первоначальнымъ постановленіямъ, отказывалъ въ приѣмѣ всѣмъ, кто не соответствовалъ требованіямъ относительно происхожденія, возраста или состоянія здоровья³. Мало того, Совѣтъ не останавливался передъ возвращеніемъ родителямъ тѣхъ дѣвочекъ, относительно которыхъ уже послѣ зачисленія обнаружилось или несоответствіе ихъ возраста, или неспособность къ ученію⁴. Всего къ первому приѣму была представлена 71 дѣвочка, изъ нихъ 21 было отказано.

Въ числѣ принятыхъ было 7 титулованныхъ воспитанницъ, но одновременно довольно много дочерей мелкихъ чиновниковъ, оберъ-офицеровъ и даже нѣсколько дочерей низшихъ придворныхъ служителей: камеръ-фурьера, камеръ-цалмейстера, тафель-декера⁵.

Нѣкоторымъ изъ родителей, дочерямъ которыхъ было отказано въ приѣмѣ, Совѣтъ выдалъ на покрытие расходовъ по привозу и увозу дѣтей денежныя пособія отъ 10 до 50 рублей⁶. Губернскія власти на мѣстахъ принимали дѣятельное участіе въ первомъ приѣмѣ дѣвицъ въ Воспитательное Общество. Между прочимъ, онѣ предварительно выясняли права кандидатокъ на поступленіе и насколько та или другая дѣвочка подходила къ требованіямъ устава.⁷

4 августа 1764 г. состоялось торжественное освященіе, въ присутствіи иностранныхъ пословъ и другихъ знатныхъ,

¹ Журн. Сов. 9 июля 1763 г. ст. 2 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 38; Д. 1764 г., № 8 (оп. кн.), стр. 3—21]. ² Журн. Сов. 16 сент. 1764 г. ст. 4 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 № 3 (оп. кн.), стр. 8]; 8 окт. 1764 г. ст. 5 (тамъ же, стр. 12); 8 дек. 1764 г. ст. 1 (тамъ же, стр. 14), ст. 2 (тамъ же, стр. 14—15), ст. 3 (тамъ же, стр. 15); 24 янв. 1765 г. ст. 1 (тамъ же, стр. 20—21); 11 февр. 1765 г. ст. 1 (тамъ же, стр. 22—24) и др. Исключеніе было сдѣлано, по волѣ Императрицы, только для дочери бѣлорусскаго генералъ-губернатора генералъ-аншема Пассека, приватой сверхъ комплекта и «не изъ указанныхъ лѣтъ» Журн. Сов. 7 марта 1765 г. ст. 1 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г. № 3 (оп. кн.), стр. 26—27]. ³ Журн. Сов. 7 авг. 1764 г. ст. 8 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 № 3 (оп. кн.), стр. 6]; 16 сент. 1764 г. ст. 3 (тамъ же, стр. 8); 24 янв. 1765 г. (тамъ же, стр. 20—21); 10 мая 1765 г. ст. 6 (тамъ же, стр. 37); Д. 1764 г. № 2 (оп. кн.), л. 23. ⁴ Журн. Сов. 18 окт. 1764 г. ст. 1 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г. № 3 (оп. кн.), стр. 101]; 10 мая 1765 г., ст. 6 (тамъ же, стр. 97). ⁵ Журн. Сов. 7 авг. 1764 г. ст. 8 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 6]; Д. 1764 г., № 8 (оп. кн.); Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), стр. 24—28. ⁶ Журн. Сов. 7 марта 1765 г. ст. 4 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 28—29]; 10 мая 1765 г. ст. 3 (тамъ же, стр. 32—33). ⁷ Гос. Арх. XVII. 57, лл. 314—315, 316. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 № 2 (оп. кн.), стр. 3, 4—5, 8, 9, 10.

лицъ, устроенной въ сѣверо-восточной башнѣ Смольнаго монастыря церкви во имя св. великомученицы Екатерины. Торжество сопровождалось 101 выстрѣломъ изъ поставленныхъ за оградю монастыря пушекъ, завершилось осмотромъ приготовленныхъ для дѣтей помѣщеній и параднымъ обѣдомъ въ покояхъ начальницы¹.

Первой начальницей Воспитательнаго Общества еще 23 апрѣля 1764 г. была назначена княжна Анна Сергѣевна Долгорукова². О ея назначеніи было упомянуто въ указѣ объ учрежденіи Воспитательнаго Общества³. Она была дочерью князя Сергѣя Петровича отъ брака съ княжной Ириной Петровной Голицыной. Отецъ ея, сосланный въ царствованіе Императрицы Анны Иоанновны съ другими членами семьи Долгоруковыхъ, былъ возвращенъ потомъ при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ и состоялъ русскимъ посланникомъ въ Константинополь⁴.

По опредѣленіи начальницей, княжѣ Долгоруковой было пожаловано званіе камеръ-фрейлины⁵. До своего назначенія княжна Долгорукова ничѣмъ не выдѣлялась⁶, и вполнѣ вѣроятно предположеніе воспитанницы перваго выпуска Смольнаго Алымовой (въ замужествѣ Ржевской), что назначеніе Долгоруковой обуславливалось желаніемъ поставить во главѣ новаго учебнаго заведенія титулованную особу съ тѣмъ, чтобы придать ему значеніе въ глазахъ общества⁷. По повелѣнію Императрицы, жалованье княжѣ Долгоруковой по должности начальницы Смольнаго было опредѣлено въ 2.000 р. въ годъ⁸. Начальница по должности была членомъ Совѣта⁹. Кромѣ нея, на первые два года въ составъ Совѣта были опредѣлены «попечителями о воспитаніи» Бедкой, сенаторъ П. И. Панинъ, сенаторъ кн. П. Трубецкой и С. Козминъ¹⁰.

¹ Камеръ-фурьерскій журналъ 1764 г. стр. 131—132. Прибавл. къ С.И.Б. Вѣдомостямъ 31 авг. 1764 г. Свессорева, ч. I, стр. 55. Императрица на торжествѣ не присутствовала, она накануне осмотрѣла дѣржавъ и помѣщенія Воспитательнаго Общества (Камеръ-фурьерскій журналъ 1764 г. стр. 131). ² Журн. Сов. 7 авг. 1764 г. ст. 5 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 № 3 (оп. кн.), стр. 4]. ³ П. С. З. № 12154. ⁴ Россійск. родосл. книга, изд. П. Долгоруковымъ, ч. I, стр. 92. Лихачева, ч. I, стр. 143. ⁵ Карабановъ. (Р. Ст. 1874, т. III, стр. 462). ⁶ Арх. кн. Воронцова, т. 34, стр. 329. ⁷ Rjewsky, p. 17. ⁸ Журн. Сов. 7 авг. 1764 г. ст. 5 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 4]. ⁹ Уст. восп. гл. I, разд. 1, п. 1. ¹⁰ Гос. Арх. XVII, 57, л. 386. Сенат. Арх. т. XIV стр. 388. По источеніи двухъ лѣтъ Виеннаго указомъ 31 января 1767 г. въ Совѣтѣ Воспитательнаго Общества было повелѣно присутствовать княжѣ А. С. Долгоруковой, Бедкому, сенатору

Ближайшей сотрудницей начальницы должна была быть, по уставу, правительница. На этот пост, одновременно съ назначеніемъ княжны Долгоруковой начальницей, была опре-

Членъ Совѣта
Графиня Н. В. ПАВЛОВА.

дѣлена вдова дѣйстви-
тельнаго статскаго
совѣтника Софія де
Лафонъ (de Lafont)¹.
Объ ея назначеніи
было тоже упомяну-
то въ указѣ объ
учрежденіи Воспита-
тельнаго Общества².
Де Лафонъ была по
происхожденію фран-
цузенка. Ея родители
переселились въ Рос-
сію³; въ Петербургѣ
отецъ продолжалъ
занятія торговлей.

Своей единствен-
ной дочери они дали
отличное воспитаніе

и образованіе⁴. Ей было 15 лѣтъ, когда она вышла замужъ
за состоявшаго на русской службѣ француза де Лафонъ⁵.

Глѣбову, сенатору князю Петру Трубецкому, сенатору Петру Еропкину, причемъ Глѣ-
бову и Еропкину на годичный срокъ. На время отъѣзда Бедного съ Императрицей
изъ Москву тѣмъ же указомъ замѣщеніе его въ Совѣтѣ было возложено на де
Лафонъ [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г. № 2 (оп. кн.), стр. 63; Д. 1766 г. № 1 (оп.
кн.), л. 10. Гос. Арх. XVII 57, л. 288]. Именнымъ указомъ 2 марта 1768 г. было
позволено въ Совѣтѣ «сверхъ начальницы и тайнаго дѣйствительнаго совѣтника
Беднаго присутствовать еще вице-канцлеру князю Голицыну, тайному совѣтнику
Олсуфьеву да статскому дѣйствительному совѣтнику Козмину на вышній годъ». Указъ
написанъ рукой Бедного, слова «на вышній годъ» приписаны самой Импера-
трицей [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1766 г. № 1 (оп. кн.), л. 13]. ¹ Арх. Имп. Восп.
Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 4. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.),
стр. 4. П. С. З. № 12154. ³ Въ запискахъ Ржевской указывается, что причиной
переселенія были религиозныя притѣсненія. Родители де Лафонъ и она сама были
протестантскаго вѣроисповѣданія. ⁴ Сохранилось преданіе, едва-ли, однако, досто-
вѣрное, что де Лафонъ была воспитанницей Saint-Cyr'a (Р-ва. Хроника, стр. 16.
Патковскій. Забѣч. рус. дѣл. (Дѣла. 1867. V, 180). ⁵ Возможно, что именно ему
принадлежалъ проектъ вызова въ Россію и поселенія на берегахъ Волги, Терека и
Кумы, съ цѣлью устройства мануфактуръ и фабрикъ, протестантск., гонимыхъ по
Франціи (Гос. Арх. XVI. 344).

Замужество не было счастливымъ. Мужъ растратилъ ея средства, сошелъ съ ума и умеръ за границей, куда повезла его для лѣченія жена. Де Лафонъ осталась въ Парижѣ безъ всякихъ средствъ и обратилась въ русское посольство съ просьбой помочь ей вернуться въ Россію. Въ это время съ ней познакомился находившійся тогда въ Парижѣ Бецкой и впоследствии указалъ на нее Императрицѣ, какъ на лицо, которому можно поручить обязанности правительницы въ Воспитательномъ Обществѣ. Де Лафонъ подходила къ требованіямъ Императрицы отъ воспитательницы¹, и ея назначеніе состоялось. Жалованье ей было положено 1.200 р. въ годъ².

Дѣятельность Совѣта Воспитательнаго Общества на первыхъ порахъ ограничивалась исключительно заботами по приему воспитанницъ, если не считать немногихъ хозяйственныхъ его распоряженій и такихъ, наиримѣръ, его рѣшеній, какъ требованіе отъ канцеляриста «въ разсужденіе достоинствъ сего Воспитательнаго Общества и учрежденнаго для него Совѣта» носить шпагу, «яко и тѣ состоящіе при ономъ Обществѣ чужестранныхъ надей служители шпаги имѣють».

Вскорѣ учрежденное Императрицей учебно-воспитательное заведеніе для благородныхъ дѣвицъ значительно расширилось, путемъ созданія при немъ, согласно Высочайше утвержденному 31 января 1765 г. докладу Бецкого, «особливаго училища для воспитанія малолѣтнихъ дѣвушекъ» не дворянскаго происхожденія, по примѣру того, какъ уже учреждено училище для мѣщанскихъ мальчиковъ при академіи художествъ³.

Въ этомъ докладѣ указывалось, что основаніе училища является дальнѣйшимъ шагомъ по пути осуществленія начертаннаго въ Генеральномъ учрежденіи плана. «Для пользы общества не меньше требуется, чтобъ всякаго чина и женской поль воспитанъ былъ въ добронравіи и въ приличныхъ состоянію его знаніямъ и руководѣніямъ». Съ этою цѣлью и учреждалось «Училище для малолѣтнихъ дѣвушекъ», которое должно было

¹ Сб. Р. Ист. Общ. X, 47. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 4. ³ Рѣшеніе учредить училище для малолѣтнихъ дѣвушекъ было принято Императрицей значительно ранѣе. Въ ноябрѣ 1764 г. ею уже были одобрены модель и чертежи зданія для этого училища и предписано было составить смету, приготовить матеріалы, подрастить людей и безъ промедленія приступить къ работѣ (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1762 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1764 г., № 5 (оп. кн.), л. 10; Д. 1765 г., № 2 (оп. кн.), № 1; Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 16—17).

состоятъ подъ управленіемъ начальницы и правительницы Воспитательнаго Общества, а въ хозяйственномъ отношеніи въ вѣдѣніи Совѣта Общества. Начальницѣ и правительницѣ предписы-

С. В. де ЗАФОНЪ.

валось, «заимствуя изъ утвержденныхъ по сіе время и въ народѣ выданныхъ учрежденій, снабдить сіе училище равномѣрными распорядками, дабы благоустроеннымъ воспитаніемъ обоего пола юношества произвестъ новое порожденіе, изъ котораго бы

прямая правила воспитанія непрерывнымъ порядкомъ въ потомство переходить могли ¹».

Въ первый приемъ было предположено зачислить 60 воспитанницъ; общій комплектъ предполагался въ 240 дѣвицъ. Воспитанницы должны были быть раздѣлены, соответственно четыремъ возрастамъ, на четыре класса.

Ученье въ первомъ возрастѣ (отъ 6 до 9 лѣтъ) должно было состоять изъ преподаванія «Закона Божія, всѣхъ правилъ воспитанія, благонравія, обхожденія и чистоты, россійскаго и иностраннаго языка (читать и писать), рисованія, ариѳметики, танцованія». Къ этому присоединялось обученіе «надлежащимъ особенно женскому полу, упражненіямъ и руководѣніямъ, а при томъ, разсмотря природное дарованіе и склонность каждой, приучать ихъ къ голосной и инструментальной музыкѣ». Во второмъ возрастѣ, съ 9 до 12 лѣтъ, присоединялось лишь «приученіе къ домостроительству». Но съ этого возраста предписывалось «разсматривать у каждой природную склонность, понятіе и усилія и по экзаменѣ таковыхъ отмѣчать въ журналахъ, дабы въ 3-мъ возрастѣ (отъ 12 до 15 лѣтъ), продолжая все прежнее, особливо тѣмъ, которыя по такомъ испытаніи окажутъ себя во всемъ отмѣнными, преподавать въ томъ и наставленіе, а прочихъ приучать, чтобъ при выпускѣ въ четвертый возрастъ дѣйствительно могли употребляемы быть ко всякимъ женскимъ руководѣніямъ и работамъ, т. е. шить, ткать, вязать, стряпать, мыть, чистить и всю службу экономическую исправлять». Наконецъ, въ 4-мъ возрастѣ (отъ 15 до 18 лѣтъ), «продолжая все прежнее, упражнять каждую въ томъ искусствѣ, художествѣ или знаніи, къ которому оказала она наибольшую способность, а прочихъ употреблять въ дѣйствительныя работы для совершенной влучки».

Во всѣхъ возрастахъ предписывалось слѣдовать «правиламъ физическихъ примѣчаній ² и наблюдать неотмѣнно чистоту, учтивость и благопристойность въ поведеніи».

При приемѣ каждой дѣвушки, вносились въ банкъ по 50 руб., а при выпускѣ вся получившаяся такимъ образомъ сумма съ

¹ Учрежд. особл. учил. для малолѣт. дѣвушекъ, ш. 1 и 2. П. С. З. № 12323.

² Изданныя по повелѣнію Императрицы очень обстоятельныя наставленія о физическомъ воспитаніи дѣтей, въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ не потерявшія значенія до настоящаго времени.

наросшими за 12 лѣтъ процентами должна была дѣлиться поровну между оканчивавшими дѣвушками даннаго приѣма и отдавалась имъ въ приданое. Кромѣ того, всѣ сработанныя дѣвушкою за время пребыванія въ училищѣ вещи, «до простаго рукодѣлія или художества касающіяся», должны были продаваться въ ея пользу, и вырученныя деньги выдавались ей при выходѣ изъ училища.

По окончаніи двѣнадцатилѣтняго пребыванія, мѣщанскія дѣвушки «могутъ быть выпускаемы въ замужество за достойныхъ по ихъ состоянію жениховъ; другія, по желаніямъ своимъ, вступаютъ на урочные годы въ службу съ договоромъ и заплаатою при училищѣ благородныхъ дѣвицъ, прочія же, кои не имѣвъ достойныхъ жениховъ и въ службу вышеннаго Общества вступить не похотятъ, могутъ еще остаться три года не въ числѣ классныхъ, а для отвращенія празднои, получать имъ отъ училища только покой, дрова и свѣчи; въ прочемъ довольствоваться за плату изъ прибыли отъ продажи собственныхъ ихъ трудовъ, которой инако приобрѣсть не могутъ, какъ трудолюбіемъ, искусствомъ и вкорененною въ нихъ съ юныхъ ихъ лѣтъ добродѣтелью». По прошествіи трехъ лѣтъ дѣвушка, которой уже будетъ 21 годъ, выпускается «на волю» съ аттестатомъ, предоставляющимъ ей тѣ же вольности и преимущества, которыми пользовались, въ силу пожалованной имъ привилегіи, воспитанники Академіи Художествъ¹.

Но и по окончаніи курса «въ каковыхъ либо обидахъ и притѣсненіяхъ, бывшія воспитанницы Мѣщанскаго училища всегда подъ опекою Совѣта попечителей благородныхъ дѣвицъ состоятъ имѣютъ»².

При установленіи учебной программы Училища для малолѣтнихъ дѣвушекъ Екатерина нѣсколько отступила отъ принципа сословности, которому обычно слѣдовала въ своихъ рефор-

¹ Въ привилегіи, Высочайше дарованной 14 ноября 1764 г. Академіи Художествъ, говорилось: «Настрожайше запрещаемъ всѣмъ и каждому, какова бѣ кто званія ни былъ, изъ сихъ художниковъ, мастеровъ, дѣтей ихъ и потомковъ въ крѣпостные собѣ люди записывать и утверждать какимъ бы то ни было образомъ; а хотя бы паче чаянія сіе обманомъ учинилось, или и самъ таковой по уговору и доброй волѣ у кого нибудь крѣпостнымъ записался, либо на крѣпостной дѣвкѣ или вдовѣ женился, то однако оное не токмо казальнымъ его не дѣлаетъ, но и вступившая съ нимъ въ бракъ и рожденныя отъ нихъ дѣти отъ того часа имѣютъ быть вольными иль». (Учрежд. и уставы, изд. 1774 г. т. II, стр. 5). ² Учрежд. особлив. учил. для малолѣтн. дѣв., пп. 3—6, 8—9.

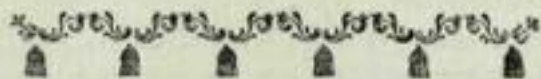
мах¹. Въ учебный курсъ Училища были внесены нѣкоторыя изъ предметовъ, не входившихъ въ программу обученія питомцевъ Воспитательнаго Дома² (напр., танцы, пѣніе, музыка, одинъ изъ иностранныхъ языковъ), хотя уставы обоихъ заведеній преслѣдовали одинаковую основную цѣль—сообщить дѣвушкамъ самыя элементарныя знанія, обучить ихъ, въ виду необходимости для нихъ впоследствии самостоятельно зарабатывать средства къ существованію, рукодѣліямъ и домашнимъ работамъ³. Можно предполагать, что, учреждая при Воспитательномъ Обществѣ Училище для воспитанія малолѣтнихъ дѣвушекъ, Императрица, помимо основной цѣли воспитанія всего народа, имѣла въ виду подготовить учительницъ для обученія дѣтей въ семьяхъ. Подготавливать въ этомъ училищѣ учительницъ для Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ очевидно не имѣлось въ виду, такъ какъ учебный курсъ Училища былъ значительно меньше курса Воспитательнаго Общества,—однихъ учебныхъ предметовъ совершенно не было, другіе проходились по значительно сокращенной программѣ.

Императрицѣ было угодно, чтобы вновь учрежденное Училище начало дѣйствовать возможно скорѣе⁴. Поэтому еще за нѣсколько недѣль до того, когда состоялось Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи Училища для малолѣтнихъ дѣвушекъ, Беккой 10 января 1765 г. объявилъ Совѣту Воспитательнаго Общества волю Императрицы, чтобы немедленно было опубликовано о приѣмѣ въ имѣющее быть открытымъ въ непродолжительномъ времени Училище. Дѣло считалось настолько срочнымъ, что ко вре-

¹ Ср. Лапте-Данилевскій. Внутр. полит. Екатерины II, стр. 26—27. ² Генер. пл. ч. III. ³ Съ этою же цѣлью воспитанницъ Мѣщанскаго училища обучали «убиранию вѣлосъ» (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1778 г., № 1 (оп. кн.). ⁴ Этими между прочимъ, объясняется, почему положеніе объ Училищѣ малолѣтнихъ дѣвушекъ не было разработано съ такою полнотой и обстоятельностью, какъ уставъ Воспитательнаго Общества. Такая неполнота на практикѣ повела къ затрудненіямъ, и 4 января 1768 г. было объявлено повелѣніе Императрицы «о заведеніи всего способствующаго Мѣщанскому училищу къ дополненію устава изъ второй и третьей части Генеральнаго плана Воспитательнаго Дома» (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1777 г., № 4 (оп. кн.), л. 75 (на об.)). Одновременно то же повелѣніе Императрицы было объявлено Беккамъ Совѣту Академіи Художествъ (Арх. Имп. Ак. Худ. Дѣл. Правл. Д. 1768 г., № 2, л. 2). Въ Архивѣ Императорскаго Воспитательнаго Общества не сохранилось постановленій о порядкѣ приженія къ исполненію повелѣнія Императрицы. Въ Академіи Художествъ Совѣтъ постановилъ перевести 2 и 3 части Генеральнаго плана на французскій языкъ, а нѣкоторыя наставленія для учащихся написать на особыхъ доскахъ, которыя прѣбывать въ спальняхъ, столовой и садахъ (тамъ же, л. 3).

мени засѣданія было уже сѣбно отпечатано 600 экземпляровъ объявленія о приѣмѣ, и Совѣтъ постановилъ немедленно сообщить въ Сенатъ и Святѣйшій Синодъ о приѣмѣ въ Училище, а также разослать для распубликованія въ «главную полицеймейстерскую канцелярiю, конюшенную, лейбъ-гвардiи въ полковыя и въ главную артиллерiйскую канцелярiи по препорцiи»¹.

Придворная конюшенная канцелярiя уже 15 января доставила списокъ своихъ 24 кандидатокъ, дочерей придворныхъ кучеровъ, конюховъ, фрейторовъ². Къ 15 февраля составленiе кандидатскаго списка было закончено, а 25 числа состоялся самый приѣмъ. Приняты были преимущественно дочери придворныхъ служителей, а также офицеровъ армiи, солдатъ лейбъ-гвардiи, нѣсколько дочерей мастеровъ, купцовъ и крѣпостныхъ³. Для опредѣленiя дочерей крѣпостныхъ требовалось при подачѣ прошенiя представленiе ихъ владѣльцами отпускной⁴.

Строительныя работы въ Смольномъ монастырѣ шли своимъ порядкомъ. Въ февралѣ 1765 г. завѣдующiй Конторой строенiя Смольнаго монастыря Василiй Перекусихинъ доносилъ Бецкому, что изъ 40.800 р., отпущенныхъ съ 1761 г. по повелѣнiю Императрицы Елизаветы Петровны изъ Соляной конторы на постройку Смольнаго, имѣлось въ наличности только 5.566 р. 15 к., остальные

¹ Журн. Сов. 10 янв. 1765 г., ст. 1 (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 16—17; Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1765 г., № 2 (оп. кн.), № 1; Д. 1777 г., № 4 (оп. кн.), л. 72. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1765 г., № 2 (оп. кн.), № 12. ³ Принято было 60 дѣвочекъ; изъ нихъ дочерей оберъ-офицеровъ—2, придворныхъ служителей—8, кончатныхъ служителей—7, солдатъ лейбъ-гвардiи—21, солдатъ другихъ полковъ—6, мастеровыхъ—5, купеческихъ—2, разночинцевъ—5, крѣпостныхъ—4, въ томъ числѣ кн. Вл. С. Долгорукова (брата начальника) и кн. Дм. Мих. Голицына; одна дочь солдата Преображенскаго полка была принята сверхъ комплекта (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), лл. 34—39; Д. 1765 г., № 1 (оп. кн.), Д. 1765 г., № 2 (оп. кн.); Кн. Дм. Мих. Голицынъ опредѣлялъ своихъ крѣпостныхъ и въ слѣдующiе приѣмы (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1765 г., № 1 (оп. кн.), стр. 30; Д. 1770 г., № 3 (оп. кн.), № 11). ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.); Д. 1765 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1765 г., № 2 (оп. кн.), лл. 1, 3, 4; Д. 1767 г., № 4 (оп. кн.); Д. 1770 г., № 3 (оп. кн.), № 11, и др.

же употреблены частью на постройку Смольного монастыря, частью заимобразно взяты на ремонтъ Зимняго дворца и другіе самонужнѣйшіе расходы¹. Остаются неоконченными соборная церковь и часть ограды и совершенно не выстроены главная колокольня съ боковыми башнями, а также не устроены прудъ и бани возлѣ него. На окончаніе этихъ построекъ, расширение и дальнѣйшее приспособленіе помѣщеній для Воспитательнаго Общества и постройку дома для Училища малолѣтнихъ дѣвушекъ необходимо отпустить приблизительно по 7.000 р. въ мѣсяць².

Черезъ мѣсяць Перекусихинъ повторилъ свое ходатайство, указывая, что точное исчисленіе предстоящихъ на окончаніе постройки расходовъ производится архитекторомъ Фельтеномъ, но въ скоромъ времени закончено быть не можетъ. По приблизительному подсчету на завершениіе постройки потребуется лѣтъ шесть, съ ежемѣсячнымъ отпускомъ по 7.000 р. и сверхъ сего одновременно на позолоту куполовъ 76.983 р. 36 к.³

Бездой доложилъ объ этомъ Императрицѣ, и 24 марта 1765 г. Екатерина повелѣла отпустить на предстоящій годъ 20.000 р. изъ суммъ Соляной конторы⁴. Въ началѣ мая, по новому докладу Бездого, Императрица повелѣла отпустить

ФЕЛТЕНЪ.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 5 (оп. кн.), л. 59. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 5 (оп. кн.), лл. 17—18. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 5 (оп. кн.), л. 20. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 5 (оп. кн.), л. 22; Д. 1765 г., № 4 (оп. кн.), стр. 2.

изъ «Кабинета экономіи» въ теченіе 2 лѣтъ по 5.000 р. въ мѣсяцъ ¹. Постройку рассчитывали вести очень энергично ², но препятствій встрѣчалось немало. Были затрудненія при наймѣ рабочихъ и приобрѣтеніи матеріаловъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе несвоевременнаго поступленія необходимыхъ на постройку денегъ ³, а также изъ-за доставки съ казенныхъ заводовъ иногда неудовлетворительныхъ матеріаловъ ⁴. Были замедленія и отъ случайныхъ причинъ, какъ, напр., происшедшаго 12 августа 1765 г., вслѣдствіе неисправности трубъ, пожара, отъ котораго пострадали 12 комнатъ въ помѣщеніи, предназначенномъ для 2-го возраста благородныхъ дѣвицъ ⁵. Произошелъ пожаръ и другой разъ отъ поставленныхъ для просушки зданія жаровень ⁶. Постройка подвигалась впередъ, главнымъ образомъ, въ отношеніи приспособленій зданій монастыря для потребностей Воспитательнаго Общества ⁷. Въ 1765 г. была, однако, освящена въ сѣверо-западной башнѣ подъ куполомъ въ верхнемъ этажѣ церковь во имя святыхъ Захарія и Елисаветы ⁸. Въ 1766 г. значительная часть зданій для Воспитательнаго Общества была уже закончена отдѣлкой внутри. Зданіе ⁹ имѣло видъ четырехугольника въ два этажа, состоявшаго изъ расположенныхъ въ рядъ комнатъ, соединенныхъ внутри галереями. Верхній этажъ предназначенъ былъ для житья воспитанницъ и состоящаго при нихъ педагогическаго персонала, нижній—предназначался, главнымъ образомъ, для прислуги. На среднихъ галереяхъ въ обоихъ этажахъ были разставлены, по приказанію Бецкаго, приобрѣтенныя въ Академіи Художествъ гипсовые фигуры ¹⁰.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 5 (оп. кн.), л. 28; Д. 1765 г., № 4 (оп. кн.), стр. 3. Независимо отъ денежныхъ ассигнованій, на постройку Смольнаго, по повелѣнію Императрицы, отпущалось изъ монетнаго двора золото для золоченія главъ [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 5 (оп. кн.), л. 88], желѣзо и стекло съ казенныхъ заводовъ (тамъ же, лл. 224—225). ² Предполагалось, что съ однихъ кирпичныхъ заводовъ на Славянскі, устроенныхъ въ 1749 г. специально для обслуживания Смольнаго, будетъ требоваться до 3 милліоновъ кирпича [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1765 г., № 4 (оп. кн.), л. 1]. ³ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 5 (оп. кн.), лл. 17, 18, 20, 22, 28, 39; Д. 1765 г., № 4 (оп. кн.), стр. 2, 3; Д. 1769 г., № 1 (оп. кн.), л. 16. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 5 (оп. кн.), лл. 224—225. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 5 (оп. кн.), лл. 37, 62—64 и др. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 5 (оп. кн.), л. 247. ⁷ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 5 (оп. кн.), лл. 194, 245; Д. 1769 г., № 1 (оп. кн.), л. 16. ⁸ Свессорена, I, 55. Ныгѣ въ этой церкви находится иконостасъ на полотнѣ, по преданію, бывшій въ походной церкви Петра Великаго. ⁹ Теперь въ немъ помѣщается Владій Домъ. ¹⁰ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 5 (оп. кн.), л. 306. Любопытн. мѣсяцесловъ 1764 г.

Постройка дома¹ для Училища малолѣтнихъ дѣвушекъ шла медленно. Къ веснѣ 1767 г. тамъ былъ заложенъ только фундаментъ, и воспитанницы Училища попрежнему еще помѣщались въ зданіи Воспитательнаго Общества. Между тѣмъ, постройка его необходимо должна была закончиться къ 1770 г., когда послѣ третьяго приѣма, какъ въ Воспитательное Общество, такъ и въ Училище, дальнѣйшее помѣщеніе двухъ учебныхъ заведеній въ одномъ зданіи становилось невозможнымъ. Ускореніе работъ явилось дѣломъ неотложнымъ, и Императрица, по докладу Бецкого, повелѣла съ этой цѣлью отпустить, начиная съ мая 1767 г., когда оканчивался срокъ ассигнованія на постройку по 5.000 р. въ мѣсяць, впредь на одинъ годъ по 10.000 р. въ мѣсяць², а Бецкой предписалъ Конторѣ строенія прилагать крайнее стараніе къ скорѣйшему производству работъ «особливо для мѣщанскихъ дѣвушекъ дома»³. Контора строеній принимала мѣры къ ускоренію работъ⁴, но осуществлять это на дѣлѣ было нелегко. Происходила задержка изъ-за пересоставленія плановъ⁵, стремленія къ наибольшей прочности сооружений⁶, а также по причинѣ постоянного, попрежнему, недостатка денегъ. Въ вѣдомости, составленной въ началѣ 1767 г., указывалось, что по недостатку средствъ соборная церковь и другія строенія не покрыты желѣзомъ⁷; дважды уже ихъ покрывали досками, но чрезъ такую временную крышу протекалъ дождь, почему стропила и потолки пришли въ негодность. Въ такомъ состояніи оказались потолки даже надъ тѣми помѣщеніями, гдѣ жили воспитанницы⁸. Постройка колокольни еще не начиналась, а изъ-за этого невозможно было приступить къ постройкѣ положенныхъ по плану возлѣ нея кухонь для Воспитательнаго Общества. Берегъ Невы все еще

¹ Теперь въ немъ помѣщается Александровскій институтъ. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1765 г., № 4 (оп. кн.), стр. 4; Д. 1764 г., № 5 (оп. кн.), л. 179. Въ июлѣ слѣдующаго года Императрица вновь повелѣла отпустить на постройку въ теченіе года по 5.000 р. въ мѣсяць. Кроме того, были повелѣнія Императрицы объ одновременныхъ отпускахъ денегъ, начиная отъ 3.000 р. и болѣе (Гос. Арх., XVII, 57, л. 350. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 5 (оп. кн.), лл. 241—242, 287; Д. 1769 г., № 1 (оп. кн.). ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 5 (оп. кн.), л. 181. ⁴ Тамъ же, лл. 185, 197. ⁵ Тамъ же, л. 186. ⁶ Тамъ же, л. 133. ⁷ 24 сентября 1767 г. въ присутствіи «знатныхъ обоимъ пола персонамъ» былъ освященъ и поднятъ крестъ на большой куполъ соборной церкви, но устройство крыши закончено еще не было (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 5 (оп. кн.), л. 226; ср. Д. 1765 г., № 4 (оп. кн.), стр. 7. ⁸ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 5 (оп. кн.), л. 195.

не былъ укрѣпленъ, и нельзя было приступить къ обнесению Смольнаго монастыря каменной оградой¹. Постепенно обнаруживалась потребность въ возведеніи новыхъ построекъ для Воспитательнаго Общества. Выяснилась желательность возведенія при строящемся новомъ домѣ Училища для малолѣтнихъ мѣщанскихъ дѣвушекъ двухъ каменныхъ флигелей. Еще раньше были намѣчены постройки оранжерей, птичьяго и скотнаго дворовъ². Возникла необходимость все въ новыхъ ходатайствахъ перелѣ

Домъ Училища малолѣтнихъ дѣвушекъ (нынѣ зданіе Александровскаго Института).

Императрицей³. Кромѣ ходатайствъ о денежныхъ ассигнованіяхъ, къ Императрицѣ неоднократно обращались съ просьбами объ отпускѣ золота на золоченіе церковныхъ главъ⁴. Къ концу 1769 г. необходимыя для Воспитательнаго Общества и Училища малолѣтнихъ дѣвушекъ перестройки и новыя зданія были почти закончены, завершеніе же постройки собора и колокольни при немъ рѣшено было отложить. Число служащихъ въ Конторѣ строенія Смольнаго монастыря и мастеровъ на постройкѣ

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1765 г., № 4 (оп. кн.), стр. 5. ² Тамъ же, стр. 7.
³ Тамъ же, стр. 6. ⁴ Гос. Арх. XVII, 57, л. 349. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 5 (оп. кн.), лл. 32, 34, 279.

съ 1 января 1770 г. было поэтому значительно сокращено¹. Строительная дѣятельность въ Смольномъ монастырѣ съ этого времени ослабѣваетъ.

Одновременно съ постройками шла постепенная передача въ вѣдѣніе Совѣта Воспитательнаго Общества принадлежавшей Смольному монастырю и находившейся въ распоряженіи Конторы строенія земли², какъ на лѣвомъ берегу Невы, гдѣ расположенъ Смольный, такъ и на противоположномъ, гдѣ въ собственности Общества перешелъ большой участокъ земли—Канецкій огородъ, съ оранжереями и парниками, названный такъ по имени городка Канецъ, бывшего здѣсь при шведахъ³.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1769 г., № 1 (оп. кн.), лл. 48—63, 68, 69, 70, 71, 72 тз; Д. 1769 г., № 2 (оп. кн.), лл. 10—11; Д. 1769 г., № 1, лл. 2—12; Д. 1764 г., № 5 (оп. кн.), лл. 147, 148—154, 208, 209—215. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1765 г., № 3 (оп. кн.), стр. 1—2 Журн. Сов. 7 марта 1765 г., ст. 2 [Арх. Имп. Восп. Общ. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 27]. Планъ принадлежавшей Смольному монастырю земли, послѣ окончательнаго ея размежеванія съ землями конной гвардіи и смежными землями другихъ владѣльцевъ, былъ Высочайше конфирмованъ 16 сентября 1771 г. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1793 г., № 6, л. 11; Д. 1778 г., № 4 (оп. кн.), л. 39]. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1780 г., № 2 (оп. кн.), лл. 224—228, 235. Верюжскій, стр. 659.

VI.

Дѣятельность Совѣта въ первые годы.—Пріемы воспитанницъ.—Пансіонерки
Высочайшихъ Особъ и частныхъ лицъ.

анія Совѣта Воспитательнаго Общества въ первые годы сосредоточивались по преимуществу на веденіи хозяйственныхъ дѣлъ и особенно на приѣмѣ воспитанницъ. Въ самомъ началѣ своей дѣятельности Совѣтъ имѣлъ намѣреніе выработать, въ развитіе предписаній устава, особую инструкцію для начальницы и правительницы Воспитательнаго Общества. Проектъ инструкціи былъ составленъ, но, повидимому, члены Совѣта не пришли къ соглашенію относительно ея содержанія, и она осталась неподписанной, а потомъ даже была утрачена¹.

При содержаніи Воспитательнаго Общества, какъ и въ отношеніи строительныхъ расходовъ, приходилось встрѣчать затрудненія, вслѣдствіе несвоевременнаго поступленія денегъ. Совѣтъ Общества, за недостаткомъ денегъ, могъ, напр., вмѣсто марта только въ октябрѣ 1765 г. внести въ банкъ положенное по уставу отчисленіе по 50 р. на каждую принятую въ Училище для малолѣтнихъ дѣвушекъ воспитанницу². Даже передача въ банкъ 100 р., внесенныхъ въ Совѣтъ въ пользу одной изъ воспитанницъ ея отцомъ, была задержана на полгода³.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 1. ² На выдачу имѣ при выпускѣ, съ паросными процентами. ³ Журн. Сов. 5 окт. 1765 г., ст. 2 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. вв.), стр. 40—41].

Въ 1767 г. долженъ былъ произойти второй приемъ въ Воспитательное Общество и состоящее при немъ Училище для малолѣтнихъ дѣвушекъ. Совѣтомъ была заблаговременно сдѣлана публикація о томъ, что приемъ въ Воспитательное Общество состоится 21 апрѣля 1767 г., при чемъ сообщалось, что къ приему будутъ допущены дѣвочки только въ возрастѣ отъ 5 до 6 лѣтъ¹. Передъ приемомъ Бецкой сообщилъ изъ Москвы повелѣніе пребывавшей тамъ Императрицы, чтобы при приемѣ, какъ въ Воспитательное Общество, такъ и Училище малолѣтнихъ дѣвушекъ, «настрожайше» соблюдать правила о нормѣ возраста, а равно предписаніе не принимать дѣвочекъ слишкомъ большого или слишкомъ малаго роста². Въ виду этого, Совѣтъ не нашелъ возможнымъ ограничиваться документальными свѣдѣніями о возрастѣ и ростѣ подлежащихъ приему дѣвочекъ и назначилъ срокъ за нѣсколько дней до приема, когда всѣ кандидаты должны были быть доставлены въ Воспитательное Общество для освидѣтельствованія ихъ возраста и роста³. Относительно удостовѣренія дворянскаго происхожденія кандидатокъ Совѣту, какъ при этомъ, такъ и при слѣдующихъ приемахъ, приходилось, вмѣсто «настоящихъ дипломовъ и справокъ изъ герольдіи» довольствоваться засвидѣтельствованіями сенаторовъ, камергеровъ, генераловъ, дѣйствительныхъ статскихъ и статскихъ совѣтниковъ⁴.

Прошеній о приемѣ въ Воспитательное Общество было подано о 91 дѣвочкѣ, но не всѣ къ установленному сроку, такъ что и самыя опредѣленія Совѣта о приемѣ состоялись не одновременно⁵. Принято было 54⁶ дѣвочки, остальнымъ было отказано по разнымъ причинамъ⁷.

¹ Журн. Сов. 17 окт. 1765 г., ст. 2 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 61]. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), стр. 64; Д. 1765 г., № 3 (оп. кн.) № 3, Журн. Сов. 12 апр. 1767 г., ст. 1 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 87]. ³ Журн. Сов. 12 апр. 1767 г., ст. 5 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 90]. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 5 (оп. кн.) Еще труднѣе было съ установленіемъ дворянства лицъ малороссійскаго происхожденія (Гос. Арх., XVII. 57. лл. 347—348). ⁵ Журн. Сов. 16 и 19 апрѣля, 5 мая, 12 іюня 1767 г. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), лл. 71—73]. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 8 (оп. кн.), стр. 22—39; Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.). ⁷ «За переходствомъ лѣтъ», «за недорословіемъ», «малолѣтствомъ», «за большимъ ростомъ—головою выше противъ мѣры», за незнаніемъ, смертью, «за несходствомъ лѣтъ», за недоказанностью дворянства, «за вдовою», «не принята для того, что мать ея умерла, и сыскать дочь ея негдѣ», «меньшая по объявленію молода, а большая хотя по объявленію и могла бы, но мать сама призналась, что ей уже осьмой годъ» и т. п. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), лл. 74—76; Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 99—100].

Въ числѣ представленныхъ къ приему было шесть дѣвицъ малороссійскаго шляхетства, привезенныхъ, согласно повелѣнію Императрицы, изъ Малороссіи¹. Послѣ приѣма 1767 г. Императрица повелѣла не принимать впредь въ Общество одновременно двухъ сестеръ². Черезъ два года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на удовлетвореніе ходатайства Совѣта объ отмѣнѣ «въ разсужденіи происходящихъ отъ того неудобствъ» Высочайшаго повелѣнія 22 ноября 1766 г. объ опредѣленіи при каждомъ приѣмѣ въ Воспитательное Общество по пяти благородныхъ дѣвицъ изъ остзейскихъ губерній³. Причиной отмѣны, повидимому, было отсутствіе такихъ кандидатокъ⁴.

Второй приѣмъ въ Училище для малолѣтнихъ дѣвушекъ былъ произведенъ не безъ затрудненій. Опасаясь слишкомъ большого напыва кандидатокъ, Совѣтъ рѣшилъ ограничить⁵ приѣмъ только Московской губерніей, подобно тому, какъ первый приѣмъ въ это Училище былъ произведенъ исключительно изъ кандидатокъ, представленныхъ по Петербургской губерніи. Рѣшено было обратиться въ Онекунскій Совѣтъ Московскаго Воспитательнаго Дома съ просьбой произвести приѣмъ «дабы излишнимъ сюда (въ Петербургъ) привозомъ таковыхъ дѣвушекъ родители и родственники не претерпѣвали многихъ убытковъ и изну-

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1765 г., № 3 (оп. кн.), № 8. Кандидатки изъ Малороссіи представлялись и въ слѣдующіе приѣмы. За нихъ въ приѣмъ 1779 г. ходатайствовали гр. Петръ Андр. Руманцевъ (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), лл. 108, 111, 112). Императрица отказала въ особомъ ходатайствѣ Совѣта о приѣмѣ въ Воспитательное Общество, согласно просьбѣ ген.-майора кн. Щербатова, его дочери, которая находится у родителей его умершей жены, а гдѣ, по его мнѣнію, воспитываютъ дѣвочку «изъ злобы противъ отца». Императрица не вняла указаніямъ Совѣта на «такое жалости достойное обстоятельство». На докладѣ послѣдовала слѣдующая Высочайшая резолюція (написанная рукой Бодяго, подписанная Екатериной): «Какъ я въ партикулярные ссоры и хлопоты не вступаю и еще меньше желаю Совѣту Воспитательнаго благородныхъ дѣвицъ Общества отяготить могущими чрезъ то произойти тяжбами, то не могу и попросьбѣ князя Щербатова дѣлать, темъ наипаче что дѣло его и дальнѣйшіе ссоры принадлежатъ до разбора въ учрежденныхъ на то правительствахъ» (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), стр. 66, 67, Журн. Сов. 1 сент. 1767 г., ст. 1 и 2 (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 78, 80, 81); Д. 1766 г., № 1 (оп. кн.), лл. 4, 12, Журн. Сов. 12 апр. 1767 г., ст. 3 (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 89). Гос. Арх. XVII, 57, лл. 347—348). ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1765 г., № 3 (оп. кн.), № 5; Д. 1777 г., № 4 (оп. кн.), л. 75 на об. ³ Журн. Сов. 24 окт. 1769 г., ст. 1 (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 151). Изъ 5 дворянскихъ дѣвицъ остзейскихъ губерній 4 должны были приниматься сверхъ комплекта [Журн. Сов. 22 ноября 1766 г. (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 70)]. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 8 (оп. кн.). ⁵ Журн. Сов. 12 сент. 1766 г., ст. 3 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 60] и 17 окт. 1766 г., ст. 2 (тамъ же, стр. 62—63).

реция». Опекунскому Совѣту надлежало напечатать достаточное число объявленій о приѣмѣ, разослать ихъ въ Москвѣ по церквамъ и другимъ мѣстамъ, а также въ другіе города Московской губерніи. Опекунскому Совѣту сообщалось, что свидѣнія о возрастѣ въ свидѣтельствахъ по большей части указываются невѣрные, и рекомендовалось «сыскать двухъ дѣвушекъ вѣроятно извѣстныхъ о дняхъ ихъ рожденія по шестому году одну выше и другую ниже ростомъ, между коихъ становить новопредставленную и выше большей не ниже меньшей не принимать». «И тѣмъ мнится, — полагагь Совѣтъ Воспитательнаго Общества — легче избѣгнуть можно ошибки въ лѣтахъ такой, въ чемъ вся важность состоитъ»¹.

Срокъ приѣма уже истекалъ, когда 24 марта 1767 г. Совѣтъ Воспитательнаго Общества получилъ отъ Опекунскаго Совѣта Московскаго Воспитательнаго Дома извѣщеніе, что кандидатокъ было представлено чрезвычайно мало и годныхъ къ приѣму оказалось только 5 дѣвочекъ. До установленнаго комплекта не хватало 55 дѣвочекъ, и Совѣтъ Воспитательнаго Общества посѣвши разослать чрезъ Сенатъ, Св. Синодъ, главную полицію, полки лейбъ-гвардіи и различныя присутственныя мѣста публикаціи о приѣмѣ, съ указаніемъ, что къ приѣму допускаются дѣвочки всѣхъ сословій, исключая тѣхъ крѣпостныхъ, которыя не имѣютъ отъ своихъ господъ отпускнуя на волю, и съ назначеніемъ срока представленія дѣвицъ на 14 апрѣля, а самаго приѣма на 21 число². Въ концѣ концовъ, былъ принятъ полный комплектъ въ 60 воспитанницъ³.

Послѣдующіе приѣмы уже не представляли для Совѣта Воспитательнаго Общества такихъ затрудненій, какъ первые. Путемъ опыта выработался опредѣленный порядокъ приѣма, въ суще-

¹ Журн. Сов. 17 окт. 1766 г., ст. 2 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 62—63]. ² Журн. Сов. 12 апрѣля 1767 г., ст. 2 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 87—88]. ³ Въ томъ числѣ 5 дочерей оеидеровъ (изъ нихъ одна дворянка), 2—придворныхъ служителей, 2—священниковъ, 5—состоящихъ на гражданской службѣ, 1—кунда и 29—солдатъ, преимущественно гвардіи. Въ числѣ принятыхъ были «россійскаго придворнаго театра актера Ивана Дмитревскаго дочь» и дочь «морского корпуса учителя Митурина» [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), лл. 76—89; Д. 1765 г., № 1 (оп. кн.), стр. 21—42]. Относительно приѣма дочери Дмитревскаго Бедкой недоумѣвалъ, можетъ ли быть принята дочь актера, и спрашивалъ по этому вопросу указаній Императрицы (Гос. Арх. XI. 983, лл. 19, 35). Дочери актеровъ придворнаго театра принимались въ Мѣщанское училище и потомъ [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 3 (оп. кн.), лл. 13, 18, 33; Д. 1779 г., № 5 (оп. кн.)].

ственномъ воплѣдъ соответствовавшей указаніямъ устава. Съ особенною строгостію соблюдалось правило о приѣмѣ въ Воспитательное Общество исключительно дѣтей дворянскаго происхожденія. Составъ принимаемыхъ въ Мѣщанское училище по прежнему оставался смѣшаннымъ. Принимались дѣти офицеровъ, духовенства, чиновниковъ, учителей, купцовъ, придворныхъ

служителей, ремесленниковъ, даже крѣпостныхъ, при условіи приложенія къ прошенію отпускной, выданной отъ помѣщика представляемой къ приѣму дѣвочки¹.

Членъ Общества
Н. Д. ЕРОВЕНИНЪ.

Постепенно число желающихъ отдать своихъ дочерей и родственницъ въ Воспитательное Общество и состоящее при немъ Училище малолѣтнихъ дѣвушекъ возрастало. Въмѣстѣ съ тѣмъ, начиная съ 1766 г., Императрица стала помѣщать въ Воспитательное Общество и Училище своими пансіонерками дочерей убитыхъ на войнѣ, вообще сиротъ, а также дочерей лицъ, выдѣлившихся своими заслугами, или лицъ, недостаточно обезпеченныхъ. Помѣщались онѣ Императрицей сверхъ комплекта за счетъ Кабинета, не сообразуясь съ установленными сроками приѣмовъ². При открывавшихся потомъ вакансіяхъ пансіонерки Императрицы обычно перечислялись въ комплектъ

тѣхъ на войнѣ, вообще сиротъ, а также дочерей лицъ, выдѣлившихся своими заслугами, или лицъ, недостаточно обезпеченныхъ. Помѣщались онѣ Императрицей сверхъ комплекта за счетъ Кабинета, не сообразуясь съ установленными сроками приѣмовъ². При открывавшихся потомъ вакансіяхъ пансіонерки Императрицы обычно перечислялись въ комплектъ

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1765 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1770 г., № 3 (оп. кн.), ММ 1, 6, 8, 11, 15; Д. 1775 г., № 5 (оп. кн.); Д. 1779 г., № 3 (оп. кн.); Д. 1782 г., № 3 (оп. кн.) и др. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1765 г., № 3 (оп. кн.), № 2, № 4, № 7, № 9, № 10, № 11, № 13, № 16, № 17, № 18, № 19, № 22, № 23, № 24, № 25, № 26, № 27, № 28, № 29, № 30, № 31, № 32 и др.; Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), лл. 68, 89, 101, 118, 119, 122, 126, 127, 129, 129а, 132, 137, 138 и др.

казенныхъ воспитанницъ. При приѣмѣ пансіонерокъ Императрицы не принимался во вниманіе и возрастъ. Принимались старше нормы и гораздо моложе. Были случаи, когда принимались 4, 3 и даже 2 лѣтъ. На казенныя вакансіи, однако, воспитанницы, не удовлетворявшія требованіямъ устава о возрастѣ, не перечислялись, а продолжали содержаться за счетъ Кабинета ¹.

Въ 1766 г. Императрицей были помѣщены 3 пансіонерки на благородную половину Воспитательнаго Общества и 3 на мѣщанскую, съ платой за первыхъ по 324 р. 71 к. въ годъ за каждую, и за всѣхъ послѣднихъ 431 р. 70 к. въ годъ. Определенной нормы платы за пансіонерокъ Императрицы, однако, не было ². Только въ 1770 г. была сдѣлана попытка установить определенныя нормы платы изъ Кабинета за пансіонерокъ Императрицы, именно по 300 р. въ годъ за благородную воспитанницу и по 100 р. въ годъ за воспитанницу Училища для малолѣтнихъ дѣвушекъ ³. Нельзя сказать, чтобы плата за пансіонерокъ Императрицы поступала изъ Кабинета аккуратно. Были случаи, когда плату за содержаніе воспитанницъ начинали отнуждать изъ Кабинета спустя 6 лѣтъ послѣ ихъ опредѣленія ⁴.

Число пансіонерокъ Императрицы постепенно возрастало ⁵. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Воспитательномъ Обществѣ и Училищѣ

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1765 г., № 3 (оп. кн.), № 4, № 11, № 18, № 19, № 26, № 27, № 30, № 31. ² Въ концѣ 1766 г. за одну благородную воспитанницу была положена плата по 100 р. въ годъ, то же самое и въ июлѣ 1769 г.; а, объявляя въ 1767 г. княжнѣ Долгоруковой о повелѣніи Императрицы принять пансіонеркой Ея Величества одну дѣвочку на благородную половину, Бедкой сообщала, что на ее содержаніе назначено изъ Кабинета по 400 р. въ годъ, но сумма эта можетъ быть увеличена, если княжна признаетъ ее недостаточной. Плата за содержаніе двухъ турчанокъ, опредѣленныхъ въ 1770 г. пансіонерками Императрицы въ Училище малолѣтнихъ дѣвушекъ, была опредѣлена всего въ 100 р. въ годъ за обѣихъ. Въ 1772 г. такая же плата изъ Кабинета была установлена за двухъ благородныхъ воспитанницъ, въ виду того, что онѣ «весьма еще малолѣтны». Иногда въ Высочайшемъ повелѣніи указывалось, что плата должна производиться по дѣйствительной стоимости содержанія пансіонерки (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1765 г., № 3 (оп. кн.), № 2; Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), стр. 62, 140. Лихачева, I, 161). ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1765 г., № 3 (оп. кн.), № 15; Д. 1775 г., № 6 (оп. кн.), № 4, л. 15. ⁴ Въ спискѣ принятыхъ по Именнымъ повелѣніямъ съ 15 января 1767 г. по 12 июня 1799 г. и содержимыхъ на средства Кабинета значатся 103 воспитанницы въ Воспитательномъ Обществѣ и Училищѣ малолѣтнихъ дѣвушекъ (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1767 г., № 2 (оп. кн.), лл. 1—12). ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1767 г., № 2 (оп. кн.), л. 8, на об; ср. Д. 1765 г., № 3 (оп. кн.), № 2; Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), л. 89. См. также Гос. Арх. XVII, 57, лл. 344—345. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), лл. 101, 118, 119, 122, 126, 127, 129, 132, 137, 140, 145; Д. 1767 г., № 2 (оп. кн.), лл. 1—12; Д. 1775 г., № 6 (оп. кн.), № 4, лл. 17—20; Д. 1779 г., № 3 (оп. кн.), л. 3; Д. 1783 г., № 4, л. 104.

малолѣтнихъ дѣвучекъ появились также пансіонерки Цесаревича Павла Петровича, Бецкого и другихъ лицъ.

Отъ имени Цесаревича Павла Петровича сначала давались средства на содержаніе нѣсколькихъ отдѣльныхъ пансіонерокъ, а въ 1773 г. особымъ рескриптомъ на имя Бецкого Цесаревичъ сообщилъ о желаніи взять сверхъ того на свое содержаніе по 6 воспитанницъ пріема 1773 и 1776 г.г. ¹.

Евангеліе, пожалованное Императрицей Екатериной.

Въ 1769 г. Бецкой обратился къ Императрицѣ съ всенеподданнѣйшимъ ходатайствомъ, чтобы ему было позволено «хотя самый слабѣйшій любви къ отечеству и подражанія добродѣтелямъ Императрицы оказать опытъ». Онъ просилъ разрѣшить ему содержать на собственный счетъ по десяти дѣтей изъ каждаго пріема въ Мѣщанскія училища при Академіи Художествъ и Воспитательномъ Обществѣ. Содержаніе ихъ было обезпечено положеннымъ въ банкъ особымъ капиталомъ ².

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), стр. 149; Д. 1764 г., № 8 (оп. кн.), стр. 70—71; Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 72—75; ср. Д. 1775 г., № 6 (оп. кн.), № 11, л. 5. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1766 г., № 1 (оп. кн.), лл. 15, 20. Журн. Сов. 23 февр. 1770 г. [Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 157—159]; Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 167; Д. 1766 г., № 1 (оп. кн.), л. 15. Арх. Имп. Акад. Худ. Дѣл. Правл. Д. 1772 г., № 26. Петровъ, Сборн. матер., 1, стр. 192—193.

Ободренный милостивымъ согласіемъ Императрицы, Бецкой въ 1772 г. вошелъ съ новымъ ходатайствомъ—разрѣшить ему содержать на свои средства по четыре воспитанника и пяти воспитанницъ изъ каждаго приѣма въ Кадетскій корпусъ и Воспитательное Общество. Соизволеніе Императрицы послѣдовало и на это ходатайство¹. Одновременно Бецкой испросилъ разрѣшеніе возвратитъ ему внесенный имъ въ 1769 г. на содержаніе въ Мѣщанскомъ училищѣ его стипендіатокъ капиталъ, указывая, что проценты съ этого капитала являются теперь недостаточными, и даль обѣщаніе ежегодно вносить причитающуюся на содержаніе всѣхъ его стипендіатокъ сумму².

Назтихъ основаніяхъ стипендіатки Бецкого содержались до 1787 г., когда онъ, вслѣдствіе уменьшенія своихъ доходовъ, принужденъ былъ отказаться отъ выполненія взятаго на себя обязательства и ограничиться впредь содержаніемъ нѣсколькихъ воспитанницъ³.

Въ 1770 г. по духовному завѣщанію го-мейстерини Екатерины Карловны Штакельбергъ, урожденной Арндеръ, въ Воспитательное Общество поступилъ капиталъ, проценты съ котораго должны были идти на воспитаніе въ Обществѣ малолѣтнихъ немущихъ лифляндскихъ дѣвицъ и выдачу имъ пособія при выпускѣ. Число стипендіатокъ этого капитала колебалось, въ зависимости отъ размѣра процентовъ и

Св. сосуды, пожертвованные Императрицей Екатериной.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1766 г., № 1 (оп. кн.), лл. 16—17; Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 72—75, 141—144. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1766 г., № 1 (оп. кн.), лл. 19, 21—22; Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), стр. 136; Д. 1778 г., № 4 (оп. кн.). ³ Майковъ, стр. 296.

стоимости содержания въ данное время каждой воспитанницы¹.

Императрица предполагала, что могутъ найтись подражатели примѣрамъ Бедкого и Штакельбергъ. По ея волѣ Бедкимъ были составлены особыя правила, въ которыхъ опредѣлялся порядокъ учрежденія въ состоявшихся подъ управленіемъ Бедкого заведеніяхъ постоянныхъ и временныхъ частныхъ стипендій. Комплектъ такихъ стипендій въ Воспитательномъ

Изъ св. сосудовъ, пожалованныхъ Императрицей Екатериной.

Обществѣ и Мѣщанскомъ училищѣ былъ ограниченъ, во избѣжаніе стѣсненій для штатныхъ воспитанницъ. Каждому предоставлялось право внести капиталъ или дать обязательство въ ежегодномъ взносѣ опредѣленной суммы и ходатайствовать о приѣмѣ своей кандидатки. Размѣръ ежегодной платы былъ опредѣленъ въ Обществѣ по 198 р. и въ Мѣщанскомъ училищѣ по 120 р. или въ видѣ

единовременнаго взноса 3.300 р. за стипендіатку въ Обществѣ и 2.000 р. за стипендіатку въ Училищѣ. По выбытіи стипендіатки учредитель стипендіи имѣлъ право взять свой капиталъ обратно или оставить его въ Смольномъ навсегда². Лица, жертвовавшія капиталы навсегда, имѣли, между прочимъ, право избранія цвѣта ленточекъ, которыя ихъ стипендіатки

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 185—186; Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), стр. 121; Д. 1764 г., № 8 (оп. кн.), стр. 75—76; Д. 1771 г., № 3 (оп. кн.); Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 72—75, 141—144; Д. 1778 г., № 5 (оп. кн.), л. 18; Д. 1780 г., № 1 (оп. кн.), л. 31. Сборн. канцл., I. стр. 126—127; Лихачева, ч. I, стр. 161, ч. II, стр. 5. Въ случаѣ недостатка кандидатокъ изъ дѣтей дворянскихъ дворянъ вакансіи Штакельбергъ замѣщались Софтою изъ числа «россійскихъ дворянокъ» (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 13—14). ² Выс. ука. 24 мая 1773 г. (Арх. Сената. Кн. Выс. ука., № 135, стр. 237).

носили на шеѣ ¹. Лица, вносящія за своихъ стипендіатокъ или своекоштныхъ воспитанницъ плату періодическими взносами, обязаны были представлять трехъ поручителей «въ исправномъ платежѣ денегъ, людей довольно надежныхъ и извѣстныхъ» ².

Однако, пожертвованій капиталовъ на содержаніе стипендій при Императрицѣ Екатеринѣ не было. Лишь лифляндскимъ ландгерихтомъ, кн. Гр. Гр. Орловымъ, Демидовымъ и нѣкоторыми другими лицами дѣлались ежегодные взносы на содержаніе ихъ стипендіатокъ и нѣсколькими немногими лицами на содержаніе своихъ дочерей и родственницъ своекоштными пансіонерками ³.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 15—17. ² Тамъ же. Предосторожность оказалась не лишней (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1782 г., № 2 (оп. кн.), л. 195. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 8 (оп. кн.), стр. 72—74; Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), стр. 195; Д. 1773 г., № 2 (оп. кн.); Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 19—20; Д. 1774 г., № 3 (оп. кн.); Д. 1775 г., № 7 (оп. кн.); Д. 1778 г., № 4 (оп. кн.), лл. 82—86; Д. 1780 г., № 1 (оп. кн.), лл. 40—41. Георги, стр. 395—395. Лихачева, I, 165—166.

VII.

Дополненія къ уставу.—Инструкція начальницъ.—Кн. А. С. Долгорукова.—
 Де Лафонъ.—Характеръ воспитанія въ Смольномъ.—Постановка учебнаго
 плана.—Повседневная жизнь воспитаницъ.

Быстро развивалась жизнь Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ. Какъ ни обстоятеленъ былъ изданный Императрицей Екатериной уставъ, однако въ немъ не могли быть предусмотрены тѣ подробности устройства новаго учрежденія и его дѣятельности, которыя выяснялись постепенно самой жизнью.

Въ январѣ 1768 г. Императрица, находясь въ Москвѣ, повелѣла Совѣту Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ примѣнять къ этому учебному заведенію все то изъ Высочайше утвержденныхъ ею 11 августа 1767 г. второй и третьей частей Генеральнаго плана, что можетъ служить дополненіемъ устава Общества «какъ въ порядкѣ воспитанія, въ правоученіи, такъ и въ протчемъ къ произведенію пользы служащемъ»¹.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1765 г., № 3 (оп. кн.), № 7, л. 1.

Такихъ правилъ здѣсь было много. Подробно говорилось, на примѣръ, о принципахъ управленія, благотворенія и воспитанія, о качествахъ воспитателей и учителей, о пище дѣтей, ихъ одѣяніи, о чистотѣ, постеляхъ, о снѣ, о физическихъ упражненіяхъ, объ учебномъ курсѣ, о приѣмахъ обученія, объѣмѣ образованія дѣвицъ, о наказаніяхъ съ точки зрѣнія педагогической ¹.

Почти одновременно Совѣтомъ Общества была выработана особая инструкція для начальницы. Печать «философскаго вѣка» лежитъ на этой инструкціи; практическая, дѣловая сторона переносится въ ней съ отвлеченными общими разсужденіями, подробности будничной жизни съ высокими мыслями и словами.

Совѣтъ считаетъ необходимымъ, чтобы не только съ точностью и полнымъ вниманіемъ соблюдались всѣми въ Обществѣ постановленія устава, но чтобы заранѣе были предусмотрены и предотвращены всѣ препятствія къ правильному развитію дѣятельности Общества, иначе оно «будетъ походить на тѣлю по наружности совершенно неодушевленное и безчувственное». Въ инструкціи начальницѣ Совѣтъ исходитъ изъ соображеній о «достоинствѣ знатной сей должности», изъ мысли о томъ, что начальницѣ вѣрены благородныя воспитанницы «драгоценнѣйшій залогъ знатнаго дворянства», а слѣдовательно и «будущій жребій, ожидаемый государствомъ, зависитъ отъ ея внимательныхъ къ тому расположеній».

Наблюдая за точнымъ исполненіемъ всѣми подчиненными ей служащими ихъ обязанностей, начальница прилагаетъ особое вниманіе къ заботамъ о физическомъ, нравственномъ и умственномъ воспитаніи дѣтей. «Здравіе какъ воспитываемыхъ благородныхъ дѣвицъ, такъ и всѣхъ, Общество сіе составляющихъ, должна она почитать за важный предметъ своего вниманія и попеченія. Въ разсужденіи воспитанія должно стараться о направленіи сердець и разума воспитанницъ къ добродѣтели, а сего не иначе можно достигнуть, какъ убѣгать съ крайней осторожностью, чтобы воспитанницы во всю ихъ бытность въ семъ Обществѣ никогда ничего такого ни видѣли, ни слышали, что можетъ произвестъ на нихъ худыя впечатлѣнія». Необходимо

¹ П. С. З. № 12957.

снисходительно относиться къ воспитанницамъ, «возбуждать въ нихъ веселыя мысли и доставлять имъ разныя непорочныя забавы, уби́гая при томъ всякаго, въ разсужденіи ихъ дѣтства, принужденія и строгости, но возжигая въ молодыхъ сердцахъ огнь благороднаго соревнованія, сколь способный къ сохраненію ихъ тѣснаго здравія, такъ и къ сносѣшествованію душевныхъ

Классная стѣнная картина.

ихъ качествъ». Начальница, по инструкціи, должна вмѣстѣ съ своими сотрудницами, служить для воспитанницъ примѣромъ, подавать имъ образъ трудолюбія, сердечнаго отношенія, ласковаго обхожденія, сираведливости, челоуѣколюбія и разумной снисходительности. Начальницѣ «особливо препоручается наблюдать, чтобы въ Обществѣ было во всякое время спокойствіе, что подкрѣпляетъ она важнымъ и почтительнымъ видомъ, который при всякомъ случаѣ оказывать должна». Въ личности начальницы и ея дѣятельности заключается залогъ успѣха дѣла воспитанія и вообще процвѣтанія Воспитательнаго Общества.

Большое значеніе придавалось въ инструкціи приглашенію воспитанницъ къ столу начальницы¹. Это можетъ служить и мѣрой поощренія въ занятіяхъ, и дѣйственнымъ образовательнымъ и воспитательнымъ средствомъ. Обычно за столомъ начальницы не должно быть никого, «кромѣ тѣхъ дѣвицъ, которыя за особенное свое прилежаніе и раченіе покажутся ей передъ прочими

Классная стѣнная картина.

достойными сего преимущества», и одной-двухъ воспитательницъ или учительницъ, «но какъ нужно приобучить госпожъ воспитанницъ къ обхожденію въ обществѣ, и показать имъ правила учтивости и благопристойности, употребляемыя между благородными людьми: то для сего госпожа начальница можетъ отъ времени до времени приглашать къ сему столу и другихъ постороннихъ особъ, и послѣ кушанья дѣлать ассамблеи, концерты, при которыхъ могутъ быть разныя забавы и игры, дозволенныя въ пристойныхъ обществахъ; при чемъ воспитанницы пользо-

¹ Обычай этотъ сохранился до настоящаго времени.

ваться могут разумными, острыми, замысловатыми и забавными разговорами, которые молодой благородной дѣвицѣ столь нужны къ достиженію необходимыхъ для ея познаній, и для истиннаго воспитанія».

Инструкція заканчивалась выраженіемъ увѣренности, что «начальница употребить всё свои силы ко исполненію даннаго отъ Ея Императорскаго Величества для Общества благородныхъ дѣвицъ устава, и предписанныхъ въ семь наставленій пунктовъ, которыхъ точное содержаніе можетъ изображено быть симъ однимъ простымъ выраженіемъ, а именно: во всѣхъ своихъ поступкахъ быть добронравіемъ и честностію наполненною особою»¹.

Проводить въ жизнь начала, намѣченные этой инструкціей, и вообще трудиться надъ созиданіемъ Воспитательнаго Общества, осуществленіемъ въ его жизни и дѣятельности завѣтовъ ея Царственной Основательницы пришлось второй начальницѣ Воспитательнаго Общества, де Лафонъ.

Княжна Анна Сергѣевна Долгорукова недолго пробыла начальницей. Надменная, малообразованная, суевѣрная, лишенная педагогическаго и административнаго такта, она скоро обнаружила неподготовленность и неспособность къ выполненію возложенной на нее Императрицей трудной и ответственной должности².

Императрица, выждавъ столько времени, сколько считала необходимымъ по соображеніямъ гуманности и педагогическимъ, дала ей понять свое недовольство, и княжна Долгорукова подала прошеніе объ увольненіи ея, за слабостью здоровья, отъ должности. 16 апрѣля 1768 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ объ освобожденіи ея отъ должности, съ назначеніемъ пенсін по 1.000 р. въ годъ, при чемъ тѣмъ же указомъ повелѣвалось «должность начальницы исправлять правительницѣ де ла Ффонше»³. Желая нѣсколько смягчить тяжелый ударъ, наносимый княжѣ Долгоруковой ея отставкой, Императрица одновременно соизво-

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 212—219. ² Rjewsky, Mon séjour de 11 ans à la Compagnie, pp. 15—16. Ркл. Въ Русскомъ Архивѣ (1871 г.) напечатана лишь часть записокъ воспитанницы перваго выпуска Ржевской, рожденной Алымовой, при томъ съ нѣкоторыми пропусками. Почетному опекуну А. С. Ермолову и С. С. Рубину авторъ обязанъ возможностью пользоваться подлиннымъ текстомъ цѣлѣныхъ, хотя и не всегда вполне безпристрастныхъ записокъ Ржевской. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1768 г., № 1 (оп. кн.), л. 14; Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 126.

лица на оставленіе ея племянницы, княжны Елены Петровны, на жизнь въ помѣщеніи Смольнаго монастыря съ отпускомъ кромѣ того ей особой суммы на содержаніе ¹.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ де Лафонъ исполняла обязанности начальницы и, наконецъ, только въ январѣ 1773 г. была утверждена въ этой должности ². Императрица и Бецкой всегда съ уваженіемъ и довѣріемъ относились къ де Лафонъ. Она пользовалась большимъ вліяніемъ, когда еще была правительницей. На время отсутствія Бецкого въ Москву, для сопровожденія Императрицы, было признано необходимымъ, чтобы де Лафонъ замѣщала его въ Совѣтѣ Воспитательнаго Общества, несмотря на присутствованіе въ Совѣтѣ кн. А. С. Долгоруковой и прочихъ членовъ Совѣта ³. На де Лафонъ были временно возложены Императрицей обязанности управительницы младшаго возраста Сухонутнаго шляхетнаго кадетскаго корпуса ⁴. Въ этомъ корпусѣ въ теченіе многихъ лѣтъ завѣдываніе младшимъ возрастомъ находилось въ рукахъ управительницы, которой были подчинены инспектриса и воспитательницы ⁵. Обязанности де Лафонъ въ кадетскомъ корпусѣ, насколько можно судить на основаніи данной ей, по повелѣнію Императрицы, инструкціи, были очень сложны и отвѣтственны. Де Лафонъ получала полную и неограниченную власть назначать, перемѣнять и увольнять подчиненныхъ ей должностныхъ лицъ по своему усмотрѣнію; для болѣе скорого выполненія тѣхъ дѣлъ, которыя потребуются немедленно и будутъ необходимы для пользы заведенія, де Лафонъ

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764, № 3 (оп. кн.), стр. 126—127. Императрица и впродъ не оставила племянницу княжны А. С. Долгоруковой своимъ милостямъ; такъ, въ 1770 г. ей было пожаловано изъ Кабинета 2.000 р. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), л. 115]. Сама кн. Долгорукова по оставленіи должности начальницей поселилась въ Москвѣ, этой «столицѣ празрановъ» (Р. Арх. 1873, стр. 1858), гдѣ скончалась въ мартѣ 1778 г. и погребена въ Донскомъ монастырѣ. [Карабановъ. (Р. Стар. 1871-г. III, стр. 462)]. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 211. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 112; Д. 1777 г., № 4 (оп. кн.), л. 75 на об. ⁴ Учрежденія и уставы насат. воспит. и обуч. въ Россіи юношества обоого пола. Спб. 1774 г., т. II, стр. 88—89, 126—128, 159. Гос. Арх. X. 74, ч. I. Арх. Гл. Упр. военно-учебн. заведеній. Докл. ст.-секр. Троицкаго. Д. 1791 г., № 1, л. 2. Въ корпусѣ принимались тогда 6 лѣтъ. [Георги, стр. 367, Записки Глинки (Русск. Вѣсти. 1866, № 1, стр. 256, 259, 264)]. ⁵ Гос. Арх. XVII. 57, л. 388. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), стр. 63; Д. 1766 г., № 1 (оп. кн.), л. 10; Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 78. Впослѣдствіи, когда де Лафонъ исполняла обязанности начальницы, въ случаѣ ея болѣзни отменялись засѣданія Совѣта [Журн. Сов. 28 янв. 1772 г. (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 198)].

имѣла право требовать отъ казначея необходимыя суммы, которыя должны были выдаваться ей немедленно. Де Лафонъ должна была стремиться создать въ кадетскомъ корпусѣ тотъ же порядокъ, что и въ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ, строго слѣдить за добросовѣстнымъ выполнениемъ всеми служащими своихъ обязанностей, а также удѣлять серьезное вниманіе нравственной и физической сторонамъ воспитанія дѣтей. Де Лафонъ предоставлялось право, не измѣняя устава по существу, вводить всѣ мѣры, какія, по ея мнѣнію, могутъ служить на пользу и процвѣтаніе заведенія. «Такъ какъ Ея Императорское Величество милостиво неоднократно выражать изволила де Лафонъ,—заканчивалась инструкция,—свое удовольствіе по поводу похвальной манеры управленія Обществомъ благородныхъ дѣвицъ, воля Ея Величества есть, въ твердой увѣренности, что ни новыя возлагаемыя обязанности, ни что другое не помѣшаетъ выполнению ею своихъ заботъ и дѣятельности въ означенномъ монастырѣ,—чтобы она отвѣчала за все»¹.

Въ Шляхетномъ корпусѣ на домо де Лафонъ выпала нелегкая задача, особенно потому, что ея предшественница не отличалась административными способностями². Де Лафонъ должна была, по волѣ Императрицы, привести въ порядокъ какъ учебно-воспитательную, такъ и хозяйственную части не только въ самомъ младшемъ (первомъ), но и второмъ возрастѣ кадетскаго корпуса. Де Лафонъ энергично взялась за выполненіе возложеннаго на нее Императрицей порученія, не останавливаясь предъ немедленнымъ увольненіемъ должностныхъ лицъ, не вполнѣ соответствовавшихъ тѣмъ обязанностямъ, которыя на нихъ возлагались. Нѣсколько должностныхъ лицъ по хозяйственной части были уволены ею черезъ нѣсколько дней послѣ вступленія ея въ должность. Въ короткое время де Лафонъ достигла отличныхъ результатовъ. Ею была приведена въ порядокъ хозяйственная часть, а учебно-воспитательное дѣло поставлено очень высоко³.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1765, № 3 (оп. кн.), № 6. ² Арх. I Кад. корп. Д. 1766 г., № 36, лл. 2, 12 и слѣд., 295, 297. ³ Арх. I Кад. корп. Д. 1766 г., № 36, л. 297; Д. 1768 г., № 42, л. 62; Д. 1769 г., № 39; ср. Записки С. Н. Глинки (Русск. Вѣсти. 1866 г., № 1, стр. 256, 259, 264). По засвидѣтельствованію Бедкова Императрица, общеніе между начальствами состоявшихъ подъ вѣдѣніемъ Бедкова учебныхъ заведеній благотворно отражалось изъ постановокъ учебно-воспитательнаго дѣла въ этихъ заведеніяхъ (Гос. Арх. XI. 983, лл. 83—84).

Совмѣщеніе де Лафонтъ обязанностей по Воспитательному Обществу съ должностью управительницы въ кадетскомъ корпусѣ продолжалось недолго и, благодаря педагогическимъ и административнымъ талантамъ де Лафонтъ, ея неутомимой энергіи и изумительному трудолюбію, не отразилось вредно на Смольномъ. На ея дѣятельность не влияли также ни семейныя непріятности¹, ни тяжелыя матеріальныя обстоятельства², преслѣдовавшія ея до самой смерти и явившіяся слѣдствіемъ образа жизни ея покойнаго мужа.

Пользовавшаяся всеобщимъ уваженіемъ и любовью³, де Лафонтъ съ достоинствомъ и честью въ продолженіе многихъ лѣтъ выполняла обязанности начальницы Воспитательнаго Общества въ наиболѣе важное время его творческаго созиданія. Она всецѣло посвятила себя, свои силы воспитанницамъ, которыя, по выраженію устава Воспитательнаго Общества, «яко драгоцѣнный для нея, для государства и отечества залогъ, были вѣрены разумному ея попеченію». Де Лафонтъ не только наблюдала за строгимъ исполненіемъ утвержденныхъ правилъ по части воспитательной, учебной и хозяйственной, но и непосредственно руководила жизнью и дѣятельностью Воспитательнаго Общества во всѣхъ отношеніяхъ⁴. Она принимала живое участіе въ разрѣшеніи вопросовъ финансово-хозяйственнаго характера, въ дѣловой перепискѣ по этимъ⁵ и другимъ⁶ вопросамъ. Де Лафонтъ фактически принадлежала значительная распорядительная власть въ области хозяйственной. По ея распоряженію совершалось приобрѣтеніе различныхъ предметовъ и припасовъ для Общества, производилось расходование денегъ⁷. За подписью де Лафонтъ даже иногда давались инструкціи

¹ Rjewsky, p. 21. Corberon, I, 302, 305. ² Арх. Имп. Восп. Общ. 1792 г., № 2 (оп. кн.), лл. 212—218; Д. 1795 г., № 5 (оп. кн.), № 37. Rjewsky, pp. 22—23, 25. ³ Напр. Гос. Арх. XI, 983, л. 52. Гос. Арх. V, 125. Rjewsky, pp. 25—27. Castera, I, IV, p. 376. Кн. Долгоруковъ. Капище моего сердца, стр. 51. Кн. Долгоруковъ. Записки (Р. Библиот. 1913, V, 113). Солшановъ, I, 38. ⁴ Вліяніе Бедного потому слабѣе сказывалось на жизни и дѣятельности Воспитательнаго Общества, чѣмъ другихъ созданныхъ имъ учреждений (Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., Оп. 124, Д. 331). ⁵ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1780 г., № 2 (оп. кн.), л. 233; Д. 1789 г., № 2 (оп. кн.), лл. 126, 162, 167, 178, 180, 182, 200, 202, 204, 212, 216, 221, 236, 238, 240, 248, 258; Д. 1789 г., № 6 (оп. кн.), лл. 65, 66; Д. 1789 г., № 5 (оп. кн.), л. 71; Д. 1789 г., № 2 (оп. кн.), л. 87; Д. 1791 г., № 4 (оп. кн.), лл. 67, 69; Д. 1793 г., № 4 (оп. кн.), лл. 56, 58, 60, 62, 67, 70, 79, 85, 87, 93, 95, 103, 104, 105, 114, 120; Д. 1794 г., № 7 (оп. кн.), № 3, л. 7; Д. 1795 г., № 5 (оп. кн.), л. 235; ср. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 78. ⁶ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1788 г., № 6 (оп. кн.), л. 109. ⁷ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 88—89.

должностнымъ лицамъ по хозяйственной части¹; дѣла объ увольненіи этихъ лицъ отъ должности шли въ Совѣтъ чрезъ нее². Много заботъ выпало на де Лафонъ послѣ пожара осенью 1772 г., когда пострадали канцелярскія дѣла, и счетоводство было приведено въ порядокъ только къ 1778 г.³ Совѣтъ Воспитательнаго Общества въ первое время вѣдалъ почти исключительно хозяйственныя дѣла; вопросы же учебнаго и воспитательнаго характера разсматривалъ только тогда, когда ихъ вносила въ Совѣтъ начальница. Учебное и воспитательное дѣло находилось въ вѣдѣніи начальницы, которой еще въ 1764 г. особымъ Высочайшимъ указомъ было предоставлено право дѣлать измѣненія въ утвержденномъ Императрицей уставѣ Общества, съ тѣмъ только, чтобы эти измѣненія не противорѣчили существу устава⁴. По части учебной де Лафонъ долгое время не имѣла сотрудника даже въ лицѣ инспектора классовъ; должность его впервые появилась въ 1783 году.

Де Лафонъ обладала даромъ умѣло выбирать сотрудниковъ и сотрудницъ, руководить ихъ дѣятельностью, направляя ее къ одной общей цѣли—благу заведенія и воспитанницъ. Умная, образованная и сердечная она была для воспитанницъ не только начальницей, наставницей и руководительницей, но замѣняла имъ мать. Воспитанницы искренно ее любили, уважали, высоко цѣнили ея мнѣніе, во всемъ обращались къ ней за совѣтомъ, открывали ей самыя затаенныя свои мысли, намѣренія, сомнѣнія. Она и воспитанницы представляли одну большую семью. Де Лафонъ входила во всѣ интересы воспитанницъ, жила ихъ жизнью, старалась вносить въ ихъ среду оживленіе и веселость. Она даже иногда принимала участіе въ ихъ танцахъ.

«Послѣ комедіи былъ у насъ еще балъ; онъ хотя былъ и не великъ, однако-жъ стоялъ онъ нашихъ московскихъ маскарадовъ и веселость въ немъ находилась для совершеннаго всѣмъ удовольствія,—писала Императрица въ 1775 г. воспитанница Левшина—*il faut que je vous raconte notre début. Съ перва пришли господа кадеты, потомъ пришли мы et comme des nigaudes nous ne savions quelle contenance tenir мы какъ стадо овѣчекъ прятались одна за*

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1786 г., № 1 (оп. кн.), лл. 182—183. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1775 г., № 6 (оп. кн.), л. 2. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 109—111. ⁴ П. С. З. № 12154.

другую, enfin nous voila toutes rangées en rang d'oignon plus droites que des i. **Надобно было перервать эту симетрию и безъ Madame de lafont** думаю я что мы бы еще также остались, ce fut elle qui introduisit parmi nous cette heureuse liberté qui est la soeur ainée de l'enjouement et du plaisir. Elle étoit d'une gaité charmante et mis tout en train, enfin je vis l'instant où elle alloit faire un pas de deux avec notre bon papa Monsieur de Betzky. Tout fut animé par leurs soins et toute l'Assemblée ne cessoit de les admirer»¹.

Душевная красота де Лафонгъ проявлялась во всемъ, даже въ минуты ея недовольства какимъ либо проступкомъ воспитанницы «...un jour je me déterminois, вспоминаетъ воспитанница перваго выпуска Ржевская, à être de mauvaise humeur, à m'exposer à sa colère pour en obtenir ensuite le pardon qu'elle rendoit si touchant par le retour de ses bonnes grâces, c'est ce que j'avois remarqué avec les autres, elle me paroissoit froide à mon égard en comparaison de pareils retours: mais la voyant étonnée et affligée de ma faute je lui avouois de bonne foi ma supercherie. Elle me fit sentir avec sa douceur ordinaire, que je jugeois mal, et combien je devois me tenir en garde contre une sensibilité dont l'excès troubleroit mon repos, si je ne travaillois moi même à la régler»...².

Чувства глубокаго уваженія и трогательной привязанности къ де Лафонгъ ея воспитанницы сохраняли на всю жизнь. Печать такого настроенія лежитъ на всѣхъ сохранившихся до нашего времени воспоминаній о де Лафонгъ. Ея обаянію поддавались всѣ, слышавшіе о де Лафонгъ отъ бывшихъ смолянъ. «По тому уваженію, которое оказывала ей жена моя до послѣдняго издыханія,—пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ князь И. М. Долгоруковъ,—я не могу и самъ забыть госпожи Лафонгъ, хотя впрочемъ не входилъ никогда съ ней... ни въ какое непосредственное отношеніе, но, будучи женатъ два раза на монастыркахъ, привыкъ слышать произношеніе ея имени съ такимъ благоговѣніемъ, что если-бъ и хотѣлъ объ ней забыть, то все таки вспомню иногда и не рѣдко Madame la Fond, во все продолженіе моей жизни»³.

¹ Гос. Арх. V. 125, л. 17. ² Vjewsky, pp. 26—27. ³ Кн. И. М. Долгоруковъ. Канище моего сердца, стр. 51. Отзывы иного характера были единичными и носятъ завѣдомо пристрастный отбѣнокъ. (Corberon, I, 264—265).

Насколько нельзя признать удачнымъ выборъ въ начальницы Смольнаго княжны Долгоруковой, настолько дѣятельность де Лафонъ вполне оправдала высокое довѣріе и уваженіе къ ней какъ Императрицы, такъ и Бецкого.

Цѣлью учрежденія Смольнаго института было воспитаніе дѣвицъ въ духѣ гуманности, путемъ развитія ихъ ума и сердца,

Классная стѣнная картина.

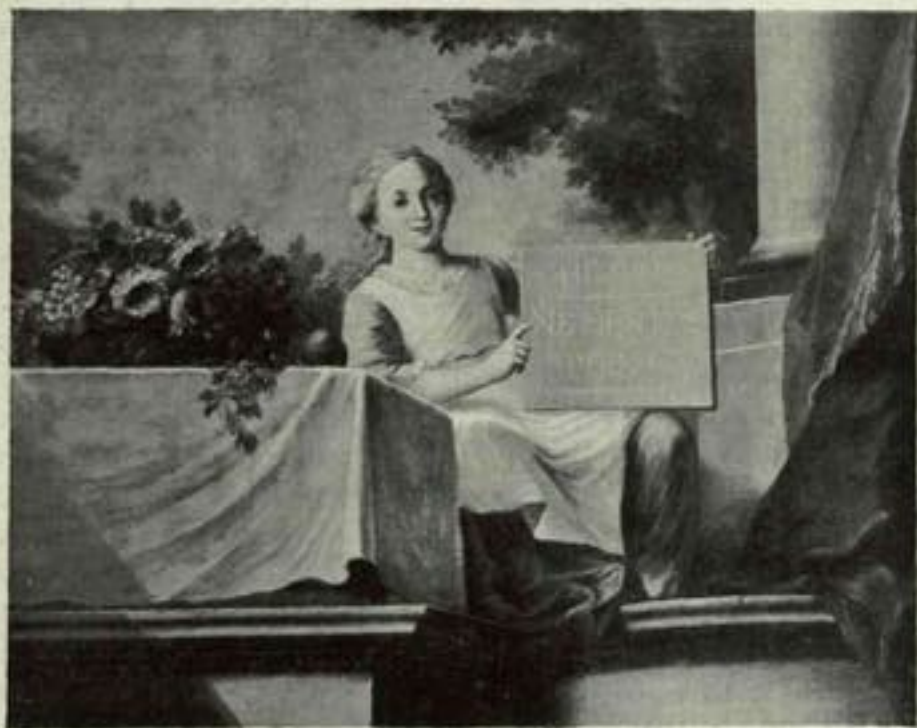
чтобы сдѣлать ихъ впоследствии «отрадою семействъ» и способными не только смягчать «жестокіе» и «вѣстовые» нравы русскаго общества XVIII вѣка, но и воспитывать дѣтей¹.

Духъ гуманности дѣйствительно царилъ въ Воспитательномъ Обществѣ.

«... L'orpheline, l'indigence et l'opulence, пишетъ Ржевская, eurent les mêmes droits et la même part aux bienfaits d'une éducation distinguée, dont la base fut le principe d'une égalité parfaite: soumise aux mêmes loix, une Communauté de soeurs ne

¹ Шумигорскій. Пелидова, стр. 5.

connut d'ambition, de prérogatives que celles que donnent le mérite et le talent. Celle qui en fut la mère et la bienfaitrice déroba toujours à son ignorance la distance que sépare les sujets du rang suprême, mais elle ne put lui cacher les grandes qualités qui l'élevoient audessus. En daignant se rapprocher de l'enfance, et l'exciter même à la traiter d'égale, elle çut conserver cet ascendant que la

Классическая картина.

Majesté du trône et le pouvoir même ne peuvent inspirer à des coeurs libres qui n'ont jamais opprimés et qu'elle forma avec tant de soins à la vertu et à l'élevation des sentiments. Je puis bien dire que nous ne connumes de sa toute puissance que les bienfaits qui en émanoient»...¹.

О развитіи природныхъ дарованій воспитанницъ заботились очень тщательно, стараясь при этомъ о сохраненіи индивидуальныхъ особенностей каждой воспитанницы, какъ въ отношеніи умственныхъ ея качествъ, такъ и характера². Быть

¹ Rjewsky, pp. 9—10. ² Тамъ же, 9, 11—15.

можетъ, не меньше обращалось вниманія на то, чтобы научить воспитанницъ, какъ надо держать себя въ обществѣ. Въ этомъ отношеніи Смольный институтъ былъ поставленъ въ особо благоприятныя условія. Общество людей, въ которомъ вращались воспитанницы, было избранное; это были люди прекрасно воспитанные и отлично по тому времени образованные; разговоръ и переписка велись преимущественно на французскомъ языкѣ, который являлся господствующимъ при Дворѣ и въ высшемъ обществѣ.

Отъ воспитанницъ тщательно удалялось все, что могло неблагопріятно вліять на нихъ, какъ въ нравственномъ, такъ и эстетическомъ отношеніи. Уставъ Общества предписывалъ, на примѣръ, учительницамъ не выпускать воспитанницъ изъ вида «дабы онѣ по елику возможно съ служанками однѣ не оставались, съ которыми и разговоръ имѣть не должно»¹. Даже отъ швейцара Совѣтъ въ особо составленной инструкціи требовалъ «учтивости, пріятности, благопрістойности, правды и совѣстныхъ поступковъ, какъ потому, что швейцаръ общества имѣетъ Двора Ея Императорскаго Величества камерлакейскую ливрею, которая уже показываетъ его въ достоинствѣ офицера, а сверхъ того чинъ и званіе привратника неминуемо требуютъ такихъ качествъ дабы поведеніемъ своимъ оказывать ихъ всякому безъ изыятія»².

По уставу классныя дамы (надзирательницы, какъ ихъ тогда называли) должны были во всемъ поступать съ воспитанницами съ крайнимъ благоразуміемъ и кротостью, «соединяя оныя не иначе съ непринужденною веселостью, и сіе внушать молодымъ дѣвицамъ, дабы симъ способомъ отвращенъ былъ и самый видъ всего того, что скукою, грустью или задумчивостью назваться можетъ».

Для достиженія этой цѣли надзирательницы, между прочимъ, должны не показывать воспитываемымъ дѣтямъ собственныхъ домашнихъ огорченій и всѣми мѣрами не допускать у воспитанницъ унынія и задумчивости³.

Наказаній предписывалось избѣгать. Допускались только увѣщанія провинившихся, наединѣ или въ присутствіи другихъ; послѣднее, впрочемъ, примѣнялось очень рѣдко. Въ видѣ исклю-

¹ Уставъ воспит., стр. 34—35. ² Журн. Совѣта 17 янв. 1767 г. (Арх. Имп. Восп. Общ. Л. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 73. ³ Уставъ воспит., стр. 38.

ченія, были случаи, когда нераскаившихъ ставили на колѣни во время объѣда¹.

Смолянки первыхъ выпусковъ вспоминали о годахъ пребыванія въ институтѣ какъ о счастливѣйшемъ времени своей жизни.

... «Il est impossible de concevoir une situation plus heureuse que celle où je me suis trouvée pendant l'espace de 11 ans à la Communauté!.. C'est en vain qu'on voudroit lui opposer les fortunes les plus brillantes, l'éclat du rang, la magie des distinctions et de la faveur; les succès momentanés que ces faux biens nous procurent sont si chèrement expiés qu'ils ne valent pas la peine qu'ils coutent. Le vrai bonheur ne se trouve que dans la continuité d'un bien être qu'on est sûr de conserver toujours... Un soin extrême à nous dérober les peines de la vie à nous faire goûter les plaisirs purs de l'innocence, nous enseigna à jouir du présent et à nous embarrasser peu de l'avenir... L'esprit d'union qui regnoit parmi nous étoit admirable: les petits démêlés d'aucune conséquence, l'improbation générale y mettoit des bornes; nous étions encore plus soucieuses de notre estime reciproque que de la faveur de nos supérieures: la cause de l'une devenoit de toutes les autres, aussi n'avoit on jamais recours à l'autorité pour obtenir justice, point de rapports, point de calomnies, ni de commérages... Il y avoit parmi le nombre des sujets d'un mérite très distingué, dont la voix faisoit tout; la plupart étoit de la meilleure composition d'âme qu'on eut à désirer et très peu de mauvais sujets, encore n'étoit ce que sous un certain rapport qu'on les désignoit ainsi; pour la paresse, la désobéissance, l'opiniâtreté, car le vice n'y étoit pas soupçonné... Jusqu'à l'âge de 18 ans, je ne connus d'autre mal que celui de désobéir à ses supérieurs et de nuire à son prochain; d'autre bien, que d'aimer et d'être aimée: plaire à mes bienfaiteurs, chérir mes compagnes et ne craindre que Dieu, fut le but de toutes mes actions»...².

Вѣра, искренняя и сильная, и религіозность были отличительными чертами смолянокъ того времени. Заботы объ этомъ предписывались уставомъ; это же составляло предметъ особыхъ попеченій де Лавонъ. Въ цѣляхъ воспитанія христіанскихъ чувствъ и настроеній, по ея предложенію, въ Смольномъ, начиная съ 1768 г., положено было устраивать столъ для ста

¹ Шумигорскій. Пеллдова, стр. 6. ² Вjewsky, pp. 14—15, 20—21, 12.

нищихъ женскаго пола, и воспитанницы, какъ благородныя, такъ и мѣщанскія, должны были имъ прислуживать «въ знакъ челоуѣколюбія къ ближнему и благодѣянія къ бѣднымъ, дабы чрезъ то каждая воспитываемая болѣе усерднаго попеченія о бѣдныхъ имѣла». На это отпускалось по 50 р. въ годъ изъ положенной на содержаніе Воспитательнаго Общества суммы¹. Къ столу приглашались бѣдныя, престарѣлыя, дряхлыя, больныя. Воспитанницы усаживали ихъ на мѣста, мѣняли тарелки, подавали кушанья, раскладывали и разрѣзали ихъ. По окончаніи обѣда воспитанницы раздавали бѣднымъ мелкія серебряныя монеты и по нѣскольکو аршинъ холста. Обѣды для бѣдныхъ устраивались 21 апрѣля—въ день рожденія Императрицы—и 21 сентября—въ день рожденія Наслѣдника Престола, или наканунѣ этихъ дней. При этихъ обѣдахъ нерѣдко присутствовали почетные посѣтители².

Первоначальная учебная программа Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ, несмотря на ея многопредметность, не была обширной. Въ этомъ сказались взгляды Императрицы Екатерины II, придававшей главное значеніе нравственному воспитанію и настойчиво желавшей, чтобы образованіе, являясь возможно совершеннымъ, отнюдь не способствовало бы развитію въ воспитанницахъ умничанья³.

Предметами обученія въ первомъ возрастѣ были: Законъ Божій, русскій языкъ, иностранныя языки⁴, арифметика, рисованіе, танцованіе, музыка и рукодѣліе. Во второмъ возрастѣ прибавлялись два новые предмета—исторія и географія. Въ третьемъ возрастѣ вводились словесныя науки, которыя преподавались путемъ чтенія историческихъ и правоучительныхъ книгъ, архитектура, геральдика и опытная физика. Изъ искусствъ, кромѣ рисованія, обучали скульптурѣ и токарному ремеслу. Курсъ послѣдняго возраста состоялъ въ повтореніи всего пройденнаго, при чемъ особенное вниманіе обращалось

¹ Уставъ воспит., стр. 41, 42. Журн. Сов. 4 сент. 1768 г. [Арх. Имп. Восп. Общ. 1761 г., № 3 (оп. кн.), стр. 135]. Rjewsky, pp. 15, 18. Лихачева, I, 194—195. ² Гос. Арх. XI, 983, лл. 71—72, 130. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), стр. 160—163, 178, 179—181; Д. 1776 г., № 1 (оп. кн.), л. 27. С.-Петербургскія Вѣдомости 1775 г. Прил. къ №№ 37 и 81. Сохр. р. 156. Пятковский (Дѣло, 1867 г., № 5, стр. 188). ³ Письма Императрицы Екатерины II къ Гримму, (Сб. Р. Ист. Общ. т. XXIII, стр. 121). ⁴ Изъ иностранныхъ языковъ преподавались: французскій, нѣмецкій и итальянскій, но, вѣроятно въ первомъ возрастѣ не всѣ.

на Законъ Божій. Воспитанницы послѣдняго возраста по очереди назначались въ младшій классъ для практическаго ознакомленія съ приемами воспитанія и обученія.

Особенное вниманіе обращалось на языки; воспитанницы должны были выучиться «исправно» читать, писать и говорить на русскомъ и иностранныхъ языкахъ. Арифметикѣ обучали настолько, сколько требуется для веденія хозяйства, т. е. четырьмя правилами. Исторія и географія тоже преподавались не въ обширномъ размѣрѣ. Архитектурѣ обучали для облегченія преподаванія рисованія, а геральдика состояла въ ознакомленіи воспитанницъ съ гербами важнѣйшихъ дворянскихъ фамилій.

Кромѣ научныхъ предметовъ и искусствъ, воспитанницы обучались еще домоводству. Знакомство съ нимъ начиналось со второго возраста, въ третьемъ велось практически, а въ послѣднемъ возрастѣ воспитанницы должны были принимать дѣятельное участіе въ веденіи хозяйства. Онѣ сами принимали провизію, вели счета, слѣдили за порядкомъ и чистотой. Совѣтъ находилъ желательнымъ, чтобы воспитанницы «сами договаривались о цѣнахъ съ поставщиками принасовъ и плату имъ производили».

Былъ поднятъ вопросъ о введеніи въ Смольномъ преподаванія анатоміи. Эту мысль подагъ Императрица Дидро, доказывая, что человѣку, а особенно женщинѣ, какъ будущей матери, необходимо знать строеніе человѣческаго организма. Дидро рекомендовалъ Императрицѣ прекрасную учительницу анатоміи французженку Вибегов, преподававшую анатомію въ Парижѣ по собственноручно изготовленнымъ ею чрезвычайно удачнымъ моделямъ человѣческаго тѣла, его отдѣльныхъ частей и органовъ. По этому поводу возникла цѣлая переписка между Дидро съ одной стороны и Императрицей и Бецкимъ съ другой. Предположеніе о введеніи анатоміи въ Воспитательномъ Обществѣ, однако, осуществлено не было.

Преподаваніе поручено было учительницамъ и учителямъ; обученіе грамотѣ было возложено на монахинь. Учителей въ первое время было очень мало; ихъ приглашали только въ томъ случаѣ, если не находилось подходящихъ учительницъ. Жалованье учительницамъ было опредѣлено по 250 р. въ годъ, при квартирѣ и столѣ¹. Присканіе вполнѣ соответственныхъ

¹ Журн. Сов. 16 сент. 1764 г. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г. № 3 (он. кн.), стр. 7].

учительницъ и воспитательницъ въ Россіи было почти невозможно ¹. Приходилось приглашать ихъ изъ-за границы, прибѣгая для этого даже къ помощи русскихъ дипломатическихъ представителей ². Приглашеніе ихъ было соединено съ большими затрудненіями. Трудно было выбирать вполнѣ соответствующихъ для педагогической дѣятельности лицъ ³, доставлять приглашенныхъ въ Петербургъ ⁴. Возникали пренятствія и со стороны мѣстныхъ властей за границей. Такъ, напр., Императрица поручила генералу Бюлау прислать для Воспитательнаго Общества учительницъ въ Женевѣ, но совѣтъ города не разрѣшилъ приглашеннымъ отправиться въ Россію ⁵. Число учительницъ колебалось; одно время ихъ было двѣнадцать, въ 1770 г. осталось только девять: одна умерла, а двѣ уѣхали на родину за границу, и имъ Совѣтъ, согласно уговору, выдалъ каждой по 200 р. на обратную дорогу ⁶. Къ 1783 г. число учительницъ значительно возросло. Онѣ преподавали русскій, французскій и нѣмецкій языки, исторію, географію и рукодѣліе ⁷.

Императрица желала, чтобы преподаваніе и воспитательское дѣло сосредоточивались въ рукахъ русскихъ учительницъ и наставницъ, а не иностранокъ, видѣвшихъ въ своемъ трудѣ лишь средство къ жизни. Приглашеніе иностранокъ Императрица считала допустимымъ лишь временно, пока не окажется достаточнаго количества подготовленныхъ русскихъ учителей и учительницъ ⁸. Точно такого же взгляда держался и Бецкой ⁹.

Однако, среди воспитательницъ въ Смольномъ значительное большинство было иностранокъ, а первый русскій учитель

¹ Corberon, II, 324. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), лл. 90—93, 103, 104. Учительница итальянскаго языка была вышлана изъ Рима (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1767 г., № 3 (оп. кн.)). ³ Corberon, II, 324; ср. Арх. I Кад. кorp. Д. 1765 г., № 22. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), лл. 90—93, 103, 104. ⁵ Р. Арх. 1881 г., ч. III, стр. 249. Майковъ, стр. 286. ⁶ Журн. Сов. 4 авг. 1770 г. [Арх. Имп. Восп. Общ. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 714]. ⁷ Арх. Мин. Нар. Просв. 38443/1262, л. 10. ⁸ Эта мысль Императрицы особенно ярко выразилась въ сдѣланной ею 26 августа 1765 г. собственноручной пометкѣ на планѣ предполагаемыхъ измѣненій въ надѣтскомъ корпусѣ, противъ того мѣста, гдѣ говорилось о необходимости пригласить инспектора-иностранца и иностранныхъ преподавателей: «conserver quant à présent cette disposition, mais à l'avenir, il faudra tâcher de remplacer ces professeurs par des Russes» (Janfrot, t. I, p. 240). ⁹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 4 (№ 33, лл. 16—17). Майковъ, стр. 58—59.

быть назначены лишь в 1772 г. и несколько летъ были единственнымъ¹.

Выписанныя въ Смольный монастырь монахини не оправдали возложенныхъ на нихъ ожиданій. Онѣ тяготились непрерывными обязанностями и, за единичными исключеніями, выполняли ихъ неумѣло. Уже въ 1767 г. Святѣйшему Синоду было предложено замѣнить нѣкоторыхъ монахинь другими. Задача оказалась трудной и опять была выполнена не вполне удачно. Затрудненія при выборѣ монахинь въ Смольный монастырь приходилось испытывать постоянно и дальше². Число монахинь постепенно сокращалось и мало по малу монахини были совершенно отстранены отъ участія въ жизни Воспитательнаго Общества. Онѣ жили особнякомъ въ своихъ помѣщеніяхъ, посѣщали свою особую церковь³.

Характеръ преподаванія въ Смольномъ не былъ сухимъ и педантичнымъ, который могъ бы удручающе дѣйствовать на настроеніе дѣвицъ. Уроки были скорѣе бесѣдами между учительницами и воспитанницами. Учительницы должны были особенно заботиться о томъ, чтобы воспитанницы «не привыкли излишне важничать и унылый видъ являть». Предписывалось при преподаваніи принимать во вниманіе особенности и свойства характера и способности каждой ученицы и сообразно съ этимъ предъавлять къ нимъ и требованія.

Свободное отъ занятій время воспитанницы посвящали чтенію книгъ, подѣ строгимъ надзоромъ наставницъ. Преимущественно, это были книги историческаго содержанія и правоучительныя; выборъ ихъ былъ очень строгій⁴. Приобрѣтеніе книгъ для чтенія, главнымъ образомъ на французскомъ языкѣ, не

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 199; Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 85; Д. 1778 г., № 4 (оп. кн.), стр. 2, 4; Д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), л. 9; ср. Петровъ. Матеріалы, т. I (прим.), стр. 721—722. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1794 г., № 7 (оп. кн.), № 6; Д. 1796 г., № 2 (оп. кн.). Снегосорова, ч. I, стр. 55—87, 176—198. Изъ монахинь своей дѣятельностью выдѣлялась Анастасія Петрова. Она исполняла обязанности надирательницы въ лазаретѣ Воспитательнаго Общества, учила воспитанницъ Общества в Мѣщанскаго училища русской грамматикѣ. Позже была сдѣлана казначею, а потомъ игуменьей Смольнаго монастыря (Снегосорова, ч. I, стр. 76).

³ Временная церковь для монахинь во имя святыхъ Адриана и Натальи помѣщалась въ одной изъ комнатъ сѣверо-западной части зданія, окружающаго Смольный соборъ (Снегосорова, ч. I, стр. 38). Позже монашеской была церковь Маріи Магдалины (тамъ же, стр. 95). ⁴ Лавровъ, стр. 2—4. Лихачева, I, стр. 190, 197—198. Майковъ, стр. 285—287. Toumoux. Diderot et Catherine II, pp. 385—397. Jauffret, t. I, pp. 239—240. Шумигорскій. Незядова, стр. 6, 7. Иконниковъ. Значеніе царств. Екатерины II, стр. 23.

представлялось особенно затруднительным, но выборъ учебниковъ былъ очень труднымъ—удовлетворительные учебники были только по немногимъ предметамъ¹.

Въ качествѣ учебниковъ и книгъ для чтенія въ Воспитательномъ Обществѣ употреблялись: краткая Священная Исторія на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, «Священное

Рисунокъ воспитанницы перваго приѣзда Печеловой.

Писаніе въ лицахъ», Библія на французскомъ языкѣ, буквари и азбуки русскіе, французскіе, нѣмецкіе и итальянскіе, печатные и рукописные, грамматики на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, Magasin des enfants, Traité des études, Histoire ancienne, Histoire romaine, Traité du vrai mérite, Magasin des adolescents, L'art de bien parler français, Avis d'un père, Magasin historique, Amusements philologiques, сочиненія Марка Аврелія, Ксенофонта, Лѣтописи, басни Эзопа, книга о

¹ Ср. Арх. Акад. Худ. Дѣл. Врѣм. Д. 1761 г., № 13; Д. 1763 г., № 57, Арх. I Кад. корп. Д. 1764 г., № 45. Петровъ. Матеріалы, т. I (прим.), стр. 687—690. Лихарева (Сборн. имени Гресса, стр. 450—458, 473—474).

должностяхъ челоѣка и гражданина и др. Учебными пособиями служили: глобусы, карты, словари, стѣнные картины историческаго, бытоваго и нравственнаго содержанія, атласы на русскомъ и французскомъ языкѣ. Кромѣ того, въ Смольномъ получались «французскіе, утрехтскіе, санктпетербургскіе, російскіе и нѣмецкіе вѣдомости». Книги приобретались въ Академіи наукъ, типографіи Сухопутнаго шляхетнаго корпуса и у иностранныхъ книгопродавцевъ¹. При изученіи естествовѣдѣнія пользовались очень недурными коллекціями².

Періодически воспитанницамъ производились экзамены³; одни экзамены имѣли скорѣе значеніе репетицій, другіе носили болѣе оціанальный характеръ. Съ особенной тщательностью и вниманіемъ были произведены экзамены старшему, тогда третьему, возрасту въ концѣ зимы 1771 г. Это было испытаніе не только воспитанницамъ и учителямъ, но учрежденію и положенной въ его основу педагогической системѣ.

Предварительно де Лафонъ и надзирательницами были составлены и представлены Совѣту «описанія персональнаго характера» и способностей каждой воспитанницы. Потомъ начались экзамены. Они происходили въ присутствіи членовъ Совѣта, де Лафонъ, надзирательницъ, учителей и учительницъ. Воспитанницы были «свидѣтельствованы въ чтеніи и въ писаніи русскомъ и французскомъ, нѣкоторыя же и въ письменномъ на обоихъ сихъ языкахъ сочиненій; въ первыхъ частяхъ ариметики; въ исторіи; въ географіи и въ изъясненіи на глобусѣ, принадлежащихъ къ практическому знанію, разныхъ задачъ; въ рисованіи, просто съ представленныхъ образцовъ, а нѣкоторыя въ родѣ цвѣтовъ и по собственному вымыслу своему; въ черченіи архитектурныхъ рисунковъ; въ музыкѣ вокальной и инструментальной; въ скульптурѣ и токарныхъ художествахъ, въ разныхъ—женскому полу свойственныхъ рукодѣліяхъ, во всѣхъ частяхъ домоводства а сверхъ того нанначе Троице-Сергіевскія пустыни отцомъ архимандритомъ Юсифомъ самимъ катехизованы въ догматахъ православія греко-россійскія

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 6 (оп. кн.); Д. 1765 г., № 6 (оп. кн.); Д. 1767 г., № 3 (оп. кн.); Д. 1768 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1776 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1778 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1779 г., № 1 (оп. кн.). ² См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1767 г., № 3 (оп. кн.). ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 190—199; Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), стр. 158 и др. Камеръ-фурьерскій журн. 1767 г., стр. 23, 27.

вѣры»¹. Такіе же экзамены были произведены и въ слѣдующіе годы². Рисунки воспитанницъ подвергались оутичкѣ профессоровъ академіи художествъ³. Совѣтъ Воспитательнаго Общества съ одобреніемъ отзывался объ обнаруженныхъ на экзаменахъ успѣхахъ воспитанницъ, признавалъ, что многія изъ нихъ заслуживаютъ знака награжденія, установленнаго въ 1771 г. Государыней для выдачи послѣ экзаменовъ отличившимся воспитанницамъ 3-го и 4-го возрастовъ. Знакъ этотъ состоялъ для 3-го возраста изъ ленты сѣраго цвѣта съ серебромъ, а для 4-го—бѣлой ленты съ золотомъ, и долженъ былъ выдаваться не болѣе какъ четыремъ воспитанницамъ на возрастъ⁴.

Кромѣ «знаковъ отмѣнъ» отличившимся воспитанницамъ, особенно по рисованію, выдавались въ награду книги, серебряные карандаши, ножницы, наперстки и т. п.⁵.

По постановленіямъ Совѣта о результатахъ экзаменовъ можно заключить, что учебный курсъ постоянно расширялся. На первыхъ порахъ, повидимому, преподавались не всѣ предметы или во всякомъ случаѣ преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ было поставлено съ меньшей обстоятельностью. По крайней мѣрѣ, въ журналѣ Совѣта 14 марта 1771 г. не упоминается объ экзаменахъ по словеснымъ предметамъ и геральдикѣ, которые, по уставу, должны были преподаваться въ третьемъ возрастѣ⁶. Въ 1775 г. воспитанницъ третьяго возраста обучали уже четыремъ языкамъ: русскому, французскому, нѣмецкому и итальянскому, съ особенной подробностью исторіи «древней и новѣйшихъ временъ», міѳологіи, а въ 1776 г., кромѣ того, и геометріи⁷, о которой въ уставѣ не упоминается.

Въ отношеніи учебныхъ занятій къ воспитанницамъ предъявлялись довольно строгія требованія, при чемъ Совѣтъ не оста-

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 190—193; Д. 1771 г., № 4 (оп. кн.), лл. 1—3, 5. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), стр. 156—158; Д. 1771 г., № 4 (оп. кн.), лл. 1—16; Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 97, 98—100, 117—118 и др.

³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1775 г., № 5 (оп. кн.), лл. 37, 43. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1765 г., № 3 (оп. кн.), № 21; Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 192—195; Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), стр. 158; Д. 1771 г., № 2 (оп. кн.), л. 1. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), стр. 86—88; Д. 1775 г., № 5 (оп. кн.), лл. 38—39, 44—46; Д. 1775 г., № 1 (оп. кн.). ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 190—193.

⁷ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), стр. 158, 160; ср. Арх. 1 Кад. копи Д. 1768 г., № 56.

назывался даже предъ увольненіемъ оказавшихся неспособными къ наукамъ¹. Въ Воспитательномъ Обществѣ процвѣтало знаніе французскаго разговорнаго языка², музыка, особенно игра на арфѣ, пѣніе, лѣпныя работы изъ гипса и цвѣтнаго воска, каллиграфія, рисованіе, вышиваніе³, токарное искусство⁴, черченіе географическихъ картъ. Нагляднымъ показателемъ послѣдняго является интересный географическій атласъ, выполненный воспитанницами перваго приѣма⁵. Въ концѣ учебнаго года устраивалась для обозрѣнія посѣтителей выставка работъ воспитаницъ⁶. Надо, однако, отмѣтить, что по нѣкоторымъ предметамъ въ то время предъявлялись требованія, съ точки зрѣнія нашего времени, совершенно недостаточныя, напримѣръ относительно правописанія по языкамъ, особенно русскому⁷. Наоборотъ, по музыкѣ требованія были весьма значительныя; съ воспитанницами проходили даже теорію сочиненія⁸.

Ежедневная жизнь воспитаницъ отличалась большой простотой и была сообразована съ требованіями гигиены и педагогики. О чистотѣ въ помѣщеніяхъ, вентиляціи, нормальной температурѣ заботились очень тщательно. Постели были очень хорошия, но не слишкомъ мягкія, чтобы не приучать къ изнѣженности. Время сна, сообразно педагогическимъ и медицинскимъ взглядамъ того времени, было опредѣлено уставомъ: 9 часовъ для перваго возраста, 8—для второго, 7—для третьяго и 6—для четвертаго. Однако, опытъ скоро показалъ, что срокъ сна, особенно для старшихъ классовъ, недостаточенъ, и онъ былъ увеличенъ. Вставали воспитанницы рано. За чистотой и акку-

¹ Журн. Совѣта 18 окт. 1764 г. и 11 февр. 1765 г. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 24—25]. Журн. Сов. 16 июня 1770 г. [Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 169].

² Англичанинъ Сохо, посѣтившій Смольный въ 1773 г., былъ пораженъ удивительной чистотой французскаго произношенія воспитаницъ. [Сохо, I, II, p. 158]; ср. Селивановъ, I, 38. Преподаваніе нѣмецкаго языка было поставлено гораздо слабѣе [Арх. Мин. Нар. Просв. 38449/1262]. ³ Voyage de deux français, t. III, p. 173. P. Ст. 1871 г., т. IV, стр. 299.

⁴ Образецъ токарнаго искусства смолянокъ, изящная вещь изъ слоновой кости, долго хранилась въ семействѣ Джона Говарда, посѣтившаго Смольный въ 1781 г. [Howard, pp. 181—182]. ⁵ Хранится въ Музеѣ Имп. Восп. Общ. ⁶ Гос. Арх. XI. 983, л. 74. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1778 г., № 5 (оп. кн.), л. 36; Д. 1782 г., № 1 (оп. кн.), л. 24. Руководыма работы воспитаницъ Мѣдвѣнскаго училища поступали въ продажу; принимались и заказы на нихъ. Работы выполнялись художественно, и спросъ на нихъ былъ большой [Гос. Арх. XI. 983, л. 130. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 63; Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), стр. 179—181. С.-Петербург. Вѣд. 1775 г., № 81]. ⁷ Гос. Арх. V. 125. Corberon, I, 265—266. ⁸ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1777 г., № 4 (оп. кн.), лл. 248—251.

ратностью воспитанницъ очень слѣдили, и потому умыванью удѣляли много времени. Послѣ общей утренней молитвы воспитанницы принимались за занятія. Уроки обычно шли съ 7 часовъ

Заглавный листъ атласа, исполненнаго воспитанницами
перваго приѣма.

до 11 и съ 2 до 4 часовъ. Занятія науками чередовались съ физическими упражненіями, на которыя обращалось очень много вниманія. Ежедневныя прогулки, и не только въ хорошую погоду, игры на свѣжемъ воздухѣ, а въ ненастную и холодную

погоду въ залахъ, входили въ ежедневное распредѣленіе дня. Для воспитанницъ были устроены кегли, качели; зимой въ саду устраивались для нихъ горы¹. О садѣ, какъ мѣстѣ прогулокъ воспитанницъ, очень заботились: въ немъ было сдѣлано много древесныхъ насажденій; на лѣто, кромѣ того, привозили изъ придворныхъ оранжерей рѣдкія растенія². Цвѣты для сада выписывались изъ за границы³. Въ саду были устроены фонтаны и пруды, одинъ для купанья лѣтомъ воспитанницъ, два другія—въ цѣляхъ украшенія сада⁴.

Столъ былъ простой и здоровый⁵, состоялъ главнымъ образомъ изъ мяса и овощей; пили только молоко и воду, какъ самый здоровый напитокъ, который,—какъ утверждалось въ приложенныхъ къ уставу Воспитательнаго Общества физическихъ примѣчаніяхъ о воспитаніи дѣтей, — химики называютъ блаженнымъ. Чай, кофе и шоколадъ считали вредными для здоровья въ юные годы, и ихъ не давали. Сервировка стола была хорошая, но не изысканная⁶.

Платья въ учебные дни были простыми и свободными. Они шились изъ камлота, который приходилось выписывать изъ Англіи. Каждый возрастъ носилъ платья особаго цвѣта: первый—кофейнаго или коричневаго, второй—голубого, третій—сѣраго, четвертый—бѣлаго. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ полагались шелковыя платья тѣхъ же цвѣтовъ⁷. Три младшіе возраста носили бѣлые передники, старшій—зеленые шелковыя. Пансіонерки Государыни носили зеленыя платья съ бѣлыми передниками. Кромѣ того, воспитанницамъ, какъ благороднымъ, такъ и мѣщанкамъ, выдавались шиньки, булавки, гребни, пудра⁸, перчатки—благороднымъ: одиѣ желтыя кожаныя, по три пары въ годъ, другія бѣлыя лайковыя для

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1768 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1775 г., № 9 (оп. кн.).

² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1790 г., № 3 (оп. кн.), стр. 35. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1782 г., № 6 (оп. кн.). ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 1 (оп. кн.). ⁵ О заботливости въ этомъ отношеніи Императрицы Екатерины и Божіе свидѣтельствоеть, между прочимъ, ихъ переписка (Гос. Арх. XI). ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 5 (оп. кн.), л. 190; Д. 1789 г., № 2 (оп. кн.), лл. 145, 194. ⁷ Въ 1794 г., въ виду необходимости экономіи, употребленіе шелковыхъ платьевъ было отменено [Журн. Сов. 31 янв. 1791 г., Арх. Имп. Восп. Общ. 1792 г., № 4 (оп. кн.), л. 31.] Образцы матерій см. Д. 1796 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1776 г., № 8 (оп. кн.). ⁸ Пудра приобреталась пудрами [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1774 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1776 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1777 г., № 2 (оп. кн.)]. Въ дни праздниковъ воспитанницъ старшихъ возрастовъ причесывали парикмахеры. Волосы у воспитанницъ младшаго возраста стригли [Д. 1776 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1777 г., № 2 (оп. кн.); Д. 1778 г., № 1 (оп. кн.)].

ассамблей, по парѣ на три года, а мѣщанскимъ—замшевыми. Благороднымъ давались шелковые пояса къ праздничнымъ платьямъ (одинъ на три года), при чемъ въ четвертомъ возрастѣ у пансіонерокъ Императрицы эти пояса были зеленого цвѣта, у всѣхъ остальныхъ воспитанницъ — голубого; лайковые башмаки для ассамблей—по двѣ пары въ годъ¹. Стипендіатки носили на шеѣ ленточки: стипендіатки Великаго Князя Павла Петровича—голубыя, Демидова—«померанцеваго» цвѣта, Бецкого—зеленыя, Салтыкова—малиновыя².

Въ институтскомъ уставѣ нашелъ себѣ очень опредѣленное отраженіе взглядъ Императрицы о необходимости поставить воспитанницъ возможно дальше отъ вліянія родителей. «Чтобъ воспитаніе дѣвицъ,—говорится тамъ—съ надлежащимъ порядкомъ всегда происходило, и отнюдь бы ни въ чемъ препятствуемо не было въ разсужденіи обученія и протчихъ упражненій; то для сего родители посѣщать ихъ могутъ только въ назначенные дни съ позволенія госпожи начальницы, въ присутствіи самой, или которой ни будь изъ подчиненныхъ ей; а во время обученія въ классахъ, или другихъ упражненій приходитъ имъ совсѣмъ не дозволяется»³. Это требованіе устава соблюдалось очень строго. Для свиданія съ родителями отводилось чрезвычайно мало времени, и они происходили при обстановкѣ, исключавшей возможность «продолжительныхъ и откровенныхъ разговоровъ»⁴. Домой изъ института воспитанницы не отпускаясь никогда за все время пребыванія въ институтѣ.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1780 г., № 2 (оп. кн.), л. 262. Гос. Арх. V. 125; ср. Арх. Имп. Ан. Худ. Дѣл. Права. Д. 1776 г., № 14. Уставъ воспит. Voyage de deux français dans le nord de l'Europe, t. III, p. 37. Лихачева, I, стр. 191—192, 235. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 34. ³ Уставъ воспит., стр. 56. ⁴ Сб. Имп. Рус. Вост. Общ., т. XIII, стр. 227.

VIII.

Отношенія къ Воспитательному Обществу благородныхъ дѣвицъ Императрицы Екатерины II и Беркова.

арственная Основательница Смольнаго удѣляла очень много времени и вниманія созданному ею учрежденію. Она не только руководила его дѣятельностью, постоянно давая указанія Беркову, княжѣ Долгоруковой, а потомъ де Лафонтъ, но входила, особенно на первыхъ порахъ, во всѣ подробности жизни Воспитательнаго Общества, сама часто посѣщала Смольный¹, лично знакомилась съ его жизнью.

Первый разъ послѣ открытія Императрица посѣтила Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ 23 ноября 1764 г. Посѣщеніе было очень торжественное; присутствовалъ весь Дворъ. Императрица прибыла въ 10 часовъ утра. У крыльца ее встрѣтили начальница, правительница и четыре попечителя. Императрица прослѣдовала въ помѣщеніе начальницы, гдѣ ее привѣтствовали воспитанницы, бывшія здѣсь со своими учительницами, при чемъ одна изъ воспитанницъ четырехлѣтняя «графиня Вальдштейнова говорила Ея Величеству на французскомъ языкѣ краткую рѣчь, сколько лѣтъ и состояніе ея дозволяли». Затѣмъ Императрица прослѣдовала въ церковь, гдѣ присутствовала на

¹ Камеръ-бурьер. журн. 1764 г., стр. 224—226, Сиб. Вѣд. 1764 г., № 95, Записки Порошина, стр. 142.

торжественной архіерейской литургіи и молебій св. великомученицѣ Екатерицѣ. Послѣ богослуженія, въ помѣщеніи начальницы Императрицы приносили поздравленія игумена и казначея монастыря и были поднесены Ея Величеству руководѣльныя работы воспитанницъ, «сколько отъ нихъ по краткости времени сего воспитанія, порадыть было можно, которыя однако жъ довольно приобрѣли Высочайшую Ея Императорскаго Величества опробацію и удовольствіе». Императрица прослѣдовала въ залъ Совѣта, разсматривала тамъ списокъ принятыхъ воспитанницъ, присутствовала нѣсколько времени на обѣдѣ воспитанницъ и отбыла изъ Общества въ первомъ часу¹.

Съ этихъ поръ Императрица часто пріѣзжаетъ въ Воспитательное Общество то «смотреть обучающихся благородныхъ дѣвицъ разному художеству»,² то на экзамены³. Екатерина II говорила, что минуты, проведенныя ею въ Смольномъ монастырѣ, не были потерянными минутами ея царствованія⁴. При посѣщеніяхъ Императрица знакомится съ постановкой учебнаго и воспитательнаго дѣла, разсматриваетъ руководѣлія воспитанницъ, обходитъ всѣ помѣщенія института, смотритъ танцы воспитанницъ, ихъ игры въ залахъ и саду, бесѣдуетъ съ воспитанницами, присутствуетъ за ихъ обѣдомъ и ужиномъ, остается въ Смольномъ много времени, пріѣзжаетъ на богослуженія въ институтскую церковь, бываетъ на концертахъ и спектакляхъ воспитанницъ. Императрица находятъ время для посѣщенія Смольнаго даже въ тѣ дни, когда она особенно занята, посѣщаетъ Воспитательное Общество передъ отъездомъ изъ Петербурга въ Царское Село, куда отбываетъ непосредственно изъ Смольнаго, лишь пересѣвъ гдѣ нибудь по пути возлѣ Знаменской церкви, или нынѣшняго Царскосельскаго вокзала, изъ городского экипажа въ дорожную карету.

Посѣщенія Императрицы бывали торжественныя, о которыхъ знали заранѣе и къ которымъ готовились, и неожиданныя, когда Императрица пріѣзжала запросто. Въ торжественныхъ случаяхъ Императрица обычно пріѣзжала въ сопровожденіи большой свиты. У крыльца ее встрѣчало начальство института, воспитанницы, благородныя и мѣщанскія, стояли въ залѣ, привѣтство-

¹ Камеръ-фурьерскій журн. 1766 г., стр. 49; 1768 г., стр. 36. ² Камеръ-фурьерскій журн. 1767 г., стр. 23, 27. ³ См. Подлинные анекдоты объ Императрицѣ Екатерицѣ II.

вали Императрицу пѣніемъ, рѣчами на французскомъ языкѣ. При отъѣздѣ Императрицы послѣ одного изъ спектаклей воспитанницы стояли по пути ея слѣдованія изъ зала по украшенной зеленью галереѣ и потомъ до самаго подъѣзда и «пѣли при музыкѣ увеселительныя пѣсни съ танцованіемъ». Иногда Императрица пріѣзжала въ институтъ въ сопровожденіи иностранныхъ августѣйшихъ особъ.

При посѣщеніяхъ Воспитательнаго Общества Императрица любила подолгу оставаться въ покояхъ де Лавоизъ. Сюда приглашались воспитанницы старшихъ возрастовъ. Императрица проводила время въ оживленной бесѣдѣ съ ними, послѣ которой слѣдовалъ здѣсь же обѣдъ. Съ Императрицей обѣдали члены Совета, начальница и воспитанницы¹.

Въ 1771 г. Императрица была восприемницей при крещеніи въ церкви Воспитательнаго Общества трехъ воспитанницъ Мѣщанскаго училища: двухъ татарокъ и одной турчанки. Послѣ крещенія во время литургіи Императрица подвела новокрещенныхъ прикладываясь къ иконамъ и, въ виду малаго ихъ роста,

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА И ЕЯ СЕМЬЯ.

¹ Камеръ-фурьерскій журналъ 1768 г., стр. 162; 1769 г., стр. 35, 251; 1770 г., стр. 88, 219; 1771 г., стр. 8, 10, 22, 131—133, 193—194, 448—449, 459—460; 1772 г., стр. 119—121, 378, 394; 1773 г., стр. 18, 181, 399—400; 1774 г., стр. 31, 280—281, 287, 335—386. Журн. бытности изъ Россіи принца Прусскаго Генриха, стр. 121.

поднимала ихъ на руки; то же сдѣлала и во время причащенія ¹. Черезъ нѣсколько дней Императрица пожаловала ново-крещеннымъ по 1.000 р. ассигнаціями каждой. Деньги положены были въ банкъ до окончанія ими курса ².

Императрица Екатерина II настолько интересовалась Смольнымъ и его воспитанницами, что даже въ Зимнемъ дворцѣ въ ея заваленномъ книгами кабинетѣ ³ стоялъ портретъ одной изъ воспитанницъ перваго приѣма—Левшиной, нарисованный ея подругой, воспитанницей Молчановой ⁴.

Императрица вела большую переписку по дѣламъ Воспитательнаго Общества даже во время путешествій ⁵. Переписывалась она и съ воспитанницами Смольнаго. Въ этой перепискѣ съ особенной яркостью и наглядностью обнаруживается близость отношеній Императрицы Екатерины къ Смольному. Объ этомъ свидѣлствуетъ ужъ самый фактъ, что, при всей сложности своихъ государственныхъ занятій, Императрица находила время и охоту лично вести переписку со смолянками.

Въ своихъ письмахъ къ воспитанницамъ Екатерина является не столько Императрицей, сколько воспитательницей, дающей тонъ и направленіе учебно-воспитательному дѣлу въ Смольномъ. При чтеніи этихъ писемъ, полныхъ рѣдкой простоты, задушевности, а подчасъ и неподдѣльнаго юмора, нельзя прежде всего не удивляться отличному знакомству Императрицы съ основаннымъ ею учебнымъ заведеніемъ. Ей очень хорошо было извѣстно все, что касалось института, начиная съ внутренней жизни заведенія, съ его крупными и мелкими интересами, и кончая устройствомъ самаго зданія, расположеніемъ комнатъ и даже числомъ ступеней лѣстницы, ведшей въ верхній этажъ. Императрица отлично знала воспитанницъ, особенно первыхъ приѣмовъ, ихъ міровоззрѣніе, характеръ, хорошія и дурныя наклонности, умѣла подмѣчать ихъ привычки, особенности наружности, даже институтскія прозвища. Все это давало ей возможность непосредственно и сильно вліять на воспитанницъ.

¹ Камеръ-фурьерскій журн. 1771 г., стр. 110—111. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1765 г., № 3 (оп. кн.), № 20; Журн. Сов. 23 апрѣля 1771 г. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 187—188; Д. 1790 г., № 4 (оп. кн.), л. 45; Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), стр. 124]. ³ Ср. Мурзакевичъ. Кабинетъ Зимн. дворца Имп. Екатерины II (Журн. Мин. Нар. Просв. 1872 г., VIII, стр. 327—341). ⁴ Письмо Имп. Екат. къ Левшиной (Музей Имп. Восп. Общ.; ср. Гос. Арх. V, 125). ⁵ Гос. Арх. XI, 983, л. 46 и др.

Въ утвержденномъ Императрицей Екатериной уставѣ Воспитательнаго Общества рекомендовалось, чтобы воспитанницы приучались выражаться съ «пристойной вольностью», чтобы въ воспитаніи «отвращенъ былъ и самый видъ того, что скукой, грустью или задумчивостью назваться можетъ», категорически указывалось, что «надзирательницы и учительницы за первое правило почитать себя должны, чтобы имъ быть отъ всего Воспитательнаго Общества любимыми и почитаемыми»¹.

Императрица словомъ и дѣломъ проводила въ жизнь эти правила устава, показывая въ этомъ отношеніи примѣръ. Обращеніе ея съ воспитанницами было всегда ласковое, ровное, простое и совершенно непринужденное. Она умѣла ихъ развлечь, развеселить и разсмѣшить; играла сама съ ними въ разныя игры, между прочимъ, въ «лисицу и гусей», «волка», называла ихъ въ шутку своими обезьянками, куклами, попугаями, сороками, рѣзвухами, курочками, цыплятами. Въ своихъ письмахъ въ Смольный Императрица въ шутку часто называетъ воспитанницъ именами иггранныхъ ими на сценѣ героевъ и героинь и часто общественное положеніе и дѣйствія послѣднихъ примѣняетъ къ характеру и поведенію импровизированныхъ институтскихъ артистокъ, искусно пользуясь этимъ, чтобы мимоходомъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія и наставленія. Такъ, на примѣръ, говоря о воспитанницѣ, игравшей въ комедіи Вольтера «L'enfant prodigue» роль m-me Круцильскъ, Императрица прибавляетъ: «m-me Круцильскъ очевидно бережетъ свою бумагу для процессовъ; рукопись ея очень мелка и комплименты заучены». О другой воспитанницѣ, игравшей въ комедіи роль Евфемона и потому какъ то высказавшей Императрицѣ письменно свои чувства въ слишкомъ восторженномъ тонѣ, Императрица пишетъ: «Но что сказать о самомъ Евфемонѣ, который, разоривъ своихъ подданныхъ съ буйными друзьями, теперь предлагаетъ мнѣ свое сердце?»².

Императрица позволяла воспитанницамъ писать ей письма, а содержаніемъ и тономъ своихъ писемъ вызывала ихъ на полную откровенность, поощряла ихъ писать ей, какъ она сама выражалась, все, что «имъ придетъ въ голову»³.

¹ Уставъ воспитанія, стр. 31. ² Музей Имп. Восп. Общ. ³ Михайловскій (Женск. Образ. 1879, стр. 17—21).

Значительная часть переписки Императрицы Екатерины II съ воспитанницами Воспитательнаго Общества до нашего времени не дошла. Сохранилась только, и то не вся, ея переписка съ Левшиной, воспитанницей приѣма 1764 г., «черномазой Левушкой», какъ называла ее Императрица¹. Переписка эта началась, повидимому, въ то время, когда Левшина была въ третьемъ возрастѣ—«сѣрыхъ», слѣдовательно, между 1770 и 1773 гг., когда ей было 11 — 13 лѣтъ, и продолжалась до выпуска; закончилась она черезъ четыре года послѣ окончанія курса, когда Левшина, тогда уже фрейлина Ея Величества, по неизвѣстной причинѣ лишилась расположенія Императрицы.

Всѣ письма Императрицы и большинство писемъ Левшиной не имѣютъ даты времени, и потому послѣдовательность ихъ можетъ быть установлена, главнымъ образомъ, на основаніи ихъ содержанія².

Письма Левшиной, за исключеніемъ письма отъ 10 марта 1772 г. и части письма отъ 19 марта 1775 г., написаны на французскомъ языкѣ, и довольно красивымъ почеркомъ. Четыре послѣднихъ письма написаны менѣе красиво,—ихъ почеркъ принадлежитъ самой Левшиной, остальные же переписывались, для отправки Императрицѣ, подружками Левшиной и при томъ, судя по различію почерковъ, многими. Правописаніе французскихъ и особенно русскихъ писемъ не отличается правильностью, къ разстановкѣ же знаковъ преніянія относилась съ полнымъ пренебреженіемъ³.

Настроеніемъ счастья и жизнерадостности проникнуто первое письмо «черномазой Левушки» къ Царственной Покровительницѣ Воспитательнаго Общества:

«Votre Majesté se ressouviendra bien de la grassieuse permission qu'elle m'a accordez de lui écrire de tems en tems, je prend donc la hardiesse de lui trasser quelques lignes, en disant que toute la Communauté l'assure de leurs profond respect, et sur tout les soeurs grises. Pour moi je sui toujours comme Votre Majesté m'a vù le

¹ Четыре подлинныхъ письма Имп. Екатерины II хранятся въ Музеѣ Имп. Восп. Общ. Четыре черновика ихъ, нѣск. отличныхъ отъ подлинныхъ, и черновикъ нѣкаго письма, въ подлинникѣ неизвѣстнаго, а также 16 подлинныхъ писемъ Левшиной хранятся въ Госуд. Архивѣ (Гос. Арх. V. 125). ² Это сдѣлано П. Майковымъ. См. его статью: «Переписка Имп. Екатерины II съ Левшиной» (Р. Вѣстн. 1896, XI). ³ Нѣкоторыя изъ писемъ Левшиной пересылались Императрицѣ черезъ Бедлого (Гос. Арх. XI. 983, лл. 54, 63, 74, 129).

jour qu'elle nous a honoré de sa présence, c'est adire sautan, gambadan, glissan, rian, jouan au loup le soir; mais quelle différence de la soirée ou nous avons l'honneur de tenir les belles mains de Votre Majesté en jouan a ce jeux la. Car elles sont bien belles, aux moins, j'avois si envie de les baiser, mais je n'osoit pas. Aprésent vous savez Madame tous nos autre amusements, je lis aussi quelque fois, mais cela ne dure pas fort longtems car j'ai toujours le jeux en tête; Votre Majesté se ressouviendra de la promesse qu'elle nous a faite de venire plus souven. Je fini car j'ai entendue dire que les longues lettres ennuie quelque fois, et je ne voudrois pas, Madame que cela vous ennuie au contraire. Ainsi j'ai l'honneur d'être de Votre Majesté la tres humble et tres obeissante servante черномазая левушка ¹.

За этимъ письмомъ послѣдовалъ рядъ другихъ. Въ одномъ письмѣ Левшина непринужденно рассказываетъ объ осмотрѣ смолянками дворца, Эрмитажа, о своемъ впечатлѣніи отъ статуи Вольтера, кабинета естественной исторіи, галлерей картинъ и драгоценностей. Расхвалявая картины, Левшина съ наивной серьезностью одобряетъ затраты на нихъ Императрицы:

«L'argouve l'argent que vous avez employer à cela, on dit que cela coute beaucoup, mais c'est quelque chose» ².

Въ другомъ письмѣ Левшина проситъ Императрицу принять отъ нея собственноручно выточенный ею наперстокъ, ронцетъ на Царское Село, гдѣ теперь живетъ Императрица, напоминаетъ, что теперь уже июль, а Императрица обѣщала пріѣхать въ Смольный еще въ концѣ іюня, сообщаетъ, какъ гуляла съ подругами въ саду подѣ дождемъ:

«...Quand Votre Majesté viendra, elle nous trouvera bien grandies, car on dit que la pluie fait beaucoup grandir» ³.

«Dites Левушка — писала Императрица своей маленькой болтливой корреспонденткѣ—votre babil suffiroit-il pour repondre a chaqu'une de vous en particulier? Le moyen! Vous dites tout ce qui vous vient dans la tête, vous me félicité de ma fete, vous me grondés de ce que je suis allés a la campagnes, vous attaqués la blancheur de la neige, vous m'invité a voir la boue de votre vilain jardin et puis tant de galimathias ancotre, qu'il faudroit une main de papier pour vous repondre en detail, j'y renonce dont, mais

¹ Гос. Арх. V. 125, л. 7. ² Гос. Арх. V. 125, л. 33. ³ Гос. Арх. V. 125, л. 8.

continués, Mademoiselle, votre plume, votre langue, et votre coeur vont à merveille, et en verité je vous aime beaucoup...». Выраженіе сердечнаго вниманія къ воспитанницамъ Смольнаго чередуется въ этомъ письмѣ съ воспоминаніями Императрицы объ ихъ спектакляхъ:... «Priés Dieu, — заканчивается письмо, — que la glace defile au plutot, en attendant j'embrasse toutes les faiseuses

ЦЕЛЪ СОВЪТЪ
А. В. ОЛСУФЬЕВЪ.

de tapage a la fois, et je les remercie de toutes les amitiés qu'elles me temoignent, mes complimens a Madame de la Font»¹.

«Черномазая Левушка, — писала въ другомъ письмѣ Императрица: j'aurois voulu monter en carosse, dès que j'ai reçu votre jolie lettre pour aller tout droit au couvent vous voir; mais ne vous en deplaise, le grand froid m'a retenue; je gambade un peu moins que vous; aussi je vous trouve très-aimable; mais l'air de vos grands corridors est trop rafraichissant pour moi pendant ce-moisci; dès que les fortes gelées seront passées, je viendrai

assister pendant une après-dinée entière à toutes vos différentes occupations, si les miennes, car j'en ai aussi, me le permettent. Mes complimens à toute la Communauté; embrasser, s'il vous plait, de ma part mes plus anciennes connoissances les soeurs grises; dites-leur que j'aime à voir leurs progrès de toute espèce; ce m'est un vrai contentement; je le leur marquerai en venant un soir jouer au loup avec la Communauté. Mes complimens à Madame de Lafont à la quelle vous avez tant d'obligations, et que vous aimez si tendrement»².

¹ Муз. Имп. Восп. Общ. ² Тамъ же.

À mes sœurs Grises en commun.

Dites à mes sœurs & votre babil suffiroit il
pour répondre à chaque une de vous en particulier
le moyen! & vous dites tout ce qui & vous
vient dans la tête, & vous me félicitez de ma fête,
& vous me grondés de ce que je suis allés à la
campagne, & vous attaqués la blancheur de
la neige, & vous m'invité à voir la boue de
& votre vilain jardin, & puis tant de gali-
mathésis encore qu'il faudroit une onzième
papier pour & vous répondre en détail, j'y
renonce dont, mais continuez Mademoiselle
& votre plume, & votre langue, & votre cœur
vont à merveille, & en vérité je & vous aime
beaucoup.

À mes sœurs au cœur non gras de Louvete
qui monte tout les jours à 21. degrés pour
voir de loin ce bateau tant détesté par la

communauté, & vous meritez que je vous dise
Grand merci, pour tout les beaux compliments
que vous me faites, & grace que vous avez
l'art de faire les diligences de leur lecture
par votre gayeté, & par beaucoup d'autres
raisons encore.

La Dame de Croupillaan menage apparemment
son papier pour les procès, son écriture est
menue, la tournure de son compliment concis,
elle souvient exprime avec son caractère, et
chacune le soleil auquel elle souhaite une
eclipse. Voilà ce que l'est que la coutume.

Voilà encore la belle fille si douce, au lieu
d'être contente d'avoir épousé tant
de fois Eux. mon Marabanob trouve
aussi à réciter malgré son beau compliment
sur une fête, que j'occupe un Châteaueu
tout d'ore'

Eux. mon fils après avoir mangé tout

Lon bien avec ses amis, vient me parler de
son cœur, je l'accypte en dépôt de lise et
de la Dame Croupillac, que je marierai
à Fierapat un beau jour, pour venger
mon chat sur l'offense; et la note dansera
malgré elle la Demoiselle Tapucob
pour la punir de ce qu'elle trouve la neige
de Petersbourg comparable à celle de
Carasco Solo.

L'apparition sur l'horizon de la Demoi-
selle Neugob est un phénomène que
je viendrai observer de près au moment
qu'on s'y attendra le moins, et cela
peut être bientôt, bientôt. Puis bien
que la glace se fêle au gelutot, en atten-
dant j'embrasse toute les faisances de
l'aysage à la fois, et je les remercie de toutes
les amitiés qu'elles me témoignent, mes

complimens a Madame de la Font.

notre lieu le 22me Augst 1771.

Съ переходомъ воспитаницъ перваго приѣма въ старшій возрастъ переписка ихъ съ Императрицей стала особенно оживленной. Въ своихъ письмахъ Левшина то высказываетъ мечты смолянокъ, что Императрица какъ нибудь собьется въ Царскомъ съ пути и такимъ образомъ попадетъ въ Смольный, то сообщаетъ о переѣздѣ двингъ Мѣщанскаго училища въ новое помѣщеніе, о томъ, что «*nos petite marmaille Brune se portent fort bien et sont tout gaye comme pinçant*», съ гордостью указываетъ, что она и ея подруги уже больше не «сѣрыя», и носятъ теперь бѣлыя платья¹; благодаритъ отъ имени подругъ Императрицу за разрѣшеніе посѣтить дворецъ, описываетъ первый выѣздъ воспитаницъ Смольнаго въ Лѣтній садъ, «*Si Madame avoit été caché dans un coin à nous regarder elle auroit vut l'extase que nous avons cosé, je vous assure qu'il sembloit que c'était 50 singes que l'on menoit promener, tant le monde courait apres nous, nous en avions et à nos troupes, et à nos côtes, enfin je crois que tout Petersbourg étoit la...*»².

Въ отвѣтномъ письмѣ Императрица прежде всего шутовливо укоряетъ Левшину за почеркъ: «*Voici ma reponse à vos deux lettres Mademoiselle, la première etoit écrite d'un caractere si menu, que si vous continueré a perfectioner cette façon d'écrire la vous me mettrés en depense: dans six moi d'ici je seroi obligée d'acheter des lunettes pour lire vos lettres. Mais avec lunettes ou sans lunettes, elles me seront toujours également agréables*»...

Императрица добродушно подсмѣивается надъ прогулкой воспитаницъ въ Лѣтнемъ саду, представляя ее въ видѣ прогулки цыплятъ, и поручаетъ Левшиной объяснить тѣмъ, кому это сравненіе не понравилось бы, что сортъ цыплятъ, съ какими ихъ сравниваетъ, самый лучший. Императрица хвалитъ Левшину за непринужденность и веселый тонъ писемъ, обѣщаетъ черезъ три года, т. е. при выпускѣ, взять ее изъ института и «*vous aurés beau crier, vous demener et pleurer, vous verrés malgré vous ce Czarko çelo, dont vous avés si mauvaise opinion... Je viendrés en ville un jour pour voir coment Madame de Lafont a arrangé tout les coins et recoins de cette habitation Bourgeoise dont vous me parlés et j'espere que toute vos marmaille*

¹ Гос. Арх. V. 125, л. 11. ² Тамъ же, л. 13.

continueront a ne point mioler grace à vos soins. Vous voyes que je me sert des expressions de la Communauté, ou du moins des votres... Hebien, ma lettre est elle assez longue? J'ai cependant encore à vous dire de saluer la marmaille brune, de caresser les marmots bleu, d'embrasser les soeurs grises et de jeter les bras aux cou des pelerines blanches, mes plus anciennes conoissances. Faites aussi de ma part une tres profonde reverence a Madame de la Font et mettés dans ce moment dans votre contenance tous les sentimens, quelle a sçu vous inspirer avec autant de succès que d'applaudissement, cela ne saurois que lui faire plaisir»...¹.

«Vous me croyés, писала Императрица въ другомъ письмѣ, devenue aussi insensible qu'une statue de sel, parceque je tarde de repondre à vos lettres, mais ce n'est pas cela: j'ai été occupée depuis quelqutems come une Demoiselle du Couvent pour le concours. Tenés, toute sorciere que vous vous dites, vous ne deviniés point cela par exemple, moi, sans etre magiciene, je devine a mon tour, que nous serons toute les deux fort aise de nous revoir. Grand merci pour tout ce que vous me dites au sujet de ma fete, je sai que tout cela part du coeur et j'y suis tres sensible. Je verrai un peu ce que c'est que ce beau rosier avec ses épines, je vous sais grès de m'avoir avertie qu'il y en avoit, je prendrai garde de ne pas me piquer les doigts en le touchant. J'espere aussi que vous ne serés pas herissés d'épines ou d'épingles lorsque je vous verrés la première fois, afin que je vous embrasse tant que je voudrés. Mais come les jeunes Demoiselles sont curieuse, je parie que vous voudriés savoir quand cela sera? Hébien sachés, que je vous permet d'esperer vers noel. Mes compliment a Md. dela font et a toute la Communauté et particulièrement au blanches»².

Попечительныя заботы Императрицы о Воспитательномъ Обществѣ раздѣлялъ Бецкой. Человѣкъ простой, скромный и нетребовательный въ личной жизни³, Бецкой все свое время и силы отдавалъ созданнымъ имъ учреждениямъ. Воспитательное Общество, повидимому, пользовалось его особеннымъ вниманіемъ. Обремененный множествомъ должностей и обязанностей,

¹ Гос. Арх. V. 125, лл. 1—2. ² Тамъ же, л. 3. Письмо это сохранилось только въ черновикѣ. ³ Матеріалы объ Ив. Ив. Бецкомъ (Чт. Ист. и Ар. Россійск. 1863 г., кн. 4-я. Сибѣя, стр. 151—156). Патковскій. (Дѣло 1867 г., № 3, стр. 196). Delines, pp. 21—22.

возложенных на него Императрицей¹, Бецкой, однако, находил время для самого близкаго участія въ жизни Воспитательнаго Общества. Въ первые годы существованія Воспитательнаго Общества Императрица свои повелѣнія относительно его, какъ письменныя, такъ и устные, обычно передавала чрезъ Бецкого, равнымъ образомъ, чрезъ Бецкого должны были восходить къ Императрицѣ доклады Совѣта². Непосредственнаго участія въ руководствѣ учебной и воспитательной частями Воспитательнаго Общества Бецкой однако не принималъ, такъ какъ это, согласно уставу, лежало на начальницѣ и правительницѣ³. Являясь дѣятельнымъ и безсмѣннымъ членомъ Совѣта, Бецкой удѣлялъ большое вниманіе заботамъ о хозяйственной части, дѣлу установленія и примѣненія правилъ приѣма дѣвицъ въ Воспитательное Общество, а также разсмотрѣнію тѣхъ касающихся воспитанія и обученія дѣлъ, какія начальница считала необходимымъ внести на обсужденіе Совѣта. Высшее завѣдываніе постройками Смольнаго монастыря всецѣло принадлежало Бецкому.

Много затрудненій и огорченій представлялъ для Бецкого выборъ сотрудниковъ, особенно при его гуманномъ, сердечномъ и довѣрчивомъ отношеніи къ людямъ, нерѣдко злоупотреблявшимъ такимъ отношеніемъ съ его стороны⁴. Заботясь прежде всего о благѣ учреждений, Бецкой въ то же время испытывалъ душевныя страданія, когда ему, при осуществленіи данныхъ Императрицей полномочій, приходилось, во имя пользы дѣла, налагать на подчиненныхъ ему должностныхъ лицъ штрафы, увольнять ихъ за старостью, по неспособности или за ненадобностью въ отставку и т. д.⁵ Въ самомъ Воспитательномъ Обществѣ у

¹ Помимо устройства и дѣятельнаго, съ особыми полномочіями, участія Бецкого въ управленіи созданныхъ или преобразованныхъ имъ, по волѣ Императрицы, учреждений (Арх. Имп. Ак. Худ. Дѣла Правл. 1763 г., № 39; Д. 1763 г., № 30. Гос. Арх. XX, 74, ч. 1, лл. 61, 63—64. Матер. объ Ив. Ив. Бецкомъ (Чт. Ист. и Ар. Россійск. 1863 г., кн. 4-я. Смѣсь, стр. 93), на него Императрицей Екатериной постоянно возлагались порученія по постройкамъ, устройству народныхъ празднествъ, даже организація раздачъ народу жареныхъ быковъ и т. п. (Мат. объ Ив. Ив. Бецкомъ. Чт. Ист. и Ар. Россійск. 1863 г., кн. 4-я. Смѣсь, стр. 87—88, 89). ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1766 г., № 1 (оп. кн.), л. 10; Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), стр. 63; Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 78; Д. 1765 г., № 3 (оп. кн.). ³ Бецкой, однако, немало заботился о положеніи учебнаго дѣла въ Воспитательномъ Обществѣ и усовершенствованіи учебной части (см., напр., Майковъ, стр. 285—286). ⁴ Арх. Собст. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марин. Оп. Б. № 57. Гос. Арх. XI. 987. Мат. объ И. И. Бецкомъ (Чт. Ист. и Ар. Россійск. 1863 г., кн. 4-я. Смѣсь, стр. 151—156). Петковский (Дѣло. 1867 г., № 4, стр. 298). ⁵ Гос. Арх. XI. 983, л. 150. Арх. Имп. Ак. Худ. Дѣла Правл. 1763 г., № 39.

Бецкого не было причинъ прибѣгать къ такого рода печальной необходимости, главнымъ образомъ, благодаря де Лафонтъ, отлично выбиравшей сотрудниковъ и умѣло руководившей ихъ дѣятельностью, но по Конторѣ строгій Смольнаго монастыря такихъ огорченій у Бецкого было немало ¹.

Бецкой умѣло создавалъ уставы для учреждений, образцовыя инструкціи для должностныхъ лицъ ², но былъ менѣ опытенъ въ выборѣ лицъ и руководствѣ ихъ дѣятельностью ³.

При постоянныхъ посѣщеніяхъ Воспитательнаго Общества Бецкой обращалъ особенное вниманіе на вѣдущую сторону

Видъ Смольнаго монастыря.

воспитанія, на чистоту, опрятность, вѣжливость, обходительность, на пищу, содержаніе помѣщеній. Въ своихъ отношеніяхъ къ воспитанницамъ Бецкой не проявлялъ начальственного тона; онъ обходился съ ними просто, ласково, шутилъ ⁴, заботился объ устройствѣ для нихъ прогулокъ для осмотра дворцовъ и Эрмитажа, поѣздокъ въ Петергофъ и Царское Село, объ устройствѣ различныхъ собраній и развлеченій въ стѣнахъ Воспитательнаго Общества ⁵. Бецкой заботился о воспитанницахъ Воспи-

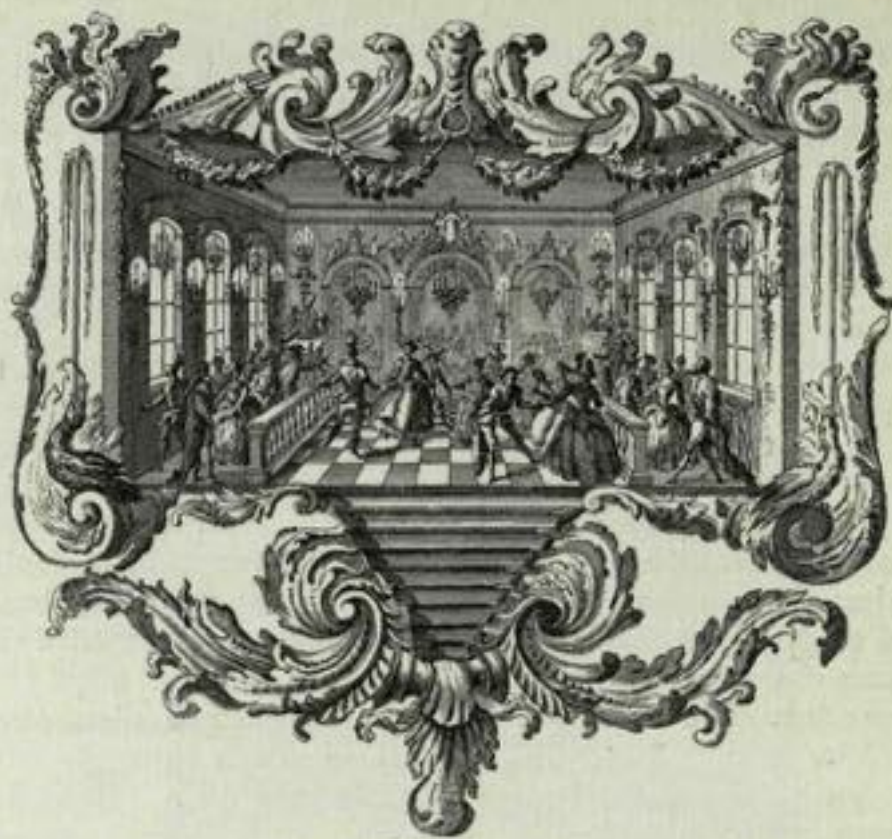
¹ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1769 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1769 г., № 2 (оп. кн.); Д. 1764 г., № 5 (оп. кн.) и др. Ср. Jauffret, t. I, p. 29. ² Арх. кн. Воронцова, т. XIII, стр. 246. ³ Гос. Арх. XI. 987. Пятковскій. (Дѣло. 1867 г., № 5, стр. 194—195). Мат. объ Ив. Пн. Бецкомъ (Чт. Ист. и Др. Россійск. 1863 г., кн. 4-я. Сѣбсь, стр. 118—119) и др. ⁴ Гос. Арх. XI. 983, лл. 64, 79—80 и др. ⁵ Письма Лешавной къ Императрицѣ Елизаветѣ II (Гос. Арх. V. 125). Письма Бецкого къ Императрицѣ Екатерицѣ II (Гос. Арх. XI. 983). Майновъ, стр. 273—274, 282, 284. Мат. объ И. П. Бецкомъ (Чт. Ист. и Др. Россійск. 1863 г., кн. 4-я. Сѣбсь, стр. 151—156).

тательнаго Общества какъ во время пребыванія ихъ въ Обществѣ, такъ и по окончаніи ими курса ¹. Бедкой близко принималъ къ сердцу радости и печали воспитанницъ, радовался ихъ успѣхамъ и милостямъ Императрицы къ Воспитательному Обществу.

Бедкой писалъ воспитанницамъ послѣ одного изъ посѣщеній Воспитательнаго Общества Императрицей: «*Vous ne sauriez croire ni vous imaginer, Mesdemoiselles, dans quelle satisfaction que je me trouvais hier, aprenant de la bouche même de notre gracieuse souveraine enprésence de toute la cour, les éloges remplie de bonté qu'elle m'a temoigné de son contentement pour votre classe. Jugez Mesdemoiselles du plaisir infini qu'il m'a causée; je croi vous enprocurer beaucoup aussi, en vous l'aprenant aujourd'hui. Tout en vous a plus, à flaté Sa Majesté Impériale: votre candeur, votre modestie, votre Maintien, vos expressions, jusqu'au moindre de vos actions ont trouvé chacune leur places dans son coeur bienfaisant. Tel est mesdemoiselles, l'apanage de la vertu, tel est le fruit de la bonne éducation, que Madame delafont vous inspire et a qui vous devez tout. Je le repete qu'il est beaux d'entendre de telles éloges sortir de la bouche d'une des premières souveraine du monde, qu'il est doux de les meriter et d'être à même de vous attirer de nouvelles marques de sa protection, dont Elle vous honore si gracieusement. Le tems me manque pour m'entretenir avec vous, un objet aussi flatteur; que vous aites aimables, je baise vos mains mille fois et suis avec l'attachement sincère et sans bornes, dont je vous ai voué, et qui vous sont connue depuis longtems; Mesdemoiselles le très Obeissant Serviteur. J. Betzky*» ².

¹ Гос. Арх. XI. 983, л. 39. ² (Муз. Имп. Восп. Общ.). Употребляя обычная для своего времени выраженія, Бедкой забывалъ, что пишетъ двѣнадцатилѣтнимъ дѣвочкамъ.

IX.

Празднства въ Смольномъ.—Развлеченія смольнокъ.—Театральныя представленія въ Смольномъ.

Смольный монастырь при Императрицѣ Екатеринѣ II стоялъ далеко за предѣлами тогдашняго Петербурга. Мѣстность возлѣ Смольнаго была почти совершенно незаселенной. По Лиговкѣ шли уже слободы. Возлѣ Аничковскаго дворца и вообще по берегамъ Фонтанки были загородные дворцы¹. Вслѣдствіе отдаленности Воспитательнаго Общества отъ города, а отчасти въ видѣ особаго почета, при Воспитательномъ Обществѣ былъ установленъ военный караулъ; поочередно отъ стоявшихъ въ

¹ На заставкѣ изображенъ маскарадъ въ Зимнехъ дворцѣ. ² Рубанъ, стр. 58, 186—187. Георги, стр. 125—127. Цыловъ. Планы Петербурга.

Петербургъ полковъ¹, находившійся въ распоряженіи начальства Общества². Караульные посты были установлены у въѣзда въ монастырь, у всѣхъ воротъ «полуциркульнаго дома» (гдѣ нынѣ помѣщается Александровскій институтъ), возлѣ прачешнаго плота на Невѣ, у конюшеннаго двора, возлѣ денежнаго ящика. Кромѣ того, ночью ходили особые патрули вокругъ монастыря до богадѣленъ³. Помимо охраны Воспитательнаго Общества, на состоявшихъ при немъ въ караулѣ солдатъ возлагалась также обязанность заботиться о томъ, чтобы «во время

Ашчиковскій дворець.

случающихся прїѣздовъ на собраніе въ Общество благородныхъ дѣвицъ прїѣзжающія кареты были поставлены порядкомъ и отъѣзжающіе получали бы свой экипажъ немедленно, безъ всякаго отъ слугъ раздора и усилія», а завѣдывавшій караулами при Воспитательномъ Обществѣ майоръ⁴ долженъ былъ «стараться въ подъѣздахъ каретамъ дѣлать свободу и показывать удовольствіе въ томъ публикѣ»⁵.

Собранія въ Воспитательномъ Обществѣ не были рѣдкими. Считаая необходимымъ, въ цѣляхъ созданія «новой породы людей», удалять дѣтей отъ вліянія ихъ семействъ⁶, Импера-

¹ Ср. Арх. Имп. Ак. Худ. Дѣла Правл. Д. 1758 г., № 4; Д. 1771 г., № 21. Обычно въ караулъ къ Восп. Общ. назначалось 25 солдатъ и сверхъ того унтеръ-офицеръ, капитанъ, барабанщикъ и цирюльникъ [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1762 г., № 3, л. 11; Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), л. 19; Д. 1780 г., № 2 (оп. кн.), л. 273]. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1762 г., № 3, лл. 12—13. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1762 г., № 3 (оп. кн.), л. 11; Д. 1780 г., № 2 (оп. кн.), лл. 272, 274—275; Д. 1782 г., № 7 (оп. кн.). ⁴ Одно время во главѣ караула стояли два офицера—полковникъ и поручикъ [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), стр. 170—171; Д. 1780 г., № 2 (оп. кн.), лл. 269—270]. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1762 г., № 3 (оп. кн.), лл. 12—13. ⁶ Насколько велико было это отдаленіе см. П. Сумароковъ, стр. 143—145. Колотозъ, ч. I, стр. 151—157.

трица полагала въ то же время полезнымъ, чтобы воспитанницы не росли въ отдаленіи отъ общества. Въ самомъ уставѣ Воспитательнаго Общества говорилось: «Для большей привычки къ честному обхожденію, то-есть, чтобъ придать дѣвцамъ надлежащую и приличную смѣлость въ поведеніяхъ, необходимо установить должно въ семь обществѣ по праздничнымъ, или по воскреснымъ днямъ собранія для приѣзжающихъ изъ города дамъ и кавалеровъ и другихъ почтительныхъ людей съ дозволенія госпожи начальницы. Сія собранія назначены будутъ, одно для концерта дѣвцами составленнаго, другое для какой ни есть драматической, или пасторальной игры, имижь представляемой, а третіе для обыкновенныхъ собраній»¹. Драматическія представленія должны были также служить воспитанницамъ для практики во французскомъ языкѣ. Наконецъ, Императрица признавала желательнымъ устройство и такого рода собраній, которыя имѣли бы цѣлью исключительно развлеченіе воспитанницъ. Екатерина II, сама отличавшаяся веселымъ характеромъ и умѣвшая цѣнить веселье², желала, чтобы и воспитанницы Смольнаго въ своемъ уединеніи не теряли жизнерадостности, были чужды меланхолическихъ и мрачныхъ настроеній.

Особо торжественныя собранія устраивались въ Воспитательномъ Обществѣ при окончаніи учебнаго года. Обычно, такое собраніе приурочивалось къ 21 апрѣля, дню рожденія Императрицы³. На это собраніе приглашался Дворъ, иностранные послы, знатное дворянство, высшіе военные и гражданскіе чины. Иногда эти собранія осчастливливались прибытіемъ Высочайшихъ Особъ.

Въ большомъ залѣ⁴ Общества воспитанницы показывали свое искусство въ музыкѣ, пѣніи и танцахъ, послѣ чего здѣсь же, въ присутствіи приглашенныхъ лицъ, начиналось торжественное засѣданіе Совѣта. Избранныя воспитанницы поочередно подходили къ столу, за которымъ сидѣли члены Совѣта, и произносили на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и итальянскомъ языкахъ рѣчи, въ которыхъ отъ имени своихъ классовъ высказывали благодарность за доставляемое имъ образованіе и воспитаніе. Въ заключеніе объявлялись списки отличившихся въ теченіе

¹ Уставъ восп. гл. II, п. II. ² Гротъ, Екатерина II въ перепискѣ съ Гриммомъ, стр. 656—657. Брикнеръ, т. IV, стр. 710. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 194—195. ⁴ Нынѣ залъ Идольнаго Дома.

учебнаго года воспитаницъ и происходила выдача имъ почетныхъ награжденій—бантовъ съ серебряными и золотыми полосками, а также награды за рисованіе и рукодѣлія¹.

Императрица желала, чтобы населеніе Петербурга, насколько то возможно, было освѣдомлено объ успѣхахъ воспитанія въ Смольномъ благородныхъ дѣвицъ. Съ этой цѣлью, въ маѣ 1773 г. была впервые устроена прогулка воспитаницъ въ Лѣтній садъ.

Большой залъ въ старомъ зданіи Воспитательнаго Общества.

Въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ того времени такъ описывается эта прогулка смолянокъ:

«Сіе число есть день всеобщаго въ томъ саду гулянія; однако, присутствіе ихъ (смолянокъ), какъ кажется, привлекло гораздо больше гуляльщиковъ противъ обыкновеннаго и побудило многихъ пріѣхать, которые безъ того бы въ тотъ день въ садъ не выѣхали. Свѣдая о ихъ пріѣздѣ, множество собралось знатнаго дворянства и столько стекалося желающаго видѣть ихъ народа, что не токмо во всемъ саду, но и по берегу Невы, чрезъ всю Милліонную улицу, до самаго саду, сдѣлали великую

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), стр. 160—163. С.-Петербургскія Вѣдом., приб. къ № 37, 1775 г. Ср. Арх. Имп. Ак. Худож. Дѣла Правл. Д. 1772 г., № 27; Д. 1772 г., № 53. Арх. Гл. Упр. Военно-Учебн. Запед. Дѣла ст.-сенр. Трошинскаго. Д. 1795 г., № 20, лл. 13—14.

тѣсноту. Помянутыя воспитанницы, въ два часа, въ присутствіи Бецкого, начальницы и въ провожаніи надзирательницъ, ѣхали на нарядныхъ шлюпкахъ, по Невѣ, до пристани, что противъ Зимняго дворца, на кою вышедъ, пошли въ Эрмитажъ и тамъ, осмотря сей домъ и убранныя картинами галлерей, присовокупенныя къ Эрмитажу, шли по невскому каменному берегу, въ означенный садъ. Тутъ уже не можно сказать, что онѣ были провожаемы надзирательницами, но шли въ провожаніи многочисленной толпы народа, которая, тѣсняя имъ во слѣдъ, заперла всю улицу и почти совсѣмъ остановила проѣздъ, какъ будто бы съ намѣреніемъ, чтобы встрѣчающимися и объѣзжающими каретами не допустить обезпокить сихъ новыхъ, въ общество пришедшихъ, гостей, которыхъ каждый съ жадностью и удовольствіемъ смотрѣть хотѣлъ. . . При входѣ ихъ въ садъ его свѣтлость князь Г. Г. Орловъ сдѣлалъ имъ весьма пріятную встрѣчу, которая очень полюбилась не только симъ дѣвицамъ, но и всѣми гуляющими была отменно похвалена. Онъ нарочно приготовилъ для ихъ пріѣзду, въ одной закрытой куртнѣ, роговую музыку и приказалъ такъ скоро заиграть, какъ дѣвицы въ садъ вступятъ. . . Когда музыка заиграла, то всѣхъ привела въ нѣкоторое удивленіе, а когда узнали тѣ, что это учинено для встрѣчи, то съ большимъ удовольствіемъ весьма благопрістойно благодарили его свѣтлость за толь пріятную неожиданность. Сей его свѣтлости поступокъ весьма былъ кстати употребленъ, дабы молодыхъ дѣвушекъ, не знающихъ еще свѣта, но хорошо воспитанныхъ, при первомъ шагѣ вступленія ихъ въ свѣтъ, такимъ пріятнымъ образомъ встрѣтить, и привыкшіи ихъ вкусъ къ нѣжности во время гулянія забавлять музыкою. Онѣ, гуляя въ саду и осматривая всѣ лучшія мѣста, между прочимъ заходили въ гротъ. Тутъ большое вниманіе ихъ было ко мраморнымъ статуямъ, кои осматривая, дѣлали примѣчанія и разсуждали знающимъ и похвальнымъ образомъ о скульптурѣ, равно какъ примѣтно было ихъ знаніе изъ разсужденій о живописи и о исторіяхъ картинъ, которыя онѣ смотрѣли, будучи въ Эрмитажѣ и въ присовокупенныхъ къ нему галлерейхъ. Потомъ ходили во дворецъ и, осмотря покои Ея Императорскаго Величества, возвратились черезъ садъ къ пристани, что противъ сего саду. Тутъ, сѣвъ опять въ шлюпки, поѣхали въ свой домъ воспитанія. . . Во время гулянія всякій могъ примѣтить въ нихъ благопри-

стойную смѣлость. Всѣмъ правилася ихъ благородная незастѣнчивость. Множество людей начинали съ ними говорить о разныхъ матеріяхъ, гдѣ онѣ со всѣми и обо всемъ изъяснялися свободно, непринужденно и съ особливою пріятностію, и на всѣ вопросы отвѣчали къ удовольствію каждаго, любопытствующаго узнать о ихъ понятіяхъ и знаніяхъ. Весьма пріятно было видѣть изображенное удовольствіе на лицахъ всего общества, даже что и самый простой народъ самыми простыми и свойственными его идеямъ выраженіями, сихъ дѣвицъ и данное имъ воспитаніе выхвалялъ»¹.

Воспитанницы Смольнаго дѣйствительно произвели на всѣхъ самое благопріятное впечатлѣніе. Отголоски этого сказались не только въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ и отдѣльно изданныхъ похвальныхъ стихотвореніяхъ², но и въ очень скупомъ на похвалы «Живописцѣ», который по этому поводу помѣстилъ два стихотворенія³.

Авторъ одного изъ нихъ⁴, восхваляя изящество и грацію воспитанницъ, «пріятности, невинности, превосходные взгляды», пишетъ далѣе:

«Не нимфы-ли богини предъ нами здѣсь предстали?
Иль сами ангелы со небеса сошли
Ко обитанію межъ смертныхъ на земли,
Что взоры и сердца всѣхъ зрителей питали.
Какъ солнечны лучи, такъ взоры ихъ сіяютъ;
Съ красой небесною краса сихъ нимфъ равна;
Съ незлобіемъ сердецъ невинность ихъ ясна;
Конечно, божество онѣ въ себѣ являютъ.
Какъ садъ присутствіемъ ихъ нынѣ украшался,
Такъ будетъ краситься вся русская страна».

Въ концѣ стихотворенія авторъ говоритъ о волнахъ Невы, по которымъ воспитанницы плыли въ Эрмитажъ:

«И послѣ обратясь свои стремили воды,
Чтобы себя скорѣй съ водой морей смѣшать,
И тамо разлившись тещи во всѣ народы,
Имъ о пріятностяхъ узрѣнныхъ возвѣщать.
Да вѣдаютъ враги Россійскіе и други
Сколь важны Бедкова Отечеству заслуги».

¹ С.-Петербургскія Вѣдомости 1773 г., приб. къ № 45. Ср. Гос. Арх. V. 125, стр. 13. ² Напр. «Стихи благородн. дѣвицъ перваго возраста, поситываемымъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ на присутствіе ихъ въ первый разъ въ саду лѣтнаго Е. И. В. дома сего 1773 г. мая 20 ч. и стихи, сочиненные на случай, когда благородныя дѣвицы 4-го возраста, воспитывающіяся въ Новодѣвичьемъ Воскресевскомъ монастырѣ, по 9 лѣтнемъ своемъ пребываніи въ домѣ поситанія въ первый разъ вылились въ общество и гуляли въ саду лѣтнаго дворца Е. И. В. Маія 20 дня 1773 г. Сие число есть день общаго гулянья въ реченномъ саду». ³ Живописецъ. 1773 г., ч. II, л. 24. ⁴ Стихотворіе это приписывается Сумарокову.

ИМПЕРАТРИЦА была довольна впечатлѣніемъ, какое произвели на общество смолянки. Это отразилось въ ея письмѣ къ воспитанницѣ Левшиной, гдѣ ИМПЕРАТРИЦА, отвѣчая на сдѣланное Левшиной шутовское описаніе прогулки въ Лѣтній садъ¹, между прочимъ, пишетъ: «... vous serez obligée de convenir que c'est un bel endroit (Zarskoselo) et plus beau de beaucoup que ce jardin du palais d'été, dont la classe blanche faisait l'ornement le jour que certaines pintades se sont promenées, et qu'elles y ont tourné la tête à toute la ville; mais voyez un peu de quoi ses Demoiselles se mettent: depuis ce jour cette ville est inondée de vers, non pas pourtant de ceux, qui rongent les feuilles des arbres, et qui font un dégât terrible ici dans mon jardin, mais de ceux, que produisent les poètes, lorsqu'ils ont devant eux des objets qui animent leur imagination»...².

Прогулки воспитанницъ въ Лѣтній садъ бывали и въ слѣдующіе годы³. Бегкой писалъ въ 1775 г. ИМПЕРАТРИЦѢ объ этой прогулкѣ: «Quant hier les D-les ont fait leur promenade au jardin d'été, avec une pompe et approbation qui n'étais pas de paille, tous P: Bourg s'y sont trouvé. Le P. Galicin major d'Ismailoff a l'imitation de P. Gregoire Orloff leurs a donnée une serenade par la musique du regiment dans deux endroits; soyé persuade Madame que le Nom de Votre Majesté y a été beni mille et mille fois par des bouches non equivoques»⁴.

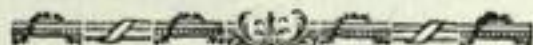
Воспитанницы Смольнаго, въ сопровожденіи де Лафонъ, ѣздили къ ИМПЕРАТРИЦѢ⁵, бывали на спектакляхъ въ эрмитажномъ театрѣ, иногда сами принимали въ нихъ участіе, присутствовали на придворныхъ маскарадахъ, обѣдали за Высочайшимъ столомъ⁶; въ отсутствіе ИМПЕРАТРИЦЫ посѣщали Царское Село, Петергофъ, осматривали ихъ достопримѣчательности, посѣщали и осматривали дворцы въ Петербургѣ и Эрмитажъ. Путешествія въ Петергофъ и Царское Село для воспитанницъ бывали

¹ «... Si Madame avoit été caché dans un coin à nous regarder, elle auroit vut L'Extase que nous avons cosé; je vous assure qu'il sembloit que c'étoit 50 singes que l'on menoit promener tant le monde couroit apres nous; nous en avions et à nos troupes et à nos côtes, enfin je crois que tout Petersbourg étoit la, je ne sais pas pourquoi. Car quoique nous allions ce jours la à la promenade, nous avions pourtant toute gardez le nez aux millieux du visage ...». (Гос. Арх. V. 125, стр. 13). ² Музой Имп. Восп. Общ. Ср. Гос. Арх. V. 125. ³ Гос. Арх. XI. 983, лл. 90, 93. ⁴ Гос. Арх. XI. 983, лл. 93—94. Изъ письма Бегкого ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ 4 іюня 1775 г. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1765 г., № 3 (оп. кн.), № 14. Журн. сов. 4 сент. 1770 г. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 177—178]. ⁶ Кам.-фур. журн. 1776 г., стр. 81—83.

иногда несколько утомительны. Бецкой сообщал, напр., Императрице, что во время одной такой поѣздки десяти воспитанницамъ отъ покачивания экипажа сдѣлалось дурно, и онѣ чувствовали себя такъ плохо, что вернулись въ Петербургъ, ничего не увидя въ Петергофѣ ¹.

Воспитанницы Смольнаго бывали на вечерахъ у Бецкого, Головиныхъ, директора Шляхетнаго корпуса, генерала Пурпура ². У Бецкого смолянки старшаго возраста обычно встречали новый годъ ³. Въ самомъ Воспитательномъ Обществѣ давались балы, на которые, въ числѣ другихъ лицъ, приглашались кадеты ⁴. Послѣ танцевъ бывали, обычно, ужины, во время которыхъ воспитанницы старшаго возраста выступали въ роли хозяекъ и проявляли большую заботливость о гостяхъ ⁵. Въ концѣ марта 1775 г. былъ устроенъ въ Смольномъ балъ, на которомъ присутствовало именитое русское и иностранное купечество. За день до этого бала Бецкой писалъ Императрице въ Москву: «J'avois oublié de dire à Votre Majesté, que pour la feste après demain on invitera de la Marchandise mêlée pour un grand ball a la Communauté; En outre tout y dansera, jusqu'au... souris dans les caves, c'est à dire de la gayeté partout ⁶. За недѣлю или двѣ въ Смольномъ было собраніе, на которомъ присутствовали исключительно члены англійской колоніи ⁷.

Въ свою очередь, воспитанницы Смольнаго посѣщали балы, празднества, спектакли и маскарады, которые устраивались кадетами ⁸.

¹ Гос. Арх. XI. 983, лл. 93—94, 96, 101; V. 125. ² Дневникъ гр. Бобринскаго (Р. Арх. 1877 г., № 10). Corberon, t. I, pp. 296—297. ³ Дневникъ гр. Бобринскаго (Р. Арх. 1877 г., № 10). ⁴ Гос. Арх. XI. 983, лл. 78, 141, 143. Дневн. гр. Бобринскаго (Р. Арх. 1877 г., № 10). ⁵ Сохе, t. II, p. 158. ⁶ Гос. Арх. XI. 983, л. 72. ⁷ Гос. Арх. XI. 983, лл. 57, 62, 67, 72. Бецкой въ письмѣ сообщалъ Императрице, что привѣръ иностранныхъ гостей оказалъ прекрасное вліяніе на воспитанницъ; онѣ увидѣли, что «если манеры, умѣнье держать умъ и таланты—качества уважаемыя, благородство состоитъ въ томъ, чтобы проявлять ихъ безъ гордости и фатовства» (Тамъ же, л. 62). ⁸ Гос. Арх. XI. 983, лл. 60, 74, 93—94, 95—96, 104—105. Гос. Арх. V. 125. Бецкой описывалъ въ письмѣ Екатерину въ маскарадѣ въ кадетскомъ корпусѣ, когда были тамъ и смолянки. Бецкой три раза, въ теченіе вечера, перекостюмировался, чтобы лучше все видѣть. Царилъ полное веселье и непринужденность, всѣ вели себя прекрасно (Гос. Арх. XI, 983, л. 60). Въ одномъ изъ писемъ къ Императрице женщина описываетъ праздникъ, устроенный кадетами въ Петергофѣ. Она пишетъ, между прочимъ, что для смолянокъ удовольствіе было сопряжено со страданіями: онѣ боялись выстрѣловъ (Гос. Арх. V. 125, стр. 19).

Въ началѣ 1775 г. Императрица отбыла въ Москву. Тамъ она присутствовала на великолѣпныхъ празднествахъ по случаю заключенія Кучукъ-Канарджикскаго мира. Петербургъ также не

Фронтисписъ изъ современнаго изданія уставовъ учрежденій Императрицы Екатерины II.

скунился на «публичныя изъясненія радости о мирномъ торжествѣ».

14 июля 1775 г. «бѣлый» классъ Воспитательнаго Общества присутствовалъ на празднествѣ, которое устроилъ въ своемъ домѣ¹ Бецкой по случаю заключенія мира. Въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ такъ описывалось это торжество: «Въ

¹ Бецкой занималъ домъ на Царицыномъ лугу у Лѣтнаго сада, нынѣ дворецъ Принца Александра Петровича Ольденбургскаго.

залѣ былъ балъ, и между тѣмъ нѣкоторыя изъ дѣвицъ прогуливались въ саду Бедкого, при чемъ, какъ онѣя дѣвицы, такъ и другіе гости, были угощаемы, — что продолжалось нѣсколько часовъ. По наступленіи же ночи, на Невѣ рѣкѣ, изъ-далека приплылъ къ дому его островъ, на которомъ представлена была мыза съ пахотной землею и съ разными сельскими жилищами. На переднихъ острова сторонахъ видны были развалины прошедшей войны, а въ дальнемъ острова проспектѣ—лѣсомъ окруженный храмъ, надъ которымъ стояла статуя, изображающая Милосердіе съ прочими признаками почтенія за воспитаніе. Во время ходу острова играла неприятнѣйшая сельская музыка, а жители упражнялись въ сельскихъ работахъ. По остановленіи же острова, на лѣвомъ бастіонѣ военныхъ развалинъ выступившая Слава съ трубою, предъявляя масличную вѣтвь и раздвинувъ Россійскій штандартъ, объявляла островскимъ жителямъ извѣстіе о заключенномъ мирѣ, отъ чего восхищенные пастухи, земледѣльцы и сельскіе жители, съ восторгомъ собравшись и развѣдавъ у Славы о происшествіи, поспѣшно сообщали благополучное извѣстіе оставшимся въ жилищахъ обитателямъ; а другіе съ играніемъ благосогласующей музыки хоромъ воспѣвали похвалу Монархинѣ Всероссійской...»¹.

Въ слѣдующіе дни начались поочередно празднества въ находившихся подъ вѣдѣніемъ Бедкого учрежденіяхъ—Воспитательномъ Обществѣ, Шляхетномъ корпусѣ, Академіи Художествъ. Учащіеся задолго готовились къ этимъ торжествамъ. Въ Воспитательномъ Обществѣ генеральная репетиція была еще въ іюнѣ, а самое празднество состоялось 19 іюля, въ присутствіи «приглашенныхъ къ тому знатныхъ особъ первыхъ пяти классовъ».

«Собравшихся особъ сперва принимали въ большемъ залѣ четыре изъ бѣлаго класса, въ вестальскомъ одѣяніи, дѣвицы. Сей залъ съ верху до низу украшенъ былъ зеленью. Въ верху зала представлены были Благодареніе и Благодарность, а въ низу—изъ оранжевыхъ деревъ аллея; на концѣ же стояла парнасская гора. Изъ онаго зала проходило собраніе въ садъ, при входѣ котораго по обѣимъ сторонамъ находились два большіе

¹ С.-Петербургскія Вѣд. 1775 г., приб. къ № 60.

амфитеатра, наполненные всѣми прочими дѣвицами, которыя въ отправленіи торжества не имѣли никакой должности. Плетень, составленный изъ зелени, связанный оранжевыми деревьями посредствомъ вѣнковъ, служилъ украшеніемъ къ большой аллѣй. Шесть пишей, равномерно украшенныхъ цвѣтами и зеленью, встрѣчались отъ мѣста до мѣста, гдѣ на небольшихъ преизрядно убранныхъ театрахъ представляли дѣвицы разныя дѣйствія, изъ которыхъ нѣкоторыя соображались мирному торжеству, а другія служили введеніемъ въ большую пьесу подъ заглавіемъ «la Rosière de Salency», которая представлена была на небольшомъ театрѣ, устроенномъ для сего на концѣ аллей. Когда дошли до сего мѣста, то представился глазамъ храмъ Добродѣтели, въ который входъ закрываемъ былъ горою, и съ оной туда нисходили пастушки съ назначенными Розаріи дарами. Онѣ пастушьимъ плясаньемъ сходственнымъ сему торжеству изъявили свою радость. Въ то время, какъ Добродѣтель украшали вѣнками при игрании на всѣхъ инструментахъ, гора, закрывавшая входъ въ храмъ, разверглась и открылась внутренность храма. Въ немъ видѣнъ былъ жертвенникъ съ священнымъ огнемъ. Сей жертвенникъ окружалъ амфитеатръ, съ находящимися на немъ 70 вестальскими дѣвицами, стрегущими сей огонь; 40 пастушекъ и 20 сельскихъ дѣвицъ, стоявшихъ внизу на тѣхъ же ступеняхъ, сошедъ туда, плясали. Къ нимъ присоединились три граціи и вестальскія дѣвицы. Сія послѣднія окончили сіе дѣйствіе балетомъ съ большими въ рукахъ вѣнками и чрезъ разныя оныхъ виды представляли ходячей садъ. Послѣ сего позорища двои въ большой аллѣй двери растворились и все собраніе увидѣло по обѣимъ сторонамъ накрытые столы, за которые всѣ дѣвицы, выключая вестальскихъ, сѣли ужинать въ присутствіи всей бесѣды. Оттуда возвратились въ большой залъ, въ которомъ вдругъ увидѣли на парнасской горѣ вестальскихъ дѣвицъ. Четыре изъ нихъ, которыя были мѣщанскія дѣвицы, принимали собраніе и играли нѣкоторое музыкальное сочиненіе на двухъ флейтахъ, скрипкѣ и виолончелло. За симъ увеселеніемъ послѣдовалъ концертъ на двухъ вмѣстѣ арфахъ, и, наконецъ, хоръ съ приѣтомъ по русски всѣхъ вестальныхъ дѣвицъ изъявилъ всеобщую ту радость, которою всякая изъ нихъ исполнена была по случаю мира. Послѣ сего, всѣ вестальскія дѣвицы сѣли ужинать

въ томъ же залѣ за фигурнымъ столомъ—и симъ кончилось торжество»¹.

Едва успѣли закончиться празднества по случаю заключенія мира, какъ Бедкой сталъ ходатайствовать предъ Императрицей о разрѣшеніи устроить въ учебныхъ заведеніяхъ празднества по случаю предстоящаго ея возвращенія въ С.-Петербургъ². Но еще до возвращенія Императрицы смолянки праздновали день ея тезоименитства.

Въ этотъ день въ Смольномъ былъ концертъ и спектакль,—играли комедію Дегуша «L'ambitieux et l'indiscret» и танцевали «прекрасный характерный балетъ»... «Двѣ благородныя дѣвицы играли на Давидовыхъ гусляхъ, а третья вспомоществовала на англійскомъ піано-форте, при чемъ вмѣшались напоследокъ наипріятнѣйшія четырехъ дѣвицъ голоса съ составленнымъ нарочно для того хоромъ, по окончаніи котораго весь изъ дворянъ только и изъ нѣкоторыхъ другихъ любителей музыки и членовъ здѣшняго музыкальнаго клуба состоявшій оркестръ началъ во весь голосъ играть штуки балета, который въ заключеніе сего торжества представленъ былъ всѣми сего общества дѣвицами чрезвычайно хорошо и къ общему удивленію всѣхъ зрителей, которые почти непрерывно изъявляли рукоплесканіемъ свое удовольствіе»³.

Императрица возвратилась изъ Москвы и «30 декабря 1775 года кунно съ Ихъ Императорскими Высочествами, при первомъ выѣздѣ изъ дворца по благополучномъ прибытіи удостоила своимъ вождѣннымъ посѣщеніемъ общество воспитывающихся благородныхъ дѣвицъ... Для всерадостнѣйшаго Ея Величества, въ сію столицу возвращенія, благородными дѣвицами была представлена французская комедія въ пяти дѣйствіяхъ, называемая: Честолюбивый (l'ambitieux), потомъ опера комикъ: Мнимый Садовникъ (le jardinier supposé). Сія послѣдняя по содержанію своему кончилась театральными хороводами, изображающими общее веселіе при возвращеніи помѣщицы въ свою отчину. Хороводы были изъ разныхъ партій различныхъ возрастовъ, изъ коихъ первая, состоящая

¹ С.-Петербургскія Вѣд. 1775 г., приб. къ № 53. Гос. Арх. XI. 983, лл. 91, 93—94, 98, 102. ² Письма Бедкого Екатеринѣ 16 и 30 августа 1775 г. (Гос. Арх. XI. 983, лл. 114 и 121). ³ С.-Петербург. Вѣд. 30 ноября 1775 г.

изъ самаго меньшаго, дѣйствовала съ невѣроятною точностью и удивительною пріятностью»¹.

«2 января 1776 г. Ея Императорское Величество купно съ ихъ Императорскими Высочествами изволила имѣть вторич-

Воспитанницы княжна Е. П. Хованская и Е. П. Хруцова.

ный изъ дворца выѣздъ для посѣщенія благородныхъ дѣвицъ общества, гдѣ на сей разъ представлена была дѣвицами комедія Волтера Нескромный (l'indiscret), потомъ комическая опера Колдунъ (le sorcier). Въ заключеніе же малая пьеса съ аріями называемая Удалецъ въ деревнѣ (le coq du village) представлена дѣвицами самаго меньшаго возраста, въ которомъ дарованія и искусство были столь совершенны, что могли бы

¹ С.-Петербург. Вѣд. 1776 г., приб. къ № 1. Соч. Державина, т. II, стр. 81.

сдѣлать справедливую похвалу и въ самыхъ зрѣлыхъ лѣтахъ. Едва только сіи мяденцы успѣли сказать послѣднее слово пѣсы, какъ не могли удержать своего стремленія, и перепрыгнувъ черезъ перегородку, отдѣляющую театръ отъ партера, кинулись ко Всемилостивѣйшей своей Государынѣ и Матери...¹.

«12 января Ея Императорское Величество по прїѣздѣ своемъ сюда, третій разъ имѣла выѣздъ, и тотъ опредѣлила Она для посѣщенія воспитанницъ благородныхъ дѣвицъ общества, гдѣ на сей разъ представлена была комическая опера «Нинета при дворѣ» (*Ninette à la Cour*), заключенная весьма прїятно расположеннымъ балетомъ и концертомъ, кои составлены были изъ дѣвицъ бѣлаго цвѣта, или кои можно сказать составлены были изъ граціевъ. Чувства зрителей переходили отъ одной къ другой прїятности, но всѣми равно восхищены были»².

12 февраля того же года Императрица осчастливила своимъ присутствіемъ устроенный въ Воспитательномъ Обществѣ маскарадъ. Воспитанницы были на этомъ маскарадѣ въ костюмахъ весталокъ³.

Спектаклямъ воспитанницъ Смольнаго Екатерина удѣляла большое вниманіе и придавала имъ особое значеніе. Она считала, что театръ имѣетъ большое образовательное и нравственное значеніе и не только для учащихся, но и вообще для общества⁴. Отчасти подъ вліяніемъ Императрицы театральныя представленія были тогда въ большой модѣ при Дворѣ⁵, у вельможъ и во всѣхъ «благородныхъ» домахъ⁶. Были велико-

¹ С.-Петербург. Вѣд. 1776 г., приб. къ № 2. ² С.-Петербург. Вѣд. 1776 г., приб. къ № 5. ³ Р.-ва. Хроника, стр. 44, 100—101. ⁴ Гротъ. Екатерина II въ перепискѣ съ Гриммомъ, стр. 381—382. Съ взглядами Императрицы Екатерины на значеніе театральныя представленія въ школѣ близко сходится воззрѣніе англійскихъ педагоговъ нашего времени (Специал. лек. какъ факторъ воспитанія. Вѣсти. вост. 1893 г. III. Стр. 185—189). ⁵ Гр. Рибошьеръ. Записки (Р. Арх. 1877 г. I. 473). Бар. Дризень. Матеріалы, стр. 45—48. Бар. Дризень. О столѣтии. Имп. театр., стр. 29—73. Кобеко, стр. 36. Кн. Долгоруковъ. Записки (Р. Библиофилъ, 1913 г. III. 89). Въ сочиненіи пьесъ для Эрмитажнаго театра принимали участіе: Императрица Екатерина, австрійскій посолъ графъ Кобенцель, Сегюръ, принцъ де Ланъ, Н. Н. Шуваловъ, А. М. Мамоновъ, графъ А. С. Строгановъ и др. (Эрмитажный театр., т. I, стр. XII—XIII). ⁶ См., напр., Записки Порошина, стр. 94, 211, 230, 242, 250, 253, 254, 255, 307, 309, 313, 402, 404 и др. Кн. Долгоруковъ. Капаше моего сердца, стр. 46, 70, 88—89, 191, 342, 346 и др. Пыляевъ. Старый Петербургъ, стр. 443. Кн. Долгоруковъ. Записки (Р. Библиофилъ, 1913 г. III, стр. 92—93; IV. 62—63). Георга, стр. 639—648. Пыляевъ. (Ист. Вѣсти. 1886 г., XI. 532). Ведемейеръ, стр. 60—61. Д. Благово, стр. 215—216. Д. Энгельгардтъ, стр. 24—30, 105. Бар. Дризень. Матеріалы, стр. 50—54. Яремичъ. (Ст. Годы. 1911. Июль—Сент., стр. 125—130). *La fête du sentiment...*

свѣтскія труппы любителей, какъ, напр., княжны Бятынской; представители высшаго общества брали уроки драматической игры и пѣнія, постоянно устраивали драматическіе и оперные спектакли¹. Умѣнье исполнять роли открывало входъ въ лучшіе дома и даже люди ученые иногда подвизались на сценическомъ поприщѣ.

Вольтеръ совѣтовалъ Императрицѣ Екатеринѣ примѣнить театръ для поднятія нравственнаго уровня русскаго общества. «Эти люди — говорилъ Вольтеръ про Корнеля и Расина — обучили свою націю мыслить, чувствовать и выражать свои мысли и чувства». Такъ какъ русскіе еще въ большей степени, чѣмъ французы, нуждаются въ подобныхъ урокахъ, Вольтеръ настоятельно рекомендовалъ Екатеринѣ заставить ихъ пройти ту же школу².

«Декламация, какъ трагическая, такъ и комическая — писалъ Вольтеръ — мнѣ кажется прекрасной; она придаетъ изящество духу (*esprit*) и тѣлу, образуетъ голосъ, выдержку и вкусъ; въ памяти сохраняются сотни страницъ, которыя впоследствии читаются при удобномъ случаѣ; это доставляетъ большое наслажденіе въ обществѣ»³.

Императрица включила представленія театральнахъ пьесъ въ программы учебно-воспитательныхъ заведеній. Пьесы пришлось искать во французской литературѣ; въ русской ихъ не было⁴. Императрица обратилась за совѣтомъ къ Вольтеру. «Число пьесъ, пригодныхъ для нашихъ дѣвицъ, — писала Екатерина въ январѣ 1772 г., — слишкомъ ограничено; надзирательницы избѣгаютъ тѣхъ, въ которыхъ слишкомъ много страсти, а французскія пьесы почти всѣ таковы. Велѣть написать то, что намъ надо, невозможно: подобныя вещи не дѣлаются по заказу, ихъ создаетъ гений. Пьесы пошлыя и глупыя могутъ испортить вкусъ. Какъ же тутъ быть? Слѣдуетъ ли ограничиваться нѣсколькими сценами? Но, по моему мнѣнію, это далеко не такъ интересно, какъ цѣлыя пьесы»⁵.

¹ Записки Порошина, стр. 253, 254 и др. Кн. Долгоруковъ. Капище моего сердца, стр. 88—89, 176, 293—294, 312, 336 и др. ² Naumant, p. 93. ³ Lettre à Catherine II, du 12 mars 1772. ⁴ О театральнахъ пьесахъ при Екатеринѣ II см. Бальбасовъ. Екатерина II, т. XII, ч. 2. Бар. Дризенъ. Столѣтислѣст. Имп. театр., стр. 37. Арановъ, стр. 109—110. Лонгиновъ. Русск. театр., стр. 14—28. ⁵ Oeuvres de Voltaire, 1788, LV, 223.

«Я вышину изъ Парижа сборникъ трагедій и комедій въ листахъ, отдамъ брошюровать ихъ съ промежуточными чистыми страницами, на которыхъ велю написать необходимыя измѣненія. Этотъ ничтожный трудъ послужитъ мнѣ забавою»—отвѣтилъ Вольтеръ Императрицѣ Екатерины¹.

Но Вольтеръ скоро забылъ свое обѣщаніе и, несмотря на неоднократныя напоминанія Императрицы², такъ и не исполнилъ его³.

Относительно театральныхъ представлений въ Воспитательномъ Обществѣ Императрица Екатерина вела переписку съ Гриммомъ⁴ и съ Дидро.

Дидро привѣтствовалъ мысль Императрицы Екатерины обратить театръ въ школу хорошихъ манеръ и добрыхъ нравовъ для дѣтей, видѣвшихъ дома нередко только примѣры грубаго обращенія и темнаго невѣжества. Императрица Екатерина просила Дидро «начертать планъ двухъ характерныхъ комедій и устроить маленькій театръ для дѣтей»; она рассказывала Дидро, полушутя, полусерьезно, какъ Вольтеръ все обѣщавъ ей написать «комедіи для дѣвицъ» и за преклонностью лѣтъ не исполнилъ своего обѣщанія. «Комедіи для молодыхъ дѣвицъ будутъ составлены—отвѣчалъ Дидро Императрицѣ—и притомъ прежде, чѣмъ я достигну преклонныхъ лѣтъ Вольтера»⁵. Но выполнить свое обѣщаніе Дидро не успѣлъ⁶.

Для небольшихъ спектаклей въ Воспитательномъ Обществѣ была приспособлена особая «круглая комната, стѣны которой были очень изящно расписаны деревьями въ видѣ ландшафта⁷». Парадные спектакли происходили въ большомъ залѣ Общества, гдѣ для этого устраивалась сцена⁸. Каждый разъ къ спектаклю декораціи и вся обстановка приносились въ залъ изъ подвала, гдѣ онѣ хранились⁹. Однако, временное приспособленіе зала для спектаклей было соединено съ крупными расходами¹⁰ и большими неудобствами. Поэтому, когда спектакли вошли въ

¹ Тамъ же, 230. ² Тамъ же, 235, 244, 252. ³ *Œuvres*. Diderot, pp. 402—403.

⁴ Майковъ, стр. 283—284. ⁵ Бильбасовъ. Дидро, стр. 136—137, 250—259. ⁶ Можно предполагать, что къ числу драматическихъ произведеній, которыя Дидро предназначалъ для Императрицы Екатерины, относится планъ комедіи: «*Train du monde ou les moeurs honnêtes comme elles le sont*». Diderot, t. VIII, p. 245. Бильбасовъ. Дидро, стр. 136—137. ⁷ Сехе, t. II, p. 158. ⁸ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 3 (оп. кн.), № 2, лл. 1—2; ср. тамъ же, № 3, л. 1. ⁹ Всеволодскій, стр. 384—385. ¹⁰ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 3 (оп. кн.), № 3, лл. 2—3.

обычай, въ 1776 г. былъ устроенъ въ помѣщеніяхъ Смольнаго постоянный театръ. На устройство его было отнушено около 15.000 р.¹ Театральный залъ былъ сдѣланъ большой, въ два

Воспитанница А. П. Левшина.

свѣта². Въ немъ былъ партеръ, амфи-театръ, ложи. Залъ былъ убранъ гипсовыми украшеніями, весь полъ былъ устланъ войлочнымъ ковромъ. Въ 1781 г., по проекту одного изъ придворныхъ архитекторовъ, этотъ театръ былъ передѣланъ³. Иногда спектакли устраивались въ институтскомъ саду⁴. При Воспитательномъ Обществѣ состоялъ даже особый мастеръ «театрального и плотничнаго дѣла». Этотъ мастеръ несъ «немалые труды» «при поставленіи и разбираеніи при театрѣ Общества благород-

ныхъ дѣвицъ разныхъ театральныхъ машинъ и прочихъ принадлежностей и во время дѣйствія игры въ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни»⁵.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 2 (оп. кн.), лл. 2, 3. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 2 (оп. кн.), л. 46. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1777 г., № 2 (оп. кн.); ср. Д. 1770 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1781 г., № 4 (оп. кн.). Всеволодскій, стр. 386. ⁴ Сиб. Вѣд. 1775 г., № 39. Зритель Свѣта. 1775 г., окт., стр. 31. Друзья. Матеріалы, стр. 59. Всеволодскій, стр. 380—381. Для спектакля въ саду лѣтомъ 1777 г. было приобретено 1.700 березокъ и много зелени (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1777 г., № 2 (оп. кн.)). ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1762 г., № 3; Д. 1769 г., № 1 (оп. кн.), лл. 36, 131—132.

Въ письмѣ къ Вольтеру Екатерина сообщала, какъ распредѣлялись роли среди воспитанницъ¹: «Дѣвицамъ объявляютъ, что будетъ играть такая-то пьеса; ихъ спрашиваютъ, кто желаетъ играть такую-то роль; часто случается, что цѣлая толпа заучиваетъ одну и ту же роль, а потомъ, для представленія, выбирается та изъ дѣвицъ, которая лучше другихъ ее исполняетъ. Играющія роли стариковъ въ комедіяхъ наряжаются въ родъ длиннаго кафтана, который мы приписываемъ модамъ той страны (гдѣ происходитъ дѣйствіе). Для трагедій намъ легко облекать нашихъ героевъ въ одежды, одинаково приличныя и ихъ ролямъ, и ихъ настоящему положенію. Роли стариковъ самыя трудныя и наименѣе удающіяся: огромный парикъ и палка въ рукахъ не старятъ молодое лицо; до сихъ поръ эти роли передавались довольно холодно. На масляницѣ у насъ былъ прелестный «франтикъ» (*petit maître*), не менѣе прелестный Блезъ², восхитительная дама Крупильякъ³, очарова-

Воспитанница Е. Н. Пельцова.

¹ *Oeuvres de Voltaire*, t. LV, p. 236; ср. письмо Екатерины къ Лешневой (Муз. Имп. Росс. Общ.). ² Роль глаубоватаго наиннаго садовника въ комедіи Вольтера «*Nanine*». ³ Въ комедіи Вольтера «*L'enfant prodige*» роль немолодой вдовы, злѣбляющей процессъ съ отказавшимся отъ нея женихомъ.

тельныя двѣ субретки и адвокат Пателенъ¹ и очень умный Жасминъ»².

Для спектаклей постоянно заказывались соответственные театральные костюмы³; иногда, кромѣ того, отпускались излишніе костюмы изъ придворнаго театра⁴.

Театральныя платья для воспитанницъ шилъ придворнаго театра портной Женаръ и Христофоръ Пичъ, театральнымъ парикмахеромъ былъ Іозефъ Жервие, роли изъ оперъ расписывалъ итальянецъ Пьетро Чезаріо. Декорации писали «живописнаго дѣла мастера» Бѣльскій, Кирмовъ и Французъ Бекарій⁵. Последний былъ настолько хорошимъ декораторомъ, что къ нему «для приобученія тому искусству» отпускались въ Смольный ученики Академіи Художествъ⁶.

Къ спектаклямъ воспитанницъ въ разное время готовили танцмейстеръ «Нѣдинъ» (Neudin) и его жена, «учитель вокальной и инструментальной музыки» Іозефъ Лауни, Матеей Буини, Жуанни Францисканіо, Антоній Сапиенца, капельмейстеръ придворнаго театра Венченцо Мартини, артисты придворнаго театра знаменитый Дмитревскій и Алексій Поновъ, французскій артистъ Брошаръ, французскія артистки Добрекуръ и Лессажъ⁷. Жуанни Францисканіо также управлялъ оркестромъ на спектакляхъ⁸. Всѣ они получали очень значительное по тому времени вознагражденіе⁹. На репетиціяхъ и спектакляхъ играли особо приглашаемые музыканты—иностранны и изъ кадетскаго корпуса—получавшіе очень хорошую плату¹⁰. Дорого обходились изготовленіе декораций, костюмовъ, обуви, освѣщеніе, содержаніе при театрѣ особаго зрителя и штата прислуги,

¹ «Avocat Patelin»,—наибѣтнѣйшій «арсъ XV в., передѣланный въ 1706 г. Вроуз.
² Роль умнаго и добраго слуги въ комедіи «L'enfant prodigue». ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1777 г., № 1, № 6, лл. 1, 4—7; Д. 1776 г., № 1 (оп. кн.). Въ Арх. Имп. Восп. Общ. сохранились подробные счета портнаго Пича за сдѣланные для воспитанницъ театральные костюмы [Д. 1777 г., № 4 (оп. кн.), лл. 301—309]. Театральныя костюмовъ дѣлалось много (ср. Арх. I кадetsk. корп. Д. 1769 г., № 9; Д. 1770 г., № 21; Д. 1771 г., № 33). ⁴ Ср. Арх. Имп. Акад. Худ. Дѣла Правл. Д. 1765 г., № 35. ⁵ Всеволодскій, стр. 381—385, 388. ⁶ Бурнашевъ (Ст. Годы. 1907, сент., стр. 393). ⁷ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1781 г., № 2 (оп. кн.), лл. 1—4; Д. 1777 г., № 4 (оп. кн.), лл. 248—251; Д. 1781 г., № 4 (оп. кн.), «евр., стр. 16; Д. 1790 г., № 3 (оп. кн.). Всеволодскій, стр. 374, 377, 387, 388. ⁸ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1783 г., № 4 (оп. кн.). ⁹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1781 г., № 2 (оп. кн.), лл. 1—4; Д. 1777 г., № 4 (оп. кн.), лл. 248—251; Д. 1781 г., № 4 (оп. кн.), «евр., стр. 16. ¹⁰ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 8 (оп. кн.), стр. 31, 52; Д. 1774 г., № 2 (оп. кн.); Д. 1775 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1775 г., № 8 (оп. кн.); Д. 1776 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1777 г., № 2 (оп. кн.) и др. Всеволодскій, стр. 385.

наемъ сверхъ сего прислуги и рабочихъ на время спектаклей и репетицій¹. Были года, когда расходы по театру доходили до 1.564 р. 79³/₄ к. и даже 2.678 р. 21¹/₄ к. въ годъ; дѣйствительные расходы были больше, такъ какъ нѣкоторые расходы по театру въ расходныхъ книгахъ не отмѣчались².

Императрица Екатерина очень любила драму и балетъ, но музыки не понимала и откровенно признавалась, что музыка для нея только шумъ и больше ничего³. Она допускала исключеніе только для комической оперы⁴. Вкусъ Императрицы сказанъ и на репертуарѣ спектаклей въ Воспитательномъ Обществѣ⁵. Тамъ ставили комедіи Вольтера и Дегуша, комическія оперы, балеты, аллегорическія пьесы въ честь Императрицы⁶, иногда трагедіи Вольтера (напр. Zaïre) и Сумарокова (Земира)⁷.

Спектакли устраивались часто⁸.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1770 г., № 7 (оп. кн.), л. 107; Д. 1778 г., № 4 (оп. кн.), лл. 177—177б; Д. 1778 г., № 1; Д. 1773 г., № 3 (оп. кн.), № 3, лл. 1—3; Д. 1773 г., № 8 (оп. кн.), стр. 71; Д. 1781 г., № 1 (оп. кн.), л. 5 на об. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1778 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1782 г., № 6 (оп. кн.). Всеволодскій, стр. 388. ³ Вильбасовъ, Екатерина II, т. I, стр. 8. Ключевскій, Имп. Екат. II (Рус. Мысль, 1896, XI, стр. 141). ⁴ Ключевскій, Имп. Екат. II (Рус. Мысль, 1896, XI, стр. 141). ⁵ Ср. Арх. Имп. Ав. Худ. Дѣл. Правл. Д. 1778 г., № 17. ⁶ С.-Петербур. Вѣд. 1776 г. Приб. къ № 1; 1777 г. Приб. къ № 51. Ср. Арх. Имп. Акад. Худ. Дѣл. Правл. Д. 1777 г., № 4. ⁷ Oeuvres de Voltaire, t. LV, p. 235. ⁸ Въ 1770 г. «l'Oracle» (Oeuvres de Voltaire, t. LV, p. 130), балетъ «Четыре времени года» (жам.-фур. журн. 1770 г.); въ 1771 г.—«Zaïre» Вольтера (Oeuvres de V. t. LV, p. 235); въ 1871 г. или 1872 г.—«Avocat Patelin», «Nanine» Вольтера, «L'enfant prodigieux» Вольтера (Oeuvres de V. t. LV, p. 235); за январь и февраль 1772 г.—два спектакля «Земира» Сумарокова (Всеволодскій, стр. 374); во второй половинѣ 1772 г. спектакли были не разъ (Всеволодскій, стр. 377—378); въ 1773 г.—«La servante maîtresse» (опера) (Coxe, t. II, 138), «l'Oracle» (Coxe, t. II, 138), «Les femmes savantes» (Tourneux, Diderot, 403—405); въ 1775 г.—спектаклей много (см. Арх. Имп. Восп. Общ. Расходныя книги за 1775 г.); въ январѣ 1775 г.—«l'Ambitieux et l'Indiscret», «Le Sorcier» и балетъ (Гос. Арх. XI. 983, л. 57), «Rose et Colas», «La nouvelle école des femmes» (Гос. Арх. V. 125, стр. 17); въ июлѣ 1775 г.—«La Rosière de Salency» («СПБ. Вѣд.» 1775 г., № 59); въ ноябрѣ—комедія Дегуша «l'Ambitieux et l'Indiscret» и комическая опера Фавора «Le jardinier supposé ou l'Amant déguisé», «Характерный балетъ» (Всеволодскій, 382); эти спектакли повторялись не разъ («СПБ. Вѣд. 1776 г. № 6; Всеволодскій, 382—383); въ 1776 г.—повторялись прежніе спектакли (Всеволодскій, 383); изъ новыхъ постановокъ: «Le coq du village» («СПБ. Вѣд. 1776 г., приб. къ № 2); комическая опера «Ninette à la Cour», закончившаяся балетомъ и концертомъ («СПБ. Вѣд. 1776 г., приб. къ № 5); французская опера «Le sabot» (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 1 (оп. кн.); въ 1777 г.—комическая опера «Земира и Азоръ» и «забавный балетъ» («СПБ. Вѣд. 1777 г., приб. къ № 51); въ 1778 г.—франц. комич. опера «Лаконій» и «весьма забавный балетъ» (Всеволодскій, 385—386); въ 1779 г.—много разъ опера «Лаконій» (Всеволодскій, 388) и «Les trois fermiers» (балетъ) и трагедія «Меропъ» (Всеволодскій, 388); въ 1780 г.—«Сиванъ и Труворъ» Сумарокова (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1781 г., № 4 (оп. кн.), февр., стр. 16); въ 1781 г. оперы: «Les trois

Иногда спектакли воспитанницъ устраивались во дворцѣ¹. Спектакли требовали большого числа ренетцій и отнимали у воспитанницъ много времени. Въ театральныхъ представленіяхъ участвовали воспитанницы различныхъ возрастовъ; ставились отдѣльныя пьесы даже для самыхъ маленькихъ². Иногда въ спектакляхъ съ воспитанницами участвовали кадеты³.

Поэты въ стихахъ и прозѣ восхваляли музыкальные, хореографическіе и драматическіе таланты воспитанницъ Смольнаго.

«Естественной игрой ты всѣхъ ввела въ забвенье;
Всякъ дѣйствіе твое за истину считаешь;
Всякъ завзеть ощущалъ къ Пандолфу⁴ въ то мгновеніе
И всякъ на мѣстѣ быть Пандолфовомъ желалъ⁵».

Такъ восхвалялась игра воспитанницы Нелидовой въ комической оперѣ «La servante maitresse».

Въ другомъ стихотвореніи восхвалялась участвовавшая въ той же пьесѣ воспитанница Борцова за то, что она «хоть роль себѣ противну представляла, но тѣмъ и болѣе искусство являла»⁶.

Воспитанницы Смольнаго, дѣйствительно, играли очень хорошо, обнаруживая художественный вкусъ, музыкальность, изящество, грацію, красоту движеній, прекрасную дикцію, отличное произношеніе и знаніе французскаго языка.

Императрица писала Вольтеру, что воспитанницы исполняютъ свои роли лучше здѣшнихъ актеровъ. Исполненіе театральныхъ пьесъ воспитанницами очень хвалилъ Бецкой въ своихъ письмахъ къ Императрицѣ.

fermiers», «La Silvaine», «L'Amant jaloux», «La fête du village» (Всеволодскій, 388); въ 1782 г. «Молодая канадка» и опера Перголезе «Служанка-госпожа» (двѣи. Бобринскаго, Р. Арх. 1877 г., № 10); опера «Le sorcier», опера «La belle Arsène» (Всеволодскій, 389); въ 1783 г. опера «L'amour de quinze ans» (Всеволодскій, 389); въ 1785 г.— «Annette et Lubin» (Всеволодскій, 389); въ 1790 г.— французская опера «L'épouse villageoise» [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1790 г., № 3 (оп. кн.)].¹ Многихъ дѣлъ за время Императрицы Екатерины II въ Архивѣ Имп. Восп. Общ. не сохранилось. Поэтому восстановленіе полнаго списка пьесъ не представляется возможнымъ. Спектакли были и до 1770 г. (см. Д. 1768 г., № 1 (оп. кн.)).² См., напр., кам.-фур. журн. 1770 г. ³ С.-Петербург. Вѣд. 1776 г., приб. къ № 2; кам.-фур. журн. 1770 г. Сохе I, II, р. 158. ⁴ Дв. гр. Бобринскаго (Р. Арх. 1877 г. III, стр. 123). Кам.-фур. журн. 1770 г. Бар. Дризенъ. Материалы, стр. 58—59. ⁵ Дѣств. либр. въ ком. оперѣ «La servante maitresse». ⁶ С.-Петербург. Вѣд. 1776 г., приб. къ № 96. ⁷ С.-Петербург. Вѣд. 1776 г., приб. къ № 96. См. также А. В. Сумароковъ, Соч. ч. 3-я, стр. 161.

Искусство, съ какимъ смолянки играли комедіи, было предметомъ удивленія, если не восхищенія для иностранцевъ, которые присутствовали на этихъ спектакляхъ¹. Англичанинъ Сохе былъ восхищенъ прекраснымъ произношеніемъ, какъ старшихъ воспитанницъ, игравшихъ при немъ «*La servante maîtresse*», такъ и маленькихъ, которыя играли «*l'Oracle*»².

Дипломатъ Corberon писалъ про спектакль, на которомъ присутствовалъ въ Смольномъ и который состоялъ изъ трехъ пьесъ («*L'indiscret*», «*Le sorcier*», «*Le coq du village*»): ... «*Ces trois pièces ont été très bien rendues*»³.

Дидро сравниваетъ игру смолянокъ съ исполненіемъ лучшихъ артистовъ и артистокъ французской сцены. Прекрасная игра воспитанницъ даже внушаетъ Дидро нѣкоторыя опасенія, такъ какъ исполняемые ими пьесы не вполнѣ для нихъ подходятъ. Высказывались также нелишнія основанія предположенія, что слѣдствіемъ постоянного участія въ театральныхъ представленіяхъ можетъ явиться чрезмерное увлеченіе театромъ⁴. Была и еще нежелательная сторона увлеченія спектаклями: они отвлекали вниманіе воспитанницъ отъ уроковъ и отнимали много времени отъ учебныхъ занятій.

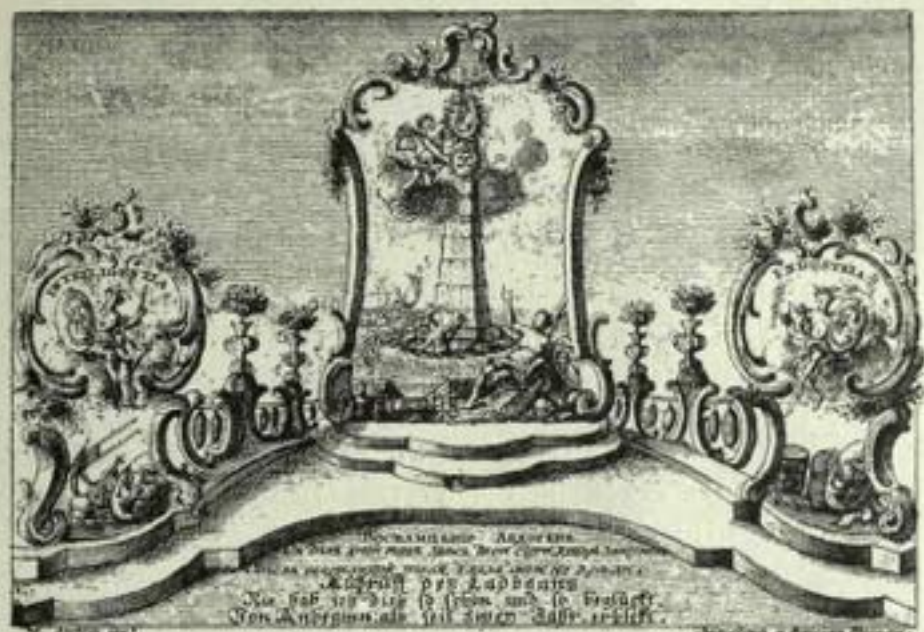
Вообще воспитанницы Смольнаго при Екатеринѣ, несмотря на замкнутость учебнаго заведенія, не могли пожаловаться на скуку и однообразіе жизни. Императрица постоянно заботилась о развлеченіяхъ для смолянокъ. Съ 1770 г. Императрица ввела для нихъ катанье въ придворныхъ экипажахъ по улицамъ С.-Петербурга, на масленицѣ—вокругъ ледяныхъ горъ, а на Святой—на качели⁵. Лѣтомъ воспитанницамъ устраивали прогулки на шлюпкахъ, возили на монетный дворъ и въ Академію Художествъ, зимой—горы и катокъ. Приглашали въ Смольный фокусниковъ, устраивали въ Смольномъ спектакли французскихъ, итальянскихъ и русскихъ драматическихъ артистовъ, концерты европейскихъ знаменитостей, возили воспитанницъ въ придворный театръ⁶.

¹ Naissant, p. 94. ² Сохе, т. II, 158. ³ Corberon, I, p. 141. ⁴ Гос. Арх. XI. 983, л. 37. Oeuvres de Voltaire, t. LV, p. 224. Tournoux. Diderot, pp. 403—405. Письма Дидро къ Имп. Екатеринѣ II (Сб. Р. Ист. Общ. т. 33). Corberon, t. I, p. 141. Naissant, pp. 93—95. ⁵ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 8 (оп. кн.), стр. 8; Д. 1773 г., № 7, стр. 23. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 7, стр. 26; Д. 1774 г., № 2 (оп. кн.); Д. 1775 г., № 9 (оп. кн.); Д. 1780 г., № 4 (оп. кн.); Д. 1781 г., № 1 (оп. кн.), л. 11; Д. 1781 г., № 4 (оп. кн.); Д. 1779 г., № 1 (оп. кн.). Всеволодскій, стр. 389. Петровъ. Ист. СПб., стр. 809.

Разъ въ недѣлю, по воскресеньямъ, послѣ обѣда, воспитанницы танцовали между собою въ присутствіи публики и родителей, отъ которыхъ ихъ отдѣляла двойная балюстрада¹. Это были иногда цѣлыя небольшіе балеты, которые разучивались воспитанницами подъ руководствомъ знаменитаго балетмейстера Ланде, а впоследствии—одной изъ первыхъ танцовщицъ въ Европѣ—Лантини. Нѣкоторыя воспитанницы, какъ, напр., Нелидова, отличались необыкновеннымъ искусствомъ въ танцахъ.

¹ Oeuvres de Voltaire, I, p. 233.

X.

Посѣщенія Высочайшихъ Особъ и другихъ лицъ.—Первый выпускъ.—Особья милости Императрицы.—Заботы Совѣта объ окончившихъ курсъ.

о примѣру Императрицы, Высочайшія Особы постоянно посѣщали Смольный.

Цесаревичъ Павелъ Петровичъ посѣщалъ Смольный съ дѣтскихъ лѣтъ. Объ одномъ изъ раннихъ посѣщеній Цесаревича, 29 сентября 1765 г., подробно рассказываетъ въ своемъ дневникѣ его воспитатель Порошинъ. Цесаревичу было тогда 9 лѣтъ. «Сперва посѣтили Училище мѣщанскихъ дѣвушекъ, онѣ танцовали въ присутствіи Великаго Князя, показывая ему свои работы, шитье и кружева. Лучче всѣхъ изъ нихъ дѣвушка Акулина, дочь какого то кучера...» Цесаревичъ присутствовалъ во время обѣда воспитанницъ, обходилъ столы благородныхъ воспитанницъ и бесѣдовалъ со многими дѣвцами. Цесаревичъ обѣдалъ у начальницы, а послѣ обѣда былъ въ классахъ благородныхъ воспитанницъ. «Танцовали онѣ въ присутствіи Его Высочества, пѣли по итальянски и французскую пѣсню изъ

комической оперы: «*Charmant objet de ma flamme, ne doutez point de mes feux*», etc. Племя блонды и пересказывали выученные наизусть на французскомъ языкѣ басни и уроки географическіе. Лутче всѣхъ танцовала и пѣла дѣвушка Левшина. Собою лутче всѣхъ Звѣрева». Воспитанницы подарили Цесаревичу два «шпажные банта, одинъ плетеный, другой рисованный, собственныхъ трудовъ своихъ»¹. Маленькому Великому Князю такъ нравилось въ Смольномъ, что разъ Императрица шутя спросила его, не хочетъ ли онъ здѣсь остаться.

Иноземные царственные гости, по приглашенію Императрицы, также посѣщали Смольный.

Въ 1770 и въ 1771 гг. Воспитательное Общество посѣщалъ принцъ Генрихъ Прусскій, присутствовалъ при танцахъ благородныхъ и мѣщанскихъ воспитанницъ. Ему были поднесены работы воспитанницъ².

Въ 1772 г. часто пріѣзжалъ въ Смольный гостившій тогда въ С.-Петербургѣ братъ крымскаго хана, Калга Султанъ³.

Въ 1773 г. Воспитательное Общество посѣтила, вмѣстѣ съ Императрицей и Цесаревичемъ, ландграфиня Гессенъ-Дармштадтская и три ея дочери⁴. «Они смотрѣли разнаго рукодѣля дѣвицъ; но семь происходило продолженіе въ разговорахъ съ дѣвицами, изъ коихъ нѣсколько говорило на французскомъ діалектѣ пріветственныя рѣчи»⁵. Въ томъ же году Смольный посѣтилъ принцъ Гессенъ-Дармштадтскій⁶, а въ 1780 г. наследный принцъ Прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ⁷ и австрійскій императоръ⁸.

Въ іюнѣ 1777 г. Воспитательное Общество неоднократно посѣщалъ шведскій король Густавъ III, прибывшій въ Петербургъ подъ именемъ графа Готландскаго. Онъ знакомился съ познаніями воспитанницъ въ наукахъ и искусствахъ, интересовался ихъ рисунками, скульптурными произведеніями, рукодѣліями, присутствовалъ при играхъ воспитанницъ, при раздачѣ наградъ воспитанницамъ 3-го и 4-го возрастовъ, осматривалъ все

¹ Порошникъ. Записки, стр. 455—457. ² Журналъ бытности въ Россіи принца Генриха Прусскаго, стр. 33—34, 121. ³ *Oeuvres de Voltaire*, t. LV, p. 235. ⁴ Сб. Р. Ист. Общ., т. XIII, стр. 27. Вторая изъ нихъ, Вильгельмина, была впоследствии первой супругой вел. князя Павла Петровича, подъ именемъ вел. кн. Натальи Александровны. ⁵ Кам.-фур. журн. 1773 г., стр. 399—400. ⁶ Кам.-фур. журн. 1773 г., стр. 845. ⁷ Преб. наслед. принца Прусск. Фридрих.-Вильг. въ С.-Петербур., стр. 63. ⁸ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1781 г., № 1 (оп. кн.), л. 11.

зданіе¹. Последний разъ король Густавъ былъ въ Воспитательномъ Обществѣ вмѣстѣ съ Императрицей Екатериной 24 іюня на торжественномъ празднествѣ въ честь Императрицы. «Дѣвицами была представлена французская комическая опера и, послѣ, весьма забавный балетъ. Потомъ воспитанницы просили Высокую Покровительницу прогуляться въ ихъ саду. Тутъ безпрестанно встрѣчались ей въ сдѣланныхъ зеленыхъ бесѣдкахъ новыя представляемыя увеселенія: то-есть разныя отличныя и забавныя сцены изъ оперъ и комедій... Въ одной сценѣ, изъ оперы *Земира и Азоръ*, въ которой дѣвица Е. Н. Хрущева представляла безобразнаго Азора, чарованіе, надъ нимъ произведенное, должно было исчезнуть при сорваніи бережнаго имъ цвѣтка для божества благотворительнаго. Цвѣтокъ былъ сорванъ по предсказанію, и госпожа дѣвица Хрущева, при названіи имени Великой Екатерины, сняла съ себя страшную маску, воспріяла прежній свой образъ, но, произнося нѣкоторыя благодарныя изреченія, относительныя къ своей покровительницѣ, окропила ручьями слезъ и изліяніе нѣжныхъ ея чувствъ прерывало слова ея². «На послѣдокъ внутри сада является амфитеатръ, наполненный собраніемъ музъ, поющихъ сердцемъ и устами хвалу божеству сего мѣста. Все сіе кончилось ужиномъ, уготовленнымъ въ портикѣ для гостей и дѣвицъ перваго возраста. Госпо-

Густавъ III, король Шведскій.

¹ Журн. Сов. 17 марта 1778 г. (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 5 (оп. ил.), стр. 113—114). ² С.-Петерб. Вѣд. 1775 г., приб. къ № 51; ср. Oeuvres de Voltaire, t. LV, p. 237.

днѣ графъ Готландскій сѣлъ между дѣвцами. По обѣимъ же сторонамъ портика, на террасахъ, были столы для дѣвицъ меньшихъ возрастовъ»¹.

Густавъ III пожаловалъ воспитанницѣ Хрущевой брилліантовое сердечко, а по возвращеніи въ Швецію прислалъ Воспитательному Обществу свой портретъ. Воспитанницы благодарили короля за милостивое вниманіе письмомъ². Въ отвѣтъ на это Густавъ III писалъ воспитанницамъ: «Mesdemoiselles! Le Prince Mentzikoff m'a remis votre lettre, et j'ai été très flatté de votre souvenir; quand on est de votre âge et quand on possède autant que vous de talents, on est sûr de donner de la joie aux autres; vous m'avez fait éprouver ce sentiment; j'ai attribué les marques de votre souvenir à ma personne et non à mon rang et j'ai senti pour la première fois le plaisir d'être aimé pour moi; si c'est une erreur, je vous prie de me la laisser, elle ne vous fait pas de mal et elle me fait beaucoup de bien; d'ailleurs l'innocence et la candeur où vous êtes élevées, feront l'excuse de mon erreur. Je me rappellerai toujours avec attendrissement le spectacle que votre auguste fondatrice et vous m'avez donné; ce spectacle unique dans son espèce, est peut-être une des choses qui honoreront le plus un jour la mémoire de Catherine II et qui feront bénir par une prospérité juste et impartiale Sa mémoire dans tous les siècles. Je m'aperçois un peu tard que je vous parle un langage bien sérieux pour votre âge, mais il est fait pour des coeurs aussi sensibles que le votre. Je suis avec la plus parfaite considération, Mesdemoiselles, votre très affectionné Gustave»³.

Воспитанницы Смольнаго отвѣтили новымъ благодарственнымъ письмомъ королю Швеціи⁴.

Советъ Воспитательнаго Общества, «уважая толь знаменитаго Гостя посѣщеніе и оказанное усердіе къ сему обществу, которые достойны суть преданы быть послѣдующимъ родамъ въ незабвенное напоминаніе; ибо отсюда показуется Матернее попеченіе великія монархини Ея Императорскаго Величества

¹ С.-Петербург. Вѣд. 1775 г., приб. къ № 51. ² Муз. Имп. Восп. Общ. ³ Письмо короля Густава III, 6 февр. 1778 г. (Муз. Имп. Восп. Общ.). Одновременно Густавъ сообщилъ Екатеринѣ, что написалъ письмо воспитанницамъ Смольнаго и шутилво просилъ Императрицу, если это противорѣчитъ правиламъ, получить для него прощеніе у Петербургскаго митрополита (Гос. Арх. IV, 143, л. 34). ⁴ Муз. Имп. Восп. Общ.

Екатерины Вторья, желающія возвести свое отечество къ совершенному благополучію какъ другими многими преползными

ce 24 Mars 1776 Stockholm

Mesdemoiselles. Le Sr. Monteschiff m'a recueilli votre lettre, j'ai été très flatté de votre souvenir, quand on est de votre âge quand on perd de malheur que tous les biens de l'at. de plaisir on est sûr de faire des heures vous m'avez fait éprouver ce sentiment j'ai été bien sûr de votre souvenir à ma, j'en suis sûr et non à mon sang j'ai senti votre la première fois le plaisir d'être aimé pour moi j'ai été une école de mal et de me fait beaucoup de bien, d'ailleurs d'innocence la liberté de la cause on vous offre de vous faire de mesurer de mon cœur, j'en suis sûr que vous et votre amour font de spectacle de spectacle unique dans son ^{esprit} et ^{un peu} de spectacle de spectacle qui honorent le plus la mémoire de Catherine II et qui feront bien dans tout le siècle. Je m'aperçois un peu tard que je vous parle en langage bien ^{plus} pour votre âge mais c'est fait pour des cœurs ainsi j'espère que le vote de j'en suis sûr avec la plus respectueuse considération

votre très affectionné

GUSTAVE

De la ville de la Commune de Stockholm

Письмо Густава III шведскому.

установлениями, такъ наипаче заведеніемъ училищъ, подающихъ благовоспитаніе и просвѣщеніе юношеству», постановилъ о посѣщеніяхъ короля и его вниманіи къ Воспитательному Обществу «записать въ протоколъ и прислать Его Величеству

письмо хранить въ Архивѣ совѣта, дабы память о томъ пребыла во всѣ времена непремѣнно»¹.

Иностранцы, пріѣзжавшіе въ Петербургъ, также считали своимъ долгомъ испросить разрѣшеніе о посѣщеніи Воспитательнаго Общества.

Въ 1773 г. въ Смольномъ побывалъ англичанинъ Коксъ; въ 1774 г.—другой англичанинъ. Въ 1775 г. на спектакль въ Воспитательномъ Обществѣ присутствовала англійская колонія и иностранные купцы. Въ 1781 г. Смольный посѣтилъ знаменитый филантропъ и ученый Джонъ Говардъ, въ 1785 г. осматривала Смольный леди Кравенъ. Въ 1776 г.—Корберонъ. Въ 1791 г. присутствовали на выпускѣ два французца (Fortia Piles et Beaujolin)². Посѣщенія Смольнаго иностранными послами и русскими вельможами были постоянными³.

Въ концѣ сентября 1773 г. въ Петербургъ пріѣхалъ Дидро. Онъ не любилъ путешествовать⁴. За всю жизнь Дидро только одинъ разъ выѣзжалъ за предѣлы Франціи—для поѣздки въ Петербургъ. Въ Петербургѣ онъ былъ очарованъ Императрицей и созданными ею учрежденіями. Онъ считалъ необходимымъ познакомиться съ этими учрежденіями иностранцевъ. Въ это время въ Петербургѣ уже печаталось второе изданіе «учрежденій и уставовъ, касающихся до воспитанія и обученія въ Россіи юношества», въ томъ числѣ уставовъ Воспитательнаго Общества и состоящаго при немъ Училища для малолѣтнихъ дѣвушекъ. По желанію Дидро, былъ сдѣланъ французскій переводъ всѣхъ этихъ уставовъ и, при содѣйствіи Дидро и подъ его редакціей, напечатанъ за границей сразу въ двухъ изданіяхъ, общедоступномъ и роскошномъ⁵. По словамъ Дидро, уставами созданныхъ Императрицей учреждений очень заинтересовались во Франціи. «Nos françois—писалъ Дидро Императрицѣ—ne sont pourtant pas aussi frivoles que Votre Majesté les imagine; car l'exposition de ses etablissements et de leurs constitutions en a été reçue avec un applaudissement general»⁶.

¹ Журн. Сов. 17 марта 1778 г. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 113—114]. ² Гое. Арх. XI. 983, л. 57. Coxe, t. II, p. 158. Corberon, t. I, p. 302. Voyage de deux Francais, t. III, p. 173. Wralal, p. 253. J. Howard, pp. 181—182. Crawen, p. 308. ³ См. напр. Гое. Арх. XI. 983, л. 117 и др. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), стр. 164, 165 и мн. др. ⁴ Diderot, t. III, p. 417. ⁵ Бильбасовъ. Дидро, стр. 109—112, 234. Diderot, t. XX, p. 59. ⁶ Бильбасовъ. Дидро, стр. 263.

Незамѣтно прошли первые 12 лѣтъ жизни Смольнаго. Настало время перваго выпуска.

Почти за годъ до выпуска, въ августѣ 1775 г., Совѣтъ призналъ своевременнымъ, путемъ публикаціи въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ и разсылки извѣщеній чрезъ губернскія начальства, довести до всеобщаго свѣдѣнія, что въ апрѣлѣ будущаго года имѣеть быть выпускъ воспитанницъ Смольнаго, и тѣхъ, кто отдавалъ въ Воспитательное Общество оканчивающихъ нынѣ курсъ воспитанницъ, пригласить явиться за ними ко времени выпуска лично или прислать кого либо съ довѣренностью¹. Текстъ извѣщенія былъ предварительно одобренъ Императрицей².

Императрица Екатерина, въ своихъ повечительныхъ заботахъ о Воспитательномъ Обществѣ, 16 января 1776 г. обратилась къ Бецкому съ рескриптомъ, которымъ жаловала изъ Кабинета воспитанницамъ Смольнаго сто тысячъ рублей для «содержанія и свадбѣнія приданымъ изъ сихъ дѣвицъ тѣхъ, которыя сей помощи по выходѣ изъ монастыря, а паче когда посягнуть въ супружество, по бѣдности ихъ родившихъ ни откуда не могутъ имѣть»³.

Сто тысячъ были безъ промедленія доставлены изъ Кабинета въ Совѣтъ Воспитательнаго Общества⁴. Заботясь о наилучшемъ исполненіи воли Императрицы, Бецкой призналъ необходимымъ собрать ко времени выпуска возможно полныя и обстоятельныя свѣдѣнія объ имущественномъ и семейномъ положеніи выпускныхъ воспитанницъ, ихъ родителей и близкихъ родственниковъ. Съ просьбой о собраніи такихъ свѣдѣній Бецкой обратился къ генералъ-прокурору Правительствующаго Сената князю А. А. Вяземскому⁵. Князь Вяземскій обѣщалъ принять всѣ возможныя мѣры къ выполненію этого порученія и, дѣйствительно, немедленно далъ соответствующія предписанія Юстицъ-коллегіи и ея конторѣ, воеводамъ и начальству смоленскаго и тверскаго намѣстничествъ, въ с.-петербургскую и

¹ Журн. Сов. 16 авг. 1775 г. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1775 г., № 5 (оп. кн.), стр. 51—57]; Арх. Имп. Вос. Общ. Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), стр. 173; Д. 1775 г., № 5 (оп. кн.), л. 5а-5б, 7, 13. ² Гос. Арх. XI. 983, л. 112. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1775 г., № 5 (оп. кн.), л. 55. Гос. Арх. X. 478, л. 192; ср. л. 245; Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 2, л. 1. Мат. объ Н. И. Бецкомъ (Чт. Ист. и Др. Р. 1863 г., кн. 4-я. Спб., стр. 92). ⁴ Гос. Арх. X. 478, л. 193, ср. л. 245. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 7 (оп. кн.), л. 1.

московскую контору Государственного для дворянства банка, въ контору главного магистрата ¹.

Свѣдѣнія доставлялись самыя подробныя и разностороннія— о количествѣ земли и числѣ крѣпостныхъ, принадлежащихъ самимъ воспитанницамъ, ихъ родителямъ и родственникамъ, о томъ, заложены ли эти земли и въ какую сумму, о долгахъ род-

ДИАДРО.

ныхъ и родственниковъ воспитаницъ, представленныхъ къ протесту векселяхъ и т. п. ². Кроме сношенія съ государственными учреждениями, обращались за свѣдѣніями о семейномъ положеніи нѣкоторыхъ выпускныхъ воспитаницъ непосредственно къ ихъ родителямъ ³.

На основаніи полученныхъ свѣдѣній были составлены подробныя вѣдомости о всѣхъ выпускныхъ воспитанницахъ. Только очень немногія воспитанницы были достаточно обезпечены матеріально,

большинство же принадлежало къ семьямъ мелкопомѣстныхъ дворянъ, при чемъ и небольшія ихъ помѣстья часто были обременены долгами. У отца Боршовой, напр., числилось 130 душъ, но

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 1 (№ 2, л. 7); Д. 1776 г., № 7 (оп. кн.), лл. 3, 15, 27, 153, 159 и др. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 7 (оп. кн.), лл. 3, 4, 5, 8, 9—12, 15, 27, 29—40, 108, 111, 136, 153—159, 160, 163—173, 177—358 и др. Свѣдѣнія сообщались настолько подробныя, что присылались, напр., списки принадлежащихъ родителямъ и родственникамъ воспитаницъ крѣпостныхъ, съ показаніемъ числа лѣтъ, подробныя описанія построекъ въ имѣніяхъ, перечислялись даже самыя незначительныя долги, начиная съ 12 р. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 7 (оп. кн.)]. Собираніе нѣкоторыхъ свѣдѣній требовало иногда много времени, такъ что отдѣльныя отвѣты запаздывали. Одинъ отвѣтъ былъ сообщенъ кн. Вяземскимъ только 15 іюня 1776 г. (тамъ же, л. 153). ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 1 (№ 2, л. 8).

онъ имѣлъ 7 человекъ дѣтей, и самъ уже 10 лѣтъ находился въ болѣзненномъ состояніи; Левшина имѣла по наслѣдству отъ матери 12 душъ, у отца Молчановой было всего 30 заложенныхъ душъ; были даже такіе отцы, которые имѣли 10, 7 и даже 1 душу. Въ вѣдомостяхъ неоднократно встрѣчаются такіа, напр., указанія: «Отецъ, какъ слышно, пришелъ въ толь худое состояніе, что вся его фамилія впаала оттого въ крайнюю бѣдность»; «состояніе отца самое бѣдное»... «Имѣеть только мать, но и та въ пребѣднѣйшемъ состояніи»; «отецъ принужденъ служить прочимъ дворянамъ для своего пропитанія»¹.

Въ началѣ апрѣля 1776 г. Совѣтъ Воспитательнаго Общества постановилъ для отличнѣйшихъ изъ оканчивающихъ курсъ «учредить по примѣру прочихъ воспитываемыхъ мѣсть медали для удостоивающихся носить бѣлыя ленты съ золотыми полосками, золотыя; а для получающихъ серыя ленты, серебряныя; у коихъ съ тремя полосками, тѣмъ большой, съ двумя средней, а съ одной меньшей величины». Такія награжденія, по мнѣнію Совѣта, необходимо было установить какъ въ воздаяніе отличившимся, такъ и въ поощреніе и побужденіе къ соревнованію². 19 апрѣля Совѣтъ былъ извѣщенъ, что Императрица, согласно уставу Общества³, повелѣла установить особые золотые знаки съ вензелями Ея Величества для шести отличнѣйшихъ воспитанницъ, заслужившихъ особой чести, «чрезъ воспитаніе и приобрѣтенное въ наукахъ знаніе»⁴. 29 апрѣля Императрица Екатерина, по докладу Совѣта Воспитательнаго Общества, повелѣла, чтобы «на всѣ будущія времена при каждомъ впредь выпускѣ» жаловались на выпускъ въ 50 воспитанницъ не болѣе шести такихъ знаковъ «съ именемъ Императрицы Екатерины II», какъ «звѣздочки сего общества, о коей сама собой чрезъ подобныя преданія долженствуетъ память пребыть вѣчно». Первымъ двумъ воспитанницамъ надлежитъ носить знакъ съ тремя золотыми полос-

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 1 (№ 2, лл. 2—6); Д. 1776 г., № 7 (оп. кн.), лл. 5, 9, 10, 13, 155 и др. ² Журналъ Совѣта 5 апр. 1776 г. (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1771 г., № 3, л. 4). Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1775 г., № 5 (оп. кн.), л. 25. ³ «Первые же знаки отъѣзжъ, принадлежащихъ имъ въ гражданскомъ обществѣ, состоятъ будутъ въ особливыхъ награжденіяхъ по достоинству и успѣхамъ каждой, какія Ея Императорское Величество всеимпозовѣйше опредѣлитъ и въ высочайшее свое присутствіе жаловать изволитъ» (Уст. Имп. Восп. Общ., гл. II, п. 11). ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1775 г., № 5 (оп. кн.), л. 26; Д. 1765 г., № 3 (оп. кн.), № 34; Д. 1776 г., № 4 (№ 4, л. 1).

ками, слѣдующимъ двумъ—съ двумя и третьимъ двумъ—съ одной полоской¹. Для перваго выпуска, по ходатайству Совѣта, были назначены шифры восьми благороднымъ воспитанницамъ «изъ уваженія, что онѣ первыя открыли дорогу къ достиженію всѣхъ тѣхъ полезныхъ знаній, каковыя удобнѣе уже могутъ приобрѣтать слѣдующія подражательницы ихъ примѣру»². На тѣхъ же основаніяхъ для перваго выпуска, въ видѣ исключенія, было установлено Совѣтомъ, что воспитанницы, пожалованныя шифрами, вмѣстѣ съ тѣмъ удостоиваются и награжденія медалями. Для послѣдующихъ выпусковъ порядокъ былъ опредѣленъ иной: изъ выпуска въ 50 воспитаницъ шесть первыхъ должны были получать шифры, двѣнадцать слѣдующихъ медали: золотыя и серебряныя, большой, средней и малой величины; каждой категоріи было по двѣ медали³.

Торжество перваго выпуска было гораздо болѣе скромнымъ, чѣмъ первоначально предполагалось. 15 апрѣля 1776 г. скончалась супруга Цесаревича Павла Петровича, Великая Княгиня Наталья Алексѣевна. По этой причинѣ выпускъ, назначенный первоначально на 21 апрѣля, день рожденія Императрицы, былъ перенесенъ на 30, и сама Императрица на торжествѣ не присутствовала⁴.

Наканунѣ дня выпуска родители выпускныхъ воспитаницъ были предупреждены, что самый выпускъ послѣдуетъ 30 апрѣля. Въ день выпуска, въ 8 часовъ утра, было засѣданіе Совѣта Воспитательнаго Общества, на которомъ были присуждены награды дѣвицамъ всѣхъ четырехъ возрастовъ. Списки съ именами наиболѣе отличившихся воспитаницъ были запечатаны въ особые конверты; тамъ же было указано, какой именно награды удостоилась та или другая дѣвица.

Торжество выпуска было назначено на 5 часовъ дня, но уже съ четырехъ часовъ зала Общества была такъ переполнена публикой, что призжавшимъ нѣсколько позже трудно было

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1775 г. (оп. кн.), лл. 27—28; Д. 1776 г., № 1 (оп. кн.), л. 26; Д. 1771 г., № 3, л. 3. ² Тамъ же. ³ Журн. Сов. 29 апр. 1776 г. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1775 г. (оп. кн.), л. 31]. Одно время существовало, повидимому, у Совѣта предложеніе установить норму наградъ на выпускъ въ 50 воспитаницъ—6 шифровъ, 6 золотыхъ медалей и 12 серебряныхъ, съ пропорціональнымъ увеличеніемъ этой нормы въ случаѣ большаго числа оканчивающихъ (Гос. Арх. XI. 988, л. 5). ⁴ Императрица посѣтила выпускныхъ воспитаницъ въ день похоронъ Великой Княгини (Кобеко, стр. 129).

найти мѣсто ¹. Кромѣ родителей и публики, присутствовало много почетныхъ гостей и иностранные послы.

Ровно въ пять часовъ въ залъ вошли мѣщанскія дѣвушки первыхъ трехъ возрастовъ и остановились предъ столомъ, за которымъ сидѣли: де Лафонъ и члены Совѣта Бедкой и графъ Минихъ ². Секретарь Совѣта вскрылъ конвертъ со списками награжденныхъ мѣщанскихъ воспитанницъ; многія получили серьги, наперстки, ножницы, ножички и т. п. Вслѣдъ за мѣщанскими воспитанницами, въ залъ были введены благородныя воспитанницы первыхъ трехъ возрастовъ; секретаремъ Совѣта были оглашены списки удостоенныхъ наградъ, которыя и были тутъ же розданы начальницею. Дѣвочки третьяго возраста получали «знаки отъѣзду», книги, табакерки, оправленные въ золото, серебряные игольнички, наперстки, чернышницы и проч. ³.

Когда была окончена раздача наградъ младшимъ воспитанницамъ, въ залъ вошли выпускныя благородныя воспитанницы и мѣщанскія дѣвушки. Было прочитано опредѣленіе Совѣта о присужденіи выпускнымъ воспитанницамъ аттестатовъ объ усиленномъ окончаніи курса ⁴, были оглашены имена благородныхъ воспитанницъ, награжденныхъ медалями ⁵, и розданы медали ⁶. На медаляхъ было съ одной стороны изображеніе Императрицы Екатерины II, съ другой — лоза съ виноградными кистями и листьями, а также имя и фамилія воспитанницы, удостоенной медали ⁷.

Де Лафонъ, отъ имени Ея Величества, вставъ съ своего мѣста, торжественно приколола первымъ восьми изъ окон-

¹ Corberon, t. I, pp. 255—256. ² Corberon, t. I, pp. 255—256. ³ Ладонъ, стр. 12.
⁴ Журн. Сов. 30 апр. 1776 г. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 66—72]. ⁵ Золотыя медали первой величины получили: Глафира Ивановна Алымова, Екатерина Ивановна Молчанова, Елисавета Васильевна Рубановская, Александра Петровна Левшина, Настасья Семеновна Борщова; второй величины: Анна Алексѣевна Ерошкина, гр. Марія Александровна фонъ-Вальштейнъ, Екатерина Ивановна Нелдова, третьей величины: кн. Елисавета Павловна Щербатова, Александра Петровна Янова, Настасья Павловна Олсуфьева и кн. Прасковья Павловна Щербатова. ⁶ Дѣвѣнадцать воспитанницъ получили золотыя медали, двѣнадцать — серебряныя; а слѣдующія двѣнадцать были объявлены достойными награды (Ладонъ, стр. 14—15). Золотыя медали обошлись Совѣту въ 658 р. 82½ к., серебряныя — 47 р. 78 к. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1777 г., № 4 (оп. кн.), л. 178]. Въ Совѣтѣ хранились образцы медалей, но одна изъ образцовыхъ медалей была поднесена австрійскому императору при посѣщеніи имъ въ 1780 г. Смольнаго, а другая — знаменитому скрипачу Гульмани послѣ его концерта въ Смольномъ [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1781 г., № 1 (оп. кн.), лл. 5—7, 11]. ⁷ Corberon, t. I, p. 256. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1782 г., № 6 (оп. кн.).

чившихъ шифры, присланные Императрицей. Во время этой раздачи все собраніе присутствовало стоя. По окончаніи раздачи награды, тремя воспитанницами: Алымовой, Рубановской и Нелидовой, произнесены были благодарственные рѣчи на французскомъ, нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ¹. Засѣданіе окончилось прочтеніемъ письма Императрицы къ Бецкому о пожалованіи ею на вѣчныя времена ста тысячъ рублей, проценты съ которыхъ должны итти на вспоможеніе для воспитываемыхъ въ семь обществѣ «благородныхъ дѣвицъ безродныхъ и прибрѣтшихъ достоинство чрезъ воспитаніе»².

На другой день былъ торжественный обѣдъ, на которомъ присутствовали все безъ исключенія воспитанницы,

Медаль, выдававшаяся въ награду при выпускѣ.

какъ благородныя, такъ и мѣщанскія, при чемъ окончившія курсъ были уже въ собственныхъ своихъ платьяхъ, привезенныхъ родителями или родственниками, а дѣвицы младшихъ возра-

стовъ—въ платьяхъ слѣдующаго возраста, въ который онѣ переходили.

Въ слѣдующіе два дня была устроена выставка для обозрѣнія публикой письменныхъ работъ воспитанницъ, а также ихъ рисунковъ и рукодѣлій³. Съ закрытіемъ выставки торжество выпуска было закончено, и воспитанницы могли быть взяты родителями и родственниками⁴.

Трогательныя настроенія, съ какими воспитанницы разставались со Смольнымъ, отразились и въ стихотвореніи, написанномъ одной изъ воспитанницъ перваго выпуска (Глинской) въ честь Бецкого, и въ благодарственныхъ письмахъ воспитанницъ, обращенныхъ къ Совѣту, и въ тѣхъ письмахъ, которыя

¹ Ладовъ, стр. 15. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1775 г., № 5 (оп. кн.), л. 33.
³ Corbeien, I, 256. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1775 г., № 5 (оп. кн.), лл. 28, 32—33, 65—70. Журн. Сов. 30 апр. 1776 г. [Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 66—72]. С.-Петербургскія Вѣд. 1776 г. Праб. кн. № 62. Ладовъ, стр. 12—15.

получали впоследствии отъ бывшихъ воспитанницъ Бецкой и де Лафонъ¹.

Левшина описала въ письмѣ Императрицѣ свои впечатлѣнія и общее настроеніе на выпускѣ. Она писала о томъ, какъ безпокоилась, получить ли награду, какъ молилась объ этомъ Богу, и всю послѣднюю недѣлю отъ безпокойства ходила, какъ потерянная, такъ что даже де Лафонъ ей говорила, что у нея «l'esprit tourné»; какъ она была счастлива, когда получила награду и т. д. Левшина писала, что и подружки ея испытывали такое же волненіе. Она описываетъ съ присущимъ ей юморомъ, какъ плакали «сѣрыя сестры»: «on se plaigné qu'il n'y avoit point de pluie» mais ce jour là il n'en menquoit point car toutes nos charmante troupe, c'est a dire les soeurs grises, pleuroient ainsii, on avoit qu'à les Faire aproché d'un jardin elles lauroient bien vitte arosée. Et moi qui vous Ecris tous cela, je vous assure que j'étois bien aussi de la Compagnie Larmoyante. J'aurois voulu que Votre Majesté eusse été dans ce moment un petit oiseau pour voir quelle sote Figure que nous avons! Et silvouplait le Conseil tout vénérable qu'il vouloit être ne pouvoit s'enpecher de pleuré, enfin je vous dis que C'etoit un spectacle des plus Comiques à voir»².

Окончившимъ курсъ воспитанницамъ были выданы аттестаты четырехъ категорій, соотвѣтственно ихъ успѣхамъ³. Аттестаты были на лучшемъ пергаментѣ, съ золотыми вишѣтками⁴.

Сто тысячъ, пожалованныхъ Императрицей Екатериной воспитанницамъ перваго выпуска, были положены въ Сохранную казну при С.-Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ на приращеніе процентами. Изъ ежегодныхъ процентовъ съ нихъ, въ общей суммѣ 6.000 р., по волѣ Императрицы, 1.775 р. были опредѣлены въ видѣ ежегоднаго пособія самымъ недостаточнымъ воспитанницамъ, остальные же 4.225 р. были назначены «къ вѣщему поощренію дарований» въ видѣ ежегоднаго пособія лучшимъ по успѣхамъ. Получившимъ первые 5 шифровъ было назначено по 250 р. въ годъ каждой, получившимъ остальные три шифра—по 225 р., получившимъ медали—четыремъ по 150 р., четыремъ по 125 р. и четыремъ по 100 р.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1775 г., № 5 (оп. кн.), лл. 87—124; Д. 1776 г., № 4 (М 8, лл. 3—4). ² Гос. Арх. V. 125, стр. 34. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1775 г., № 5 (оп. кн.), лл. 58—62. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1775 г., № 1 (оп. кн.).

Норма ежегоднаго пособия бѣднѣйшимъ колебалась между 50 и 150 р. Шести воспитанницамъ, отличнымъ по успѣхамъ и выдавшимся по бѣдности, ежегодное пособие было назначено по обѣимъ категориямъ. Всего ежегодныхъ пособій было назначено 37 благороднымъ воспитанницамъ. Послѣ смерти получавшей ежегодное пособие, назначенная ей къ выдачѣ сумма должна была причисляться къ капиталу¹. Кромѣ этихъ денегъ, Борщовой и Нелидовой, сверхъ полученной ими пенсiи, были при выпускѣ отданы подаренные имъ раньше Императрицей и хранившіеся въ банкѣ по тысячѣ рублей каждой. Нелидовой былъ выданъ и брилліантовый перстень, также подаренный ей Императрицей и хранившійся въ Московскомъ отдѣленіи Воспитательнаго Дома².

Кромѣ щедрыхъ милостей со стороны Императрицы, нѣкоторыя изъ выпускныхъ воспитанницъ получили положенныя раньше на ихъ имя различными лицами деньги. Вдова егермейстера Высочайшаго Двора М. П. Нарышкина внесла на имя воспитанницы Молчановой 2.000 р., сверхъ того, назначила ей ежегодно по 200 р.³, а въ случаѣ выхода замужъ обѣщала «наградить приличнымъ по моей возможности приданымъ, смотря притомъ и на качество ей принадлежащаго жениха»⁴.

Нѣкоторыя воспитанницы Воспитательнаго Общества, получавшія изъ пожалованнаго Императрицей капитала ежегодное награжденіе, уступили свое право на его получение менѣе обеспеченнымъ подругамъ⁵.

Мѣщанскія дѣвушки точно также были удостоены при выпускѣ свидѣтельствами, соответственно ихъ успѣхамъ⁶. Имъ были также выданы положенныя, согласно учрежденію, въ банкъ на приращеніе процентами по 50 р. на каждую. Для воспитанницъ перваго выпуска въ С.-Петербургской конторѣ Государственнаго Банка для дворянства накопилось 5.879 р. 2 к.,

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1775 г., № 5 (оп. кн.), лл. 75, 76—77, 78—81, 83—84, 85, 88—89, 91 и др.; Д. 1776 г., № 2, лл. 6—7, 13, 27—28; Д. 1766 г., № 1 (оп. кн.), лл. 28—29; Д. 1771 г., № 3, лл. 5—6, 13. * Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 33; Д. 1779 г., № 3 (оп. кн.), л. 39. * Объ этомъ Нарышкина внесла и въ свое завѣщаніе. Повидимому, даръ М. П. Нарышкиной являлся слѣдствіемъ высокаго мнѣнія, какое вынесъ ее покойный мужъ изъ ознакомленія съ Воспитательнымъ Обществомъ (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), стр. 164, 165. * Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1777 г., № 4 (оп. кн.), л. 90. * Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1775 г., № 5 (оп. кн.), лл. 129 на об. и 133; Д. 1776 г., № 2, лл. 14—15; Д. 1778 г., № 4 (оп. кн.), л. 267. * Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1777 г., № 4 (оп. кн.), лл. 47—48.

т. е. по 124 р. на долю каждой. Но Совѣтъ рѣшилъ употребить изъ этихъ денегъ по 23 р. 84 к. на то, чтобы сдѣлать каждой изъ оканчивающихся мѣщанскихъ дѣвушекъ платье и бѣлье, а остальную сумму, причитавшуюся на долю каждой, выдать лишь тѣмъ, которыя выходятъ замужъ; но и имъ не всѣмъ деньги были выданы сразу полностью. Прочія деньги были оставлены въ банкѣ для нарощенія процентовъ еще на годъ и выданы по 106 р. на воспитанницу въ июнѣ 1777 г. Кромѣ этихъ денегъ, выпускнымъ мѣщанскимъ воспитанницамъ были выданы и деньги, положенныя на ихъ имя различными лицами или вырученныя отъ продажи ихъ рукодѣлій¹.

Пять благородныхъ воспитанницъ перваго выпуска, а именно: Глафиру Ивановну Алымову, Екатерину Ивановну Молчанову, Александру Петровну Левшину, Наталью Семеновну Борщову и Екатерину Ивановну Нелидову Императрица взяла ко Двору фрейлинами². Императрица настолько любила этихъ воспитанницъ³, что заказала художнику Левицкому портреты четырехъ изъ нихъ: Левшиной, Борщовой, Алымовой и Молчановой въ тѣхъ костюмахъ, въ какихъ онѣ участвовали въ спектакляхъ и концертахъ. Портретъ пятой воспитанницы, взятой ко Двору, Нелидовой, былъ сдѣланъ также Левицкимъ, еще за три года до выпуска. Всѣ эти портреты были написаны Левицкимъ въ самую блестящую пору его творчества и являются одними изъ счастливейшихъ его вдохновеній⁴. Большинство воспитанницъ перваго выпуска были взяты родителями или родственниками; нѣкоторыя, впрочемъ, только послѣ напоминаній отъ Совѣта непосредственно или черезъ мѣстныхъ начальства⁵. Оказались дѣвицы, которыхъ родители не могли взять по своей бѣдности, или такія, у которыхъ не было близкихъ родныхъ. Эти дѣвицы, нѣкоторыя за

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 76—77, 87а—87д, 101 и др.; Д. 1777 г., № 4 (оп. кн.), лл. 402—405, 411; Д. 1765 г., № 1 (оп. кн.), стр. 2, 24; ср. Лахачева, I, стр. 202. ² *Corbeien*, I, 236. Левшина была взята ко Двору Ея Величества 2 июня 1776 г., Алымова и Молчанова 19 июля 1776 г., Борщова и Нелидова 14 июля 1777 г. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1775 г., № 5 (оп. кн.), л. 71]. Алымова и Молчанова Выс. указ. 26 сентября 1776 г. были пожалованы во фрейлины изъ Вел. Княг. Маріи Феодоровны, а Нелидова и Борщова—Выс. указ. 16 июля 1777 г. Левшина была Выс. указ. пожалована 28 июня 1777 г. въ фрейлины Императрицы (Общ. Арх. Мин. Имп. Дв. оп. 36/1629. Д. 141, лл. 4, 14, 15; ср. Гос. Арх., XI, 988, л. 2). ³ См. нам.-фур. журн. 1776 и 1777 гг. ⁴ Нѣсколько замѣчаній о письмахъ Екатерины II въ кн. Черкасской (Р. Арх. 1870 г., стр. 688); «Е. Н. Нелидова» (Р. Арх. 1873 г., № 11, стр. 2161). Лахачева, ч. I, стр. 204. Дягалева. Левицкій, стр. 18—20, 87. Портреты эти теперь находятся въ Петергофскомъ дворцѣ. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1775 г., № 5 (оп. кн.), лл. 71—73.

особую плату, внесенную за нихъ разными лицами, были оставлены на житье при Воспитательномъ Обществѣ¹.

Изъ перваго выпуска мѣщанскихъ дѣвушекъ четыре были взяты ко Двору въ качества камеръ-юнгферъ, 25 возвращены

Воспитанница Е. Н. Молчанова.

къ роднымъ и родственникамъ, двѣ опредѣлены учительницами въ Мѣщанское училище, наконецъ, восемь «за неприятіемъ ихъ родственниками» оставались при училищѣ, нѣкоторыя за особую плату, внесенную за нихъ разными лицами².

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1777 г., № 1 (оп. кн.), лл. 92, 96, 98. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1765 г., № 1 (оп. кн.), стр. 13; Д. 1767 г., № 2 (оп. кн.); Д. 1777 г., № 4 (оп. кн.), лл. 116, 118, 402—403. Изъ выпуска 1779 г. три воспитанницы Мѣщанскаго училища Николаева, Андреева и Александрова были «выпущены въ службу придворнаго театра» (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 3 (оп. кн.), лл. 14—15).

Совѣтъ Воспитательнаго Общества, всегда внимательно заботившійся о воспитанницахъ, не прекращалъ своихъ заботъ о нихъ и по выходѣ ихъ изъ заведенія. Онъ, въ случаѣ необходимости, попрежнему бралъ на себя заботу о мате-

Воспитанница Г. Н. Алымова.

ріальномъ и правовомъ положеніи, какъ благородныхъ, такъ и мѣщанскихъ воспитанницъ; принималъ дѣятельное участіе въ охранѣ ихъ земли и имѣнія, обращался съ этой цѣлью въ присутственныя мѣста, велъ дѣла противъ родственниковъ, захватившихъ имѣнія, принадлежавшія воспитанницамъ, назначалъ имъ опекуновъ, иногда самъ, черезъ посредство канцелярій, управлялъ имѣніями воспитанницъ,

дѣлалъ отъ нихъ имени распоряженія старостамъ имѣній и т. п.¹

О мѣщанскихъ воспитанницахъ Совѣту, правда, приходилось хлопотать гораздо рѣже. Бывали, однако, весьма серьезные случаи, когда Совѣтъ вступался за права окончившихъ курсъ «училища для малолѣтнихъ дѣвушекъ». Это касалось, главнымъ образомъ, тѣхъ случаевъ, когда въ отношеніи къ отдѣльнымъ лицамъ нарушалась Высочайше дарованная Мѣщанскому училищу привилегія², согласно которой крѣпостной, женившійся на бывшей мѣщанской воспитанницѣ, становился вольнымъ.

¹ Журн. Сов. 17 янв. 1767 г., ст. 4, 12 апр. 1767 г., ст. 4 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 75, 89—90]. Журн. Сов. 17 янв. 1776 г. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 1 (№ 1, лл. 16—17, № 2, № 3, л. 1); Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 64—66, 82—84, 93—94; Д. 1777 г., № 4 (оп. кн.), лл. 73—75]. ² Учрежд. училища малолѣтнихъ дѣвушекъ п. 9, ср. Учрежд. и уставы, изд. 1774 г., т. II. Бывшія воспитанницы Мѣщанскаго училища довольно часто выходили замужъ за крѣпостныхъ (см. напр. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1791 г., № 4 (оп. кн.) лл. 31 и слѣд.; Д. 1792 г., № 2 (оп. кн.), лл. 169—171).

XI.

Жизнь Воспитательнаго Общества послѣ перваго выпуска до учебной реформы 1783 г.—Отношенія Императрицы къ Воспитательному Обществу и Бедному.— Мысль Императрицы о необходимости учебной реформы Смольнаго.

Въ непосредственно слѣдующіе послѣ перваго выпуска годы жизнь Воспитательнаго Общества продолжала итти въ прежнемъ направленіи. Существенныхъ измѣненій въ постановкѣ учебнаго и воспитательнаго дѣла не было.

Въ 1779 г. состоялся второй выпускъ воспитанницъ Воспитательнаго Общества и Мѣщанскаго училища. О выпускѣ заблаговременно были сдѣланы публикаціи въ Россійскихъ Вѣдомостяхъ и путемъ разсылки объявленій по губернскимъ учрежденіямъ¹. Выпускъ состоялся 23 апрѣля; 18 и 19 апрѣля, въ присутствіи членовъ Совѣта, учителями и учительницами были произведены обычные годовые экзамены воспитанницамъ второго, третьяго и четвертаго возрастовъ. Послѣ экзаменовъ состоялось присужденіе Совѣтомъ наградъ.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 123—127; Д. 1778 г., № 5, (оп. кн.).

На торжественномъ собраніи 23 апрѣля, кромѣ почетныхъ гостей, присутствовали родственники воспитанницъ. Тѣмъ же порядкомъ, что и при первомъ выпускѣ, было прочитано опредѣленіе Совѣта, розданы награды, произнесены рѣчи на различныхъ языкахъ выпускными дѣвицами и воспитанницами второго и третьяго возрастовъ. Въ отличіе отъ перваго выпуска, въ церемонію торжественнаго собранія впервые были включены танцы воспитанницъ; 24-го былъ въ большомъ залѣ парадный обѣдъ для выпускныхъ благородныхъ и мѣщанскихъ дѣвицъ, которыя присутствовали на немъ уже въ своихъ платьяхъ; 25-го утромъ воспитанницы, какъ окончившія, такъ и прочія, присутствовали въ церкви на божественной литургіи и молебнѣ, которые совершалъ С.-Петербургскій архіепископъ, а въ два часа открывалась выставка письменныхъ работъ, рисунковъ и рукодѣлій воспитанницъ и въ присутствіи родителей былъ произведенъ вторичный экзаменъ выпускнымъ воспитанницамъ, послѣ чего выпускныя воспитанницы были взяты родителями и родственниками изъ Общества. Двѣ воспитанницы ¹ были взяты ко Двору, одна ² осталась въ качествѣ учительницы при первомъ возрастѣ благородныхъ воспитанницъ, при чемъ ей было положено жалованье по 250 р. въ годъ; одна воспитанница ³ осталась на жительство въ Воспитательномъ Обществѣ за плату, которую вносилъ за нее Бецкой ⁴.

Аттестаты, выданные воспитанницамъ второго выпуска, различались, въ зависимости отъ успѣховъ, не только по содержанию, но и по формѣ ⁵.

Одновременно съ выпускомъ 1779 г., по повелѣнію Императрицы, изъ числа пансіонерокъ, содержавшихся въ Воспитательномъ Обществѣ на ея счетъ, одиннадцать воспитанницъ, хотя и не окончившихъ курсъ, были «отданы въ дома родителей», такъ какъ уже «пришли въ возрастъ». Это были, главнымъ образомъ, дѣти малороссійскихъ дворянъ и уроженцевъ Кавказа ⁶.

¹ Татьяна Федоровна Глазская и Александра Егоровна Римская-Корсакова.
² Надежда Васильевна Львова. ³ Екатерина Николаевна Хрущева, которой шведскій король Густавъ III подарилъ бриллиантовое сердечко. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 125—127; Д. 1778 г., № 5 (оп. кн.), лл. 34—39, 40—42, 47—61 и др.; Д. 1776 г., № 4 (№ 4 а. г.). ⁵ Удостоенныя шифра на ленты съ 2 золотыми полосками получали, напримѣръ, аттестаты, окаймленные 3 золотыми полосками на синемъ фонѣ, съ изображеніемъ шифра на бантѣ. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 129; Д. 1776 г., № 3 (оп. кн.). При выпускѣ 1782 г. по той причинѣ были возвращены родителямъ еще 11 воспитанницъ.

Во время третьего выпуска (въ 1782 г.) была больна де Лафонъ; вслѣдствіе этого, торжественное собраніе было нѣсколько менѣе параднымъ. Присутствовали на немъ только благородныя воспитанницы 3 и 4 возрастовъ; благородныя воспитанницы 1 и 2 возрастовъ и мѣщанскія дѣвушки на немъ не были. Изъ числа 52 благородныхъ воспитанницъ этого выпуска двѣ были взяты ко Двору, сорокъ одна возвращены родителямъ и родственникамъ и 9 осталось при Воспитательномъ Обществѣ за плату—200 р. въ годъ,—которую вносили за нихъ родители и разныя лица¹.

Наблюдения какъ надъ тѣми изъ окончившихъ курсъ Воспитательнаго Общества, которыя послѣ выпуска были возвращены родителямъ, такъ и надъ оставшимися на жительство въ Смольномъ, привели членовъ Совѣта къ мысли, что вступленіе воспитанницъ изъ Смольнаго въ жизнь въ возрастѣ 17—18 лѣтъ является рановременнымъ. Юныя и малоопытныя, онѣ еще могли поддаваться вліянію среды, въ какую попадали. Въ сентябрѣ 1781 г. Совѣтъ Воспитательнаго Общества ходатайствовалъ передъ Императрицей о продленіи срока пребыванія дѣвицъ въ Воспитательномъ Обществѣ сверхъ положенныхъ по уставу двѣнадцати лѣтъ еще на три года съ тѣмъ, чтобы «въ полезныхъ знаніяхъ въ одной теоріи имъ извѣстныхъ, въ остальные три года могли онѣ приобрѣсти практику и знаніе свѣта и самымъ опытомъ усмотря что наставленія, подаваемые имъ, служатъ сколько къ пользѣ общества столько къ ихъ собственному благодѣйствию привыкнуть наконецъ жить сами собою и управлять своимъ поведеніемъ, какъ къ чести своей, такъ и того воспитанница, которое милосерднымъ вашего величества раченіемъ о благѣ подданныхъ учреждено»... «Если же нѣкоторыхъ изъ нихъ родители будутъ сами въ состояніи утверждать ихъ на поставленномъ пути, то таковымъ по усмотрѣнію совѣта возможно ихъ возвращать и по окончаніи прежнихъ двѣнадцати лѣтъ, такъ-же если въ послѣдніе три года найдутся имъ достойные женихи то по волѣ своихъ сродниковъ могутъ онѣ съ согласіемъ же совѣта выходить въ замужество». На приведеніе въ исполненіе такого предположенія требовалось ежегодное ассигнованіе на содержаніе 50 дѣвицъ 10.000 р.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1782 г., № 1 (оп. пт.), лл. 23—24 и др.; Д. 1780 г., № 1 (оп. кн.), лл. 17—18, 19.

Необходимость ли новаго расхода или неразработанность проекта, или, можетъ быть, иныя какія либо причины повлекли за собой то, что проектъ этотъ Высочайшаго одобренія не удостоился¹.

Средній фасадъ (деталь) стараго зданія Воспитательнаго Общества.

Но, вѣроятно, отчасти подь влияніемъ этого проекта число оставляемыхъ при Воспитательномъ Обществѣ по окончаніи курса съ платой отъ родителей или другихъ лицъ послѣ выпуска 1782 г. возросло.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 4 (№ 13 лл. 1—2). Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Оп. Б., № 57.

Въ 1782 г. былъ первый случай, когда одна изъ воспитанницъ была, вопреки требованію устава, возвращена матери по ея просьбѣ, до истеченія 12-ти-лѣтняго срока пребыванія въ Воспитательномъ Обществѣ¹. Въ журналѣ Совѣта говорится, что воспитанница княжна Оболенская была отдана матери «по болѣзни»; характерныя подробности сохранились въ записи со словъ близкихъ къ Императрицѣ Екатеринѣ II лицъ.

Потерявъ мужа и дочь, княгиня Оболенская осталась совершенно одинока, такъ какъ другая ея дочь воспитывалась въ Смольномъ и мать не видѣла ее восемь лѣтъ. Она рѣшилась ѣхать въ Петербургъ и просить вернуть ей дочь до срока. Но Бецкой отвѣтилъ ей, что невозможно нарушить уставъ и дочь ея должна оставаться въ Смольномъ еще четыре года. Видя горе и отчаяніе матери, онъ обѣщалъ однако доложить ея просьбу Императрицѣ, но заранѣе предупреждалъ, что Высочайшее соизволеніе едва ли послѣдуетъ. Когда княгиня Оболенская пріѣхала къ Бецкому узнать рѣшеніе Императрицы, онъ встрѣтилъ ее словами, что Императрица отказала въ ея просьбѣ. Горе матери было велико. Бецкой пригласилъ ее остаться обѣдать. «Пошли къ столу и смущенная гостыя сѣла подлѣ хозяина. Въ отдаленіи отъ себя увидѣла она статную, ловкую молодую дѣвушку, съ которой окружающія барыни разговаривали, выхваляя ея таланты. Госпожа сказала тогда: «Какъ мила эта дѣвица, я завидую ея матери; моя дочь такого же возраста, и я очень бы желала, чтобъ она на эту походила». Лишь выговорила она эти слова, какъ вдругъ г. Бецкой встаетъ, беретъ госпожу за руку и, приближаясь къ той дѣвицѣ, говоритъ: «Такъ обоймите жъ выхваляемую: она дочь ваша, и Государыня ее вамъ возвращаетъ»².

Въ отношеніи педагогическаго персонала начальство Воспитательнаго Общества продолжало испытывать постоянныя затрудненія въ присканіи соответствующихъ достойныхъ лицъ. Приходилось довольствоваться учительницами и воспитательницами изъ иностранокъ, которыя, однако, шли на службу въ Воспитательное Общество не особенно охотно, такъ какъ поло-

¹ Второй случай увольненія до срока былъ уже послѣ смерти Бецкого въ 1796 г., когда были возвращены матери двѣ ея дочери, помѣщенныя въ Восп. Общ. ихъ отцомъ [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1787 г., № 1 (оп. кн.), лл. 32а—32б]. Журн. Сов. 7 іюня 1796 г.

² Сумароковъ (Р. Арх. 1870, стр. 211).

женное имъ жалованье—250 р. въ годъ—не было достаточнымъ, а пенсій совершенно не полагалось. Въ 1772 г. впервые упоминается фамилія учителя «студента не у дѣлъ» Пахомова, опредѣленнаго Совѣтомъ для «производства письменныхъ дѣлъ въ должность секретаря совѣта также и для обученія благородныхъ дѣвицъ и мѣщанскихъ»¹.

Только въ 1776 г. былъ назначенъ еще одинъ учитель, служившій въ Ревизіонъ-коллегіи канцеляристомъ. Онъ былъ также опредѣленъ «для исправленія письменныхъ дѣлъ по совѣту и для обученія воспитанницъ россійскому правописанію»². Но уже въ 1779 г. Совѣтъ долженъ былъ его уволить «за неблагопристойное поведеніе»³. Пахомовъ опять остался единственнымъ учителемъ «русскихъ предметовъ»⁴.

Еще труднѣе было найти соответствующую кандидатку на должность правительницы послѣ назначенія де Лафонъ начальницей. Попытки замѣстить эту должность оказывались неудачными. Въ 1775 г. обязанности правительницы были возложены на англичанку г-жу Дюжанъ безъ жалованья «до усмотрѣнія ея трудовъ и прилежности». Черезъ годъ восемь мѣсяцевъ г-жа Дюжанъ отказалась отъ должности правительницы, и Совѣтъ постановилъ выдать ей, вмѣсто жалованья, одновременно 800 р.⁵

Въ 1779 г. на должность правительницы Совѣтомъ была приглашена вдова ландрата Лиліенфельдъ «до усмотрѣнія того, ежели по званію правительницы предписанную уставомъ должность снести можетъ»; но черезъ четыре мѣсяца г-жа Лиліенфельдъ была уволена по прошенію «за слабости здоровья»⁶.

Де Лафонъ исполняла одновременно и обязанности начальницы, и обязанности правительницы. Въ 1780 г. Совѣтъ Воспитательнаго Общества нашелъ даже справедливымъ ходатайствовать передъ Императрицей о выдачѣ де Лафонъ одновременно 13.200 р., т. е. суммы, которая причиталась бы къ выдачѣ въ жалованье правительницѣ за 12 лѣтъ, время начальствованія

¹ Журн. Сов. 25 марта 1772 г. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 85. ³ Журн. Сов. 23 февр. 1779 г. (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.).

⁴ Затрудненія при приисканіи преподавателей были тогда обычными явленіями во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. (См., напримѣръ, Арх. I кал. корн. Д. 1765 г., № 50; Д. 1768 г., № 42). ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 96. ⁶ Журн. Сов. 18 ноября 1779 г. ст. 4 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 145—146]; Журн. Сов. 11 марта 1780 г., ст. 1 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1780 г., № 2 (оп. кн.) л. 43].

де Лафонъ надъ Воспитательнымъ Обществомъ безъ содѣйствія правительницы ¹.

Императрица попрежнему милостиво относилась къ Смольному. Она часто посѣщала Воспитательное Общество, заботилась о воспитанницахъ вообще и своихъ пансіонеркахъ въ частности, внимательно слѣдила, насколько ей позволяли государственныя заботы, за ходомъ учебнаго и воспитательнаго дѣла и хозяйственной частью Смольнаго. Но Императрицу уже не вполнѣ удовлетворяло состояніе созданнаго ею учрежденія.

По складу своего характера Императрица Екатерина II не могла довольствоваться разъ достигнутыми результатами. Ея творческая мысль непрестанно работала, изыскивая новые пути къ наилучшему достиженію поставленныхъ цѣлей, совершенствуя и расширяя намѣченные задачи. Императрица внимательно слѣдила за всѣмъ новымъ, что появлялось на Западѣ въ педагогической области, создавала проекты педагогическихъ реформъ и мѣропріятій, привлекала къ этого рода дѣятельности цѣлый рядъ лицъ ².

Живой интересъ Императрицы къ вопросамъ образованія способствовалъ развитію вниманія къ этимъ вопросамъ среди русскаго общества. Видоизмѣненія во взглядахъ Императрицы тотчасъ находили себѣ откликъ въ официальныхъ и отчасти и общественныхъ дѣятеляхъ въ данной области. Созданная по ея волѣ Бецкимъ система закрытыхъ учебныхъ заведеній вызвала въ первые же годы цѣлую литературу, правда, довольно однообразную, направленную, главнымъ образомъ, къ восхваленію этой системы и ея результатовъ, но она явилась также точкою и къ серьезной постановкѣ и обсужденію вопросовъ воспитанія и образованія. Эти вопросы поднимались и обсуждались не только въ правительственныхъ проектахъ, научныхъ статьяхъ, профессорскихъ лекціяхъ, но даже на торжественныхъ публичныхъ собраніяхъ въ созданныхъ Императрицей учебныхъ заведеніяхъ ³. Интересъ къ Воспитательному

¹ Арх. Собств. Е. В. В. Канц. по учр. Имп. Маріи, Оп. Б., № 37. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 8 (оп. кн.), лл. 27 а—в. ² См., напр., Рив. Имп. Ак. Наукъ, 26. 4. 294. Гротъ. Заботы Екатерины II о нар. образ., стр. 24—27. Иконниковъ, стр. 46—47. Рождественскій. Очерки, стр. 317—318. Пыпинъ, VI, стр. 26. ³ На публич. собр. Акад. Худ. 1777 г. конференцъ-секретаремъ была произнесена на франц. яз. рѣчь на тему «начертаніе качествъ истиннаго гражданина въ попеченіи о воспитаніи юношества» (Арх. Имп. Ак. Худ. Дѣла Правл. Д. 1777 г., № 7).

Обществу не ослаблялъ ни у Императрицы, ни у русскаго общества.

Совѣтъ Воспитательнаго Общества въ официальныхъ документахъ выказывалъ полное удовлетвореніе постановкой воспитательнаго и учебнаго дѣла въ Смольномъ. Въ 1782 г. на экзаменахъ 3-го возраста имъ были усмотрѣны хорошіе успѣхи воспитанницъ и «великое къ достиженію вѣщаго совершенства раченіе». Одновременно Совѣтъ свидѣтельствовалъ объ отличномъ поведеніи однихъ воспитанницъ и «подаваемой къ тому же хорошей надеждѣ» другихъ и выражалъ полную увѣренность, что всѣ онѣ, «встукая нынѣ въ четвертый возрастъ, достигнуть несумнительно всѣхъ тѣхъ достоинствъ и отличныхъ качествъ, кои приобрѣли уже ихъ предшественницы во время своего при семь обществѣ пребыванія»¹. Еще съ большими похвалами Совѣтъ отзывался о вышуксныхъ воспитанницахъ. Восхваляя ихъ воспитаніе и успѣхи, Совѣтъ высказывалъ увѣренность, что «многія изъ оныхъ благородныхъ воспитанницъ возмогутъ предъ очами общества предстать такими, каковыми уготовляютъ ихъ премудрыя учрежденія Всемилостивѣйшей Монархини». Съ общимъ восторженнымъ тономъ не гармонируютъ, однако, заключительныя слова журнала Совѣта: «А если нѣкоторыхъ изъ нихъ (воспитанницъ) природныя дарованія и не могли возвысить ихъ до степени ихъ сверстницъ, однакожь не должно отчаяваться чтобъ современемъ ихъ медленно открывающіеся таланты имъ пренятствовали и онѣ возмогутъ вступя въ общество неутомимымъ по мѣрѣ силъ своихъ подражаніемъ похвальнымъ примѣрамъ исправить то, чего воспитаніе одолѣть не могло»².

Страшно звучало такое признаніе безсилія воспитанія въ устахъ дѣятелей системы закрытыхъ учебныхъ заведеній, основнымъ пунктомъ которой являлась вѣра во всемогущество воспитанія. Впечатлѣніе отъ него еще болѣе усиливается, если принять во вниманіе, что офѣика Совѣта, несмотря на его заявленіе о «всевозможной строгости» испытаній, грѣшила излишней снисходительностью, и что успѣхи даже лучшихъ воспитанницъ были далеки отъ приписываемаго имъ совершенства.

¹ Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1780 г., М 1 (оп. кн.), л. 17. ² Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1780 г., М 1 (оп. кн.), лл. 17—18.

Педагогическая система Бецкого, въ теоріи обѣщавшая много, на дѣлѣ далеко не вполне оправдала возлагаемыя на нее надежды¹.

Успѣхъ дѣла воспитанія и образованія въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, по системѣ Бецкого, зависѣлъ прежде всего отъ личности воспитателей и преподавателей. «Подобныя сему училища — писалъ Бецкой — обыкновенно оттого только приходятъ въ упадокъ, что недостаетъ искусныхъ управителей и учителей. Все ученіе тогда не токмо никакой не производитъ пользы, но чаче ко вреду бываетъ».

Воспитательному Обществу пришлось встрѣтиться въ этомъ отношеніи съ чрезвычайными трудностями и, несмотря на всѣ усилія, составъ педагогическаго персонала нельзя было признать достаточнымъ по числу и вполне удовлетворительнымъ по качеству. Но неуспѣхъ въ постановкѣ учебнаго дѣла зависѣлъ также и отъ нѣкоторыхъ органическихъ недостатковъ системы Бецкого. Помимо требованія полной оторванности отъ семьи и ея вліянія, система Бецкого имѣла еще тотъ недостатокъ, что была не чужда увлеченій; она требовала, напримѣръ,

Воспитанница Н. С. Борцова.

¹ См. Ворожовъ. Яковичъ, стр. 33.

«учить дѣтей играючи» и не обременять ихъ такими знаніями, которыя «не согласуются съ ихъ природными склонностями»¹.

Учить дѣтей, играя, можно только въ самомъ нѣжномъ возрастѣ, но это недопустимо по отношенію къ болѣе взрослымъ дѣтямъ и можетъ принести имъ большой вредъ. При такомъ способѣ обученія, дѣти не могутъ привыкнуть къ труду, способности ихъ не будутъ развиваться въ достаточной степени, и, такимъ образомъ, нельзя будетъ вѣрно опредѣлить, къ какимъ именно наукамъ ребенокъ проявляетъ наибольшую склонность, и второе положеніе Бецкого—согласоваться съ природными склонностями дѣтей—уничтожается само собой².

Ошибочность основныхъ правилъ системы обученія Бецкого повлекла за собой серьезные органическіе недостатки учебной части въ созданныхъ Бецкимъ учрежденіяхъ. Учебные курсы въ этихъ учрежденіяхъ распредѣлялись то на три³, то на четыре⁴, то на пять⁵ возрастовъ, безъ строгаго соответствія съ характеромъ учебнаго заведенія и объемомъ учебныхъ программъ. Въ распредѣленіи предметовъ преподаванія по возрастамъ, правда, была соблюдена постепенность, но въ выборѣ ихъ не было вполне продуманнаго плана; въ однихъ заведеніяхъ, какъ въ училищахъ при Воспитательныхъ Домахъ, учебныхъ предметовъ было слишкомъ мало, въ другихъ, какъ Воспитательное Общество и особенно Сухонутный корпусъ, слишкомъ много. На самый способъ преподаванія хотя и было обращено вниманіе, но все дѣло ограничивалось общими указаніями вроде того, что дѣтей слѣдуетъ пріохотить къ ученію и учить наглядно, «больше отъ смотрѣнія и слышанія, нежели отъ тверженія уроковъ»⁶.

Недостатки педагогической системы Бецкого стали сказываться скоро, но и въ теченіе первыхъ лѣтъ даже тѣмъ, кто замѣчалъ ихъ, объяснялись лишь какъ результатъ неизбежныхъ затрудненій при началѣ каждаго новаго сложнаго дѣла. Органическій характеръ недостатковъ системы Бецкого сталъ сознаваться позднѣе, только къ началу 80-хъ годовъ XVIII вѣка.

¹ Въ послѣдніе годы такой взглядъ, какъ нѣчто новое, былъ провозглашенъ представителями идеи, такъ называемаго, «свободнаго воспитанія ребенка». ² Воронцовъ. Яковичъ, стр. 36. ³ Въ Восп. учил. при Ак. Худ. и Спб. и Моск. Восп. Домахъ. ⁴ Въ Восп. Общ. и сост. при немъ Учил. для малолѣт. дѣвушекъ. ⁵ Въ Коммерч. учил. учрежд. при Моск. Восп. Домѣ, и Сухонутн. шляхетн. кад. корпусѣ. ⁶ Воронцовъ. Яковичъ, стр. 37—38.

Если Императрица Екатерина, может быть, и не знала причину недостаточной успешности педагогической системы Бецкого, то свѣдѣнія о не вполне удовлетворительныхъ результатахъ этой системы у нея несомѣнно имѣлись. Отношеніе Императрицы къ системѣ Бецкого мѣнялось. На это вліяли и новыя теченія педагогической мысли на Западѣ, съ которыми знакомилась Императрица, а, можетъ быть, отчасти и тѣ педагогическія идеи, выразителями которыхъ являлись Новиковъ, Шварцъ, Радищевъ и другіе представители «общественнаго» теченія въ педагогикѣ. Кромѣ того, какъ послѣдовательница Локка, Императрица не могла удовлетвориться началомъ сословнаго образованія, выразительницей котораго являлась система Бецкого¹. Отсюда произошло стремленіе Екатерины къ созданію учебныхъ заведеній, общихъ для дѣтей всѣхъ сословій, проявившееся въ началѣ 80-хъ годовъ и повлекшее за собою нѣкоторое уменьшеніе интереса Императрицы къ ранѣе учрежденнымъ ею сословнымъ учебнымъ заведеніямъ. Не могли, наконецъ, не отразиться на отношеніяхъ Императрицы къ этимъ учебнымъ заведеніямъ и въ частности къ Воспитательному Обществу и личныя отношенія Императрицы къ ихъ творцу—Бецкому.

Отношенія Императрицы Екатерины къ Бецкому въ различные періоды значительно мѣнялись. Бецкой не принималъ активнаго участія въ переворотѣ 1762 г.², но вскорѣ послѣ вступленія Екатерины II на престолъ онъ начинаетъ пользоваться большимъ вниманіемъ Императрицы³, получаетъ руководящее значеніе въ ея педагогическихъ реформахъ и въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ ея царствованія выступаетъ съ цѣлымъ рядомъ педагогическихъ проектовъ. Однако, уже въ это время начинаютъ обозначаться причины, вызвавшія впоследствии разладъ между Императрицей Екатериной и Бецкимъ. Императрица считала себя авторитетомъ въ педагогическихъ вопросахъ, охотно разговаривала и переписывалась съ французскими философами о своихъ учебныхъ заведеніяхъ, высказывала свои педагогическія воззрѣнія въ инструкціи Салтыкову, относительно воспитанія своихъ внуковъ, живо интересовалась

¹ Лаппо-Данилевскій. Вн. пол. Екат. II, стр. 26—27. ² Майковъ, стр. 65—70. Лаппо-Данилевскій. Бецкой (Отчетъ, стр. 127). ³ См., напр., Гос. Арх. XI. 983, л. 11. K. Waliszewski. Autour d'un trône, pp. 399—401.

ихъ ученіемъ. На первыхъ порахъ своего правленія, вѣроятно, частью нуждаясь въ помощи Бецкого, вернувшагося изъ-за границы съ запасомъ новыхъ взглядовъ и свѣдѣній касательно народнаго просвѣщенія, частью не рѣшаясь устранить своего главнаго совѣтника по этимъ вопросамъ, Императрица все же охотно соглашалась на то, чтобы имя Бецкого стояло рядомъ съ ея именемъ въ такихъ предпріятіяхъ, которыя получали широкую извѣстность за границей и окружали ее ореоломъ славы. Между тѣмъ Бецкой усиленно подчеркивалъ свое особое значеніе въ дѣлѣ осуществленія просвѣтительныхъ задачъ Императрицы¹. «Бецкой,—писалъ о немъ князь Щербатовъ,—хотя показывалъ видъ, что все для славы Императрицы дѣлаетъ, но не токмо во всѣхъ проектахъ его, на разныхъ языкахъ напечатанныхъ, имя его, яко перваго основателя, является, но ниже оставилъ монархіи и той власти, чтобы избрать правителей сихъ мѣстъ, а самъ повсюду начальникомъ и деснотомъ былъ до паденія его кредиту. Дабы закрыть сіе, всѣ способы были имъ употреблены ей льстить: повсюду похвалы гремѣли ей въ рѣчахъ, въ сочиненіяхъ и даже въ представляемыхъ балетахъ на театрѣ»².

Въ озлобленномъ и рѣзкомъ отзывѣ князя Щербатова, современника Бецкого, отразились какъ взгляды недоброжелателей Бецкого³, такъ и нѣкоторая подозрительность по отношенію къ нему Императрицы Екатерины.

Были между Императрицей Екатериной и Бецкимъ несогласія и во взглядахъ. Уже въ началѣ 1766 г. Императрица писала г-жѣ Жоффренъ: «Ne bien ce general est allé s'imaginer parcequ'il étoit acoutumé que nos idées ce rencontrais toujours, et que deux ou trois fois, sans toucher au principes sur lesquels nous étions tojour d'accord, j'ai euë un avis different du sien, il est allé s'imaginer dije, que je manquois de confiance pour lui, comme nous sommes fort ami, peu accoutumé a differer d'avis, et tout les deux vifs comme du salpêtre, nous avons euë deux ou trois explications tres chaude, dans lesquelles en cherchant tout les moyens de nous raprocher nous n'en venions pas a bout»⁴.

¹ Ланно-Даназевскій. Бецкой (Отчетъ, стр. 127—128 и слѣд.). ² Кн. Щербатовъ. Соч. т. II, стр. 231. ³ Ср. кн. Дашкова. Mémoires (Арх. кн. Воронцова, т. XXI, стр. 141). Corberon, t. I, p. 289, t. II, pp. 39, 42. Sabatier de Cabres, p. 38. P. Арх. 1877 г., III, стр. 118, 385—388. ⁴ Сб. Р. Вер. Общ., I, стр. 287.

Все это вмѣстѣ взятое подавало основаніе для нерѣдкаго раздраженія Императрицы противъ Бецкого, которое подчасъ сквозило въ ея отзывахъ о немъ, письмахъ и проявлялось иногда даже по самымъ маловажнымъ поводамъ.

Такъ постепенно готовилось охлажденіе Императрицы къ Бецкому, которое стало сказываться болѣе сильно послѣ 1773 г. Выѣхавъ Бецкой продолжалъ пользоваться милостями Императрицы. Екатерина удоставляла его своими посѣщеніями; его посѣщали Іосифъ II Австрійскій, шведскій король Густавъ III, принцъ Геврихъ Прусскій. Иностранцы, по представленіи Императрицы, считали долгомъ представиться Бецкому¹. Между Императрицей и Бецкимъ еще въ 1775 г. шла оживленная переписка, во время пребыванія Екатерины въ Москвѣ, главнымъ образомъ относительно созданныхъ ими учреждений. Тонъ этой переписки свидѣтельствуетъ о милостивомъ отношеніи Екатерины къ Бецкому²; Императрица оказываетъ ему довѣріе³, знаки вышняго вниманія, хорошо помнитъ о знаменательныхъ дняхъ его жизни⁴, удоставляетъ его почетныхъ наградъ и особыхъ отличій⁵. Между прочимъ, по волѣ Императрицы, Бецкой былъ удостоенъ безпримѣрной награды: Сенатъ, въ концѣ 1772 г., за просвѣщенную, благотворительную дѣятельность Бецкого, сопровождавшуюся значительными пожертвованіями изъ личныхъ средствъ, выбилъ въ честь него медаль, которая и была поднесена Бецкому въ особомъ торжественномъ засѣданіи Сената⁶.

Бецкой самъ, нѣкоторыми чертами своего характера и поступками, давалъ основаніе къ тому, чтобы предубѣжденіе противъ него Императрицы постепенно усиливалось. Императрицу Екатерину могло раздражать его стремленіе претендовать на

¹ См., напр., Журналъ бытности въ Россіи принца Гевриха Прусскаго, стр. 121. Сб. Р. Ист. Общ., т. 126, стр. 97. Мат. объ Н. Н. Бецкомъ (Чт. Ист. и Др. Рос. 1863 г., кн. 4-я. Смѣсь, стр. 151—156). ² Эти письма Бецкого къ Имп. Екатеринѣ хранятся въ Гос. Арх. (XI, 983). ³ Гос. Арх. X, 478, лл. 208, 213. ⁴ Гос. Арх. XI, 983, л. 98. ⁵ См., напр., Гос. Арх. X, 478, л. 211. Мат. объ Н. Н. Бецкомъ (Чт. Ист. и Др. Рос. 1863 г., кн. 4-я. Смѣсь, стр. 90—91). Майковъ, стр. 437—438; 441—442. Corberon, t. II, p. 8. ⁶ Мат. объ Н. Н. Бецкомъ (Чт. Ист. и Др. Рос. 1863 г., кн. 4-я. Смѣсь, стр. 131—137). Jauffret, t. I, p. 292. Майковъ, стр. 434—435. Свидѣтельствомъ милостивыхъ отношеній Императрицы къ Бецкому является и то обстоятельство, что она удоставляла принимать неоднократно посланные ей Бецкимъ въ подарокъ дыни, арбузы, виноградъ, персики (Гос. Арх. XI, 983, лл. 39, 45, 126 и др. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 4 (№ 11, л. 21)).

выдающуюся роль при ее вступлении на престол¹ и его столкновение с князем Вяземским и Сенатом². Кроме того, Бецкой, по своей добротѣ, постоянно ходатайствовалъ за разныхъ лицъ, и этимъ утомлялъ Императрицу и ее приближенныхъ³; онъ часто просилъ даже за тѣхъ, кто этого совсѣмъ не заслуживалъ.

Наконецъ, съ 1780 г., когда Бецкой ослѣпъ и для него начались годы постепеннаго одряхлѣнія, его сотрудничество сдѣлалось для Императрицы чрезвычайно тягостнымъ⁴. Выяснившіеся беспорядки въ веденіи Бецкимъ дѣлъ Канцеляріи отъ

Медаль въ честь Бецкого.

строеній⁵, беспорядки въ Воспитательныхъ Домахъ⁶ давали Императрицѣ основаніе предполагать, что и въ Воспитательномъ Обществѣ дѣло шло не такъ хорошо, какъ представлялъ въ своихъ докладахъ Бецкой. Предположенія эти нашли себѣ подтвержденіе, и Императрица въ своихъ отношеніяхъ къ Воспитательному Обществу стала пользоваться посредничествомъ Завадовскаго, который съ 1776 г. состоялъ членомъ Совѣта Общества. Вліяніе Завадовскаго на дѣла Воспитательнаго Общества постепенно возрастало и, начиная съ 1782 г., повелѣнія Императрицы по Воспитательному Обществу объявлялись почти исключительно чрезъ него.

Сынъ казака Стародубскаго повѣта, Завадовскій родился въ 1738 г., первоначальное образованіе получилъ въ домѣ своего

¹ Кн. Дашкова. Mémoires (Арх. кн. Воронцова, т. XXI, стр. 94); ср. Бильбасовъ, Исх. Екатерины II, т. II, стр. 145—146, Соловьевъ, XXV, стр. 151. ² Гос. Арх. X. 179; XI. 287. ³ См., напр., Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учрежд. Имп. Маріи. Он. Б. № 57. Много такихъ ходатайствъ въ дѣлахъ Св. Синода, Гос. Арх., Арх. Мин. Имп. Двора и др. ⁴ Гротъ, Екатерина II въ перепискѣ съ Гриммомъ, стр. 72. ⁵ Сенат. Арх., кн. 128, лл. 663—665. ⁶ Гос. Арх. XI. 283. Лашо-Данилевскій, Бедной (Отчетъ, стр. 129).

дѣла, а затѣмъ въ іезуитскомъ училищѣ въ Оршѣ и въ Кіевской духовной академіи. Служебную дѣятельность Завадовскій началъ повѣтчикомъ малороссійской коллегіи въ Глуховѣ. Здѣсь умомъ и образованностью онъ обратилъ на себя вниманіе фельдмаршала Румянцева, управлявшаго Малороссіей, и скоро былъ назначенъ правителемъ его тайной канцеляріи. Представленный Императрицѣ, какъ авторъ образцовыхъ донесеній и докладовъ по дѣламъ Малороссіи, Завадовскій былъ оставленъ при Дворѣ «у принятія челобитенъ и для прочихъ дѣлъ». Возвышеніе Завадовскаго пошло такъ быстро, что въ немъ видѣли соперника даже Потемкину. Между Бецкимъ и Завадовскимъ прямыхъ и искреннихъ отношеній не было ¹.

Императрица не допускала мысли, что ея дѣтище—Воспитательное Общество можетъ недостаточно удачно осуществлять свои задачи, и признала необходимымъ прибѣгнуть къ рѣшительной мѣрѣ—поручить находившейся подъ председательствомъ Завадовскаго «Комиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ» обследовать положеніе учебной части въ Воспитательномъ Обществѣ и выработать планъ наилучшаго ея устройства.

¹ Рождественскій. Ист. обзоръ, стр. 37—38. Арх. гр. Воронцова. XII, 40, 71. Р. Арх. 1883 г., II. Записка Ильянского (Р. Арх. 1879 г., III, стр. 377). Лешинъ, стр. 139 и слѣд.

ХИ.

Учреждение Комиссии народных училищъ.—Составленный Комиссией планъ учебной реформы Воспитательнаго Общества.

Комиссия объ учрежденіи народных училищъ была образована Высочайшимъ указомъ 7 сентября 1782 г. ¹, съ цѣлью осуществленія въ Россіи системы народнаго просвѣщенія по образцу принятой тогда въ Австріи ². Предсѣдатель Комиссии П. В. Завадовскій, бывший впоследствии первымъ въ Россіи министромъ народнаго просвѣщенія, по своему образованію ³ и любви къ просвѣщенію принадлежалъ къ передовымъ людямъ своего времени. По выбору Завадовскаго, членами Комиссии были назначены Ф. И. Эпинусъ, бывший преподавателемъ математики и физики при Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ,—человѣкъ, извѣстный своими научными трудами, и П. И. Пастуховъ, состоявшій ранѣе при принятіи прошений, подаваемыхъ на

¹ Арх. Мин. Нар. Просв. 38420/1258. ² Рождественскій. Очерки, стр. 552 и слѣд. Матрофановъ, стр. 733—744. Вороновъ. Ист.-статист. обзор., стр. 12—41. Милуновъ. Очерки II, стр. 319—322. ³ См., напр., Журн. Ком. нар. уч. 21 марта 1786 г., ст. 9 (Арх. Мин. Нар. Просв. 36722/1).

Высочайшее Имя. Главнымъ дѣятелемъ Комиссіи былъ **Ф. П. Яковичъ де Миріево**, приглашенный Императрицей изъ Австріи, по указанію императора Иосифа II, «какъ человекъ, трудившійся уже въ устройствѣ народныхъ школъ въ земляхъ владѣнія Его Величества Императора Римскаго, какъ знающій языкъ Россійскій и нашъ православный законъ исповѣдывающій». Это былъ просвѣщенный, обладавшій организаторскимъ талантомъ человекъ, сдѣлавшійся создателемъ первой русской общеобразовательной школы.

Императрица взяла на себя главный надзоръ и руководство дѣятельностью Комиссіи¹. На Комиссію было возложено устройство и преобразование по всей Имперіи учебныхъ заведеній на основаніи современныхъ педагогическихъ началъ, составленіе и изданіе для нихъ хорошихъ учебныхъ книгъ и образованіе

Графъ П. В. ЗАВАДОВСКІЙ.

вполнѣ подготовленныхъ преподавателей. Задача Комиссіи была весьма важная, сложная и трудная, требовавшая не только глубокаго знакомства съ лучшими педагогическими теоріями, но и умѣнья примѣнить ихъ къ дѣлу, сообразно съ требованіями времени, нуждами государства и характеромъ населенія.

Реформа учебнаго дѣла въ Воспитательномъ Обществѣ была возложена на Комиссію спустя почти полгода послѣ начала ея дѣятельности. 28 марта 1783 г. Завадовскій объявилъ Комиссіи,

¹ Арх. Мин. Нар. Пр. 38420/1258, 36719/1, 36720/1, 36721/1, 38180/1276. Кенпезъ, стр. 95. Вороновъ, Яковичъ, стр. 3—6, 89—91. Castéra, t. III, pp. 196—198. Arboth ss. 141, 142. Гротъ. Заботы Екатерины II о нар. образ., стр. 22—23. Гротъ. ЕКАТЕРИНА II въ переп. съ Гриммомъ, стр. 174, 380. Сухомлиновъ. Ист. Росс. Ак., т. VII, стр. 144—151.

что Императрица повелѣла Комиссіи, «разсмотрѣвъ ученіе въ Воспитательномъ Обществѣ Благородныхъ и Училищѣ мѣщанскихъ дѣвицъ расположить науки къ преподаванію тутъ предписанныя по образцу народныхъ училищъ, заведя и тотъ же способъ ученія», для чего Комиссіи предписывалось «избрать способныхъ и искусныхъ для классовъ сего общества учителей». Для того, чтобы слѣдить за исполненіемъ всѣхъ новыхъ «распорядковъ», Императрица повелѣла «посѣщать ученіе сего Общества одному изъ членовъ Комиссіи еженедѣльно»¹.

Комиссія прежде всего занялась выясненіемъ положенія учебной части въ Воспитательномъ Обществѣ.

Комиссія нашла, что одной изъ главнѣйшихъ причинъ неуспѣховъ воспитанницъ является «весьма недостаточное знаніе языковъ иностранныхъ, а особливо своего Россійскаго». Даже выпускныя воспитанницы «едва могутъ изъясняться вразумительно о вещахъ простѣйшихъ и употребительнѣйшихъ, а большая часть изъ мѣщанскихъ не умѣютъ даже написать правильно своего имени». Причину столь печальнаго явленія Комиссія видѣла въ несовершенствѣ учителей и учительницъ, «принимаемыхъ безъ должной осторожности и испытанія». Указывая на то, что учителя и наставницы должны являться образцомъ для воспитанницъ, Комиссія полагала, что несовершенство учебного персонала неизбѣжно влечетъ за собой недостаточную успѣшность воспитанницъ. Комиссія нашла, что учителя и учительницы въ Воспитательномъ Обществѣ примѣняли каждый свою систему преподаванія, пользовались неудовлетворительными учебными пособиями и руководствами и не давали воспитанницамъ ясныхъ, твердыхъ, послѣдовательныхъ знаній. Не было, по мнѣнію Комиссіи, одной руководящей системы, воспитанницы то отягощались непосильнымъ количествомъ учебныхъ предметовъ, то далеко отставали отъ необходимой нормы.

Незнаніе родного языка происходило оттого, что на Русскій языкъ отводилось гораздо меньше часовъ, чѣмъ на иностранные языки². Комиссія указывала также, что «дѣвицы, окруженныя одними только иностранными дамами, не

¹ Журн. Ком. 28 марта 1783 г., ст. 1 (Арх. Мин. Нар. Пр. 36719/1 ср. 38443/1262).

² Такое же явленіе наблюдалось и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ (см., напр., Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. По оп. 121, л. 331).

имѣютъ никого, съ кѣмъ бы могли говорить на природномъ языкѣ своемъ, слѣдственно лишаются практики, которая есть наилучшій учитель къ спусканію удобности и легкости въ говореніи».

Успѣхамъ мѣшало и то обстоятельство, что исторія, географія, физика и другіе предметы преподавались на французскомъ языкѣ, «коего дѣвицы довольно къ тому не разумѣютъ».

Комиссія указывала, что воспитанницы, не получая достаточныхъ познаній въ младшихъ возрастахъ, не могутъ обогащать свой разумъ высшими науками въ старшихъ возрастахъ и «не оказываютъ желаемыхъ успѣховъ въ благовоспитаніи, не изобилуютъ познаніемъ вещей различныхъ, образующихъ благородную душу, ниже украшаютъ свое сердце собраніемъ изящныхъ добродѣтелей».

Крупнымъ недостаткомъ постановки учебнаго дѣла Комиссія полагала безпорядокъ, допускаемый въ Смольномъ во время классовъ. «Дѣвицы нерѣдко оказывая учителямъ своимъ непослушаніе, оставляютъ преждевременно классъ свой, и отходятъ не выслушавъ всѣхъ учебныхъ изъясняемыхъ тогда предложеній». «Учительницы и надзирательницы со своей стороны не употребляютъ или и не умѣютъ употребить средствъ, приводящихъ къ повиновенію не повинующихся, часто сами несовмѣстнымъ и безвременнымъ между собою разговоромъ отвращаютъ вниманіе дѣвицъ наставляемыхъ и заставляютъ нерѣдко учителя, исправно въ классъ приходящаго, ожидать не мало времени приходу воспитанницъ всюду разсѣянныхъ».

Театральныя репетиціи устраивались во время уроковъ и отвлекали воспитанницъ отъ классныхъ занятій. Не было строго опредѣленнаго расписанія учебныхъ часовъ, и учителя, по приказанію начальства, должны были быть по двое и трое въ одномъ классѣ въ одно время, гдѣ каждый занимался съ частью воспитанницъ¹.

Было бы большою ошибкой, однако, предполагать, что всѣ эти недостатки преподаванія существовали исключительно въ Воспитательномъ Обществѣ. Постановка учебнаго дѣла въ Сухонутномъ шляхетномъ корпусѣ находилась еще въ худшемъ

¹ Арх. Мин. Нар. Пр. 38443/1262, лл. 11—19. Журн. Ком. 1 апрѣля 1783 г., ст. 1 (Арх. Мин. Нар. Пр. 36719/1).

состояніи ¹, не говоря уже о частныхъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ, за отдѣльными исключеніями, учебное дѣло было поставлено настолькоъ плохо ², что Комиссія признала необходимымъ цѣлый рядъ частныхъ учебныхъ заведеній въ Петербургѣ «уничтожить, дабы дѣти къ потерѣ своего времени и къ напрасному родителей и родственниковъ своихъ убытку не отвлекались оными болѣе».

При оцѣнкѣ отзыва Комиссіи необходимо также имѣть въ виду, что Комиссія приступала къ обследованію положенія учебнаго дѣла въ Воспитательномъ Обществѣ съ предвзятымъ мнѣніемъ. Комиссія замѣчала тамъ только недостатки и проходила мимо того, что заслуживало иной оцѣнки.

Выяснивъ причины недостаточной успѣшности воспитанницъ Смольнаго, Комиссія намѣтила способы къ уничтоженію этихъ причинъ и установленію учебнаго дѣла въ Воспитательномъ Обществѣ надлежащимъ образомъ. Комиссія признала необходимымъ ввести въ Воспитательномъ Обществѣ преподаваніе всѣхъ словесныхъ предметовъ на русскомъ языкѣ и неспособныхъ учителей замѣнить болѣе искусными. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комиссія поручила Янковичу де Миріево составить распредѣленіе по возрастамъ, днямъ и часамъ всѣхъ, положенныхъ по уставу, предметовъ, а также установить опредѣленное число учителей по всѣмъ учебнымъ предметамъ, по возможности соединяя, «во избѣжаніе приѣма и содержанія излишнихъ учителей», въ рукахъ одного преподавателя сродные между собою предметы. Что же касается методовъ преподаванія въ Воспитательномъ Обществѣ, то они, по мнѣнію Комиссіи, должны быть во всемъ «сходственны съ употребляемыми въ училищахъ народныхъ». На Янковича де Миріево было возложено «составить краткое начертаніе, въ которомъ для учителей сего Общества предписать сперва вообще, въ чемъ оный способъ состоитъ и какія его выгоды; а потомъ,

¹ Журн. Ком.: 18 іюня, 12 іюля (и прилож. къ журналу) 1783 г.; 26 марта, 2, 6, 9, 25 и 27 іюля, 10 авг. 1784 г. (Арх. Мин. Нар. Пр. 36719/1, 36720/1). Вороновъ, стр. 38—40. Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. По оп. 121 Д. 331; по оп. 119 Д. 244. Арх. I кал. кона. Д. 1769 г., № 7; Д. 1766 г., № 32. Арх. Имп. Ак. Худ. Дѣла Права. Д. 1773 г., № 46; Д. 1775 г., № 18. Рождественскій. Очерки, стр. 621—622. ² Иностранные пансіоны въ Петербургѣ и Москвѣ считались лучшими, но содержатель одного изъ нихъ въ присутствіи ревизоровъ объяснилъ своимъ ученикамъ, что въ словѣ «пейзханъ» — довольный — должно писать начальную букву прописную, потому что оно обозначаетъ «спокойствіе души» (Арх. Мин. Нар. Пр. 38497/1279, 36720/1, 38493/1278). Вороновъ, стр. 71—76.

какъ каждому изъ нихъ оный при преподаваніи науки своей употреблять». Съ теченіемъ времени Комиссія предполагала издать для всѣхъ вообще подвѣдомыхъ ей учителей болѣе подробное наставленіе¹.

Къ 8 апрѣля Яковичъ выполнилъ возложенную на него задачу, и въ этотъ день Комиссія уже имѣла возможность рассмотреть и одобрить для представленія Императрицѣ составленные имъ проекты. 10 апрѣля послѣдовало Высочайшее ихъ утвержденіе². Такимъ образомъ, меньше чѣмъ въ двѣ недѣли было совершено обследованіе положенія учебнаго дѣла въ Смольномъ, выяснены его недостатки, выработанъ и утвержденъ подробный планъ учебной реформы.

Въ изданномъ для Воспитательнаго Общества наставленіи рекомендовалось вести обученіе путемъ бесѣды между учителями и воспитанницами. Воспитанницы класса должны заниматься и присутствовать на урокахъ всѣ вмѣстѣ, а не разбиваться на группы. Отъ такого способа, по мнѣнію Комиссіи, выигрывалось время, воспитанницамъ было легче и интереснѣе заниматься, а взаимное соревнованіе развивало въ нихъ стремленіе къ достиженію лучшихъ успѣховъ. Ученіе должно быть поставлено такъ, чтобы оно развивало разсудокъ и волю, возбуждало вниманіе, укрѣпляло память.

Для развитія памяти и вниманія должны были служить изображенія цѣлыхъ фразъ только начальными буквами каждаго слова, а также таблицы, въ которыхъ «связь между частями всякой науки подъ знаками скобокъ, буквъ, чиселъ и чертъ чувственно запечатлѣвается въ памяти». Комиссія считала, что таблицы, не давая возможности учителю уклоняться при преподаваніи своего предмета отъ строгой послѣдовательности, могутъ содѣйствовать и развитію разсудка воспитанницъ, приучая ихъ къ порядку, и логической послѣдовательности въ умственной работѣ. Разсудокъ и воля могутъ быть развиваемы также при преподаваніи путемъ вопросовъ и отвѣтовъ, содѣйствующихъ развитію среди учащихся любознательности и стремленія къ самостоятельной умственной работѣ.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о преимуществахъ новаго метода преподаванія Комиссія рекомендовала искать въ книгѣ «Руко-

¹ Журн. Ком. 1 апр. 1783 г., ст. 1 (Арх. Мин. Нар. Пр. 36719/1 ср. 38443/1262).

² Журн. Ком. 8 апр. 1783 г., ст. 1 (Арх. Мин. Нар. Пр. 36719/1. 38443/1262).

водство учителямъ перваго и втораго класса народныхъ училищъ Россійской Имперіи», гдѣ эти вопросы «обширнѣе изслѣдованы и при каждой статьѣ дано учителямъ наставленіе, какъ имъ съ учениками своими поступать и какъ предписанныя средства къ облегченію ученія употреблять».

Въ доказательство «сколь полезенъ, легокъ и пріятенъ можетъ быть способъ собесѣдованія учителей съ учениками, Комиссія приводита примѣръ еженедѣльнаго субботняго повторенія. «Учителя и воспитанницы собираются вмѣстѣ и каждый учитель разспрашиваетъ ученицъ изъ области своей науки. *Учитель катихизма*, напр., спрашиваетъ ученицу: какое существо называемъ мы Богомъ? Кто создалъ міръ сей и проч. *Географическій*, услышавъ о мірѣ, спрашиваетъ, какъ раздѣляется міръ сей на глобусъ? *Геометрический* изслѣдываетъ фигуру онаго, спрашиваетъ, какъ найти его центръ, какъ вычислить его поверхность. *Историческій*: изъ священной исторіи, кто описалъ созданіе міра? Когда жилъ святой историкъ Моисей? Какія писалъ онъ книги? Какіе народы и государства во вѣкъ его были и проч.? *Физическій*, услышавъ, что произрастенія свои земля дала въ третій день, спрашиваетъ, которому царству природы онѣ принадлежатъ. Что способствуетъ произрастенію плодовъ земныхъ? Отчего бываютъ дожди? Къ чему служатъ рѣки? *Географическій*, бываютъ-ли на рѣкахъ острова, и гдѣ именно таковыя? Живутъ-ли на оныхъ? *Архитектурный*—строятся-ли на островахъ дома? Изъ чего оныя строятся? Какіе ордены строенія? Въ чемъ состоятъ орденъ Дорической, Тосканскій и проч. Между тѣмъ *обучающій грамматикъ и сочиненіямъ, такожъ французскому и нѣмецкому языку*, можетъ заставлять ученицъ, чтобы они рассказываемое вышерѣченнымъ учителямъ на Россійскомъ языкѣ, переводили на Французскій и Нѣмецкій языкъ, по правиламъ сочиненія и грамматики разспрашивая ихъ, для чего то перевести должно такъ, а не иначе».

Въ особомъ примѣчаніи говорилось, что надо наблюдать, чтобы одинъ учитель давалъ знать другому, если у него накопились матеріалъ для повторенія своей науки, «по связи матеріи». Такое совмѣстное повтореніе возбуждаетъ, по мнѣнію Комиссіи, въ учителяхъ стремленіе къ соревнованію и даетъ возможность видѣть «всякую субботу прилежаніе каждаго учителя».

Далѣ давались указанія о методахъ преподаванія отдѣльныхъ предметовъ. Всѣ науки воспитанницы должны были изучать путемъ чтенія соответственныхъ учебныхъ книгъ, при постоянномъ пользованіи таблицами и тщательныхъ объясненіяхъ учителей. При объясненіяхъ рекомендовалось пользоваться «болѣе видимыми нежели отвлеченными доказательствами». Обученіе чтенію должно было начинаться съ изученія буквъ и складовъ по особымъ таблицамъ. При чтеніи рекомендовалось сначала обращать вниманіе только на самый механизмъ чтенія и только тогда, когда воспитанницы хорошо научатся читать, обращать вниманіе, чтобы онѣ сознательно относились къ читаемому. Одной изъ первыхъ книгъ для чтенія рекомендовалась книжка «о должностяхъ челоѣка и гражданина». Первоначальныя свѣдѣнія по грамматикѣ воспитанницы должны были получать практически, при обученіи чтенію. Затѣмъ уже должно было слѣдовать теоретическое изученіе грамматики на примѣрахъ.

При изученіи физики рекомендовалось пользоваться опытами, при преподаваніи естественной исторіи, по возможности, показывать всѣ тѣ предметы и явленія, о которыхъ идетъ рѣчь.

Относительно преподаванія музыки Комиссія указывала, что «какъ танцованію обучаются обыкновенно вмѣстѣ, такъ можно обучать и музыкѣ, если токмо для дѣвицъ будетъ довольное число инструментовъ».

Въ заключеніе Комиссія обращала особое вниманіе, что цѣль воспитанія дѣвицъ «состоитъ наипаче въ томъ, чтобы сдѣлать ихъ со временемъ добрыми хозяйками, вѣрными супругами и попечительными матерями». Поэтому Комиссія считала необходимымъ сочинить особую книгу, изъ которой воспитанницы могли бы, подъ руководствомъ надзирательницъ, почерпнуть необходимыя въ этомъ отношеніи свѣдѣнія. Въ этой книгѣ должны были заключаться свѣдѣнія объ обязанностяхъ жены и матери, о гигиенѣ дѣтскаго возраста, о воспитаніи дѣтей въ младенческомъ и отроческомъ возрастѣ, о выборѣ для дѣтей учителей и учительницъ. Въ этой же книгѣ надлежало помѣстить общія свѣдѣнія по домоводству, особенно указанія о «домоводствѣ по городамъ въ благородныхъ домахъ», а также о цѣнахъ на разные предметы домашняго обихода, свѣдѣнія по сельскому домоводству, садоводству, о правилахъ веденія приходовъ и расходовъ.

На классныя занятія учебными предметами должно было отводиться не болѣе 5 часовъ въ день, остальное время употребляться на изученіе рукодѣлій «женскому полу свойственныхъ», домоводству и т. п.¹ Поставленные Бецкимъ широкія задачи женскаго образованія были сужены, его мечты объ уравненіи учебныхъ курсовъ для мужскихъ и женскихъ учебныхъ

заведеній признаны неосуществимыми².

Одновременно съ «Расположеніемъ ученія» Императрицей было Высочайше утверждено распредѣленіе по возрастамъ учебныхъ предметовъ.

Въ первомъ возрастѣ было всего 21 учебный часъ въ недѣлю въ первые два года и 22 въ третій годъ. Предметами обученія въ этомъ возрастѣ были: краткій катехизисъ, чтеніе и письмо на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и рисованіе. Во второмъ возрастѣ полагалось

В. Н. ЛИХОВИЧЪ ДЪ МИРІЕВО.

25 учебныхъ уроковъ, при чемъ въ этомъ возрастѣ воспитанницы обучались: закону Божию, русскому, французскому и нѣмецкому языкамъ, чистописанію, исторіи, географіи, хронологіи, мнѳологіи, арифметикѣ и рисованію. Въ третьемъ возрастѣ еженедѣльныхъ учебныхъ часовъ было 23, но къ нимъ прибавлялись четыре урока музыки и два танцевъ. Предметы обученія были тѣ же, что и во второмъ возрастѣ, и, кромѣ того, воспитанницы обучались въ этомъ возрастѣ физикѣ и естественной исторіи. Въ

¹ «Расположеніе ученія въ обществѣ благородныхъ и нѣмецкихъ дѣвицъ по введенію въ народныхъ училищахъ Россійской Имперіи примѣру». Прил. къ Журн. Ком. 25 апр. 1783 г. (Арх. Мин. Нар. Пр. 36719/1). ² Кизветтеръ. Очерки, стр. 136—137.

четвертомъ возрастѣ было всего 24 урока, къ прежнимъ предметамъ прибавлялись геометрія и архитектура. Въ младшихъ классахъ большее число уроковъ полагалось на французскій языкъ, въ старшихъ—на нѣмецкій. На рукодѣлія, домоводство, музыку и танцы употреблялось свободное отъ уроковъ время.

Въ Мѣщанскомъ училищѣ должно было примѣняться то же распределение, съ той разницей, что тамъ главное вниманіе должно было сосредоточиться на русскомъ языкѣ, а иностранные языки слѣдовало проходить не такъ основательно. По субботамъ во всѣхъ классахъ должны были происходить «бесѣды» изъ пройденнаго за недѣлю¹.

10 апрѣля было утверждено Императрицей положеніе о числѣ учителей въ Воспитательномъ Обществѣ и Училищѣ для малолѣтнихъ дѣвушекъ, съ указаніемъ распределенія между ними учебныхъ предметовъ. Высочайше было установлено имѣть 17 учителей, считая въ томъ числѣ двухъ преподавателей рисованія, двухъ—танцевъ и трехъ—«музыки инструментальной и вокальной». Учителя распределялись не столько по предметамъ, сколько по возрастамъ, при чемъ въ рукахъ одного преподавателя соединялось, напр., обученіе «пространной Россійской грамматикѣ, чтенію опредѣленной книги съ толкованіемъ, переводамъ съ французскаго и нѣмецкаго языка на Россійскій, малымъ сочиненіямъ и пространной ариѳметикѣ», или «Россійскому чтенію опредѣленной книги, нѣмецкому чтенію и писанію, краткой нѣмецкой и Россійской грамматикѣ и первой части ариѳметики»¹.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комиссіей было опредѣлено число надзирательницъ и учительницъ. Ко времени преобразования въ Воспитательномъ Обществѣ и Мѣщанскомъ училищѣ было 39 надзирательницъ и учительницъ, на обязанности которыхъ, кромѣ присмотра за воспитанницами, лежало также обученіе чтенію и письму по русски, французски и нѣмецки, исторіи, географіи и «всѣмъ женскимъ рукодѣліямъ». Комиссія признала возможнымъ сократить общее число надзирательницъ и учительницъ до 22, такъ какъ преподаваніе «словесныхъ наукъ» возлагалось теперь на учителей. Надзирательницы и учительницы должны были впродъ имѣть только присмотръ за воспи-

¹ Арх. Мин. Нар. Пр. 36719/1.

танницами, обучать их «женскимъ рукодѣльямъ» и иногда, подъ руководствомъ учителей, читать съ воспитанницами. Комиссія полагала достаточнымъ, чтобы какъ при благородныхъ, такъ и при мѣщанскихъ воспитанницахъ было по одной надзирательницѣ и по 2 учительницы при первомъ и второмъ возрастахъ и по три учительницы при третьемъ и четвертомъ возрастахъ. Семнадцать надзирательницъ и учительницъ подлежали увольненію. Оставшимся сохранялось жалованье въ прежнемъ размѣрѣ или «если не согласается, съ нѣкоторымъ, смотря на искусство ихъ прибавленіемъ» при квартирѣ, освѣщеніи и столѣ натурою.

Жалованье учителямъ научныхъ предметовъ и рисованія Комиссія опредѣляла отъ 150 до 300 р. въ годъ, при чемъ большинству преподавателей сверхъ того должна была отводиться въ домѣ Воспитательнаго Общества квартира съ казенными дровами, свѣчами и столомъ. Учителямъ танцевъ жалованье опредѣлялось по 400 р. въ годъ, музыки и пѣнія по 500 р. въ годъ. Комиссія полагала, что устанавливаемое жалованье является весьма умереннымъ и «самымъ соразмернымъ множеству времени и трудовъ, кои учителямъ имѣть должно будетъ въ наставленіи толь великаго числа воспитанницъ»¹. Комиссіей было даже выработано расписаніе уроковъ для Воспитательнаго Общества и Мѣщанскаго училища².

15 апрѣля Завадовскій препроводилъ Бецкому утвержденный Императрицей планъ учебной реформы. При этомъ Завадовскій сообщалъ Бецкому для объявленія Совѣту повелѣніе Императрицы: «1) дабы одинъ изъ членовъ комиссіи по крайней мѣрѣ однажды въ недѣлю посѣщалъ классы учебные въ томъ обществѣ, надзирая отвѣчаетъ ли исполненіе уставу; 2) чтобы сія же комиссія избрала и опредѣлила всѣхъ учителей для классовъ, а потому въ ученіи словесныхъ классовъ не будутъ больше нужны иностранки, кои доселѣ носили званіе учитель-

¹ Арх. Мин. Нар. Пр. 38443/1262, л. 10; ср. Рождественскій, стр. 522—523. Къ 1783 г. въ Смоленскѣ вознагражденіе учителей научныхъ предметовъ было отъ 100 р. въ годъ, учителя рисованія получали до 300 р., музыки и пѣнія до 500 р. и даже болѣе, учитель танцевъ (обычно приглашался какой либо пользовавшійся большою извѣстностью танцмейстеръ)—до 1.100 р. въ годъ. Надзирательницы возрастовъ получали по 400—500 р. въ годъ, классныя учительницы отъ 100 р. до 350 р., учительница изящныхъ рукодѣлій 500 р. въ годъ (Арх. Мин. Нар. Пр. 36719/1). * Арх. Мин. Нар. Пр. 36719/1. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 4 (№ 33, лл. 11—12, 13—14).

ницъ, ибо запозднѣе сочтено преподавать всѣ словесныя науки на природномъ языкѣ; потому, что предубѣжденіе къ французскому довело до того, что свой Россійскій языкъ дѣлается для дѣвицъ чужимъ». Въ заключеніе, Завадовскій доводилъ до свѣдѣнія Бецкого, что Комиссія, по истеченіи праздничныхъ дней, приступить къ исполненію воли Императрицы¹.

Бецкой немедленно препроводилъ все, полученное имъ отъ Завадовскаго, въ Совѣтъ Воспитательнаго Общества², но самъ, очевидно, былъ противъ реформы и способовъ ея осуществленія и, вѣроятно, не терялъ надежды убѣдить Императрицу въ правильности своихъ взглядовъ. Бецкой медлилъ назначеніемъ засѣданія Совѣта по вопросу о введеніи реформы. Засѣданіе было назначено только на 2 мая, а накануне Бецкой имѣлъ аудіенцію у Императрицы и довелъ до свѣдѣнія Ея Величества о затрудненіяхъ и неудобствахъ осуществленія проекта реформы.

Въ особой запискѣ Бецкой указывалъ, что назначеніе, помимо Совѣта, члена Комиссіи для посѣщенія учебныхъ классовъ ставитъ Совѣтъ въ очень неопредѣленное, тяжелое положеніе и нарушаетъ права и обязанности Совѣта, который, согласно уставу, долженъ управлять всѣмъ, «что до воспитанія и ученія касается». Равнымъ образомъ и въ назначеніи учителей не Совѣтомъ, а Комиссіей, Бецкой видѣлъ нарушеніе правъ Совѣта. Бецкой указывалъ, что отъ подчиненія учителей не Совѣту, а Комиссіи, будутъ постоянно происходить недоразумѣнія между учителями и наставницами, которыя остаются подчиненными Совѣту. Бецкой докладывалъ, что Комиссія предписала наставницамъ читать съ воспитанницами книгу, написанную на русскомъ языкѣ; между тѣмъ, надзирательницы почти всѣ иностранки и по-русски не понимаютъ. Къ тому же, Бецкой находилъ, что и самое содержаніе книги—объ обязанностяхъ супруги и матери—не подходитъ для чтенія воспитанницъ.

Точно также Бецкой считалъ, что занятія всѣхъ воспитанницъ одного класса вмѣстѣ, а не по группамъ—не могутъ дать хорошихъ результатовъ, такъ какъ не у всѣхъ воспитанницъ одинаковыя способности; въ особенности же Бецкой не

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 4 (№ 33, л. 1). ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 4 (№ 33, л. 15).

допускалъ возможности совмѣстнаго обученія музыкѣ, «ибо отъ шума въ разъ такъ многихъ инструментовъ слухъ можетъ быть оглушенъ и теряетъ наконецъ тонкую разборчивость уха, которая такъ нужна въ музыкѣ».

Бецкой находилъ, что реформа, если и должна состояться, то непременно при участіи Совѣта, что учителя должны «быть подсудными совѣту, жалованье по заслугамъ отъ него же получать».

Въ заключеніе, Бецкой не безъ проиці замѣчалъ, что «въ прочемъ точно о всемъ распоряженіи Комиссіи судить невозможно ибо въ ономъ вездѣ ссылается на книгу, которая будетъ издана, и для того, не зная сей книги, неможно еще ничего сказать».

Сверхъ сего, Бецкой на словахъ доказывалъ Императрицѣ, что, слѣдуя плану реформы Комиссіи, придется обременять воспитанницъ ученіемъ, «какъ студентовъ», что въ планѣ Комиссіи не удѣляется мѣста воспитанію въ дѣвицахъ благоправія, обученію ихъ экономіи, садоводству и домоводству¹.

Императрицѣ не угодно было согласиться съ мнѣніемъ Бецкого. На слѣдующій, послѣ доклада Бецкого, день состоялось засѣданіе Совѣта Воспитательнаго Общества, который, «принявъ сіи Ея Императорскаго Величества повелѣнія, съ достоюждной благодарностью ко своей Августѣйшей Монархинѣ, пекущаяся непрестанно о доставленіи новыхъ способовъ подавать совершеннѣйшее благовоспитаніе Россійскому юношеству, ... опредѣлилъ: все присланныя высочайшія повелѣнія, яко превосходный и непремѣнный законъ премудрыя Законодательницы, хранить въ архивѣ Совѣта, поступаая по оному съ надлежащею точностію»².

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 4 (М 33, лл. 16—17). ² Тамъ же, л. 1.

ХІІІ.

Осуществленіе въ Смольномъ учебной реформы. — Ближайшіе результаты реформы. — Отношеніе къ реформѣ Императрицы. — Первый выпускъ послѣ реформы.

Комиссія, не ожидая засѣданія Совѣта, приступила къ выбору для Воспитательнаго Общества преподавателей. Уже 25 апрѣля состоялось рѣшеніе Комиссіи о предоставленіи уроковъ закона Божія въ Воспитательномъ Обществѣ и Мѣщанскомъ училищѣ прежнему законоучителю, священнику Сидоровскому, «какъ человѣку весьма знающему и достойному, «съ тѣмъ только, чтобы онъ впредь велъ преподаваніе по способу, который установленъ въ народныхъ училищахъ, и по книгамъ, рекомендованнымъ Комиссіей ¹. Въ теченіе апрѣля и мая Комиссіей были замѣнены почти всѣ учительскія должности въ Воспитательномъ Обществѣ, при чемъ въ распредѣленіи учебныхъ предметовъ между учителями и въ назначеніи имъ окладовъ были сдѣланы нѣкоторыя отступленія отъ первоначальныхъ предположеній. Отступленія эти объяснялись особенностями Воспитательнаго Общества и Мѣщанскаго училища, какъ женскихъ закрытыхъ учебныхъ заведеній, по сравненію съ находившимися въ вѣдѣніи Комиссіи народными училищами, по образцу которыхъ было первоначально намѣчено распредѣленіе учебныхъ предметовъ и установлены учительскіе оклады. Большинство преподавателей были назначены изъ учителей народныхъ училищъ ².

¹ Журн. Ком. 25 апр. 1783 г., ст. 2, ср. ст. 5 (Арх. Мин. Нар. Пр. 36719/1); Журн. Ком. 27 мая 1783 г., ст. 12 (Арх. Мин. Нар. Пр. 36721/1); Арх. Мин. Нар. Пр. 38443/1202. ² Законоучителемъ былъ назначенъ священникъ Іоаннъ Сидоровскій, съ окладомъ 300 р. въ годъ при казенной квартирѣ, дровахъ и сѣчлахъ; Матвей Пахомовъ былъ назначенъ надирателемъ надъ всѣми классами и, кромѣ того, обучалъ русскій-

Учителя вступили въ исполненіе своихъ обязанностей тотчасъ по назначеніи¹. Въ Совѣтъ Воспитательнаго Общества былъ присланъ списокъ вновь назначенныхъ преподавателей, съ указаніемъ опредѣленнаго имъ Комиссіей размѣра вознагражденія. Изъ прежде бывшихъ въ Воспитательномъ Обществѣ преподавателей, кромѣ законоучителя, былъ оставленъ одинъ учитель русскаго языка и учителя рисованія, «вокальной и инструментальной музыки»². Одновременно со спискомъ преподавателей въ Совѣтъ Воспитательнаго Общества было прислано составленное Янковичемъ де Миріево наставленіе учителямъ французскаго и нѣмецкаго языковъ. Согласно этому наставленію, «французской и нѣмецкой учителями должны въ преподаваемомъ дѣтямъ ученіи наблюдать то же самое единообразіе и методъ, по которому Россійскіе учителя уже обучаютъ». Они должны наставлять всѣхъ воспитанницъ одного класса вмѣстѣ, а не группами. Рекомендовалось показывать дѣтямъ азбуку, «раздѣливъ буквы на ряды, по расположенію Россійскихъ азбучныхъ таблицъ»; учителя должны слѣдить, чтобы «при доегласныхъ буквахъ, напр.: ае, ое, аи, ä, ö, ü,

своей грамматикѣ, переводамъ съ франц. и нѣмец. языковъ на русскій, ариметикѣ и малымъ сочиненіямъ на русскій языкъ, за что получалъ 800 р. въ годъ и казенную квартиру, дрова, свѣчи и столъ; адъюнктъ Головинъ преподавалъ физикъ и естественную исторію, за что получалъ въ годъ 300 р. и казенный экипажъ для прѣѣзда; Иванъ Федоровичъ былъ опредѣленъ учителемъ начальныхъ основаній геометріи и архитектуры съ жалованьемъ 150 р. въ годъ; преподаватель французъ Жанъ Лельо, обучавшій дѣвочъ франц. чтенію и писанію, чистописанію и правописанію, франц. грамматикѣ, переводамъ и сочиненіямъ, получалъ 500 р., казенную квартиру, дрова, свѣчи и столъ; преподаватель нѣмецкой грамматикѣ, переводовъ, чтенія нѣмецкихъ книгъ съ истолкованіемъ Юзефъ Гаррашъ получалъ 300 р.; Николай Карандашевъ, преподававшій русскіе и нѣмецкое чтеніе и писаніе, краткую русскію и нѣмецкую грамматику и ариметику, получалъ 250 р., казенную квартиру, дрова, свѣчи и столъ; Василій Березайскій обучалъ русскіе чтенію и писанію, грамматику и ариметику за жалованье 200 р. при казенной квартирѣ, дровахъ, свѣчахъ и столѣ, такъ же, какъ Павелъ Малоземовъ, обучавшій русскіе чтенію и писанію, чистописанію, правописанію, краткой русскіе грамматикѣ, чтенію опредѣленной русскіе книги и ариметику; Кириллъ Артамоновъ, преподававшій ариметику, получалъ 180 р. и казенный экипажъ; Тимофей Кириакъ, преподаватель исторіи, получалъ 400 р., казенную квартиру, дрова, свѣчи и столъ [Жури. Ком.: 25 апр. 1783 г., ст. 1 и 3, 20 мая 1783 г., ст. 3 и 5, 20 іюня 1783 г., ст. 4, 1 авг. 1783 г., ст. 1 (Арх. Мин. Нар. Пр. 36719/1); Жури. Ком. 27 мая 1783 г., ст. 12 (Арх. Мин. Нар. Пр. 36721/1)]. Арх. Мин. Нар. Пр. 38443/1262, лл. 23, 24, 35, 37, 48, 49, 50; 38484/1276. ¹ Арх. Мин. Нар. Пр. 38443/1262, лл. 24, 38. ² Жури. Ком.: 25 апр. 1783 г., ст. 1 и 3; 20 мая 1783 г., ст. 3 и 5; 20 іюня 1783 г., ст. 4; 1 авг. 1783 г., ст. 1 (Арх. Мин. Нар. Пр. 36719/1); Жури. Ком. 27 мая 1783 г., ст. 12 (Арх. Мин. Нар. Пр. 36721/1). Арх. Мин. Нар. Пр. 38443/1262, лл. 23, 24, 35, 37, 48, 49, 50; 38484/1276.

не выговаривали *ae* или *oe*, *ue*; но произносили бы по естественному тѣхъ буквъ голосу, или такъ, какъ онѣ въ чтеніи выговариваются». Учителямъ рекомендовалось разъяснять дѣвкамъ особенности иностранныхъ языковъ въ смыслѣ выговора по сравненію съ русскимъ языкомъ, чтобы «воспитанницы могли легче то понять». Всѣ объясненія, исправленія ошибокъ

Церковь Воспитательнаго Общества (нынѣ деревня Вдовьяго Дома).

и проч. учителя должны дѣлать на черной доскѣ; послѣ словъ, чтенія и писанія слѣдуетъ переходить къ объясненію склоненій и спряженій, а затѣмъ къ чтенію книги, при чемъ, при чтеніи, постоянно вопросами примѣнять грамматическія правила. При дальнѣйшемъ обученіи, учителя должны настаивать воспитанницъ въ заучиваніи наизусть отдѣльныхъ статей, а затѣмъ въ письменномъ ихъ переложеніи и сочиненіяхъ. При обученіи переводамъ, «есть ли начинающія дѣти не умѣютъ еще перевести читаемаго, долженъ учитель во-первыхъ самъ перевести нѣкоторый малой членъ, и потомъ велѣть, чтобы дѣти

съ помощью его тотъ же самый членъ переводили». Кроме переводовъ съ иностранныхъ языковъ на русскій «долженствуютъ онѣ также переводить и съ природнаго своего языка на оныя»¹.

Справедливо полагая, что усѣбность занятій учащихся во многомъ зависитъ отъ достоинствъ учебныхъ руководствъ и пособій, Комиссія народныхъ училищъ и въ Воспитательномъ Обществѣ обратила серьезное вниманіе на эту сторону дѣла. Въ Воспитательномъ Обществѣ были введены Комиссіей учебныя книги, одобренныя ею или составленныя по ея порученію для находившихся въ ея вѣдѣніи учебныхъ заведеній². Къ составленію этихъ учебниковъ или переводу и передѣлкѣ иностранныхъ учебныхъ книгъ³ были привлекаемы, и съ большимъ успѣхомъ, нѣкоторые лица изъ педагогическаго персонала Воспитательнаго Общества, напр., законоучитель, священникъ Іоаннъ Сидоровскій⁴, учителя: Пахомовъ⁵, Кириакъ⁶, Головинъ⁷, Лельо⁸. Въ случаѣ надобности, по порученію Комиссіи, составлялись учебники специально для Воспитательнаго Общества⁹. Потребности въ этомъ, впрочемъ, почти не было, такъ какъ Комиссіей была широко развита дѣятельность по изданію книгъ, географическихъ картъ, всевозможныхъ таблицъ и проч. для находившихся подъ ея вѣдѣніемъ учебныхъ заведеній¹⁰.

¹ Журн. Ком.: 13 іюня 1783 г., ст. 12, и 20 іюля 1783 г., ст. 4 (Арх. Мин. Нар. Пр. 36719/1). Арх. Мин. Нар. Пр. 38443/1262. Журн. Сов. 18 сент. 1783 г. [Арх. Мин. Восп. Общ. Д. 1780 г., № 1 (оп. кн.), л. 26]. ² Въ Воспит. Общ. были присланы изданныя Комиссіей учебники арифметики, книга о должностяхъ человека и гражданина (въ качествѣ учебной книги), буквари, руководства по чистописанію и арифметикѣ, катехизисы, прописи, руководства для учителей, учебники «алгебры, изъясненія Евангелія, Слвщ. исторія, таблицы для складовъ и др. Всѣ эти изданія присылались въ Восп. Общ. за плату, тогда какъ въ учебныхъ заведеніяхъ, находившихся подъ вѣдѣніемъ Комиссіи, они посылались безплатно (Журн. Ком. 20 апр. 1783 г., ст. 4; 30 мая 1783 г., ст. 9; 1 іюля 1783 г., ст. 2; 1 авг. 1783 г., ст. 3 (Арх. Мин. Нар. Пр. 36719/1). Арх. Мин. Восп. Общ. Д. 1783 г., № 4 (оп. кн.), л. 177 на обор. ³ Чаще всего австрийскихъ (Арх. Мин. Нар. Пр. 38442/1259). ⁴ Имъ была составлена книга: «Изъясненія воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій» (Журн. Ком.: 25 апр. 1783 г., ст. 5 (Арх. Мин. Нар. Пр. 36719/1); 27 мая 1783 г., ст. 12 (36721/1)). ⁵ Сокращенная этимологія изъ соч. Барсовъ изъ русской грамматики (Арх. Мин. Нар. Пр. 38443/1262; Журн. Ком. 7 окт. 1783 г. (36721/1)). ⁶ Перевелъ географію Россійской Имперіи Пахмана (Журн. Ком. 20 мая 1783 г., ст. 3 (Арх. Мин. Нар. Пр. 36719/1)), краткую всемірную исторію Шрека (Журн. Ком. 25 апр. 1783 г., ст. 6 (Арх. Мин. Нар. Пр. 36719/1)) и многія другія книги для Комиссіи (Арх. Мин. Нар. Пр. 36719/1, 36720/1, 36721/1). ⁷ Редактировалъ переводъ арифметики (Журн. Ком. 20 мая 1783 г., ст. 5 (Арх. Мин. Нар. Пр. 36719/1)). ⁸ Франц. букварь (Арх. Мин. Нар. Пр. 38484/1276; 38443/1262, лл. 48, 49, 50; 36720/1). ⁹ Франц. букварь (Арх. Мин. Нар. Пр. 38484/1276; 38443/1262, лл. 48—50; 36720/1). ¹⁰ Арх. Мин. Нар. Пр. 38441/1262, л. 1, 38423/1259, 36720/1, 36719/1 и др. Комиссіей были изданы подробныя географическія карты и впервые съ надписями на рус-

Кромѣ учебныхъ руководствъ и пособій, Комиссией, по мѣрѣ выхода, высылались въ Совѣтъ Воспитательнаго Общества издаваемые ею различнаго рода наставленія и практическія указанія для лицъ педагогическаго персонала.

Въ этихъ наставленіяхъ говорилось, между прочимъ, что учителя должны слѣдить за порядкомъ въ классѣ, подавать воспитанницамъ «хорошіе примѣры благопріемъ и поведеніемъ своимъ» и внушать имъ «правила благопріемія, дружелюбія, благочестія, трезвости и прочихъ хорошихъ свойствъ добродѣтельныхъ людей»; если учитель не можетъ быть по болѣзни, или вслѣдствіе отлучки изъ города, въ классѣ, онъ долженъ заранѣе дать знать объ этомъ Комиссии «для принятія потому потребныхъ мѣръ, дабы классы между тѣмъ праздны не были».

Наставленія давались учителямъ отдѣльныхъ предметовъ, напр., «о должности профессора математики», «о должности учителя архитектуры» и т. п., гдѣ подробно излагалось, какъ тотъ или другой преподаватель долженъ ставить свой предметъ¹.

Комиссія считала необходимымъ имѣть въ Воспитательномъ Обществѣ особаго, находящагося въ непосредственной зависимости отъ нея, надзирателя, который бы ежедневно посѣщалъ классы и имѣлъ постоянный присмотръ, чтобы въ точности исполнялся выработанный Комиссией планъ постановки учебнаго дѣла. Выборъ Комиссии палъ на состоявшаго при канцеляріи Совѣта Воспитательнаго Общества преподавателя Пахомова, за которымъ было сохранено право давать уроки².

Для руководства, Пахомову была дана особая инструкция, составленная Яковичемъ де Миріево и одобренная Комиссией³.

своихъ языкѣмъ земной и небесный глобусы [Журн. Ком. 10 іюня 1786 г., ст. 3 (Арх. Мин. Нар. Пр. 36722/1)]. Многія изъ принятыхъ въ Смольномъ изданій Комиссией отличались большими достоинствами. См. напр., Лихарева (Сборн. им. Гроуса), Эйнгоръ (Сборн. им. Ключевского).¹ Прил. къ Журн. Ком. 9 янв. 1784 г. (Арх. Мин. Нар. Пр. 36720/1).² Пахомову было предоставлено «обучать воспитанницъ русской грамматики, переводамъ съ франц. и немецк. языковъ на русскій, ариметикѣ и малымъ сочиненіямъ» (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1792 г., № 2 (оп. кн.), л. 118). Пахомову, получавшему по объему должностямъ 500 р. въ годъ, было прибавлено еще 300 р. въ годъ, при квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи и столѣ натурой [Журн. Ком. 25 апр. 1783 г., ст. 3 (Арх. Мин. Нар. Пр. 36719/1). Арх. Мин. Нар. Пр. 38443/1262, лл. 28, 36]; Журн. Сов. 18 сент. 1783 г. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1780 г., № 1 (оп. кн.), л. 26]; Д. 1792 г., № 2 (оп. кн.), л. 118].³ Журн. Ком. 20 іюля 1783 г., ст. 2 (Арх. Мин. Нар. Пр. 36719/1, 38443/1262, лл. 26, 36).

На обязанности надзирателя, этого первого инспектора классовъ въ Смольномъ, лежало еженедѣльно просматривать составляемые учителями списки объ успѣхахъ и прилежаніи воспитанницъ, а также всѣ «примѣчанія, если какія кто имѣть будетъ» о своей наукѣ. Въ спискахъ учителя должны были отмѣчать воспитанницъ по тремъ разрядамъ—хорошихъ, посредственныхъ и слабыхъ—числами 1, 2 и 3. Они должны были также записывать, по какой причинѣ и сколько воспитанницъ отсутствовало въ классѣ.

Изъ всѣхъ полученныхъ списковъ надзиратель обязанъ былъ сдѣлать одинъ общій списокъ по всѣмъ предметамъ и классамъ. Списки эти должны были составляться слѣдующимъ образомъ:

- «1) Ставить число ученицъ въ каждомъ классѣ.
- 2) Означать, сколько котораго дня ученицъ въ классѣ именно не было и для чего.
- 3) Показывать, какъ далеко каждый учитель въ классѣ своемъ успѣлъ.
- 4) Увѣдомлять, сколь прилежно учитель наблюдаетъ ли свои часы, и за чѣмъ который не бывалъ.
- 5) Замѣчать случаи, до ученія или до поведенія учителей касающіяся.
- 6) Объявлять о всѣхъ имъ отъ комиссіи принятыхъ вещахъ ради класснаго употребленія, отъ кого, когда и сколько.
- 7) Сообщать также комиссіи всѣ примѣчанія учителей, если какія кто о своей наукѣ сдѣлаетъ»¹.

Надзиратель еженедѣльно представлялъ такіе отчеты въ Комиссію и Совѣтъ Воспитательнаго Общества. Въ Комиссію народныхъ училищъ отчеты эти доставлялись съ 30 іюля 1783 г. по 9 октября 1794 г.²

Изъ отчетовъ Пахомова Комиссія узнала, «что, какъ благородныя, такъ и мѣщанскія даже и самаго перваго возраста рисуютъ все либо одни головы, либо части тѣла человѣческаго». Комиссія предписала «приказать надзирателю Пахомову, дабы

¹ Арх. Мин. Нар. Пр. 38443/1262, л. 33. ² Тамъ же. Опись дѣламъ Комиссіи съ 1782 г. по 1802 г. Реестръ уничтоженныхъ дѣлъ № 38456/1262. Отчеты эти ни въ Арх. Имп. Восп. Общ., ни въ Арх. Мин. Нар. Пр. не сохранились; изъ нихъ имѣются только извлеченія. Одинъ изъ отчетовъ Пахомова (объ экзаменахъ) напечатанъ въ Рус. Стар. 1878 г., т. XXIII, стр. 316—318.

рисовальные учителя начинали по крайней мѣрѣ съ малолѣтними дѣвцами съ линейекъ и фигуръ геометрическихъ»¹.

Впрочемъ, члены Комиссiи и сами весьма часто присутствовали на учебныхъ занятiяхъ въ Воспитательномъ Обществѣ², при чемъ иногда Комиссiя посѣщала Воспитательное Общество въ полномъ своемъ составѣ, даже отмѣняя для этого свои очередныя засѣданiя³.

Во время своихъ посѣщенiй члены Комиссiи убѣдились, что «нѣкоторыя изъ дѣвицъ благороднаго воспитательнаго общества третьяго и четвертаго возраста имѣютъ весьма слабое понятiе, и потому или должны сами отъ сверстницъ своихъ отставать, или ихъ останавливать собою». Комиссiя признала необходимымъ «отобрать сихъ слабыхъ воспитаницъ перевести ихъ изъ классовъ четвертаго возраста въ классы третьяго, а изъ классовъ третьяго въ классы втораго, оставляя имъ въ прочемъ всѣ преимущества того возраста, въ которомъ, которая изъ нихъ нынѣ находится». То же предписывалось произвести и съ мѣщанскими воспитаницами⁴.

Результаты энергичныхъ мѣропрiятiй Комиссiи стали сказываться скоро. Знанiя воспитаницъ по многимъ предметамъ улучшились⁵. Въ мартѣ 1784 г. Комиссiя признала желательнымъ устроить публичный экзаменъ въ Воспитательномъ Обществѣ, чтобы «доказать публикѣ прiонтекающую отъ новаго способа пользу»⁶.

Публичный экзаменъ состоялся 22 и 23 марта «въ присутствiи учрежденнаго при томъ обществѣ совѣта и комиссiи о народныхъ училищахъ къ совершенному удовольствию бывшихъ на ономъ родителей и сродниковъ дѣвицъ». На экзаменѣ было установлено «примѣтное приращенiе успѣховъ, снисканныхъ воспитаницами со времени расположенiя у нихъ ученiя на языкѣ Россiйскомъ». Императрица выразила свое удовольствiе по случаю хорошихъ успѣховъ воспитаницъ. Янковичу де Мирiево «за

¹ Арх. Мин. Нар. Пр. 38443/1262, л. 40; ² См. напр. Журн. Ком. 16 марта 1784 г., ст. 3 (Арх. Мин. Нар. Пр. 36720/1; 38443/1262, л. 41). ³ Напр., 29 апр., 2 и 6 мая, 8 и 9 сент., 2 окт., 7 ноября 1783 г., 23 марта 1784 г. (Арх. Мин. Нар. Пр. 63719/1; 36720/1). ⁴ Арх. Мин. Нар. Пр. 38443/1262, л. 39. ⁵ См., напр., Арх. Мин. Нар. Пр. 37443/1262. ⁶ Журн. Ком. 16 марта 1784 г., ст. 3 (Арх. Мин. Нар. Пр. 36720/1). Арх. Мин. Нар. Пр. 38443/1262, л. 41. Такiе же экзамены Комиссiя устраивала и въ находившихся подъ ея вѣдомствомъ учебныхъ заведенiяхъ. См., напр., Журн. Ком. 28 окт. 1783 г., ст. 1 (Арх. Мин. Нар. Пр. 36719/1).

отличную его ревность» на пользу Воспитательнаго Общества Императрица пожаловала орденъ св. равноапостольнаго князя Владимира 4 класса, преподавателю физики Головину золотую табакерку, «а на прочихъ сего же общества учителей, раченіемъ въ должности своей себя отличившихъ, тысячу рублей денегъ», которыя Комиссія должна была распределить между ними,

Членъ Совѣта
А. В. ХРАНОВЕЦКІЙ.

«въ соразмѣрности трудовъ ихъ»¹. Завадовскій, кромѣ того, объявилъ Комиссіи, что Императрица настолько довольна «распоряженіями Комиссіи въ обществѣ благородныхъ дѣвицъ», что повелѣла ввести тотъ же порядокъ безъ упущенія времени въ сухопутномъ шляхетномъ корпусѣ². Комиссія, съ своей стороны, нашла желательнымъ о результатахъ экзамена и Монаршихъ милостяхъ опубликовать для всеобщаго свѣдѣнія въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ³, и вскорѣ возбудила ходатайство

о почетныхъ наградахъ для нѣсколькихъ наиболѣе отличившихся учителей⁴.

Императрица Екатерина II съ большимъ вниманіемъ относилась къ работамъ Комиссіи о народныхъ училищахъ, прини-

¹ Надирателю Пахомову, священнику Сидоровскому, преподавателямъ Кириакъ и Лелью было выдано по 130 р., Малосемову и Березайскому по 100 р., Карапашеву и Артамонову по 90 р. ² Журн. Ком. 26 марта 1784 г., ст. 2 (Арх. Мин. Нар. Пр. 36720/1, 38443/1262, л. 42). С.-Петербург. Вѣд. 1784 г., приб. къ № 26. См. также Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. По оп. 119 д. 244. ³ Журн. Ком. 26 марта 1784 г., ст. 2 (Арх. Мин. Нар. Пр. 36720/1; 38443/1262, лл. 42, 43—46). С.-Петербург. Вѣд. 1784 г., приб. къ № 26. ⁴ Журн. Ком. 4 июля 1784 г., ст. 11 (Арх. Мин. Нар. Пр. 36720/1); 6 мая 1785 г., ст. 6 (36721/1).

мала самое близкое участіе въ ея дѣятельности. Императрица не только оставила за собой общее руководство работами Комиссіи, но даже сама лично еще въ рукописи читала большинство изъ предложенныхъ Комиссіей изданій учебныхъ книгъ и дѣлала указанія о необходимыхъ, по ея мнѣнію, въ нихъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ¹.

Для непосредственнаго ознакомленія съ результатами дѣятельности Комиссіи Императрица посѣщала находившіяся въ вѣдѣніи Комиссіи учебныя заведенія². Съ большимъ вниманіемъ слѣдила Императрица за ходомъ преобразования учебной части въ Воспитательномъ Обществѣ и съ особымъ удовольствіемъ отмѣчала благіе результаты, достигнутые преобразованиемъ³. Въ 1785 г. Императрица присутствовала на выпускныхъ испытаніяхъ благородныхъ воспитанницъ, при чемъ одной изъ воспитанницъ была произнесена Императрицею рѣчь⁴, а 7 февраля послѣдовалъ именной указъ Императрицы Совѣту Воспитательнаго Общества. «Съ наступленіемъ времени къ выпуску благородныхъ дѣвицъ четвертаго возраста и къ раздачѣ знаковъ отличія достойнѣйшимъ—говорилось въ указѣ—не можемъ оставить безъ изъявленія удовольствія нашего, что введенный по повелѣнію Нашему комиссіею учрежденія народныхъ училищъ въ сіе Общество образъ ученія, въ краткое время произвелъ толикіе успѣхи и пользу. Подтверждаемъ, чтобъ такое ученіе на всегда въ семъ обществѣ сохранно было; и повелѣваемъ Совѣту, при ономъ учрежденіи, въ назначеніи благороднымъ дѣвицамъ, какъ въ положенномъ по штату числѣ состоящимъ, такъ и пенсіонеркамъ знаковъ отличія поступить съ должнымъ уваженіемъ, какъ на добрыя нравы, кои одну изъ главнѣйшихъ частей воспитанія составляютъ, такъ и на успѣхи въ наукахъ, пріобрѣтенныя по свидѣтельствамъ учащихъ и по усмотренію членовъ Совѣта. И понеже Мы, изъ особливаго Нашего благоволенія къ сему Обществу, предположили сами раз-

¹ См. напр. Журн. Ком. 20 февр. 1781 г., ст. 3 (Арх. Мин. Нар. Пр. 36720/1). Въ послѣдніи 13 апр. 1781 г. Заводовскій обвинилъ Комиссію, что Ея Величество, «читая поднесенную ей отъ комиссіи краткую свѣдѣнную исторію церкви ветхаго и новаго завіта, усмотрѣвъ дозволила при нѣкоторыхъ жестокихъ дѣланіяхъ весьма сильныя выраженія, которыя потому, Ея Величество повелѣваетъ дабы нѣсколько были умѣрены и гдѣ можно ослаблены» [Журн. Ком. 13 апр. 1781 г., ст. 2 (Арх. Мин. Нар. Пр. 36720/1)]. ² См. напр. Арх. Мин. Нар. Пр. 36721/1. Сиб. Вѣд. 1781 г., приб. къ № 26. ³ Гротъ, Екатерина II въ переп. съ Гриммомъ, стр. 174. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1781 г., № 2 (он. кн.), л. 31. Сиб. Вѣд. 1785 г., приб. къ № 5.

дать таковыя знаки отличія, для того Совѣту послѣшить представлениемъ намъ мнѣнія съ росписью, кому сіи знаки слѣдуютъ и съ приобщениемъ свидѣтельствъ учащихъ и присмотръ за воспитаніемъ имѣющихъ ¹».

Императрица никогда еще не присутствовала въ Воспитательномъ Обществѣ на торжественномъ собраніи при выпускѣ и не раздавала лично награды воспитанникамъ. Выраженіе нынѣ сего желанія было поэтому особенно знаменательнымъ.

Присужденіе выпускнымъ воспитанникамъ аттестатовъ и награжденіе ихъ шифрами и медалями было произведено съ особенной тщательностью.

Начальницей, совмѣстно съ надзирательницами, были составлены подробныя характеристики воспитанницъ, достойныхъ награжденія, а учителями представлены письменные отзывы объ ихъ успѣхахъ. Эти свидѣтельства служили для Совѣта основаніемъ въ его сужденіяхъ по вопросу объ удостоеніи той или другой воспитанницы аттестатомъ и наградой и были въ подлинникѣ препровождены Императрицѣ вмѣстѣ съ постановленіемъ Совѣта ².

«La douceur et la docilité, jointes à une extrême vivacité dans son enfance, donnèrent d'elle les plus grandes espérances pour l'avenir. Personne n'a été trompé dans son attente», говорилося напр. въ представленномъ Императрицѣ отзывѣ начальницы о воспитанницѣ, получившей первый шифръ;... «ses qualités se sont développées successivement, et son coeur et son esprit sont également dignes d'éloges... J'ose assurer que son caractère est si formé, que rien ne pourra détruire les sentimens honnêtes, qu'elle a adopté»...

«Vouloir faire des observations sur son caractère, ou sur sa conduite est faire son éloge»—говорилося о другой воспитанницѣ: «elle est faite pour être aimée de tous ceux, qui l'approchent»...

«Les qualités de son coeur»—было сказано въ характеристикѣ третьей воспитанницы,—«sont aussi estimables que son application continuelle pour former son esprit... Elle a beaucoup de gout pour la musique»...

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1771 г., № 2 (оп. кн.), л. 4; Д. 1784 г., № 2 (оп. кн.), л. 34. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1784 г., № 2 (оп. кн.), лл. 38, 40, 46. Журн. Сов. 10 февр. 1785 г. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1780 г., № 1 (оп. кн.), лл. 33—34]. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1771 г., № 2 (оп. кн.), л. 4.

«C'est un mélange de bonnes qualités et de grands défauts qui composent son caractère»—говорилось объ одной изъ воспитанницъ... «Il est impossible de s'y attacher, car tout ce qu'on a pu lui dire n'a produit que peu d'effet»...

«Elle possède toutes les qualités, qui désignent un bon caractère,—опредѣлялся характеръ еще одной воспитанницы: «un coeur sensible, beaucoup de douceur, une humeur gaye»...

«L'interet qu'on lui voit prendre à tous les malheureux»,—говорилось объ одной изъ воспитанницъ, «sa sensibilité et l'humanité, qu'elle montre dans toutes les circonstances sont des preuves sûres de la bonté de son coeur. Elle est aussi douée de beaucoup d'esprit»...

«On a lieu de croire, que ses bonnes qualités ne sont plus tant obscurcies par l'opiniâtreté qu'auparavant»—говорилось въ одной изъ характеристикъ.

Характеристики заканчивались слѣдующими словами:

«J'ai l'honneur de présenter les caractères de ces Demoiselles, tels que nous les avons remarqués; j'ose dire avec assurance, que non seulement celles-ci, mais en général elles ont le coeur bon, on le remarque du moins par la sensibilité, qu'elles font paraître lorsque l'on leur fait des recits, qui peuvent les toucher, par l'attachement vif qu'elles portent à leurs supérieures et par l'interêt qu'elles prennent à tout ce qui concerne leur Compagnes, soit en partageant leur satisfaction, soit en prenant part à leurs peines. Ayant déjà eu la douce satisfaction de voir que les sentimens qu'on a cherché à leur inspirer avoient pris germe dans leurs coeurs, on a tout lieu de se flatter qu'avec l'âge et la raison elles feront de plus en plus honneur à l'éducation qu'elles ont reçues»¹.

«Мы, нижеподписавшіеся,—писали съ своей стороны преподаватели Воспитательнаго Общества,—свидѣтельствуемъ симъ по самой справедливости, что въ преподаваемыхъ нами наукахъ IV-му возрасту благородныхъ дѣвицъ, со времени введеннаго комиссіею объ установленіи народныхъ училищъ новаго образца ученія, нижеслѣдующія изъ оныхъ оказали предъ прочими отмѣнные усилія и приобрѣли въ нихъ такіа знанія, о какихъ по то время немногіе между ими весьма малое, а другія и совсемъ никакого неимѣли понятія». Далѣе учителя переходили

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1784 г., № 2 (оп. нн.), лл. 46—55, Гос. Арх. XVII, 57. лл. 364—369.

къ оцѣнкѣ званій отдѣльныхъ ученицъ. «Превосходно успѣла въ физикѣ, отмѣнно въ російскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, въ исторіи, географіи, ариѳметикѣ и рисованіи, хорошо дѣлаетъ малыя сочиненія, довольное снискала познаніе

Лѣстница въ старомъ зданіи Воспитательнаго Общества (деталь).

въ начальныхъ основаніяхъ архитектуры»,—такъ были определены познанія и успѣхи кандидатки на первый шифръ. Въ числѣ воспитаницъ, представленныхъ къ наградамъ, были удостоившіяся такихъ отзывовъ: «визрядно успѣла въ ариѳметикѣ, рисованіи и начальныхъ основаніяхъ архитектуры», «отмѣнно успѣла въ физикѣ, исторіи и географіи», «въ ариѳметикѣ почитается четвертою», «по отмѣнной своей прилѣжности желаемыя оказала успѣхи въ физикѣ, исторіи и географіи, нарочито успѣла въ

россійскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ», «въ краткое время по способности своей успѣла больше, протчихъ въ физике, исторіи и географіи», «посредственна въ ариѳметике» «посредственно успѣла въ архитектурѣ» и т. п. Въ отзывѣхъ указывались успѣхи воспитанницъ по всѣмъ предметамъ учебнаго курса ¹.

Воспитанницы выпуска 1785 г. только два послѣдніе года учились по установленному Комиссіей народныхъ училищъ способу. Естественно, что имъ было чрезвычайно трудно вполнѣ удовлетворить новымъ требованіямъ. Совѣтъ Воспитательнаго Общества очевидно считался съ ихъ затруднительнымъ положеніемъ и потому призналъ справедливымъ удостоить выдачи аттестатовъ и даже наградъ тѣмъ воспитанницѣмъ, успѣхи которыхъ по нѣкоторымъ предметамъ, съ точки зрѣнія новыхъ требованій, не могли быть признаны вполнѣ удовлетворительными ². Шесть воспитанницъ были удостоены шифровъ ³ и 18 воспитанницъ получили золотыя и серебряныя медали ⁴. Императрица утвердила постановленіе Совѣта ⁵. Выпускныя воспитанницы были, однако, лишены счастья получить награды изъ рукъ Императрицы. Въ концѣ февраля начались очень большіе морозы, и Императрица не рѣшилась, изъ за сильной стужи, ѣхать за городъ—въ Смольный ⁶. Торжественная раздача наградъ въ присутствіи членовъ Совѣта и публики была произведена 25 февраля. Одна изъ выпускныхъ воспитанницъ ⁷ произнесла благодарственную рѣчь, въ которой отъ имени своихъ подругъ обращалась къ членамъ Совѣта съ просьбой: «принявъ нашу усерднѣйшую благодарность, которую изъяснить слова наши недостаточны, изобразите, милостивые государи, нашей общей матери сію верную жертву нашихъ сердецъ съ тѣмъ

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1784 г., № 2 (оп. кн.), лл. 40—41 и слѣд. Гос. Арх. XVII. 57, лл. 364—369. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1780 г., № 1 (оп. кн.), лл. 33—34; Д. 1784 г., № 2 (оп. кн.), лл. 40—41 и слѣд.; ср. Д. 1780 г., № 1 (оп. кн.), лл. 34—35. ³ Шифры были трехъ размѣровъ. На изготовленіе 6 шифровъ употреблялось 25 золотн. чистаго золота [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1782, № 1 (оп. кн.), лл. 16, 28]. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1780, № 1 (оп. кн.), лл. 33—34, 39; Д. 1771 г., № 2 (оп. кн.), л. 5. Число наградъ опредѣлялось установленной нормой [Д. 1780 г., № 1 (оп. кн.), лл. 50 на об., 51]. На медаляхъ выбивались имена благородныхъ дѣвицъ [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1784 г., № 2 (оп. кн.), л. 27]. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1771 г., № 2 (оп. кн.), л. 5; Д. 1776 г., № 4 (№ 27, л. 1); Д. 1784 г., № 2 (оп. кн.), л. 56. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1784 г., № 2 (оп. кн.), л. 56; Д. 1776 г., № 4 (№ 27, л. 1); Д. 1780 г., № 1 (оп. кн.), л. 36. ⁷ Евг. Серг. Смирнова, получившая третій шифръ. Она же говорила рѣчь Императрицѣ на выпускномъ экзаменѣ.

жаромъ, съ каковымъ мы оную чувствуемъ и которой только съ нашею жизнію погаснуть можетъ»¹.

Аттестаты выпускнымъ воспитанницамъ были выданы по различнымъ формамъ, въ зависимости отъ степени успѣшности воспитаницъ. Совѣтомъ было установлено 4 формы аттестатовъ: 1) для окончившихъ съ шифрами, 2) съ медалями, 3) достойныхъ награды, но не получившихъ ея, вслѣдствіе ограниченаго числа награжденій, и 4) прочихъ воспитаницъ². Въ аттестатахъ, которые выдавались воспитанницамъ Общества благородныхъ дѣвицъ, получившимъ шифры, писалось, что «пребывшая въ семь Обществѣ на двенадцатилѣтнемъ воспитаніи благородная дѣвица, какъ въ поведеніи, приличномъ благовоспитаннымъ, и въ приобрѣтеніи знаній, наукъ и рукодѣлій, соответственныхъ ея полу, съ касающимися доужнаго домоводства упражненіями, своимъ вниманіемъ и прилѣжаніемъ достигла до отлѣннаго успѣха, и прилагаемымъ о томъ попеченіемъ во время своего пребыванія достойно воспользовалась: въ разсужденіе чего и удостоена при публичномъ собраніи, бывшемъ 1785 г. февраля 25-го числа, Всемилостивѣйше назначеннаго отъ Ея Императорскаго Величества, знака отлѣны въ обществѣ, изображаемаго золотымъ вѣвзеловымъ Именемъ Ея Величества, съ дозволеніемъ на всегда оной носить на бѣлой лѣтѣ съ тремя золотыми полосками въ память приобрѣтеннаго чрезъ воспитаніе ею достоинства»³.

Большинству воспитаницъ были выданы аттестаты по 4-й формѣ, гдѣ свидѣтельствовалось, что данная воспитанница, «какъ въ поведеніи, приличномъ благовоспитаннымъ, и въ приобрѣтеніи знаній наукъ и рукодѣлій, соответственныхъ ея полу, съ касающимися до перваго домоводства упражненіями, своимъ вниманіемъ и прилѣжаніемъ, по мѣрѣ силъ своихъ прилагаемымъ, попеченіемъ воспользовалась: въ разсужденіи чего, а особливо жъ во удостовѣреніе объ ея при семь воспитывающемся обществѣ пребываніи, собственноручнымъ Совѣта Общества Благородныхъ Дѣвицъ Госпожи Начальницы и Членовъ подписаніемъ утверждается»⁴.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1784 г., № 2 (оп. кн.), л. 59. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1784 г., № 2 (оп. кн.), лл. 60—67; Д. 1780 г., № 1 (оп. кн.), лл. 31—35. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1784 г., № 2 (оп. кн.), лл. 60—61. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1784 г., № 2 (оп. кн.), лл. 60—61.

Выпускъ 1785 г. былъ большой: въ Воспитательномъ Обществѣ окончили курсъ 89 воспитанницъ и въ Мѣщанскомъ училищѣ 58.

Нѣкоторымъ изъ пансіонерокъ Императрицы при выпускѣ было выдано по 2.000 р. изъ пожалованной ею суммы. Двѣ благородныя воспитанницы были взяты ко Двору ¹. Кроме того, нѣсколькимъ воспитанницамъ были назначены ежегодныя пособія изъ процентовъ съ пожалованнаго Императрицей при первомъ выпускѣ капитала въ 100.000 р. ².

¹ Мавро-Кордато—ко Двору Императрицы и Смирнова ко Двору Великаго Князя
Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1784 г. (оп. кн.), лл. 72, 73). ² Лихачева, I, 227.

XIV.

Учебное и воспитательное дѣло въ Смольномъ послѣ реформы 1783 года.—
Учительскій и воспитательскій персоналъ.—Приѣмы и выпуски воспитанницъ.

Произведенная Комиссiей народныхъ училищъ реформа учебнаго дѣла въ Воспитательномъ Обществѣ не оправдала въ полной мѣрѣ возложенныхъ на нее большихъ надеждъ. Причина этого заключалась отчасти въ нѣкоторыхъ недостаткахъ самой системы, отчасти въ томъ, что скоро начались отступленія отъ новаго порядка преподаванiя. Такiя отступленія вызывались прежде всего частой смѣной преподавателей ¹⁾ и трудностью найти на мѣсто уходившихъ вполнѣ соответственныхъ замѣстителей.

Комиссiя сознавала недостаточность въ Россiи лицъ, надлежаще подготовленныхъ къ педагогической дѣятельности, и принимала энергичныя мѣры къ увеличенiю ихъ числа. На основанiи Высочайшаго повелѣнiя, Комиссiя требовала лучшихъ

¹ Арх. Мин. Нар. Пр. 38443/1262, лл. 51, 54, 56, 58.

учениковъ изъ духовныхъ семинарій, вызывала желающихъ изъ Московской духовной академіи, Московскаго университета, академической гимназіи, Харьковскаго коллегіума, принимала постороннихъ лицъ разныхъ званій. Всѣмъ имъ Комиссія старалась предварительно дать возможно лучшую педагогическую подготовку, путемъ учрежденія специальныхъ педагогическихъ учебныхъ заведеній, организаціи особыхъ лекцій и практическихъ занятій¹. Спросъ на подготовленныхъ Комиссіей учителей былъ очень большой. Они требовались не только въ учреждения, подвѣдомственныя Комиссіи, а также въ Воспитательное Общество и Сухопутный шляхетный корпусъ, но съ просьбами о назначеніи ихъ обращались въ Комиссію и начальники учебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ, желавшіе завести у себя преподаваніе по выработанному Комиссіей способу².

Въ учителяхъ былъ такой недостатокъ, что Комиссіи приходилось иногда дѣлать нѣкоторыя льготы даже недостаточно удовлетворительнымъ учителямъ, лишь бы удержать ихъ въ своихъ учебныхъ заведеніяхъ³. Тѣмъ не менѣе, въ журналахъ Комиссіи постоянно встрѣчаются постановленія объ увольненіи учителей по неспособности, за нерадѣніе, непорядки и т. п.⁴. При выпискѣ кандидатовъ изъ духовныхъ семинарій и другихъ учебныхъ заведеній, Комиссія всегда указывала мѣстнымъ начальствамъ на то, чтобы «нравы и поведеніе ихъ показаннымъ объ нихъ въ спискахъ способностямъ соответствовали» и чтобы «избираемые съ ученіемъ и способностями соединяли хорошія нравственныя качества, коихъ примѣрами дѣти могли бы научиться, какъ и наставленіями ихъ»⁵. Кандидатамъ, оказавшимся нерадивыми, Комиссія угрожала отсылкой обратно въ тѣ учебныя заведенія, откуда они были выписаны⁶, нарушившихъ правила поведенія подвергала дисциплинарнымъ взыска-

¹ Вороновъ, стр. 95—99 и слѣд. Прил. къ журн. Ком. 25 іюля 1785 г. (Арх. Мин. Нар. Пр. 36721/1). ² См., напр., Журн. Ком. 25 апрѣля, ст. 4, и 28 іюля 1786 г., ст. 1 (Арх. Мин. Нар. Пр. 36722/1). ³ См., напр., Журн. Ком. 13 іюня, 24 октября 1783 г. (Арх. Мин. Нар. Пр. 38419/1258), 3 декабря 1784 г., ст. 2 (34720/1), 1 и 8 іюля 1785 г. (36721/1). Въ 1784 г. одинъ учитель Гл. Нар. училища просилъ о переводѣ, «въ виду его слабой памяти, тупого понятія и весьма худого здоревья», учителемъ въ низшіе классы. Комиссія только черезъ 2 года могла исполнить его просьбу (Арх. Мин. Нар. Пр. 38419/1258). ⁴ См., напр., Журн. Ком., 30 мая 1783 г. (Арх. Мин. Нар. Пр. 36719/1), 16 марта, 20 іюля, 5 октября 1784 г. (36720/1, 38419/1258) и др. ⁵ См., напр., Журн. Ком. 14 февраля 1783 г., ст. 1 и 2 (Арх. Мин. Нар. Пр. 36719/1). ⁶ См., напр., Журн. Ком. 30 мая 1783 г., ст. 12 (Арх. Мин. Нар. Пр. 36719/1).

ніямъ ¹. Оказавшихся неудовлетворительными по своей малоспособности Комиссія возвращала въ ихъ прежнія учебныя заведенія ².

При такихъ условіяхъ замѣщеніе учительскихъ должностей въ Воспитательномъ Обществѣ, какъ привилегированномъ заведеніи, пользовавшемся особымъ вниманіемъ Императрицы, представлялось дѣломъ нелегкимъ. Одни учителя сами уходили изъ Воспитательнаго Общества, главнымъ образомъ, изъ-за отдаленности Смольнаго отъ города, вызывавшей большую потерю времени ³; другихъ увольняла Комиссія ⁴. Затрудненія при замѣщеніи учителей были настолько велики, что Комиссіи приходилось иногда путемъ публикаціи въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ вызывать желающихъ занять учительскія мѣста въ Воспитательномъ Обществѣ, приглашая такихъ лицъ явиться въ Главное Народное Училище «съ надлежащими о знаніи своемъ свидѣтельствами» ⁵.

Первые годы Комиссія всецѣло вѣдала замѣщеніемъ учительскихъ должностей въ Воспитательномъ Обществѣ, но потомъ въ назначеніяхъ началъ принимать участіе Совѣтъ Воспитательнаго Общества и постепенно возвратилъ себѣ въ этомъ отношеніи полную независимость ⁶. Сначала Совѣтъ только заносилъ въ свои журналы сообщаемыя ему постановленія Комиссіи о перемѣнахъ въ учительскомъ персоналѣ, потомъ онъ сталъ дѣлать съ своей стороны опредѣленія, тождественныя съ рѣшеніями Комиссіи, не ссылаясь, однако, на нихъ и намѣренно откладывая, иногда на цѣлый годъ, осуществленіе постановленій Комиссіи, и, наконецъ, сталъ назначать учителей вполне самостоятельно ⁷. вмѣстѣ съ тѣмъ, постепенно умень-

¹ Въ мѣѣ 1785 г. Яковичъ де Миріено доносилъ, напр., Комиссіи, что пятеро изъ числа казенныхъ учениковъ учительской гимназіи «вышли изъ всѣхъ предѣловъ послушанія» и просилъ Комиссію «властью своею привести ихъ къ послушанію, не допуская соблазнамъ таковымъ впредь распространяться». Комиссія постановила «для укрощенія буйности помннутыхъ возмутителей школьнаго порядка въ подчиненности посадить ихъ на мѣсяць на хлѣбъ и воду, переодѣвъ при томъ ради большія оруды въ худыя мужичьи кафтаны... дабы симъ образомъ въ предосторожность прочимъ ихъ товарищамъ наказаніе ихъ столь же сдѣлать явнымъ, сколь явно было ихъ преступленіе и самовольство» [Журн. Ком. 27 мая 1785 г., ст. 14 (Арх. Мин. Нар. Пр. 36721/1)]. ² Журн. Ком. 30 мая 1783 г., ст. 7 и 8, 13 іюня 1783 г., ст. 10 (Арх. Мин. Нар. Пр. 36719/1, 38119/1258). ³ Арх. Мин. Нар. Пр. 38143/1262, лл. 51, 54. ⁴ Тамъ же, лл. 56, 58. ⁵ Журн. Ком. 12 авг. 1785 г., ст. 4 (Арх. Мин. Нар. Пр. 36721/1). ⁶ Арх. Мин. Нар. Пр. 38120/1258, 38143/1262, Д. 2-е, лл. 1, 14; Д. 3-е, лл. 1, 2; Д. 4-е, лл. 1, 2, 4. ⁷ Арх. Мин. Нар. Пр. 38143/1262, л. 58 ср. Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1789 г., № 1 (оп. кн.), л. 33; Д. 1780 г., № 1 (оп. кн.), лл. 71 на об., 72. См. также Арх. Мин. Нар. Пр. 38143/1242, Д. 2-е, лл. 1, 14; Д. 3-е, лл. 1, 2; Д. 4-е, лл. 1, 2, 4; 38120/1258. Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1792 г., № 2 (оп. кн.), л. 132; Д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), лл. 15, 81, 111.

шалось вліяніе Комиссії на постановку учебнаго дѣла въ Воспитательномъ Обществѣ. Ея руководство въ этомъ отношеніи въ концѣ концовъ осталось только на бумагѣ.

Недостатокъ преподавателей все время давалъ себя чувствовать. Учительницѣ руководяія пришлось поручать также обученіе французскому чтенію и правописанію, а послѣ ея ухода, въ 1795 г., въ отставку, уроки французскаго языка поручить было некому, и ихъ должны были раздѣлить между тремя лицами: обученіе чтенію было возложено на одну учительницу, правописаніе — на учителя нѣмецкаго языка, и въ помощь имъ придана одна изъ «достойныхъ»

Воспитанницы Ф. С. Ржевская и кн. Н. М. Давыдова.

мѣщанскихъ дѣвушекъ по указанію начальницы, съ вознагражденіемъ ей «до усмотрѣнія способности и трудовъ» по 75 рублей въ годъ¹.

Прилагались заботы, чтобы преподаваніе всѣхъ «словесныхъ наукъ» вести на русскомъ языкѣ², но это достигалось, особенно по нѣкоторымъ предметамъ, съ большимъ трудомъ³ и не всегда⁴. Среди преподавателей Воспитательнаго Обще-

¹ Журн. Сов. 31 янв. 1795 г. (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), л. 111); Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1795 г., № 5 (оп. кн.), л. 107. ² Георги, стр. 392. ³ Журн. Ком. 12 авг. 1785 г., ст. 4 (Арх. Мин. Нар. Пр. 36721/1). ⁴ Лихачева, I, стр. 228—229.

ства приходилось терпѣть людей болѣзненныхъ, часто изъ-за состоянія своего здоровья не являвшихся на уроки, и даже такихъ, которые пропускали уроки безъ уважительныхъ причинъ¹. Изъ-за болѣзненного состоянія нѣкоторыхъ преподавателей Комиссія была принуждена измѣнять распредѣленіе между ними уроковъ².

Постепенно были допущены значительныя отступленія отъ намѣченной Комиссіей народныхъ училищъ постановки учебнаго дѣла. «Субботнія повторенія» были отмѣнены, потому что, какъ писалъ впоследствии новый инспекторъ надъ классами Кириакъ, «сей способъ собесѣдованія представляетъ больше комическое зрѣлище, чѣмъ учительскую бесѣду». Были значительно сокращены программы по исторіи и географіи; физику продолжали преподавать по ранѣе введенному методу. Включенная Комиссіей въ учебную программу геометрія нѣкоторое время вовсе не преподавалась въ Смольномъ, а, наоборотъ, итальянскій языкъ, исключенный ею изъ числа учебныхъ предметовъ, преподавался попрежнему³.

Всѣ эти отступленія объяснялись не только встрѣчавшимися при осуществленіи учебной реформы внѣшними затрудненіями, но и принципиальнымъ несогласіемъ по многимъ вопросамъ Совѣта и педагогическаго персонала Воспитательнаго Общества съ взглядами Комиссіи. Нагляднымъ показателемъ этого являются заключительныя слова отзыва Кириака⁴ объ учебной системѣ, введенной Комиссіей въ Смольномъ: «Всѣ предлагаемый здѣсь (въ составленномъ Комиссіей «Расположеніи ученія») учебный способъ—писалъ Кириакъ,—ничего, кажется, не представляетъ, кромѣ словъ, мало даже въ себѣ заключающихъ. Не бывъ никогда завистливымъ хулителемъ полезнаго и поставляя себѣ правиломъ чтить съ благодарностью полезныя труды человѣческіе, о семъ смѣю думать, что оно есть самое бѣдное не ума, но полученнаго тщеславія произведеніе, отверженное и погребенное въ пыли Архива при самомъ своемъ началѣ не токмо въ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ, но и въ

¹ Арх. Мин. Нар. Пр. 38443/1262, л. 56; ср. Журн. Ком. 25 июля 1785 г. (36721/1). Вороновъ, Яковичъ, стр. 107. ² См., напр., Журн. Ком. 11 мая 1789 г. (Арх. Мин. Нар. Пр. 38443/1262, л. 56). ³ Лихачева, I, стр. 228—232. ⁴ Отзывъ этотъ былъ представленъ въ началѣ 1797 г. Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ Кириакомъ, преемникомъ Пахомова по должности «надзирателя», или, какъ стали тогда называть—«инспектора надъ классами».

самихъ главныхъ народныхъ училищахъ, гдѣ обучающееся юношество поступаая отъ грамоты къ высшимъ наукамъ и начиная уже созрѣвать разсудкомъ, познаетъ само странность и тщету онаго: ибо искусства и благоразумія учительскаго никакимъ учебнымъ способомъ замѣнить не можно»¹.

Такой отзывъ, однако, нельзя не признать преувеличеннымъ².

Учебная реформа, введенная въ Воспитательномъ Обществѣ Комиссіей народныхъ училищъ, не оправдала возлагавшихся на нее надежды, но эти надежды были слишкомъ смѣлы, не были сообразованы съ условіями дѣйствительности, съ тѣми средствами, которыя имѣлись для осуществленія реформы въ распоряженіи Комиссіи и Совѣта Воспитательнаго Общества. На успѣшности проведенія реформы не могло также не отражаться отсутствіе единенія между Совѣтомъ Воспитательнаго Общества и Комиссіей, получившей право самостоятельно распоряжаться въ области, которая въ то же время продолжала оставаться въ вѣдѣніи и подъ отвѣтственностью Совѣта. Нѣкоторая доля вины пала и на дѣателей Комиссіи, которые недостаточно опредѣленно представляли себѣ задачи женскаго образованія и преувеличивали результаты проведенной ими учебной реформы, а также на тѣхъ лицъ, которыя по тѣмъ или другимъ причинамъ не оказывали достаточнаго содѣйствія осуществленію педагогическихъ плановъ Комиссіи. Строго судить дѣятельность Комиссіи народныхъ училищъ въ Воспитательномъ Обществѣ нельзя уже потому, что намѣченный Комиссіей планъ учебныхъ занятій никогда не былъ осуществленъ тамъ въ полномъ объемѣ и что все время рядомъ съ новой системой преподаванія тамъ продолжала существовать старая.

Придя на смѣну педагогической системѣ Бецкаго, не давшей ожидаемыхъ отъ нея результатовъ, вслѣдствіе отсутствія подготовленныхъ для осуществленія ея дѣателей, педагогическая система Комиссіи народныхъ училищъ, хотя и придавала первенствующее значеніе методамъ обученія, точно также не могла надлежащимъ образомъ осуществить своихъ идей и плановъ изъ-за недостатка просвѣщенныхъ и преданныхъ дѣлу педагоговъ.

¹ Лихачева, I, стр. 228—232. ² Ср. Рождественскій, Ист. общ. Мин. Нар. Просв., стр. 27. Рождественскій, Очерки, стр. 604—611. Милоковъ, Очерки, стр. 322—327.

Во всякомъ случаѣ, дѣятельность Комиссiи благотворно отразилась на повышенiи уровня учебнаго дѣла въ Воспитательномъ Обществѣ. Былъ поднятъ интересъ къ научнымъ предметамъ, введены, пусть недостаточно совершенные, но все же лучшiе методы преподаванiя, лучшiе учебники, значительно улучшенъ составъ преподавателей, изъ которыхъ нѣкоторые пользовались заслуженной почетной педагогической извѣстностью. Послѣ реформы значительно улучшилась постановка преподаванiя иностранныхъ языковъ. Было обращено вниманiе на болѣе серьезное изученiе русскаго языка и очень хорошо поставлено изученiе физики, благодаря талантливому преподавателю адъютанту Академiи Наукъ Головину. Онъ не только отлично преподавалъ свой предметъ, но и приложилъ много старанiй къ оборудованiю физическаго кабинета, который былъ до него въ печальномъ состоянiи. Совѣтъ, согласно предъявленному черезъ Завадовскаго ходатайству Головина, щедро ассигновалъ¹ на пополненiе физическаго кабинета, при чемъ членъ Совѣта П. Ф. Соймоновъ принялъ на себя хлопоты по выискѣ физическихъ приборовъ изъ Англiи, такъ какъ въ Петербургѣ ни приобрѣсти, ни заказать ихъ было невозможно². Пополненiе физическаго кабинета продолжалось и послѣ³.

Въ постановку преподаванiя музыки, танцевъ и рисованiя Комиссiя не входила⁴. Правда, въ «Расположенiи ученiя» были сдѣланы нѣкоторыя указанiя относительно способа ихъ преподаванiя⁵, но указанiя эти, отличаясь краткостью и неопредѣленностью, въ то же время почти всѣ оказались непригодными

¹ Около 2500 р. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1785, № 4 (оп. кн.), л. 82].

² Журн. Сов. 27 мая 1785 г., ст. 4 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1780 г., № 1 (оп. кн.), л. 40]; Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1785 г., № 4 (оп. кн.), лл. 81, 82, 83, 84, 85, 87, 89—91. Между прочимъ, были выписаны: «воздушное ружье съ надлежащимъ приборомъ», «цилиндрическое зеркало съ шестью картинками», «говорная труба изъ зеленой мѣди», «два колокола для ступенiя изъ нихъ воздуха», «водомеръ, происходящiй въ пустотѣ отъ расширенiя воздуха», «мѣдный обезглавленный маленькiй конусъ», «электрическая машина», «два мѣдныхъ кружка для показанiя плоски легкiхъ вещей», «дѣль изъ жестяныхъ трубочекъ состоящая, съ приборомъ для проведенiя электрической силы туда, куда заблагоразсудится», «огненный насосъ», «магическiй фонарь съ приборомъ», «стекляскъ новонаобрѣтенный», «орудiе, посредствомъ коего можно показать сраженiе тѣлъ уиругахъ», «насмѣхательные воронки и стаканы», «артифиціальное ухо», «артифиціальный глазъ» и проч. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1790 г., № 3 (оп. кн.). ⁴ Только въ 1785 г. одинъ учитель музыки былъ назначенъ Совѣтомъ по предложенiю Завадовскаго [Журн. Сов. 27 мая 1785 г., ст. 3 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1780 г., № 1 (оп. кн.), лл. 40—41]. ⁵ Прилож. къ Журн. Ком. 25 апр. 1783 г. [Арх. Мин. Нар. Пр. 36719/1].

мыми на практикѣ. Эти искусства въ Воспитательномъ Обществѣ были съ самаго начала хорошо поставлены, и Комиссія не настаивала на примѣненіи къ нимъ ея указаній. Переменная учителей по всѣмъ предметамъ, Комиссія оставила тѣхъ же преподавателей рисованія, вокальной и инструментальной музыки и сохранила имъ увеличенные оклады¹, а о преподавателяхъ танцевъ даже не упомянула.

Завѣдываніе обученіемъ музыкѣ, пѣнію, танцамъ находилось, какъ и раньше, всецѣло въ рукахъ начальницы, и эти искусства продолжали процвѣтать въ Смольномъ. Для обученія имъ приглашались лучшіе иностранные артисты, труды которыхъ хорошо оплачивались, и воспитанницы оказывали отличные успѣхи².

Точно такъ же всецѣло въ завѣдываніи начальницы находилась вся воспитательская часть. Дѣятельность Совѣта въ этомъ отношеніи ограничивалась только утвержденіемъ распоряженій начальницы о назначеніи, увольненіи или перемѣщеніи лицъ воспитательскаго персонала³. Никакихъ мѣропріятій относительно воспитанія Совѣтъ не обсуждалъ, вопросы о поведеніи воспитанницъ никогда не предлагались на его разсмотрѣніе.

Ближайшими сотрудниками начальницы въ дѣлѣ воспитанія были «надзирательницы возрастовъ» (инспектрисы), которымъ, каждой въ ея возрастѣ, были подчинены «классныя учительницы», на обязанности которыхъ, послѣ реформы 1783 г., почти исключительно стали лежать лишь заботы о воспитаніи⁴.

Должность правительницы очень долго оставалась незамѣщенной; это объяснялось какъ трудностью найти на эту должность вполне соответствующую кандидатуку, такъ и тѣмъ, что отсутствіе правительницы почти не ощущалось—де Лафонъ съ успѣхомъ несла одновременно обязанности и начальницы, и правительницы. Отсутствіе правительницы сказывалось лишь въ случаяхъ заболѣванія де Лафонъ. Тогда тотчасъ поднимался вопросъ о необходимости замѣщенія должности правитель-

¹ Журн. Ком. 20 іюня 1783 г., ст. 4 [Арх. Мин. Нар. Пр. 38443/1262]. ² Журн. Сов.: 11 окт. 1789 г., ст. 3 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1789 г., № 1 (оп. кн.), л. 11]; 8 янв. 1793 г., ст. 3 [Д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), л. 25 на об.]; 2 окт. 1795 г. [Д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), л. 157]. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1789 г., № 1 (оп. кн.), л. 22. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1789 г., № 1 (оп. кн.), л. 48 на об. ⁴ Со времени реформы 1783 г. «классныя учительницы» стали называться «классными гувернантками» и «приставницами» [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1787 г., № 4 (оп. кн.), л. 10; Д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), л. 147а и слѣд].

ницы. Приглашалось на опытъ болѣе или менѣе подходящее лицо, но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ выяснилась полная неподготовленность кандидатки къ этой должности и, вмѣсто

А. Ф. МОНАХИНА.

утвержденія въ должности, слѣдовало увольненіе, согласно прошенію, «вслѣдствіе болѣзни»¹. Только въ 1783 г., вмѣсто должности правительницы, была учреждена должность помощницы начальницы, и на это мѣсто назначена Анна Федоровна Монахина, рожденная Диктхогенъ².

Положеніе воспитательскаго персонала въ матеріальномъ отношеніи было недостаточно обезпеченнымъ. Это признавала и Комиссія народныхъ училищъ, ничего, однако, не сдѣлавшая для его улучшенія³.

Матеріальное положеніе воспитательскаго персонала почти не улучшалось и послѣ⁴, если не считать, что иногда при

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 96; Д. 1780 г., № 2 (оп. кн.), л. 43. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1787 г., № 2 (оп. кн.), л. 1. ³ Жалованье помощницъ начальницъ было установлено въ 600 р. въ годъ, вмѣсто 1.200 р., полагавшихся правительницъ, при казенной квартирѣ, освѣщеніи и столѣ. Годовой окладъ «надзирательницъ возрастныхъ» колебался между 350 и 500 р., «классныхъ учительницъ» (пристанницъ) — между 100 и 350 р.; и тѣмъ и другимъ полагалось казенное помѣщеніе, освѣщеніе и столъ [Арх. Мин. Нар. Пр. 38443/1262, л. 10; 36719/1. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1787 г., № 2 (оп. кн.), л. 1]. Къ 1795 г. высшимъ окладомъ для надзирательницъ при благородныхъ было 575 р. и для надзирательницъ при мѣщанскихъ воспитанницахъ 525 р. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), лл. 147а и слѣд.]. Сверхъ жалованья выдавалось лицамъ воспитательскаго персонала по 36 р. въ годъ «на ренское вино» [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1787 г., № 2 (оп. кн.), лл. 1—8], взаимнѣ полагавшагося первоначально иностранкамъ-воспитательницамъ отпуску къ столу вина. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), лл. 147а и слѣд.

новыхъ назначеніяхъ окладъ жалованья «класснымъ учительницамъ» опредѣлялся не въ самомъ низшемъ размѣрѣ¹, да временами, въ воздаяніе долговременной и особо ревностной службы, Совѣтомъ, по представленію начальницы, назначалось лицамъ воспитательскаго персонала небольшое единовременное денежное пособие². Пенсій попрежнему не было³.

Число лицъ воспитательскаго персонала никогда не уменьшалось до намѣченной Комиссіей народныхъ училищъ нормы: по одной надзирательницѣ и десяти учительницъ при Воспитательномъ Обществѣ и при Мѣщанскомъ училищѣ. Наоборотъ, число лицъ воспитательскаго персонала при Обществѣ все увеличивалось⁴. Воспитательскій персоналъ пополнялся попрежнему, главнымъ образомъ, иностранками; назначеніе воспитательницъ русскаго происхожденія, хотя и считалось желательнымъ, но, за отсутствіемъ кандидатокъ, бывало крайне рѣдкимъ⁵.

Размѣръ вознагражденія учительскаго персонала точно также до конца царствованія Императрицы Екатерины II подвергался лишь самымъ незначительнымъ измѣненіямъ по сравненію съ нормами, какія были установлены Комиссіей народныхъ училищъ⁶.

Приѣмы воспитанницъ слѣдовали каждые три года по заведенному порядку. Въ 1779 г. въ Воспитательное Общество въ числѣ прочихъ была принята единственная дочь Суворова⁷.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1787 г., № 4 (оп. кн.), л. 10. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), л. 153. ³ Журн. Сов. 30 сент. 1786 г. (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1786 г., № 1 (оп. кн.), л. 206); тамъ же, л. 207. Лихачева, I, стр. 232—233. ⁴ Къ концу 1795 г. тамъ состояло, кромѣ помощницы начальницы, 4 надзирательницы (инспектрисы) и 18 учительницъ (преставницъ) при благородныхъ воспитанницахъ, а въ Мѣщанскомъ училищѣ, которое въ это время дѣлилось всего на три возраста, одна надзирательница (инспектриса) и 8 преставницъ [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), лл. 147а и слѣд.; ср. Д. 1795 г., № 2 (оп. кн.), лл. 149—150]. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1780 г., № 1 (оп. кн.), л. 48 на об. ⁶ Высшій окладъ получалъ учитель танцевъ—1.100 р.; жалованье остальныхъ преподавателей рѣдко превышало 300 р. въ годъ, опускался для отдѣльныхъ учителей до 70 р. въ годъ, и лишь для немногихъ, главнымъ образомъ учителей музыки, дохода до 600 р. и даже 800 р. Пенсій преподавателямъ не полагалось. Въ спискахъ педагогическаго персонала числилось особое лицо для заведыванія библіотекой и очищенія воспитанницамъ перьевъ и грифель, съ жалованьемъ—150 р. въ годъ [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), лл. 147а и слѣд.]. ⁷ Въ замужествѣ гр. Зубова. Вышла изъ Общества въ 1791 г. Сохранилось письмо къ ней отца, написанное въ октябрѣ 1789 г., когда она была въ бѣломъ классѣ: «Comtesse de deux empires! Любезная Наташа Суворочка! Ай-да! надобно тебѣ всегда только благочестіе, благоправіе, добродѣтель. Скажи Совѣтъ Ивановѣ и сестрицамъ—у

Воспитанницы поступали на казенныя вакансіи, пансіонерками Императрицы, Цесаревича, Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны, Бецкого, Штакельбергъ, графовъ Орловыхъ, на счетъ родныхъ и родственниковъ. Пансіонерками Императрицы, на стипендіи и своекоштными пансіонерками, какъ и раньше, при-

Воспитанница кн. П. А. Суворова.

нимали и послѣ общаго приѣма. Общее число первоначально принятыхъ въ Общество обычно превышало установленный комплектъ и съ послѣ зачисленными доходило въ нѣкоторые приѣмы до 98 и даже 117 воспитанницъ¹. Нормальной платой за своекоштныхъ воспитанницъ было 300 р. въ годъ², но иногда за отдѣльныхъ воспитанницъ платили значительно болѣе³.

Число кандидатокъ на поступленіе въ Воспитательное Общество все время воз-

растало, такъ что первоначально установленный комплектъ оказался недостаточнымъ. За недостаткомъ вакансій въ Воспитательномъ Обществѣ, иногда «благородныхъ» принимали сначала въ Мѣщанское училище и потомъ, при послѣдующихъ

меня горячка въ ногу; да кто и выдержитъ! Слышала ли, сестрица, душа моя? Еще до ша маганіише нѣге рескриптъ на полуистѣ, будто Александру Македонскому: знаки св. Андрея тысячъ въ пятьдесятъ, да выше всего, голубушка, первой классъ св. Георгія. Вотъ канонъ твоей павенька за доброе сердце, чуть ирано отъ радости не умеръ. Божіе благословеніе съ тобою. Отецъ твой графъ Александръ Суворовъ Рыминскій». (Р-ва. Хрошана, стр. 111—112). ¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 4 (оп. кн.), лл. 1—42; Д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), л. 77; Д. 1780 г., № 1 (оп. кн.), лл. 38—39, 48 на об.; Д. 1789 г., № 1 (оп. кн.), л. 22 и др. ² См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), лл. 31, 77, 95. ³ За графиню Евинковскую, принятую въ 1781 г., вносилось по 700 р. въ годъ (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1786 г., № 1 (оп. кн.), л. 115).

пріемахъ или случайно открывшихся вакансіяхъ, перечисляли въ Воспитательное Общество. Точно также иногда переводились изъ Мѣщанскаго училища въ Воспитательное Общество тѣ воспитанницы, отцы которыхъ, за время пребыванія дочерей ихъ въ училищѣ, получали чины, давашіе потомственное дворянство¹.

Постепенно случаи пріема «благородныхъ» въ Мѣщанское училище все учащались. Наконецъ, въ 1791 г., къ пріему въ Воспитательное Общество было привезено нѣсколько сотъ дѣтей, при чемъ во многихъ ходатайствахъ о пріемѣ указывалось на заслуги отцовъ во время военныхъ дѣйствій, недостаточное состояніе, дальность мѣстностей, откуда привезены дѣти. Тогда Совѣтъ, по волѣ Императрицы, рѣшилъ принять въ Воспитательное Общество больше положенной нормы, но, чтобы эта мѣра не вызвала излишнихъ расходовъ, постановилъ отослать изъ четвертаго возраста Мѣщанскаго училища въ С.-Петербургскій Воспитательный Домъ находившихся въ училищѣ 34 питомицы этого Дома, оказавшихся, по свидѣтельству начальницы, надзирательницы и учителей, неспособными къ наукамъ. Постановляя такое рѣшеніе, Совѣтъ имѣлъ также въ виду, что «мѣщанки, принимаемы будучи изъ низкаго состоянія людей, по вынукѣ не приносятъ предполагаемыя пользы обществу»².

Возможно, что на такое рѣшеніе Совѣта повліяло и то обстоятельство, что многія изъ мѣщанскихъ дѣвушекъ, по окончаніи курса, «принуждены были возвратиться къ бѣднымъ своимъ родственникамъ, коихъ родъ жизни имъ уже совсѣмъ не приличествовалъ»³.

При слѣдующемъ пріемѣ оказалось, что въ Воспитательномъ Обществѣ число воспитанницъ на 47 превышаетъ норму, а въ Мѣщанскомъ училищѣ, послѣ выпуска, освободится 63 вакансіи. Въ виду этого, Совѣтъ, не желая, чтобы общее число воспитанницъ обоихъ заведеній превышало норму, вмѣсто обыч-

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1765 г., № 1 (оп. кн.), стр. 52; Д. 1776 г., № 1 (оп. кн.), л. 6 на об., 30—34, 38; Д. 1776 г., № 3 (оп. кн.), л. 2, 5; Д. 1787 г., № 1 (оп. кн.), л. 88. Журн. Сов. 25 мая 1779 г. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1779 г., № 3 (оп. кн.), л. 98] и 19 авг. 1781 г. [Д. 1781 г., № 1 (оп. кн.), л. 136] и др. ² Журн. Сов. 18 іюня 1791 г. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1789 г., № 1 (оп. кн.)]. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Перен. по Восп. Общ. 1796 г. ³ Георги, II, стр. 393.

наго приѣма въ Мѣщанское училище, ограничился только тѣмъ, что зачислилъ туда 16 дѣвочекъ, «кои, имѣя право, не могли

Большій Князь
НАВЕДЪ ПЕТРОВИЧЪ.

быть помѣщены въ благородный возрастъ». Для того же, чтобы «не могли быть лишены удовольствія и изъ просителей разнаго состоянія люди, подававшіе объявленія о принятіи дѣтей ихъ въ мѣщанское училище», Совѣтъ предоставилъ начальницѣ право возвращать ранѣе выпуска тѣхъ изъ воспитанницъ четвертаго возраста Мѣщанскаго училища, родители которыхъ «уже просятъ» объ этомъ, и на ихъ мѣсто принимать такое же количество мѣщанскихъ воспитанницъ въ первый возраст¹.

Число находившихся въ Мѣщанскомъ училищѣ благородныхъ воспитанницъ настолько возросло, что Совѣтъ уже не рассчитывалъ когда-либо всѣхъ ихъ перевести въ

Воспитательное Общество, и потому тогда же постановилъ, чтобы отнынѣ всѣ находящіяся въ Мѣщанскомъ училищѣ благородныя воспитанницы считались наравнѣ съ благородными дѣвицами, находящимися въ Воспитательномъ Обществѣ, присутствовали съ ними на собраніяхъ въ Воспитательномъ Обществѣ и при выпускѣ получали аттестаты наравнѣ съ ними².

Въ то время, какъ въ Воспитательное Общество, согласно уставу, принимались исключительно дочери потомственныхъ дворянъ, въ Мѣщанское училище попрежнему зачисляли дочерей лицъ всѣхъ сословій, за исключеніемъ не получившихъ

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), лл. 91—92; Д. 1794 г., № 5 (оп. кн.), лл. 6—7. ² Тамъ же.

отпускной крѣпостныхъ. Въ спискахъ воспитанницъ, принятыхъ въ Мѣщанское училище, указаны самыя различныя сословія и разнообразныя профессіи ихъ отцовъ¹.

Опредѣляли иногда въ Мѣщанское училище и питомицъ Воспитательныхъ Домовъ², причемъ при опредѣленіи ихъ даже допускались нѣкоторыя послабленія³. Въ Мѣщанское училище сначала поступали только на безиматныя и стипендіальныя вакансіи, а потомъ родители и родственники стали отдавать дѣтей и за плату, которая была установлена въ размѣръ 150 р. въ годъ⁴.

Императрица съ своей стороны продолжала помѣщать, какъ въ Воспитательное Общество⁵, такъ и Мѣщанское учи-

Великая Княгиня
МАРІЯ ФЕОДОРОВНА.

¹ Въ этихъ спискахъ есть дочери придворныхъ лакеевъ, «конюшеннаго фенардника», купцовъ, «живописнаго художества подмастерья», «солдата аптеки медицинской коллегіи», «придворной конюшенной конторы шорнаго надзирателя», «служителей» графини Головиной, кн. Чернышева и др.; «фикциональнаго дѣла мастера», «вытегорскаго мѣщанина», «бывшаго придворнаго конфектнаго подмастерья», «бывшаго конюшеннаго «орейтора», «бывшаго при кабинетѣ солдата», «канцеляршю оекуенства иностранныхъ престоласта», «дьячка», «адмиралтейскаго вѣдомства умершаго парусника», «умершаго священника», «малоросіанина», «сканитана», «отставнаго подираторщика», «канцеляриста Севата», «судья земскаго конѣта», «мушкетера», «рейтара», «архитектуршю повошника», «иностранныаго человѣка», «барабанщика», «Московскаго російскаго театра актера», «умершаго учителя Императорскаго сухопут. шляхетнаго корпуса», «умершаго басоннаго дѣла мастера», «дьякона», «оптика и метеорологическихъ инструментовъ мастера», «академіи художествъ художника», «Воспит. Общ. благородныхъ двѣдъ тавельдекаря», «умершаго адъюнкта-профессора», «дѣла Воспит. Общества» и т. д. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 3 (оп. кн.), лл. 1—34; Д. 1785 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1785 г., № 4 (оп. кн.)]. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 3 (оп. кн.), лл. 11—15. ³ Ср. Арх. Имп. Ак. Худ. Дѣла Презид. 1821 г., № 29. ⁴ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1792 г.; № 4 (оп. кн.), лл. 113, 115. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 4 (оп. кн.), лл. 21—26, 27—33; Д. 1780 г., № 1 (оп. кн.), л. 48 на об.; Д. 1785 г., № 4 (оп. кн.), л. 47; Д. 1787 г., № 4 (оп. кн.), л. 136; Д. 1789 г., № 1 (оп. кн.), л. 22.

лице¹ своих пансіонерокъ, плата за которыхъ вносилась изъ Кабинета². Число пансіонерокъ Императрицы въ Воспитательномъ Обществѣ было весьма значительнымъ³; съ установленнымъ пріемнымъ возрастомъ при опредѣленіи ихъ не считались⁴, но при этомъ пансіонерки Ея Величества, не удовлетворявшія требованіямъ установленнаго возраста, какъ и раньше, не перечислялись на открывавшіяся казенныя вакансіи⁵. На вакансіяхъ Ея Величества иногда оставались въ Смольномъ воспитанницы и по окончаніи ими курса⁶.

Великая Княгиня Марія Ѳеодоровна не только давала суммы на содержаніе въ Воспитательномъ Обществѣ стипендіатокъ ея имени. При опредѣленіи одной воспитанницы Великая Княгиня внесла капиталъ, проценты съ котораго должны были идти на уплату за содержаніе этой воспитанницы въ Воспитательномъ Обществѣ, а по окончаніи ею курса самый капиталъ подлежалъ выдачѣ ей и ея сестрамъ⁷.

Обычнымъ порядкомъ каждые три года слѣдовали и выпуски. Кромѣ почетныхъ наградъ, съ 1785 г. лучшія воспитанницы получали при выпускѣ единовременныя пособія, въ размѣрѣ до 376 р. каждая. На это отпускалось изъ суммъ С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта къ каждому выпуску по 1.880 р.⁸

Послѣдній при Императрицѣ Екатеринѣ II выпускъ состоялся въ февралѣ 1794 г. Какъ всегда, начиная съ выпуска 1785 г., начальницей, при участіи надзирательницъ и приставницъ, были представлены отзывы о поведеніи воспитанницъ, а учителями—объ ихъ успѣхахъ въ наукахъ. На основаніи этихъ

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 4 (№ 30, л. 1). ² За пансіонерокъ Ея Величества въ Воспитательномъ Обществѣ платилось по 300 р. въ годъ, Мѣщанскомъ училищѣ—по 100 р., за пансіонерокъ Цесаревича Павла Петровича—въ Воспит. Общ. по 198 р. и 250 р., въ Мѣщ. учил. по 150 р. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 4 (№ 30, л. 1); Д. 1781 г., № 1 (оп. кн.), л. 46; Д. 1787 г., № 4 (оп. кн.), л. 140; Д. 1794 г., № 7 (оп. кн.), № 8, л. 3; Д. 1796 г., № 7 (оп. кн.), лл. 114—115; Д. 1797 г., № 13 (оп. кн.), лл. 2 и 2а]. За отдѣльныхъ пансіонерокъ плата вносилась иногда въ повышенномъ размѣрѣ, въ Восп. Общ.—до 700 р. въ годъ [Д. 1794 г., № 7 (оп. кн.), № 8, л. 3], въ Мѣщанскомъ училищѣ—до 147 р. [Д. 1781 г., № 1 (оп. кн.), л. 45]. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 4 (оп. кн.), лл. 21—26. Къ 1 января 1777 г. пансіонерокъ Ея Величества было въ Восп. Общ. 31 и въ Мѣщан. учил.—11 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1777 г., № 4 (оп. кн.), лл. 272—273]. Позже число ихъ то возрастало [Д. 1780 г., № 2 (оп. кн.), л. 17], то уменьшалось [Д. 1781 г., № 1 (оп. кн.), л. 45; Д. 1794 г., № 7 (оп. кн.), № 8, л. 3]. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1787 г., № 4 (оп. кн.), л. 137; Д. 1789 г., № 1 (оп. кн.), л. 22. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1794 г., № 7 (оп. кн.), № 8, лл. 1—3. ⁶ См., напр., тамъ же, л. 3. ⁷ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1780 г., № 1 (оп. кн.), лл. 38—39. ⁸ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1780 г., № 1 (оп. кн.), л. 44.

отзывовъ и экзаменныхъ испытаній, Совѣтъ присуждалъ аттестаты и награды. За нѣсколько дней до выпуска былъ въ присутствіи родственниковъ и «прочей благородной публики» экзамень, а затѣмъ слѣдовалъ день торжественнаго выпускнаго собранія, на которомъ, въ присутствіи «знатныхъ лицъ и дворянства», происходила раздача награжденій, при чемъ воспитанницы говорили рѣчи на французскомъ и русскомъ языкахъ ¹.

Непосредственно послѣ каждого выпуска или спустя нѣкоторое время, нѣсколько воспитанницъ, какъ Воспитательнаго Общества, такъ и Мѣщанскаго училища, брались ко Двору Императрицы или Ихъ Высочествъ. Окончившія Воспитательное Общество чаще въ званіи фрейлингъ, или просто на житье во Дворцѣ, окончившія Мѣщанское училище—обычно въ качествѣ камеръ-юнгферъ или камеръ-медхенъ ².

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), лл. 55—56. Сиб. Вѣд. 1794 г., приб. къ № 15. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1767 г., № 2 (оп. кн.), лл. 3—5, 7—10; Д. 1776 г., № 4 (№ 11, лл. 1, 2, 16—20); Д. 1790 г., № 4 (оп. кн.), л. 54; Д. 1794 г., № 6 (оп. кн.), л. 119. Общ. Арх. Мин. Имп. Дв. 36/1629. Д. 183, л. 5; 36/1629; Д. 248, л. 193. Кн. Долгоруковъ, стр. 3—4.

XV.

Заботы Совѣта объ окончившихъ курсъ. — Бывшія воспитанницы и другія лица, жившія въ Смольномъ. — Духовенство и монахини. — Прислуга. — Медицинская часть.

овѣтъ Воспитательнаго Общества не только во время нахождения воспитанницъ въ Обществѣ и Мѣщанскомъ училищѣ, но и по окончаніи ими курса заботился объ охранѣ имущественныхъ правъ ихъ и даже устройствѣ ихъ личной судьбы. Совѣтъ хранилъ, напримѣръ, выданные на имя воспитанницъ векселя, даже по окончаніи воспитанницами курса ¹, дѣятельно охранялъ интересы воспитанницъ при раздѣлѣ доставшагося имъ по наслѣдству движимаго и недвижимаго имущества ², требовалъ, въ случаѣ выхода бывшей воспитанницы замужъ, представленія опекунами ея самаго подробнаго и точнаго отчета объ ея имуществѣ ³.

По отношенію къ бывшимъ воспитанницамъ Мѣщанскаго училища заботы Совѣта проявлялись, какъ и въ болѣе ранній

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1789 г., № 2 (оп. кн.), л. 151; Д. 1778 г., № 4 (оп. кн.), л. 68. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1778 г., № 4 (оп. кн.), лл. 54, 67; Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 104—105, 115—116. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1785 г., № 3, лл. 108, 112.

периодъ, главнымъ образомъ, въ случаяхъ нарушения Высочайше дарованной имъ привилегіи, согласно которой, если онѣ выходили замужъ за крѣпостного человѣка, тотъ получалъ свободу¹. Воспитанницы Мѣщанскаго училища вообще нерѣдко нуждались въ огражденіи и охраненіи ихъ правъ, такъ какъ, по окончаніи курса, имъ обычно приходилось возвращаться въ малосостоятельную и малообразованную среду, иногда къ оставшимся въ крѣпостной зависимости роднымъ или родственникамъ².

Иногда, впрочемъ, свою опеку надъ бывшими воспитанницами Совѣтъ доводилъ до крайности. Такъ, въ 1791 г. одна бывшая воспитанница Мѣщанскаго училища просила Совѣтъ о выдачѣ ей внесеннаго на ея имя отцомъ капитала³, равнявшагося вмѣстѣ съ процентами 185 р. 57 к. Совѣтъ рѣшилъ, что деньги несомнѣнно подлежатъ выдачѣ бывшей воспитанницѣ, тѣмъ болѣе, что она уже вышла замужъ, но «поселику Совѣтъ всегда имѣеть подъ опекою своихъ воспитанницъ и по выходѣ ихъ, то въ семь случаевъ, наблюдая пользу просительницы, дабы слѣдующія ей деньги употреблены не были на безнужныя ей издержки», Совѣтъ постановилъ «выдать нынѣ изъ числа процентныхъ тридцать пять рублей, прочее для лучшей впредь пользы оставить въ сохранной казисѣ на приращеніи, выдавая ежегодно одни проценты до того времени, когда, по усмотрѣнію Совѣта, воснослѣдуетъ ей въ деньгахъ необходимая надобность»⁴.

Особенную заботливость Совѣту приходилось проявлять о тѣхъ выпускныхъ изъ Воспитательнаго Общества воспитанницахъ, которыя по семейнымъ обстоятельствамъ не могли возвратиться къ роднымъ или родственникамъ, чаще всего въ силу ихъ матеріальной необезпеченности, и оставались послѣ выпуска на жительство въ Смольномъ. Такіе случаи бывали почти послѣ каждаго выпуска; нѣкоторыя жили недолго, другія довольно продолжительный срокъ. Обычно, плату за содержаніе ихъ⁵

¹ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1791 г., № 4 (оп. кв.), лл. 35, 36, 38—39, 45.

² См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1785 г., № 3, л. 102. ³ Такіе взносы были обычнымъ явленіемъ [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1775 г., № 6 (оп. кв.), № 15, лл. 2—13; Д. 1780 г., № 2 (оп. кв.), л. 57]. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1789 г., № 1 (оп. кв.), л. 83.

⁵ Норма платы была 300 р. въ годъ, но иногда платили и меньше, напр. 196 р. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 4 (оп. кв.), № 47, л. 25]. Изъ 300 р. вносились Вел. Княз. Александромъ Павловичемъ и Вел. Княг. Елизаветой Алексеевной за окончившую курсъ Клаугенъ, 200 р. Совѣтъ выдавалъ ей на руки, а 100 р. удерживалъ за столъ, дрова и сѣбичи [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1792 г., № 4 (оп. кв.), л. 117].

вносили Особы Императорской Фамиліи или кто-либо изъ высокопоставленныхъ лицъ; рѣже родственники оставшихся ¹.

Кромѣ только что вынужденныхъ воспитанницъ ², Императрица стала помѣщать на жительство въ Смольный разныхъ, даже постороннихъ Воспитательному Обществу, лицъ и воспитанницъ прежнихъ выпусковъ. Первой была помѣщена племянница начальницы княжны Долгоруковой ³; въ послѣдніе годы царствованія Императрица помѣстила на жительство въ Смольный воспитанницу перваго выпуска, фрейлину Екатерину Ивановну Нелидову ⁴, фрейлину Наталью Васильевну Шкуруину ⁵, а также Марью Николаевну Рославлеву ⁶. Нелидова вносила за себя 400 р. въ годъ, Шкурина—600 р.; за Рославлеву отпускомъ изъ Кабинета по 500 р. въ годъ. Помѣщеннымъ Императрицей на жительство въ Смольный отводились особыя квартиры ⁷, отпускала столъ имъ и ихъ прислугѣ, полагалось освѣщеніе, отопленіе, нѣкоторымъ предоставлялся также и экипажъ для выѣздовъ ⁸.

На обязанности Совѣта лежало завѣдываніе состоявшимъ при Смольномъ монастырѣ духовенствомъ и жившими тамъ

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 4 (оп. кн.), № 47, л. 25; Д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), л. 117. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 4 (оп. кн.), № 47, л. 25. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Перен. по Восп. Общ. 1796 г. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 126—127. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 4 (оп. кн.), № 47, л. 25; Д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), л. 45; Д. 1793 г., № 4 (оп. кн.), л. 261, 262. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Перен. по Восп. Общ. 1796 г. Ср. Шумигорскій, Нелидова, стр. 37—46. Моравъ, стр. 398 и слѣд. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 4 (оп. кн.), № 47, л. 25, № 33, лл. 3, 5. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Перен. по Восп. Общ. 1796 г., ср. Общ. Арх. Мин. Имп. Дв. 36/1629. Д. 178, л. 2; 36/1629. Д. 141, л. 14. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 4 (оп. кн.), № 47, л. 25; Д. 1791 г., № 4 (оп. кн.), лл. 116, 118; Д. 1789 г., № 1 (оп. кн.), л. 53. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Перен. по Восп. Общ. 1796 г. ⁷ По Выс. повел. было отпущено въ апрѣлѣ 1796 г. изъ Кабинета «на поправку комнатъ для фрейлины Натальи Шкуриной пять сотъ рублей» [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 4 (оп. кн.), № 33]. ⁸ Въ Арх. Имп. Восп. Общ. сохранился расчетъ сколько фрейлина Наталья Васильевна Шкурина должна платить въ годъ за все содержаніе въ сумму Общества благородныхъ дѣвицъ: за столъ—365 р. (изъ сего числа полагается и на служащихъ при ней); 3 пуда сибѣры восковыхъ свѣчъ по 4 на фунтъ, пудъ по 25 р.—75 р.; 3 пуда тожь сальныхъ литыхъ по 4 на фунтъ, пудъ по 7 р.—21 р. Жалованья истопнику съ платьемъ—72 р. Дровъ на 4 печи по 7 саж. на каждую—28 саж., по 2 р. 55 к.—71 р. 40 к. Всего 601 р. 40 к. За кушанье при столѣ Начальницы въ обѣдъ и ужинъ въ дѣнь—50 к.; полбутылки вина—20 к.; 1 хлѣбъ бѣлой въ комнату—4 к.; полбутылки сливокъ—10 к.; 2 бут. полшана бѣлаго—10 к.; 3 ф. хлѣба ржаного для двухъ служителей—6 к. Итого въ дѣнь—1 рубль. Сія сумма полагается окромѣ Екипажа для выезда и мытья бѣлья, за что должно быть особанно вложено» [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 4 (оп. кн.), № 33, л. 5].

монахинями. По Высочайше утвержденному 14 июня 1764 г. штату, при Смольномъ монастырѣ полагалось 5 священниковъ, 5 діаконовъ, 5 псаломщиковъ, не считая звонарей и низшихъ служителей. Такое количество духовенства оказалось излишнимъ, и на самомъ дѣлѣ никогда не было болѣе 3 священниковъ, 3 діаконовъ и 3 псаломщиковъ. Нѣкоторые изъ священниковъ въ Смольномъ соединяли свои обязанности по монастырю съ дѣятельностью законоучителей въ Воспитательномъ Обществѣ и Мѣщанскомъ училищѣ. Впрочемъ, обязанности ихъ по монастырю не были сложными, такъ какъ доступъ для богомольцевъ въ монастырь не былъ открытъ, и монастырское духовенство отправляло церковныя службы только для монахинь, воспитанницъ и служащихъ въ Воспитательномъ Обществѣ¹. Между прочимъ, на обязанности духовенства Смольнаго лежало представленіе ежегодно списка не бывшихъ у исповѣди и причастія служащихъ при Воспитательномъ Обществѣ, которые считались прихожанами монастыря².

Назначеніе и увольненіе духовенства происходило съ согласія Совѣта Воспитательнаго Общества. Выборъ духовенства къ концу царствованія Императрицы Екатерины II представлялся довольно затруднительнымъ, такъ какъ первоначально положенное жалованье³, при отсутствіи церковныхъ доходовъ, было совершенно недостаточнымъ, и духовенство, начиная съ 1776 г., неоднократно, но безъ результатовъ, обращалось съ ходатайствомъ объ увеличеніи содержанія⁴.

Поступленіе новыхъ монахинь въ Смольный монастырь продолжалось, но общее число монахинь постепенно сокращалось. Къ концу царствованія Екатерины II ихъ было въ Смольномъ 10, и при нихъ 14 служанокъ⁵. Монахини получали положенное имъ Императрицей въ 1764 г. жалованье, по

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1762 г., № 3, л. 2; Д. 1775 г., № 6 (оп. кн.), л. 222; Д. 1792 г., № 2 (оп. кн.), лл. 127—128. ² Представленіе такихъ списковъ требовалось тогда губернскимъ правленіемъ отъ всѣхъ приходскихъ церквей. За небывшихъ у исповѣди и причастія должностныхъ лицъ и членовъ ихъ семействъ устанавливался штрафъ въ первый годъ штрафъ по 1 р. съ каждаго лица, съ прислуги по 5 к. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1781 г., № 1 (оп. кн.), лл. 119—132; Д. 1786 г., № 1 (оп. кн.), лл. 216—217]. ³ Одному священнику 200 р. и прочимъ по 150 р.; діаконамъ—одному 120 р. и прочимъ по 100 р.; псаломщикамъ по 60 р. въ годъ. Духовенству въ Смольномъ полагались казенныя квартиры. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1777 г., № 4 (оп. кн.), л. 200; Д. 1782 г., № 2 (оп. кн.), л. 90; Д. 1792 г., № 2 (оп. кн.), лл. 127—128. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1792 г., № 2 (оп. кн.), лл. 25, 70.

100 р. въ годъ¹, не считая помѣщенія, стола и выдачи имъ сальныхъ свѣчей для освѣщенія². Составъ монахинь постепенно мѣнялся, и уже черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ учрежденія Воспитательнаго Общества монахини Смольнаго ничѣмъ не отличались отъ обычнаго уровня монахинь другихъ монасты-

Церковь Воспитательнаго Общества, освященная въ 1808 году.

рей. Монахини въ Смольномъ жили совершенно особнякомъ отъ Воспитательнаго Общества. У нихъ была своя особая церковь, никакихъ обязанностей по Воспитательному Обществу онѣ не несли, да и не могли бы нести, такъ какъ всѣ онѣ были малограмотными и были неспособны даже къ уходу за больными³.

При Воспитательномъ Обществѣ былъ большой штатъ прислуги⁴. Особо привилегированное положеніе среди нея

¹ Тамъ же, л. 70; Д. 1793 г., № 4 (оп. кн.), л. 186. ² Журн. Сов. 30 сент. 1788 г., ст. 3 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1780 г., № 1 (оп. кн.), л. 62]. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1769 г., № 1 (оп. кн.), лл. 218—220; Д. 1796 г., № 2 (оп. кн.). ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1770 г., № 6 (оп. кн.); Д. 1779 г., № 7 (оп. кн.); Д. 1775 г., № 8 (оп. кн.); Д. 1792 г., № 2 (оп. кн.), л. 70.

занималъ швейцаръ при входѣ въ здание Воспитательнаго Общества. Ему была присвоена «Двора Ея Императорскаго Величества камерлакейская ливрея, которая уже показывала его почтеніемъ въ достоинствѣ офицера»¹. Назначеніе и увольненіе швейцара зависѣло отъ Совѣта², его права и обязанности опредѣлялись особой инструкціей, данной ему отъ Совѣта³. Безъ вѣдома швейцара никто не могъ ни войти въ Воспитательное Общество, ни выйти. Впускъ и выпускъ былъ обусловленъ строгими правилами. Послѣ опредѣленнаго часа доступъ кого бы то ни было въ Общество прекращался. Правильно это соблюдалось очень строго. Когда однажды осенью 1770 г. де Лафонъ была съ воспитанницами приглашена во дворецъ къ Императрицѣ, Совѣтъ заблаговременно постановилъ объявить швейцару, чтобы онъ впустилъ ихъ въ Общество, въ какое бы время онѣ ни возвратились⁴.

Мужская прислуга въ Воспитательное Общество набиралась изъ солдатъ, которые, согласно повелѣнію Императрицы, присылались въ Смольный, по просьбамъ Совѣта, изъ Военной Коллегіи или непосредственно изъ полковъ⁵.

Была въ Воспитательномъ Обществѣ мужская прислуга и изъ экономическихъ крестьянъ⁶.

¹ Журн. Сов. 17 янв. 1767 г., ст. 1 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 72—73]. За пренебреженіе, при исполненіи швейцаромъ его обязанностей, неуваженіе къ его особѣ швейцаръ имѣлъ право всякаго, какого бы онъ званія ни былъ, велѣты караульными задержать, «дабы какъ монаршей ливреѣ, такъ по должности и припрятанному званію почтеніе унуждено не было». О правахъ швейцара Воспитательнаго Общества было опубликовано для общаго свѣдѣнія въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ [Журн. Сов. 17 янв. 1767 г., ст. 1 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 72—73] и 98 апр. 1770 г. (Тамъ же, стр. 161—162). ² См., напр., Журн. Сов. 6 март. 1768 г., ст. 4 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 121—122]; Журн. Сов. 18 ноябр. 1779 г. [Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 145—146]. ³ Инструкція эта была дана въ 1767 г. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 72—73]; въ 1770 г. Совѣтъ внесъ въ нее нѣкоторые замѣненія (Тамъ же, стр. 161—162). ⁴ Журн. Сов. 4 сент. 1770 г. [Д. 1764 г., № 9 (оп. кн.), стр. 178]. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1775 г., № 6 (оп. кн.), № 10, л. 2; Д. 1792 г., № 2 (оп. кн.), лл. 92, 93; Д. 1790 г., № 1, лл. 5, 17. ⁶ Совѣтъ обращался съ просьбой о присылкѣ требуемаго числа ихъ въ С.-Петербургскую Казенную Палату, а та дѣлала соответственное предписаніе старостамъ округовъ Гдовскаго уѣзда, на обязанности экономическихъ крестьянъ котораго лежало, между прочимъ, снабжать изъ своей среды Воспитательное Общество прислужкой. Старосты и выборные округовъ опредѣляли въ служителя Воспитательнаго Общества обычно одиночныхъ, безсемейныхъ крестьянъ, а если таковыхъ не оказывалось, то по жребію изъ старшихъ холостыхъ работниковъ изъ семей, такихъ, однако, которые не годились бы къ военной службѣ [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1791 г., № 4 (оп. кн.), л. 86].

Среди мужской прислуги было много нѣмцевъ¹—поваровъ, лакеевъ и т. п., а истонниками и дворниками первое время нанимали преимущественно татаръ².

Женская прислуга для Воспитательнаго Общества набиралась, главнымъ образомъ, изъ питомицъ Воспитательныхъ Домовъ, которыя оказывались чрезвычайно полезными для Смольнаго. Однѣ изъ нихъ, получившія специальную для этого подготовку, работали надъ шитьемъ, плетениемъ кружевъ и вышиваніемъ въ мастерскихъ Общества³, другія даже руководили занятіями воспитанницъ живописью, рисованіемъ, изящными рукодѣліями⁴; большинство же несло обязанности низшей прислуги, работало въ прачечной и т. п.⁵.

Среди женской прислуги Воспитательнаго Общества, особенно на первыхъ порахъ, было тоже много иностранокъ—нѣмокъ и шведокъ⁶, при Мѣщанскомъ училищѣ иностранокъ почти не было⁷. Наемъ прислуги изъ нѣмокъ и знающихъ нѣмецкій языкъ шведокъ объяснялся намѣреніемъ доставить воспитанницамъ возможность большей практики въ нѣмецкомъ языкѣ. Нѣмки и шведки обычно занимали также должности ключницъ, кухарокъ, такъ какъ ихъ считали болѣе свѣдущими въ этомъ дѣлѣ, чѣмъ русскихъ⁸.

Была особая прислуга при садѣ и оранжереѣ⁹, монахиняхъ, церквахъ¹⁰; наконецъ, у служащихъ въ Смольномъ должностныхъ лицъ было много ихъ личной прислуги, какъ крѣпостной, такъ и служившей по найму¹¹. Число прислуги въ Смольномъ было такъ велико, что было признано необходимымъ имѣть особаго надзирателя надъ нею¹².

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1775 г., № 8 (оп. кн.), стр. 10—13; Д. 1770 г., № 6 (оп. кн.); Д. 1770 г., № 7 (оп. кн.). ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1770 г., № 6 (оп. кн.); Д. 1770 г., № 7 (оп. кн.) и др. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1780 г., № 2 (оп. кн.), л. 249. ⁴ Среди питомицъ Воспитательныхъ Домовъ бывали такія, которыя являлись въ Смольный съ познаніями въ русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, итальянскомъ языкахъ, умѣли рисовать, знали различныя рукодѣлія [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1775 г., № 6 (оп. кн.), № 18, л. 229]. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1780 г., № 2 (оп. кн.), л. 254; Д. 1770 г., № 6 (оп. кн.); Д. 1770 г., № 7 (оп. кн.). ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1770 г., № 6 (оп. кн.); Д. 1770 г., № 7 (оп. кн.). ⁷ Тамъ же. ⁸ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1775 г., № 8 (оп. кн.), стр. 10—13; Д. 1770 г., № 6 (оп. кн.); Д. 1770 г., № 7 (оп. кн.). ⁹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1770 г., № 6 (оп. кн.); Д. 1770 г., № 7 (оп. кн.) и др. ¹⁰ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1792 г., № 2 (оп. кн.), л. 70. ¹¹ Въ одномъ спискѣ, между прочимъ, значатся 2 прислуги у швейцара [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1770 г., № 6 (оп. кн.)]. ¹² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1778 г., № 4 (оп. кн.), л. 177а—177в.

Общее число населенія Смольнаго было весьма значительнымъ. Оно превышало, если считать воспитанницъ, педагогическій персоналъ при нихъ, служащихъ въ Смольномъ, духовенство, монахины, мастеровъ, прислугу, воинскую команду и т. д., — тысячу человекъ ¹.

При такихъ условіяхъ, вопросы гигиены въ закрытомъ учебномъ заведеніи получаютъ особо важное значеніе.

Въ Воспитательномъ Обществѣ въ царствованіе Екатерины II на гигиеническую сторону обращалось очень большое вниманіе. Касательно ея содержалось довольно много указаній въ уставахъ Воспитательнаго Общества, Мѣщанскаго училища, въ физическихъ примѣчаніяхъ, въ Генеральномъ планѣ. Эти указанія не оставались только на бумагѣ. Гигиеническія условія составляли предметъ особой заботливости начальства Воспитательнаго Общества ². Обращалось большое вниманіе на состояніе здоровья воспитанницъ какъ при приемѣ ихъ, такъ и во время пребыванія въ заведеніяхъ. Слѣдуя указаніямъ Императрицы, въ Воспитательномъ Обществѣ считали, что надлежитъ заботиться не только о леченіи больныхъ воспитанницъ, но, главнымъ образомъ, объ укрѣпленіи ихъ здоровья и предупрежденіи заболѣваній. Воспитанницамъ внушали съ перваго возраста сознаніе необходимости строго соблюдать гигиеническія правила; заботились о соблюденіи требованій гигиены, поскольку это могло отразиться на здоровьѣ воспитанницъ, и со стороны прочихъ жившихъ въ Смольномъ лицъ ³. Принимались всевозможныя мѣры предосторожности противъ заноса въ Воспитательное Общество заразныхъ болѣзней. Какъ только появилось оспопрививаніе, немедленно стали прививать оспу всѣмъ вновь поступающимъ воспитанницамъ, какъ благороднымъ, такъ и мѣщанскимъ ⁴.

¹ Къ 1 мая 1793 г. въ Смольномъ жило 1.112 чел. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1793 г., № 4 (оп. кн.), л. 16]; къ 1 апр. 1794 г. — 1.024 чел. [Д. 1794 г., № 7 (оп. кн.), № 1, л. 8]; къ 1 окт. 1795 г. — 1.137 чел. [Д. 1795 г., № 5 (оп. кн.), л. 30]; къ 1 апр. 1796 г. — 1.112 чел. [Д. 1796 г., № 4 (оп. кн.), № 4, л. 8]. ² См., напр. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1778 г., № 4 (оп. кн.), лл. 177а—177б. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1780 г., № 1 (оп. кн.), лл. 40—41; Д. 1785 г., № 3 (оп. кн.), апрѣль, стр. 8. Ср. Губертъ, стр. 256 и слѣд. ⁴ Императрица Екатерина, вводя въ Россію оспопрививаніе, изобрѣтенное англичаниномъ Джениеромъ, впервые примѣнила его на себя и на своихъ внукахъ. Въ Смольномъ, а также въ нѣкоторыхъ частныхъ домахъ, прививіе оспы производилъ докторъ Стренге (Записки кн. Н. М. Долгорукова, Р. Библіо-т., 1913, VII, 56).

Къ приглашенію врачебнаго персонала при учрежденіи Воспитательнаго Общества отнеслись очень внимательно. Первыми врачами были назначены докторъ Янинъ и штабъ-лекаръ Нагель. Это были опытные талантливые врачи. Янинъ считался однимъ изъ ученыхъ врачей своего времени. Медицинское образованіе онъ получилъ въ Германіи; въ Петербургѣ состоялъ врачомъ морского госпиталя и читалъ тамъ клиническія лекціи. Лекаръ Нагель первоначально былъ вольнымъ врачомъ на югѣ Россіи и тамъ много сдѣлалъ въ дѣлѣ открытія и изслѣдованія минеральныхъ источниковъ.

Правовое и матеріальное положеніе врачей въ Воспитательномъ Обществѣ первое время было не вполне удовлетворительнымъ. Безъкош, въ дѣлахъ экономіи, первоначально не предполагалъ имѣть въ Обществѣ постоянныхъ врачей, а считалъ достаточнымъ приглашать ихъ только въ отдѣльныхъ случаяхъ. Поэтому опредѣленныхъ окладовъ для врачей въ штатѣ Общества установлено не было. Но еще до начала занятій въ Обществѣ выяснилась необходимость имѣть постоянный врачебный персоналъ. Не безъ затрудненій удалось назначить врачамъ тѣ же оклады, какъ и врачамъ въ кадетскомъ корпусѣ; аптекарю же и низшему медицинскому персоналу жалованье было назначено совсѣмъ незначительное¹. Въ правовомъ отношеніи положеніе медицинскаго персонала оказалось тяжелымъ потому, что онъ былъ подчиненъ одновременно начальству Смольнаго и Медицинской Коллегіи, взаимоотношенія же между этими двумя властями опредѣлены не были. Въ самомъ же началѣ обострились отношенія между начальницей Смольнаго княжной Долгоруковой и Медицинской Коллегіей. Особенно это сказалось при выборѣ преемника умершему, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ своего назначенія, Нагелю. Дѣло окончилось тѣмъ, что Императрица предписала Медицинской Коллегіи, въ изъятіе изъ правилъ, назначать въ Воспитательное Общество врачей по выбору Совѣта и, согласно ходатайству Совѣта, указала, что врачи Воспитательнаго Общества о состояніи здоровья больныхъ воспитанницъ, кромѣ начальницы, никому сообщать не могутъ, даже Медицинской Коллегіи².

¹ Чистовичъ. Очерки, стр. 300—312. ² Гос. Арх. XVII. 57, л. 387. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 26. Чистовичъ. Очерки, стр. 313—318.

Советъ Воспитательнаго Общества постоянно заботился о материальномъ обезпеченіи врачей. Считаая, что положенное имъ жалованье не соответствуетъ опытности и извѣстности приглашенныхъ на службу въ Воспитательное Общество врачей, Советъ въ первые же годы, несмотря на затруднительное положеніе финансовъ Воспитательнаго Общества, постоянно устанавливалъ прибавки къ жалованью врачей, а также выдавалъ имъ единовременныя денежныя пособія¹, иногда поручалъ врачамъ, за особую плату, преподаваніе физики². Благодаря заботливости Совета, составъ медицинскаго персонала въ Смольномъ былъ очень хорошимъ, несмотря на весьма ощутительный въ то время недостатокъ вообще въ хорошихъ врачахъ³.

Петербургская аптека XVIII вѣка.

Совершенно необычно для того времени, въ Воспитательномъ Обществѣ обращалось большое вниманіе на состояніе зубовъ воспитанницъ⁴. Завѣдываніе этимъ дѣломъ въ Смольномъ находилось въ опытныхъ рукахъ⁵.

Лекарства для Воспитательнаго Общества готовились первоначально въ главной аптекѣ, находившейся въ вѣдѣніи Меди-

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 25, 29, 39, 133, 147—148; Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), л. 40; Д. 1780 г., № 1 (оп. кн.), л. 22; Д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), л. 155; Д. 1775 г., № 1 (оп. кн.). ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1775 г., № 1 (оп. кн.). ³ Ср. Гое. Арх. XI, 983, л. 102. ⁴ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1775 г., № 1 (оп. кн.). ⁵ Объ этомъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ характерное письмо къ Бецкому одного московскаго вельможи: «мною частію общему — писалъ онъ въ 1775 г. — волею российской империни ни одного искуснаго зубнаго лекаря нѣтъ. А которые и есть, то все близкаго къ сущіе шарлатаны, изъ ключа одного только всемъ званіи весьма хорошаго лекаря, находящагося въ вѣдомствѣ нашего высокопревосходительства при воспитательномъ монастыре благородныхъ девицъ; и который теперь находится, по дозволенію вашему въ Москвѣ.....» (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), стр. 166).

цинской Коллегіи¹. Позже лекарства частью брались въ аптекъ, частью изготовлялись въ лазаретѣ Воспитательнаго Общества, гдѣ этимъ занимался одинъ изъ врачей².

Императрица очень интересовалась состояніемъ здоровья воспитанницъ; Бецкой, съ своей стороны, считалъ долгомъ докладывать Императрицѣ объ этомъ³.

Естественно, что при такихъ условіяхъ серьезныхъ заболѣваній среди воспитанницъ бывало немного, а случаи смерти, за исключеніемъ годовъ, когда въ С.-Петербургѣ свирѣствовали эпидеміи заразныхъ болѣзней, были рѣдки⁴.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), л. 69; Д. 1775 г., № 6 (оп. кн.), № 5, лл. 3—5; Д. 1778 г., № 4 (оп. кн.), лл. 31—33. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1791 г., № 4 (оп. кн.), л. 236; Д. 1796 г., № 1 (оп. кн.), Чистовичъ. Очерки, стр. 301—304, 312—313, 317—318. ³ См., напр., Гос. Арх. XI, 983, лл. 36, 41. Въ случаѣ особо серьезныхъ заболѣваній, въ Смольный приглашались для консультаціи лейбъ-медики [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1782 г., № 6 (оп. кн.)]. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 4 (оп. кн.); Д. 1776 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1777 г., № 2 (оп. кн.); Д. 1782 г., № 6 (оп. кн.), Castera, t. IV, p. 377.

XVI.

Дѣятельность Совѣта.—Хозяйственная часть.—Канцелярія.—Строительныя работы.—Арендныя статьи.—Расходы по Воспитательному Обществу.

Во все время своего царствованія Императрица Екатерина съ большимъ вниманіемъ относилась къ вопросу о составѣ членовъ Совѣта Воспитательнаго Общества. Она желала, чтобы членами Совѣта были лица, которыя не только выдѣлялись административными способностями, но и пользовались общей извѣстностью, какъ люди, отличающіеся «честностью и добродѣтельными свойствами»¹. По большей части, Императрица сама непосредственно избирала членовъ Совѣта, иногда же обращалась къ содѣйствію лицъ, пользовавшихся ея довѣріемъ².

Первоначально члены Совѣта назначались только на годъ, но потомъ Императрица стала назначать въ Совѣтъ безъ опредѣленнаго срока. Число членовъ Совѣта при Императрицѣ Екатеринѣ обычно равнялось пяти. Членами Совѣта Воспитательнаго Общества при ней, кромѣ княжны Долгоруковой, де Лафонъ и Бецкого, въ разное время были: графъ П. И. Панинъ, князь П. И. Трубецкой, С. М. Козьминъ, сенаторъ И. Глѣбовъ, сенаторъ П. Ерокинъ, князь А. М. Голицынъ, А. Ф. Олсуфьевъ, графъ Э. Минихъ, П. Ф. Соймоновъ, графъ П. В. Завадовскій, Н. И.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1784 г., № 1 (оп. кн.), л. 160а. Служба Членовъ Совѣта была безвозмездной. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1784 г., № 1 (оп. кн.), лл. 160а—160б.

Неплюевъ, А. В. Храповицкій¹. За немногими исключеніями, все это были лица, которыя, кромѣ обязанностей по Смольному, имѣли сложныя и ответственныя обязанности по другимъ должностямъ. Распредѣленія между членами Совѣта отдѣльных частей управленія не было; только на младшаго члена Совѣта

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА среди семьи и приближенныхъ.

возлагалась обязанность подписывать исходящія отъ Совѣта бумаги. Обязанности остальныхъ членовъ ограничивались участіемъ въ засѣданіяхъ Совѣта.

Вниманіе Совѣта неравномѣрно распредѣлялось между отдѣльными сторонами жизни Смольнаго. Принимая сравнительно небольшое участіе въ направленіи учебной и еще менѣе въ воспитательной частяхъ Воспитательнаго Общества, Совѣтъ главное свое вниманіе сосредоточилъ на завѣдываніи хозяйственной частью. Если въ первые годы по открытіи Воспитательнаго Общества довольно значительная часть дѣлъ и въ этой области шла помимо Совѣта и частью находилась въ вѣдѣніи де Лавонъ, а частью, именно почти всѣ дѣла по строительнымъ

¹ Арх. Имп. Воен. Общ. Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), стр. 153; Д. 1765 г., № 3 (оп. кн.), № 33; Д. 1766 г., № 1 (оп. кн.), л. 25; Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 40, 61; Д. 1789 г., № 1 (оп. кн.), лл. 36, на об., 41 на об.; Д. 1781 г., № 1 (оп. кн.), л. 147; Д. 1784 г., № 1 (оп. кн.), л. 161; Д. 1785 г., № 4 (оп. кн.), лл. 45, 116.

работамъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи Бецкого, то съ теченіемъ времени всѣ безъ исключенія хозяйственныя дѣла сосредоточились въ завѣдываніи Совѣта.

Одновременно съ расширеніемъ сферы хозяйственныхъ заботъ Совѣта шло возрастаніе работы по дѣлопроизводству и счетоводству Смольнаго ¹.

Первоначально при Совѣтѣ Воспитательнаго Общества не было особой канцеляріи. Переписка по строительной части шла черезъ Контору строений, счетоводствомъ вѣдалъ экономъ, нѣкоторыя бумаги составлялись самимъ Бецкимъ, другія—состоявшими въ его распоряженіи, по различнымъ его должностямъ, лицами. Скоро, однако, Совѣтъ пришелъ къ убѣжденію въ крайнемъ неудобствѣ такого порядка. Сначала Совѣтъ пытался организовать правильное дѣлопроизводство домашними средствами ². Наконецъ, въ 1774 г. обратился съ ходатайствомъ къ Императрицѣ объ учрежденіи при Воспитательномъ Обществѣ, по примѣру Сухонутнаго шляхетнаго корпуса, особой канцеляріи.

Созволеніе Ея Величества послѣдовало, при чемъ было повелѣно отнискать изъ Коллегіи Экономіи «на содержаніе секретаря и прочихъ приличныхъ служителей» по 1.000 р. въ годъ ³.

Обязанности секретаря канцеляріи Воспитательнаго Общества были возложены на Матвѣя Пахомова, студента изъ купеческихъ дѣтей г. Архангельска. Одновременно онъ былъ назначенъ и для обученія воспитанницъ «разнымъ наукамъ» ⁴.

Вслѣдствіе крайняго недостатка въ преподавателяхъ Пахомовъ былъ настолько обремененъ учительскими обязанностями, что могъ удѣлять лишь очень немного времени занятіямъ по канцеляріи, и это отражалось на ходѣ канцелярскихъ дѣлъ ⁵.

¹ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 3 (оп. кн.); Д. 1775 г., № 2 (оп. кн.); ср. Д. 1790 г., № 3 (оп. кн.); Д. 1790 г., № 6 (оп. кн.). ² Журн. Сов. 12 сент. 1766 г., ст. 4 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 38]. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1771 г., № 2 (оп. кн.), л. 3; Д. 1766 г., № 1 (оп. кн.), л. 23; Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), стр. 151; Д. 1776 г., № 1 (оп. кн.), л. 21; Д. 1778 г., № 4 (оп. кн.), л. 141. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), л. 9; Д. 1778 г., № 4 (оп. кн.), стр. 2; Д. 1780 г., № 2 (оп. кн.), л. 103. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.). Въ счетоводствѣ встрѣчались ошибки: бывали случаи, что деньги, по книгамъ записанныя внесенными въ банкъ, на самомъ дѣлѣ даже еще не поступали въ Восп. Общ. изъ Коллегіи Экономіи [Д. 1768 г., № 2 (оп. кн.), стр. 37, 38, 32], или что одинъ расходъ выписывался дважды [Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 138]. Въ журналахъ Совѣта были пропуски и ошибки, которые исправлялись членами Совѣта—Бецкимъ, Олсуховскимъ, Козьминнымъ (тамъ же, стр. 152, 154, 164, 165, 170).

Поэтому въ 1775 г. Совѣтъ, оставивъ Пахомова состоять при канцеляріи, опредѣлилъ секретаремъ Совѣта «находящагося при придворномъ театрѣ, провинціального секретаря Филиппа Боголюбова»¹. Совѣтомъ была выработана инструкция, въ которой подробно опредѣлялись права и обязанности секретаря Совѣта².

Отлично рекомендованный своимъ прежнимъ начальствомъ³, Боголюбовъ энергично принялся за исполненіе своихъ новыхъ обязанностей⁴ и вскорѣ зарекомендовалъ себя способнымъ и трудолюбивымъ работникомъ. Въ началѣ 1776 г. ушелъ со службы первый экономъ Воспитательнаго Общества, Эмануилъ Мерелло, итальянецъ по происхожденію, плохо понимавшій по-русски⁵. Совѣтъ, не найдя подходящаго кандидата на эту должность, возложилъ на Боголюбова и обязанности эконома, съ назначеніемъ ему жалованья по двумъ должностямъ 1.000 р. въ годъ⁶. Едва успѣлъ Боголюбовъ привести въ порядокъ экономическую часть⁷, какъ Совѣтъ, отстранивъ въ 1782 г. отъ должности завѣдывавшаго Конторой строенія Смольнаго монастыря, какъ состоявшаго подъ начетомъ, исполненіе его обязанностей также возложилъ на Боголюбова⁸.

Соединеніе одновременно обязанностей по завѣдыванію постройками въ Смольномъ, секретаря, эконома, а также и казначея оказалось непосильнымъ даже для такого энергичнаго человѣка, какъ Боголюбовъ. Въ 1786 г. Совѣтъ, по просьбѣ Боголюбова, далъ ему двухъ помощниковъ—одного по экономической части, другого по канцеляріи, въ видѣ второго секретаря Совѣта⁹. Въ рукахъ Боголюбова фактически сосредоточилась вся распорядительная власть по части хозяйственной и канцелярской, а въ 1793 г. Совѣтъ юридически закрѣпилъ за Боголюбовымъ эту власть, создавъ для него, съ сохраненіемъ

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 44—45. Быть можетъ, на это назначеніе повлияла произведенная, по порученію Совѣта, секретаремъ Фишеромъ ревизія расходныхъ книгъ Восп. Общ. За эту ревизію Фишеру было уплачено 400 р. [Д. 1775 г., № 1 (оп. кн.)]. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 48—50, ср. стр. 58—59. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1775 г., № 6 (оп. кн.), № 1, л. 3. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1777 г., № 4 (оп. кн.), лл. 68—83. Между прочимъ, Боголюбовъ впервые сдѣлалъ «опишь архива» (Тамъ же). ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1777 г., № 4 (оп. кн.), лл. 443 и 445; Д. 1775 г., № 6 (оп. кн.), № 6, лл. 2, 3; Д. 1773 г., № 3 (оп. кн.), стр. 63. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г. (оп. кн.), стр. 63, 90—91; Д. 1775 г., № 6 (оп. кн.), № 6, л. 2. ⁷ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 88—89. ⁸ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1780 г. (оп. кн.), л. 15. ⁹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1786 г., № 1 (оп. кн.), лл. 177, 178, 182—183; Д. 1780 г., № 1 (оп. кн.), л. 45.

всѣхъ его обязанностей и нѣкоторымъ расширеніемъ его правъ ¹, должность правителя канцеляріи ².

Къ сожалѣнію, Боголюбовъ не оправдалъ исключительнаго къ нему довѣрія членовъ Совѣта ³; послѣ смерти Боголюбова обнаружилась недостача довольно значительной суммы денегъ, главнымъ образомъ, изъ разновременнo ассигнованныхъ на строительныя работы.

Совѣтомъ принимались мѣры къ возможному сокращенію расходовъ по завершенію построекъ Смольнаго монастыря и приспособленію ихъ для Воспитательнаго Общества; однако, эти расходы, по необходимости, оставались весьма значительными. Постройки, начатыя въ чрезвычайно широкомъ масштабѣ, несмотря на большія сокращенія по сравненію съ первоначальнымъ планомъ работъ, требовали крупныхъ издержекъ.

Въ 1770 г. на строительныя расходы Смольнаго было ассигновано изъ суммъ Кабинета 30.000 р. ⁴. Такая же сумма была отпущена и въ 1771 г. ⁵. Въ томъ же году Императрицей было повелѣно Коллегіи Экономіи уплатить истраченные на ремонтъ помѣщенія для монахинь 983 р. 37 коп. и впредь выдавать на ту же потребность по 1.000 р. ежегодно ⁶.

Строительныя расходы возрастали и по той причинѣ, что, изъ за недостатка средствъ, отдѣльныя части начатыхъ построекъ оставались недоконченными, и отъ дѣйствія дождя, сырости и морозовъ деревянныя части подвергались гніенію, а каменная кладка распозалась. Приходилось значительную часть суммъ, ассигнованныхъ на продолженіе постройки, расходовать на ремонтъ неоконченныхъ зданій ⁷.

Весною 1772 г. изъ Кабинета Ея Величества было отпущено на постройку Смольнаго, какъ и въ предыдущіе годы, 30.000 р. ⁸. Эти деньги должны были пойти на приспособле-

¹ Боголюбову было предоставлено право вести отъ своего имени официальную переписку по дѣльному ряду дѣлъ, сношенія по которымъ ранѣе велись за подписью каго-либо изъ членовъ Совѣта [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), л. 37]. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), л. 37. ³ Отъ него не было даже взыскано, какъ требовалось по правиламъ, денежный залогъ по должности эконома (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 6 (оп. кн.), № 6, л. 3; Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 63). ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1769 г., № 1 (оп. кн.), л. 106; ср. лл. 135—138, 154—155 и др. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1765 г., № 4 (оп. кн.), стр. 8. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1769 г., № 1 (оп. кн.), № 6, л. 4. ⁷ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1769 г., № 1 (оп. кн.), № 6, л. 3 ср. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Оп. Б., № 57. ⁸ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 3 (оп. кн.), № 2, лл. 1—2.

ние помѣщений для 4-го возраста Воспитательнаго Общества, достройку, ко времени приѣма 1773 г., новаго зданія для Мѣщанскаго училища и каменной ограды длиною въ 298 саж. ¹. Однако, значительную часть этихъ денегъ пришлось истратить на неотложный ремонтъ и уплату части долговъ, оставшихся отъ 1771 г. ². Прибѣгли къ продажѣ излишнихъ строительныхъ матеріаловъ ³, взяли 15.000 р. заимообразно изъ Сухонутнаго шляхетнаго кадетскаго корпуса ⁴ и все же предполагаемыя работы были окончены далеко не всѣ, многое осталось до слѣдующаго строительнаго сезона.

Осенью того же, 1772, года въ Смольномъ произошелъ пожаръ; между прочимъ, выгорѣла внутри большая зала, служившая для театральнаго представленія. На возстановленіе ея и другихъ пострадавшихъ отъ огня помѣщеній Воспитательному Обществу, съ Высочайшаго соизволенія, было отпущено изъ Кабинета Ея Величества 10.000 р. ⁵. Съ ремонтномъ необходимо было торопиться, такъ какъ зала требовалась для спектаклей и различнаго рода торжественныхъ собраний. Бецкой предписалъ Конторѣ строеній закончить ремонтъ къ 15 декабря ⁶, разрѣшая, въ цѣляхъ ускоренія работъ, не утруждать обычныхъ публикацій о торгахъ ⁷. Ассигнованныхъ десяти тысячъ оказалось недостаточно на исправленіе всѣхъ пострадавшихъ отъ пожара помѣщений; потребовалось еще дополнительно около 2.000 р. ⁸.

Наступилъ 1773 г. Изъ строительныхъ работъ, предполагаемыхъ къ выполнению въ 1772 г., осталось невыполненными такъ много, что на производство ихъ было отпущено изъ Кабинета, согласно представленному Бецкимъ исчисленію, 70.104 р. 79¹/₄ к. ⁹. Въ началѣ 1774 г. Бецкой опять ходатайствовалъ объ отпускѣ 78.881 р. 45¹/₄ к., но Высочайшимъ указомъ 26 апрѣля было предписано отпустить только 40.000 р. ¹⁰.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 3 (оп. кн.), № 2, лл. 1—2, 26. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1769 г., № 1 (оп. кн.), № 6, л. 3; Д. 1773 г., № 3 (оп. кн.), № 2, лл. 1—2. ³ Отъ продажи ихъ было выручено 9.131 р. 90³/₄ к. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 3 (оп. кн.), № 2, лл. 1—2]. ⁴ За Восп. Общ. уже числился долгъ корпусу въ размѣрѣ 12.000 р. (Тамъ же). ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 3 (оп. кн.), № 1, лл. 2, 3. ⁶ Работы были окончены къ 3 января, и тотчасъ же началась репетиція параднаго спектакля воспитанницъ [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 3 (оп. кн.), № 3, л. 1]. ⁷ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 3 (оп. кн.), № 1, л. 2. ⁸ Тамъ же, л. 14. ⁹ Гос. Арх. XVII. 57 л. 356. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 3 (оп. кн.), № 2, лл. 1—2, 26, 27. ¹⁰ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 3 (оп. кн.), № 5, лл. 23, 24.

Осенью того же года, впрочемъ, было отпущено изъ Кабинета еще 48.841 р.¹.

Въ 1775 г. необычайно сильной бурей была сорвана крыша надъ галлереей между Воспитательнымъ Обществомъ и домомъ мѣщанскихъ дѣвушекъ. При этомъ колонны въ залѣ были настолько повреждены, что входъ въ залъ сдѣлался опаснымъ. До весны слѣдующаго года залъ былъ запертъ и стѣны его подпиерты деревянными брусками. На ремонтъ залы и устройство постоянного театра въ Воспитательномъ Обществѣ, для чего понадобилось выломать нѣкоторыя стѣны, въ январѣ 1776 г. было отпущено изъ Кабинета 14.710 р., а въ февралѣ того же года—еще 20.000 р. на другія строительныя работы по Воспитательному Обществу². Кроме того, согласно ходатайству Бецкого, по повелѣнію Императрицы въ 1775 и 1776 гг. отпускалось золото въ слиткахъ на позолоту церковныхъ главъ Смольнаго монастыря³. Въ 1780 г. отпущено на постройки Смольнаго 15.000 р. изъ Коллегіи Экономіи⁴. Были и другіе, менѣе значительные, отпуска денегъ. Съ 1771 г. по 1782 г. было всего израсходовано на строительныя работы въ Смольномъ 469.871 р. 13½ к.⁵

Но и эта сумма не отвѣчала дѣйствительной потребности. Многія изъ ходатайствъ Бецкого о новыхъ ассигнованіяхъ оставались неудовлетворенными, или удовлетворенными въ значительно меньшемъ размѣрѣ⁶. Причиной этого являлся недостатокъ средствъ какъ въ Кабинетѣ, такъ и въ Коллегіи Экономіи, отзывавшейся и на несвоевременномъ отпускѣ даже уже ассигнованныхъ на строительныя работы въ Смольномъ монастырѣ денегъ⁷.

Къ концу царствованія Императрицы Екатерины II размѣры ассигнованій значительно уменьшились. Уже въ 1785 г.

¹ Тамъ же, л. 28. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 2 (оп. кн.), № 1, лл. 2, 3, 6, 8, 9, 10. Гос. Арх. X. 478, л. 222 на об. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Оп. Б., № 57. ³ Въ 1776 г. было отпущено 13 фун. 15 зол. золота [Гос. Арх. X. 478, л. 250. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 2 (оп. кн.), № 5, л. 3]. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1765 г., № 4 (оп. кн.), стр. 10. ⁵ Гос. Арх. XVII 57, л. 333. При этомъ надо имѣть въ виду, что въ то время рубль равнялся десяти рублемъ нынѣшнимъ. (Ключевскій. Русскій рубль XVI—XVIII в., стр. 72). ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 3; Д. 1773 г., № 3 (оп. кн.), № 5, лл. 23—24; Д. 1776 г., № 2 (оп. кн.), лл. 3—10. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Оп. Б., № 57. Въ 1795 г., напр., было ассигновано на строительныя работы Смольнаго всего 5.813 р. 74½ к. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1795 г., № 4 (оп. кн.); ср. Д. 1762 г., № 2]. ⁷ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Оп. Б., № 57.

Бецкой просилъ князя Безбородко о содѣйствіи къ ассигнованію денегъ на строительныя работы въ Смольномъ, указывая,

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ МАРИЯ ФЕОДОРОВНА.

что недостроенныя зданія разрушаются и что многія помещенія плохо приспособлены для потребностей учебнаго заведенія¹. Въ 1795 г. было ассигновано на строительныя работы въ Смольномъ всего 5.813 р. 74½ к.²

¹ Тамъ же. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1795 г., № 4 (оп. кн.); ср. Д. 1762 г., № 2.

Не безъ вліянія на сокращеніе ассигнованій оказалось отсутствіе строгаго порядка и отчетности въ расходованіи суммъ по постройкамъ Смольнаго. Это обстоятельство вызвало даже назначеніе въ 1782 г. Императрицей для контроля особаго лица, поставленнаго въ подчиненіе Бецкому¹.

Много хлопотъ и затрудненій доставляло Совѣту Воспитательнаго Общества завѣдываніе принадлежавшими Обществу арендными статьями.

Воспитательному Обществу принадлежало очень много земли по лѣвому берегу Невы, гораздо больше того, чѣмъ влѣдетъ оно теперь. Кромѣ того, въ 1765 г. въ собственность Воспитательнаго Общества было передано мѣсто между Большой и Малой Охтами, такъ называемый Канецкій огородъ², занимавшее 150 саж. въ длину и 113 саж. въ ширину³. Значительная часть принадлежавшей Воспитательному Обществу земли оставалась незанятою, какъ и нѣкоторыя изъ помѣщеній Смольнаго монастыря. Это дало возможность Воспитательному Обществу отвести въ 1770 г. участокъ земли для Воспитательнаго Дома⁴, а въ 1776 г. отдать внаймы для С.-Петербургской Ссудной Казны помѣщеніе въ новостроенномъ для Мѣщанскаго училища домѣ, называвшемся въ то время «полуциркулемъ»⁵.

Много земли отдавалось небольшими участками въ аренду частнымъ лицамъ для постройки торговыхъ лавокъ, кузницъ, харчевенъ, лабазовъ, жилыхъ помѣщеній, подъ огороды и склады лѣсныхъ матеріаловъ⁶.

Нельзя, однако, сказать, чтобы доходъ отъ этихъ арендныхъ статей представлялся значительнымъ. Арендная плата была невысокой и долгое время колебалась за отдѣльные участки между 1 р. 75 к. и 58 р. въ годъ⁷; только Канецкій огородъ давалъ арендной платы по 300 р. въ годъ⁸.

¹ Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1765 г., № 4 (оп. кн.), стр. 11. ² Иначе это мѣсто иногда называлось «Шапцы» [Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1780 г., № 2 (оп. кн.), л. 233].
³ Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1780 г., № 2 (оп. кн.), лл. 224, 233. ⁴ Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1765 г., № 3 (оп. кн.), № 12. ⁵ Въ этомъ домѣ помѣщается теперь Александровскій институтъ. Помѣщеніе было сдано на 5 лѣтъ по 200 р. въ годъ [Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1775 г., № 6 (оп. кн.), № 16; Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 86—87]. ⁶ Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1786 г., № 2, лл. 2—3; Д. 1793 г., № 7; Д. 1794 г., № 1. ⁷ Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1786 г., № 2, лл. 2—3. Въ 1782 г. арендной платы съ частныхъ лицъ было всего получено 252 р. 96 к.; въ 1795 г.—878 р. 38¹/₄ к. [Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1782 г., № 4; Д. 1795 г., № 3 (оп. кн.)]. ⁸ Журн. Сов. 24 сент. 1780 [Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1780 г., № 2 (оп. кн.), л. 235].

Отношенія между Совѣтомъ Воспитательнаго Общества и арендаторами принадлежавшихъ Обществу земель были сложными и недостаточно определенными. Согласно договорамъ, арендаторы не имѣли права производить въ возведенныхъ ими на арендной землѣ постройкахъ крупнаго ремонта безъ разрѣшенія Совѣта Общества¹; такое же разрѣшеніе требовалось и на переходъ этихъ построекъ по наслѣдству². Однако, на практикѣ владѣльцы расположенныхъ на землѣ Воспитательнаго Общества строеній, даже продавая свои постройки, иногда только ограничивались сообщеніемъ въ Контору строенія или канцелярію Воспитательнаго Общества о томъ, что арендные деньги будутъ вноситься впредь другими лицами³. Нѣкоторыя постройки за неплатежъ арендной платы переходили въ собственность Воспитательнаго Общества, и оно потомъ сдавало ихъ въ аренду, при чемъ новые арендаторы иногда дѣлали къ нимъ пристройки. Были случаи, когда въ домѣ, находящемся на землѣ Общества, одиѣ комнаты принадлежали ему, а другія являлись собственностью частнаго лица⁴. Перепродажа безъ разрѣшенія Совѣта Воспитательнаго Общества построекъ на арендованной у Общества землѣ запутывала отношенія съ арендаторами, отражалась на аккуратности платежа ими арендныхъ денегъ, нередко влекла за собой злоупотребленія со стороны арендаторовъ⁵. Определеннаго срока аренды обычно не устанавливалось, такъ что, въ случаѣ намѣренія Совѣта прекратить отдачу въ аренду какого либо участка земли, Совѣту приходилось встрѣчаться съ большими затрудненіями. Только въ 1794 г. было установлено и сообщено арендаторамъ правило, что отдаваемая Совѣтомъ Воспитательнаго Общества въ аренду земля, въ случаѣ надобности, должна быть, по требованію Совѣта, немедленно возвращена въ его вѣдѣніе, при чемъ принадлежащія арендатору постройки должны быть снесены или переданы въ собственность Общества, съ уплатой ихъ стоимости по архитектурской оцѣнкѣ⁶. Одновременно былъ установленъ срокъ уплаты аренды—въ началѣ года, запрещено пользоваться арендуемыми участками для иныхъ надобностей, чѣмъ указано

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1793 г., № 3. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1790 г., № 2. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1789 г., № 3; Д. 1785 г., № 2, л. 1; Д. 1791 г., № 1, л. 1—2. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1793 г., № 6, л. 34. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1794 г., № 1, л. 1—2. ⁶ Тамъ-же.

въ условіи, и установленъ строгій контроль надъ арендаторами въ отношеніи принятія ими мѣръ предосторожности отъ пожаровъ и содержанія въ чистотѣ строеній и земельныхъ участковъ ¹.

Совѣтъ Воспитательнаго Общества считалъ желательнымъ продать часть принадлежавшей Обществу земли. Въ августѣ 1780 г. имъ было сдѣлано объявленіе о продажѣ «Канецкаго огорода» съ находящимися на немъ постройками—оранжереей, теплицей, парниками, деревянными домами и проч., съ огородомъ и сѣнокосомъ ². Желающихъ приобрести эту землю, однако, не нашлось, и она попрежнему была сдана въ аренду на 5 лѣтъ съ платой по 300 р. въ годъ генералъ-поручику Бороздину и тайному совѣтнику князю Несвицкому, съ правомъ продленія аренды еще на 5 лѣтъ на тѣхъ же условіяхъ ³. На арендованной землѣ были устроены верфи для постройки кораблей ⁴. Дѣла учрежденной Бороздинымъ и княземъ Несвицкимъ компаніи для судостроенія пошли неудачно, такъ что аренда продолжилась лишь 5 лѣтъ, при чемъ Совѣтъ только три года спустя послѣ окончанія срока аренды могъ получить арендную плату за послѣдніе года аренды и возмѣщеніе стоимости сгорѣвшаго по неосторожности рабочихъ деревяннаго дома ⁵. Впоследствии, приходилось ограничиваться сдачей «Канецкаго огорода» въ аренду огородникамъ, которые, взаменъ арендной платы, поставили овощи для стола воспитанницъ ⁶.

Въ 1793 г. послѣдовало распоряженіе объ обязательной замѣнѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ С.-Петербурга деревянныхъ торговыхъ лавокъ каменными. Въ силу этого распоряженія, Совѣтъ Воспитательнаго Общества принужденъ былъ предъявить такое требованіе къ живущимъ на землѣ Общества арендаторамъ. Для арендаторовъ, по большей части людей малосостоятельныхъ, исполненіе этого требованія оказалось затруднительнымъ, а для многихъ и совершенно непосильнымъ. Совѣтъ нѣсколько отсрочилъ исполненіе этого требованія ⁷, но для арендаторовъ это являлось небольшимъ облегченіемъ, и они возбудили передъ Управой Благочинія ходатайство о защитѣ

¹ Тамъ же. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1780 г., № 2 (оп. кн.), лл. 233, 236. С.-Петербург. Вѣд. 1780 г., № 65. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1780 г., № 2 (оп. кн.), л. 235. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1786 г., № 1 (оп. кн.), № 9. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1780 г., № 1 (оп. кн.), лл. 45, 58 на об.; Д. 1786 г., № 1 (оп. кн.), л. 81. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1794 г., № 7 (оп. кн.), № 31, л. 2. ⁷ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1793 г., № 6, л. 1.

ихъ отъ чинимыхъ Совѣтомъ Воспитательнаго Общества при-
тѣсеній. Мало того, они подняли, правда безрезультатно,

Лѣстница въ старомъ зданіи Воспитательнаго Общества.

вопросъ о закрѣпленіи арендуемой ими земли за ними въ
собственность, такъ какъ они владѣютъ ею долгій срокъ и наравнѣ
съ собственниками несутъ нѣкоторыя городскія повинности ¹.

¹ Тамъ же, г. 7.

Нѣкоторыя деревянныя строенія были замѣнены каменными на счетъ Воспитательнаго Общества, но это сопровождалось новыми затрудненіями для Совѣта. Предназначенныя на перестройки деньги пришлось неожиданно истратить на другія потребности, и у Совѣта не оказалось средствъ для расплаты съ подрядчиками. Совѣтъ принужденъ былъ оставить на опредѣленный срокъ эти помѣщенія въ безплатномъ пользованіи подрядчиковъ, съ тѣмъ, чтобы тѣ взидали въ свою пользу плату съ арендаторовъ¹.

Расходы по содержанію Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ были весьма значительны и постепенно все возрастали, сначала въ зависимости отъ увеличенія числа воспитанницъ Воспитательнаго Общества и Мѣщанскаго училища, а впоследствии подъ вліяніемъ вздорожанія цѣвъ, особенно на съѣстные продукты².

Въ 1764 г. съ 11 мая до конца года на содержаніе Воспитательнаго Общества было израсходовано 14.064 р. 86³/₄ к.; въ 1765 г. было израсходовано 23.602 р. 66 к.; къ 1794 г. сумма ежегоднаго расхода возросла до 140.531 р. 23¹/₂ к.³ Изъ этой суммы на учебную часть тратилось всего 9.892 р., при чемъ еще 800 р. изъ нихъ шло на покупку книгъ, нотъ, музыкальныхъ инструментовъ и классныхъ принадлежностей, 150 р.—жалованья смотрителю за книгами и 472 р.—учительницамъ рукодѣлія. На жалованье преподавателямъ научныхъ предметовъ тратилось всего 4.595 р. и почти столько же на преподавателей искусствъ.

На столъ начальницъ съ нѣкоторыми пансіонерками употреблялось по 300 р. въ мѣсяцъ; на столъ благородныхъ воспитанницъ, общій съ ихъ приставницами, отпускалось по 30 к. въ день, мѣщанскихъ—по 20 к. въ день на каждую, что составляло въ общемъ очень крупную сумму⁴. Весьма велики были расходы на одежду воспитанницъ; на «благородной» половинѣ полагалось каждой воспитанницѣ въ годъ: 47 р. 21 к. на одежду, 20 р. на обувь и 17 р. 95 к. на бѣлье; на «мѣщанской» половинѣ пола-

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1793 г., № 6, лл. 5—6, 21—22, 23, 24. * Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), лл. 129—132. Вздорожаніе цѣвъ стояло, между прочимъ, въ связи съ паденіемъ курса ассигнацій. * Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), лл. 129—132; ср. Д. 1776 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1777 г., № 2 (оп. кн.); Д. 1782 г., № 6 (оп. кн.); Д. 1784 г., № 4 (оп. кн.) и др. ³ Въ 1789 г., напр., на столъ воспитанницъ было израсходовано 47.932 р. 39³/₂ к. (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1789 г., № 2).

галось на каждую воспитанницу въ годъ: на одежду 17 р. 70 к., обувь—3 р. 15 к., бѣлье—8 р. 31 к. ¹. Такіе размѣры расходовъ объясняются отчасти тѣмъ, что значительную часть матеріаловъ для одежды воспитанницъ приходилось выписывать изъ-за границы, такъ какъ въ Россіи подходящихъ не было ².

Расходы на содержаніе лошадей, экипажей, кучеровъ и проч. были тоже очень велики ³. Въ виду отдаленности Смоленскаго монастыря отъ города, приходилось держать много лошадей и экипажей для поѣздокъ лицъ административнаго, учебнаго и воспитательскаго персонала ⁴. Разъѣздовъ было такъ много, что многочисленный штатъ кучеровъ оказывался недостаточнымъ, и въ помощь имъ назначали истопниковъ, которые въ особыхъ сшитыхъ для этого красныхъ сюртукахъ ѣздили за учительницами.

Въ 70-хъ и 80-хъ годахъ довольно значительные расходы вызывались устройствомъ театральныя представленія. Въ 1777 г., напр., на спектакли было ассигновано 1.000 р. ⁵. Однако, эта сумма не всегда оказывалась достаточной. Приходилось платить за устройство декораций, шитье театральныя костюмовъ, особую обувь, музыкантамъ, которые играли на репетиціяхъ и спектакляхъ, артистамъ и артисткамъ за разучиваніе съ воспитанницами пьесъ ⁶. Довольно много тратилось на приобрѣтеніе для Воспитательнаго Общества учебныя пособія ⁷, выписку журналовъ и газетъ ⁸.

¹ Лихачева, I, стр. 234. ² Въ цѣляхъ уменьшенія расходовъ на одежду, матеріалы приобрѣтались очень большими партиями, для чего была устроена особый складъ [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1777 г., № 1 (№ 7)]. Съ 1776 г. велась особая книга для счета находящагося въ складѣ матеріала [Д. 1776 г., № 8 (оп. кн.)]. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 4 (оп. кн.); Д. 1765 г., № 6 (оп. кн.); Д. 1768 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1774 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1776 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1777 г., № 2 (оп. кн.); Д. 1780 г., № 4 (оп. кн.); Д. 1787 г., № 3 (оп. кн.); Д. 1793 г., № 3 (оп. кн.) и др. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1778 г., № 1 (оп. кн.). ⁵ На наши деньги это равнялось приблизительно 9.000 р. Общій бюджетъ Восп. Общ. въ это время равнялся 66.711 р. 70 к. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1777 г., № 4 (оп. кн.), лл. 246—247]. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 7; Д. 1773 г., № 8; Д. 1774 г., № 2 (оп. кн.); Д. 1774 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1775 г., № 8 (оп. кн.); Д. 1775 г., № 9 (оп. кн.); Д. 1776 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1778 г., № 1 (оп. кн.) и др. ⁷ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1775 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1773 г., № 8 (оп. кн.); Д. 1784 г., № 4 (оп. кн.) и мн. др. Въ одномъ 1795 г. было израсходовано на учебныя пособія 1.230 р. 40 к. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 4 (оп. кн.), № 30, л. 4]. ⁸ Разновременно выписывались: «Le Mercure de France» [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1779 г., № 3 (оп. кн.), л. 166; Д. 1780 г., № 2 (оп. кн.), лл. 235, 256; Д. 1781 г., № 1 (оп. кн.), л. 179]; «La gazette de deux Ponts» [Д. 1779 г., № 3 (оп. кн.), л. 166; Д. 1780 г., № 2 (оп. кн.), лл. 235, 256; Д. 1781 г., № 1 (оп. кн.), л. 179; Д. 1784 г., № 1 (оп. кн.), л. 221]; «Санкт-

Постоянныхъ расходовъ требовало содержаніе проведеннаго въ Смольный изъ Невы водопровода, ремонтъ «водопроводной машины», приглашеніе «машиннаго и фонтаннаго дѣла мастера» для завѣдыванія ею¹. На этомъ же мастерѣ лежалъ надзоръ за фонтанами², завѣдываніе пожарными трубами³.

Одна изъ церквей Смольнаго (нынѣ Александровскаго Института).

Отдаленность Смольнаго монастыря отъ города заставляла имѣть собственныя пожарныя принадлежности⁴.

Существовалъ въ Смольномъ особый «слесарнаго дѣла мастеръ» для «ежедневнаго заведенія, чищенія и смазыванія» поставленныхъ въ 1782 г. надъ церковью Воспитательнаго Общества башенныхъ часовъ⁵. Ему полагалось значительное

петербургскія росписанія и нѣмецкія пѣдомости» (Д. 1780 г., № 2 (оп. кн.), л. 236); «Hamburger Correspondent» [Д. 1781 г., № 1 (оп. кн.), л. 221]; «Газета утрехтская» [Д. 1782 г., № 2 (оп. кн.), л. 263] и др. ¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1791 г., № 3. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1775 г., № 1 (оп. кн.). ³ Тамъ же. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 2 (оп. кн.), № 8, л. 2. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1782 г., № 1, л. 1.

по тому времени вознаграждение ¹. Прочими часами въ Воспитательномъ Обществѣ завѣдывалъ особый часовщикъ, а часовъ было много: часы художественной работы жаловались Императрицей ², приобрѣтались Совѣтомъ ³.

Среди разнообразныхъ расходовъ, которые производились въ то время Воспитательнымъ Обществомъ, встрѣчаются необычные съ точки зрѣнія нашего времени. Пудами покупалась пудра для воспитанницъ ⁴; платили за «обстриженіе и убираніе волосъ» воспитанницъ, за «показаніе воспитанницамъ органа и прочихъ рѣдкостей», за «козу сѣрую для лазарета»; покупали вино для лицъ воспитательскаго персонала, водку французскую для умыванія благородныхъ воспитанницъ, кормъ для павлиновъ, клѣтки для канареекъ, куклы воспитанницамъ, кофе для раздачи въ подарокъ учительницамъ въ новый годъ, уплачивалось почтальонамъ за привозъ газетъ, парикмахерамъ за шиньоны, букли и румяна для снектаклей, гребцамъ за привозъ на челнокахъ мѣдной монеты, за «мѣдныя иглы для шнурованія», гребцамъ за привозъ часовъ, имъ же за привозъ портшеза и т. д. ⁵.

¹ 150 р. въ годъ, при квартирѣ съ отопленіемъ (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1782 г., № 1, л. 1). Обязанность эту въ теченіе 82 лѣтъ несло три показанія семейства Гедда. (Тамъ же). ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1761 г., № 6 (оп. кн.), стр. 297; Д. 1765 г., № 6 (оп. кн.). ³ Журн. Сов. 30 апрѣля 1775 г., ст. 2 (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 46) Д. 1775 г., № 9 (оп. кн.); Д. 1790 г., № 3 (оп. кн.), стр. 33; Д. 1765 г., № 6 (оп. кн.). ⁴ Въ апрѣлѣ 1774 г. приобрѣтено было, напр., 2 бочки пудры, вѣсомъ 18 пуд. 23 ф. (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1774 г., № 4 (оп. кн.)). ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1761 г., № 6 (оп. кн.); Д. 1765 г., № 6 (оп. кн.); Д. 1767 г., № 3 (оп. кн.); Д. 1768 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1770 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1773 г., № 7; Д. 1774 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1783 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1780 г., № 4 (оп. кн.); Д. 1788 г., № 2; Д. 1792 г., № 1 (оп. кн.) и др.

XVII.

Источники содержания Воспитательнаго Общества.—Порядокъ расходованія и отчетности.—Финансовыя затрудненія.—Долги.—Мѣры къ улучшенію финансоваго положенія Воспитательнаго Общества.—Отстраненіе Бедкова отъ дѣлъ.—Последніе годы его жизни и смерть.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II заботливо относилась къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи созданнаго ею учрежденія. 18 ноября 1763 г., т. е. еще до изданія указа объ основаніи Воспитательнаго Общества, Императрица пожаловала на содержаніе Общества изъ своихъ средствъ 40.000 р.¹. Нѣсколько позже изъ суммъ Коллегіи Экономіи Императрицей было пожаловано Воспитательному Обществу еще 20.000 р.². Определенной нормы ежегодныхъ ассигнованій на содержаніе Воспитательнаго Общества сначала, однако, не было установлено. Въ апрѣлѣ 1766 г. Совѣтъ Воспитательнаго Общества обратился къ Императрицѣ съ ходатайствомъ объ установленіи на содержаніе Воспитательнаго Общества ежегоднаго ассигнованія по 100.000 р. Въ первыя 9 лѣтъ, пока комплектъ въ Воспитательномъ Обществѣ и Мѣщанскомъ училищѣ не будетъ полнымъ, окажется ежегодный остатокъ отъ

¹ Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 5; Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), стр. 49; Д. 1765 г., № 1 (оп. кн.), л. 1. Изъ 40.000 р.—20.000 р. были пожалованы серебряной монетой и 20.000 р. мѣдной (Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 5. ² Журн. Сов. 5 октября 1765 г., ст. 1, и 17 января 1766 г., ст. 1 [Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), лл. 40-46]; Д. 1766 г., № 1 (оп. кн.), л. 1; Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), стр. 49.

суммы въ 100.000 р.¹. Совѣтъ предполагалъ эти остатки вносить въ Дворянскій банкъ для приращенія процентовъ. По составленному Совѣтомъ расчету, черезъ 25 лѣтъ образуется капиталъ, ежегодные проценты съ котораго будутъ равняться 100.000 р. Такимъ образомъ, дальнѣйшія ассигнованія на содержаніе Воспитательнаго Общества могутъ быть прекращены. 13 апрѣля 1766 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ ежегодномъ отпускѣ въ теченіе 25 лѣтъ изъ Коллегіи Экономіи на содержаніе Воспитательнаго Общества по 100.000 р.². Въ концѣ мая того же года Императрица повелѣла отпустить сверхъ сего Воспитательному Обществу изъ Коллегіи Экономіи еще одновременно 40.000 р., недостававшихъ для того, чтобы намѣченный Совѣтомъ планъ финансоваго обезпеченія Воспитательнаго Общества могъ быть вполне выполненъ³.

Капиталъ Воспитательнаго Общества хранился въ Дворянскомъ банкѣ до 1775 г., когда именованымъ указомъ Императрица повелѣла передать его въ Московскій Воспитательный Домъ, при которомъ тогда учреждались Вдовья, Ссудная и Сохранная казны⁴.

Съ 1789 г., согласно расчету, дальнѣйшіе ежегодные отпуска 100.000 р. изъ Коллегіи Экономіи на содержаніе Воспитательнаго Общества прекращались, и эти деньги должны были впредь отпускаться изъ Московскаго Воспитательнаго Дома, какъ 6% доходъ съ накопившагося капитала Воспита-

¹ «... Для содержанія на первой нѣдѣлѣ приѣмъ, благородныхъ по двадцати по пяти тысячъ, на мещанскихъ по семи тысячъ, итого по тридцати по две тысячи рублевъ на годъ. При вступленіи втораго съ іюля мѣсяца 1767-го, на благородныхъ по тридцати по пяти тысячъ, на мещанскихъ по тридцати тысячъ, а на обоихъ по серому по осми тысячъ рублевъ; третьяго, 770-го году, на благородныхъ по пятидесяти по пяти тысячъ на мещанскихъ по девятнадцати, итого по семидесяти по четыре тысячи рублевъ, четвертаго и послѣдняго приѣма 773 года съ іюля ихъ, когда полное число состоятъ будутъ, на благородныхъ по семидесяти тысячъ, на мещанскихъ по двадцати по четыре тысячи по четыреста по пятидесяти, а на всехъ по девяносту по четыре тысячи по четыреста по пятидесяти рублевъ; да на содержаніе всехъ строеній, садовъ, скотнаго и птичнаго дворовъ и прочаго, для обученія экономіи и другіе необходимыя надобности, коихъ нѣмѣ предвидѣть не можно, по пяти тысячъ по пяти сотъ по пятидесяти...» [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1766 г., № 1 (оп. кн.), лл. 1—2; Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), стр. 49]. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 51—53; Д. 1766 г., № 1 (оп. кн.), лл. 1—2, 3, 4—5, 27; Д. 1764 г., № 2 (оп. кн.), стр. 42—48, 49, 50, ср. стр. 51—52; Д. 1796 г., № 4 (оп. кн.), № 30, л. 31; Д. 1789 г., № 2 (оп. кн.), лл. 17, 18, 22—24. Сенат. Арх. Коп. Выс. пов., кн. 190, лл. 377—379. П. С. З., т. XVII, № 12652. С.-Пет. Вѣд. 1766 г., № 43. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1766 г., № 1 (оп. кн.), лл. 6—7, 8—9. Сенат. Арх. Коп. Выс. пов., кн. 190, л. 668. ⁴ Имен. ук. 30 янв. 1775 г. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1777 г., № 4 (оп. кн.), лл. 27—29].

тельного Общества¹. Московскій Воспитательный Домъ желалъ было удерживать, согласно своимъ правиламъ, 1% «подаянiемъ» въ свой доходъ, но, по ходатайству Совѣта Воспитательнаго Общества, Императрица, Именнымъ указомъ 3 августа 1792 г., повелѣла отнискать всю сумму полностью, «включая въ нее и получаемый шестой процентъ, яко на дѣло богоугодное и равно полезное, какъ и прочiе воспитательнаго дома заведенiя, въ пользу коихъ подаянiе обращается»².

Независимо отъ ежегоднаго отпуска на содержанiе Воспитательнаго Общества и Мѣщанскаго училища 100.000 р., согласно Высочайшему повелѣнiю 14 iюня 1764 г., ежегодно отнискалось, сначала изъ Главной Дворцовой Канцелярiи, а по упраздненiи ея—изъ Придворной Конторы, по 4.752 р. на содержанiе духовенства и монахинь Смольнаго монастыря³. Кроме того, по указу 30 сентября 1774 г., ежегодно отнискалось Воспитательному Обществу по 1.000 р. въ годъ на содержанiе канцелярiи при Совѣтѣ; 1.000 р.—по указу 31 iюня 1772 г., на ремонтъ помѣщенiй монахинь, 4.000 р.—по указу 7 марта 1790 г., дополнительно на жалованье служащимъ мастеровымъ, и 4.000 р. на ремонтныя работы по Воспитательному Обществу⁴.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА
среди смольнянокъ.

Въ Воспитательное Общество поступала плата за содержанiе пансионеровъ Ея Величества и Высочайшихъ Особъ, стипендиатовъ частныхъ лицъ и своекоштныхъ воспитанницъ.

¹ Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1777 г., № 4 (оп. кн.), лл. 27, 29; ср. Д. 1796 г., № 4 (оп. кн.), № 30, л. 34; Д. 1789 г., № 2 (оп. кн.), лл. 7—30, 35. ² Арх. Гос. Сов. т. I, ч. 2, стр. 197—198. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Ол. Б., № 57; Учр. т. XII, стр. 42—50. Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 4 (оп. кн.), № 30, л. 11; Д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), лл. 21—22; Д. 1789 г., № 2 (оп. кн.), лл. 24, 35, 38—39, 41, 42, 131, 222—227, 230, 234. ³ Гос. Арх. XVII, 57, л. 342. Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1789 г., № 5 (оп. кн.), лл. 3—3. ⁴ Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 4 (оп. кн.), № 30, л. 36.

Вскорѣ, однако, оказалось, что только ассигнованія на содержаніе монахинь и духовенства Смольнаго монастыря являются не только вполне достаточными, но, вслѣдствіе меньшаго, чѣмъ было первоначально рассчитано, числа монахинь и состава духовенства, даже получаютъ ежегодные остатки¹. Всѣ прочія ассигнованія и поступления мало по малу оказывались недостаточными для покрытія соответственныхъ расходовъ. Совѣтъ Воспитательнаго Общества началъ употреблять на расходы по Воспитательному Обществу остатки, получавшіеся отъ суммъ по содержанію монахинь и духовенства², но это мало способствовало улучшенію финансоваго положенія Воспитательнаго Общества.

Затруднительное финансовое положеніе Воспитательнаго Общества зависѣло отъ различныхъ причинъ. Между прочимъ, въ расчетахъ ежегодныхъ расходовъ не были приняты во вниманіе неизбежно повышенные расходы въ организационный періодъ жизни заведенія, недостаточно точно предусмотрѣны расходы по содержанію еще не оконченныхъ обширныхъ зданій Смольнаго и другихъ строеній. Такимъ образомъ, на первыхъ же порахъ не могло хватать ежегоднаго ассигнованія, первоначально намѣченнаго Совѣтомъ. Начальство Воспитательнаго Общества не мало заботилось о возможно лучшемъ веденіи хозяйственной части, но эти старанія не всегда увѣличивались усиліемъ. Тщательно составлялись смѣты расходовъ³, принимались мѣры къ наиболее выгодному приобрѣтенію для Воспитательнаго Общества съѣстныхъ принасовъ, всевозможныхъ матеріаловъ⁴ и предметовъ, необходимыхъ для Смольнаго, а также къ возможному удешевленію различныхъ работъ для Общества; выбиралось наиболее выгодное для тѣхъ или другихъ поставокъ или заготовокъ время⁵. Въ зависимости отъ

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 92—93, 101; Д. 1775 г., № 6 (оп. кн.), № 17, л. 220; Д. 1777 г., № 4 (оп. кн.), лл. 199, 202, 218; Д. 1777 г., № 3 (оп. кн.), лл. 1—23; Д. 1789 г., № 5 (оп. кн.), лл. 12, 15. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1783 г., № 3 (оп. кн.); Д. 1777 г., № 4 (оп. кн.), л. 211 и; Журн. Сов. 8 октября 1787 г., 31 января 1788 г., 23 марта 1789 г. [Д. 1789 г., № 1 (оп. кн.), лл. 54, 57—58, 63; Д. 1789 г., № 1 (оп. кн.), л. 4]. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1777 г., № 4 (оп. кн.), лл. 216—217.

⁴ Въ Смольномъ, въ дѣлахъ экономіи, широко практиковались передѣлка и починка платья, бѣлья и чулокъ воспитанницъ (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1784 г., № 2 (оп. кн.); Д. 1784 г., № 3 (оп. кн.); Д. 1787 г., № 3 (оп. кн.); Д. 1792 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1793 г., № 3 (оп. кн.). ⁵ Журн. Сов. 15 мая 1768 г. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 129].

обстоятельствъ, Совѣтъ то прибѣгалъ къ устройству торговъ¹, собравъ предварительно самыя обстоятельныя свѣдѣнія о цѣнахъ на поставки въ другія учрежденія², то предпочиталъ приобрѣтать товары и выполнять работы хозяйственнымъ способомъ³. Въ обезпеченіе надлежащаго достоинства приобрѣтаемыхъ товаровъ, Совѣтъ хранилъ за печатами образцы, которымъ должны были соответствовать эти товары⁴. Не всегда, однако, Совѣту удавалось своевременно обезпечить Воспитательное Общество всѣмъ необходимымъ. Случалось, что покунки приходилось, вслѣдствіе этого, совершать при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ⁵. Бывали случаи проявленія и недостаточной хозяйственности Совѣта. Въ Воспитательномъ Обществѣ содержалось, напримѣръ, много лошадей, и въ то же время постоянно приходилось нанимать извозчиковъ для доставки денегъ⁶, привоза учительницъ⁷ и т. п. Пища для воспитанницъ приготовлялась въ нѣсколькихъ кухняхъ, чѣмъ затруднялся надзоръ и облегчалась возможность злоупотребленій⁸. Въ зданіяхъ Смольнаго монастыря проживали иногда люди, не имѣвшіе на то права⁹.

Совѣтъ внимательно слѣдилъ за порядкомъ расходованія денегъ на содержаніе Воспитательнаго Общества. Всѣ расходы утверждались Совѣтомъ¹⁰. Съ теченіемъ времени, журналы постановленій Совѣта о расходахъ становятся все подробнѣе и обстоятельнѣе. Бывали засѣданія Совѣта, которыя были посвящены исключительно вопросамъ о расходованіи денегъ¹¹, при чемъ члены Совѣта обнаруживали большой интересъ къ этимъ

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1782 г., № 2 (оп. кн.), л. 158; Д. 1784 г., № 1 (оп. кн.), л. 85; Д. 1796 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1796 г., № 4 (оп. кн.), № 51, л. 1. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1784 г., № 1 (оп. кн.), л. 85. ³ Иногда на дрова покупались по дешевой цѣнѣ барки [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1778 г., № 1 (оп. кн.)]. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1782 г., № 2 (оп. кн.), л. 158. ⁵ Въ мартѣ 1782 г., напр., приходилось покупать возами дрова для Восп. Общ. Покупалось по 7, 9, 12, 4, 3, 2 и даже по 1 копу [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1768 г., № 1 (оп. кн.), мартъ, стр. 10]. ⁶ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 6 (оп. кн.); Д. 1765 г., № 6 (оп. кн.); Д. 1767 г., № 3 (оп. кн.) и др. ⁷ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1777 г., № 4 (оп. кн.), лл. 246—247. ⁸ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1779 г., № 6 (оп. кн.), л. 10. ⁹ Въ 1771 г. Конторѣ строенія было предписано составить списокъ всѣхъ служащихъ лицъ и мастеровъ, которые имѣютъ право пользоваться помещеніемъ въ Смольномъ монастырѣ, а не имѣющихъ права на жительство такъ немедленно высылать, прибѣгнувъ, въ случаѣ необходимости, къ «выборкѣ дверей и оконныхъ рамъ» [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1769 г., № 1 (оп. кн.), л. 300]. ¹⁰ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 7, 18—19, 31—33, 38—39 и др.; Д. 1780 г., № 1 (оп. кн.), л. 31. ¹¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 46—48, 49—50, 51—53.

вопросам¹. Бывали, однако, случаи, когда Совѣтъ по полгода не касался хозяйственныхъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ, вслѣд-

Фронтисписъ изъ Амстердамскаго изд. (1775 г.) уставовъ Императрицы Екатерины II.

ствие этого, происходило властью начальницы².

Совѣтъ заводилъ особыя книги для записи доходовъ и расходовъ³, капиталовъ⁴, мебели и прочаго имущества⁵, постоянно вырабатывалъ все новыя правила, относительно производства расходовъ, порядка отчетности и контроля⁶.

Для ревизіи отчетности Совѣтъ приглашалъ, по рекомендаціи члена Совѣта вице-канцлера кн. А. М. Голицына, секретаря Государственной Коллегіи Фишера и платилъ ему за это

особое вознагражденіе⁷. Совѣтомъ были установлены правила пріема товаровъ отъ поставщиковъ, а равно уплаты за эти товары⁸.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 152, 154, 170 и др. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1780 г., № 1 (оп. кн.), л. 42 на об. ³ Журн. Сов. 17 января 1767 г., ст. 3 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 75]. ⁴ Журн. Сов. 17 января 1768 г., ст. 3 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 116]. ⁵ Тамъ же. ⁶ Журн. Сов. 2 февраля 1773 г. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 207—210] и 18 июня 1773 г. [Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 8—12]. ⁷ Журн. Сов. 18 июня 1773 г. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 8—12, 43]. ⁸ Журн. Сов. 3 декабря 1774 г. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 39—40] и 30 декабря 1776 г. [Д. 1777 г., № 4 (оп. кн.), л. 239; Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 88—89].

Совѣтъ достигъ того, что счетоводство и отчетность были приведены въ лучшее положеніе. При секретарѣ Боголюбовѣ отчетность велась очень тщательно, были заведены лицевые счета, составлялся балансъ прихода и расхода ¹.

Веденіе подробной по днямъ записи всѣхъ, даже самыхъ мелочныхъ, расходовъ было заведено еще раньше ². Установленіе правильной отчетности было дѣломъ труднымъ не только вслѣдствіе значительныхъ расходовъ по Воспитательному Обществу, но и по причинѣ затрудненій при прискаканіи пригодныхъ для ея веденія лицъ ³. Однако, улучшенное состояніе отчетности не оградило Воспитательное Общество отъ растраты, совершенной Боголюбовымъ и обнаруженной лишь послѣ его смерти ⁴.

На превышеніе расходовъ надъ доходами вліяло постепенно возрастающее, въ отступленіе отъ опредѣленной уставомъ нормы, увеличеніе числа воспитанницъ. Императрица, желая доставить большому числу дѣтей возможность получить воспитаніе и образованіе, постоянно присылала въ Воспитательное Общество дѣтей, не всегда считаясь съ сроками. За всѣхъ, помѣщенныхъ сверхъ комплекта, вносилась плата изъ Кабинета Ея Величества, но плата назначалась различная и вносилась не всегда точно въ срокъ. Такъ же не всегда въ срокъ поступала плата и за стипендіатоковъ частныхъ лицъ и своекоштныхъ пансіонерокъ. Еще болѣе чувствительнымъ являлось для финансоваго благополучія Воспитательнаго Общества неаккуратное доставленіе ассигнованныхъ на его содержаніе денегъ.

Не всегда въ срокъ и не всегда въ полномъ размѣрѣ доставлялись изъ Дворцовой Канцеляріи, а позже изъ Придворной Конторы деньги, назначенныя по штату на содержаніе монахинь и духовенства ⁵. Не болѣе аккуратно, за исключеніемъ

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1775 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1775 г., № 4 (оп. кн.); Д. 1780 г., № 1 (оп. кн.), л. 67. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1761 г., № 6 (оп. кн.); Д. 1765 г., № 6 (оп. кн.); Д. 1768 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1770 г., № 1 (оп. кн.) и др. ³ Ср. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1769 г., № 1 (оп. кн.), № 8, лл. 1—2. ⁴ Растрата была покрыта изъ личныхъ средствъ Императрицы Марии Феофановны [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 4 (оп. кн.), № 45, л. 1, № 49, лл. 1—2, 4, № 58, л. 3]. ⁵ Были случаи, когда положенныя по штату суммы не доставлялись въ полномъ размѣрѣ въ теченіе 5 лѣтъ сразу. Иногда недозимки превышали болѣе, чѣмъ въ 2 раза, размѣръ годового ассигнованія [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1780 г., № 1 (оп. кн.), л. 15 на об.; Д. 1782 г., № 2 (оп. кн.), л. 96; Д. 1783 г., № 4 (оп. кн.), л. 64; Д. 1789 г., № 5 (оп. кн.), лл. 6, 67].

первыхъ лѣтъ, присылались деньги изъ Коллегіи Экономіи¹. Нерѣдко «за маломѣніемъ въ конторѣ экономіи денежной казны» въ Воспитательное Общество полагавшіеся ежегодно 100.000 рублей отсылались по частямъ и съ значительнымъ опозданіемъ². Совѣтъ Воспитательнаго Общества неоднократно

Княгиня Е. С. ДОЛГОРУКОВА
(портр. Сивирова).

постановлялъ напоминать Коллегію Экономіи о доставленіи денегъ, хотя бы по частямъ³, поручалъ секретарю Совѣта «стараться», чтобы деньги изъ Коллегіи Экономіи доставлялись безъ большого замедленія⁴. Неаккуратно, «по недостатку денежной казны», доставлялись деньги и изъ Дворянскаго банка⁵. Еще болѣе неаккуратно присылались деньги на содержаніе Воспитательнаго Общества изъ Опекунскаго Совѣта Московскаго Воспитательнаго Дома, когда туда были переданы

принадлежавшіе Воспитательному Обществу капиталы. Совѣтъ Воспитательнаго Общества находилъ возможнымъ раздробить ежегодное полученіе 100.000 р. сначала на три⁶, потомъ даже на четыре срока⁷. Но на дѣлѣ, деньги Совѣту высылались въ теченіе всего года, въ неопредѣленные сроки, по семи, шести,

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1768 г., № 2 (оп. кн.), стр. 1, 37, 38, 52, 63а, 65, 69; Д. 1779 г., № 2, стр. 9, 63а. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1777 г., № 4 (оп. кн.), лл. 184—189, 431—434. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 102; Д. 1777 г., № 4 (оп. кн.), л. 182; Д. 1781 г., № 1 (оп. кн.), л. 2. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1773 г., № 5 (оп. кн.), стр. 102. ⁵ Журн. Сов. 15 июля 1768 г., ст. 1 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1764 г., № 3 (оп. кн.), стр. 139]. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1780 г., № 1 (оп. кн.), лл. 65—66. ⁷ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1789 г., № 2 (оп. кн.), л. 249.

пяти, три тысячи рублей и иногда даже меньше¹. Советъ Общества неоднократно обращался съ просьбой о болѣе своевременномъ доставленіи денегъ², но такія обращенія помогали мало³.

Совету Воспитательнаго Общества не разъ приходилось обращаться въ Опекунскій Советъ С.-Петербургскаго Воспитательнаго Дома съ просьбой о незначительной кратковременной ссудѣ, въ виду крайней необходимости и задержки присылки денегъ изъ Московскаго Воспитательнаго Дома⁴.

Такія обстоятельства затрудняли правильное веденіе хозяйственной части и печально отражались на финансовомъ положеніи Воспитательнаго Общества. Уже спустя немного лѣтъ по открытіи Воспитательнаго Общества, у него начали появляться долги⁵, возросшіе къ 1776 г. болѣе чѣмъ до 37.000 р.⁶. Благодаря энергичнымъ мѣрамъ, Совету удалось, однако, покрыть эти долги⁷, и въ теченіе ряда лѣтъ потомъ даже дѣлать ежегодно сбереженія, которыя вносились на приращеніе процентами⁸. Но затѣмъ снова появились долги и стали возрастать съ угрожающей быстротой.

Воспитательное Общество должно, главнымъ образомъ, поставщикамъ товаровъ. Долги отдѣльнымъ поставщикамъ достигали иногда крупной суммы⁹. Не имѣя возможности своевременно получить деньги изъ Воспитательнаго Общества, по-

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1789 г., № 2 (оп. кн.), лл. 237—239; Д. 1793 г., № 5 (оп. кн.), л. 41; Д. 1796 г., № 4 (оп. кн.), № 5. ² Арх. Имп. Восп. Общ., Д. 1789 г., № 2 (оп. кн.), л. 43; Д. 1794 г., № 7 (оп. кн.), № 3, л. 7; Д. 1795 г., № 5 (оп. кн.), л. 51. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1795 г., № 5 (оп. кн.), л. 45. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1793 г., № 4 (оп. кн.), лл. 105, 120; Д. 1794 г., № 7 (оп. кн.), № 3, л. 35. ⁵ Между прочимъ, не было уплачено за изготовляемыя, начиная съ 1764 г., въ Главной аптекѣ лекарства для Воспит. Общ. Перевъса съ Медицинской Коллегіей объ уплатѣ этого долга, постоянно возраставшаго, шла до 1778 г. (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1775 г., № 6 (оп. кн.), № 3, лл. 3—8; Д. 1778 г., № 4 (оп. кн.), лл. 31—33). ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1777 г., № 4 (оп. кн.), лл. 245—246. Долги образовывались и у другихъ учреждений, созданныхъ Императрицей Екатериной. Довольно значительные долги за 1767—1771 гг. образовались, напр., у Академіи Художествъ. Президентъ Академіи въ 1773 г. приказалъ выдавать, до покрытія долга, половинное жалованье тѣмъ членамъ Совета, при которыхъ эти долги появились (Арх. Имп. Акад. Худ. Дѣл. Провл. 1773 г., № 44). ⁷ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1777 г., № 2 (оп. кн.), л. 10; Д. 1777 г., № 4 (оп. кн.), лл. 245—246. ⁸ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1775 г., № 4 (оп. кн.), лл. 2—4, 11 и др.; Д. 1777 г., № 2 (оп. кн.); Д. 1777 г., № 4 (оп. кн.), л. 292; Д. 1778 г., № 4 (оп. кн.); Д. 1779 г., № 2 (оп. кн.); Д. 1780 г., № 5 (оп. кн.); Д. 1781 г., № 13 (оп. кн.); Д. 1782 г., № 5 (оп. кн.), стр. 8, 10; ср. стр. 16—103, 111, 114; Д. 1783 г., № 2 (оп. кн.). ⁹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1775 г., № 6 (оп. кн.), № 3, лл. 2, 21; № 12, лл. 2—16; Д. 1777 г., № 4 (оп. кн.), лл. 161—170, 258; Д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), л. 85; Д. 1794 г., № 7 (оп. кн.), № 22, л. 3.

ставщики иногда обращались въ Опекунскій Совѣтъ С.-Петербургскаго Воспитательнаго Дома съ просьбой о выдачѣ ссуды подъ обезпеченіе долга имъ Воспитательнаго Общества. Такія ходатайства обычно удовлетворялись¹. Другіе поставщики ограничивались просьбой къ Совѣту Воспитательнаго Общества выдать удостовѣреніе, что Воспитательное Общество должно имъ опредѣленную сумму для представленія этихъ удостовѣреній ихъ кредиторамъ². Нѣкоторые поставщики прибѣгали къ переводу долга имъ Воспитательнаго Общества въ уплату за состоявшіе въ залогѣ у Опекунскаго Совѣта дома, принадлежавшіе даже не самимъ поставщикамъ, а другимъ лицамъ³. Иные, наконецъ, переводили долгъ имъ Воспитательнаго Общества на третьихъ лицъ, которыя могли съ большей, чѣмъ сами они, настойчивостью требовать уплаты его отъ Совѣта⁴.

Совѣтъ изыскивалъ мѣры къ прекращенію возрастанія долговъ Воспитательнаго Общества. Сокращались, какіе только было возможно, расходы. Между прочимъ, по предложенію начальницы, было рѣшено отмѣнить положенныя по уставу благороднымъ воспитанницамъ для праздничныхъ дней шелковыя платья. Совѣтъ постановилъ «впредь на все возрасты дѣлать бѣлыя, миткалевыя или канифасныя соотличіемъ каждой возрастъ поясами, противъ цвѣтовъ носильныхъ камлотовыхъ платьевъ». Такое измѣненіе представлялось Совѣту весьма нежелательнымъ и даже въ самомъ постановленіи Совѣта отмѣнялось, что Совѣтъ соглашается на предложеніе начальницы не съ тѣмъ, чтобы «здѣлать отмену шелковыхъ платьевъ, а единственно ради экономіи по крайнимъ нынѣ недостаткамъ положенной на расходы суммы»⁵.

Сокращенія расходовъ, однако, мало облегчали затруднительность финансоваго положенія Воспитательнаго Общества; экономія отъ нихъ получалась сравнительно незначительная, а расходы быстро возрастали. Назначенная на содержаніе Воспитательнаго Общества сумма въ теченіе тридцати лѣтъ остава-

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1775 г., № 6 (оп. кн.), № 9, лл. 2—3, 19, 21; № 12, лл. 2—16; Д. 1777 г., № 4 (оп. кн.), лл. 161—170, 252—253, 258—259, 263. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), л. 83; Д. 1794 г., № 7 (оп. кн.), № 22, л. 3. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), л. 83; Д. 1794 г., № 7 (оп. кн.), № 21, л. 2. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1795 г., № 2 (оп. кн.), стр. 77, 103; Д. 1796 г., № 3 (оп. кн.), стр. 43 и др. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), л. 51.

лась почти безъ измѣненій, а цѣны на всѣ предметы потребленія за это время возросли болѣе чѣмъ вдвое¹.

Совѣтъ Воспитательнаго Общества давно уже былъ лишенъ возможности отсылать въ Банкъ положенныя «Учрежденіемъ училища для малоимѣющихъ дѣвушекъ» суммы на приданое воспитанницамъ при выпускѣ².

Въ теченіе болѣе 10 лѣтъ не были выданы начальницѣ де Лафонъ 10.850 р., ассигнованные ей еще въ 1780 г. за исправленіе въ теченіе ряда лѣтъ одновременно и должности начальницы и должности правительницы³.

Къ 1794 г. Воспитательное Общество было должно разнымъ поставщикамъ 124.780 р. 63¹/₂ к.⁴ Совѣтъ былъ даже лишенъ въ это время возможности вполне своевременно выплачивать служащимъ жалованье⁵.

Экстренныя мѣры для восстановленія финансоваго равновѣсія Воспитательнаго Общества становились необходимыми. Поэтому 23 марта 1794 г. Императрица была представлена докладъ, въ которомъ Совѣтъ указывалъ, что «по великой на все дороговизнѣ издавна опредѣленная сумма совершенно стала недостаточна и довела до нѣкоторыхъ долговъ, хотя Совѣтъ старался входить въ подробности всѣхъ издержекъ и сколько можно

Е. В. РАДЦЕВА
(рожд. Рубинская).

¹ 1 пудъ говядины стоилъ въ первые годы послѣ открытія Восп. Общ. 1 р. 30 к., въ девятидесятыхъ годахъ—2 р. 80 к., 1 п. баранины раньше стоилъ 1 р. 20 к., потомъ—3 р. 20 к.; стоимость 1 п. телятины возросла съ 3 р. до 5 р. 20 к., 1 ведро молока съ 30 к. до 68 к., 1.000 яицъ куриц. съ 4 р. 60 к. до 13 р., 1 п. муки круп. съ 90 к. до 2 р. 20 к., 1 п. рус. масла съ 2 р. 60 к. до 6 р., 1 п. салы свѣч. съ 3 р. до 5 р. 50 к., 1 саж. берез. дровъ съ 1 р. 10 к. до 2 р. 50 к. и т. д. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 4 (оп. кн.), № 30, лл. 2—3. Георги, стр. 596—600]. ² Лихачева, I, стр. 209. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 8 (оп. кн.), лл. 27, 27 г. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), лл. 141—142. ⁵ Тамъ же, лл. 135—136.

уменьшалъ, даже и изъ вещей нужныхъ». Совѣтъ прилагалъ сравнительную таблицу бывшихъ и настоящихъ въ то время цѣнъ и указывалъ, что многіе изъ служащихъ «сыскиваютъ себя въ частныхъ домахъ несравненно большую плату, и остаются токмо нѣкоторые по личной привязанности къ мѣсту и въ надеждѣ, что за службу долговременную получатъ впродъ воздаяніе». Въ виду всего этого, Совѣтъ бралъ на себя «смѣлость прибѣгнуть къ щедротамъ» Ея Величества и всеподданнѣйше просилъ «о пожалованіи сверхъ получаемой сіимъ Обществомъ съ своего капитала процентной суммы ста тысячъ рублей, въ прибавокъ на каждой годъ, по сороку тысячъ рублей, безъ каковаго Монаршаго подкрѣпленія сіе въ своемъ родѣ единое заведеніе, для нѣжнаго пола устроенное, по нынѣшней дороговизнѣ существовать не можетъ; ибо содержаніе въ пищѣ, одеждѣ и во многомъ прочемъ преимущественно противу мужскаго пола быть долженствуетъ...»¹.

Одновременно съ докладомъ Императрицѣ была представлена Совѣтомъ подробная роспись всѣмъ цѣнамъ на предметы потребленія и съѣтные продукты; по этой росписи на годовое содержаніе Воспитательнаго Общества было необходимо впродъ по 140.531 р. 23 $\frac{1}{4}$ к.²

Только 5 іюля 1795 г. Завадовскій представилъ Совѣту копію съ рескрипта къ нему Императрицы, гдѣ она, «отлагая до другого удобнѣйшаго времени прибавку годовой суммы на содержаніе Воспитательнаго Общества, вслѣдствіе доклада Совѣта», повелѣвала Завадовскому «на заплату долговъ и на нужные извороты взять 100.000 р. изъ экономіи Государственнаго Заемнаго Банка суммъ»³.

Пожалованная Императрицей сумма дала возможность Совѣту уплатить часть долга поставщикамъ, выдать въ августѣ служащимъ неуплаченное съ 1-го января жалованье, сдѣлать запасы матеріаловъ для одежды воспитанницъ, пополнить давно недостаточное количество учебныхъ книгъ⁴. Совѣтъ составилъ

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), лл. 129—130; Д. 1796 г., № 4 (оп. кн.), № 30, лл. 24—25. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), лл. 131—132; Д. 1796 г., № 4 (оп. кн.), № 30, л. 3. ³ Гос. Арх. XVII, 57, л. 391. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), лл. 123, 125; Д. 1796 г., № 4 (оп. кн.), № 30, л. 5, № 54. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), лл. 135—136; Д. 1796 г., № 4 (оп. кн.), № 30, л. 4. Обычно жалованье уплачивалось по третямъ года, за минувшую треть.

самое подробное исчисленіе необходимыхъ ежегодныхъ по содержанию Воспитательнаго Общества расходовъ¹ и просилъ начальницу наблюдать за строжайшимъ соблюденіемъ экономіи въ расходахъ, и «ежели бы что случилось цѣною дороже въ томъ положеніи назначенной, въ такомъ случаѣ замѣнять тѣмъ, что можетъ быть дешевле, дабы не возросли впредь новые долги»².

Въ августѣ 1796 г. Совѣтъ Воспитательнаго Общества обратился съ новымъ докладомъ къ Императрицѣ, въ которомъ указывалъ, что въ февралѣ слѣдующаго года долженъ произойти выпускъ, а затѣмъ и новый пріемъ воспитанницъ. Но

Нева возлѣ дома Бецкаго.

Совѣтъ «находитъ себя не въ состояніи, по причинѣ недостатка опредѣленной на годовое содержаніе суммы», сдѣлать новый пріемъ, который неминуемо вовлекъ бы Общество въ новые долги. Въ виду этого, Совѣтъ снова ходатайствовалъ о «Монаршемъ милосердіи»,—о назначеніи Воспитательному Обществу, какъ Императрица уже соизволила «протчимъ подобно сему заведенію», «въ прибавокъ по сороку тысячъ рублей въ годъ»³.

Содержаніе этого ходатайства обсуждалось въ засѣданіяхъ 25 августа и 27 сентября 1796 г. учрежденнаго при Дворѣ

¹ Годовой расходъ по содержанію Восп. Общ., согласно этому исчисленію, опредѣлялся въ 139.868 р. 88 $\frac{1}{2}$ к. Содержаніе каждой благородной воспитанницы стоило, одеждою, бѣльемъ и обувью исчислялось по 192 р. 37 к. въ годъ, мѣщанской— по 112 р. 16 к. Общая стоимость содержанія каждой воспитанницы, включая расходы по содержанію служебнаго персонала, по содержанію дома и т. п., исчислялась въ 285 р. 29 $\frac{1}{2}$ к. [Арх. Имп. Восп. Общ., д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), лл. 113—117]. ² Журн. Сов. 1 авг. 1795 г. [Арх. Имп. Восп. Общ., д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), лл. 135—136].

³ Арх. Имп. Восп. Общ., д. 1796 г., № 4 (оп. кн.), № 30, л. 1.

Ея Императорскаго Величества Особого Комитета. Комитетъ призналъ необходимымъ одновременно выдать Воспитательному Обществу изъ суммъ Остаточнаго Казначейства 100.000 р. и увеличить ежегодное ассигнованіе Обществу на 40.000 р.¹

В. Н. БЕЗУХОВЪ.

Высочайшаго утвержденія этого постановленія при Императрицѣ Екатериинѣ не успѣло воспослѣдовать. Безкому не пришлось принимать участія въ заботахъ объ улучшеніи тяжелаго финансоваго положенія Воспитательнаго Общества. Съ 1780 г., когда Безкой ослѣпъ, для него начались тяжелые годы постепеннаго одряхлѣнія, которое онъ напрасно стремился скрыть отъ Императрицы. Холодность въ отношеніи Императрицы Екатерины къ Безкому все увеличивалась. На это влияло и поведеніе Безкова относительно гр. Бобринскаго, и временно натянутыя отношенія его къ Завадовскому, и безпорядокъ въ веденіи дѣлъ въ Канцеляріи отъ строеній, и отзывы Комиссіи народныхъ училищъ о томъ положеніи, въ какомъ она нашла вѣренныя Безкому учебныя заведенія². Явный разладъ между Императрицей Екатериной и Безкимъ начался съ половины 80-хъ годовъ.

Съ этимъ временемъ совпало разстройство денежныхъ средствъ Безкова, заставившее его отказаться отъ содержанія

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 4 (оп. кн.), № 30, лл. 19, 21—22, 35—36, 37.

² Лаппо-Давыдовскій, Безкой (Отчетъ, стр. 129—130). Сб. Р. Ист. Общ. XXIII, стр. 412. Кобеко, стр. 230.

впредь на его счетъ въ Воспитательномъ Обществѣ и другихъ заведеніяхъ обѣщаннаго имъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ числа воспитанницъ и воспитанниковъ ¹.

Быстро старѣлъ и слабѣлъ Бецкой ². По Петербургу ходили анекдотическіе рассказы объ его дряхлости и попыткахъ скрыть ее ³. Бецкой не могъ уже принимать фактическаго участія въ жизни и судьбѣ Воспитательнаго Общества, онъ все рѣже посѣщалъ засѣданія Совѣта. Съ конца 1789 г. подъ журналами Совѣта не встрѣчается уже и подписей Бецкого. Императрица проявляла иногда милостивое вниманіе къ своему прежнему сотруднику ⁴, но съ 1782 г. онъ не получалъ почетныхъ наградъ, не участвовалъ, какъ прежде, во всѣхъ торжествахъ при Дворѣ, а съ 1789 г. совершенно не бывалъ во дворцѣ ⁵.

31 августа 1795 г. Бецкой скончался 93 лѣтъ отъ роду. Долговременнымъ старчествомъ Бецкого и его удаленіемъ отъ дѣлъ объясняется, вѣроятно, та холодность, съ какой Императрица отозвалась о смерти Бецкого въ своемъ письмѣ къ Гримуу, написанномъ спустя два часа послѣ смерти Бецкого ⁶, и то обстоятельство, что учрежденія, обязанныя ему своимъ основаніемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ, ничѣмъ не почтили его память ⁷.

Бецкой былъ погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ. На бѣломъ мраморномъ памятникѣ надъ его могилой, вмѣстѣ съ изображеніемъ поднесенной ему медали, вырѣзано латинское изреченіе.

Quod aevo promeruit, aeternae obtinuit ⁸.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 4 (№ 29, л. 1). Арх. Имп. Ак. Худ. Дѣла Презид. 1787 г., № 75. Однако, нѣкоторое число воспитанницъ содержалось за счетъ Бецкого до его смерти [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1792 г., № 4 (оп. кн.), л. 139. Моск. Отд. Арх. Мин. Имп. Дв. По оп. 356 л. 70. Мат. объ Н. П. Бецкомъ (Чт. Ист. и Др. Р. 1863 г., кн. 4-я. Смѣсь, стр. 146—150)]. ² Гротъ. Екатерина II въ переѣ съ Грим., стр. 656. ³ Рус. Ст. 1872 г., № 3. ⁴ 6 октября 1792 г. Грим. Орловымъ было, напр., объявлено повелѣніе Императрицы объ отпускѣ Бецкому «сына венгерскаго хорошаго одичь анталъ» (Общ. Арх. Мин. Имп. Дв. 36/1629, № 178, л. 29). ⁵ Майковъ, стр. 438, 442. ⁶ Сб. Р. Ист. Общ. т. XXIII, стр. 644—645. ⁷ Майковъ, стр. 294. ⁸ Что заслужилъ при жизни, получилъ навѣки.

XVIII.

Значеніе Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ въ исторіи русскаго просвѣщенія и русскаго общества.

ри оцѣнкѣ значенія дѣятельности Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II необходимо помнить какъ о той задачѣ, которая была поставлена ему Императрицей, такъ и о тѣхъ условіяхъ и средствахъ, въ которыхъ эта задача могла тогда осуществляться.

Императрица Екатерина II желала путемъ воспитанія создать «новую породу» людей, возродить русское общество.

Восторженная послѣдовательница и поклонница философскихъ идей XVIII вѣка, въ частности идеи Руссо о всемогуществѣ воспитанія, Императрица, какъ и Бецкой, вѣрила въ возможность полнаго осуществленія этихъ идей. Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ являлось однимъ изъ учебно-воспитательныхъ заведеній, положенныхъ въ основу осуществленія просвѣдительныхъ идей Императрицы Екатерины.

Со времени Императрицы Екатерины задачи и методы просвѣщенія, бытъ и настроеніе русскаго общества, условия

русской жизни существенно изменились. Нельзя отрицать, что постановка учебно-воспитательного дела в Воспитательном Обществе при Императрице Екатерине во многом не соответствует педагогическим воззрениям нашего времени. Но вместе с тем, следует признать, что в то время Смольный по своему складу и характеру вполне отвечал требованиям и задачам, какія ставили ему Императрица Екатерина и Бецкой, а также условиям и настроению Екатерининской эпохи. Этим объясняются жизнеспособность и жизнеспособность, проявленная, несмотря на ряд неблагоприятных условий, Воспитательным Обществом уже в век Императрицы Екатерины.

Высокими гуманными идеями, которыя были положены в основу деятельности Воспитательного Общества, оно далеко опередило идеалы и задачи тогдашняго русскаго общества.

Мечты Императрицы Екатерины и Бецкого о создании идеальнаго человека путем воспитанія в закрытомъ учебномъ заведеніи не могли осуществиться в полной мѣрѣ. Правда, Руссо проповѣдывалъ, что, при условіи охраненія ребенка отъ дурныхъ впечатлѣній и при полной изоляціи его отъ окружающей среды, изъ него могъ бы выйти совершеннѣйшій «*homme de la nature*», чуждый всякой нравственной порчи. Но самъ Руссо признавалъ, что практическое осуществленіе такихъ условій невысказано, потому что ребенка пришлось бы помѣстить на луну или на необитаемый островъ.

Въ Смольномъ былъ строжайшій интернатъ; въ теченіе двѣнадцати лѣтъ воспитанницы были разобщены съ родителями. Но ихъ окружали воспитательницы, учительницы и прислуга—люди, взятые изъ той же дѣйствительности, отъ вліянія которой такъ тщательно оберегали дѣтей, и далеко не всѣ эти лица отличались теми свойствами, какія, по мнѣнію Императрицы и Бецкого, были необходимы для осуществленія поставленной ими задачи, созданія «новой породы» людей.

И все таки—«новая порода» людей, значительно отличавшихся отъ прочаго русскаго общества, появилась. Это признало и само тогдашнее русское общество, удѣлившее большое вниманіе смолянкамъ, вынужденнымъ при Императрице Екатерине. Пусть мнѣнія и отзывы о нихъ современниковъ разнообразны и даже не всегда въ ихъ пользу, но нѣтъ сомнѣній, что смолянки внесли въ русское общество новыя идеи, новыя стрем-

ленія, новые идеалы. Среди смолянокъ первыхъ выпусковъ были такія личности, какъ Нелидова, сыгравшая крупную историческую роль, Алымова, въ замужествѣ Ржевская, потомъ Маскье, отличавшаяся недюжиннымъ литературнымъ талантомъ, баронесса Е. А. Черкасова, въ замужествѣ Пальменбахъ, занимавшая впоследствии должность начальницы Смольнаго. Многія смолянки имѣли большое и благотворное вліяніе при Дворѣ и въ высшемъ

Н. О. ПЛЕЩЕЕВА
(роща, Веригина).

обществѣ, какъ, напр., Н. О. Плещеева, супруга члена Совѣта Воспитательнаго Общества С. И. Плещеева, рожденная Веригина, княгиня Е. С. Долгорукова, рожденная Смирнова, супруга князя И. М. Долгорукова, М. А. Сенявина, въ замужествѣ Нарышкина, и др. Сохранились свѣдѣнія о рядѣ смолянокъ, имѣвшихъ значительное вліяніе на ту среду, съ которой онѣ имѣли дѣло по выходѣ изъ Смольнаго. Такъ, воспитанница второго выпуска А. А. Дьякова, впоследствии супруга писателя Канниста, дѣлала много добра крестьянскому населенію, лечила крестьянъ, обучала ихъ дѣтей ¹. Другая смолянка, отличавшаяся выдающимся умомъ, понавѣ въ отдаленный Пензенскій край, къ удивленію окружающихъ переводила книги, сама учила дѣтей ². Заслуженнымъ общимъ уваженіемъ пользовалась смолянка перваго выпуска Е. В. Рубановская, бывшая въ замужествѣ за А. Н. Радищевымъ ³. Князь И. М. Долгоруковъ, человекъ просвѣщенный и строгій въ своихъ сужденіяхъ ⁴, дважды женатый на смолянкахъ, сохранилъ благодарныя и трогательныя воспоминанія о нихъ обѣихъ, съ уваженіемъ говорилъ о Бецкомъ и де Лафонъ, какъ о руководителяхъ Смольнаго,

лечила крестьянъ, обучала ихъ дѣтей ¹. Другая смолянка, отличавшаяся выдающимся умомъ, понавѣ въ отдаленный Пензенскій край, къ удивленію окружающихъ переводила книги, сама учила дѣтей ². Заслуженнымъ общимъ уваженіемъ пользовалась смолянка перваго выпуска Е. В. Рубановская, бывшая въ замужествѣ за А. Н. Радищевымъ ³. Князь И. М. Долгоруковъ, человекъ просвѣщенный и строгій въ своихъ сужденіяхъ ⁴, дважды женатый на смолянкахъ, сохранилъ благодарныя и трогательныя воспоминанія о нихъ обѣихъ, съ уваженіемъ говорилъ о Бецкомъ и де Лафонъ, какъ о руководителяхъ Смольнаго,

¹ Державинъ, Соч. т. IX, стр. 161, 253. ² Вигель, Т. I, стр. 211. ³ Н. Радищевъ (Р. Вѣстн. 1858 г. XII, стр. 416). ⁴ См., напр., кн. Долгоруковъ, Каннище моего сердца, стр. 5.

хорошо отзывался о многих смолянках, которыхъ ему приходилось знать, находить, что онѣ, по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, выдѣлялись изъ окружающаго общества¹. Нѣкоторыя, сравнительно немногія, смолянки по окончаніи курса занимались педагогической дѣятельностью въ самомъ Смольномъ и въ частныхъ домахъ.

Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности многихъ и многихъ смолянокъ сохраниться не могли, такъ какъ большинство изъ нихъ, разсѣяныя по различнымъ, перѣдко самымъ отдаленнымъ мѣстностямъ Россіи, несли скромную долю женъ и матерей. Но, насколько можно судить по сохранившимся отрывочнымъ свѣдѣніямъ въ письмахъ, воспоминаніяхъ, дневникахъ, смолянки, какъ отмѣченныя исключительно счастливой или яркой судьбой, такъ и скромныя, оставшіяся никому неизвѣстными матери и жены, вносили въ среду, куда возвращались по выходѣ изъ Смольнаго, что-то новое, яркое, живое. Онѣ приносили туда высокій нравственный складъ и умственные интересы. Благодаря Императрицѣ Екатеринѣ, въ русской семьѣ впервые появились образованныя женщины, которыя внесли въ убѣжища дѣдовскихъ предрасудковъ струю свѣжаго воздуха и свѣта—новыя здоровыя и гуманныя начала, способствовали возникновенію интереса къ вопросамъ воспитанія и пробуждали стремленіе къ подражанію².

Воспоминанія о годахъ, проведенныхъ въ институтѣ, навсегда запечатлѣвались въ сердцахъ и памяти первыхъ смолянокъ. Встрѣчаясь съ невзгодами и несправедливостями жизни, подчасъ изнемогая въ непосильной борьбѣ, смолянки почерпали силы въ вынесенныхъ ими изъ Смольнаго завѣтахъ и нравственныхъ убѣжденіяхъ. Ржевская уже подъ старость писала въ своихъ запискахъ, что несчастья и горести, которыя ей послала судьба, она переносила съ твердостью, безъ ропота и озлобленія, исключительно благодаря религіознымъ и нравственнымъ принципамъ, какими она была обязана Смольному.

Ни Императрица Екатерина, ни Бецкой не стремились создать изъ смолянокъ ученыхъ, преданныхъ наукѣ женщинъ.

¹ Кн. Долгоруковъ. Книжки моего сердца. Кн. Долгоруковъ. Записки (Р. Библиофильск. 1913 г. II, стр. 75—76; III, стр. 86). ² Милыковъ. Очерки, ч. II, стр. 317. Архангельскій, стр. 18—19. Каллашъ (В. Восп. 1898 г. Ноябрь, стр. 15—29). Ср. Чечулинъ. Р. провинц. общ., стр. 63—64, 76, 83, 100—101 и др. Вальбасовъ. Дядю, стр. 136.

Такой идеалъ совершенно не отвѣчалъ бы ни характеру, ни взглядамъ Императрицы, ни поставленнымъ ею цѣлямъ.

Типъ дѣвушки, посвятившей себя наукѣ, совершенно не подходилъ къ пышному, блестящему царствованію Императрицы Екатерины. Отличавшаяся живымъ, находчивымъ умомъ, веселой непринужденностью, изящнымъ вкусомъ, остроумной рѣчью и яркимъ воображеніемъ, Императрица Екатерина хотѣла видѣть тѣ же черты въ характерѣ воспитанницъ Смольнаго. Излишняя «ученость» была, по мнѣнію Императрицы Екатерины, вредной

Смольница перваго выкуса
АЛЫМОВА.

для осуществленія тѣхъ задачъ, какія предстояли смолянкамъ: онѣ должны были войти въ общество, стать его полноправными членами и не путемъ скучныхъ правоученій или ученыхъ бесѣдъ, а обаяніемъ развитого, изящнаго ума и живого характера возбуждать сочувствіе и стремленіе къ подражанію.

Для выполненія той задачи, которую имъ предназначала Императрица Екатерина, смолянки знали вполне достаточно. Если познанія смолянокъ не отличались глубиной и полнотой, то все же большинство смолянокъ вступали въ жизнь съ развитымъ умомъ и нравственнымъ чувствомъ, любовью къ чтенію и даже

умѣемъ красиво и образно выражать свои мысли. Объ этомъ свидѣлствуютъ многочисленныя письма Нелидовой, записки Ржевской, съ художественнымъ мастерствомъ и яркостью описавшей, напр., на трехъ, четырехъ страницахъ своего дневника взятіе Наполеономъ Москвы¹, и даже письма къ Императрицѣ двѣнадцатилѣтней Левшиной.

Отзывы русскихъ современниковъ о Воспитательномъ Обществѣ въ царствованіе Императрицы Екатерины не отличаются ни единодушіемъ, ни безпристрастіемъ. Въ то время, какъ въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ помѣщались восторженные хвалебные отзывы о Смольномъ и его воспитанницахъ, князь М. М. Щербатовъ въ своей запискѣ «О поврежденіи правовъ

¹ Эти части записокъ Ржевской не изданы.

въ Россіи» писалъ, что изъ Воспитательнаго Общества «ни ученыхъ, ни благодѣльныхъ дѣвицъ не вышло какъ толико, поколику природа ихъ симъ снабдила, и воспитаніе ихъ болѣе состояло играть комедіи, нежели сердце, нравы и разумъ исправлять». С.-Петербургскія Вѣдомости обращали вниманіе исключительно на вишнюю сторону жизни и дѣятельности Воспитательнаго Общества и проявляли къ нему исключительный интересъ лишь въ то время, когда ему удѣляла особенно много вниманія Императрица. Отзывы о Смольномъ исчезали со страницъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей въ тѣ годы, когда вниманіе Императрицы отвлекалось отъ Смольнаго другими очередными государственными работами.

Нельзя отнести съ довѣріемъ и къ нападкамъ на Смольный кн. Щербатова¹. Вся его записка, гдѣ находятся эти нападки, отличается полемическимъ характеромъ, направлена къ осужденію дѣятельности Императрицы Екатерины и ея сотрудников². Въ полемическомъ увлеченіи, кн. Щербатовъ прибѣгаетъ къ оскорбительнымъ намекамъ относительно личности Бецкого³, нападаетъ даже на тѣ шаги государственной дѣятельности Императрицы, которые совпадали съ высказанными имъ самимъ взглядами⁴. Что касается въ частности отзыва о Смольномъ, то онъ объясняется какъ при-

М. А. НАРИШКИНА,
(рожд. Соколина).

¹ Naumant въ своей книгѣ «La culture française en Russie» такъ выражается объ этихъ нападкахъ: «ses boutades sont sujettes à caution» (Naumant, p. 95). ² Микотинъ, 111. Бривверъ, IV, стр. 610—611. Нападки на дѣятельность Императрицы Екатерины не помѣшали ему получить отъ нея болѣе 40.000 р. на уплату долговъ (Микотинъ, 110—111. Микотинъ р. лит. и древн. т. IV. Слѣсь, стр. 36—38). ³ См., напр., кн. Щербатовъ. Соч. т. II, стр. 218—222. ⁴ См. Чечулинъ. Русскій социальный романъ XVIII вѣка.

вычкой кн. Щербатова позлословить¹, такъ и его отношеніемъ къ Бедкому и вовсе не соответствовали дѣйствительнымъ взглядамъ кн. Щербатова, который, на самомъ дѣлѣ, настолько былъ удовлетворенъ воспитаніемъ и образованіемъ, какія давались въ Смольномъ, что, вслѣдъ за первой своей дочерью, помѣстилъ туда и вторую².

Мнѣнія современниковъ о смолянкахъ вообще настолько разнообразны, что въ то время, какъ одни упрекали ихъ въ слишкомъ недостаточной основательности знаний, другіе находили ихъ слишкомъ учеными³.

Если русскіе не могли, а нѣкоторые не хотѣли, въ силу личныхъ соображеній, рисовки или изъ духа отрицанія, оффенить Смольный—иностранцы, въ царствованіе Императрицы Екатерины жившіе въ Петербургѣ или пріѣзжавшіе въ Россію на время, проявляли къ нему огромный интересъ и высказывали о немъ не только одобрительные, но часто восторженные отзывы. Эти отзывы заслуживаютъ тѣмъ бѣльшаго вниманія, что почти всѣ они предназначались не для русскихъ и, слѣдовательно, не имѣли въ виду польстить ихъ національному самолюбію, а также потому, что они были даны людьми, имѣвшими возможность сравнивать Воспитательное Общество съ женскими учебными заведеніями на Западѣ⁴.

Можно съ увѣренностью сказать, что ни одинъ иностранецъ, попадавшій въ Петербургъ не по коммерческимъ дѣламъ, не оставлялъ безъ вниманія Смольнаго. Бедкой указывалъ Императрицѣ, съ какимъ интересомъ и вниманіемъ относились иностранныя государства и ихъ послы при Русскомъ Дворѣ къ ея учебно-воспитательнымъ заведеніямъ, обращалъ вниманіе Императрицы на то, что это, быть можетъ, единственный примѣръ, когда европейскія государства берутъ за образецъ Россію⁵.

У иностранцевъ Смольный прежде всего вызывалъ удивленіе. «Cet établissement, — писалъ французскій дипломатъ Cor-

¹ Кн. Щербатову приходилось униженно каяться въ этомъ предъ де Лавольт (Coëberg, t. I, pp. 264—266, 287). ² См. списки воспитанницъ перваго и втораго приѣма. ³ Ср. Гречъ. Записки (Р. Арх. 1873 г., № 3). ⁴ Ср. Rambaud (Revue des deux Mondes, 1878, III, p. 322), Ringaud, p. 37. Haumont, pp. 94—95. ⁵ Гос. Арх. XI, 983, л. 2. Въ 1775 г. Бедкой писалъ Императрицѣ о двухъ французкахъ, пріѣзжавшихъ въ Петербургъ и еще не выразившихъ желанія осмотрѣть Смольный, почему Бедкой называетъ ихъ «des Etourdis» (Гос. Арх. XI, 983, л. 65). Черезъ нѣсколько дней они посѣтили Смольный (тамъ же, л. 66).

beron,—seroit superbe dans notre pays, mais il est trop fort pour celui-cy: c'est une goutte de vin dans un muids d'eau»¹.

Два француза, совершившіе въ концѣ XVIII вѣка путешествіе по сѣвернымъ государствамъ Европы и посѣтившіе въ бытность свою въ Петербургѣ Смольный, такъ записали свои впечатлѣнія: «Cet établissement est un des plus beaux qui existent; il mérite d'être vu en détail; toutes ses parties sont également soignées, et à quelques défauts près, qui tiennent moins à l'institution en elle même qu'au pays, nous n'en connoissons pas en ce genre qui lui soit comparable»².

Въ отрывкѣ «Sur les institutions de Sa Majesté Impériale et sur l'esprit de la Nation» Дидро посвящаетъ Смольному восторженные строчки: «On y a résolu le problème impossible,—пишетъ онъ: élever, élever bien sans consister. On y prépare des femmes honnêtes et instruites. On y tire le plus grand parti possible du talent naturel. On y laisse à lui même le soin de s'appliquer et de se développer. On a réalisé la plus merveilleuse des chimères: on a formé une école, comme il n'y en a eu jamais, comme il n'y en a et comme il n'y aura point.... Si cet établissement dure, les femmes donnant partout la loi aux hommes, il faut qu'avant vingt ans la face de l'empire change»³.

«Elles deviennent très utiles à la société»,—писалъ о смолянкахъ французскій историкъ, современникъ Императрицы Екатерины II Castera, — en y répandant le goût des talents et des bonnes mœurs, fruit de leur éducation»⁴.

Англійскій посланникъ при Русскомъ Дворѣ, посѣтивъ Смольный, доносилъ своему правительству, что «заботы и усилія Бецкого и дамъ, занимающихся въ этомъ заведеніи, не могутъ сравниться ни съ чѣмъ» и что зданіе, еще не оконченное въ то время, «будетъ великолѣпнымъ»⁵. Howard писалъ, что изъ всѣхъ общественныхъ учреждений Петербурга ни одно его такъ не поразило, какъ Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ⁶; Lady Craven называетъ Смольный самымъ превосходнымъ и благодѣтельнымъ изъ дѣяній Императрицы

¹ Corberon, II, 324. ² Voyage de deux français, t. III, p. 173. ³ Tourneux. Diderot, p. 175. Въ этому отзыву Diderot надо относиться, однако, съ нѣкоторой осторожностью, принимая во вниманіе экзальтированность его натуры и не вполнѣ безкорыстныя отношенія къ Императрицѣ Екатеринѣ (Corberon, I, p. 284. Segur, III, p. 34. Морлей, стр. 329—330. Билъбасовъ. Дидро, стр. 109). ⁴ Castera, t. IV, p. 378. ⁵ Сб. Р. Ист. Общ., т. XII, стр. 370. ⁶ Howard, p. 181.

Екатерины¹; съ большой похвалой отзывались о Смольномъ Сохе и Wraxall, лично посѣтившіе его².

Среди ошибокъ, вмѣнявшихся въ вину Воспитательному Обществу благородныхъ дѣвицъ, указывалось на то, что дѣвушки выходили изъ Смольнаго, совершенно не зная жизни и общества,

Фронтисписъ изъ амстердамскаго изд. (1775 г.) уставовъ Императрицы Екатерины II.

съ недостатками и пороками котораго имъ предстояло бороться. Этотъ упрекъ является до известной степени справедливымъ, но достиженіе поставленныхъ Императрицей цѣлей воспитанія требовало полного обособленія отъ общества. Практическое же ознакомленіе воспитанницъ съ жизнью тогдашняго распущеннаго общества, полной различнаго рода недостатковъ и пороковъ, представлялось бы въ педагогическомъ отношеніи немислимымъ.

¹ Craven, p. 308. ² Coxe, t. II, p. 158. Wraxall, p. 259. См. также Masson, pp. 219—220.

Помимо того, что подобныя свѣдѣнія были бы безусловно опасны для неустановившихся еще взглядовъ и несозрѣвшихъ умовъ, смолянки не могли бы вступать въ жизнь съ той пламенной вѣрой въ свѣтлые идеалы и ихъ осуществимость, съ какой вступали онѣ. Если жизнь и люди современемъ у нѣкоторыхъ изъ смолянокъ убивали такую вѣру, все же большинство до конца сохраняли эту вѣру и ея пламенемъ зажигали сердца другихъ.

Если вспомнить низкій нравственный уровень русскаго общества въ царствованіе Императрицы Екатерины II и его малокультурность, если представить себѣ печальное состояніе просвѣщенія и русской школы даже во вторую половину царствованія Императрицы Екатерины¹, нельзя не признать величія идеи Императрицы Екатерины о нравственномъ значеніи школы и необходимости женскаго воспитанія и образованія и не считать громадными достигнутыхъ въ Смольномъ результатовъ.

Самымъ фактомъ учрежденія Воспитательнаго Общества былъ выдвинуть вопросъ о нравственной задачѣ школы, поставленъ идеалъ общественной пользы и человѣческаго достоинства, въ первый разъ заявлена необходимость правильного женскаго образованія. Результаты этого не замедлили сказаться уже въ дворянскихъ наказахъ депутатамъ въ Комиссію для сочиненія проекта Новаго Уложенія², а затѣмъ и въ обычай учить дѣвочекъ³, хотя и медленно, но постепенно развивавшемся по мѣрѣ того, какъ русское общество, даже отдаленныхъ мѣстностей Имперіи, знакомясь съ дѣятельностью Воспитательнаго Общества. При Императрицѣ Екатеринѣ II потребность въ образованіи у русскаго общества была весьма слабой⁴ и должна была прививаться искусственно. Но уже къ царствованію Императора Александра I число учебныхъ заведеній вообще и женскихъ въ частности довольно значительно возросло, при чемъ въ программахъ многихъ изъ нихъ нельзя не замѣтить большого сходства въ однихъ—съ учебнымъ кур-

¹ Энгельгардтъ, стр. 7. Вигель, т. I. Вороновъ. Яковичъ, стр. 71—76. Вороновъ. Ист.-ст. обзор., стр. 5—8, 9—12, 45 и слѣд. Лихачева, I, стр. 257—261. Милюковъ. Очерки, ч. II, стр. 308. Стоюнинъ. Пед. соч., стр. 209. Давыдовскій (Отеч. Зап. 1835 г., XI, стр. 13—14). Лепшинъ (Р. Ст. 1873 г., I). Копалевскій, Гр. Блудовъ и его время. Головинъ, стр. 219—222. ² Сб. Р. Ист. Общ., т. IV, стр. 231; т. XLIII, стр. 248; т. LXVIII, стр. 137, 145, 151, 237; ср. Латынь. Законодат. комиссія, стр. 275—276, 277, 423, 424. ³ Чечулинъ. Рус. провинц. общ., стр. 64. ⁴ См., напр., Милюковъ. Очерки, ч. II, стр. 308, прим., 327—328. Лихачева, ч. I, стр. 171.

сомъ Воспитательнаго Общества, въ другихъ—Мѣщанскаго училища¹. Выработанный въ 1786 г. Комиссіей народныхъ училищъ наказъ для частныхъ учебныхъ заведеній во многихъ частяхъ носилъ на себѣ печать вліянія идей Бецкого, положенныхъ въ основу при учрежденіи Воспитательнаго Общества².

Не слѣдуетъ, конечно, преувеличивать вліянія Императрицы Екатерины и основаннаго ею Воспитательнаго Общества на развитіе при ней женскаго образованія въ Россіи. Самъ Бецкой писалъ: «Преодолѣть суевѣріе вѣковъ, дать народу своему новое воспитаніе и, такъ сказать, новое порожденіе, есть дѣло, совокупленное съ невѣроятными трудами, а прамая оныхъ польза остается вся потомству»³.

Но уже дѣйны были стремленія Императрицы Екатерины II и Бецкого разбить оковы формализма и суровости, тяготѣвшія надъ семьей и школой, оживотворить школьное дѣло духомъ гуманной любви и свѣтлаго довѣрія къ неспорченной природѣ ребенка; дѣйны ихъ стремленія возбудить общественную самостоятельность и инициативу въ области просвѣтительныхъ начинаній. Результаты не были достигнуты въ полной мѣрѣ потому, что ошибочна была идея, что кореннымъ образомъ реформировать школу можно, лишь изолировавъ ее отъ окружающей жизни. Это была ошибка Императрицы Екатерины II и Бецкого, но эта ошибка была навѣяна лучшими стремленіями того вѣка, ее раздѣляли Монтань, Локкъ и Руссо⁴.

Гуманныя идеи, положенныя Императрицей Екатериной и Бецкимъ въ основу Воспитательнаго Общества и другихъ созданныхъ ими закрытыхъ учебныхъ заведеній, не исчезли безслѣдно въ исторіи русскаго просвѣщенія, а были сбережены для лучшей обработки ихъ послѣдующими поколѣніями⁵.

¹ Арх. Мин. Нар. Пр. 39118/1921, 39105/1922. ² Вороновъ. Яковичъ, стр. 76—80.
³ Ген. Учр. ⁴ Ключевскій. Новинкозъ (Р. М. 1895, I, 47). Кизилеттеръ. Ист. очерки, стр. 148—149; ср. Rambaud (Revue des deux Mondes. 1873, Mars, p. 322). ⁵ Ключевскій. Ими. Екатерина II (Р. М. 1896 г., XI, стр. 131).

An ornate, symmetrical decorative border in a dark ink or engraving style. It features intricate scrollwork, floral motifs, and a central medallion-like element at the top and bottom. The border frames the text in the center.

ВРЕМЯ ИМПЕРАТРИЦЫ
МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ.

ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ ФЕОДОРОВНА.

I.

ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ ТЕОДОРОВНА, ея юные годы и жизнь до подаренія Императора ПАВЛА. — Назначеніе Императрицы Маріи Теодоровны Главнначальствующей надъ Воспитательнымъ Обществомъ благородныхъ дѣвицъ. — Денежныя пожертвованія и личное участіе Императрицы, Великихъ Княгинь и Великихъ Князей въ жизни Смольнаго.

ожиданно скончалась Императрица Екатерина II, 6 ноября 1796 г. Печальная вѣсть объ ея кончинѣ произвела сильное впечатлѣніе по всей Россіи.

Съ особенной болью отозвалась эта вѣсть въ Смольномъ, который лишился своей Августѣйшей Основательницы и Покровительницы, всегда, какъ мать, съ сердечнымъ вниманіемъ относившейся къ созданному ею учрежденію и его воспитанницамъ. Для начальства Смольнаго скорбь соединялась съ чувствомъ безпокойства и тревоги. Воспитательное Общество пользовалось при Императрицѣ Екатеринѣ II особымъ положеніемъ. Оно не было подчинено наравнѣ съ другими учрежденіями Сенату, а находилось подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ самой Императрицы, которая приняла Воспитательное Общество подъ «особливое» свое

покровительство¹. Поставленное съ самаго начала вѣдѣ общаго круга государственныхъ установленій, Воспитательное Общество почти не было подчинено дѣйствию общихъ законовъ, а управлялось по указаніямъ «права естественности и человеколюбія»². При такихъ условіяхъ, личность Монарха имѣла особенное значеніе для Смольнаго; кончина Императрицы Екатерины не могла не внушать опасеній за дальнѣйшую судьбу Смольнаго.

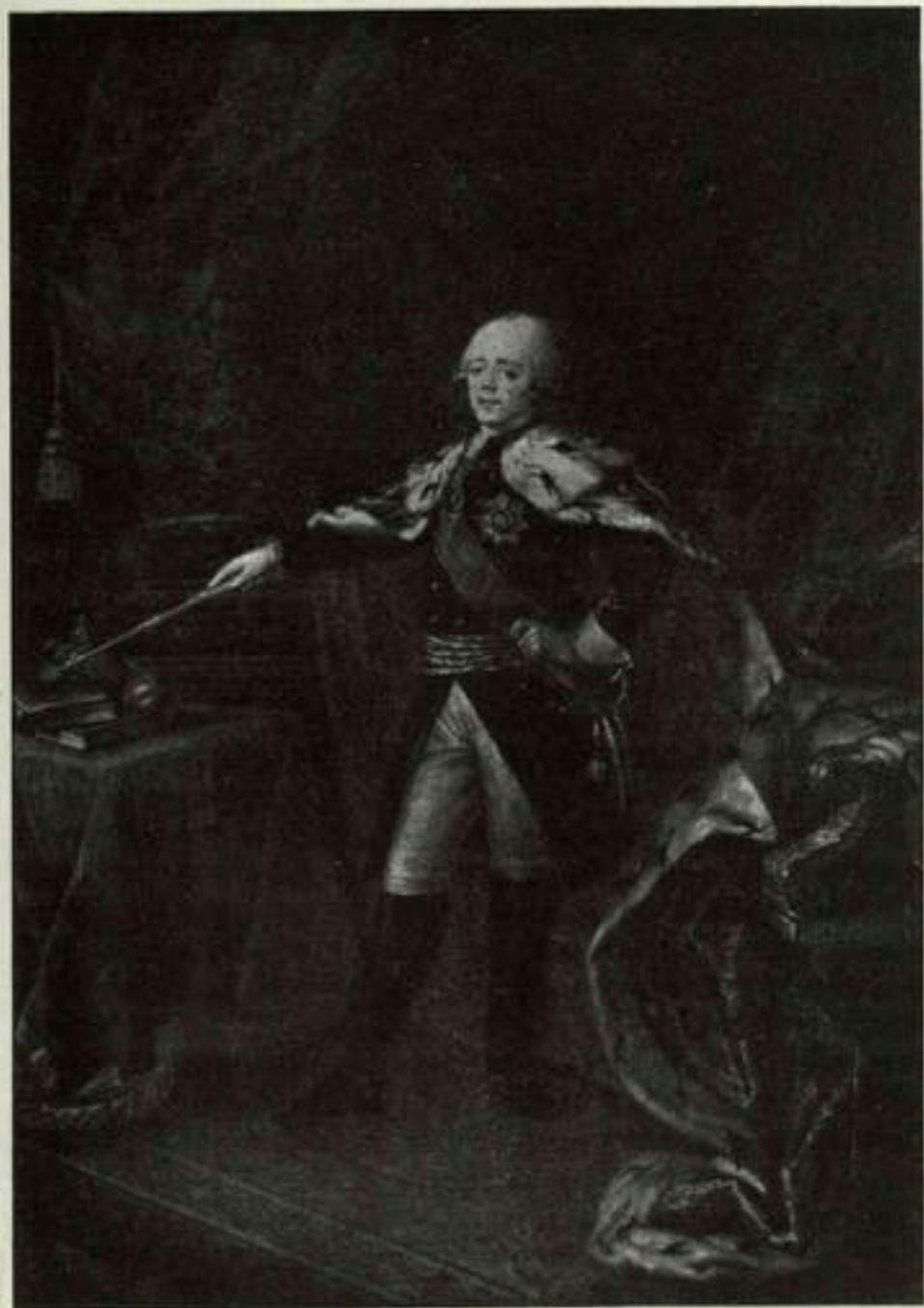
Лица, стоявшія во главѣ Смольнаго, лучше, чѣмъ кто-либо, знали, что новый Императоръ и Императрица не сочувствовали многимъ начинаніямъ Императрицы Екатерины. Объ ихъ взглядахъ и отношеніяхъ къ Смольному заранѣе судить было трудно, тѣмъ болѣе, что Великій Князь Павелъ Петровичъ и Великая Княгиня Марія Ѳеодоровна въ Смольномъ бывали сравнительно рѣдко.

Между тѣмъ положеніе Смольнаго ко времени вступленія на престолъ Императора Павла I было весьма затруднительнымъ. Учебное дѣло не было налажено съ надлежащей опредѣленностью и стройностью. Реформа, произведенная Комиссіей народныхъ училищъ, во многомъ оказалась не вполне соответствующей. Кое-что изъ плановъ Комиссіи въ Смольномъ осуществлялось, въ другихъ отношеніяхъ одновременно примѣнялся учебный порядокъ, совершенно не соответствовавшій предначертаніямъ Комиссіи. Опредѣленной системы не было, и созданіе ея являлось настоятельно необходимымъ.

Одновременно Воспитательное Общество испытывало серьезныя финансовыя затрудненія, самостоятельно выйти изъ которыхъ оно было уже не въ состояніи. Члены Совѣта имѣли основаніе надѣяться, что Императрица Екатерина помогла бы Воспитательному Обществу выйти изъ этихъ затрудненій. Только дѣло воспитанія въ Смольномъ шло, подъ руководствомъ де Лафонъ, безъ уклоненій по тому пути, который былъ начертанъ Императрицей при учрежденіи Воспитательнаго Общества.

12 ноября 1796 г., черезъ шесть дней послѣ смерти Императрицы Екатерины, послѣдовалъ Именной указъ Императора Павла Правительствующему Сенату. Кромѣ подписи, въ указѣ

¹ П. С. З. № 12154. ² П. С. З. № 12937.

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЪ I.

было всего шесть словъ: «Императрица начальствовать надъ Обществомъ благородныхъ дѣвицъ»¹.

Супруга Императора Павла I, Императрица Марія Ѳеодоровна, происходила изъ Виртембергскаго Дома. Она родилась 14 октября 1759 г., въ городѣ Штеттинѣ, который былъ родиною и Екатерины II², была крещена по протестантскому обряду и наименована Софией-Доротеей-Августой-Луизой.

Отецъ принцессы Софій-Доротей, принцъ Фридрихъ-Евгеній, былъ младшимъ сыномъ владѣтельнаго герцога Виртембергскаго. Онъ предназначался къ духовной карьерѣ и получилъ поэтому сравнительно недурное образование. Не чувствуя, однако, призванія къ духовному сану, принцъ Фридрихъ-Евгеній поступилъ на военную службу къ «королю-философу»—Фридриху II Прусскому. Принцъ отличался большою храбростью, чѣмъ заслужилъ особое благоволеніе Фридриха Великаго³. Въмѣстѣ съ военной доблестью, молодой принцъ отличался большою любознательностью и пытливымъ умомъ. Во время своей службы при Берлинскомъ Дворѣ онъ хорошо познакомился съ французской литературой, которой увлекался и покровительствовалъ Фридрихъ II, имѣлъ постоянное общеніе со многими представителями этой литературы, находившимися въ Берлинѣ, и серьезнымъ чтеніемъ пополнялъ недостатки полученнаго образованія. «C'était un prince aimable et distingué»,—пишетъ о немъ историкъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны—Шницлеръ⁴.

Фридрихъ II женилъ молодого Виртембергскаго принца на своей племянницѣ, принцессѣ Фредерикѣ-Доротееѣ, и, по выраженію того же историка, «fit ainsi le bonheur de toute sa vie»⁵. Принцесса Фредерика была хорошо воспитана и образована, любила искусства и отличалась рѣдкими достоинствами, какъ супруга и мать⁶. Она получила, по обычаю того времени, французское воспитаніе, но восприняла лишь положительныя его

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 17 (оп. кн.), л. 58. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Учр. т. XII, л. 34. П. С. З. № 17543. Среди провинціального дворянства существовало мнѣніе, что Императрица была назначена директрисой, начальницей Смольнаго, и что по этой должности ей определено жалованье (Болотовъ. Памяти. прош. вр., стр. 36. Р. Стар. 1888. V. 340). ² Екатерина писала впоследствии по этому поводу Гримму: «Vous verrez qu'à l'avenir on ira à Stettin à la pêche des princesses, et qu'il y aura dans cette ville des caravanes d'ambassadeurs, comme au delà du Spitzbergen il y en a de pêcheurs de baleines» (Сб. Р. Ист. Общ. т. XXIII, стр. 55). ³ Schultzer. La jeunesse de l'Impératrice Marie Feodorowna, p. 9. ⁴ Тамъ же, стр. 8. ⁵ Тамъ же, стр. 9. ⁶ Тамъ же, стр. 9.

стороны, и имѣла «вкусъ къ наукамъ» (*le goût des sciences*)¹. Горячая поклонница идей Руссо, она воспитывала дѣтей въ духѣ его ученія, но съ замѣтной примѣсью нѣмецкой сентиментальности и практичности. Она считала, что женщина должна быть прежде всего хорошей женой, матерью и хозяйкой. Идеалъ женскаго воспитанія и образованія принцессы Фредерики обрисованъ въ небольшомъ стихотвореніи «*Philosophie des Femmes*», помѣщенномъ на первомъ листѣ тетради, въ которой принцесса-мать записывала свои и понравившіяся ей чужія мысли:

«Il n'est pas honnête, et pour beaucoup de causes,
Qu'une femme étudie et sache tant de choses.
Former aux bonnes mœurs l'esprit de ses enfants,
Faire aller son ménage, avoir l'oeil sur les gens
Et régler la dépense avec économie:
Doit être son étude et sa philosophie».

Семейная жизнь принца Фридриха-Евгенія и его супруги представляла счастливое исключеніе среди легкомысленнаго, чуждаго нравственной строгости высшаго нѣмецкаго общества того времени и отличалась большой сердечностью и искренностью, а жизнь ихъ небольшого Двора—скромностью и простотой.

Принцессѣ Софін-Доротей было десять лѣтъ, когда родители ея, отчасти по семейнымъ, отчасти по политическимъ и финансовымъ соображеніямъ, переселились въ Монбельяръ, главный городъ небольшого графства, принадлежавшаго Виртембергскому Дому.

Обремененные многочисленной семьей, родители принцессы Софін-Доротей вели замкнутый тихій образъ жизни въ загородномъ дворцѣ близъ Монбельяра—Этюа, куда, однако, нерѣдко заѣзжали знаменитые люди того времени².

Принцесса Софін-Доротей выросла въ атмосферѣ здоровой семейной жизни, съ дѣтства привыкла съ величайшимъ уваженіемъ относиться къ родителямъ, искренно любила ихъ, привыкла безпрекословно исполнять ихъ волю и свои обязанности въ семьѣ, была приучена къ строгому порядку во всемъ и бережливости. Она выросла среди прекрасныхъ садовъ Этюа, которыхъ не могла забыть всю жизнь, среди роскошныхъ цвѣт-

¹ Тамъ же, стр. 9. ² Напр., Лагарпъ, Лаватеръ, баронъ Николай и др. (*Duvernoy. Ephémérides*, p. 255).

никовъ, на лонѣ природы, но не чужда была и строгому этикету, котораго въ некоторыхъ случаяхъ придерживалась ее мать. Вся обстановка дѣтства и юности молодой принцессы располагала къ развитію въ ней чувствительности и сентиментальности.

Баронесса Оберкирхъ (Oberkirch), подруга юности принцессы Софіи-Доротей, такъ описываетъ жизнь въ Этюнкъ:

«Nous aimions ce château et ces jardins au-dessus de tout. On y avait la même liberté, la même bonhomie que chez un particulier riche, qui veut voir sa maison heureuse et gaie... Nous allions de notre chère cabane d'un soi-disant charbonnier, isolée au milieu des bois, au temple de Flore, admirer la statue, lui porter des couronnes et la couvrir de guirlandes de marguerites. Les tapis verts nous servaient de mail et de jeux de boules, au grand désespoir des jardiniers, et nous restions de longues heures près des volières, où tous les oiseaux nous connaissaient; nous les comblions de mie de pain, de gâteaux, d'herbes fraîches. Nous apprenions à parler aux perroquets»...¹

Историкъ Монбельяра пишетъ о Дворѣ принца Фридриха-Евренія: «La cour était aimable, spirituelle, accessible; la vie sans étiquette et propre au bonheur»².

Принцесса Софія-Доротей получила хорошее по тому времени образованіе, хотя ученію удѣлялось не слишкомъ много времени и обычно только въ зимніе мѣсяцы. Она хорошо знала французскій языкъ, на которомъ, по обычаю того времени, преподавались всѣ словесные предметы, изучала законъ Божій, исторію, географію, ариѳметику, геометрію, міѳологію. Много мѣста удѣлялось искусствамъ, изъ которыхъ принцесса Софія-Доротей особенно любила музыку и рѣзбу по кости и дереву. Не было забыто и обученіе морали. Еще дѣвочкой, принцесса Софія-Доротей писала своимъ родителямъ: «Г-жа Боркъ (гувернантка принцессы) была такъ добра, что написала мнѣ прелестныя наставленія, въ которыхъ она часто касается и моихъ недостатковъ, а я должна переводить эти наставленія на французскій языкъ. Я почти всегда раскаиваюсь въ своихъ недостаткахъ и надѣюсь, что это поможетъ мнѣ исправиться. Переводя наставленія г-жи Боркъ по французски, я перени-

¹ Oberkirch, t. I, p. 40. ² Duvernoy, p. 483.

сываю ихъ въ книгу, чтобы имѣть возможность отъ времени до времени перечитывать ихъ»¹.

Еще въ 1767 г., когда возникъ вопросъ о невѣстѣ для Цесаревича Павла Петровича, Императрица Екатерина обратила вниманіе на Виртембергскую принцессу Софію-Доротею, которой было въ то время всего 8 лѣтъ, и съ этого времени относилась къ ней съ особымъ вниманіемъ². Въ 1771 г. Императрица даже выражала желаніе взять принцессу къ своему Двору, чтобы воспитать ее какъ невѣсту для Цесаревича Павла Петровича³. По политическимъ соображеніямъ, планамъ Императрицы Екатерины нельзя было осуществиться, и первымъ бракомъ Великой Князь Павелъ Петровичъ былъ женатъ на принцессѣ Вильгельминѣ Гессенъ-Дармштадтской.

Въ 1775 г. принцессѣ Софіи-Доротеѣ исполнилось 16 лѣтъ. Хотя принцесса и не обладала богатымъ приданымъ, но она была такъ хороша собой, что претендентовъ на ея руку явилось много. «Elle était belle comme le jour—нищеть въ своихъ воспоминаніяхъ баронесса Оберкирхъ:—de grande taille des femmes, faite à peindre, et joignait à la délicate régularité des traits, l'air le plus noble et le plus imposant. Elle était née pour le diadème»⁴.

Принцесса Софія Доротея была объявлена невѣстой принца Гессенъ-Дармштадтскаго. Въ это время, въ апрѣлѣ 1776 г., въ Россіи произошло событіе, имѣвшее большія послѣдствія для судьбы принцессы Софіи-Доротеи: неожиданно скончалась первая супруга Цесаревича Павла Петровича, и Императрица Екатерина, снова озабоченная пріисканіемъ невѣсты для своего сына, опять обратила вниманіе на Виртембергскую принцессу.

Черезъ четыре мѣсяца принцесса Софія-Доротея была уже въ Петербургѣ, вскорѣ же приняла православіе, при чемъ наречена была Великой Княжной Маріей Ѳеодоровной, а 26 сентября 1776 г. состоялось ея бракосочетаніе съ Цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ⁵.

¹ Etudes de S. M. Impériale. D'utscien письма Императрицы Маріи Ѳеодоровны, тетрадь 2-я, № 30 (Библи. Павловск. дворца). ² Въ 1776 г. Екатерина писала Гримму: «... Je ne sais, depuis 1767 je me suis toujours senti une inclination prépondérante pour cette demoiselle; la raison, qui, comme vous savez, égare l'instinct, m'a fait préférer l'autre, parce que la trop grande jeunesse ne permettait pas cet arrangement pour le moment ...» (Сб. Р. Ист. Общ., т. XXIII, стр. 50). ³ Сб. Р. Ист. Общ., т. XIII, стр. 92—93. ⁴ Oberkirch, I, p. 81. ⁵ Шильдеръ. Павелъ I, стр. 108—111, 113—118, 121—128.

Во все время царствования Императрицы Екатерины II Великая Княгиня Марія Феодоровна, вслѣдствіе отношеній между Императрицей и Цесаревичемъ, не имѣла возможности проявлять свою дѣятельность внѣ семьи. Смерть Императрицы Екатерины и воля Императора Павла открыли для Императрицы Маріи Феодоровны двери къ широкой просвѣтительно-благотворительной дѣятельности.

Начальствованіе Императрицы Маріи Феодоровны надъ Воспитательнымъ Обществомъ благородныхъ дѣвицъ прежде всего было ознаменовано актомъ милостиваго вниманія Императрицы къ Обществу. На слѣдующій же день по изданіи Высочайшаго указа о возложеніи на Императрицу главнаго начальствованія надъ Воспитательнымъ Обществомъ, Императрица удостоила Общество рескриптомъ, въ которомъ сообщала, что «жалуетъ Обществу по пятнадцати тысячъ рублей ежегодно, а именно по пяти тысячъ каждую треть для употребленія по предписаніямъ Ея Величества, да сверхъ того для раздачи воспитанницамъ сего Общества, которыя, при выпускѣ изъ онаго, будутъ имѣть нужду въ таковой помощи»¹.

Одновременно въ Совѣтъ Общества были присланы рескрипты Великихъ Княгинь: Елизаветы Алексѣевны и Анны Феодоровны и Великихъ Княжонъ: Александры, Елены, Маріи, Екатерины и Анны Павловнъ о томъ, что онѣ, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ Императрица, жалуютъ Обществу: первая—по шести тысячъ ежегодно, вторая—по четыре, а Великія Княжны—по три тысячи рублей каждая².

Императрица Марія Феодоровна приступила къ выполненію возложенныхъ на нее Императоромъ обязанностей по управленію Смольнымъ съ заранѣе выработаннымъ, во всѣхъ частяхъ подробно продуманнымъ планомъ дѣятельности. Въ годы вынужденнаго бездѣйствія у нея было много времени, чтобы, на основаніи вынесенныхъ ею изъ годовъ собственнаго ученія и воспитанія взглядовъ и сложившихся личныхъ убѣжденій, намѣтить задачи и пути женскаго образованія въ Россіи. Она давно познакомилась съ началами, положенными Императрицей Екатериной въ основу дѣятельности учрежденнаго ею

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 7 (оп. кн.), л. 5. ² Тамъ же, лл. 6—12.

Воспитательнаго Общества¹, и съ учебной реформой, произведенной въ Смольномъ Комиссией народныхъ училищъ²; она хорошо знала и настоящее положеніе въ Воспитательномъ Обществѣ какъ учебнаго и воспитательнаго дѣла, такъ и хозяйственной части.

Съ первыхъ же дней своего главноначальствованія надъ Смольнымъ Императрица проявила чрезвычайно энергичную дѣятельность. Въ теченіе конца 1796 г. и всего 1797 г. письменныя повелѣнія Императрицы Воспитательному Обществу слѣдовали почти каждый день, нерѣдко по нѣсколько въ день³. Устные распоряженія Императрицы по Обществу не поддаются учету.

Хорошо освѣдомленная о печальномъ положеніи хозяйственной части Воспитательнаго Общества, Императрица направила свои заботы прежде всего на эту сторону. Изъ собственныхъ средствъ она восполнила совершенную экономомъ Боголюбовымъ при Императрицѣ Екатеринѣ растрату денегъ Воспитательнаго Общества⁴. Во избѣжаніе подобныхъ случаевъ въ будущемъ, Императрица повелѣла раздѣлить должности эконома, секретаря и казначея, которыя совмѣщала Боголюбовъ, между тремя лицами⁵ и опредѣлила права и обязанности каждой изъ этихъ должностей. Эконому предписывалось смотрѣть за хозяйствомъ, пищею и одеждою воспитанницъ; казначею, который въ то же время являлся помощникомъ эконома, — выдавать жалованье служащимъ и вести книгу прихода и расхода; секретарю — «вести общую книгу выдачамъ казначея и расходамъ эконома»; всѣ они обязаны были представлять ежемѣсячные отчеты и счета о расходахъ правительницѣ, которая передаетъ ихъ Совѣту, а Совѣтъ — Ея Величеству, при чемъ безъ соизволенія Императрицы не должно было производиться никакихъ чрезвычайныхъ расходовъ⁶. Черезъ три недѣли Императрица дала еще нѣкоторыя дополнительныя указанія, которыя должны были обезпечивать правильное веде-

¹ Библ. Павл. Дворца. Шк. 19, № 38. ² Тамъ же, шк. 19, № 21. ³ См. Арх. Имп. Восп. Общ. за 1796 и 1797 гг., а также дѣла Арх. Собетв. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Учр. т. XII. Переп. по Восп. Общ. 1796 и 1797 гг. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 7 (оп. кн.), лл. 123—124, 133. Болотовъ, Пам. прош. врем., II, 58—59. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 7 (оп. кн.), л. 39. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 7 (оп. кн.), л. 39; Журн. Сов. 27 ноябр. 1796 г. [Тамъ же, Д. 1796 г., № 8 (оп. кн.), л. 22].

не хозяйственной части. Эконому предписывалось производить расходы не иначе, какъ по Высочайшимъ повелѣніямъ и опредѣленіямъ Совѣта, или по письменнымъ требованіямъ начальницы, инспектора или доктора, «дабы экономъ на всякую издержку могъ имѣть для оправданія своего документъ, въ силу котораго таковая издержка учинена»; «для вѣщаго обезпеченія» долженъ онъ брать расписки отъ всѣхъ этихъ лицъ въ приемъ требованныхъ вещей. Секретарю кмѣнялось въ обязанность «давать эконому и другимъ особамъ, каждой по ея части», коніи съ Высочайшихъ повелѣній и постановленій Совѣта¹.

ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ ФЕОДОРОВНА.

На должность эконома Императрица назначила лично ей известнаго коллежскаго совѣтника Муравьева. Императрица полагала, что «званіе эконома въ такомъ мѣстѣ, какое Общество благородныхъ дѣвицъ, сопря-

жено съ разными хлопотами и трудами» и для того, чтобы экономъ могъ выполнять свои обязанности «безъ всякой личной прибыли и корыстолюбія», «надлежитъ привести его не токмо въ безъ нужное, но еще чину и званію его приличное состояніе». Поэтому Императрица назначила Муравьеву 2.750 р. въ годъ жалованья, съ правомъ пользоваться казенной квартирой, дровами, свѣчами и казенной каретой съ парой лошадей². Императрицей было указано Совѣту, чтобы Муравьеву, «по

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 7 (оп. кн.), л. 71—72. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 7 (оп. кн.), л. 47.

особливой къ нему Ея Величества довѣренности», всѣ лица, «находящіеся въ Обществѣ при письменныхъ и иныхъ дѣлахъ», не исключая секретаря и казначея, оказывали «приличное его чину и званію почтеніе, а въ дѣлахъ по вѣренной ему части и должное повиновеніе»¹. Всѣ чины канцеляріи, за исключеніемъ одного, который оставался въ распоряженіи секретаря, переходили въ непосредственное подчиненіе Муравьеву². По волѣ Императрицы, Муравьевъ немедленно вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей. Отдавая такое распоряженіе, Императрица, однако, позаботилась, чтобы оно не могло быть истолковано какъ знакъ недовѣрія къ членамъ Совѣта и служащимъ при Воспитательномъ Обществѣ лицамъ. Объ этомъ было прямо сказано въ повелѣніи Императрицы³.

За нѣсколько дней передъ тѣмъ⁴ Императрица повелѣла объявить «всѣмъ находящимся при Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ разнаго пола и званія чинамъ, что Ея Величество совершенно довольна ихъ усердіемъ, ревностью и исправностью», но высказать окончательное сужденіе объ ихъ дѣятельности предоставляетъ себѣ черезъ годъ, когда вполне познакомятся со всѣми частями управленія и жизни Воспитательнаго Общества⁵. Вмѣстѣ съ тѣмъ Императрица повелѣвала, чтобы «безъ вѣдома и точнаго Ея Величества повелѣнія ни кого изъ положенныхъ по штату Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ разнаго пола и званія чиновъ не принимали въ оное и не отпускали изъ того Общества»⁶.

Вслѣдъ за этимъ на имя Совѣта Воспитательнаго Общества послѣдовало новое повелѣніе Императрицы, въ которомъ, полагая, «что главный успѣхъ въ преподаваемомъ юношеству воспитаніи зависитъ отъ строгаго, порядочнаго и безирристрастнаго выбора особъ обоюбого пола къ тому назначаемыхъ», Императрица подробно указывала, какіе способы слѣдуетъ употреблять для того, чтобы свободныя мѣста воспитательницъ, надзирательницъ и преподавателей замѣщались лицами достойными и вполне подходящими.

Кандидатки на должность надзирательницъ и классныхъ дамъ въ Воспитательномъ Обществѣ обязаны были предста-

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 7 (оп. кн.), л. 65. ² Тамъ же, л. 61.
³ Тамъ же, л. 63. ⁴ 22 ноября 1796 г. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 7 (оп. кн.), л. 31. ⁶ Тамъ же, л. 32.

вать начальницъ «ясное и не малѣйшему сомнѣнію не подверженное доказательство о ихъ званіи, поведеніи и способности къ исполненію всѣхъ обязанностей, съ сими мѣстами сопряженныхъ». Начальница, вмѣстѣ съ нѣкоторыми дамами, пріобрѣтшими «особливую довѣренность долговременною, безпорочною и усердною службою», должна была собрать всѣ справки и свѣдѣнія о желающей поступить на службу въ Общество, затѣмъ въ присутствіи этихъ же дамъ «учинить ей разные до воспитанія дѣвицъ и до приличныхъ имъ знаній относящіяся вопросы» и пригласить ее «являться къ ней чаще, дабы въ короткомъ обращеніи и въ разговорахъ лучше узнать ея нравъ, образъ мыслей и способности». Только въ томъ случаѣ, если «по прошествіи потребнаго времени на таковое изслѣдованіе, дѣйствительно окажется, что она въ состояніи исполнить должность, къ которой представляется», начальница сообщаетъ о томъ Совѣту съ удостовѣреніемъ, за подписью участвовавшихъ при испытаніи кандидатки дамъ и самой начальницы, что «онѣ всѣ признали ее способною къ заступленію мѣста, о которомъ она проситъ и къ коему отъ нихъ удостоена». Совѣтъ, въ свою очередь, долженъ собрать возможно подробныя справки о кандидаткѣ и представить ихъ, вмѣстѣ съ отзывами начальницы и дамъ, Императрицѣ. При назначеніи преподавателей инспекторъ долженъ придерживаться точно такихъ же правилъ и черезъ Совѣтъ представлять свѣдѣнія о кандидатахъ на разсмотрѣніе Ея Величеству¹.

Перемѣнъ начальственныхъ лицъ Воспитательнаго Общества не послѣдовало. Государь и Императрица выказали полное удовлетвореніе ихъ дѣятельностью. Черезъ нѣсколько дней послѣ вступленія Императора Павла на престолъ де Лафонъ была пожалована въ статсъ-дамы², черезъ пять мѣсяцевъ ей былъ пожалованъ меньшей крестъ ордена Св. Екатерины³.

Въ составѣ Совѣта попрежнему были оставлены графъ Завадовскій, Соймоновъ, Храповицкій; составъ Совѣта былъ лишь пополненъ назначеніемъ къ присутствованію въ немъ гене-

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 7 (оп. кн.), лл. 57—58; Д. 1771 г., № 2 (оп. кн.), лл. 7—8. ² Общ. Арх. Мин. Имп. Дв. 36/1629. Д. 187. л. 62. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 7 (оп. кн.), л. 28. Карабановъ (Р. Ст. 1871, т. III, стр. 45). Волковъ, стр. 225; ср. Георги, стр. 178. ³ Карабановъ (Р. Ст. 1871 г., т. III, стр. 45). Волковъ, стр. 225. Императоръ Павелъ званіе статсъ-дамы и ордена Св. Екатерины жаловалъ многими (Головинъ, 141—142).

рагъ-адъютанта Плещеева и фельдмаршала князя Репнина¹. Въ концѣ ноября 1799 г. къ присутствованію въ Совѣтѣ были назначены дѣйствительный тайный совѣтникъ М. Соймоновъ, баронъ А. И. Васильевъ и тайный совѣтникъ Трошинскій, а въ ноябрѣ 1800 г. сенаторъ Г. Р. Державинъ². Довѣріе Императрицы къ Совѣту Воспитательнаго Общества было настолько велико, что въ 1799 г. на Совѣтъ Общества было возложено и попеченіе о дѣлахъ Училища Ордена Св. Екатерины³.

Съ первыхъ же дней своего начальствованія надъ Воспитательнымъ Обществомъ Императрица Марія Ѳеодоровна намѣтила рядъ мѣропріятій къ улучшенію тяжелаго финансоваго положенія Смольнаго. Императрица считала, что объ этомъ необходимо позаботиться прежде всего, потому что, какъ говорилось въ одномъ изъ ея докладовъ

Членъ Совѣта
С. Н. ПЛЕЩЕЕВЪ.

Государю, — «пока не будетъ приведена въ совершенный порядокъ хозяйственная онаго Общества часть, которая столь сильное имѣетъ вліяніе надъ прочими предметами къ воспитанію юношества непосредственно относящимися, нельзя ожидать отъ помянутаго заведенія великаго въ пользу отечества успѣха»⁴.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 7 (оп. кн.), лл. 3, 50. Плещеевъ былъ ближайшимъ къ Императору Павлу I лицомъ въ моментъ его вступленія на престолъ (Шумигорскій, Павелъ I, стр. 118). ² Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марии Перевисна по Восп. Общ. за 1801 г. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 3 (оп. кн.), л. 34; Д. 1799 г., № 36; Д. 1800 г., № 1 (оп. кн.), № 226; Д. 1800 г., № 9 (оп. кн.), л. 72. ³ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марии Перевисна по Восп. Общ. за 1799 г. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1799 г., № 4 (оп. кн.), № 75. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 7 (оп. кн.), лл. 89—90.

25 ноября 1796 г. Императрица Высочайше повелѣла своему секретарю «сообщить Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ Совѣту, что, по мнѣнію Ея, основанному на примѣчаніяхъ Ея, относящихся до разныхъ въ новѣ открывшихся злоупотребленій и безпорядковъ, сіе Общество, по прекращеніи оныхъ, легко можетъ содержаться настоящими своими доходами съ прибавкою однакожъ къ онымъ только дватцати двухъ тысячъ

Членъ Совѣта
Графъ Н. В. РЕНСКІЙ.

рублей, вмѣсто сорока четырехъ тысячъ о коихъ поднесенъ былъ докладъ блаженныя памяти Государыни Императрицы. Если же по прошествіи года дѣйствительно окажется, что сія прибавка не достаточна, то Ея Величество изволитъ тогда, а не прежде, приступить къ ходатайствованію новаго пособія отъ Щедротъ Монаршихъ. По особому Его Императорскаго Величества къ помянутому Обществу благоволенію, довольно ясно доказанному назначеніемъ Ея Величества Главною сего Общества Начальницею, Совѣтъ всеконечно удостовѣрится, что и во всей суммѣ не было бѣ отказано, еслибъ о томъ учинили вторичное представленіе. Но Ея Императорское Величество уклоняется отъ онаго единственно по той причинѣ, чтобъ не подать поводъ другимъ таковымъ же учрежденіямъ, равное съ Обществомъ благородныхъ дѣвицъ на благотвореніе Его Императорскаго Величества право имѣющимъ, представлять лишніе и для государства тягостные прошенія»¹.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 7 (оп. кн.), л. 43.

Въ декабрѣ 1796 г. послѣдовало повелѣніе Государя о ежегодной прибавкѣ на содержаніе Воспитательнаго Общества по 22.000 р.¹ и тогда же, по докладу Государыни, Императоръ повелѣлъ уплатить изъ суммъ Государственнаго Казначейства долги Общества, равнявшіеся въ общей сложности 73.215 р. 68 $\frac{1}{2}$ к.² Одновременно Императрица исходатайствовала соизволеніе Императора на закрытіе «для прекращенія лишнихъ расходовъ и заведенія лучшаго порядка» продолжавшей существовать при Воспитательномъ Обществѣ Конторы строенія и передачу ея дѣлъ въ вѣдѣніе эконома³.

Еще въ концѣ ноября Императрица повелѣла Совѣту Воспитательнаго Общества, чтобы контракты съ поставщиками были заключены на болѣе выгодныхъ условіяхъ, и если нынѣшніе поставщики на это не согласятся, то объявить имъ, что контрактъ съ ними возобновленъ не будетъ⁴. Поставщики выразили согласіе сдѣлать нѣкоторыя уступки противъ прежнихъ цѣнъ; экономія для Воспитательнаго Общества получилась въ суммѣ 3.504 р. 60 к. въ годъ⁵.

Императрица приняла мѣры къ уменьшенію значительнаго въ Смольномъ расхода на прислугу. Она испросила повелѣніе Государя, чтобы, по случаю уничтоженія «корпуса чужестранныхъ единовѣрцевъ», состоявшіе при немъ «разнаго званія и чина люди, числомъ пятьдесятъ три человѣка, съ инструментами мастерствамъ ихъ принадлежащими, по приложенной при семъ запискѣ, опредѣлены были въ Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ, въ замѣну состоящихъ при ономъ наемныхъ людей, которыхъ содержаніе не мало стоитъ»⁶. Въ числѣ присланныхъ «разнаго рода и званія людей» оказалось 12 человѣкъ музыкантовъ, имъ были сшиты мундиры, и съ этого времени въ Смольномъ былъ свой оркестръ⁷.

¹ П. С. З., № 17679. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 7 (оп. кн.), лл. 109—110.

² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 7 (оп. кн.), лл. 89—90; ср. лл. 91—93, 105, 107.

³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 7 (оп. кн.), лл. 41, 111. Муз. Имп. Восп. Общ. Бумаги Леонтьевой. Служащихъ при Конторѣ строенія людей Императрица повелѣла «опредѣлить къ другимъ по способности ихъ мѣстамъ»; до опредѣленія имъ выдавалось жалованье на прежнихъ основаніяхъ [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), лл. 20—21, 24, 25; Д. 1771 г., № 2 (оп. кн.), л. 14]. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 7 (оп. кн.), л. 45. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 4 (оп. кн.), № 53; Д. 1796 г., № 8 (оп. кн.), л. 38а. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Переп. по Имп. Восп. Общ. 1796 г. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 7 (оп. кн.), л. 119; Д. 1796 г., № 8 (оп. кн.), л. 45. ⁷ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), л. 65.

Императрица сѣшшиа обезпечить дальнѣйшее пребываніе въ Смольномъ «состоявшимъ на иждивеніи блаженныя памяти Государыни Императрицы благороднымъ и мѣщанскимъ воспитанницамъ и другимъ особамъ»¹. По ея докладу Государь повелѣлъ, чтобы попрежнему отпускались изъ Кабинета деньги на содержаніе этихъ лицъ, а также и на содержаніе въ Смольномъ пансіонерокъ Имени Императора Павла Петровича, принятыхъ туда до его воцаренія².

Первой зачисленной въ пансіонерки Императрицы Маріи Ѳеодоровны, на ея личный счетъ, была находившаяся при Императрицѣ Екатерицѣ «калмычка Марія Петровна». Калмычка эта опредѣлена была жить и воспитываться въ Смольномъ подъ особымъ присмотромъ одной изъ инспектрисъ.

Императрица привлекла Великихъ Княгинь и Княженъ къ дѣятельнымъ заботамъ о Смольномъ. Онѣ постоянно посѣщали Воспитательное Общество, наблюдали за благосостояніемъ порученныхъ Императрицей ихъ попеченію отдѣльныхъ возрастовъ, обо всемъ замѣченномъ подробно докладывали Императрицѣ не только устно, но и письменно. Такъ, напримѣръ, уже 22 ноября 1796 г. Великая Княгиня Елизавета Алексѣевна особымъ «рапортомъ» докладывала Императрицѣ: «Освидѣтельствовавъ порученный Вашимъ Императорскимъ Величествомъ попеченію Моему Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ второй классъ, нашла я что матрацы, воспитанницамъ принадлежащіе, въ весьма худомъ состояніи и требуютъ всѣ поправки, и что воздухъ въ комнатахъ стесненъ по причинѣ недостатка въ разтворкахъ; о чемъ Вашему Императорскому Величеству имѣю честь довести»³.

29 ноября Великая Княгиня Анна Ѳеодоровна также сообщала Императрицѣ относительно порученнаго ей заботамъ класса, что «матрацы, воспитанницамъ принадлежащіе, иные

¹ Разумѣлась жившія въ Смольномъ г-жа Рославлева и г-жа Челищова, оставшіяся въ Смольномъ послѣ 4-го выпуска. На содержаніе первой отпускалось изъ Кабинета по 500 р., и на содержаніе второй по 300 р. въ годъ [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 7 (оп. кн.), л. 114]. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 7 (оп. кн.), лл. 113—115; Д. 1797 г., № 13 (оп. кн.), лл. 2 и 2а. Послѣ выпуска 1797 г., когда часть пансіонерокъ, содержавшихся за счетъ Кабинета, окончила курсъ, Императоръ, по желанію Императрицы, измѣнилъ размѣръ отпускавшейся суммы, такъ что Восп. Общ. стало получать въ среднемъ по 503 р. 16³/₄ и на содержаніе каждой благородной пансіонерки и по 203 р. 78³/₄ к. мѣщанской [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 13 (оп. кн.), лл. 2 и 2а]. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 7 (оп. кн.), л. 34.

требуютъ поправки, а другіе вовсе вновь сдѣланы быть должны»¹.

Въ половинѣ декабря Великая Княжна Александра Павловна сообщала Императрицѣ о необходимости, въ заботахъ о здоровьѣ воспитанницъ, устроить въ спальняхъ деревянныя полы, вмѣсто каменныхъ, и улучшить вентиляцію².

Императрица немедленно, обычно въ тотъ же день, давала Совѣту указанія о тѣхъ мѣрахъ, какія необходимо принять для устраненія замѣченныхъ недостатковъ³. Точно также Императрица всегда поручала Совѣту объявлять инспектрисамъ и класснымъ дамамъ отдѣльныхъ возрастовъ благодарность отъ Имени Ея Величества, когда, по наблюденію самой Императрицы или по засвидѣтельствованію Великихъ Княгинь и Княженъ, оказывалось, что въ данномъ возрастѣ все содержится въ порядкѣ и чистотѣ⁴.

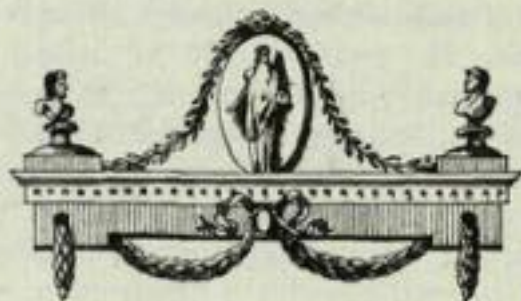
ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСѢЕВНА.

На заботы о здоровьѣ воспитанницъ Императрица обратила особое вниманіе. 15 декабря 1796 г., напр., Императрица отдала одновременно три распоряженія въ этомъ отношеніи: замѣнить весною въ больницѣ Мѣщанскаго училища каменные полы деревянными⁵; въ кроватяхъ всѣхъ воспитанницъ, какъ благородныхъ, такъ и мѣщанскихъ, употреблять впродъ, вмѣсто веревокъ, доски⁶; и отдѣлить «одинажды на всегда» въ лазареты Воспитательнаго Общества и Мѣщанскаго училища «изъ каждаго возраста бѣлье, постели, одѣяны, колпаки, столы, лавки,

¹ Тамъ же, л. 54. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 7 (оп. кн.), л. 83.
³ Тамъ же, лл. 33, 56, 83. ⁴ Тамъ же, лл. 56, 83, 127. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 7 (оп. кн.), л. 74; Д. 1796 г., № 8 (оп. кн.), л. 39. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 7 (оп. кн.), л. 75; Д. 1796 г., № 8 (оп. кн.), л. 39.

шкафы, посуда и приборы съ бельемъ столовымъ на тридцать человекъ... по причинѣ той, что весьма вредно здоровію воспитанницъ мѣшать принадлежащія больнымъ вещи съ тѣми, которыя употребляютъ здоровыя»¹.

Въ половинѣ декабря 1796 г. Императрица лично съ особой тщательностью осмотрѣла помѣщенія Мѣщанскаго училища, постельныя принадлежности и одежду мѣщанскихъ воспитанницъ. Императрица осталась довольна чистотой и порядкомъ, но нашла, что матрацы воспитанницъ необходимо «иные поправить, а другіе во все вновь здѣлать», что въ спальняхъ «съ лишкомъ много находится кроватей, отъ чего должны натуральнымъ образомъ произойти разные неудобства, для предъупрежденія коихъ надобно будетъ принять надлежащія мѣры, когда по наступающемъ нынѣ выпускѣ дѣвицъ, помышлять стануть объ учиненіи новаго въ жилищахъ распорядженія»; Императрица обратила вниманіе на то, что у мѣщанскихъ воспитанницъ «оказался великій въ платкахъ недостатокъ», и повелѣла, «чтобъ мѣщанки снабжены были достаточнымъ числомъ платковъ, и чтобъ по разсмотрѣніи, сколько по требію разнаго роду бѣлья для приличнаго воспитанницъ содержанія, здѣлали въ достаточномъ же количествѣ новое бѣлье въ добавокъ къ старому, не только въ мѣщанскихъ, но вообще во всѣхъ возрастахъ, за исключеніемъ четвертаго благородныхъ дѣвицъ, для котораго все нужное исправлено будетъ на собственномъ Ея Императорскаго Величества иждивеніи»².

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 7 (оп. кн.), л. 73; Д. 1796 г., № 8 (оп. кн.), л. 39. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 7 (оп. кн.), л. 127.

II.

Первый при Императрицѣ Марии Феодоровнѣ выпускъ и первый приемъ.—
Преобразования первыхъ лѣтъ.

ь началѣ 1797 г. должны были состояться очередные выпускъ и приемъ новыхъ воспитанницъ какъ въ Воспитательное Общество, такъ и Мѣщанское училище. Первые повелѣнія Императрицы Марии Феодоровны относительно предстоящаго выпуска были сдѣланы спустя двѣ недѣли послѣ принятія ею начальствованія надъ Воспитательнымъ Обществомъ. Уже 2 декабря 1796 г. графъ Завадовскій объявилъ Совѣту волю Императрицы, чтобы шифры впредь выдавались съ вензелемъ Императрицы Марии Феодоровны, а золотыя и серебряныя медали— съ изображеніемъ Государа и надписью на обратной сторонѣ подъ изображеніемъ винограда «посѣти виноградъ сей», вмѣсто установленной при Императрицѣ Екатеринѣ надписи: «такъ созрѣваютъ»¹.

Самый выпускъ состоялся въ концѣ февраля; 22 февраля Императрица утвердила представленный ей Совѣтомъ списокъ

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Л. 1796 г., № 7 (оп. кн.), л. 37.

воспитаницъ, признанныхъ достойными награжденія, и объявила черезъ графа Завадовскаго, что награды будутъ розданы воспитаницамъ ею лично¹; 23 и 24 февраля воспитаницамъ были произведены публичные экзамены, о результатахъ которыхъ Совѣтъ 24-го доложилъ Императрицѣ².

25 февраля въ 4 часа дня въ Воспитательномъ Обществѣ послѣдовала раздача Императрицей шифровъ и медалей выпускнымъ воспитаницамъ въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ и «многочисленнаго собранія знатныхъ особъ и дворянства»³.

Изъ выпускныхъ воспитаницъ 22 благородныя дѣвицы и одна благородная, воспитывавшаяся съ «мѣщанками», получили изъ личныхъ средствъ Императрицы по 500 р. въ пособіе⁴. Списокъ этихъ воспитаницъ былъ составленъ Совѣтомъ, Императрица только внесла въ него шлемянницу эконома Муравьева, «не столько изъ уваженія къ состоянію ея не во все бѣдному, сколько изъ особенной моей милости и совершеннаго благоволенія къ Муравьеву, который усердіемъ и рѣвностію къ службѣ удостоился таковыхъ моихъ къ нему расположеній»⁵.

Въ день раздачи воспитаницамъ наградъ Императрица, съ соизволенія Государя, пожаловала инспектрисамъ «г-жамъ Роштокъ, Дешанъ и двумъ сестрамъ Зильберейзенъ за долговременную ихъ службу и отменно усердіе и рѣвность въ исполненіи порученной должности бантъ съ надписью: «за труды», который помянутымъ инспектрисамъ носить на лѣвой сторонѣ и пользоваться навсегда пріобретеннымъ къ сему знаку отличія пенсіономъ по триста рублей ежегодно»⁶.

Много заботъ доставляла Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ мысль о приближающемся новомъ приѣмѣ, первомъ при ней, въ Смольномъ. Императрица желала возможно скорѣе въ полной мѣрѣ осуществить свои планы относительно преобразования Воспитательнаго Общества. Было особенно удобно пріурочить начало преобразованій ко времени вступленія въ Смольный новыхъ воспитаницъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при новомъ приѣмѣ можно

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 2 (оп. кн.), л. 60; Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), л. 39. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 10 (оп. кн.). ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), л. 39; Д. 1797 г., № 10. ⁴ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Переп. по Восп. Общ. 1797 г. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 2 (оп. кн.). ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 2 (оп. кн.). ⁶ Тамъ же, л. 64; Д. 1797 г., № 10 (оп. кн.).

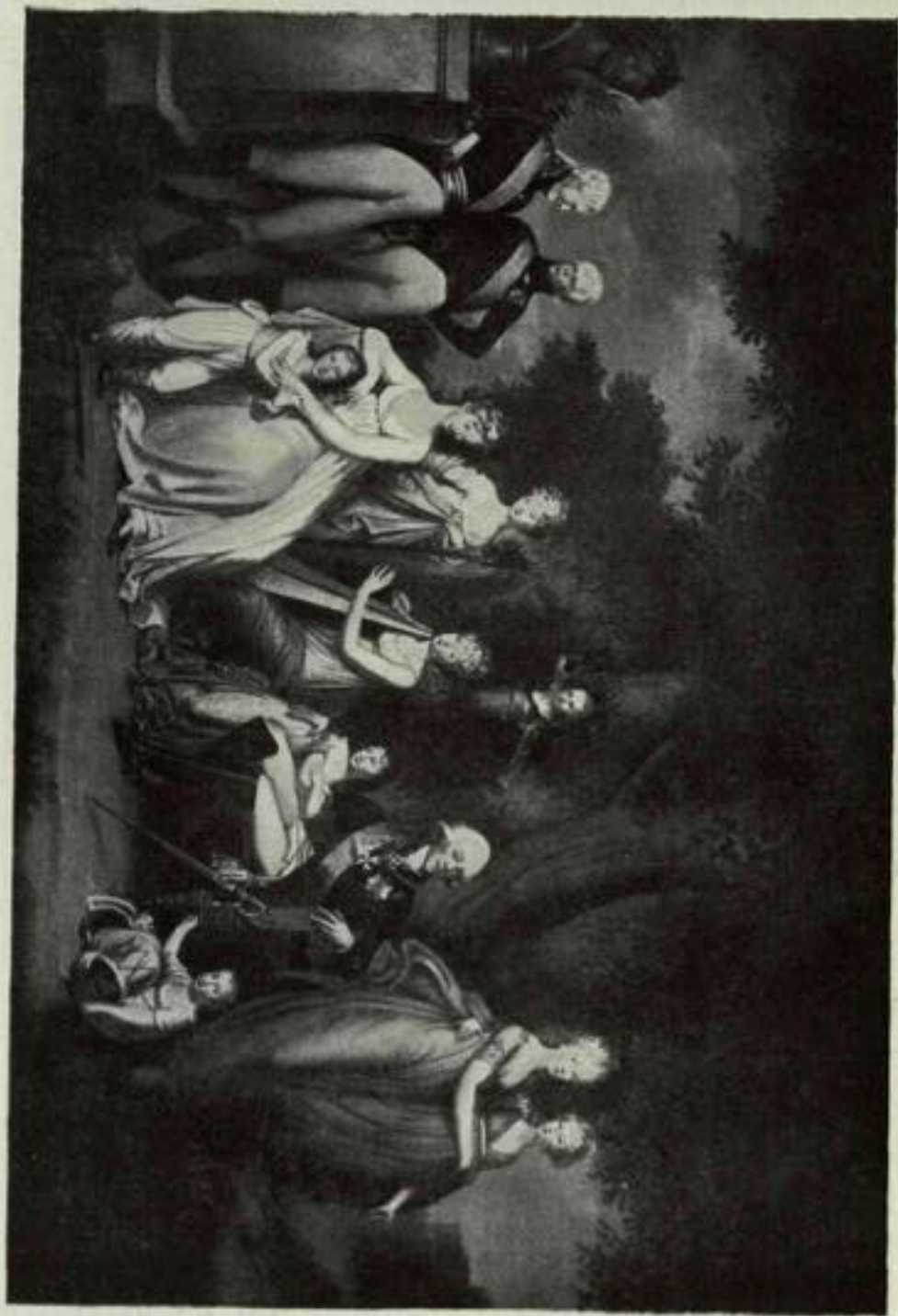
было и нѣсколько урегулировать вопросъ о комплектѣ воспитанницъ, отступление отъ котораго въ послѣдніе годы царствованія Императрицы Екатерины было для Смольнаго одной изъ причинъ финансовыхъ затрудненій.

Въ половинѣ декабря 1796 г. Императрица предложила на разсмотрѣніе Совѣта Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ, «какимъ образомъ надлежитъ поступать при первомъ наборѣ благородныхъ дѣвицъ и мѣщанокъ, въ разсужденіи настоящихъ тѣсныхъ дома обстоятельствъ и большого числа сверхкомплектныхъ воспитанницъ»¹. Совѣтъ представилъ Императрицѣ слѣдующее свое мнѣніе по этому вопросу. Послѣ выпуска 1797 г. въ Смольномъ останется на обѣихъ половиннахъ 380 воспитанницъ, кромѣ пансіонерокъ. Совѣтъ находилъ, что можно вновь принять всего 45 благородныхъ воспитанницъ, мѣщанокъ же вовсе не принимать, и тогда общее число всѣхъ воспитанницъ будетъ равняться 425, а съ 51 пансіонерками—476. Совѣтъ полагалъ, что изъ третьяго возраста «мѣщанокъ» десять воспитанницъ «прилично бы по возрасту и по лѣтамъ ихъ выпустить въ будущемъ же году», и тогда общее число всѣхъ воспитанницъ будетъ превышать комплектъ—460 воспитанницъ—всего на шесть человекъ. Одновременно Совѣтъ ходатайствовалъ передъ Императрицей о разрѣшеніи ему помѣстить публикацію о новомъ приемѣ съ указаніемъ, чтобы родители не привозили дѣтей ранѣе 1 іюня: «ибо между выпускомъ и приемомъ время употребляется для починокъ и очистки въ покояхъ и на построеніе одеждъ и прочаго нужнаго»².

Отлагая преобразование воспитательной части и измѣненіе порядка жизни въ Смольномъ до предстоявшаго въ 1797 г. новаго приѣма, Императрица, однако, еще въ декабрѣ 1796 г. сдѣлала нѣсколько распоряженій, въ которыхъ уже намѣчались нѣкоторыя черты ея будущихъ преобразованій. Такъ, Императрица выразила желаніе, чтобы ей были представлены Совѣтомъ свѣдѣнія о всѣхъ находившихся въ Воспитательномъ Обществѣ сиротахъ, съ показаніемъ, гдѣ ихъ имѣнія и у кого подъ опекой³. Вслѣдъ за этимъ Совѣту была сообщена воля Импе-

¹ Изъ нихъ «благородныхъ» на благородной половинѣ, кромѣ пансіонерокъ, 240, а на мѣщанской—50, а «мѣщанокъ» всего 135 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 8 (оп. кн.), л. 40]. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 8 (оп. кн.), л. 40. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 7 (оп. кн.), л. 81; Д. 1771 г., № 2 (оп. кн.), л. 12.

ИМПЕРАТОРЪ С НАСЛѢДЪ И ЦЕЛѢН ГЕНЕРА

ратрицы, чтобы впредь при каждом приѣмѣ сообщались самыя подробныя свѣдѣнія о семейномъ положеніи, мѣстѣ жительства, званіи и проч. родителей и родственниковъ вновь принимаемой, «дабы инспектриссы и классныя дамы въ разговорахъ съ воспитанницами своими могли преподавать имъ о семействахъ ихъ всѣ нужныя свѣдѣнія и нечувствительнымъ образомъ приуготовлять къ жребію, по выпускѣ изъ Общества ихъ ожидающему». Императрица желала, чтобы это было по возможности исполнено и въ отношеніи находящихся уже въ Обществѣ воспитанницъ¹.

Заботы о подготовленіи къ новому приѣму и къ предстоящимъ учебнымъ и воспитательнымъ реформамъ шли своимъ чередомъ.

По повелѣнію Императрицы, инспекторомъ Кириакомъ были составлены подробныя свѣдѣнія о положеніи учебнаго дѣла въ Воспитательномъ Обществѣ, съ указаніемъ его недостатковъ и желательныхъ измѣненій.

Пользуясь, какъ матеріаломъ, этими свѣдѣніями, а равно данными, почерпнутыми изъ докладовъ Совѣта, главнымъ же образомъ изъ личнаго изученія во всѣхъ подробностяхъ жизни Смольнаго, Императрица къ началу 1797 г. составила подробный планъ переустройства Воспитательнаго Общества. 4 января 1797 г. Императрица прислала этотъ проектъ въ Совѣтъ при подробномъ письмѣ, въ которомъ излагала свой взглядъ на воспитаніе, какое должно даваться въ Воспитательномъ Обществѣ, на цѣль, какой оно должно служить, на способы осуществленія этой цѣли.

Императрица писала Совѣту:

Je Vous envoie ci joint, Madame et Messieurs, le projet que je viens de former pour l'institution de la Comunauté. Animée du plus vif désir de repondre aux Vues bienfaisantes de l'Empereur, j'ai développé mes idées dans cet Ecrit, tels que je les crois pouvoir remplir cet objet. Je les soumets à Votre Jugement et je recevrai avec reconnaissance chaque Avis que Vs me sinerez, car ne Vous proposant pas ces Changemens par un vain Amour propre, mais uniquement par ce que je cherche le bien, et à ratifier les abus qui je sent introduits par différentes circonstances dans la Maison, du même qu'a augmenter l'utilité qu'on doit retirer de

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1771 г., № 2 (оп. кн.), л. 13; Д. 1796 г., № 7 (оп. кн.), л. 128.

cette belle institution je ne suis attachée à mes idées, je ne m'y complais qu'autant que j'espère avoir rempli ce but, mais chaque Avis, chaque Reflexion de Votre part qui me ferait entrevoir un plus grand bien encore sera adopté avec un véritable Sentiment de reconnaissance.

Je propose en tout premier lieu de changer l'Age de la reception des Enfans, tant du coté des D-lle nobles que des Bourgeoises. Ns recevons les enfans à cinq ans; à cet age tendre les soins phisiques sont les plus essentiels, et il est impossible de pouvoir donner dans un grand Institut à chaque enfant le soin qu'il aurait rencontré dans la Maison paternelle, même fut elle des plus pauvre, car enfin sa mère, sa soeur ainée, la servante de la Maison aurait fait sa garde particulière, au lieu que vivant chez nous, en Comunauté, l'enfant ne reçoit que sa part des soins généraux. Le passage des corridors, dans les differens tems de la journée devient même dangereux à ces petits enfans en hyver: l'expérience me le prouve évidemment, car dans ces jours ci nous avons eu presque une classe entière de malade; il y en avait 45 à l'hospital. En outre il est bien sur qu'une enfant de 5 ans ne sauroit même profiter d'aucune étude, il y a du dangé, je dirai même presque de la barbarie à exiger quelqu'application de ces petits etres dans cet age tendre, ou leur constitution, leur phisique doit se former et ou, en tourmentant l'enfant par l'étude, ou ne fait pas dans un mois ce qu'on fait à 8 ans avec le même enfant dans un jour. Une raison bien majeure encore m'engage à propau ce changement et le voici: en prenant les enfans à 5 ans et les éloignant alors de leurs Parans l'enfant ne concerve aucun Souvenir des Auteurs de ses jours: Le respect, l'Amour filieul, lui devient un sentiment inconu et n'est ensuite pour lui qu'un sentiment d'acquit; aussi le retour dans la Maison paternelle, aulieu de devenir pour lui une époque désiré et heureuse, est redouté par lui par ce quil n'a put concerver aucun Souvenir du bonheur et des Jouissances qui émanent de la tendresse paternelle; mais si au contraire ns prenons l'enfant à 8 ou 9 ans, le Souvenir de la Maison paternelle ne s'effacera plus de sa Memoir, et son retour chez ses parens sera désiré par son Coeur.

En prenant l'enfant à 8 ou 9 ans et en le faisant passer par 3 classes, par concéquent en lui donnant 9 anées de soins, il parait que l'éducation doit être parfaitement achevée. Quand aux

Bourgeoises je propose de ne les laisser que 6 années dans la Maison, de ne les prendre qu'à 11 ans, de ne leurs faire passer que 2 classes et de les faire sortir à 17 ans. Il me paroît que ce tems suffirait pour l'éducation bourgeoise, dans laquelle on devrait se borner à leurs faire apprendre parfaitement notre langue, à s'y bien exprimer, à bien écrire, à leurs donner une connaissance parfaite de notre Religion, à leurs apprendre l'Arithemétique pour qu'elles puissent tenir les Livres de dépence de leur Ménage, à leurs enseigner ts les ouvrages des mains possible et à leurs donner les connaissances de Ménage. Telle devrait être, à ce qu'il me semble, l'éducation générale des Bourgeoise; mais si on apercevait dans quelques une d'Elle des dispositions marquées, qui feraient espérer qu'elles pourraient devenir utile à la maison, en acquérant des connaissances qui pourraient la faire devenir un jour Dame de Classe, alors je proposerai de permettre à ce peu de Bourgeoises distinguées d'assister aux classes des D-lles nobles pour acquérir les connaissances necessaires, et celles la pourraient être gardées dans la Maison, même après la sortie des autres pour qu'elles puissent se former de plus en plus à l'état qu'on leurs destine. Je ne laisse subsister que deux Classes Bourgeoises, les croyant suffisantes pour parvenir au but, que nous nous proposons, et je porte présentement mes reflexions sur les classes des D-lles nobles.

ВЪЗРАДНА БРАТНИНА
АННА ФЕОДОРОВНА.

En faisant l'entrée à 9 ans j'anulle tout à fait la classe brune qui n'était composé que d'enfans de 5 à 8 ans; je gagne donc une classe du côté des nobles et deux du côté des Bourgeoises. J'ai

montré l'usage que je compte faire de ces 3 classes dans le papier assossié à ma lettre, je m'arreterai donc seulement ici à développer les raisons, pourquoi je trouve si important de séparer les D-lles nobles, d'unir les Bourgeoises et ensuite j'entrerai dans les détails sur la difference que cet arrangement doit occasioner dans la dépence et dans les logemens. J'avoue que je trouve les plus grands inconveniens à voir mêler les D-lles nobles avec les Bourgeoises, par ce qu'il est bien sur que les devoirs et la vocation des dernières different sous beaucoup de raports des devoirs et de la vocation des D-lles nobles. C'est nuire reciproquement à leur éducation que de les confondre, leurs relations sont tout à fait differentes et l'acquisition des talens et des arts dagremens, qui est essentielle dans l'éducation d'une D-lle noble, devient non seulement nuisible, mais même pernicieuse pour une Bourgeoise, par ce que cela la met hors de sa sphère et la porte à rechercher des sociétés dangereuses pour sa Vertu. Si par autre l'Education des D-lles nobles, reunées aux Bourgeoises se fait d'après le plan étroit necessaire aux dernières, il saute aux yeux combien les premières y perdent. Il est donc absolument necessaire de les séparer. La noblesse et la bourgeoisie ont toutes deux le même droit sacré aux bienfaits du Souverain, aux soins que nous devons leurs donner, mais chacune d'après sa sphère.

C'est le plan que je propose sans augmenter la quantité d'enfants fixés par les Loix de la Maison; je double cependant l'utilité de l'institut, en faisant les entrées et les sorties de 100 enfans nobles et je me borne aux Loix de la Maison, en laissant celles des Bourgeoises à 50. Je fixe la quantité des D-lles nobles à 300 (il y en a présentement y compris les 50 élevés avec les Bourgeoises 300) et celles des Bourgeoises à 100; (par consequent le nombre des enfans reunies ne sera que de 400). Les Loix nous en permettent 440, mais je laisse ces 40 places ouvertes pour les pensionnaires qui sont même d'une utilité pour la maison. Toute la difference de la dépense, consistera donc uniquement, dans l'entretien des 50 D-lles nobles, élevés parmi les Bourgeoises, qui seront désormais entretenue come les autres D-lles nobles, et dans l'augmentation des Dames de classe, qui sera évidemment necessaire. Par un premier apperçu fait monter le surplus de la dépense de 8 a 10.000 rbls. Le bon état de la maison, toutes les dettes allant être payées, la maison allant être remontés incessamment en Linge, habits

St. Petersburg le 2 Janvier 1797.

Je vous ai joint Madame & Monsieur le projet que j'avois de former par l'institution de la Comédie, ainsi
 que plus inférieurement aux deux Comédiens de l'Empereur, j'ai développé mes idées dans cet écrit: tel
 que je les ai pu concevoir remplis cet objet. Je les fournis à Votre Altesse, et je ne puis avec raison, sans
 crainte de les voir être méconnus, car ne les proposant pas en tant que Comédiens par un vain amour propre, mais
 uniquement par ce que je cherche le bien, et à mériter les abus qui se font introduits par différentes
 circulaires dans la Maison, de même qu'à augmenter l'utilité qu'on doit retirer de cette belle institution
 je ne suis attaché à mes idées, je ne suis occupé qu'à ce que j'espère avoir remplis cet objet, mais
 chaque fois, chaque Réflexion de Votre part qui me feroit entendre un peu grand bien en moi, fera
 de moi une véritable Comédie de la même nature. Je propose en tout premier lieu de
 changer l'âge de la réception des enfans, tant de ceux des filles nobles que des Bourgeoises: les nouveaux
 les enfans à cinq ans, ce qui les tendra les soins principaux sont les plus essentiels, et il est impossible
 de pouvoir donner dans une grande Institution à sept ans les soins qu'il auroit reçus dans la
 Maison paternelle même, et elle de plus pauvre, car enfin la Mère, sa sœur aînée, la Comédienne
 de la Maison auroit fait ses soins particuliers, au lieu que vivant avec ses Comédiens, l'Enfant
 ne reçoit que la part des soins généraux. Le pays de Londres dans les différents temps de la
 vie auroit même danger à ce petit enfant en hygiène: l'expérience me le prouve, et
 même car dans les jours il ne vient en préférence l'Enfant de malade: il y en auroit 4
 à l'hôpital. En outre il est bien sûr qu'un enfant de 5 ans ne sauroit même profiter
 d'aucune étude, il y a du danger, je dois même presque de la barbarie à exiger quelque
 application de ces petits êtres dans cet âge tendre ou leur constitution, leur physique doit se former
 et non en leur permettant l'étude, on ne peut pas dans un mois ce qu'on fait à
 six ans le même enfant dans un jour: Une maison bien majeure en son temps a
 proposé ce changement, et le voici: les prenant les enfans à 5 ans et les éloignant alors de
 leur Comédie, l'Enfant ne connaît aucun successeur des Lettres de ses Comédiens. Le respect d'elles
 fait, lui ne devient un véritable incense, et met fin à son véritable d'acquies, mais
 même, ainsi le met dans la Maison paternelle au lieu de venir se voir, une grande désigne et
 l'heureux

Согласно приложенному къ письму Императрицы проекту, сущность измѣненій въ Воспитательномъ Обществѣ заключалась въ слѣдующемъ: Императрица совершенно отмѣнила кофейный (младшій) возрастъ; дѣти должны были приниматься прямо въ голубой классъ, 8—9 лѣтъ, и оставаться въ Смольномъ не двѣнадцать, а девять

Великая Княгиня
АННА ПАВЛОВНА.

лѣтъ; каждый «возрастъ» раздѣлялся еще на два отдѣленія—класса. Въ ближайшій приемъ надлежало принять 50 благородныхъ дѣвицъ. Императрица подробно начертала планъ, по которому черезъ 9 лѣтъ сверхкомплектныя воспитанницы должны всѣ выйти, въ каждомъ «классѣ» будетъ всего по 50 воспитанницъ, т. е. по сто въ каждомъ возрастѣ, и какъ выпускки, такъ и приемы будутъ состоять изъ ста дѣтей. «Черезъ каждые три года,—писала Императрица въ своей запискѣ,—мы будемъ вручать государству по сту взрощенныхъ юныхъ дѣвицъ, вмѣсто 50-ти; сокращая же срокъ воспитанія изъ 12-ти въ 9

лѣтъ, удвоимъ пользу сего прекраснаго установленія, и увеличимъ чрезъ то благотворенія Монарха, отца вѣреннаго ему Богомъ народа, любовь и благодарность его подданныхъ»¹.

Относительно мѣщанскихъ воспитанницъ, Императрица полагала, что воспитаніе ихъ должно ограничиваться «учиненіемъ ихъ добрыми женами, добрыми матерями и добрыми хозяйками», на что вполнѣ достаточно шести лѣтъ. Вслѣдствіе этого, воспитанницъ въ Мѣщанское училище слѣдуетъ принимать въ

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 3, лл. 49—50; Д. 1797 г., № 2 (оп. кн.).

возрастѣ 11—12 лѣтъ. Каждый возрастъ долженъ раздѣляться на два «класса» и состоять изъ 50 дѣвицъ, т. е. во всемъ училищѣ будетъ всего сто воспитанницъ. Въ ближайшій пріемъ Императрица считала возможнымъ принять только 20 мѣщанокъ. «Хотя я и отнимаю два класса у мѣщанокъ,—писала Императрица,—и уменьшаю время воспитанія ихъ шестью годами, однакожь число ихъ ни мало чрезъ то не уменьшится: ибо чрезъ каждые три года выходить и вступать ихъ будетъ 50, а, такъ какъ онѣ останутся въ монастырѣ только 6 лѣтъ, то и благотворенія Монарха на сію часть его подданныхъ, такъ сказать, удвоятся, потому что прежде надобно было времени 12 лѣтъ для врученія государству 50 воспитанницъ, вмѣсто того, что теперь мы чрезъ шесть лѣтъ предусиѣмъ ввѣрить имъ чувствованія и свѣдѣнія, кои имъ нужны»¹.

Совѣтъ Воспитательнаго Общества призналъ, что начертанный Императрицей планъ принесетъ «ощутительную выгоду: ибо дворянство по сему новому положенію чрезъ сокращеніе времени воспитанія и безъ умаленія способовъ къ изученію, возымѣетъ сугубое благо, получая всякія три года въ двойномъ числѣ дѣтей противъ выпусковъ доселѣ бывшихъ»². Совѣтъ постановилъ устроить особый ковчегъ для храненія въ залѣ Совѣта данныхъ Императрицей повелѣній, касательно реформы Воспитательнаго Общества³.

Императоръ утвердилъ 11 января 1797 г. докладъ Императрицы о преобразованіяхъ въ Смольномъ, но не согласился на ограниченіе числа «мѣщанокъ» до ста и выразилъ желаніе, чтобы комплектъ мѣщанскихъ воспитанницъ былъ опредѣленъ въ 200 воспитанницъ. На содержаніе вторыхъ ста воспитанницъ Императоръ, по докладу Императрицы, назначилъ ежегодную добавочную сумму въ 16.769 р. 80 к. Въ ближайшій пріемъ было постановлено принять 50 воспитанницъ, а затѣмъ каждые три года принимать и выпускать по сто⁴.

27 февраля 1797 г. въ Совѣтъ Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ при рескриптѣ былъ присланъ Императрицей составленный ею новый подробный планъ ученія въ Смольномъ⁵.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 2 (оп. кн.), лл. 7 и 8. ² Тамъ же, л. 13.

³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), лл. 5—6, 7. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 3 (оп. кн.), лл. 47—48; Д. 1797 г., № 2 (оп. кн.), л. 16. ⁵ Весь планъ былъ написанъ Императрицей собственноручно.

Императрица писала въ рескриптѣ, что въ прилагаемомъ составленномъ ею «*plan d'Etude pour les différentes Classes de la Communauté*» она намѣтила какъ самые предметы обученія, такъ и часы уроковъ, въ зависимости отъ возраста дѣтей. Предлагая свой планъ на обсужденіе Совѣта, Императрица «просить и ждать» мнѣнія его членовъ¹.

Согласно новому плану ученія, предметами обученія въ первомъ возрастѣ были: чтеніе и письмо на трехъ языкахъ, Законъ Божій (катехизисъ), грамматика трехъ языковъ, географія, исторія и ариѳметика, при чемъ предметы эти вводились постепенно. Кроме того, въ этомъ возрастѣ полагалось обучать дѣвицъ «рисованію, танцованію, началамъ музыки и рукодѣліямъ, женскому полу свойственнымъ». На всѣ эти предметы полагалось 42 часа въ недѣлю, по восьми часовъ въ день², при чемъ вводилось новое распредѣленіе учебныхъ часовъ: четыре часа до обѣда—отъ 8 до 12 часовъ, и четыре послѣ обѣда—отъ 2 до 6 часовъ. Продолжительность каждаго урока была опредѣлена не въ часъ, какъ раньше, а въ два часа.

Императрица указала и книги, которыми надлежало пользоваться въ первомъ возрастѣ,—букварь, изданный Комиссіей народныхъ училищъ, Священную исторію гражданской печати и Катехизисъ церковной печати. Императрица обратила вниманіе на то, что для обученія французскому чтенію до сихъ поръ Общество не имѣетъ ни порядочной азбуки, ни книги для чтенія, соответствующей пониманію малолѣтнихъ воспитанницъ и пригодной для ихъ нравственнаго воспитанія. Императрица желала, чтобы у книгопродавцевъ была отыскана азбука, «заключающая въ себѣ основательныя правила французскаго чтенія», если же таковой не окажется, предписывала «приказать нарочно сочинить такую и напечатать». Для чтенія французскаго и нѣмецкаго Императрица рекомендовала употреблять изданную на трехъ языкахъ Комиссіей народныхъ училищъ книжку: «Зрѣлица вселенныя», которая въ то же время можетъ служить пособіемъ для изученія естествовѣдѣнія. Для дальнѣйшаго французскаго чтенія, а также для «понятій нравствен-

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 2 (оп. кн.), л. 65. ² Въ первомъ возрастѣ въ субботу послѣ обѣда вовсе не было уроковъ, а въ среду послѣ обѣда полагалось всего 2 урока; въ прочихъ возрастахъ въ эти дни учились послѣ обѣда по 2 часа и, такимъ образомъ, всѣхъ часовъ въ недѣлю было 46.

ных», Императрица рекомендовала составить особую книжку, выбравъ «наиболѣе воспитанію дѣвицъ соотвѣтствующія и служащія къ образованію ихъ сердца и разума» повѣсти изъ книги Verquin: «Ami des enfans». Для нѣмецкаго чтенія употреблять, кромѣ «Зрѣльца вселенныя», азбуку, изданную Комиссіей народныхъ училищъ и переведенную на нѣмецкій языкъ; Императрица находила, кромѣ того, желательнымъ и для французскаго чтенія составить подобную французскую книжку.

Въ среднемъ возрастѣ предметами обученія были: Законъ Божій, французскій, русскій и нѣмецкій языки, арифметика, исторія и географія, рисованіе, музыка, танцы и рукодѣлія.

Въ старшемъ возрастѣ къ этимъ предметамъ прибавлялись: логика, геометрія, натуральная исторія и опытная физика.

Императрица подробно останавливалась въ своемъ планѣ на характерѣ и объемѣ каждаго изъ предметовъ преподаванія; особенное вниманіе ея было обращено на преподаваніе Закона Божія и языковъ.

«Законъ Божій,—писала Императрица,—какъ основаніе и начало добраго воспитанія, долженъ быть преподаваемъ съ особеннымъ искусствомъ и тщательностью». Обученіе ему должно вестись по книгамъ, изданнымъ Комиссіей народныхъ училищъ. Императрица обращала вниманіе Совѣта на то, чтобы въ законоучители выбирать священника, не только обладающаго соотвѣтственными познаніями, но и уважаемаго по своему благочестію и возрасту. Законоучитель долженъ быть вмѣстѣ духовнымъ отцомъ воспитанницъ и ихъ проповѣдникомъ. На обязанности законоучителя также лежало наблюдать за посѣщеніемъ воспитанницами каждое воскресенье и праздникъ церковныхъ службъ, чтобы онѣ «приходили въ церковь Божию въ надлежащее время и слушали божественную службу съ достоюющимъ благоговѣніемъ», «чтобы во время говѣнія воспитанницами были выполняемы»¹ всѣ предписанныя церковью правила. Кромѣ

¹ Императрица считала необходимымъ и лютеранокъ «съ такою же заботливостью настаивать въ ихъ ибѣ» и обязанность эту возложить на преподавателя нѣмецкаго языка, за особую плату, по 100 р. въ годъ. Онѣ должны были обучать ихъ, какъ и особыя католическія священникъ воспитанницъ-католичекъ, только догматамъ ихъ вѣры; Священную же исторію, «которая есть единая для всѣхъ христіанъ», и тѣ и другія могутъ слушать по русски, со всѣми вмѣстѣ. Лютеранки должны, въ послѣднемъ классѣ, по крайней мѣрѣ разъ въ двѣ недѣли ѣздить въ свою церковь и причащаться въ послѣдній годъ передъ выпускомъ.

катехизиса и Священной исторіи воспитанницы должны были проходить «христіанское и всеобщее правоученіе».

Намѣченныя программы преподаванія не отличались обширностью.

Исторія литературы ни одного изъ преподаваемыхъ языковъ не была включена въ учебную программу, но въ то же время рекомендовалось грамматическія правила объяснять при чтеніи избранныхъ писателей. Преподаваніе арифметики попрежнему ограничивалось четырьмя правилами; въ старшихъ возрастахъ, однако, преподавателю предоставлялось право сообщать воспитанницамъ и другія «особенно употребительныя правила». Географія преподавалась кратко, какъ физическая, такъ и математическая. Болѣе подробнымъ было обученіе исторіи, сначала всеобщей, потомъ русской, при чемъ рекомендовалось, чтобы «учащіяся сами въ свободное время упражнялись въ чтеніи лучшихъ историковъ, замѣчая и выписывая важнѣйшія историческія событія и лучшія мысли писателей».

Логика и геометрія вводились въ учебный курсъ «для открытія разуму путей къ твердымъ и основательнымъ умствованіямъ и заключеніямъ не погрѣшительнымъ». Точно также опытная физика признавалась «одной изъ полизидѣйшихъ наукъ для юношества: ибо она, разсѣвая пустые страхи и предохраняя отъ суевѣрій, придаетъ уму нѣкоторую крѣпость и основательность».

Естественная исторія—ботаника, зоологія и минералогія—должна была преподаваться кратко, при чемъ учитель долженъ «особенно стараться о томъ, чтобы воспитанницы различныя предметы каждаго царства природы умѣли распознавать по рисункамъ, обращая преимущественное вниманіе на животныхъ и растенія, находящіяся въ Россіи или приносящія особенную пользу».

Императрица указывала, что для достиженія желаемыхъ успѣховъ въ наукахъ недостаточно только класснаго преподаванія. Она считала необходимымъ, кромѣ того, поощрять воспитанницъ, особенно средняго и старшаго возрастовъ, къ добровольному чтенію избранныхъ для каждаго возраста соотвѣтственно возрасту и развитію книгъ.

«... Однимъ этимъ способомъ усовершенствуются и навсегда закрѣпляются въ памяти всѣ ученіемъ приобрѣтенныя знанія; распространяются всѣ вообще понятія человѣческія,

приобрѣтается вкусъ и красота слога, равно какъ и способность къ сочиненіямъ; изощряется умъ и обогащается множествомъ пріятныхъ и полезныхъ свѣдѣній; словомъ, всѣ душевныя силы укрѣпляются и возрастаютъ ...». Поэтому Императрица предписывала завести для каждаго возраста особыя небольшія бібліотеки книгъ для чтенія, соотвѣствующихъ возрасту и развитію воспитанницъ и задачамъ институтскаго воспитанія.

Въ цѣляхъ поддержанія энергіи учащихъ и учащихъ Императрица установила, чтобы не менѣе одного раза въ годъ происходили въ каждомъ возрастѣ экзамены въ присутствіи начальницы и хотя одного изъ членовъ Совѣта; не менѣе двухъ разъ въ годъ, кромѣ того, не столь торжественныя и отвѣтственные экзамены въ присутствіи одной начальницы. О результатахъ экзаменовъ инспекторы классовъ должны представлять докладъ Совѣту и Императрицѣ.

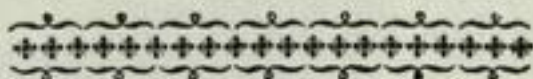

Великая Княгиня
АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВНА.

Начальницѣ предоставлялось право раздавать воспитанницамъ послѣ годичныхъ экзаменовъ въ младшихъ возрастахъ въ награду различныя вещи, какъ то: книги въ хорошемъ переплетѣ, готовальни, записныя книжки и т. п. Для выпускныхъ воспитанницъ оставались тѣ же, что и раньше, награды—шифры и медали—но въ соотвѣствующемъ увеличенному комплекту благородныхъ воспитанницъ количествѣ.

Инспекторы классовъ должны были ежедневно доносить начальницѣ и Совѣту о классныхъ занятіяхъ воспитанницъ и ежемѣсячно—объ ихъ успѣхахъ.

Учебная программа Мѣщанскаго училища была значительно сокращеніе программы Воспитательнаго Общества. Воспитанницы обучались здѣсь Закону Божию, русскому языку, ариметикѣ, насколько она необходима для веденія домашнего хозяйства, географіи, русской исторіи и рисованію. На эти предметы полагалось 24 часа въ недѣлю, остальное время шло на занятія руководѣлемъ разнаго рода. При распредѣленіи дневныхъ занятій Императрица указывала на то, что въ зимнее время распредѣленіе учебныхъ занятій должно измѣняться. «Всякому извѣстно,—писала Императрица,—какъ вредно для глазъ всякое шитье при свѣчахъ, особенно вышиваніе серебромъ и золотомъ съ фольгой. Поэтому въ зимніе четыре мѣсяца, начиная отъ ноября до марта, ученіе въ классѣ должно продолжаться по утру отъ 8 до 10 и послѣ обѣда отъ 4 до 6 часовъ, но такъ, чтобъ ученіе въ классахъ происходило при свѣчахъ, а руководѣліе при дневномъ свѣтѣ»¹.

Изданными Императрицей новыми постановленіями относительно порядка приѣма въ Воспитательное Общество и плана ученія въ немъ вполне опредѣлялись тѣ цѣли, какія Императрица Марія Ѳеодоровна ставила Смольному, и то направленіе учебно-воспитательной части, какое она хотѣла видѣть и проводить въ немъ.

Реформа Императрицы Марии Ѳеодоровны кореннымъ образомъ мѣняла самый характеръ Воспитательнаго Общества. Широкая гуманно-общественныя задачи, какими задавалась Императрица Екатерина, создавая новый типъ закрытыхъ учебно-воспитательныхъ заведеній, отдавали сами собой и замѣнялись болѣе узкими, специальными, чисто женскими. Побуждаемая желаніемъ не лишать дѣтей въ нѣжномъ возрастѣ родительской ласки и ухода, Императрица Марія Ѳеодоровна повысила приѣмный возрастъ дѣтей съ 5 до 8 лѣтъ и тѣмъ увеличила вліяніе семьи на форми-

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 13 (оп. кн.), лл. 37—52; Д. 1797 г., № 2 (оп. кн.), лл. 66—73, 74, 75—78. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марии. Учр. т. XII.

рование личности ребенка, что шло совершенно въ разрѣзъ съ взглядами и цѣлями Императрицы Екатерины, мечтавшей о новой «породѣ людей». Задачи воспитанія стали сводиться къ подготовкѣ изъ воспитанницъ «добрыхъ супруговъ, хорошихъ матерей и хорошихъ хозяекъ». Императрица Марія Феодоровна признавала женщину «достойнымъ и полезнымъ членомъ государства»— въ качествѣ «хозяйки». Поэтому, вмѣсто книги «О должностяхъ челоуѣка и гражданина», которая читалась въ учебныхъ заведеніяхъ въ Екатерининское время, при Императрицѣ Марии Феодоровнѣ стали читать и объяснять книгу «Отеческіе совѣты моей дочери», переведенную съ нѣмецкаго. Въ этой книгѣ говорилось, что «Богъ и челоуѣческое общество хотѣли, чтобы женщина зависѣла отъ мужчины, чтобы она ограничила кругъ своей дѣятельности домомъ... чтобы она признавала свою слабость, а преимущество мужа во всякомъ случаѣ и снискала бы его любовь и пріязнь скромностью и покорностью»; для благополучія мужа, женщина должна быть «совершенная швея, ткачиха, чулочница и кухарка, должна раздѣлить свое существованіе между дѣтской и кухней, погребомъ, амбаромъ, дворомъ и садомъ». Науки и ученія свѣдѣнія совѣтъ не нужны женщинамъ, если она не хочетъ навѣчь на себя «справедливое нареканіе и презрѣніе». Стремленіе Императрицы Екатерины путемъ воспитанія создать полезныхъ и просвѣщенныхъ женщинъ— членовъ общества, которое онѣ должны были обновлять, исправлять и смягчать грубость нравовъ,—замѣнилось специальнымъ воспитаніемъ женщины, исключительно какъ члена семьи.

Императрица Марія Феодоровна своей реформой строго разграничила сословія. Она писала, что видитъ «большія неудобства въ смѣшеніи благородныхъ дѣвицъ съ мѣщанскими, ибо несомнѣнно, что обязанности и назначеніе послѣднихъ во многихъ отношеніяхъ различествуютъ отъ обязанностей и назначенія благородныхъ дѣвицъ». Это было тоже противно духу Екатерининскаго времени, такъ какъ Императрица Екатерина, придерживаясь въ своихъ реформахъ принципа сословности, однако, менѣе всего примѣняла этотъ принципъ въ дѣлѣ образованія. При ней дѣти мѣщанскаго происхожденія воспитывались наравнѣ съ сыновьями знатныхъ дворянъ въ кадетскихъ корпусахъ; за неимѣніемъ свободныхъ вакансій въ Воспитательномъ Обществѣ, часть «благородныхъ» дѣвицъ воспитывалась въ Мѣщанскомъ

училищъ, вмѣстѣ съ мѣщанками. Императрица Екатерина одобрила преобразование, произведенное Комиссией народныхъ училищъ, которая почти во всемъ сравнила учебныя программы Воспитательнаго Общества и Мѣщанскаго училища¹. Императрица Марія Феодоровна своей реформой строго разграничила Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ отъ Мѣщанскаго училища.

Великая Княгиня
МАРІЯ ФЕОДОРОВНА.

Составленный Императрицей Маріей Феодоровной планъ ученія для Воспитательнаго Общества и Мѣщанскаго училища въ одномъ отношеніи представляется особенно интереснымъ. Императрицей была сдѣлана попытка ввести нѣкоторую индивидуализацію въ систему класснаго обученія. Императрицей было установлено дѣленіе воспитанницъ каждаго возраста на классныя отдѣленія, соотвѣтственно ихъ способностямъ и степени успѣшности. Одно отдѣленіе въ каждомъ возрастѣ Воспитательнаго Общества предназначалось для наиболѣе способныхъ и успѣвающихъ, другое

для «посредственно успѣвающихъ» и третье для «слабыхъ». Между отдѣленіями была значительная разница и въ учебныхъ предметахъ и въ объемѣ курса. Въ то время, напримѣръ, какъ въ старшемъ возрастѣ въ отдѣленіяхъ для наиболѣе успѣшныхъ и посредственно успѣшныхъ преподавались физика, логика и натуральная исторія, — въ отдѣленіи «слабыхъ» эти науки вовсе не преподавались, а предназначавшіеся для нихъ часы отдавались на дополнительные занятія основными науками; число учебныхъ часовъ было иное

¹ Кантеревъ, стр. 142—143. Лихачева, II, стр. 15—16.

въ первыхъ двухъ отдѣленіяхъ и третьемъ, гдѣ полагались лишніе часы на русскій языкъ, за счетъ сокращеннаго числа уроковъ исторіи и географіи. Только на рисованіе, танцваніе, музыку и рукодѣлія во всѣхъ отдѣленіяхъ отводилось одинаковое число часовъ¹.

Въ Мищанскомъ училищѣ возрасты дѣлились каждый на два отдѣленія.

Воспитанницъ, въ случаѣ измѣненія степени ихъ усѣбности, должны были переводить въ болѣе сильное или болѣе слабое отдѣленіе².

Однако, такой порядокъ, благотворно отражаясь на ходѣ занятій воспитанницъ сильнѣйшихъ отдѣленій, въ то же время оказывался чрезвычайно неблагопріятнымъ для тѣхъ воспитанницъ, которыя попадали въ отдѣленія слабыхъ. Слабѣйшія по способностямъ, или просто медленно развивающіяся, сразу же обрекались на прохожденіе учебнаго курса при менѣе благопріятныхъ условіяхъ, на полученіе образованія въ значительно сокращенномъ объемѣ. Лишённыя при классныхъ занятіяхъ благотворнаго воздѣйствія со стороны своихъ болѣе счастливыхъ по способностямъ подружекъ, онѣ только при исключительно благопріятныхъ, случайныхъ обстоятельствахъ могли потомъ перейти въ болѣе сильныя отдѣленія. Этимъ, конечно, объяснялось то обстоятельство, что случаи перехода изъ слабѣйшихъ отдѣленій въ болѣе сильныя всегда были немногочисленными, при чемъ переходили обычно лишь тѣ воспитанницы, которыя обладали хорошими способностями и въ слабыя отдѣленія попали случайно, или изъ-за недостатка прилежанія.

Совѣтъ Воспитательнаго Общества, 2 марта 1797 г., донесъ Императрицѣ, что, считая желательнымъ немедленно же приступить къ осуществленію составленнаго Императрицей плана ученія, онъ, однако, принужденъ указать, что выолнить это немедленно не представляется возможнымъ, такъ какъ при новомъ распредѣленіи классныхъ занятій требуется большее количество классныхъ помѣщеній. Въ виду этого, Совѣтъ просилъ разрѣшенія отложить преобразование учебной части до новаго приѣма и приспособленія классныхъ помѣщеній. Вмѣстѣ

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 2 (оп. кн.), лл. 75—78. ² Тамъ же, лл. 66—78. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Учр. т. XII.

съ тѣмъ, Совѣтъ представилъ Императрицѣ проектъ распредѣленія уроковъ между преподавателями, сообразно новому плану учения, составленный съ такимъ расчетомъ, чтобы «сколько можно избѣжать въ семь случаевъ излишнихъ издержекъ и кунно удовлетворить предстоящей нуждѣ и самой благотворительной волѣ» Императрицы. Совѣтъ предполагалъ почти обойтись уже имѣющимся въ его распоряженіи педагогическимъ персоналомъ, вновь пригласить только троихъ преподавателей: «для обученія ариметики и російскаго языка въ нижнихъ классахъ, иностранной коллегіи Актуаріуса, бывшего предъ симъ въ здѣшней Александровской семинаріи учителемъ, Мартынова», для преподаванія «исторіи и географіи благороднымъ дѣвицамъ взять челоуѣка надежнаго изъ учительской семинаріи», а для «верхняго французскаго класса принять Маскье, обучающаго въ горномъ корпусѣ, какъ челоуѣка весьма искуснаго въ своемъ природномъ языкѣ, такъ и разумющаго Россійскій, на собственномъ его экинажѣ, съ жалованьемъ по 700 р.». Логику Совѣтъ предполагалъ «препоручить учителю Россійскаго слога Малоземову, какъ челоуѣку въ ней искусному, за 200 р.». Остальные предметы были также распредѣлены между учителями Смольнаго съ прибавкой жалованья за вновь поручаемые имъ уроки. Эти прибавки, однако, назначались не по строго опредѣленному расчету и не въ зависимости отъ прежней платы за уроки. Такъ, «наставнику въ Законѣ Божіемъ и правоученіи, коему опредѣляется, вмѣсто нынѣшнихъ 7 часовъ, 24 въ недѣлю», было прибавлено «къ двумъ стамъ нынѣ получаемымъ еще 200 р.». Общая сумма новаго расхода была опредѣлена въ 2.555 р.

Императрица согласилась на отсрочку введенія учебной реформы и утвердила всѣ предположенія Совѣта, какъ относительно распредѣленія уроковъ между преподавателями, такъ и суммы расхода ¹.

Нѣсколько преподавателей принуждены были оставить службу въ Смольномъ, одни—потому, что ихъ предметы были теперь исключены изъ учебнаго курса, другіе — потому, что Совѣтъ призналъ ихъ недостаточно удовлетворительными ².

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 2 (оп. кн.), лл. 86, 87; Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), л. 60. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), л. 60.

Слѣдуя указаніямъ Императрицы, Совѣтъ съ особой тщательностью отнесся къ приглашенію новыхъ преподавателей, не останавливаясь даже, въ цѣляхъ обезпеченія Воспитательнаго Общества наиболѣе «искусными» преподавателями, передъ отступленіемъ отъ установленныхъ имъ и одобренныхъ Императрицей нормъ вознагражденія. Когда, напр., одинъ изъ вновь приглашаемыхъ учителей, по отзыву Совѣта «особливо искусный и въ преподаваніи опытный», заявилъ, что онъ согласенъ взять уроки въ Воспитательномъ Обществѣ за значительно болѣшую, чѣмъ ему была предложена, плату, Совѣтъ немедленно испросилъ на это согласіе Императрицы, указывая, что «польза Общества требуетъ лучше имѣть во всякой части человека извѣстнаго и опытнаго»¹. Инспекторъ Кириакъ настаивалъ на «непреложномъ правилѣ, чтобы при воспитаніи благороднаго

Великая Княгиня
ЕЛЕНА ПАВЛОВНА.

юношества, а особливо чувствительнаго женскаго пола, наставники отличались не только званіемъ, но и благоразуміемъ и благопріеміемъ... Это и трудная должность,—писалъ онъ Совѣту,—каждый день по четыре и по шести часовъ преподавать ученіе возвышеннымъ голосомъ и съ напряженнымъ умомъ»².

Приглашеніе учителей совершалось неспѣшно. Начавшись въ мартѣ, оно было закончено въ сентябрѣ, когда учебный годъ уже начался³. Измѣненія какъ въ преподавательскомъ персоналѣ, такъ и въ распредѣленіи учебныхъ предметовъ

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), л. 87. ² Лихачева, II, стр. 188.

³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), лл. 94, 112.

между преподавателями продолжались въ теченіе 1797 и 1798 гг. Между прочимъ, въ декабрь 1798 г. инспекторъ классовъ Кириакъ, по повелѣнію Императрицы, «въ разсужденіи многотрудной его инспекторской должности и слабости здоровья» былъ освобожденъ отъ даванія уроковъ, съ сохраненіемъ за нимъ всего получаемого имъ оклада¹.

Въ 1797 г. своевременно былъ произведенъ, между тѣмъ, обычный пріемъ въ Смольный. По постановленію Совѣта, въ

Великая Княгиня
ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА.

С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ еще въ январѣ было напечатано объ измѣненіи, по повелѣнію Императрицы, правилъ пріема въ Воспитательное Общество и назначеніи очередного пріема на 10 іюля². Въ первыхъ числахъ іюня Императрица, чрезъ графа Завадовскаго, сообщила Совѣту дополнителныя предписанія относительно производства пріема. Императрица желала, чтобы принимаемыя дѣвицы «были изъ родовъ дворянскихъ въ самомъ существѣ, а не по одному токмо чину родителей ихъ»; чтобы Ея Величеству под-

несенъ былъ къ утвержденію списокъ выбранныхъ воспитанницъ съ свидѣтельствомъ «отъ Медиковъ, что новопринимаемыя воспитанницы совершенно здоровы и не подвержены хроническимъ припадкамъ, или какимъ либо другимъ неизлѣчимымъ болѣзнямъ», и, наконецъ, чтобы отъ родителей или родственниковъ дѣвицъ брались обязательства явиться за ними по истеченіи срока ученія³. Въ виду того, что число желающихъ

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 17 (оп. кн.), л. 32. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 3 (оп. кн.), л. 21. ³ Обязательство, даваемое родителями и родственниками воспитанницъ явиться за ними по истеченіи установленнаго срока пребыванія въ Смольномъ, несмотря на заблаговременныя объявленія отъ Совѣта о предстоящемъ выпускѣ, нередко нарушалось, и нѣкоторые родители или вовсе не являлись къ сроку, или очень запаздывали (см., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1810 г., № 1 (оп. кн.), № 8).

поступить въ Воспитательное Общество значительно превышало число вакансій, Императрица предписывала Совѣту устроить жребій, но такъ, «чтобъ тутъ правила справедливости и безпристрастія во всей точности и строгости соблюдены были». Императрица высказывала пожеланіе, «чтобъ при разбирательствѣ поданныхъ прошеній не взирать отнюдь ни на какую просьбу или одобреніе и держаться бы твердо и непоколебимо сего предписанія»¹. 9 іюня 1797 г. Совѣтъ представилъ Императрицѣ докладъ, въ которомъ говорилось, что онъ «нантца-тельнѣйше прилѣжалъ исполнить въ точности Высочайшую волю» и «по тому, въ сей день два раза собираясь, разсматривалъ всѣ Благородныхъ прошенія и засвидѣтельствованія о ихъ породѣ». Изъ 324 дѣвицъ, представленныхъ къ приему, Совѣтъ нашелъ вполнѣ отвѣчающихъ всѣмъ требованіямъ лишь 75, именной списокъ которыхъ онъ и представлялъ Государынѣ. Совѣтъ предпологалъ, что, послѣ медицинскаго освидѣтствованія, число это еще уменьшится, но въ случаѣ, если оно все же будетъ превышать количество вакансій, Совѣтъ считалъ необходимымъ устроить жребій на такихъ основаніяхъ: «здѣлать по числу особъ билеты, между коихъ 44 (число вакансій) будутъ замѣчены словомъ *принять*, а прочіе пустые. Покрывъ и перемишавъ оныя въ присутствіи родственниковъ, дозволятся каждой дѣвицѣ самой вынуть свой жребій». При такихъ условіяхъ, по мнѣнію Совѣта, никому «не останется причины пѣнять и сѣтовать на какое либо пристрастіе, oprичъ своего рода»².

Медицинскій осмотръ вновь принимаемыхъ былъ назначенъ на 16 іюня, о чемъ родственники дѣвицъ были чрезъ полицію оповѣщены заранее, при чемъ было указано, что «кои въ сей срокъ не явятся, тѣхъ уже дальшимъ прозбамъ отказано будетъ»³.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 3 (оп. кн.), лл. 49—50; Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), л. 79. Въ первые два года отступленія отъ этихъ правилъ не было, но въ 1798 г. Императоръ Павелъ выразилъ желаніе, чтобы три дочери умершаго куида Филатьева были переведены изъ Мѣщанскаго училища въ Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ. Это былъ первый и единственный, со времени основанія Общества, примѣръ, что дочери куида были допущены на благородную половину. Этимъ нарушалось и другое правило, запрещавшее принимать въ Общество на казенное содержаніе одновременно двухъ сестеръ [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1799 г., № 4 (оп. кн.), № 20]. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), лл. 79—81; Д. 1797 г., № 3 (оп. кн.), лл. 25—26, 27—28. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Переп. по Восп. Общ. 1797 г. СПб. Вѣдомости 1797 г. 12 іюня. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 3 (оп. кн.), л. 49.

Императрица осталась довольна распорядительностью и энергичной деятельностью Совѣта въ дѣлѣ приѣма. Въ собственноручномъ письмѣ на имя графа Завадовскаго Государыня изъявляла ему «за добропорядочное совершение выбора новыхъ воспитанницъ... особенное удовольствіе», которое поручала передать и всему Совѣту Воспитательнаго Общества¹.

Вскорѣ послѣ приѣма выяснилось, что «изъ новопринятыхъ воспитанницъ въ Общество благородныхъ дѣвицъ многія уже изрядно обучены французскому языку мѣщанками, изъ того же Общества вынужденными»². Узнавъ объ этомъ, Императрица, въ отмѣну своего прежняго рѣшенія, повелѣла Совѣту вновь ввести преподаваніе французскаго и нѣмецкаго языковъ въ Мѣщанскомъ училищѣ, чтобы тѣмъ дать его воспитанницамъ въ будущемъ средства къ жизни³.

Это не было единственнымъ отступленіемъ отъ новаго плана ученія. Въ августѣ этотъ планъ былъ введенъ въ дѣйствіе⁴, а въ началѣ сентября Совѣту уже было объявлено повелѣніе Императрицы объ отмѣнѣ въ Воспитательномъ Обществѣ преподаванія естественной исторіи⁵.

Въ связи съ введеніемъ новаго плана ученія, въ началѣ ноября, по повелѣнію Императрицы, были переведены въ Воспитательное Общество изъ Мѣщанскаго училища всѣ находившіяся тамъ «благородныя» воспитанницы, за исключеніемъ девяти, которыя были по болѣзни уволены изъ заведенія⁶. Вообще же увольненія изъ Воспитательнаго Общества, хотя бы и по болѣзни, какъ противорѣчащія задачамъ Общества, были крайне рѣдки и допускались лишь въ особо исключительныхъ случаяхъ⁷.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 2 (оп. кн.), л. 91. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 3 (оп. кн.), л. 52. Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), л. 106. ³ Тамъ же. ⁴ Ладовъ, стр. 33. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), л. 112. ⁶ Тамъ же, лл. 128—129; Д. 1797 г., № 4 (оп. кн.), № 100. ⁷ Въ «свѣдѣніи» 1797 г. было подано ходатайство о возвращеніи по болѣзни одной воспитанницы изъ Воспитательнаго Общества матери. Врачами Общества было засвидѣтельствовано, что воспитанница действительно, по состоянію своего здоровья, не можетъ продолжать образованія. Однако, совѣловіе Императрицы послѣдовало только послѣ засвидѣтельствованія воспитанницы спеціально для этого командированнымъ въ Смольный лейбъ-медикомъ [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 2 (оп. кн.), л. 83].

III.

Назначеніе Пальменбахъ помощницей начальницы. — Болѣзь и смерть де Лафонъ. — Пальменбахъ—начальница.

е Лафонъ принимала дѣятельное участіе въ осуществленіи реформъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Несмотря на преклонный возрастъ, де Лафонъ по-прежнему сохраняла за собой руководство жизнью и дѣятельностью Смольнаго, попрежнему безъ нея не проходило ни одного засѣданія Совѣта, но она считала необходимымъ имѣть надежную помощницу, которая современемъ могла бы быть и ея преемницей. Въ ноябрѣ 1797 г. помощница начальницы Монахтина подала прошеніе объ увольненіи отъ должности. Де Лафонъ перѣдко прихварывала, и потому немедленно обратилась къ Императрицѣ съ просьбой дать ей помощницу. Императрица остановила свой выборъ на бывшей воспитанницѣ Смольнаго, Е. А. Пальменбахъ, рожденной баронессѣ Черкасовой.

«J'ai fixé mon choix sur madame de Palmibach—писала Императрица де Лафонъ, — j'y ai été déterminée surtout, par ce qu'étant votre élève et ayant joui pendant douze ans de vos soins, je suis assurée de trouver en elle les mêmes principes et le même attachement pour notre Communauté. Si vous approuvez mon choix, madame, je m'empresserai à le soumettre à la décision de

l'Empereur, et munie de sa permission, je vous prierai alors d'en faire vous-même la proposition à madame de Palmbach»...¹

Выборъ Императрицы очевидно былъ одобренъ де Лафонтъ, потому что на слѣдующій же день, 6 февраля, послѣдовало повелѣніе Императрицы объ увольненіи отъ должности, согласно прошенію, генеральши Монахтиной² и одновременно другое повелѣніе Императрицы—о назначеніи «по Высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію, въ помощь начальницѣ Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ полковницы Пальменбахъ», съ жалованьемъ 1.000 р. въ годъ³.

Елизавета Александровна Пальменбахъ была дочерью известнаго дѣятеля Екатерининскаго времени, барона Александра Ивановича Черкасова, женатаго на единственной дочери Бирона. Отданная въ Воспитательное Общество при второмъ приѣмѣ, Елизавета Александровна въ 1779 г. окончила курсъ съ первымъ шифромъ. Замужемъ она была за Евстафіемъ Ивановичемъ Пальменбахъ. Командуя полкомъ, онъ былъ убитъ въ сраженіи съ Костюшкой при Дубянкѣ и оставилъ жену съ тремя малолѣтними дочерьми⁴.

Черезъ нѣсколько дней послѣ назначенія Пальменбахъ помощницей начальницы Воспитательнаго Общества, Императрица исходатайствовала соизволеніе Императора на присутствованіе Пальменбахъ въ Совѣтъ Общества, такъ какъ «должность, сей послѣдней пренорученная, непременно требуетъ, чтобъ она обо всемъ точное имѣла свѣдѣніе»⁵. Пальменбахъ принимала участіе во всѣхъ засѣданіяхъ Совѣта и подписывалась въ его журналахъ непосредственно послѣ де Лафонтъ, выше прочихъ членовъ Совѣта⁶.

Избравъ помощницей начальницы Воспитательнаго Общества Пальменбахъ, Императрица въ пространномъ письмѣ на ея имя изложила свой взглядъ на воспитаніе дѣвицъ и тѣ требованія и надежды, которыя Императрица возлагала на нее, какъ на руководительницу подрастающаго поколѣнія.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 2 (оп. кн.), л. 38. Муз. Имп. Восп. Общ. Бар. Бюлеръ, стр. 1—2. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 2 (оп. кн.), л. 36. Монахтиной были пожалованы Деревни съ 441 душами крестьянъ, землями и угодьями (Сенатск. Арх. I, стр. 92, 106—107, 323). ³ Тамъ же, лл. 37, 38. ⁴ Музей Имп. Восп. Общ. Записки ген. Батюшкова. Ркп. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 2 (оп. кн.), л. 41. ⁶ См., напр., тамъ же, лл. 86, 87.

«Надо будет озаботиться строгимъ выборомъ всѣхъ классныхъ дамъ,—писала, между прочимъ, Императрица,—предназначаемыхъ въ бѣлый классъ. Вообще, я не могу достаточно обратить ваше вниманіе на этотъ предметъ; онъ важнѣе всѣхъ остальныхъ; я должна вамъ сказать, что, согласно моему новому плану, инспектрисы должны отвѣчать за своихъ классныхъ дамъ; вотъ почему я требую, чтобы онѣ сами выбирали ихъ», такъ же, какъ инспекторъ классовъ долженъ предлагать учителей и «отвѣтствовать за ихъ поведеніе, за ихъ нравственность и познанія». Императрица желала, чтобы Пальменбахъ «часто присутствовала въ классахъ», часто производила бы осмотръ дортуаровъ; еженедѣльно представляла бы Императрицѣ отчетъ о поведеніи и успѣхахъ воспитанницъ. Еженедѣльно классныя дамы должны представлять инспектрисамъ, а инспектрисы Пальменбахъ, отчеты «о могушей произойти убыли въ бѣльѣ, одеждѣ и т. п.», и Пальменбахъ должна требовать все нужное отъ эконома. Императрица желала, чтобы Пальменбахъ посѣщала оба лазарета,—какъ Воспитательнаго Общества, такъ и Мѣщанскаго училища, чтобы она присутствовала бы «иногда въ классахъ и за обѣдомъ и ужиномъ дѣвицъ на мѣщанской половинѣ», чтобы «ожиданіе видѣть васъ всюду держало весь домъ въ порядкѣ». Императрица «убѣдительно» просила Пальменбахъ водить воспитанницъ каждое воскресенье въ церковь и слѣдить за тѣмъ, «чтобы онѣ соблюдали тамъ величайшую тишину и полнѣйшее благоговѣніе», внушать имъ «съ малыхъ лѣтъ, что первая ихъ обязанность—быть хорошими христіанками», слѣдить «особенно» за преподаваніемъ Закона Божія, поручать инспектрисамъ наблюдать за тѣмъ, «чтобы каждый ребенокъ читалъ акуратно, утромъ и вечеромъ, молитву, не въ силу одной лишь привычки, но въ силу того внутренняго убѣжденія, которое слѣдуетъ внушить имъ о долгѣ и о счастьи, которое испытываетъ христіанинъ въ изліаніи своей души передъ Богомъ и въ испрошеніи у Него помощи». Если окажется, что «кто либо изъ дѣтей небреженъ или лѣнивъ въ исполненіи этого долга», Императрица желала, чтобы это было отмѣчено въ подаваемой ей еженедѣльной вѣдомости, «какъ проступокъ». Вѣдомость эту слѣдуетъ читать дѣтямъ вслухъ, передъ отправленіемъ Императрицѣ, и сопровождать чтеніе выговорами и выраженіемъ одобренія. Въ заключеніе, Императрица выражала Пальменбахъ свое полное довѣріе

и готовность помогать ей въ «трудахъ для блага нашихъ милыхъ дѣтей»¹.

Между тѣмъ здоровье де Лафонъ слабѣло.

Еще въ апрѣлѣ 1796 г. Нелидова, которая непрежнему жила въ Смольномъ, писала князю Куракину: ...«Vous n'apprendrez point avec indifférence, qu'on peut avoir été fort près de la mort à l'âge de soixante dix-huit ans et paraître devoir vigueur et santé en approchant de soixante dix-neuf. C'est ce qui arrive à notre bonne supérieure. L'époque de l'ouverture de la Nawa, qu'on craignait tant pour elle, paraît nous rendre toutes les espérances de son retablissement, il n'y a que le nombre de soixante dix-neuf qui sonne mal à l'oreille»...².

де Лафонъ

Крѣпкій здоровый организмъ де Лафонъ одержалъ на этотъ разъ верхъ, но черезъ годъ состояніе ея здоровья стало внушать серьезныя опасенія за жизнь. Весной 1797 г. де Лафонъ окончательно слегла, и силы ея съ каждымъ днемъ стали падать. За все время болѣзни де Лафонъ Нелидова самоотверженно и неустанно ухаживала за нею до послѣдней минуты. Императрица Марія Феодоровна съ сердечнымъ вниманіемъ слѣдила за болѣзnią де Лафонъ, въ своихъ письмахъ за этотъ періодъ

постоянно высказывала огорченіе по поводу положенія больной, радовалась, если въ состояніи ея здоровья наступало временное улучшение, выражала ей свое сердечное расположеніе, навѣщала ее, посылала къ ней своего лейбъ-медика.

«Je viens d'apprendre dans ce moment, ma chère madame De Palmbach, — писала Императрица 1 июня 1797 г., — l'état critique où se trouve notre bonne vieille maman et j'en suis très inquiète; je vous envoie donc ce courrier pour vous prier de m'en donner au plustôt des nouvelles; j'espère que monsieur Rogertson lui donnera ses soins. Dites à notre bonne maman, que j'adresse au ciel des prières ardentes pour son rétablissement, j'espère que le bon Dieu me la conservera»³.

¹ Арх. Имп. Воен. Общ. Д. 1797 г., № 8 (оп. ан.). Бар. Бюлеръ, стр. 2—3.

² Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec M-elle de Nélidoff, suivie des lettres de M-elle de Nélidoff au prince Kourakine, pp. 275—276. ³ Бар. Бюлеръ, стр. 19.

...«La santé de notre bonne vieille maman m'inquiète beaucoup», — писала Императрица в письме к Palmbach 5 июня 1797 г.¹

...«Vos nouvelles sur notre bonne vieille maman me tranquilisent bien plus que ce que m'en a dit Rogertson, qui était bien inquiet de son état», — писала Императрица Нелидовой в письме от 4 июня 1797 г.²; ...«ce que vous me dites de notre bonne vieille me fait grande peine», — пишет Мария Феодоровна Нелидовой на другой день³. ...«L'état de notre bonne vieille m'afflige sensiblement», — пишет Императрица 6 июня Нелидовой, — cependant elle m'a écrit hier et sa main est bien ferme, ce qui me donne bon espoir encore»...⁴.

«Voici, ma chère enfant, ma lettre pour notre bonne vieille, — писала Императрица Нелидовой в другом письме; ...vous direz à la bonne vieille qu'en toute occasion je serai empressée à lui marquer ma reconnaissance des soins qu'elle a donnés à notre chère communauté»⁵.

Положение больной становилось с каждым днем опаснее.

...«Je crains bien, — писала Императрица Мария Феодоровна Нелидовой 27 июля, — que notre pauvre vieille ne se trouve morte un de ces matins dans son lit, il me parait que sa mort sera douce; mais après que je l'ai vue vendredi, j'avoue que je ne crois pas qu'elle puisse en revenir»...⁶.

...«L'état de notre pauvre vieille, — писала Императрица через десять дней, — me fait augurer une fin prochaine, mais j'espère qu'elle sera douce»...⁷.

Заботливость Императрицы о де Лафонтъ выразилась, между прочим, в том, что Императрица, в виду очевидности близкой смерти больной, заранее обсуждала с Муравьевым подробности ее погребения.

...«Je vous avoue, — писала Императрица Нелидовой 7 августа, — que j'ai parlé à Mouravieff de l'enterrement, mais je ne voulais pas qu'il en parle à personne; j'ai cru de mon devoir de prendre ces arrangements et de donner encore à la bonne vieille un dernier témoignage de reconnaissance»...⁸.

За несколько дней до смерти де Лафонтъ Императоръ и Императрица сделали ей ценные подарки⁹. ...«Dieu veuille que

¹ Бар. Бюлеръ, стр. 20. ² Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec M-elle de Nélidoff, p. 26. ³ Ibid., p. 28. ⁴ Ibid., p. 30. ⁵ Ibid., p. 32. ⁶ Ibid., p. 36. ⁷ Ibid., p. 39. ⁸ Ibid., p. 40. ⁹ Ibid., pp. 41, 44, 45.

notre bonne vieille, — писала при этомъ Императрица, — soit en état de sentir que c'est véritablement le sentiment que nous avons pour elle»...¹ 6 августа въ состояніи здоровья больной наступило замѣтное улучшение. Императрица писала по этому поводу Нелидовой: «J'espère que son état d'hier promet encore sinon un rétablissement mais du moins une prolongation de quelque temps; je vous prie, ma bonne amie, de lui faire mes tendres amitiés et de lui dire que je suis bien réjouie de la savoir mieux»...²

Но уже на слѣдующій день де Лафонъ стало хуже. Нелидова не отходила отъ постели больной. ...«Je conçois tout ce que vous devez éprouver, ma bonne amie, — писала ей Императрица 11 августа, еще до получения извѣстія о смерти де Лафонъ, — et je sens très bien que quoique le spectacle auquel vous assistez est triste et déchirant, il vous fait éprouver cependant un sentiment de contentement de vous même, parce que vous êtes à même de donner vos soins et de remplir vos derniers devoirs vis-à-vis de la bonne maman»... Императрица писала въ томъ же письмѣ о своемъ огорченіи, что, по состоянію здоровья, не можетъ быть теперь у постели де Лафонъ.³

11 августа Совѣтъ доносилъ Императрицѣ: «Сего августа 11-го числа по полуночи въ 5-ть часовъ Госножа Начальница Софія Ивановна де Лафонъ по долговременной болѣзни волею Божіею скончалась»⁴.

Императрица въ тотъ же день писала Нелидовой: «La perte commune que nous avons faite, ma bonne amie, me touche bien, bien sensiblement, la mémoire de notre maman me sera toujours chère et respectable, et doit l'être à toute âme sensible; je suis affligée de ne pas être des vôtres et de ne pouvoir pas, par mes plus tendres soins, partager votre peine. Le nom de notre bonne Lafond sera à jamais vénéré chez nous, et bien souvent nous lui porterons l'hommage de notre reconnaissance dans les prières que nous adresserons au ciel pour elle. Dites à la fille, ma bonne amie, qu'elle me trouvera toujours bien empressée à lui prouver combien le souvenir de sa mère m'est cher»...⁵

Смерть де Лафонъ не была неожиданностью. Этимъ объясняется, почему въ самый день ея смерти былъ изданъ Высо-

¹ Ibid., p. 44. ² Ibid., p. 43. ³ Ibid., pp. 47—48. ⁴ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Переп. по Восп. Общ. 1797 г. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 4 (оп. ил.), № 78, л. 1. ⁵ Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec M-elle de Nélidoff, pp. 46—47.

чайшій указъ Императора Павла о назначеніи ей преемницы:
 «Извѣстившись съ крайнимъ прискорбіемъ, — говорилось въ
 указѣ, — о кончинѣ начальницы Общества благородныхъ дѣвицъ

Е. А. ПАЛЬМЕНБАХЪ.

Де-Лафонъ, которой заслуги тѣмъ болѣе для Насъ памятны,
 что она была первою участницею при основаніи сего полез-
 наго заведенія, и въ уваженіе представленія Ея Импе-
 раторскаго Величества, Нашей Любезнѣйшей Супруги, яко
 главноначальствующей надъ тѣмъ Обществомъ, Всемилости-
 вѣйше повелѣваемъ быть въ ономъ начальницею полковницѣ

Пальменбахъ, присвоив ей по сему мѣсту титулъ превосходительства»¹.

По поводу этого указа Императрица писала Нелидовой:

...«Vous aurez été satisfaite de l'ukase de notre cher Empereur, qui en nommant Madame de Palmbach à la place de notre bonne vieille, fait de celle-ci l'éloge le plus vrai et le plus flatteur, et rend bien justice à tout son grand mérite, qui doit rendre sa mémoire respectable à toute la nation»...².

Смерть де Лафонъ произвела сильное впечатлѣніе на всѣхъ, не исключая Императора и Императрицы. «Je partage vivement votre douleur», писалъ Императоръ Нелидовой³. «Il me paraît que cette sainte Lafond m'unit chaque fois davantage à ceux que j'aime»⁴, писала Императрица; въ другомъ письмѣ она пишетъ:... «J'ai beaucoup rêvé d'elle cette nuit»...⁵.

Ихъ Величества дѣлали личныя указанія и распоряженія о погребеніи де Лафонъ. «Il serait en vérité temps, — писалъ Императоръ Павелъ Нелидовой,—que vous veniez chez nous, ne serait ce que pour un moment, pour prendre des arrangements nécessaires à l'enterrement et au deuil»⁶. «S'il fallait peut être à Mouraviëff du drap noir,—писала 12 августа Императрица,—pour tendre la salle en noir, où le corps sera exposé, il pourrait, à ce que je crois, trouver à emprunter au garde-meuble, de celui qui a servi pour le deuil; il le rendrait incessamment après la cérémonie»⁷.

Отпѣваніе было совершено дважды: сперва въ Смольномъ, а потомъ въ реформатской церкви Св. Петра⁸. Печальный обрядъ носилъ чрезвычайно трогательный, сердечный характеръ и отличался большой простотой, безъ малѣйшей пышности.

...«Tout le monde a trouvé l'enterrement de notre bonne vieille,—писала Императрица Нелидовой,—comme il devait l'être, simple et bien attendrissant»...; въ томъ же письмѣ рукой Императора приписано: «Tout ce que j'apprends de votre convoi me touche singulièrement»...⁹.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 2 (оп. кн.), л. 140; Д. 1797 г., № 4 (оп. кн.), № 78, л. 2. ² Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec M-elle de Nélidoff, p. 49. ³ Ibid., p. 50. ⁴ Ibid., p. 51. ⁵ Ibid., p. 49. ⁶ Ibid., p. 48. ⁷ Ibid., p. 49. ⁸ Карабанъ (Р. Ст. 1871 г., т. III, 45). ⁹ Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec M-elle de Nélidoff, p. 51.

Де Лафонъ была погребена на Волковомъ кладбищѣ. На памятникѣ на ея могилѣ, кромѣ имени, фамиліи, годовъ рожденія и смерти, была сдѣлана слѣдующая надпись: *Dame d'honneur de Sa Majesté l'Impératrice et Dame de l'Ordre de S-te Catherine de la II-me classe. Supérieure de la Communauté Impériale des Demoiselles nobles, elle a organisé cet institut et l'a dirigé pendant 33 ans, avec autant de zèle, que de succès. La reconnaissance et la piété filiale lui ont érigé ce monument*¹.

При назначеніи Пальменбахъ помощницей начальницы, ей сразу были предоставлены такія права, какими не пользовалась ея предшественница.

Въ первомъ же письмѣ послѣ назначенія Пальменбахъ помощницей начальницы Императрица писала ей: «J'attends de vos nouvelles par m-me de Lafond et par vous, deux fois la semaine pendant mon absence, je vous repondrai avec exactitude et vous renouvellerai toujours avec plaisir l'assurance, que je suis votre affectionnée Marie»². Точно также въ своихъ письмахъ съ распоряженіями по Смольному Императрица одновременно обращалась къ де Лафонъ и Пальменбахъ. По письмамъ Императрицы Маріи Феодоровны можно судить, насколько энергична была дѣятельность Пальменбахъ въ качествѣ помощницы начальницы. Императрица всецѣло предоставила Пальменбахъ, вмѣстѣ съ инспектрисами, выборъ классныхъ дамъ³, опредѣленіе, сколько требуется учителей музыки⁴, французскаго языка⁵, вообще многія распоряженія относительно преподавателей и содержанія ихъ⁶. На Пальменбахъ лежали заботы о больныхъ воспитанницахъ⁷, о развлеченіяхъ воспитаницъ. . . «J'approuve parfaitement, ma chère madame de Palmbach, votre projet de réunir les jours de fêtes nos élèves dans la salle et de les faire danser; cet exercice, pris modérément, ne peut que leur faire du bien et former leur maintien», — писала по этому поводу Императрица⁸. На Пальменбахъ возложила Императрица заботы и о религіозно-правственномъ воспитаніи дѣтей⁹. Такъ, Императрица писала ей по поводу того, что Пальменбахъ будетъ сопровождать воспитаницъ въ церковь. . . «C'est un point fort important, sur lequel

¹ Имп. Марія Феод. (Р. Стар. 1890 г., III, стр. 821 прим.). ² Бар. Буолеръ, стр. 3.
³ Тамъ же, стр. 4. ⁴ Тамъ же, стр. 4. ⁵ Тамъ же, стр. 20. ⁶ Тамъ же, стр. 6—7, 14 и др. ⁷ Тамъ же, стр. 4, 7, 10 и др. ⁸ Тамъ же, стр. 5. ⁹ Тамъ же, стр. 3.

je vous conjure de porter toute votre attention, car sans une véritable dévotion la vie de l'homme sera toujours hérissée d'épines»¹.

Пальменбахъ имѣла высшій надзоръ и за занятіями воспитанницъ руководѣемъ², заботилась о хозяйственной части³, слѣдила за выполненіемъ въ точности реформъ Императрицы Маріи Феодоровны⁴.

Дѣятельность Пальменбахъ въ Смольномъ съ первыхъ же дней ея службы была всесторонней; фактически, она была уже съ весны 1797 г. полновластной правительницей Воспитательнаго Общества. Императрица была чрезвычайно довольна дѣятельностью Пальменбахъ. Вернувшись съ коронаціонныхъ торжествъ изъ Москвы весною 1797 г., Императрица не замедлила посѣтить Смольный и осталась очень довольна всѣмъ. «J'aurais voulu vous exprimer, ma chère madame de Palmbach, — писала Императрица 16 мая 1797 г. — tout le contentement que mon cœur a ressenti, en me revoyant à ma chère Communauté et en la trouvant telle que (je) l'ai vue Mercredi; c'est à vos soins que je dois la satisfaction que j'ai éprouvée, aussi bien assurément ma reconnaissance vous est elle acquise... j'espère que vous êtes convaincue de tous les sentiments d'estime que vous méritez si bien»...⁵.

При такихъ условіяхъ вполнѣ понятно, что преемницей де Лафонтъ могла быть только Пальменбахъ.

¹ Бар. Бюлеръ, стр. 6. ² Тамъ же, см., напр., стр. 8 и др. ³ Тамъ же, стр. 10, 15 и др. ⁴ Тамъ же, см., напр., стр. 7. ⁵ Тамъ же, стр. 18.

IV.

Заботы Императрицы о служебномъ персоналѣ.—Строительныя работы въ Смольномъ.—Веденіе хозяйственной части.—Смерть Императора Павла.

роникнутая чувствомъ долга, строгая исполнительница взятыхъ на себя обязанностей, Императрица Марія Теодоровна и отъ другихъ требовала такой же энергичной и усердной работы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Императрица умѣла видѣть и дѣлать дѣятельность своихъ сотрудницъ и сотрудниковъ по Смольному. Она не разъ поручала Совѣту объявить отъ имени Ея Величества благодарность тѣмъ или другимъ инспектрисамъ и класснымъ дамамъ за порядокъ и чистоту въ помѣщеніяхъ ихъ возрастовъ и т. п.¹

Въ январѣ 1797 г. Императрица, «яко Начальствующая надъ Воспитательнымъ Обществомъ благородныхъ дѣвицъ», представила Государю особый докладъ, въ которомъ, указывая, что «Общества благородныхъ дѣвицъ четыре Инспектриссы Роштокъ, Дешанъ и двѣ сестры Зильберейзенъ долговременною, усердною и рѣвностною службою, а равно отлѣннымъ о порученныхъ имъ воспитанницахъ попеченіемъ, удостоились Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества благоволенія», поручала ихъ вниманію Императора, какъ «особъ, заслуживающихъ всеобществоваемаго награжденія»².

¹ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 7 (оп. кн.), лл. 56, 83, ср. л. 54.
² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 2 (оп. кн.), л. 22.

Указомъ Правительствующему Сенату Государь пожаловалъ инспектрисамъ помѣстья въ Петербургской губерніи: инспектрисѣ Дешанъ съ 379 душами крѣпостныхъ крестьянъ мужскаго пола, Роштокъ — съ 208 душами, старшей сестрѣ Зильберейзенъ — съ 203 душами, младшей — съ 202 душами ¹.

Въ январѣ 1797 г. инспектриса третьяго возраста благородныхъ дѣвицъ, Дешанъ, подала Императрицѣ прошеніе объ увольненіи. Императрица согласилась на ея отставку, но не прежде, чѣмъ состоится вынискъ. Императрица поручила Совѣту изъяснить инспектрисѣ Дешанъ признательность Ея Величества «за усердное и ревностное исполненіе порученной ей должности и похвальное поведеніе въ теченіе тридцатилѣтняго ея служенія»; кромѣ того, Императрица полагала справедливымъ, въ виду того, что она уже получила «отъ щедротъ Его Императорскаго Величества за всѣ ея труды, въ дѣйствительную пользу Отечества обратившіяся, Всемилюстивѣйшее награжденіе», чтобы и «со стороны Общества оказана ей была должная благодарность». Императрица повелѣла отвести ей въ Смольномъ «пристойную» квартиру и производить «нынѣ получаемое содержаніе, за исключеніемъ жалованья» ².

Въ виду ухода инспектрисы Дешанъ, Императрица подробно остановилась на вопросѣ о замѣщеніи ея и перемѣщеніи инспектрисъ ³.

На мѣсто новой инспектрисы была избрана классная дама Анна Львова, Императрица утвердила этотъ выборъ и въ то же время поручила графу Завадовскому объявить классной дамѣ Іерке, «за усердіе и особливую привязанность» къ воспитанницамъ, «совершенное удовольствіе и благоволеніе» Ея Величества: первоначально Іерке была выбрана въ инспектрисы, но «отъ онаго званія отказалась единственно по той причинѣ, что поступающая въ число инспектрисъ принуждена была бы оставить порученныхъ ей воспитанницъ» ⁴.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Императрица повелѣвала избрать четырехъ новыхъ классныхъ дамъ и обсудить вопросъ, не требуется ли

¹ Тамъ же, лл. 18—21. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 2 (оп. кн.), лл. 23—24.

³ Роштокъ тоже собиралась совсѣмъ выйти въ отставку и только «въ угодность» Императрицѣ осталась въ Обществѣ. [Тамъ же, ср. Д. 1802 г., № 8 (оп. кн.), № 33; Д. 1797 г., № 2 (оп. кн.), лл. 23—23]. ⁴ Тамъ же, лл. 43—44.

въ Мѣщанское училище, въ виду его увеличенія противъ первоначальнаго плана Императрицы, еще одна инспектриса ¹.

Совѣтъ Воспитательнаго Общества, съ своей стороны, призналъ, что увеличеніе числа инспектрисъ и классныхъ дамъ представляется настоятельно необходимымъ, такъ какъ, вслѣдствіе измѣненія правилъ пріема, предстоитъ увеличеніе числа воспитанницъ ².

Въ составѣ классныхъ дамъ въ первые годы начальствованія Императрицы Маріи Ѳеодоровны надъ Смольнымъ вообще произошло много перемѣнъ. Число ихъ увеличилось, кромѣ того, многія изъ прежнихъ классныхъ дамъ ушли; одѣй—по состоянію здоровья, другія, какъ признанныя не вполне соответственными для воспитательской дѣятельности ³.

Нѣкоторымъ Императрицей была назначена пенсія ⁴, другія увольнялись безъ пенсій ⁵. Въмѣстѣ съ тѣмъ, въ теченіе 1797 г., по ходатайству новгородскаго митрополита, съ дозволенія Императрицы, была перемѣщена, согласно просьбамъ, въ другіе монастыри часть монахинь, жившихъ въ Смольномъ. За ними было пожизненно сохранено получавшееся ими въ Смольномъ жалованье, по 100 р. въ годъ каждой, и, кромѣ того, было выдано каждой на дорогу по 50 рублей ⁶.

Черезъ годъ послѣ вступленія въ начальствованіе надъ Воспитательнымъ Обществомъ Императрица въ рескриптѣ на имя члена Совѣта графа Завадовскаго писала: «Во исполненіе даннаго отъ Меня 12-го Ноября прошлаго года обѣщанія, что по прошествіи года, когда приведена будетъ въ порядокъ хозяйственная часть воспитательнаго Общества Благородныхъ дѣвицъ и усмотрится на самомъ дѣлѣ усердіе ревность и исправность въ должности находящихся при семъ Обществѣ разнаго пола и званія чиновъ, получать они по мѣрѣ заслугъ и состоянія каждаго, должное за понесеніе труда воздаяніе, я

¹ Тамъ же. ² Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Переп. по Восп. Общ. 1797 г. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 2 (оп. кн.), лл. 89, 147, 149 и др.; Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.); Д. 1798 г., № 7 (оп. кн.). ⁴ Размѣръ пенсій не былъ постояннымъ. Одной, напр., классной дамѣ было назначено Императрицей 100 р. въ годъ и квартира при Обществѣ, другой—200 р., третьей—400 р., четвертой даже 600 р. См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 2 (оп. кн.), л. 147; Д. 1800 г., № 1 (оп. кн.), № 90; Д. 1800 г., № 9 (оп. кн.), лл. 16, 18. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Оп. Б., № 196. Швангъ, стр. 55—56. ⁵ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 2 (оп. кн.), л. 149. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 2 (оп. кн.), лл. 29, 30, 145, 146.

желаю, чтобъ отъ Совѣта, при помянутомъ Обществѣ учрежденнаго, поднесенъ былъ мнѣ списокъ таковыхъ отличившихся, съ показаніемъ, какое имянно заслуживаютъ они, по мнѣнію Совѣта, награжденія»¹. Совѣтъ представилъ Императрицѣ списокъ всѣхъ состоящихъ на службѣ Воспитательнаго Общества лицъ, съ показаніемъ, съ какого года кто находится на службѣ при Обществѣ и сколько получаетъ жалованья².

Въ концѣ декабря 1797 г. Императрицей были назначены прибавки къ жалованью большинству лицъ воспитательскаго и

Медаль въ память коронаціи Императора Павла I,
работы Императрицы Маріи Феодоровны.

учебнаго персонала, а также служащимъ по хозяйственной, медицинской частямъ и при канцеляріи, а также нѣкоторымъ мастеровымъ и прислугѣ. Инспектору классовъ было прибавлено къ получаемымъ имъ уже 900 р. еще 300 р.; четыремъ инспектрисамъ Воспитательнаго Общества было прибавлено по 200 р. въ годъ каждой, класснымъ дамамъ—отъ 14 до 239 р. въ годъ.

Раньше классныя дамы благороднаго отдѣленія получали по 336 р., 286 р. и 186 р. въ годъ; съ прибавками онѣ стали получать: одна—575 р., двѣ—по 400 р., двѣ—по 350 р., остальные—по 300 р. въ годъ. Учительницамъ прибавки были назначены въ размѣрѣ отъ 14 до 164 р. въ годъ; раньше онѣ получали отъ 136 до 286 р. въ годъ, съ прибавками четыре

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), л. 132; ср. Д. 1796 г., № 7 (оп. кн.), л. 31. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), л. 132.

учительницы стали получать по 300 р., одна 250 и одна 200 р. въ годъ. Учителямъ было прибавлено отъ 100 до 300 р. каждому ¹.

Крупный расходъ вызвала въ 1797 г. перестройка помѣщений Воспитательнаго Общества, необходимая вслѣдствіе увеличенія числа воспитанницъ и раздѣленія возрастовъ на отдѣленія. При этомъ былъ упрядненъ большой въ два свѣта институтскій театръ. Въ нижнемъ его этажѣ были устроены классы, въ верхнемъ — три дортуара и помѣщенія для трехъ классныхъ дамъ ².

Въ томъ же году, съ соизволенія Императрицы, вмѣсто расположенныхъ за каналомъ ³ противъ Мѣщанскаго училища пришедшихъ въ негодность деревянныхъ домовъ, въ которыхъ жила часть прислуги Воспитательнаго Общества, были построены на экономическихъ началахъ два новыхъ деревянныхъ дома. Вся постройка обошлась немного болѣе 1.000 р. Часть строительныхъ матеріаловъ была выбрана изъ сломанныхъ домовъ, на приобрѣтеніе добавочнаго матеріала и оплату плотничныхъ и печныхъ работъ были употреблены деньги изъ арендной платы, которую Воспитательное Общество получало за отдаваемые въ аренду дома и участка ⁴. Одновременно внутри ограды Воспитательнаго Общества строился, по утвержденному Императрицей плану, новый домъ для монахинь. Расходы по его постройкѣ были исчислены въ 12.160 р. ⁵.

Возможность такихъ ежегодныхъ и единовременныхъ затратъ по содержанию Воспитательнаго Общества обуславливалась цѣлымъ рядомъ мѣропріятій Императрицы. По указаніямъ Императрицы были достигнуты, главнымъ образомъ, благодаря трудамъ эконома Муравьева ⁶, сокращенія многихъ расходовъ. Такъ, прекращенъ былъ отпускъ стола или выдача припасовъ натурою многимъ должностнымъ лицамъ. Лица эти не понесли

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 2 (оп. кн.), л. 151; Д. 1797 г., № 17 (оп. кн.), лл. 12, 25—31. Въ мѣѣ 1797 г. было увеличено до 300 р. жалованье шовъ определеннымъ класснымъ дамамъ, получавшимъ первоначально по 200 р. въ годъ [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 17 (оп. кн.), лл. 34—35]. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 2 (оп. кн.), лл. 45, 46; Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), л. 26. ³ Каналъ былъ тамъ, гдѣ теперь находится Пальменбахская улица. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), л. 33. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), л. 108; Д. 1797 г., № 17 (оп. кн.), л. 9. ⁶ Императрица очень цѣнила его труды и неоднократно проявляла по отношенію къ нему особо милостивое вниманіе [см., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 2 (оп. кн.)].

ущерба, имъ были назначены въ соответствующемъ размѣрѣ столовыя деньги ¹. Воспитательное же Общество получало значительную экономію, такъ какъ при прежнемъ порядкѣ было трудно вести точный учетъ припасовъ и порцій, вслѣдствіе чего открывалась возможность злоупотребленій со стороны низшаго служебнаго персонала по хозяйственной части.

Упорядоченіе коснулось всѣхъ сторонъ хозяйственной части. Оказалось, напр., что для привоза и отвоза въ Смольный учителей, для поѣздокъ лицъ воспитательскаго персонала и различныхъ надобностей Общества имѣется недостаточное количество лошадей, при чемъ большинство ихъ, кромѣ того, за дряхлостью, не годится для работы. Приходилось, вслѣдствіе этого, довольно много тратить на наемъ лошадей. Тотчасъ старыя лошади были проданы, куплены новыя, число лошадей значительно увеличено. Было установлено, какъ норма, имѣть 12 лошадей, не считая выѣзда въ шесть лошадей цугомъ для начальницы ².

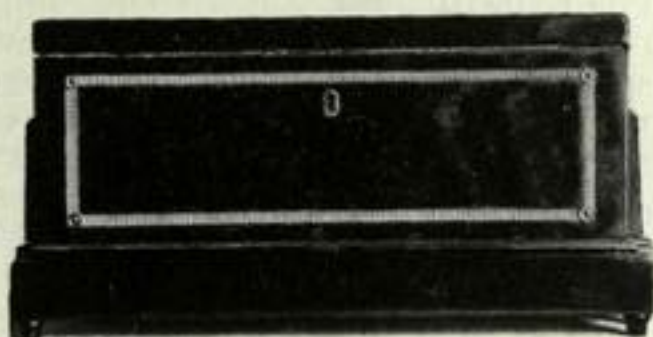
Заведена была подробная отчетность, установленъ порядокъ расходования суммъ, обезпечивающій самую строгую бережливость и исключаящій возможность какихъ либо злоупотребленій ³. Даже такой незначительный расходъ, какъ, напр., установившаяся обычаемъ выдача въ великомъ посту духовенству Смольнаго монастыря за говѣнье воспитанницъ 25 р., производился только послѣ обстоятельныхъ справокъ, подтверждавшихъ правильность этого расхода ⁴.

Заботы объ улучшеніи финансоваго положенія Воспитательнаго Общества, однако, не доходили до стремленія сокращать расходы во что бы то ни стало. Строгая экономія въ томъ, гдѣ это представлялось возможнымъ, соединялась съ крупными расходами тамъ, гдѣ это по какимъ-либо соображеніямъ признавалось цѣлесообразнымъ. Таковы были строительные расходы,

¹ Въ общей сложности было назначено на выдачу столовыхъ денегъ 7.324 р. въ годъ [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 2 (оп. кн.), л. 25; Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), л. 13; Д. 1797 г., № 4 (оп. кн.), лл. 3—5]. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), л. 1. Временами число лошадей возрастало до 22 [Д. 1797 г., № 1 (оп. кн.)]. Одновременно, въ работахъ объ улучшеніи стола воспитанницъ, по повелѣнію Императрицы, было вдвое увеличено число коровъ на фермѣ Смольнаго. Къ концу 1796 г. было 13 коровъ; въ теченіе 1797 г. было куплено еще 12 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 1 (оп. кн.)]. ³ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), лл. 13, 15, 24—25. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), л. 62.

расходы по увеличенію содержанія служащимъ и т. п., даже расходы по заведенію въ Воспитательномъ Обществѣ собственнаго оркестра ¹ и устройству празднествъ ².

Однимъ изъ главныхъ источниковъ для покрытія строительныхъ расходовъ была продажа оказавшихся излишними матеріаловъ по постройкѣ Смольнаго монастыря. Еще за нѣсколько дней до смерти Императрицы Екатерины II было предложено продать на Олонекіе казенные заводы 276 чугунныхъ капителей и вазъ, приготовленныхъ ранѣе для Смольнаго собора, вѣсомъ 22.000 пудовъ ³. Въ январѣ 1797 г., по повелѣнію Императора Павла, было приобретено въ Смольномъ монастырѣ разныхъ матеріаловъ для постройки Михайловскаго замка на 29.670 р. 23 к. ⁴. Часть матеріаловъ была передана для постройки Псаа-кѣвскаго собора ⁵.

Кассета.

Внимательно руководя хозяйственной частью Смольнаго, Императрица скоро убѣдилась въ необходимости дополнительнаго ежегоднаго отпуску изъ казны.

31 декабря 1797 г., по докладу Императрицы, въ которомъ она указывала Государю, что, «нынѣ, по учиненіи вѣрнаго и подробнаго разчисленія и составленія новаго всему Обществу Стата», она «усмотрѣла на самомъ дѣлѣ недостатокъ въ настоящихъ доходахъ» и прибѣгала «вторично къ щедротамъ» Его Величества. Императоръ Павелъ утвердилъ новую ежегодную прибавку Воспитательному Обществу въ размѣрѣ 22.000 р. изъ «остаточнаго казначейства». Одновременно Его Величествомъ было удовлетворено ходатайство Императрицы о вы-

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), л. 65. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 1 (оп. кн.). ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 7 (оп. кн.), л. 67; Д. 1796 г., № 8 (оп. кн.), л. 36. ⁴ Высоч. повел. 28 января 1797 г. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), л. 26; Д. 1800 г., № 1 (оп. кн.), № 206; Д. 1802 г., № 4 (оп. кн.), № 2]. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 4 (оп. кн.), № 26.

дачь изъ Кабинета, въ добавокъ на содержаніе пансіонерокъ Государя, по 5.086 р. въ годъ ¹.

Очень много, какъ на строительные расходы, такъ и другія потребности Воспитательнаго Общества, отпускалось изъ личныхъ средствъ Императрицы и другихъ Особъ Императорскаго Дома. Начиная съ ноября 1796 г., ежегодно жаловалось Императрицей, Великими Княгинями и Великими Князьями на Воспитательное Общество по 40.000 р. ². Деньги эти по волѣ Императрицы хранились въ особой шкатулкѣ («кассетѣ») у эконома Муравьева, а ключъ отъ нея находился у члена Совѣта С. И. Плещеева ³.

Эти деньги шли частью на «приращеніе процентами» ⁴, частью, по указаніямъ Императрицы, употреблялись на покрытіе различныхъ расходовъ по Воспитательному Обществу. Изъ этихъ денегъ ежегодно, напр., выдавалось 10.000 р. на содержаніе Воспитательнаго Общества ⁵. Изъ этого же источника была покрыта въ 1797 г. передержка по содержанію Воспитательнаго Общества въ 10.288 р. ⁶. Изъ него же были отпущены въ томъ же году деньги (12.160 р.) на постройку дома для монахинь ⁷, а въ 1798 г.—4.410 р. 56 к. на постройку новаго деревяннаго лазарета для прислуги Общества ⁸. Изъ Кассеты было въ 1798 г. истрачено 1.000 р. на покупку фортепіанъ для Общества ⁹, за счетъ ежегодно жалуемыхъ Императрицей, Великими Княгинями и Великими Князьями суммъ было Императрицей повелѣно отнести установленную въ декабрѣ 1797 г. ежегодную прибавку жалованья служащимъ Смольнаго, въ общей суммѣ—6.635 р. ¹⁰, оплату уроковъ, которые отъ инспектора классовъ, въ виду сложности его обя-

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 3 (оп. кн.), л. 2; Д. 1796 г., № 8 (оп. кн.), л. 51; Д. 1796 г., № 1 (оп. кн.), л. 3; Д. 1797 г., № 11 (оп. кн.), л. 4. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), л. 8. Сумма эта изменялась. Въ июнѣ 1799 г. Императрица, напр., сообщила Совѣту, что «любезная ея внучка Великая Княжна Марія Александровна жалуетъ Обществу благородныхъ дѣвочъ по 1.500 р. въ годъ [Д. 1797 г., № 17 (оп. кн.), л. 33]. Великою Княжнѣ въ это время еще не было мѣсяца [Шильдеръ. Имп. Александръ I, т. I, стр. 189]. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), л. 8; Д. 1797 г., № 2 (оп. кн.), л. 14. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 17 (оп. кн.), л. 16. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 3 (оп. кн.), л. 4; Д. 1797 г., № 17 (оп. кн.), л. 13; Д. 1797 г., № 11 (оп. кн.), л. 3. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 17 (оп. кн.), л. 11; Д. 1797 г., № 2 (оп. кн.), л. 150. ⁷ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), л. 108; Д. 1797 г., № 17 (оп. кн.), л. 9. ⁸ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 17 (оп. кн.), л. 15. ⁹ Тамъ же, л. 14. ¹⁰ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 2 (оп. кн.), л. 151; Д. 1797 г., № 17 (оп. кн.), л. 12.

занностей, были переданы другим преподавателям¹, увеличение съ 1 января 1800 г. на 1.400 р. въ годъ вознагражденія нѣкоторымъ класснымъ дамамъ². Изъ Кассеты же выдавались при выпускѣ пособія недостаточнымъ воспитанницамъ. Императрица первоначально установила норму такого пособія въ 300 р., но при первомъ же выпускѣ, въ виду малаго числа нуждавшихся³ въ пособіи, увеличила размѣръ выдачи до 500 р. каждой⁴.

Въ 1800 г., при второмъ выпускѣ, пособіе было дано сорока воспитанницамъ, въ размѣрѣ отъ 150 до 500 р., всего на сумму 15.000 р.; изъ нихъ 10.000 р. были взяты изъ Кассеты, а 5.000 р. пожалованы Императоромъ⁵.

Императрица не ограничивалась установленнымъ ею ежегоднымъ пожертвованіемъ на Воспитательное Общество 15.000 р. По различнымъ случаямъ она постоянно приходила на помощь Обществу, жалую то деньгами, то разными вещами. Такъ, напр., въ 1797 г. Императрица ушла отъ своихъ личныхъ средствъ недоимку въ 437 р., числившуюся за одной оставившей Воспитательное Общество своекоштной воспитанницей⁶. Въ томъ же году Императрица пожаловала для благородныхъ воспитанницъ третьяго возраста много бѣлья и прочихъ вещей⁷.

Императоръ Павелъ оказывалъ своей Супругѣ полное содѣйствіе въ ея заботахъ о Смольномъ. Онъ всегда и безъ промедленія⁸ удовлетворялъ всѣ ходатайства Императрицы о Смольномъ, съ которыми она обращалась «яко главноначальствующая надъ Обществомъ».

Спокойное теченіе жизни и дѣятельности Смольнаго рѣзко нарушилось неожиданной кончиной Императора Павла I. Сильное потрясеніе, постигшее всю Царскую Семью и особенно Императрицу Марію Феодоровну, не могло не найти отклика въ Смольномъ, состоявшемъ подъ особымъ непосредственнымъ покровительствомъ и руководствомъ Императрицы.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 17 (оп. кн.), л. 32. ² Тамъ же, л. 34.

³ Пособіе при выпускѣ 1797 г. было выдано 15 воспитанницамъ [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 17 (оп. кн.), лл. 4, 5]. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 17 (оп. кн.), лл. 1, 4, 5. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 17 (оп. кн.), лл. 36, 37. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 2 (оп. кн.), л. 85. ⁷ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), л. 77; Д. 1797 г., № 4 (оп. кн.), № 59, лл. 1—2. ⁸ Собств. Е. И. В. Библ., № 640. Дв. Виллямова, ч. II, стр. 223. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 3 (оп. кн.), л. 3а.

Но даже въ самые тяжелые дни скорби Императрица не оставляла руководства Смольнымъ. Она нашла въ себѣ силы въ собственноручномъ письмѣ къ Нелидовой давать точныя указанія, какъ воспитанницамъ Смольнаго прощаться съ тѣломъ покойнаго Императора: «Si les tabliers ne sont pas tout prêts, — писала Императрица, — les ceintures suffiront; qu'elles s'approchent avec respect, qu'elles se prosternent deux à deux et qu'elles baisent la main. Dites à la Palmbach et à nos bonnes inspectrices que je les conjure à veiller à ce que nos enfants s'acquittent de ce sacré devoir avec tout le respect et la reconnaissance qu'elles doivent à notre pauvre cher Empereur...»¹.

¹ Correspondance de S. M. Impératrice Marie Feodorowna avec M-elle de Nélidoff, p. 98.

V.

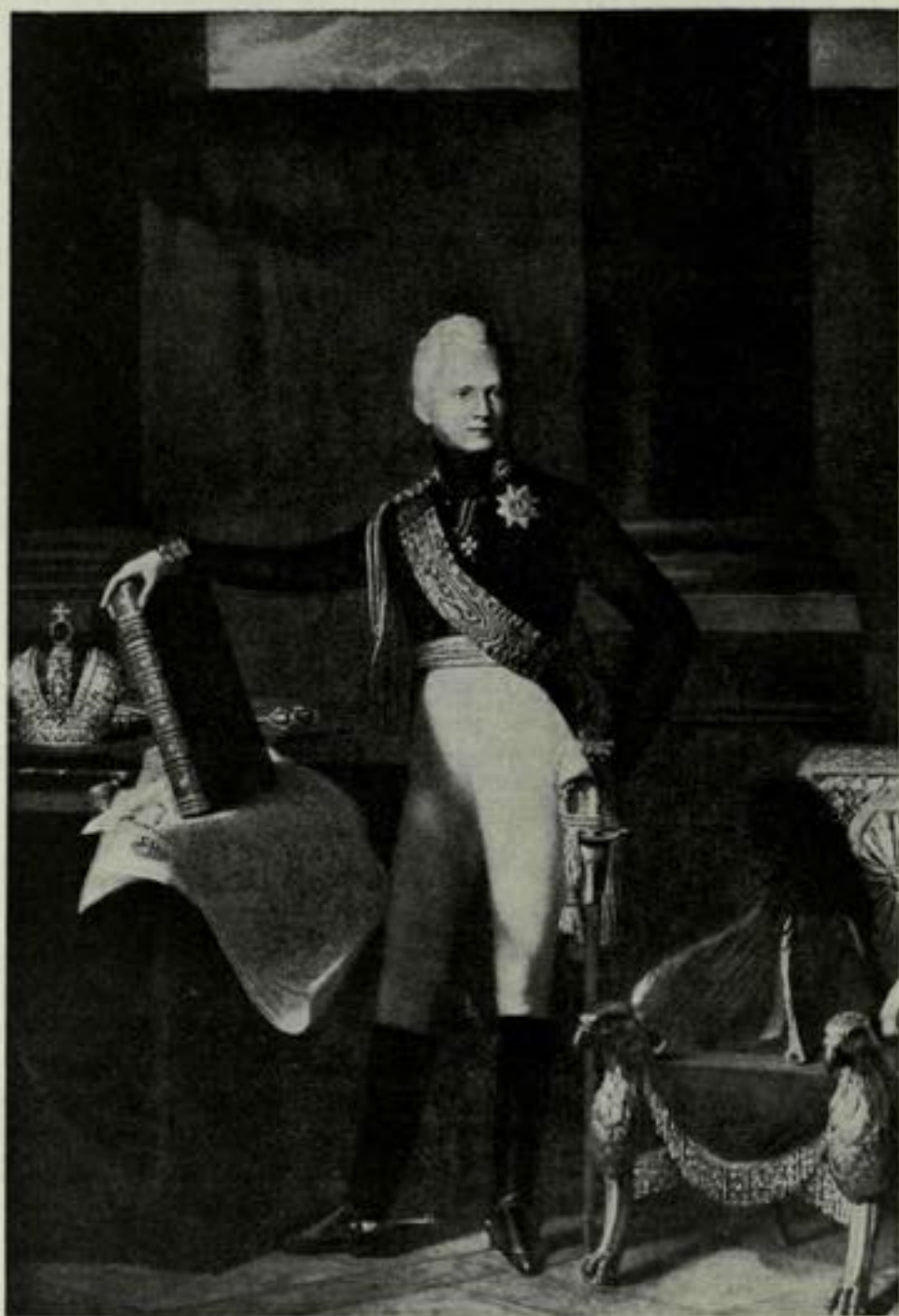
Просвѣдительно-благотворительная дѣятельность Императрицы Марии Ѳеодоровны послѣ смерти Императора Павла. — Личность Императрицы и ея отношеніе къ находившимся подъ ея вѣдѣніемъ учрежденіямъ. — Особое отношеніе Императрицы къ Смольному. — Отставка Пальменбахъ. — Назначеніе начальницей Адлербергъ.

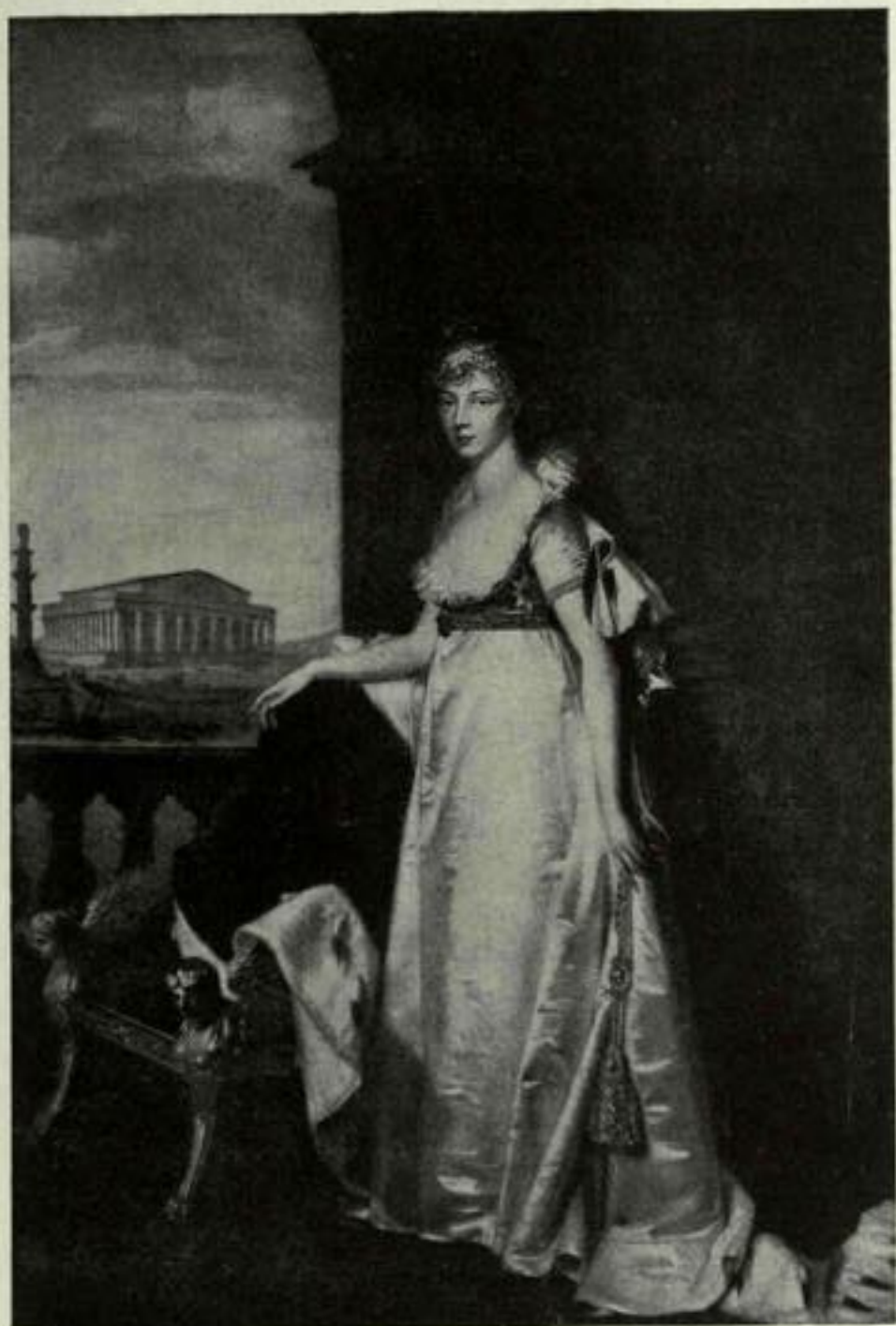
ослѣ смерти Императора Павла Императрица Марія Ѳеодоровна хотѣла имѣть вліяніе на государственныя дѣла¹, но она не была создана для политической дѣятельности. «Принцесса Вюртембергская, Великая Княгиня или Императрица, она всегда будетъ только женщиной и ничѣмъ больше», писалъ о ней одинъ французскій дипломатъ².

Однако, со времени вступленія на престолъ Императора Александра положеніе Императрицы Маріи Ѳеодоровны значительно измѣнилось. Она становится главой семьи, требуя отъ всѣхъ членовъ ея, не исключая и Императора Александра, непрекословнаго исполненія своей воли во всѣхъ семейныхъ дѣ-

¹ Моранъ, I, 200. ² La Cour de Russie, p. 234.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСЕВНА.

лах¹. Кроме того, Императрица взяла всецѣло въ свои руки высшее управленіе находившимися въ ея вѣдѣніи учебно-воспитательными заведеніями и окончательно посвятила себя просвѣтительно-благотворительной дѣятельности.

И въ той и въ другой области Императрица ревниво оберегала свои права. Императору Александру приходилось постоянно считаться съ взглядами и желаніями Императрицы Матери². Въ дѣлахъ «главноначальствованія» надъ просвѣтительно-благотворительными учрежденіями Императоръ Александръ предоставилъ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ полную власть³ и являлся лишь исполнителемъ ея желаній. Императрица не допускала ни малѣйшаго уклоненія отъ точнаго исполненія выраженного ею желанія, намѣченного плана, никакого вмѣшательства въ свою дѣятельность, какъ «главноначальствующей»; въ противномъ случаѣ выражала намѣреніе совершенно отстраниться отъ дѣлъ управленія⁴.

Императоръ Александръ высоко цѣнилъ просвѣтительно-благотворительную дѣятельность своей Августѣйшей Матери, внимательно относился къ ея планамъ и проектамъ, не разъ выражалъ ей свою благодарность. «...L'Empereur lut avec beaucoup d'attention la grande note,—писалъ, напр., въ своемъ дневникѣ Вилламовъ, секретарь Императрицы Маріи,—et après l'avoir achevé il en temoigna sa satisfaction, se reservant d'en remercier demain sa mère de ce travail, qui, dit il, est on ne peut pas mieux soigné»⁵. Тѣмъ не менѣе, Императоръ Александръ иногда нѣсколько тяготился той настойчивостью, съ которой Императрица требовала немедленнаго осуществленія своихъ предположеній.

Императрица Марія Феодоровна умѣла окружать себя достойными и талантливыми людьми. «Она окружаетъ себя,—писалъ о ней въ 1804 г. секретарь саксонскаго посланника

¹ Вол. Кн. Николай Михайловичъ. Имн. Елизавета Алексѣевна, I, 277. Бар. Бюлеръ (Р. Ст. 1890 г., X, 216). Шенганъ, 1—2, 17—21; ср. Зап. гр. Головиной, 260. Legerix, I, 70. ² Вол. Кн. Николай Михайловичъ. Имн. Елизавета Алексѣевна, I, 277. Вол. Кн. Николай Михайловичъ. Перев. Имн. Александра I съ Вол. Кн. Екатериной Павловной. ³ Относительно просвѣтительно-благотворительной дѣятельности Императрицы Маріи Феодоровны Императоръ Александръ I говорилъ, что Императрица «est Maitresse de faire comme Elle l'entend» (Собств. Е. И. В. Библ., № 640. Дневн. Вилламова, I, 199). ⁴ Собств. Е. И. В. Библ., № 640. Дневн. Вилламова, I, 199—200. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имн. Маріи. Оп. Б., № 284. ⁵ Собств. Е. И. В. Библ., № 640. Дневн. Вилламова, I, 221, ср. 223.

Розенцвейгъ,—самыми замѣчательными въ Россіи людьми, какъ по рожденію, такъ по заслугамъ и отличіямъ»¹.

Вокругъ Императрицы была собрана группа художниковъ и архитекторовъ: Гонзаго, Мартосъ, Скотти, Воронихинъ и Томонъ. У Императрицы, главнымъ образомъ въ Гатчинѣ, устраивались литературные вечера. На нихъ читали Карамзинъ, Дмитріевъ, Крыловъ, Гнѣдичъ, Жуковский. Секретарь Императрицы Вилламовъ издавалъ для этихъ вечеровъ юмористическую газету «*Comptier de Gatchina*». Императрица была въ перепискѣ съ видными дѣятелями въ области науки и литературы. Въ Павловскѣ пріѣзжали поэты и писатели, напр., Крыловъ, Гнѣдичъ. Императрица радушно принимала ихъ въ Розовомъ Павильонѣ и тамъ сохранялись въ альбомахъ стихи Крылова и рисунки Кипренскаго².

Требовательная къ другимъ³, Императрица Марія Θεодоровна была не менѣе требовательна и строга къ себѣ⁴, не щадила своихъ силъ⁵, до мелочей была вѣрна своимъ правиламъ и принципамъ⁶.

Императрица Марія Θεодоровна много времени удѣляла умственнымъ занятіямъ⁷. По пріѣздѣ въ Россію, она не только брала уроки русскаго языка, но продолжала изучать курсы математики, физики и исторіи; англійскій языкъ она начала изучать уже будучи Императрицей. Она читала всевозможныя книги; въ ея библіотекѣ были книги самаго разнообразнаго содержанія, даже богослужебныя и книги Священнаго Писанія на греческомъ языкѣ⁸. «...Mon apres diner s'est passé a travailler,

¹ Вел. Кн. Николай Михайловичъ, Имп. Елизавета Алексѣевна, II, 9. ² Курбатовъ, Павловскъ, стр. 19, Семеновскій, стр. 154, 211, 217—222, 417, 590 и др. Кобеко, стр. 292. Вилламовъ (Вѣсти. Благ. 1870 г., № 4, стр. 6—7). Отч. Румиц. Музея за 1911 г.

³ Бывали случаи, что Императрица ночью съ курьеромъ посылала изъ Гатчины въ Петербургъ своему секретарю дѣловыя записки (см., напр., Собств. Е. И. В. Библ., № 610. Дневн. Вилламова, I, 223). ⁴ См., напр., Записки гр. Шуазель-Гуфье, стр. 209.

⁵ Императрица Елизавета писала, что однажды во время обѣда Императрицы Маріи Θεодоровны, часто страдавшей головными болями, стало дурно. Напрасно Императоръ Александръ и Императрица Елизавета уговаривали ее уйти изъ церкви, Императрица Марія Θεодоровна лишь прислонилась къ рѣшеткѣ. Вечеромъ въ тотъ же день Императрица Марія Θεодоровна присутствовала на официальномъ балу до 2 ч. ночи (Вел. Кн. Николай Михайловичъ, Имп. Елизавета Алексѣевна, III, 124—125; ср. стр. 115). ⁶ Въ 1799 г. Императрица Марія Θεодоровна была, напр., прислана при прошеніи въ даръ шитый по атласу образъ Михаила Архангела. Императрица написала на прошеніи: «Благодарю, только подарна я не приму» (Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Переп. по Восл. Общ. 1799 г.). ⁷ Моранъ, стр. 376. ⁸ Общ. Арх. Мюн. Имп. Двора Ов. 4/838, Д. 117, к. 1274, л. 302. Каталогъ Библіотеки Павловскаго дворца.

а lire l'histoire de Russie de Karamsin et le soir a entendre une lecture faite par mon frere,—писала Императрица въ своемъ дневникѣ 22 марта 1818 г.: ...Nous avons deja lu plusieurs ouvrages: les lettres de Lady Morgan, les memoires de Madame de Stahl, plusieurs morceaux de documents de Karamsin, des poesies de Жуковский etc.»¹. Императрица любила собирать рѣдкія книги и составила богатую библиотечку. При чтеніи Императрица дѣлала пометки на книгахъ и даже выписки изъ прочитаннаго².

Императрица Марія Феодоровна много лѣтъ вела дневникъ³, а также обширную переписку со многими лицами⁴. Дѣловымъ занятіямъ съ секретарями ежедневно отводилось много времени⁵; бывали дни, когда занятія эти продолжались и вечеромъ, иногда оканчивались около полуночи⁶.

Императрица Марія Феодоровна обладала художественнымъ вкусомъ⁷, живымъ памятникомъ котораго является ея созданіе—Павловскъ⁸. О томъ же свидѣтельствуютъ художественныя приобрѣтенія, какія она сдѣлала еще въ бытность Великой Книгиней во время своего заграничнаго путешествія⁹.

О живомъ интересѣ Императрицы Маріи Феодоровны къ искусству свидѣтельствуютъ также какъ умѣнье привлекать первоклассныя художественныя силы, такъ и ея собственныя работы¹⁰.

Занятіямъ искусствами Императрица Марія Феодоровна удѣляла часы отдыха и досуга. Она любила рѣзать силуэты на камнѣ,

¹ Собств. Е. И. В. Библ., № 628. Дневн. Имп. Маріи Феодоровны. 1818, 22 марш.

² Собств. Е. И. В. Библ., № 598. Семеновскій, стр. 417—438. ³ Сохранившаяся часть дневниковъ Императрицы Маріи Феодоровны хранится въ Собств. Е. И. В. Библиотекѣ; остальные дневники по ея волѣ были сожжены Императоромъ Николаемъ I. ⁴ Письма Императрицы хранятся: въ Собственной Ею Императорскаго Величества Библиотекѣ, въ Библиотекѣ Павловскаго дворца, Собственной Ею Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, въ Музеѣ и Архивѣ Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ, въ Румянцевскому музеѣ и другихъ учрежденіяхъ и частныхъ собраніяхъ. Напечатана лишь незначительная часть писемъ Императрицы (*Correspondance de S. M. l'Imp. Marie Feodorowna avec Mlle de Nélidoff*. Paris. 1896. *Recueil de lettres de Sa Maj. l'Imp. Marie Feodorowna aux tuteurs honoraires et aux supérieures des instituts de Moscou*. Première livraison. M. 1883. Deuxième livraison. M. 1885. *Lettres autographes de feu Sa Maj. l'Imp. Marie Feodorowna au prince Serge Mikhaïlow, Golitzin*. M. 1884. Письма Императрицы Маріи Феодоровны къ кн. С. П. Гагарину (Р. Арх. 1868 г., I), П. И. Баранову (Р. Арх. 1870 г.), кн. А. М. Голицыну (Р. Арх. 1878 г.), Вязмитинову (Р. Арх. 1895 г., I), гр. Протасовой (Вел. Кн. Николай Михайловичъ. Письма Выс. Особи, 15—86) и др.). ⁵ Собств. Е. И. В. Библ., № 640. Дневн. Владимова. ⁶ Собств. Е. И. В. Библ., № 640. Дневн. Владимова, I, 206, 215. ⁷ Кобелев, стр. 274—278. Семеновскій, стр. 130. ⁸ Курбатовъ-Павловскъ, стр. 30—31. ⁹ Моранъ, стр. 288. Курбатовъ. Павловскъ, стр. 9. Семеновскій, стр. 23—24, 27—28, 34—35. ¹⁰ Курбатовъ. Павловскъ, стр. 72.

прекрасно владела этимъ искусствомъ ¹ и не прибѣгала ни къ чьей помощи въ своихъ работахъ: «когда она дѣлала модель портрета, она выслушивала совѣты своего учителя ² и присутствовавшихъ, но принимала ихъ въ расчетъ лишь въ томъ случаѣ, если признавала ихъ правильными; когда же приступала къ рѣзбѣ по камню, учитель уже не рѣшался прикладывать свою руку и только подавалъ ей инструменты» ³. Императрица Марія Ѳеодоровна любила токарное искусство и гравированіе, занималась ими даже въ рѣдкіе часы отдыха среди коронаціонныхъ торжествъ 1797 г. ⁴. Когда отъ рисованія, гравированія, лѣпки или вышиванія ⁵ у Императрицы утомлялись глаза, она отдыхала за музыкой. Очень извѣстный въ концѣ XVIII вѣка итальянскій композиторъ Paisillo давалъ ей уроки музыки. Впослѣдствіи его смѣнилъ Cimarosa ⁶.

Большой интересъ къ искусству Марія Ѳеодоровна проявила во время своего заграничнаго путешествія. Вмѣстѣ съ Цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ она осматривала музеи, картинныя галереи, архитектурные памятники искусства. Одновременно она удѣляла много времени ознакомленію съ учебными и благотворительными учрежденіями ⁷.

Императрица Марія Ѳеодоровна любила пышность и этикетъ, который строго соблюдала даже съ самыми приближенными людьми ⁸. «Отличительную черту этой Государыни, — писалъ о ней Розендвейгъ, — составляетъ ея пристрастіе къ блеску, пышности и церемоніямъ» ⁹. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Императрица отличалась веселымъ, жизнерадостнымъ характеромъ, любила веселиться, чувствовала потребность въ развлеченияхъ для себя и для окружающихъ. Съ жизнерадостностью у Императрицы соединялось удивительное душевное спокойствіе, не оставлявшее ее въ самыя тяжелыя минуты жизни ¹⁰.

Еще Великой Княгиней Марія Ѳеодоровна была очень изобрѣтательна на устройство всевозможныхъ развлеченій.

¹ Кобеко, 292. Моранъ, 288. ² Учителемъ ее былъ извѣстный медальеръ Лебрехтъ. ³ Арх. кн. Воронцова, т. XXIX, стр. 291. ⁴ Головкинъ, 120. ⁵ Курбатовъ, Павловскъ, стр. 72—73. Гротъ, Екатерина II въ переп. съ Гриммомъ, стр. 81. Кобеко (Вѣстн. Извѣст. Иск. 1884 г., т. II, вып. VI, стр. 399—410). Семеновскій, стр. 443—444. Ист. очерки СПб., Маринск. и Александринской больницъ. Сб. Р. Ист. Общ., т. XV. ⁶ Арх. кн. Воронцова, т. XXIX, стр. 246. Шумигорскій. Имп. Марія Ѳеодоровна, I, 331. ⁷ Кобеко, 199—201, 203—204, 229. Шильдеръ, Павелъ I, 143—176. Сатрап, I, 240—241. Будинскій, 10—11. ⁸ См., напр., Собств. Е. И. В. Библ., № 640. Дневн. Виллмова, I, 246. ⁹ Вел. Кн. Николай Михайловичъ, Имп. Елизавета Алексѣевна, II, 9. ¹⁰ Моранъ, стр. 378.

празднествъ, торжествъ. При Дворѣ Великаго Князя Павла Петровича «умѣли веселиться и веселить своихъ гостей. Самымъ любимымъ увеселеніемъ была комедія, гдѣ въ одно и то же время были авторами, актерами и зрителями»¹. Великій Князь и Великая Княгиня дѣлали участвующимъ небольшіе подарки на память, при чемъ облакали это въ затѣйливую оригинальную форму. Такъ, напр., однажды они выпустили изъ клѣтки десять щегловъ, и каждая птица садилась на плечо приглашеннаго, держа въ клювѣ кольцо. Непринужденное веселье и смѣхъ

Имп. НАВЕЛЪ I. Имп. КАТЕРИНА II. Имп. ЕЛИЗАВЕТА.
Работы Императрицы Маріи Феодоровны.

царилъ при Дворѣ Великаго Князя; здѣсь увлекались музыкой, танцами, играли въ жмурки, въ крокетъ, въ кольцо и т. п. Великая Княгиня стремилась создать легкую и жизнерадостную атмосферу, чтобы отвлечь своего супруга отъ мрачныхъ настроеній, свойственныхъ его характеру².

Императрица Марія Феодоровна сохранила на всю жизнь любовь къ пышнымъ празднествамъ и умѣла устраивать ихъ съ большимъ искусствомъ и блескомъ³.

¹ Моранъ, стр. 289. Архивъ кн. Воронцова, XXIX, 271. Кн. Долгоруковъ (Р. Библиогр. 1913 г., III, 81—84; IV, 62). Семеновскій, стр. 41, 57, 59—61, 72—73. ² Кн. Долгоруковъ. Капище моего сердца. Кобено, стр. 288—291. Моранъ, стр. 289, ср. стр. 377—378. Кн. Долгоруковъ (Р. Библиогр. 1913 г., IV, 63—64); ср. Арх. кн. Воронцова, т. VIII, 292; т. XXII, 108, 531—532. Кобено, 424—426. ³ Такъ, напр., Императрицей Маріей Феодоровной было устроено торжественное, грандіозное и сложное по замыслу празднество въ Павловскѣ по случаю заключенія Парижскаго мира въ 1814 г. Описание этого празднества см. у Курбатова: Павловскъ, стр. 20—25. Семеновскій, стр. 168—181, Вильямовъ (Вѣсти. Благ. 1870 г., № 2, стр. 7—12).

ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ФЕОДОРОВНА любила природу. Во время своего пребыванія въ Павловскѣ она вставала въ шесть часовъ

Великая Княгиня
МАРІЯ ФЕОДОРОВНА.

и обходила паркъ. Во время прогулокъ, Императрица собирала цвѣты и растенія, потомъ сушила ихъ, бережно расправляя каждый лепестокъ, стараясь сохранить окраску и форму, и,

такимъ образомъ, составила гербарій¹, который и теперь можно видѣть въ Павловскомъ дворцѣ.

Императрица Марія Феодоровна любила удѣлять время и хозяйственнымъ заботамъ², при чемъ и сюда вносила свойственную ей черту сентиментальности. Такъ, напр., во время своего пребыванія въ Павловскѣ, «въ скромномъ павильонѣ фермы Императрица вела свои замѣтки и занималась молочнымъ хозяйствомъ. Тамъ по утрамъ она приказывала разливать свѣжее молоко въ фарфоровыя и хрустальныя чаши и вмѣстѣ съ хлѣбомъ и сыромъ разносить гуляющимъ въ паркѣ»³.

Императрица Марія Феодоровна очень заботилась о служащихъ въ Павловскѣ, объ окрестныхъ крестьянахъ, о жителяхъ Павловска, особенно о дѣтяхъ. Еще будучи Великой Княгиней, она устроила школы въ Павловскѣ и удѣляла имъ немало вниманія⁴.

Съ годами постепенно увеличивалась просвѣтительно-благотворительная дѣятельность Императрицы Марии Феодоровны, путемъ открытія цѣлаго ряда новыхъ учреждений самаго разнообразнаго характера⁵ и значительнаго расширенія дѣятельности ранѣ существовавшихъ заведеній⁶. Одной изъ главныхъ заботъ Императрицы Марии Феодоровны было стремленіе къ увеличенію числа женскихъ учебно-воспитательныхъ заведеній.

Уже въ 1797 г. Императрица открыла въ С.-Петербургѣ на собственные средства «Сиротское училище для 50 бѣдныхъ сиротъ мѣщанскаго сословія⁷, черезъ годъ было открыто въ С.-Петербургѣ «Училище Ордена Св. Екатерины для двѣнадцати оберъ-офицерскаго званія»; въ апрѣлѣ 1802 г. Императоръ Александръ I утвердилъ составленные Императрицей планъ и штатъ подобнаго же училища въ Москвѣ, въ 1805 г. было открыто при Московскомъ училищѣ Ордена Св. Екатерины

¹ Шумигорскій. Имп. Марія Феодоровна, I, 149. Кобко, 139—160. ² Семеновскій, стр. 14. Шумигорскій. Имп. Марія Феодоровна, I, 312—313, 331—332. ³ Курбатовъ. Павловскъ, стр. 19—20. ⁴ Вишняковъ (Вѣсти. Благ. 1870 г., № 1, стр. 16—17). Семеновскій, 76—77, 250—257 и др. ⁵ Подробнѣе см. Селезневъ. Хроника, стр. 7—23, прил. стр. 54—58. Кратк. хронол. обзоръ завед. Вѣд. учр. Имп. Марии, стр. 2—8. ⁶ См., напр., докладъ Императрицы Марии Феодоровны Императору Павлу I 17 декабря 1797 г., по вопросу о преобразованіи Воспитательныхъ Домовъ (Вѣсти. Благотворит. 1897 г., № 5, стр. 59—66). ⁷ Высоч. Указ. 17 ноября 1800 г. Это училище было переименовано въ Маріинскій институтъ.

мѣщанское отдѣленіе¹; въ 1807 г. Императрица Марія Феодоровна приняла подъ свое покровительство «дѣвичье отдѣленіе военно-сиротскаго дома»² и т. д.

Въ просвѣтительно-благотворительной дѣятельности Императрицы Маріи Феодоровны большое значеніе имѣлъ Смольный, какъ живой образецъ. Создавая новые институты, Императрица заимствовала изъ Воспитательнаго Общества какъ многіе пункты устава, такъ еще больше порядокъ примѣненія ихъ въ отношеніи учебномъ, воспитательномъ и хозяйственномъ, общій укладъ и характеръ жизни, правила и обычаи. Въ Собственной Его Императорскаго Величества Библіотекѣ хранится представленный Императрицѣ проектъ устава Харьковскаго института, гдѣ съ точностью отмѣчены всѣ многочисленныя заимствованія изъ устава Воспитательнаго Общества³. Императрица сочла полезнымъ, чтобы С.-Петербургскимъ Училищемъ Ордена Св. Екатерины въ первое время послѣ его открытія управлялъ Совѣтъ Воспитательнаго Общества. Когда въ 1804 г. Императрица предполагала, съ дозволенія Государя, открыть «въ разныхъ городахъ Россійской Имперіи» пять училищъ для дѣвицъ— три для благородныхъ и два для мѣщанскихъ⁴, она рѣшила четыре изъ нихъ подчинить непосредственному вѣдѣнію Совѣта Воспитательнаго Общества⁵.

Императрица лично разрабатывала вопросы о финансовыхъ мѣропріятіяхъ⁶, проекты реформъ учебной и воспитательной частей, обсуждала хозяйственныя нужды заведеній⁷, разсматривала планы и смѣты построекъ, при чемъ вносила въ нихъ существенныя поправки⁸, принимала дѣятельное участіе въ выработкѣ уставовъ различныхъ учреждений⁹, между прочимъ, Царскосельскаго Лицея¹⁰. Нѣкоторые уставы и проекты новыхъ учреждений были написаны Императрицей лично¹¹.

¹ Впоследствии Московскій Александровскій институтъ. ² Впоследствии Павловскій институтъ. ³ Собр. Е. И. В. Библ., № 897, шк. II, п. 3, к. 23. Уставъ Института, учрежденнаго въ 1812 г. Совѣтомъ Харьковскаго Общества благотворенія для воспитанія бѣдныхъ дворянскихъ дѣвицъ. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1803 г., № 9 (оп. кн.), л. 2; Д. 1803, № 9 (оп. кн.), № 5, л. 1. Проектъ этотъ не былъ осуществленъ. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1804 г., № 4 (оп. кн.), № 23. ⁶ См., напр., Собр. Е. И. В. Библ., № 640. Дневн. Вилламова, I, 199—200, 221 и др. ⁷ См., напр., Собр. Е. И. В. Библ., № 640. Дневн. Вилламова, I, 206, 214; II, 21 и др. ⁸ См., напр., Собр. Е. И. В. Библ., № 618, шк. I, п. 5, к. 20. Письма Имп. Маріи Феодоровны Вилламову, 1815 г., ч. I. ⁹ См., напр., Собр. Е. И. В. Библ., № 640. Дневн. Вилламова, I, 223—224 и др. ¹⁰ Тамъ же, II, 20. ¹¹ См., напр., Собр. Е. И. В. Библ., № 618, шк. I, п. 5, к. 20. Письма Имп. Маріи Феодоровны Вилламову, 1817 г., ч. III.

Въ различныхъ архивахъ сохранилось безчисленное множество собственноручныхъ записокъ, писемъ, проектовъ, плановъ и инструкцій Императрицы Марии Феодоровны и еще болѣе написанныхъ ею не собственноручно. Императрица приходилось прибѣгать къ помощи секретарей между прочимъ потому, что очень многіе изъ тѣхъ, кому писала Императрица,

Ваза работы Императрицы Марии Феодоровны.

не умѣли разбирать ея мелкаго, за рѣдкими исключеніями, очень неразборчиваго почерка¹. Императрица Мария Феодоровна входила лично во всѣ подробности и мелочи управленія заведеніями. Она обсуждала вопросы о стоимости различныхъ вещей, о поставкахъ, расходахъ, заготовкахъ о выборѣ служащихъ, о вентиляціи помѣщеній, о штукатуркѣ, сушильнѣ и т. д.² Въ заботахъ о закупкѣ пищевыхъ продуктовъ и прочихъ необходимыхъ предметовъ на возможно выгодныхъ условіяхъ Императрица всегда сопоставляла цѣны на предметы въ различныхъ находившихся подъ ея вѣдѣніемъ учрежденіяхъ³. У Императрицы были маленькія записныя книжки⁴, куда она записывала все, что ей надо было сдѣлать по заведеніямъ, и потомъ отмѣчала, что и какъ выполнено. Императрица постоянно

¹ См., напр., Собств. Е. И. В. Библ., № 618, т. 1, к. 3, к. 20. Письма Императрицы Марии Феодоровны Вилламову. 1817 г., ч. III. ² См., напр., письма Императрицы Марии Феодоровны къ Поч. Офис. Мухомову. Ред. Отд. Румянц. Муз. Библ. Полторацкаго, № 2596. Моск. Отд. Арх. Мин. Импер. Дв. Оп. 567, Д. 4, 7, 10, 17, 20, 24, 25, 27, 28, 31, 39, 48, 55 и др.; Оп. 365, Д. 46; Оп. 367, Д. 48, 186, 187. ³ См., напр., Собств. Е. И. В. Библ., № 618, т. 1, к. 3, к. 20. Письма Императрицы Марии Феодоровны Вилламову. 1815 г., ч. I; 1826 г., ч. X и др.; № 610. Дневн. Вилламова. ⁴ Собств. Е. И. В. Библ., №№ 674, 675, т. 1, к. 4, к. 13.

посѣщала свои заведенія ¹, при чемъ прѣзжала тогда, когда ее не могли ждать ², присутствовала на урокахъ ³, экзаменахъ ⁴, обѣдала съ воспитанницами ⁵. Во время своихъ посѣщеній Императрица внимательно наблюдала всѣ стороны институтской жизни, и, если замѣчала какіе нибудь недостатки, тотчасъ отдавала распоряженіе объ ихъ устраненіи ⁶.

Императрица Марія Феодоровна сердечно и заботливо относилась ко всѣмъ находившимся подъ ея попеченіемъ заведеніямъ, но Воспитательное Общество съ первыхъ же лѣтъ начальствованія Императрицы пользовалось ея особымъ вниманіемъ, расположеніемъ и любовью. Императрица посѣтила Смольный въ самый день своего назначенія главноначальствующей—12 ноября 1796 г. ⁷, и съ этого времени постоянно бывала въ Смольномъ ⁸, у нея были тамъ даже свои отдѣльныя комнаты ⁹; Императрица скучала по Смольномъ, когда ей приходилось уѣзжать изъ Петербурга. Въ своихъ письмахъ къ де Лавонъ, Пальменбахъ и Нелидовой весной 1797 г., во время пребыванія Ихъ Величествъ въ Москвѣ, Императрица Марія Феодоровна постоянно выражаетъ свои чувства къ Смольному и тоскуетъ, что разлучена съ его обитательницами. «*Toutes les distractions, — писала Императрица 20 марта 1797 г. изъ Москвы, — ne m'empêchent pas de penser souvent à ma chère Communauté, qui me tient bien au coeur; hier, en parcourant la maison des enfants trouvés qui renferme douze cents enfants, je me disais: que ne puis-je en*

¹ См., напр., Собр. Е. И. В. Библ. № 628. Дневн. Имп. Марии Феодоровны, 1817—1818 гг.; № 558, шк. I, п. 4, к. 13. Дневн. 1826 г.; № 597, шк. I, п. 4, к. 14. Записки Имп. Марии Феодоровны къ Имп. Павлу I 1800 г., 1801 г. и болѣе годъ.

² См., напр., Собр. Е. И. В. Библ. № 628. Дневн. Имп. Марии Феодоровны, 1817 г., 17 октября. ³ См., напр., Собр. Е. И. В. Библ. № 628. Дневн. Имп. Марии Феодоровны, 1817—1818 гг. ⁴ См., напр., Собр. Е. И. В. Библ. № 628. Дневн. Имп. Марии Феодоровны, 1818 г., № 628, шк. I, п. 5, к. 20.

Письма Имп. Марии Феодоровны Вилламову, 1815 г., ч. I; 1816 г., ч. II и др. ⁵ См., напр., Собр. Е. И. В. Библ., № 628. Дневн. Имп. Марии Феодоровны 1817—1818 гг. ⁶ Тамъ же. ⁷ Шумигорекій, Павелъ I, стр. 97, 119. ⁸ См., напр., бар. Бюлеръ, 16, 18 и др. Собр. Е. И. В. Библ., № 558, шк. I, п. 4, к. 13. Дневн. Имп. Марии Феод. 1826 г. (17, 18, 22 марта); № 618, шк. I, п. 5, к. 20.

Письма Имп. Марии Феодоровны Вилламову, 1819 г., ч. IV; 1821 г., ч. VI; 1825 г., ч. IX; 1827 г., ч. X и др.; № 640. Дневн. Вилламова, II, 62, 63, 119, 143, 160, 207 и мн. др. *Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec Mlle de Nélidoff*, pp. 72, 102, 120, 141 и др. Шумигорекій, Нелидова, 66, 70, 71, 164. ⁹ *Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec Mlle de Nélidoff*, p. 89. Собр. Е. И. В. Библ., № 558, шк. I, п. 4, к. 13. Дневн. Имп. Марии Феодоровны, 1826 г., 22 марта. Помѣщенію

комнатами Императрицы были помѣщеніе «Собѣтнал», Штуческая и Музей. Помѣщеніе было обставлено очень скромно (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1802 г., № 28, лл. 22—23, ср. Ст.-Дама Леонтьева, стр. 25).

faire autant à la Communauté et me voir entourée de mes charmants enfants»¹.

«Le souvenir de la chère Communauté me suit partout», писала Императрица въ другомъ письмѣ, отъ 30 марта², «Je suis si fort occupée des préparatifs de mon voyage pour Petersbourg,—писала Императрица 1 мая,—que je n'ai que le temps de vous assurer de mon affection et du plaisir que j'aurai de vous revoir, de même que nos aimables élèves, auxquelles je vous prie de dire mille choses de la part de votre bien affectionnée Marie»³. Императрица присылала въ 1797 г. изъ Москвы въ Смольный «фрукты»⁴. На другой же день своего возвращенія въ Петербургъ Императрица писала де Лафонтъ и Пальменбахъ: «Je suis heureusement arrivée hier à minuit, mesdames, et viendrai souvent vous voir la semaine prochaine. C'est tout ce que j'ai le temps de vous dire aujourd'hui. Adieu, mes amitiés aux enfants, Marie»⁵.

Въ 1801 г., находясь въ Москвѣ по случаю коронаціи Императора Александра, Императрица Марія Ѳеодоровна писала Нелидовой: ...«J'envoie des fruits à la communauté pour lui prouver que je pense à elle»⁶.

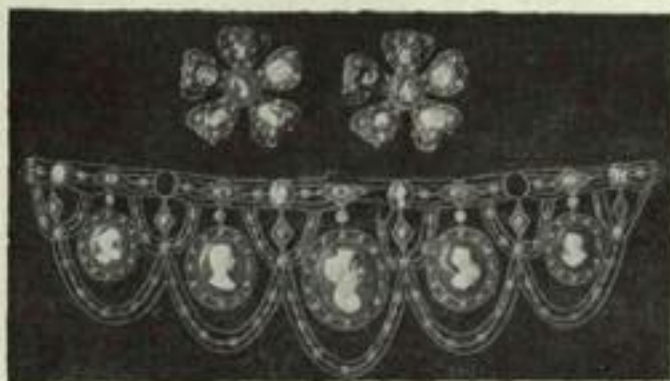
Во время своего пребыванія въ Москвѣ въ 1817—1818 гг. Императрица постоянно думала о Смольномъ⁷, сравнивала съ нимъ постановку учебно-воспитательнаго дѣла въ московскихъ институтахъ⁸, не оставляла Смольный своими заботами и вниманіемъ⁹.

«...Le premier examen public de la classe blanche de la Communauté est fixé à aujourd'hui,—писала Императрица въ своемъ дневникѣ 4 февраля 1818 г.: j'éprouve un regret bien vif de ne pas me trouver cette fois à la sortie de ces bonnes et aimables Elèves, de ne recevoir leurs adieux et ne pouvoir personnellement leur donner mes bénédictions»¹⁰.

Довѣріе и любовь Императрицы къ Воспитательному Обществу выразились, между прочимъ, въ томъ, что она помѣстила туда на воспитаніе двухъ дочерей своей умершей подруги,

¹ Бар. Бюлеръ, стр. 7. ² Тамъ же, стр. 11. ³ Тамъ же, стр. 16. ⁴ См., напр., тамъ же, стр. 4. ⁵ Тамъ же, стр. 16. ⁶ Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec Mlle de Nélidoff, p. 101. ⁷ Собр. Е. И. В. Библ., № 628, Дневн. Имп. Маріи Ѳеодоровны 1817—1818 гг. 31 дек. 1817 г. Императрица писала: «...j'ai bien pensé ma chère communauté». ⁸ Тамъ же, напр., 18 января 1818 г. и др. ⁹ См., напр., тамъ же, 1818 г. 28 и 31 января. ¹⁰ Тамъ же, 1818 г., 4 февр.

г-жи Бенкендорфъ, съ которой связывали Императрицу воспоминанія дѣтства и которую она искренно и горячо любила. «...Je viens de donner (à la Communauté) la plus grande preuve de mon affection, en y plaçant les filles de ma meilleure amie», писала по этому поводу Императрица 26 марта 1797 г. де Лазонъ и Пальменбахъ¹. «...Je crois ne pouvoir mieux faire que de les placer à la Communauté»...² Въ 1800 г. въ Воспитательное Общество, по желанію Императора, были помѣщены, послѣ смерти матери, двѣ сестры принцессы Биронъ. «...L'Empereur daigne prendre soin des jeunes princesses, — писала Императрица 4 июля Пальменбахъ, — et me les confie pour les mettre à la Communauté»...³.

Ожерелье работы Императрицы Марии Феодоровны.

До 1802 г. ближайшей сотрудницей Императрицы Марии Феодоровны по Смольному была Пальменбахъ. Императрица давала ей указанія устно, чрезъ Нелидову⁴, жившую въ то время въ Смольномъ, и письменно. Однако, писемъ Императрицы Марии Феодоровны къ Пальменбахъ сохранилось мало. Это объясняется тѣмъ, что Пальменбахъ раздарила много адресованныхъ ей собственноручныхъ писемъ Императрицы бывшимъ воспитанницамъ Смольнаго, желавшимъ имѣть на память хотя нѣсколько строкъ, написанныхъ лично Государыней⁵.

Императрица цѣнила дѣятельность Пальменбахъ, что неоднократно выражала въ своихъ письмахъ къ ней⁶, а также удостоивала ее и другими знаками милостиваго вниманія. Такъ, напр., весной 1797 г. Императрица привезла ей изъ Москвы матерію «comme souvenir de votre bonne amie Marie»⁷.

¹ Бар. Вюлеръ, стр. 10. ² Тамъ же, стр. 9. ³ Тамъ же, стр. 21. ⁴ См., напр., Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec M-lle de Nélidoff, pp. 82—81, 95—96, etc. ⁵ Бар. Вюлеръ, стр. 823. ⁶ См., напр., тамъ же, стр. 4, 5, 13 и др. ⁷ Тамъ же, стр. 17. Одновременно Императрица присылала матерію и де Лазонъ.

Пальменбахъ не отличалась крѣпкимъ здоровьемъ. Труды и заботы, въ качествѣ начальницы Смольнаго, вскорѣ же дали себя знать, и весной 1802 г. она письмомъ просила Императрицу уволить ее въ отставку, по болѣзни.

Императрица Марія Ѳеодоровна была опечалена предстоящимъ уходомъ Пальменбахъ. «Je suis fâchée de voir, ma chère madame de Palmbach,—писала Императрица,—que votre mauvaise santé vous oblige de quitter la Communauté... Je joins ici la copie de l'Ukase que l'Empereur vient de donner, par lequel vous verrez, ma chère madame de Palmbach, qu'il s'est fait plaisir de vous témoigner ses bontés par le don qu'il vous fait...¹ Je joins ici un témoignage de mon souvenir, et vous prie d'être persuadée que j'aurai toujours grand plaisir à vous obliger et à vous prouver l'intérêt réel que je prends à vous, étant constamment votre affectionnée Marie»². Черезъ три недѣли Императрица снова письмомъ подтвердила Е. А. Пальменбахъ, что будетъ постоянно принимать искреннее участіе въ ней и ея дѣтяхъ³.

12 апрѣля 1802 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ, которымъ Пальменбахъ, согласно прошенію, увольнялась отъ должности начальницы Смольнаго и на ея мѣсто опредѣлялась «полковница Адлербергъ, съ присвоеніемъ ей по сему званію титула Превосходительства и всѣхъ тѣхъ преимуществъ, коими предмѣстница ея пользовалась»⁴.

Юлія Ѳеодоровна Адлербергъ, рожденная Багговуть, родилась въ г. Ревелѣ. Мужъ ея, полковникъ Адлербергъ, командовалъ полкомъ въ Выборгѣ, гдѣ они близко познакомились съ барономъ Николаемъ, довѣреннымъ секретаремъ Великаго Князя Павла Петровича. Рано овдовѣвъ, Адлербергъ осталась безъ всякихъ средствъ съ двумя малолѣтними дѣтьми. Баронъ Николай рекомендовалъ ее ко Двору, и въ 1797 г. Адлербергъ была назначена одной изъ воспитательницъ маленькаго Великаго Князя Николая Павловича; впоследствии ея попеченіямъ былъ предоставленъ и Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Сердечная доброта и

¹ Пальменбахъ получила на 6 лѣтъ аренду (Муз. Имп. Восп. Общ. Имп. ук. 15 апр. 1802 г.). Тогда аренда жаловалась натурой, съ обязательствомъ вносить въ казну известную часть дохода съ имѣнія, отданнаго во временное пользованіе. При Императорѣ Николаѣ Павловичѣ это замѣнено денежнымъ производствомъ по чину. Пальменбахъ пользовалась тремя мызами въ Курляндской губерніи. ² Бар. Бюлеръ, стр. 22. ³ Тамъ же, стр. 22. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1802, № 8 (оп. кн.), № 21, л. 2. Арх. Советъ. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Учр., XII, 195—198.

заботливость Адлербергъ оставили на всю жизнь благодарное воспоминаніе и искреннюю привязанность въ сердцахъ ея Августѣйшихъ питомцевъ; эти чувства впоследствии не разъ, уже будучи Императоромъ, проявлялъ по отношенію къ Адлербергъ Николай Павловичъ¹.

Императрица Марія Ѳеодоровна была очень довольна энергіей, усердіемъ и добросовѣстностью, съ какими Адлербергъ принялась за свои новыя обязанности въ качествѣ начальницы Смольнаго, и тѣми результатами, которыхъ она достигала. Императрица постоянно выказывала ей свое расположеніе, благодарность и проявляла знаки милостиваго вниманія.

Черезъ 12 дней послѣ указа о назначеніи Адлербергъ, она, по волѣ Императрицы, была принята въ число дамъ меньшаго креста ордена Св. Екатерины². Съ этого времени Императрица не переставала выказывать Адлербергъ трогательную заботливость и искреннюю любовь, которая съ годами все возрастала. Императрица постоянно тревожилась о здоровьѣ Адлербергъ, которая часто хворала³; «schonen sie sich, liebe Adlerberg,—писала, напр., Императрица 9 февраля 1812 г.,—и. erinnern sie sich wie sehr ihre Tage den Wohl ihrer Kinder und der 600 Kinder unter ihre Leitung nöthig ist»⁴. Императрица интересовалась семейными дѣлами Адлербергъ и ея дѣтьми⁵, внимательно относилась къ личной жизни Адлербергъ,—напр., поздравляла съ причастіемъ⁶, съ днемъ ангела⁷ и т. п., посылала Адлербергъ фрукты⁸, любимыя конфекты⁹ и т. д.

Въ 1809 г., зная о затруднительномъ финансовомъ положеніи Адлербергъ, Императрица подарила ей 500 р. и медальонъ, обѣщая, что и Императоръ пожалуеъ ей 1.000 или 1.500 р.¹⁰.

Императоръ Александръ уважалъ и цѣнилъ дѣятельность Адлербергъ. По желанію Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ

¹ Сб. Р. Ист. Общ., т. ХСVIII, стр. 11—12. ² Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по упр. Имп. Маріи. Перен. по Восп. Общ. 1802 г. ³ См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Ѳеодоровны къ Адлербергъ: 15 нояб. 1803 г., 1 янв. 1804 г., 13 дек. 1808 г., 15 мая 1810 г., 10 февр. 1812 г., 9 и 11 ноября 1814 г., 10 июля 1823 г. и мн. др. ⁴ Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Ѳеодоровны къ Адлербергъ (безъ даты). ⁵ Тамъ же, см., напр., письма: 19 мая 1807 г., 13 июня 1815 г., 11 июля 1817 г., 28 мая 1824 г. и др. ⁶ См., напр., тамъ же, письмо 1817 г. (безъ мѣсяца и числа). ⁷ См., напр., тамъ же, письмо безъ даты. ⁸ См., напр., тамъ же, письмо 4 августа 1815 г. ⁹ См., напр., тамъ же, письмо безъ даты. ¹⁰ Тамъ же, письмо Императрицы къ Адлербергъ 4 мая 1809 г.

1818 г., во время пребывания ея въ Москвѣ, Государь посетилъ Смольный. Императрица Марія Феодоровна писала по этому поводу въ своемъ дневникѣ 31 января 1818 г.: «Ma journée n'offre pas d'autres interêts que celui, que j'ai eu le

Ю. Ф. АДЛЕРБЕРГЪ.

plaisir de voir matin et soir mon cher Alexandre et puis j'ai diné chez lui. Il m'a temoigné son contentement de sa visite à l'hôpital des pauvres et à ma chère Communauté et m'a dit avoir trouvé à nos Elèves une tournure bien distinguée, modeste et noble; il est content de leur chant à l'Eglise et m'a beaucoup

loué leurs ouvrages et dessins. Il rend justice parfaite à notre bonne Adlerberg, qui le merite sous tous les rapports»¹.

Когда въ 1827 г. исполнилось 25 лѣтъ службы Адлербергъ въ званіи начальницы Воспитательнаго Общества, Императрица пожаловала ей ежегодную прибавку къ жалованью въ размѣрѣ 1.000 р. изъ кассетной суммы².

Въ 1823 г., послѣ кончины начальницы С.-Петербургскаго Училища Ордена Св. Екатерины, Императрица, «какъ для собственнаго успокоенія, такъ и для обезпеченія блага училища», поручила временное управленіе Училищемъ Адлербергъ³.

Императрица высоко ставила опытность Адлербергъ въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ, нерѣдко вызывала ее въ другія учебныя заведенія⁴, спрашивала мнѣнія о лицахъ, которыхъ собиралась опредѣлять, въ качествѣ служащихъ, въ другіе институты⁵. Такъ, напр., Императрица спрашивала у Адлербергъ мнѣнія о Пѣвцовой, которая была потомъ назначена начальницей Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины. Императрица посылала Пѣвцову въ Смольный для практическаго ознакомленія съ предстоявшимъ ей дѣломъ, и Адлербергъ давала ей совѣты и указанія относительно ея будущей дѣятельности⁶.

Императрица часто приглашала Адлербергъ во дворецъ⁷, иногда совершенно запросто. Такъ, напр., 18 мая 1810 г. Императрица просила Адлербергъ и эконома Смольнаго Брозина прійхать *in ihre morgen Kleider*⁸, въ другой разъ просила Адлербергъ прійхать во дворецъ къ шести часамъ, такъ, какъ она есть⁹, «*in deshabillée*»¹⁰. Бывали случаи, когда Адлербергъ два раза въ день посѣщала Императрицу¹¹. Кромѣ особыхъ приглашеній, Адлербергъ постоянно бывала у Импера-

¹ Собр. Е. И. В. Библ., № 628. Дневн. Императрицы Маріи Феодоровны, 1818 г.

² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1827, № 9 (оп. кн.), №№ 78 и 81. Арх. Собр. Е. И. В. Канц. по упр. Имп. Маріи Учр., XIII, 135. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1822 г., № 20, л. 3.

⁴ См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ: 19 марта 1816 г., 27 марта 1821 г. и др. ⁵ См., напр., тамъ же, письма: 6 мая 1810 г., 12 апр. 1820 г. и др. ⁶ См., напр., тамъ же, письма: 1 апр. 1826 г., 28 июня, мѣсяца 1826 г. Черновикъ писемъ Адлербергъ Имп. Маріи Феодоровнѣ 1 мая 1826 г. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.)]. ⁷ См., напр., Собр. Е. И. В. Библ., № 610. Дневн. Вилламова, II, 44, 91, 119 и мн. др. Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ: 5 и 12 мая 1810 г., 10 июня 1810 г., 8 и 12 Янв. 1809 г., 10 янв. 1809 г., 3 янв. 1825 г. и мн. др. ⁸ Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ (безъ даты). ⁹ Тамъ же. ¹⁰ Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. къ Адлербергъ 8 мая 1815 г. ¹¹ См., напр., Собр. Е. И. В. Библ., № 610. Дневн. Вилламова, I, 203.

трицы съ устными докладами о Смольномъ при чемъ заранѣе составляла по пунктамъ конспекты, о чемъ собиралась говорить Императрицѣ¹.

Помимо личныхъ докладовъ Императрицѣ, Адлербергъ очень часто прибѣгала къ письменнымъ донесеніямъ. Въ Архивѣ Собственной Ея Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи и Архивѣ Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ находится очень много донесеній Адлербергъ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ и повелѣній къ ней Императрицы². Такихъ донесеній бывало иногда болѣе десяти въ мѣсяцъ³.

Вѣроятно, Адлербергъ недостаточно знала русскій и французскій языки⁴; она сама писала исключительно по нѣмецки⁵, всѣ письма и повелѣнія къ ней Императрицы были тоже на нѣмецкомъ языкѣ⁶, даже Вишамовъ писалъ Адлербергъ дѣловыя письма по нѣмецки⁷, реестры собраній Совѣта представлялись ей съ нѣмецкимъ переводомъ⁸.

Императрица постоянно посылала Адлербергъ письма и записки самаго разнообразнаго содержанія⁹. Тонъ и характеръ этихъ писемъ чрезвычайно сердечный, простой, иногда шутливый, иногда строго дѣловой. Въ самомъ обращеніи Императрицы къ Адлербергъ сквозитъ сердечное, искреннее къ ней расположеніе. Императрица постоянно называетъ Адлербергъ «Mütterchen», «liebe Sehle», «meine liebe Frau von Adlerberg» и т. п.

Императрица имѣла самыя точныя и подробныя свѣдѣнія о всѣхъ сторонахъ жизни Смольнаго, путемъ личныхъ докладовъ, письменныхъ донесеній, записокъ и отчетовъ какъ отъ Адлербергъ, такъ и отъ инспектора классовъ и эконома. Изъ донесеній Адлербергъ можно видѣть, насколько подробно сообщалъ

¹ Сохранившіеся черновики эти находятся въ Музеѣ Имп. Восп. Общ. ² См., напр., Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Перен. по Восп. Общ. 1803 г. и сл. годы. Музей Имп. Восп. Общ. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1806 г., № 5 (оп. кн.), №№ 40, 43, 47 и др. Число письменныхъ повелѣній Императрицы по Смольному въ некоторые годы было болѣе 200 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1806 г., № 5 (оп. кн.); Д. 1809 г., № 9 (оп. кн.)]. ³ См. тамъ же. ⁴ Ср. Записки гр. Козаровскаго, стр. 13. ⁵ См. письма, черновики, доклады и проч. бумаги Адлербергъ въ Архивѣ и Музеѣ Имп. Восп. Общ. ⁶ См., напр., письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ въ Музеѣ Имп. Восп. Общ. ⁷ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1805 г., № 2 (оп. кн.). ⁸ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1823 г., № 21. ⁹ Собственноручныя письма Императрицы Маріи Феодоровны къ Адлербергъ и копія съ нихъ хранятся въ Музеѣ Имп. Восп. Общ.

лось Императрицѣ все, что случалось въ Смольномъ, начиная съ важныхъ событій, кончая мелочами ¹.

Адлербергъ доносила Императрицѣ о всевозможныхъ просьбахъ служащихъ и служившихъ въ Смольномъ ², о болѣзни служащихъ ³, о больныхъ воспитанницахъ ⁴, о томъ, что въ домѣ все благополучно ⁵, о прилежаніи и поведеніи воспитанницъ ⁶, о хоро-

Смольный монастырь.

шей и дурной погодѣ ⁷, о томъ, что «вчера была сильная гроза и благодѣтельный дождь» ⁸, что садъ разукрасился чудной зеленью ⁹, о гардинахъ въ лазаретѣ для благородныхъ ¹⁰ и проч. и проч.

¹ Довесенія Адлербергъ посылались Императрицѣ чрезъ 2—3 дня, иногда каждый день, но никогда не болѣе, чѣмъ чрезъ 5 дней. Такъ, напр., съ 23 апр. по 14 июля 1826 г. нухъ было 30 [Арх. Имп. Восп. Общ.; Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.)]. ² См., напр., памяти. зап. Адлербергъ для доклада Императрицѣ 5 и 11 марта, 6 и 21 июня 1821 г. и мн. др. (Муз. Имп. Восп. Общ.). ³ См., напр., то же, 29 авг. 1821 г. (Муз. Имп. Восп. Общ.). ⁴ См., напр., черн. писемъ Адлербергъ къ Императрицѣ: 12 июня, 28 апрѣля, 21 авг. 1826 г. и мн. др. [Арх. Имп. Восп. Общ.; Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.)]. ⁵ См., напр., черновики писемъ Адлербергъ къ Императрицѣ: 12 июня и 21 авг. 1826 г. и мн. др. [Арх. Имп. Восп. Общ.; Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.)]. ⁶ См., напр., черн. писемъ Адлербергъ къ Императрицѣ 19 мая 1826 г. [Арх. Имп. Восп. Общ.; Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.)]. ⁷ См., напр., черновики писемъ Адлербергъ къ Императрицѣ: 19 мая, 18 и 21 авг. 1826 г. и мн. др. [Арх. Имп. Восп. Общ.; Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.)]. ⁸ Черн. писемъ Адлербергъ къ Императрицѣ 14 июля 1826 г. [Арх. Имп. Восп. Общ.; Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.)]. ⁹ Черн. писемъ Адлербергъ къ Императрицѣ 19 мая 1826 г. [Арх. Имп. Восп. Общ.; Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.)]. ¹⁰ Нам. зап. Адлербергъ для доклада Императрицѣ 7 мая 1821 г. (Муз. Имп. Восп. Общ.).

О всѣхъ недоумѣніяхъ, всѣхъ возникавшихъ вопросахъ Адлербергъ спрашивала Императрицу.

Die Allerhöchste Entscheidung Ihrer Kayserlichen Majestät demüthigst zu erfliehen: — писала для памяти Адлербергъ въ декабрь 1821 г. передъ докладомъ Императрицѣ:

1. Ob am 10-ten die Eleven früher oder nach den Gästen zu Tische gehen sollen?

2. Wie sie sitzen sollen?

3. Ob ich mit dem Conseil Seiner Majestät dem Kayser, der Kayserin wie auch der kaysерlichen Familie entgegen gehen muss?

4. Ob aus dem Hause jemand zu dem Feste eingeladen werden soll?

5. Ob ich zwey Lehrer nennen darf um die Gäste unten zu empfangen und dieselben nach dem Recreations-Saal zu begleiten»¹.

Адлербергъ докладывала Императрицѣ даже о такихъ вещахъ, о которыхъ не хотѣла, чтобы знали другіе. Такъ, напр., въ памятной запискѣ Адлербергъ для доклада Императрицѣ 5 марта 1821 г. подъ цифрою 4 стоитъ только «NB». Противъ этого пункта Императрица собственноручно написала на поляхъ: «das bleibt unter uns»².

Даже въ то время, когда въ Смольномъ бывали заразные болѣзни, Императрица вызывала Адлербергъ во дворецъ для переговоровъ «wegen vielerley u. mancherley»³, принимая всѣ мѣры предосторожности, чтобы зараза не была занесена во дворецъ: Императрица приказывала Адлербергъ въ тотъ день не ходить въ лазареты, хорошенько обкуриться, переодѣться и проч.⁴. Не имѣя возможности до окончанія карантина посѣщать Смольный, Императрица пріѣзжала къ воротамъ Воспитательнаго Общества для переговоровъ съ Адлербергъ⁵.

¹ Муз. Имп. Восп. Общ. ² Тамъ же. ³ Тамъ же, письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ 10 іюня 1810 г. ⁴ См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ: 3 янв. 1825 г., 10 іюня 1810 г. и ми. др. ⁵ Тамъ же, письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ 4 іюня 1810 г.

VI.

Отношеніе къ Воспитательному Обществу Особъ Императорской Фамиліи —
Свѣтлѣйшая княгиня Ливенъ. — Вельдова. — Секретари Императрицы.

гдавая состоявшимъ подъ ея покровительствомъ и началомъ заведеніямъ свои заботы, силы и время, Императрица Марія Ѳеодоровна умѣла привлекать на пользу имъ, и въ частности Воспитательному Обществу, даже тѣхъ лицъ, кто не имѣлъ къ нимъ непосредственнаго отношенія. Всѣхъ, кто имѣли то или другое отношеніе къ Императрицѣ, кого она любила, кто съ ней работалъ, кого она цѣнила и уважала, Императрица стремилась заинтересовать, увлечь своимъ любимымъ дѣломъ, и эти лица проникались настроеніемъ Императрицы, имъ становились дороги и близки дорогія и близкія ей заведенія.

Вся Царская Семья являлась сотрудницей Императрицы по Смольному. Императрица поручала своимъ дочерямъ и невесткамъ нѣкоторое наблюденіе надъ отдѣльными частями Смольнаго.

Императоръ Александръ I и Императрица Елизавета внимательно и сочувственно относились къ Воспитательному Обществу, не разъ удостоивали его своими посѣщеніями, какъ и другіе члены Царской Семьи.

Въ теченіе почти полулѣтка преданнымъ другомъ Царской Семьи была воспитательница дѣтей Императора Павла—Шарлотта Карловна Ливенъ, пожалованная за свои заслуги сначала титуломъ графини, а затѣмъ и свѣтлѣйшей княгини. Чрезвычайная искренность, прямота, доброжелательность, исходившая изъ сердечной доброты и великодушія, а также тонкій, разсудительный умъ, соединенный съ способностью наблюдать и

вѣрно обвинять людей и событія,—помогли Шарлоттѣ Карловнѣ Ливенъ съ первыхъ же шаговъ занять въ Царской Семьѣ, несмотря на чрезвычайно сложныя и запутанныя отношенія между Императрицей Екатериной и Великокняжеской Четой,

СВѢДѢНІЯ КНИЖНИ
Ш. К. ЛИВЕНЪ.

прочное, полное уваженія, довѣрія и любви положеніе, которое она сохранила до послѣднихъ дней жизни. «Она обладала способностью повелѣвать,—вспоминала впоследствии Великая Княжна Марія Павловна,—и ей не легко было такъ умѣло руководить тѣмъ множествомъ женщинъ, которыя находились подъ ея началомъ. Вокругъ насъ было много народу, и графиня дѣйствовала такъ, чтобы удовлетво-

рить какъ Императрицу, такъ и нашихъ родителей; это доказываетъ, насколько графиня Ливенъ умѣла себя держать»¹.

Шарлотта Карловна Ливенъ, урожденная баронесса Гаугребенъ, послѣ смерти мужа осталась съ малолѣтними дѣтьми².

¹ Сб. Р. Ист. Общ. т. ХСVIII, стр. 11. ² Изъ дѣтей свѣдѣвшей книжки Ш. К. Ливенъ старшій сынъ князь Карлъ Андреевичъ былъ впоследствии кураторомъ Дерптскаго учебнаго округа, а потомъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія; второй сынъ—князь Христофоръ Андреевичъ пользовался довѣріемъ и дружбой Императора Александра I, былъ посланъ въ Берлинъ и послѣ въ Лондонъ. Императоръ Николай I возложилъ на него обязанности попечителя при Наслѣдникѣ Цесаревичѣ Александрѣ Николаевичѣ.

Ихъ воспитанію она всецѣло посвятила себя. Когда Императрица Екатерина стала искать воспитательницу для своей новорожденной внучки, Великой Княжны Александры Павловны, Императрица указали на Ливенъ, какъ на женщину, обладающую свѣтскимъ тактомъ, чуткой совѣстью и большимъ умомъ. «La comtesse de Lieven, veuve d'un général-major, — пишетъ Paul Lacroix, — avait passé vingt ans à la cour sans se faire un seul ennemi: tout le monde l'affectionnait et la respectait. Catherine II l'avait bien caractérisée, en l'appelant un océan de douceur et d'indulgence»¹.

Чуткая, сердечная и правдивая, чуждая всякихъ интригъ, прекрасная воспитательница, глубоко преданная дѣлу и своимъ царственнымъ питомцамъ², Ш. К. Ливенъ сумѣла быстро снискать полное довѣріе³ Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны, ея искреннее расположеніе и любовь, которыя съ годами все возрастали. Въ дневникахъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны многія страницы посвящены Шарлоттѣ Карловнѣ Ливенъ.

«C'est aujourd'hui la fête de notre chère et bonne Comtesse de Lieven, — писала, напр., Императрица 4 ноября 1817 г. во время пребыванія своего въ Москвѣ, — que Dieu daigne nous la conserver et la fasse jouir longtemps de notre tendre et profonde reconnaissance et de tous les sentiments d'amitié que nous tous lui avons voué pour la vie»⁴.

Въ Павловскѣ на пруду Розоваго Павильона Императрица назвала именемъ княгини Ливенъ островъ. На берегу пруда была поставлена въ честь нея мраморная колонна⁵.

Комнаты княгини Ливенъ въ Зимнемъ Дворцѣ были рядомъ съ комнатами Императрицы Маріи Ѳеодоровны⁶. Императрица чрезвычайно рѣдко разставалась съ княгиней Ливенъ⁷. Императрица привыкла въ важныхъ дѣлахъ совѣтоваться съ княгиней Ливенъ, мнѣніе ея въ глазахъ Императрицы имѣло очень большой авторитетъ⁸. Болѣзнь княгини Ливенъ всегда сильно чув-

¹ Lacroix, I, 27; ср. К. Walisjevski. Autour d'un trône, pp. 398—399. ² Ср. Blum. Ein russischer Staatsmann, II, 458; IV, 308, 342, 500. Кобоко, 266. Hommage à la mémoire de Madame la Princesse de Lieven. Revue Moderne, 1866, XXXVI, 130. Р. Библиографъ. 1913 г. IV, 67. Castéra, III, 200. Кн. Долгоруковъ. Кавице моего сердца, 15—16. Семеновскій, 371. ³ Моранъ, 309. ⁴ Собств. Е. Н. В. Библ., № 628. Днев. Имп. Маріи Ѳеодоровны, 1817 г. ⁵ Курбатова. Павловскъ, стр. 119. ⁶ Общ. Арх. Мин. Имп. Дв. 4/838, Д. 117, к. 1274, лл. 52 и 53. ⁷ См. письмо Имп. Елизаветы Алексеевны къ матери 2/14 авг. 1818 г. (Вел. Кн. Николай Михайловичъ. Имп. Елизавета Алексеевна, III, стр. 69). ⁸ См., напр., Благово, 354.

ствовавшая Императрицей. Императрица постоянно посещала ее, въ своихъ дневникахъ все время возвращалась къ состоянію ея здоровья¹.

Смерть княгини Ливенъ была тяжелымъ горемъ для Императрицы Маріи Феодоровны. За нѣсколько дней до смерти княгини, 21 февраля 1828 г., Императрица писала князю С. М. Голицыну: «Je ne vous dis que deux mots aujourd'hui, mon bon Prince; notre excellente Princesse est au plus mal; elle s'est affaiblie depuis hier, sa poitrine, sa tête s'embarassent, et je crains de la voir succomber à ses maux; ma perte sera énorme»². Черезъ три дня послѣ смерти княгини Ливенъ Императрица снова писала князю С. М. Голицыну: «Vous partagerez ma juste et profonde douleur, mon bon Prince; vous aussi avez perdu une amie véritable. Ma santé est bonne, mais j'éprouve un vide inexprimable; mon pauvre coeur est bien à bas. Que Dieu m'accorde la résignation nécessaire: c'est tout ce que je demande avec foi et espérance»...³.

Чувства Императрицы Маріи Феодоровны къ княгинѣ Ливенъ раздѣляли и другіе члены Царской Семьи⁴. Они относились къ ней съ такимъ уваженіемъ, выказывали такіе вѣншіе знаки почтенія, что Императоръ Александръ II, когда былъ мальчикомъ, долгое время считалъ княгиню Ливенъ своей бабушкой. Императоръ Николай I послѣдніе часы жизни княгини не отходилъ отъ ея постели. Всѣ, кому приходилось имѣть дѣло съ княгиней Ливенъ, относились къ ней съ чувствомъ глубочайшаго уваженія⁵.

Княгиня Ливенъ принимала живое участіе въ Воспитательномъ Обществѣ и весомиѣнно оказывала вліяніе на ходъ его жизни и дѣятельности. Отголоски этого сказываются въ отношеніяхъ къ княгинѣ Ливенъ Адлербергъ и воспитанницъ.

Въ письмахъ Адлербергъ Императрицѣ много разъ упоминается о посѣщеніяхъ Адлербергъ «съ бѣлымъ классомъ» графини Ливенъ⁶, о томъ, что Адлербергъ будетъ стараться воз-

¹ Собств. Е. П. В. Библ., № 538, кн. I, п. 4. Дневн. Имп. Маріи Феодоровны.

² Recueil de lettres de S. M. l'Impératrice Marie Feodorovna aux tuteurs honoraires et aux supérieures des instituts de Moscou. 2-de livraison, p. 178. ³ Тамъ же, стр. 179. ⁴ Шильдеръ. Имп. Николай I, т. I, стр. 92. ⁵ См., напр., Собств. Е. П. В. Библ., № 640. Дневн. Вилламова, I, стр. 104; II, стр. 119, 216 и др. ⁶ Чернов. письма Адлербергъ къ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ 15 и 26 мая, 10 июля 1826 г. и др. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.)]. ⁷ См., напр., тамъ же, Чернов. письма Адлербергъ къ Императрицѣ 9 июня 1826 г. и др.

можно чаще навѣщать графиню Ливенъ въ Таврическомъ дворцѣ, при чемъ будетъ всегда брать съ собой нѣсколькихъ воспитанницъ бѣлаго класса¹. Адлербергъ подробно описывала Императрицѣ, какъ смолянки праздновали день рожденія графини Ливенъ въ 1826 г., «*unserer Guten gräfin Lieven*», какъ называла ее Ю. Ф. Адлербергъ.

26 июня, наканунѣ дня рожденія графини, — Адлербергъ боялась, что въ самый день праздника у графини будетъ слишкомъ много народу, — весь бѣлый классъ, нѣсколько воспитанницъ голубого и нѣсколько коричневаго, всѣ въ парадныхъ платьяхъ, а инспектрисы и классныя дамы въ формѣ отправились въ 6¹/₂ часовъ вечера, вмѣстѣ съ Адлербергъ, въ Таврической дворецъ. Тамъ воспитанницы выстроились въ бѣломъ залѣ, куда заранѣе былъ принесенъ рояль. Когда

Е. В. ВЕЛИДОВА.

графиня съ нѣсколькими фрейшнами вышла въ залъ, «коричневая» сказала нѣмецкій монологъ, «голубая» — нѣмецкіе стихи, а «бѣлая» пропѣла торжественный гимнъ на нѣмецкомъ языкѣ; младшія преподнесли графинѣ въ подарокъ подушечку для ногъ, «голубая» — коврикъ для ногъ, а старшія — маленькую корзиночку, внутри которой былъ вышитъ голубь. Вензель графини былъ украшенъ цвѣтами. Графиня была очень довольна и тронута привѣтствіями и подарками воспитанницъ, много говорила съ воспитанницами, особенно съ «бѣлыми», благодарила и угощала всѣхъ въ саду фруктами. Адлербергъ писала, что не пригласила графиню въ

¹ Тамъ же, чернов. письма 19 мая 1826 г.

Смольный, гдѣ удобнѣе было бы устроить все это торжество, чтобы не утомить ее ¹.

Другой другъ Императрицы Маріи Феодоровны, пользовавшійся много лѣтъ ея искренней любовью и расположеніемъ, — фрейлина Екатерина Ивановна Нелидова принимала еще большее участіе въ жизни Смольнаго.

Нелидовой суждено было сыграть историческую роль при Императорѣ Павлѣ.

Послѣ окончанія курса въ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ, Нелидова, въ числѣ 5 воспитаницъ перваго выпуска, была взята ко Двору и назначена фрейлиной къ первой супругѣ Цесаревича, а послѣ смерти ея — къ Великой Княгинѣ Маріи Феодоровнѣ.

Мечтательность, сострадательность, восторженное отношеніе къ природѣ, добродѣтели и несчастью были основными чертами характера Нелидовой. Положеніе Великаго Князя Павла Петровича въ царствованіе Императрицы Екатерины было крайне тяжелымъ и, даже независимо отъ его личныхъ свойствъ, должно было вызывать сочувствіе. Экзальтированная, романтическая натура Нелидовой не могла оставаться равнодушной къ судьбѣ Великаго Князя. Поддержать Цесаревича въ его испытаніяхъ, пролить спокойствіе въ его душу, увлечь его въ свѣтлую область идеальныхъ воззрѣній — вотъ благородно-честолюбивая задача Нелидовой, которой она рѣшила посвятить свою жизнь ². Постепенно, въ своей восторженности, Нелидова пришла къ убѣжденію, что самъ Богъ предназначилъ ее охранять Цесаревича и руководить имъ для общаго блага ³.

Настроенію Нелидовой вполне соответствовалъ характеръ Великаго Князя, благородный и великодушный, склонный къ мистической религіозности, къ рыцарскому поклоненію женщинѣ, къ возвышенной сердечной дружбѣ. Великій Князь былъ очарованъ тонкимъ живымъ умомъ Нелидовой, одѣлалъ доброту ея сердца, ея преданность ему, прямоту ея сужденій, искренность и высоту ея побужденій. Между Павломъ Петровичемъ и Нелидовой установились прочныя и сильныя узы дружбы, продолжавшіяся много лѣтъ, основанныя на взаимномъ довѣрїи и уваженїи.

¹ Тамъ же, черноп. писемъ: 18, 26 іюня и 1 іюля 1826 г. ² XVIII вѣкъ, стр. III, 443, 444. ³ Шумягорскій, Нелидова, 18. Моранъ, 490. Кобено, 356—360.

Нелидова была горда своимъ вліяніемъ на Великаго Князя, сознаніе идеальной чистоты ихъ отношеній давало ей въру въ себя, въ свои силы, призваніе, но ей много пришлось страдать отъ толковъ, которые возбуждали ея отношенія къ Великому Князю. Казалось невѣроятнымъ, чтобы между молодыми людьми, чувствовавшими другъ къ другу взаимныя симпатіи, могли существовать лишь братскія, дружескія отношенія, основанныя на духовномъ единеніи, восторженномъ поклоненіи добродѣтели, исканіи и осуществленіи нравственнаго идеала.

Чисто нравственный, даже мистическій характеръ отношеній Великаго Князя и Нелидовой неоднократно былъ засвидѣтельствованъ самимъ Павломъ Петровичемъ, всегда искреннимъ и правдивымъ въ своихъ сужденіяхъ¹. Въ 1790 г., когда Павелъ Петровичъ думалъ о смерти, онъ написалъ Императрицѣ Екатерицѣ письмо въ защиту Нелидовой отъ злостныхъ сплетенъ и просилъ не оставить ея въ случаѣ его смерти. «...J'ai un acte à faire devant Vous, Madame, — писалъ Цесаревичъ, — comme mon Souverain et ma mère, un acte que ma conscience me dicte devant Dieu et devant les hommes; c'est justifier un innocent qui pourrait souffrir, du moins tacitement, pour moi. J'ai vu la malignité s'ériger en juge et vouloir donner de fausses interprétations à une liaison uniquement d'amitié qui s'était formée entre M-lle Nélidoff et moi. Je jure au sujet de cette liaison devant le tribunal, où nous allons tous paraître, que nos consciences peuvent le faire sans se rien reprocher ni pour elles-mêmes, ni pour qui ou quoi que ce soit. Que ne puis-je l'attester au prix de mon sang, je le fais en terminant ma vie. Je le jure encore une fois sur ce qu'il y a de plus sacré et de solennel et j'atteste que nous avons été unis par une amitié tendre et sacrée, mais innocente et pure. J'en prends Dieu à témoin»².

Великая Княгиня Марія Феодоровна первое время недоверчиво относилась къ Нелидовой³. Но, убѣдившись въ искренности и безкорыстїи Нелидовой, въ ея благородномъ и благотворномъ вліяніи на Великаго Князя, въ томъ, что Нелидова была лишь «подругой его славы»⁴, Великая Княгиня оцѣнила восторженно-

¹ См., напр., XVIII вѣкъ, стр. 448—450. ² Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec M-lle de Nélidoff, p. XXXIV. ³ См., напр., письма Имп. Марїи Феодоровны къ Падцову въ 1792 г. (Шумигорскій, Имп. Марїи Феодоровна, 372, 373 и др.). ⁴ Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec M-lle de Nélidoff, p. XXVII.

идеалистическую натуру Нелидовой, ее беззаветное, самоотверженное служение тому, кто был для Великой Княгини дороже всего на свете. Тесная, крепкая дружба навсегда связала Марию Феодоровну и Нелидову с того момента, когда они поняли, что у них обоих один смысл жизни, одна цель, одни заботы: слава и счастье Цесаревича Павла Петровича. «Mademoiselle Nélidoff, avec un esprit peu commun et un très bon coeur, — пишет в своих воспоминаниях князь Адамъ Чарторыйский, — avait fini par captiver les affections et la confiance de l'Impératrice Marie... Ces deux femmes s'étaient donné la main et s'entendirent sur toutes choses»¹.

По складу своего своеобразного ума, особенностям характера, «bizarreries de caractère», склонности к возвышенным размышлениям и чувствам, Нелидова была больше способна понять чрезвычайно тонкую и сложную натуру Цесаревича, чем Великая Княгиня Мария Феодоровна, и имела на него большее влияние. Мария Феодоровна не раз прибегала к влиянию Нелидовой, чтобы склонить Павла Петровича к тому или другому решению, удержать от чрезмерной поспешности, раздражения и т. п.

Первый год после воцарения Императора Павла, влияние на него Нелидовой не ослабевало. В тесном союзе с Императрицей, Нелидова чутко и внимательно следила за малейшим душевным движением Павла Петровича, старалась направить его мысли и чувства на спокойный, доверчивый, справедливый путь, успокоить подозрительность, свойственную характеру Павла, внушить ему терпимость и доброжелательность к людям. Нелидовой многие были обязаны смягчением участи², она открыто и твердо защищала перед Императором Павлом людей, ставших жертвами его подозрительности или гнева.

Нашлись, однако, люди, которые из личных целей постарались отдалить Нелидову от Императора. Тогда Нелидова оставила Двор и поселилась в Смольномъ, куда влекли ее воспоминания и привязанности детства. Но и удалившись от Двора, Нелидова не переставала мысленно быть с близ-

¹ Mémoires du prince Adam Czartoryski, t. I, 163. ² Напр., Суворовъ (XVIII вѣкъ, III, стр. 106), Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec M. de Nélidoff, p. 372. Шумигопекій. Нелидова, 75—79.

кими ей сердцу; она почти ежедневно переписывалась съ Императрицей Маріей Θεодоровной, внимательно слѣдила за дѣятельностью Императора Павла ¹.

Смерть Императора Павла глубоко потрясла Нелидову и еще болѣе сблизила съ Императрицей Маріей Θεодоровной; онѣ любили поговорить и поплакать «объ ихъ дорогомъ усопшемъ», никто не умѣлъ лучше Нелидовой понять скорбь Императрицы, никто, кромѣ нея, не сохранилъ о покойномъ Императорѣ такого свѣтлаго и трогательнаго воспоминанія.

Императрица Марія Θεодоровна окружала Нелидову трогательною заботливостью.

У Нелидовой было въ Смольномъ свое помѣщеніе изъ нѣсколькихъ, спеціально для нея отдѣланныхъ, комнатъ ². Ей была назначена пенсія, предоставлено пользованіе придворной прислугой и придворнымъ экипажемъ ³.

Удаляясь въ Смольный, Нелидова искала тамъ лишь покоя и тишины, забвенія отъ всѣхъ огорченій, которыя ей пришлось испытать. Она не боялась скуки и одиночества. «...Je possède une charmante bibliothèque, ma harpe, ma guitare, mes crayons tous objets qui ont si bien servi à me distraire dans mes moments de souffrances...»,—писала Нелидова князю Куракину ⁴.

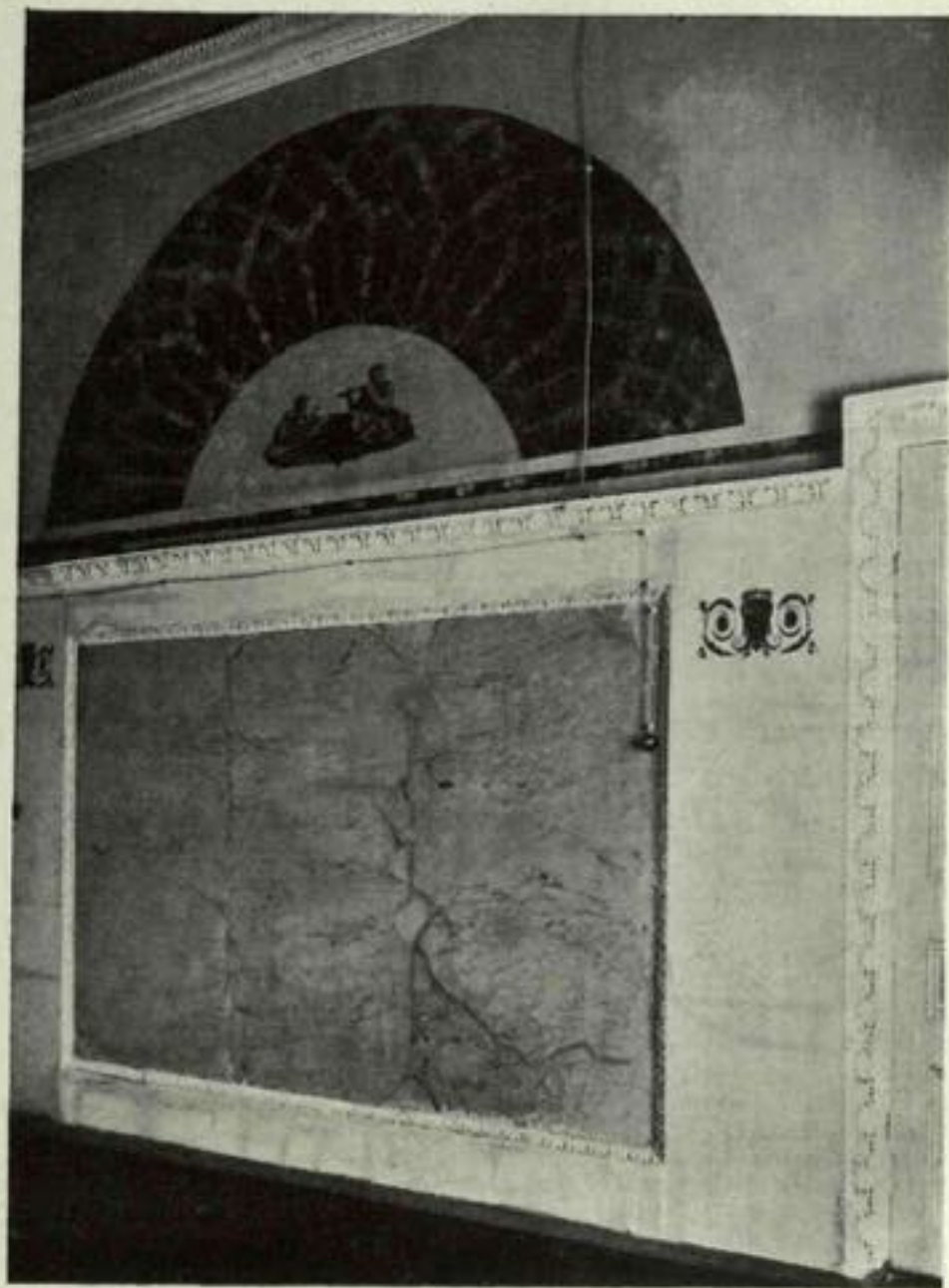
Однако, поселившись въ Смольномъ, Нелидова не осталась чуждой и равнодушной къ жизни Воспитательнаго Общества и со временемъ стала принимать въ ней все больше и больше участія.

Императрица поручила заботамъ Нелидовой и Пальменбахъ двухъ дочерей покойной своей подруги г-жи Бенкендорфъ ⁵; Нелидова воспитывала въ Смольномъ племянницу, заботилась о сиротахъ, воспитанницахъ Смольнаго. Находясь въ постоянной перепискѣ и сношеніяхъ съ Императрицей Маріей Θεодоровной, Нелидова часто являлась посредницей между Императрицей и Смольнымъ.

¹ Нелидова писала Императору изъ Смольнаго нѣсколько разъ, когда до нея доходили слухи о какихъ либо проектахъ или мѣропріятіяхъ Императора, которые могли повредить ему, и старалась удержать его отъ нихъ. Такъ, напр., она соображала Павлу не приводить въ исполненіе проекта объ уничтоженіи Ордена Св. Георгія Побѣдоносца (Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec M-lle de Nélidoff, pp. XXVII—XXIX). ² Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 10, л. 1; Д. 1816 г., № 4 (оп. кв.), № 69, лл. 105 и 106. ³ Общ. Арх. Мин. Им. Дв. 5,839, Д. 61, к. 1276, лл. 1, 2, 3; 36/1629, Д. 192, л. 6. Р. Арх. 1873 г., стр. 2170. ⁴ Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec M-lle de Nélidoff, pp. 193—194. ⁵ Бар. Бюлеръ, стр. 17. Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec M-lle de Nélidoff, p. 76.

Потолок (деталь) одной изъ комнатъ Пелицовой.

Стѣна (деталь) одной изъ комнатъ Нелздовой.

ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ ФЕОДОРОВНА привлекла Нелидову къ участию въ воспитательно - благотворительной дѣятельности. ИМПЕРАТРИЦА чрезъ Нелидову вносила деньги за своихъ пансіонерокъ¹, передавала подарки служащимъ въ Смольномъ², совѣтовалась съ Нелидовой по самымъ важнымъ вопросамъ³, просила присутствовать на экзаменахъ⁴, посѣщать различныя заведенія⁵, считалась съ мнѣніемъ и рекомендаціей Нелидовой при назначеніи лицъ учебно-воспитательскаго персонала⁶, дѣлала чрезъ Нелидову всевозможныя распоряженія и указанія Совѣту, начальницъ и другимъ служащимъ въ Воспитательномъ Обществѣ⁷, обсуждала съ ней хозяйственныя нужды и потребности Смольнаго⁸, поведеніе и успѣхи воспитанницъ⁹.

Г. Н. ВИЛЛАМОВЪ.

Отношенія между ИМПЕРАТРИЦЕЙ и Нели-

¹ Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec Mlle de Nélidoff, p. 26. ² Тамъ же, стр. 24, 44—45 и др. ³ Вилламовъ возилъ,

напр., Нелидовой проектъ письма, которое ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ ФЕОДОРОВНА имѣла предъ собой послать ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ (Собств. Е. И. В. Библ., № 640. Дневн. Вилламова, I, стр. 44). ⁴ «Ecrivez à Nélidoff, mon bon Willamof, que je désire quel vienne a l'Examen»,—писала, напр., ИМПЕРАТРИЦА Вилламову въ 1822 г. (Собств. Е. И. В. Библ., № 618, т. I, н. 3, в. 20. Письма Имп. Марии Феодоровны къ Вилламову, 1822 г., ч. VII). ⁵ См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергу 29 ноября 1824 г. ⁶ Такъ, напр., начальница училища Ордена Св. Екатерины, г-жа Брейтшомъ, была назначена по рекомендаціи Нелидовой (Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec Mlle de Nélidoff, p. 67). «La recommandation de ma chère Nélidoff est toujours celle à laquelle j'acquiescerai sans balancer»,—писала въ другомъ письмѣ ИМПЕРАТРИЦА (тамъ же, стр. 68). ⁷ См., напр., Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec Mlle de Nélidoff, pp. 40, 74—75, 79, 82—84, 89, 95—96 и мн. др. ⁸ Тамъ же, напр., стр. 96—97. ⁹ Тамъ же, напр., стр. 72, 73 и др.

довой были самая близкія. Нелидова постоянно бывала во дворцѣ¹, запросто обѣдала вдвоемъ съ Императрицей², сопровождала Императрицу въ Москву въ 1817 г.³; Императрица очень часто посѣщала Нелидову⁴, очень скорбѣла, если въ силу какихъ либо обстоятельствъ была лишена возможности видѣться съ ней. Императрица выражала трогательную заботливость о здоровьѣ Нелидовой⁵, посылала ей «фрукты»⁶, называла «*amie de mon coeur*», «*chère, bonne et bien aimée*», подписывалась «*à tout jamais votre tendre et fidèle amie*»⁷; въ комнатахъ Императрицы во дворцѣ было много работъ Нелидовой: «*...Votre tapis, votre écran, votre petite table font les meubles de ma chambre et me la font paraître bien bien jolie*»,— писала Императрица Нелидовой⁸.

Блестящая молодость Нелидовой смѣнилась скромной трудовой жизнью, посвященной на служеніе другимъ, а затѣмъ— печальной старостью. Нелидова умерла 82 лѣтъ въ Смольномъ, гдѣ всегда мечтала окончить свои дни⁹. Послѣ смерти Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Нелидова, забытая всѣми, испытала тяжелые годы одиночества. Вся жизнь ея прошла подъ сѣнью Смольнаго, который она искренно любила¹⁰, ее отиѣвали въ «дѣтской» церкви Общества благородныхъ дѣвицъ; Нелидова завѣщала похоронить себя на Охтенскомъ кладбищѣ—противъ Смольнаго монастыря¹¹.

Постояннымъ сотрудникомъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны по управленію подвѣдомственными ей учрежденіями, въ частности Воспитательнымъ Обществомъ, являлся личный секретарь Императрицы Григорій Ивановичъ Вилламовъ.

Послѣ службы въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, во флотѣ, затѣмъ въ Стокгольмской миссіи, Вилламовъ въ 1801 г. былъ назначенъ секретаремъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Эту должность онъ занималъ 28 лѣтъ, до дня смерти Императрицы.

¹ См., напр., Собств. Е. И. В. Библ., № 610. Дневн. Вилламова, I, стр. 102, 189 и др. ² Тамъ же, см., напр., стр. 189. ³ Сб. Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Вып. 3—4, стр. 71—72 и др. ⁴ Шумигорскій. Нелидова, стр. 164. Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Ѳеодоровны къ Адлербергу. ⁵ См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Ѳеодоровны къ Адлербергу и чернов. писемъ Адлербергу къ Императрицѣ (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.), а также: *Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec M-lle de Nélidoff*, pp. 49, 50, 65—66 и др. ⁶ *Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec M-lle de Nélidoff*, pp. 104, 108 и др. ⁷ Тамъ же, стр. 65, 66, 107 и др. ⁸ Тамъ же, стр. 76. ⁹ Тамъ же, стр. 167. ¹⁰ Тамъ же, см., напр., стр. 193—194. ¹¹ Шумигорскій. Нелидова, 176—177.

Вилламовъ былъ чрезвычайно дѣятельнымъ и полезнымъ сотрудникомъ Императрицы въ ея просвѣдительно-благотворительной дѣятельности. По отношенію къ Смольному, онъ принималъ участіе рѣшительно во всемъ. Императрица поручала ему самыя серьезныя, отвѣтственные дѣла; Вилламовъ былъ, по ея желанію, членомъ комиссій по учебной, хозяйственной и прочимъ частямъ, вырабатывалъ реформы, финансовыя нормы, постоянно посѣщалъ Смольный, обсуждалъ съ Адлербергъ и инспекторами всевозможные вопросы, бывалъ на экзаменахъ, собраніяхъ, празднествахъ, балахъ, исполнялъ всевозможныя порученія Императрицы, вплоть до того, что носилъ Адлербергъ образцы миткаля ¹.

Императрица вполне довѣряла Вилламову; насколько она цѣнила его дѣятельность, можно судить по словамъ ея завѣщанія: «Я прошу Императора, любезнѣйшаго моего Сына, о миломъ, дорогомъ и достойномъ Вилламовѣ, которымъ я совершенно довольна, какъ человѣкомъ честнымъ, прямодушнымъ и вполне усерднымъ. Онъ не имѣетъ никакого состоянія и служилъ мнѣ 25 лѣтъ. Я умоляю моего Сына позаботиться объ его благосостояніи и наградить его въ память обо мнѣ» ².

Другіе секретари Императрицы, Полевика, Шторхъ, Новосильцевъ, Вольфъ, баронъ Мейендорфъ, тоже принимали участіе въ жизни и дѣятельности Смольнаго, но въ меньшей степени ³.

¹ Собств. Е. И. В. Библ., № 610. Дневн. Вилламова, I—II; № 618, инв. I, п. 5, к. 20. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Вилламову, I—XII чч. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Оп. Б., № 136. ² Селезнень, стр. 26, 43—45. А. Вилламовъ. (Вѣстн. Благ. 1870 г., I, 9). ³ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Оп. Б., № 159, № 162. Селезнень, 44.

VII.

Дѣятельность Совѣта Воспитательнаго Общества.—Члены Совѣта.—Учрежденіе Комитета по учебнымъ дѣламъ.—Отношеніе Императрицы къ служащимъ.

ближайшими сотрудниками Императрицы по Воспитательному Обществу являлись члены Совѣта.

Императрица нашла необходимымъ дать Совѣту при Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ особую инструкцію, въ которой подробно и точно опредѣлялись обязанности и дѣятельность членовъ Совѣта.

Согласно инструкціи, члены Совѣта обязаны были слѣдить, «чтобы всѣ тѣ, кои принимаемы будутъ для воспитанія и обученія дѣтей, имѣли всѣ потребныя способности»; каждую недѣлю члены Совѣта по очереди должны «чинить осмотры по Обществу» и о всѣхъ беспорядкахъ, нарушеніяхъ чистоты и проч. докладывать Ея Величеству. Точно также членамъ Совѣта вмѣнялось въ обязанность осматривать столовые и лазареты и о всѣхъ замѣченныхъ недостаткахъ «немедленно и безо всяка

утайки» доносить Императрицу. Она поручала членам Совѣта посѣщать классы во время занятій и слѣдить за успѣхами воспитанницъ, а также просматривать каждый мѣсяцъ расходъ Общества для представленія Ея Величеству, при чемъ Совѣтъ долженъ «безо всякаго затрудненія и смѣло одобрить и отринуть тѣ или другія издержки, кои покажутся ему достойными или его одобренія или отриновенія».

Одинъ изъ членовъ Совѣта, по назначенію Императрицы, долженъ ежедневно провѣрять дневные расходы и сообщать Императрицу «свои примѣчанія, кои доставлены ему будутъ симъ повѣреніемъ и ежедневнымъ назираніемъ». Императрица поручала Совѣту пересмотрѣть «новый Штатъ», преднамѣченный Ея Величествомъ, касательно всѣхъ издержекъ по Воспитательному Обществу, и «обращать бдѣтельное око на то, чтобы экономъ ни мало не отступалъ отъ онаго подъ какимъ то видомъ ни было». Совѣтъ долженъ былъ «дѣлать обыкновенныя въ народъ объявленія» о выпускахъ и приемахъ, а также производить очередные приемы и выпуски, согласно повелѣніямъ устава. На попеченіи Совѣта находились какъ благородныя, такъ и мѣщанскія воспитанницы. Въ заключеніе, Императрица выражала увѣренность членамъ Совѣта, что «усердіе и просвѣщеніе ихъ, конечно, замѣнятъ всѣ недостатки» и что дѣятельность ихъ принесетъ желаемыя результаты ¹.

Императрица постоянно давала Совѣту указанія ². Дѣятельность Совѣта сводилась къ исполненію точныхъ предначертаній Императрицы. Собственной инициативы Совѣтъ, при такихъ условіяхъ, не могъ имѣть.

Дѣятельность Совѣта была чрезвычайно разнообразна. Кроме выполненія прямыхъ своихъ обязанностей по Смольному, членамъ Совѣта приходилось удѣлять время и такимъ дѣламъ, которыя не имѣли непосредственнаго отношенія къ Смольному. Въ октябрѣ 1810 г., напр., Нелидова прислала въ Совѣтъ Воспитательнаго Общества для храненія свое завѣщаніе, потомъ многократно присылала дополненія къ завѣщанію, и брала его обратно для измѣненій. Каждый разъ объ этомъ записывалось въ журналахъ Совѣта ³.

¹ Муз. Имп. Восп. Общ. ² Въ апрѣлѣ 1817 г. Императрица указала, напр., Совѣту, что всѣ представленія о наградахъ для служащихъ въ Смольномъ должны быть сдѣланы непремѣнно въ декабрѣ [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1817 г., № 6 (оп. кн.), л. 73]. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1810 г., № 11.

Члены Совѣта, занятые другими дѣлами, не часто посѣщали Смольный, о чемъ свидѣлствуютъ донесенія Адлербергъ Императрицѣ. «Die Herren unsers Conseil,—писала, напр., Адлербергъ 19 мая 1826 г.,—sollen sehr bescäftigt sein und können uns daher nicht oft besuchen»¹. Бывали засѣданія Совѣта, на которыхъ присутствовалъ одинъ членъ Совѣта и Адлербергъ². Чаше другихъ посѣщала Смольный генералъ Клингеръ³.

Императрица чрезвычайно внимательно слѣдила за дѣятельностью Совѣта. По желанію Императрицы, ей должны были, напр., ежемѣсячно представляться отъ Совѣта свѣдѣнія, на все ли рапорты Совѣта, или его членовъ, или начальницы получены Высочайшія разрѣшенія⁴.

Императрица въ общемъ была очень довольна дѣятельностью членовъ Совѣта Воспитательнаго Общества, какъ въ Смольномъ, такъ и въ Училищѣ Ордена Св. Екатерины, и не разъ выражала свое удовольствіе и благодарность. Такъ, напр., въ январѣ 1804 г. Императрица писала: «Разсматривая поднесенные мнѣ годовые отчеты по симъ заведеніямъ за прошлый 1803-й годъ, Я къ совершенному Моему удовольствію удостовѣрилась о цвѣтущемъ ихъ во всѣхъ частяхъ состояніи, свидѣтельствующемъ объ отличномъ и усердномъ попеченіи Совѣта; за толико успѣшное и хозяйственное управленіе, при всѣхъ чрезвычайныхъ издержкахъ оказавшее однако нарочитое сбереженіе, поставляю пріятною для себя обязанностью изъявить искреннюю Мою признательность всѣмъ Членамъ онаго Совѣта вообще, и особенно Управляющему Экономическою Частью Генералу Маіору Клингеру»⁵.

Членъ Совѣта
М. В. СОБОЛЕВЪ.

¹ Черновики писемъ Адлербергъ къ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.)]. ² Черн. писемъ Адлербергъ къ Императрицѣ 3 июля 1826 г. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.)]. ³ Черн. писемъ Адлербергъ къ Императрицѣ 28 апрѣля, 15 мая, 4 іюня, 29 июля 1826 г. и мн. др. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.)]. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1808 г., № 9. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1804 г., № 4 (оп. кн.), № 24.

Во время отсутствія Императрицы изъ Петербурга, Совѣтъ Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ получалъ особое значеніе и пользовался болѣе широкими полномочіями. Уѣзжая изъ Петербурга, Императрица оставляла Смольный и Училище Ордена Св. Екатерины всецѣло на попеченіи Совѣта.

«При предстоящемъ удаленіи Моемъ на время отъ сюда и слѣдовательно отъ личнаго надзора надъ Обществомъ Благородныхъ дѣвицъ и Училищемъ Ордена Св-я Екатерины, я успокаиваюсь полною надеждою на усердіе Совѣта и увѣрена, что оный во время отсутствія Моего обратитъ сугубое ревностное вниманіе на благоустройство сихъ заведеній и на исправное по всемъ частямъ теченіе дѣлъ»,—писала Императрица Совѣту въ 1817 г., передъ отъѣздомъ въ Москву ¹.

Въ отсутствіе Императрицы, Совѣтъ получалъ въ обычное время не принадлежавшія ему права заключать контракты на поставку принасовъ и матеріаловъ, не испрашивая утвержденія Ея Величества; увольнять въ отпускъ служащихъ, но не болѣе, чѣмъ на 28 дней, увольнять отъ службы, въ случаѣ крайней необходимости, преподавателей, классныхъ дамъ, чиновъ канцелярій, нижнихъ служащихъ и замѣнять ихъ другими, но о всѣхъ подобныхъ случаяхъ доносить Императрицѣ для утвержденія ². Точно также, Императрица поручала Совѣту въ свое отсутствіе заботы о выпускѣ, экзаменахъ и проч. ³. Но и въ отсутствіе Императрицы «теченіе дѣлъ нисколько не измѣняется и всякія представленія, донесенія, меморіи и вѣдомости доставляемы быть имѣютъ по прежнему въ Канцелярію Ея Величества» ⁴.

По возвращеніи въ Петербургъ, Императрица увѣдомляла Совѣтъ, что данныя ему на время ея отсутствія полномочія прекращаются и снова устанавливается обычный порядокъ управленія ⁵.

Избраніе членовъ Совѣта Воспитательнаго Общества принадлежало Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ; Императоръ Александръ I лишь утверждалъ избранныхъ ею лицъ ⁶. Импе-

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1817 г., № 6 (оп. кн.), л. 196; ср. Д. 1826 г., № 6 (оп. кн.), № 46. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1808 г., № 13 (оп. кн.), л. 410. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1817 г., № 6 (оп. кн.), л. 196. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1808 г., № 13 (оп. кн.), л. 410. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1818 г., № 13 (оп. кн.), л. 495. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1799 г., № 36; Д. 1802 г., № 8 (оп. кн.), № 4, л. 2; Д. 1809 г., № 9 (оп. кн.), № 170; Д. 1812 г., № 7 (оп. кн.), № 6; Д. 1817 г., № 6 (оп. кн.), л. 213; Д. 1819 г., № 6 (оп. кн.), л. 247; Д. 1821 г., № 1 (оп. кн.), л. 276; Д. 1826 г., № 6 (оп. кн.), № 104.

императрица избирала лицъ, знанія и опытъ которыхъ по вопросамъ воспитанія и образованія считала цѣнными, или лицъ, которыя, занимая одновременно высокія государственныя должности, могли, по мнѣнію Императрицы, быть полезными Воспитательному Обществу, или, наконецъ, лицъ, которыя были лично хорошо извѣстны Императрицѣ и пользовались ея довѣріемъ. Число членовъ Совѣта иногда уменьшалось до трехъ, не считая начальницы, но обычно бывало не менѣе 5—6, а съ 1812 г. до смерти Императрицы Маріи Феодоровны членовъ Совѣта, не считая начальницы, состояло отъ 10 до 14.

Членами Совѣта Воспитательнаго Общества съ 1801 по 1828 гг. разновременно были: министры народнаго просвѣщенія графъ Петръ Васильевичъ Завадовскій, графъ Алексій Кирилловичъ Разумовскій, адмиралъ Александръ Семеновичъ Шишковъ, министр юстиціи Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ, государственный казначей и министр финансовъ баронъ, впоследствии графъ, Алексій Ивановичъ Васильевъ, государственный казначей, знаменитый поэтъ Гавріилъ Романовичъ Державинъ, тайный совѣтникъ Михаилъ Федоровичъ Соимоновъ, тайный совѣтникъ Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій, дѣйствительные тайные совѣтники: сенаторъ князь Николай Борисовичъ Юсуповъ, графъ Николай Петровичъ Румянцевъ, Михаилъ Ивановичъ Донауровъ, генералъ-маіоръ Федоръ Ивановичъ Клинггеръ, оберъ-шенкъ графъ Михаилъ Петровичъ Румянцевъ, генералъ отъ инфантеріи, впоследствии графъ, Сергій Козьмичъ Вязмитиновъ, генералъ отъ инфантеріи Петръ Кирилловичъ фонъ Сухтеленъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ, впоследствии князь, Викторъ Павловичъ Кочубей, тайный совѣтникъ сенаторъ князь Павелъ Петровичъ Щербатовъ, тайный совѣтникъ сенаторъ Юрій Александровичъ Нелединскій-Мелецкій, тайный совѣтникъ сенаторъ Иванъ Васильевичъ Тутолминъ, петербургскіе военные генералъ-губернаторы: генералъ отъ инфантеріи графъ Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ и генералъ-адъютантъ графъ Петръ Васильевичъ Голицыновъ-Кутузовъ, оберъ-шенкъ графъ Николай Николаевичъ Головинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Василій Степановичъ Поновъ, оберъ-егермейстеръ Василій Александровичъ Пашковъ, тайный совѣтникъ Аркадій Ивановичъ Нелидовъ, тайный совѣтникъ сенаторъ

графъ Яковъ Осиповичъ Ламбертъ, тайный совѣтникъ Осипъ Осиповичъ Дюгамель¹.

Цѣлый рядъ среди членовъ Воспитательнаго Общества просвѣщенныхъ дѣятелей, оставившихъ послѣ себя крупный слѣдъ въ области государственной дѣятельности, просвѣщенія и литературы, свидѣтельствуетъ объ умѣнь Императрицы Марии

Феодоровны вѣрно оцѣнивать людей и привлекать въ свои учрежденія выдающихся лицъ.

Не всѣ члены Совѣта принимали одинаково дѣятельное участіе въ управленіи Воспитательнымъ Обществомъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ особымъ вниманіемъ Императрицы² и вліяніемъ среди членовъ Совѣта пользовался графъ Завадовскій; онъ именовался первенствующимъ или старшимъ членомъ Совѣта³, почти исключительно чрезъ него объявлялись Совѣту повелѣнія Императрицы⁴.

Членъ Совѣта
Д. Н. ТРОШЧИНСКІЙ

Сверхъ общей для всѣхъ членовъ Совѣта обязанности присутствовать въ Совѣтѣ, на отдѣльныхъ членовъ Совѣта воз-

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1799 г., № 96; Д. 1802 г., № 8 (оп. кн.), № 4, л. 2; Д. 1809 г., № 9 (оп. кн.), № 170; Д. 1812 г., № 7 (оп. кн.), № 6; Д. 1817 г., № 6 (оп. кн.), л. 213; Д. 1819 г., № 6 (оп. кн.), л. 247; Д. 1821 г., № 1 (оп. кн.), л. 276; Д. 1828 г., № 7 (оп. кн.), № 92, л. 1; Д. 1831 г., № 28. Ср. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марии. Переп. по Восп. Общ. 1801 г. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 3 (оп. кн.), л. 34; Д. 1800 г., № 1 (оп. кн.), № 226; Д. 1800 г., № 9 (оп. кн.), л. 72. ² См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1801 г., № 2 (оп. кн.), № 40. ³ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1805 г., № 2; Д. 1810 г., № 35. ⁴ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 2 (оп. кн.) и др.; ср. Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), л. 51.

лагалось ближайшее заведываніе учебной или хозяйственной частями ¹ или кассетной суммой ².

Увольненіе членовъ Совѣта въ отпускъ производилось властью Императрицы. ³ Увольненіе членовъ Совѣта отъ обязанностей по Воспитательному Обществу дѣлалось Императрицей съ согласія Государя ⁴. Обычно дѣятельность по Воспитательному Обществу члены Совѣта оставляли по болѣзни, за отъездомъ «въ чужіе края», или изъ за обремененности обязанностями по другимъ должностямъ ⁵. Въ рескриптахъ и Высочайшихъ повелѣніяхъ Императрицы объ увольненіи членовъ Совѣта отъ обязанностей по Воспитательному Обществу Императрица иногда изъявляла благодарность за труды и чувства сожалѣнія объ уходѣ. Это выраженіе особаго вниманія Императрицы всегда собственноручно ею вписывалось или въ проекты рескриптовъ и повелѣній объ увольненіи, или иногда въ самые рескрипты ⁶.

Императрицей Маріей Ѳеодоровной была установлена особая форменная одежда для членовъ Совѣта Воспитательнаго Общества и Училища Ордена Св. Екатерины ⁷.

Въ заботахъ объ усовершенствованіи учебнаго дѣла, Императрица учредила въ 1820 г. въ Смольномъ особый Комитетъ по учебнымъ дѣламъ ⁸, который долженъ былъ собираться разъ въ 4 мѣсяца и обсуждать результаты предпринятыхъ уже мѣропріятій по учебной части и предполагаемыя измѣненія для достиженія болѣшихъ успѣховъ. Комитетъ этотъ состоялъ изъ начальницы, инспектора классовъ, члена Совѣта по учебной части и

¹ Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1802 г., № 8 (оп. кн.), № 4, л. 2; Д. 1804 г., № 4 (оп. кн.), № 24; Д. 1814 г., № 2 (оп. кн.), № 69; ср. Д. 1829 г., № 1 (оп. кн.), № 110.

² Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1825 г., № 6 (оп. кн.), № 58; Д. 1817 г., № 6 (оп. кн.), л. 213.

³ Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1821 г., № 1 (оп. кн.), л. 185; Д. 1825 г., № 6 (оп. кн.), № 58.

⁴ Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1816 г., № 4 (оп. кн.), №№ 80 и 101; Д. 1822 г., № 8 (оп. кн.), л. 215; Д. 1826 г., № 6 (оп. кн.), № 48. ⁵ Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1816 г., № 4 (оп. кн.), №№ 80 и 110; Д. 1822 г., № 8 (оп. кн.), л. 215; Д. 1826 г., № 6 (оп. кн.), № 48.

⁶ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Им. Маріи. Перен. по Восп. Общ. 1804 г. Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 6 (оп. кн.), № 48. ⁷ «Кафта изъ темнозеленаго сунна съ зеленою же подкладкою, черными бархатными воротничкомъ и обшлагами, съ голубыми выанусомъ и желтыми пуговицами, съ изображеніемъ растущаго винограда; на воротничкѣ шитье золотомъ, составленное изъ сплетенныхъ виноградныхъ и пальмовыхъ вѣтвей; на обшлагахъ пѣллицы изъ такихъ же вѣтвей, вышитыя золотомъ, съ измѣненіемъ шитья на воротничкѣ и обшлагахъ по званіямъ и чинамъ... Жилеты и исподнее платье бѣлые. Шляпа съ темлякомъ». Въ 1826 г., съ дозволенія Государя, было прибавлено «шитья на карманахъ такое же, какое положено на рукавахъ» [Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1800 г., № 9 (оп. кн.), № 107; Д. 1826 г., № 6 (оп. кн.), № 97]. ⁸ Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1816 г., № 19, л. 8; Д. 1820 г., № 7 (оп. кн.), л. 35.

другихъ лицъ по назначенію Императрицы¹. Учрежденіе Комитета по учебнымъ дѣламъ имѣло весьма важное значеніе для развитія учебнаго дѣла. Членъ Совѣта по учебной части являлся непремѣннымъ членомъ Комитета², на время его отсутствія ему всегда назначался замѣститель въ Комитетѣ³.

Императрица Марія Ѳеодоровна раздѣлила взглядъ Императрицы Екатерины II и Бецкого, что процвѣтаніе учебно-воспитательныхъ заведеній въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ личнаго состава служебнаго персонала. «Главный успѣхъ въ преподаваемомъ юношеству воспитаніи,—указывалось въ Высочайшемъ повелѣніи Императрицы Маріи Ѳеодоровны Совѣту Воспитательнаго Общества 29 ноября 1797 г.,—зависитъ отъ строгаго, порядочнаго и безпристрастнаго выбора особъ обоего пола, къ тому назначаемыхъ, и, по важности сего обстоятельства, влекущаго за собою безчисленныя всякаго рода слѣдствія, не можно имѣть довольно осторожности въ такомъ выборѣ»⁴.

Съ чрезвычайной тщательностью относясь къ выбору должностныхъ лицъ для Воспитательнаго Общества⁵, особенно по учебно-воспитательной части, Императрица сочувственно отнеслась къ проекту Сперанскаго о повышеніи образовательнаго уровня служащихъ въ государственныхъ учрежденіяхъ лицъ, путемъ установленія для производства въ опредѣленные чины извѣстнаго образовательнаго ценза или особаго экзамена. Вилламовъ, по распоряженію Императрицы, препроводилъ Совѣту Воспитательнаго Общества конію съ отношенія къ нему министра народнаго просвѣщенія графа А. К. Разумовскаго, въ которомъ министръ просилъ доставить ему, для учрежденнаго по Высочайшему Государя Императора повелѣнію Особаго Комитета, «свѣденіе, какія именно науки и познанія приличны вообще службѣ по заведеніямъ, подъ Высочайшимъ начальствомъ ея величества состоящимъ». При этомъ Вилламовъ сообщалъ Совѣту волю Императрицы, чтобы Совѣтъ составилъ подробную записку касательно «наукъ и познаній совмѣстныхъ служенію по воспитательному Обществу благородныхъ дѣвицъ и Мѣщанскому училищу»⁶.

¹ Въ 1820 г. были назначены два секретаря Императрицы: Вилламовъ и Шторхъ.

² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 6 (оп. кн.), № 101. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1828 г., № 7 (оп. кн.), № 92, л. 1. ⁴ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Магн. Оп. Б., № 196, л. 24. ⁵ Ср. Ряз. Румянц. Муз. Библ. Полторацкаго, № 2396.

⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1812 г., № 7 (оп. кн.), № 72, лл. 1 и 2.

Императрица Мария Феодоровна не только лично руководила дѣятельностью служебнаго персонала Воспитательнаго Общества, твердо направляя ее къ одной цѣли—благу воспитывавшихся дѣтей, но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживала величайшее вниманіе къ личной жизни и судьбѣ служившихъ въ Обществѣ лицъ. Чрезвычайно требовательная, Императрица Мария Феодоровна въ то же время постоянно выказывала, что высоко цѣнить труды и заботы всѣхъ служащихъ, отмѣчала милостивымъ вниманіемъ тѣхъ, въ комъ видѣла преданность и любовь къ дѣлу, усердіе и энергію. Императрица назначала класснымъ дамамъ особыя почетныя кокарды, оранжевыя банты ¹, постоянно дѣлала подарки служащимъ ², награждала ихъ деньгами ³, орденами ⁴, заботилась о матеріальномъ обезпеченіи семей, въ случаѣ смерти служащихъ въ Смольномъ ⁵, проявляла трогательную заботливость и вниманіе къ самымъ мелкимъ подробностямъ частной жизни ⁶, давала значительныя суммы на приданое выходявшимъ замужъ класснымъ дамамъ ⁷, разрѣшала вѣнчаться въ институтской церкви ⁸ и проч.

Императрица Мария Феодоровна много заботилась объ улучшеніи положенія служащихъ въ Смольномъ. Императрица придерживалась того правила, что на людей необходимо дѣйствовать нравственными средствами, возбуждая ихъ совѣсть и усердіе предупредительнымъ вниманіемъ и участіемъ къ ихъ личнымъ нуждамъ ⁹.

Многимъ лицамъ, оклады которыхъ являлись весьма недостаточными, прибавки къ содержанію были сдѣланы въ первые же годы главноначальствованія Императрицы Марии Феодоровны, другимъ—нѣсколько поздиѣе. Прибавки давались неоднократно, но мѣрѣ того, какъ дорожала жизнь, и въ соответствии съ трудами и заслугами должностныхъ лицъ. Первоначально прибавки давались Императрицей отдѣльнымъ лицамъ, но скоро Императрица признала справедливымъ установить опредѣленные по каждой

¹ Шванъ, 35—36 и прим., 116. Лихачева, II, 17. ² См., напр., *Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec M-lle de Nélidoff*, pp. 24, 40, 44—45, 75 и др. Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергъ. Собр. Е. И. В. Библ., № 618, кн. I, п. 5, к. 20. Письма Имп. Марии Феодоровны Вилламову. Ч. II, 1816 г. и др. ³ См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергъ. ⁴ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1827 г., № 9 (оп. кн.), № 80. ⁵ См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергъ. ⁶ Тамъ же. ⁷ Тамъ же. ⁸ Тамъ же. ⁹ Шумигорскій, Имп. Марія Феодоровна, стр. 256.

должности прибавки. Прежде всего такія прибавки были установлены для женскаго воспитательскаго персонала.

Императрица считала, что лица женскаго пола, составляющія главную и самую существенную часть служебнаго персонала Воспитательнаго Общества, такъ какъ отъ нихъ зависитъ успѣхъ воспитанія вѣрренныхъ заведенію дѣтей, находятся въ особо невыгодныхъ условіяхъ. Не имѣя права на почетныя награды, женщины не могли, въ большинствѣ случаевъ, рассчитывать даже на движеніе по службѣ и соединенное съ нимъ увеличеніе оклада жалованья. Поэтому Императрица признала необходимымъ установить прежде всего для лицъ женскаго пола постепенныя опредѣленныя прибавки къ жалованью. Въ 1811 г. Императрица увеличила жалованье классныхъ дамъ (300 р. въ годъ) по прослуженіи десяти лѣтъ на 50 р. Эта прибавка, по мнѣнію Императрицы, была, однако, недостаточной, и въ декабрѣ 1815 г. она возбудила передъ Государемъ ходатайство ¹ объ отпускѣ, въ виду недостатка у Воспитательнаго Общества собственныхъ средствъ, субсидіи изъ Государственнаго Казначейства, съ тѣмъ, чтобы часть ея употребить на увеличеніе штатныхъ окладовъ жалованья нѣкоторымъ инспектрисамъ и класснымъ дамамъ, а часть на установленіе для инспектрисъ и классныхъ дамъ постепенныхъ прибавокъ къ жалованью ².

Предполагаемыя постепенныя прибавки представляли дальнѣйшее развитіе установленнаго въ 1811 г. порядка. Первая прибавка предполагалась черезъ 10 лѣтъ, двѣ слѣдующія — по прослуженіи 15 и 20 лѣтъ. Всѣ эти прибавки опредѣлялись не въ доляхъ жалованья, а въ точно обозначенныхъ для каждой должности суммахъ: инспектрисамъ по 200, 150 и 100 р., класснымъ дамамъ по 100 р.

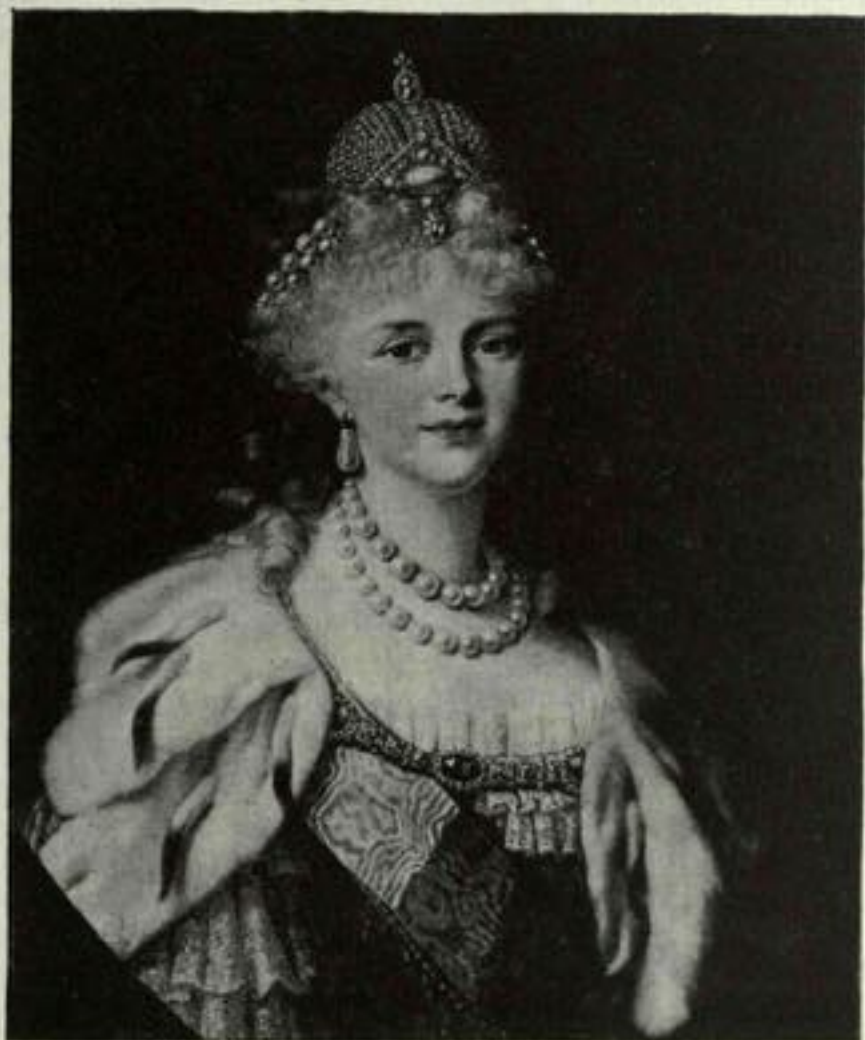
Въ 1815 г., по финансовымъ соображеніямъ, ходатайство Императрицы не могло быть удовлетворено Государемъ.

Въ августѣ слѣдующаго года Императрица вновь представила Государю записку ³, въ которой доказывала настоятельную необходимость неотложнаго введенія предложенныхъ по Воспитательному Обществу благородныхъ дѣвицъ и другимъ нахо-

¹ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Докл. Реестръ II, л. 44.

² Установленія постепенныхъ прибавокъ начальницъ первоначально не предполагалось. ³ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Докл. Реестръ II, л. 85.

дившимся подъ ея завѣдываніемъ женскимъ учебнымъ заведеніямъ мѣръ, намѣченныхъ въ декабрѣ 1815 г. На этотъ разъ соизволеніе Государя послѣдовало. Высочайшимъ указомъ 9 сентября 1816 г.

ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ ТЕОДОРОВНА.

было повелѣно министру финансовъ отнустать на содержаніе подвѣдомственныхъ Императрицѣ Маріи Теодоровнѣ пяти женскихъ учебныхъ заведеній по 140.000 р. ежегодно, въ томъ числѣ на Императорское Воспитательное Общество 60.000 р. въ годъ¹.

¹ П. С. З. 26429. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Учр. т. XIII, лл. 125—126.

Это дало возможность ввести въ дѣйствіе предположенныя Императрицей постепенныя прибавки инспектрисамъ и класснымъ дамамъ, а также увеличить остальные штатные оклады: начальницъ до 4.000 р. въ годъ, инспектрисамъ до 1.000 р. каждой¹, помощницъ инспектрисы и класснымъ дамамъ до 500 р. При этомъ, однако, вновь поступающія классныя дамы должны были опредѣляться на прежній окладъ—въ 300 р., и на новый окладъ переводились по истеченіи года².

Въ 1824 г. право на постепенныя прибавки было предоставлено и начальницъ Воспитательнаго Общества. Одновременно была восстановлена отмененная въ концѣ царствованія Императрицы Екатерины выдача класснымъ дамамъ единовременныхъ вознагражденій при выпускѣ воспитанницъ³.

Установленіе постепенныхъ прибавокъ къ жалованью коснулось и другихъ должностныхъ лицъ женскаго пола, а также мужскаго служебнаго персонала Воспитательнаго Общества, за исключеніемъ учебнаго персонала, такъ какъ учителя получали не штатный окладъ, а вознагражденіе въ зависимости отъ числа уроковъ⁴.

Предметомъ особыхъ заботъ Императрицы Марии Ѳеодоровны было обезпеченіе служебнаго персонала Воспитательнаго Общества пенсіями.

Вопросъ о пенсіонномъ обезпеченіи состоящихъ на государственной службѣ лицъ былъ впервые поднятъ въ Россіи въ царствованіе Императрицы Екатерины II, да и то лишь по отношенію къ нѣкоторымъ учрежденіямъ.

Въ Воспитательномъ Обществѣ за время царствованія Императрицы Екатерины II былъ только одинъ случай назначенія, въ 1768 г., пенсія — начальницъ княжизъ Долгоруковой,

¹ Инспектрисѣ мѣщанскаго училища, какъ загладывающей двумя возрастами, было установлено 1.500 р. въ годъ, а инспектрисѣ пепишерь 700 р. (Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марии. Учр. т. XIII, л. 125). ² Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марии. Учр. т. XIII, лл. 125—126. По повелѣнію Императрицы Марии Ѳеодоровны 4 декабря 1819 г. класснымъ дамамъ, поступающимъ въ инспектрисы, прибавки опредѣлялись по окладу инспектрисы, при чемъ принимался во вниманіе срокъ «сои ей службы въ обществѣ» (тамъ же, л. 127). ³ Швагъ, стр. 108—114, 147—149. Согласно повелѣнію Императрицы Марии Ѳеодоровны 14 июня 1824 года, при каждомъ выпускѣ воспитанницъ выдавалось тѣмъ класснымъ дамамъ, которыя состояли при вышедшихъ воспитанницахъ 9 лѣтъ, по 300 р. каждой, состоявшимъ не менѣе 6 лѣтъ—по 200 р. и находившимся не менѣе 3 лѣтъ—по 100 р. каждой (Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марии. Учр. т. XIII, л. 137). ⁴ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марии. Учр. т. XIII, лл. 128, 138—146. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1820 г., № 7 (оп. кн.), лл. 11—14, Швагъ, стр. 142—143, 147—148.

но и это было сдѣлано въ видѣ особой Монаршей милости¹. Назначеніе пенсій по Воспитательному Обществу стало входить въ обычай уже въ царствованіе Императора Павла I, но какихъ либо опредѣленныхъ въ этомъ отношеніи правилъ установлено не было: срокъ пенсіонной выслуги и размѣръ пенсіоннаго оклада опредѣлялся исключительно волей Императрицы и Государя², при чемъ пенсіи назначались за счетъ Государственнаго Казначейства и Кабинета³.

Отсутствіе опредѣленныхъ правилъ относительно назначенія пенсій по Воспитательному Обществу и отнесенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ этихъ пенсій за счетъ Государственнаго Казначейства и Кабинета не могло, по мнѣнію Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ достаточной степени обезпечивать матеріальнаго положенія лицъ, оставившихъ службу при Обществѣ.

Императрица предприняла рядъ мѣръ, направленныхъ къ обезпеченію служебнаго персонала Воспитательнаго Общества пенсіями. Постепенно были установлены оклады пенсій, точно опредѣлены сроки выслуги пенсій. По тому времени пенсіи въ Воспитательномъ Обществѣ назначались довольно значительныя, особенно по нѣкоторымъ должностямъ⁴. Это зависѣло отчасти отъ того, что и послѣ установленія Императрицей пенсій служащимъ изъ средствъ Воспитательнаго Общества довольно долгое время не было прекращено назначеніе пенсій и изъ Государственнаго Казначейства и Кабинета. Благодаря этому, образовались своего рода традиціи назначенія, напр., инспектрисамъ одновременно двухъ пенсій⁵. Лицамъ женскаго пола, оставившимъ службу, сверхъ пенсій нерѣдко отводилась квартира въ зданіяхъ Общества или въ помѣщеніи Вдовьяго Дома, иногда безплатно, иногда на льготныхъ условіяхъ⁶. За временнымъ отсутствіемъ

¹ Шванъ, стр. 31—32, 54. ² Тамъ же, стр. 54—56. ³ Тамъ же, стр. 56. ⁴ И. С. З. № 26429. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1811 г., № 6 (оп. кн.), № 123; Д. 1802 г., № 8 (оп. кн.), № 3; Д. 1800 г., № 1 (оп. кн.), № 194; Д. 1800 г., № 9 (оп. кн.), л. 60; Д. 1808 г., № 2, и ин. др. Шванъ, 47—57 и др. ⁵ Инспектрисѣ Нейгардтъ было назначено изъ Государственнаго Казначейства 1500 р. серебр. въ годъ, инспектрисамъ Харитоновой, Фогель, Кардино по 1.000 р. Сверхъ сего всѣ онѣ получали пенсію изъ суммъ Общества (Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Учр. т. XII. Шванъ, 193—195). ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1800 г., № 9 (оп. кн.), л. 23; Д. 1806 г., № 5 (оп. кн.), № 39; Д. 1809 г., № 9 (оп. кн.), № 135. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Оп. Б., № 44. Въ 1825 г. бывшей инспектрисѣ Фогель была отведена квартира въ 6 комнатъ, въ 1827 г.—инспектрисѣ Кардино—въ 7 комнатъ, обѣимъ съ платой по 300 р. въ годъ (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1824 г., № 53).

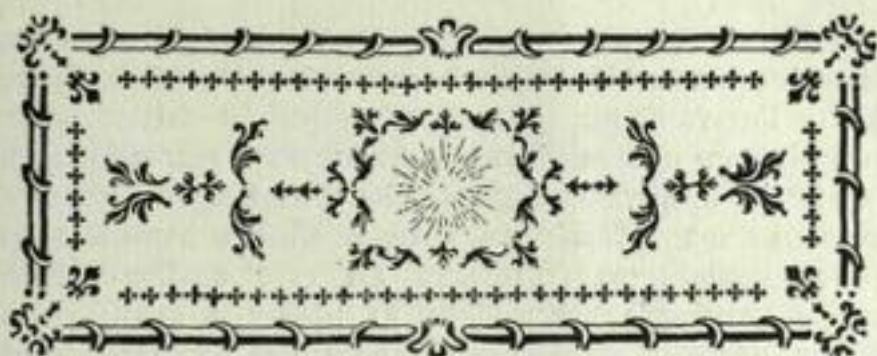
свободныхъ помѣщеній, нѣкоторымъ изъ вышедшихъ въ отставку Императрица назначала, до освобожденія помѣщеній, пособіе изъ собственныхъ средствъ¹. По правиламъ пенсій въ Воспитательномъ Обществѣ первоначально полагались только за личную службу; пенсій женѣ и дѣтямъ за службу умершихъ мужей и отцовъ не полагалось. Первоначально Императрица Марія Феодоровна восполняла этотъ пробѣлъ тѣмъ, что во всѣхъ такихъ случаяхъ испрашивала у Государя пенсію семьямъ изъ суммъ Государственнаго Казначейства или Кабинета, а затѣмъ основала особый капиталъ для выдачи пенсій вдовамъ и сиротамъ.

Не менѣе заботилась Императрица и объ увеличеніи общаго пенсійнаго капитала Воспитательнаго Общества. По повелѣнію Императрицы, въ этотъ капиталъ постоянно дѣлались значительныя отчисленія, главнымъ образомъ, изъ остатковъ по содержанию Воспитательнаго Общества и изъ кассетнаго капитала².

¹ Арх. Имп. Воен. Общ. Д. 1812 г., № 7 (оп. нн.), № 30; Д. 1826 г., № 15 (оп. нн.).

² Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марии. Учр. т. XIII, 115—163, 181—185. Арх. Имп. Воен. Общ. Д. 1802 г., № 8 (оп. нн.), № 43; Д. 1816 г., № 2 (оп. нн.); Д. 1820 г., № 2 (оп. нн.), лл. 2—6; Д. 1828 г., № 7 (оп. нн.), № 129; Д. 1823 г., № 10 (оп. нн.), № 143.

VIII.

Приемъ воспитанницъ.—Пансіонерки Высочайшихъ Особъ, частныхъ лицъ и учреждений.—Своеконтныя воспитанницы.

ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ ТЕОДОРОВНА во всемъ любила точность и строгій порядокъ. Поэтому въ 1805 г. Императрица признала необходимымъ издать систематическій сводъ дѣйствовавшихъ, разновремененно изданныхъ постановлений о порядкѣ приема въ Воспитательное Общество¹.

Согласно изданнымъ въ 1805 г. правиламъ, принимать въ Воспитательное Общество впредь разрѣшалось только «дѣвицъ природнаго дворянскаго происхожденія, засвидѣтельствованнаго предводителями дворянства» и «дочерей чиновниковъ, имѣющихъ чины по воинской службѣ не ниже полковника, а по статской не ниже статскаго совѣтника»². Предписывалось «дѣвицъ принимать не моложе 8-ми и не достигшихъ 10-ти лѣтъ, да и то не иначе, какъ совершенно здоровыхъ». «О каждомъ выпускѣ и новомъ наборѣ публиковать въ газетахъ отъ Имени Совѣта Общества не позже августа мѣсяца предъидущаго года».

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1801 г., № 39, лл. 9 и 10. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Переп. по Восп. Общ. 1803 г. (юль). Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 18. ² Въ С.-Петербургское Училище Ордена Св. Екатерины допускались въ приему дочери лицъ, имѣющихъ чинъ по арміи отъ капитана и выше, а статскихъ отъ 8 класса и выше (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1805 г., № 2 (оп. кн.), № 10, л. 2).

Совѣту воспрещалось принимать какія бы то ни было заявленія и прошенія о приѣмѣ безъ особаго повелѣнія Ея Величества. Родители или родственники должны подавать такіа прошенія, «съ приложеніемъ свидѣтельствъ о состояніи, лѣтахъ и крещеніи представляемой къ приѣму дѣвицы», предводителю дворянства той губерніи, въ которой живетъ дѣвица. «Предводители дворянства, которымъ для сего сообщить должно правила, служащіе основаніемъ къ приѣму и къ лѣкарскому осмотру, принявъ объявленія отъ родителей и родственниковъ, разсматриваютъ оныя и приложенныя къ нимъ свидѣтельства; одобряемыхъ по правиламъ дѣвицъ велятъ осмотръ лѣкаро для удостовѣренія, не имѣютъ ли какой болѣзни или увѣчья, заражающихъ имъ входъ въ Общество, какъ то: внутренней болѣзни, слабаго сложенія, ранъ, чесотки, поврежденія какихъ либо членовъ, слабости зрѣнія и т. п., и составляютъ два списка, одинъ дѣвицамъ одобряемымъ ими къ приѣму по всѣмъ симъ правиламъ, а другой исключаемымъ отъ онаго, съ объясненіемъ въ томъ и другомъ случаѣ причинъ ихъ къ одобренію или исключенію побудившихъ». Эти списки должны доставляться предводителями дворянства въ Совѣтъ Воспитательнаго Общества не позже 1 февраля года приѣма. Совѣтъ обязанъ разсмотръ списки въ первой половинѣ февраля и, составивъ два общіе списка дѣвицъ, одинъ—удовлетворяющихъ требованіямъ правилъ приѣма, другой—не удовлетворяющихъ имъ, представить ихъ на разсмотрѣніе Императрицы не позже 15 февраля. Если число кандидатокъ, отвѣчающихъ всѣмъ правиламъ приѣма, болѣе ста,—нормы, установленной по штату для приѣма, слѣдуетъ производить баллотировку, не позже 1 марта, «въ присутствіи находящихся въ Санктпетербургѣ родственниковъ означенныхъ дѣвицъ и другихъ особъ, которые притомъ быть пожелаютъ, а къ вниманію жеребныхъ билетовъ употреблять малолѣтняго ребенка».

Объ «очастливленныхъ жребіемъ» Совѣтъ долженъ былъ немедленно подносить списокъ Императрицѣ и увѣдомлять предводителей дворянства, которые въ свою очередь должны были сообщать родителямъ и родственникамъ принятыхъ дѣвицъ съ тѣмъ, чтобы вновь поступающія были доставлены въ Петербургъ къ 1 августа для вторичнаго докторскаго осмотра. Тѣ изъ дѣвицъ, которыя не будутъ доставлены къ 1 августа въ Воспитательное Общество или окажутся по вторичномъ доктор-

скомъ осмотрѣ «съ болѣзнями, увѣчьями или другими недостатками, заграждающими входъ въ Общество», лишаются права быть принятыми. Списки явившихся къ сроку и неявившихся Совѣтъ долженъ представлять Императрица. Если по причинамъ неявки или болѣзни откроются новыя вакансіи, ихъ слѣдуетъ заполнять изъ числа забаллотированныхъ дѣвицъ, при чемъ, если такимъ образомъ откроется не болѣе пяти вакансій, Императрица оставляетъ за собой право заполнить ихъ по своему усмотрѣнію; если же число вакансій откроется болѣе пяти, Совѣтъ долженъ снова приступить къ баллотировкѣ дѣвицъ, оказавшихся непринятными за неимѣніемъ мѣстъ. Если дѣвицъ, удовлетворяющихъ правиламъ, будетъ представлено къ приему менѣе ста и такимъ образомъ останутся свободныя вакансіи, Совѣтъ долженъ оставлять ихъ незамѣщенными и ждать указаній Императрицы. Изъ двухъ сестеръ, представленныхъ къ приему и имѣющихъ одинаковыя права, къ баллотировкѣ допускается только одна, другая сестра допускается только въ томъ случаѣ, если «число одобряемыхъ окажется нарочито меньше ста»¹.

Правила приѣма, изданныя въ 1805 г., соблюдались во все время главноначальствованія Императрицы Маріи Ѳеодоровны², при чемъ Императрица требовала точнаго ихъ исполненія³, но время отъ времени они подвергались нѣкоторымъ измѣненіямъ и дополненіямъ. Такъ, въ 1811 г. Императрица, съ дозволенія Государя, повелѣла Совѣту Воспитательнаго Общества, «при соблюденіи всѣхъ прочихъ правилъ для принятія дѣвицъ въ сіе Общество, для лучшаго успѣха въ ученіи, впредь допускать къ приему только такихъ благородныхъ дѣвицъ, которыя по крайней мѣрѣ умѣютъ хорошо читать⁴, о чемъ и должны родители или родственники, при подаваемыхъ чрезъ предводителей дворянства объявленіяхъ представлять достовѣрныя свидѣтельства». Въ случаѣ обнаруженія, что дѣвицы, принятыя по бал-

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1805 г., № 2 (оп. кн.), № 41. Арх. Собр. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Учр. т. XII, 257—260; Переп. по Восп. Общ. 1805 г. (сент.).
² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 31. ³ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1818 г., № 13 (оп. кн.), лл. 229—231. ⁴ Правило это было одновременно распространено и на Мѣщанское училище: дѣвицы, поступающія въ него, должны были умѣть не только читать, но и писать по русски. Нѣсколько большія требованія объяснялись тѣмъ, что въ Мѣщанское училище принимались въ болѣе старшемъ возрастѣ, чѣмъ въ Воспитательное Общество [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1811 г., № 6 (оп. кн.), № 128. Арх. Собр. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Учр. т. XII, 373—375].

лотировкѣ и привезенныя въ Воспитательное Общество, «по учиненіи испытанія», не умѣютъ «хорошо читать ни на какомъ языкѣ», онѣ лишаются права на поступленіе въ Общество и на ихъ мѣста балотируются другія. Объ этомъ новомъ правилѣ для приѣма Императрица повелѣла Совѣту «предварительно публиковать припечатаніемъ въ вѣдомостяхъ для свѣдѣнія родителей

и родственниковъ», а передъ новымъ приѣмомъ сообщить предводителямъ дворянства «для неукоснительнаго и строгаго наблюденія онаго»¹.

На приѣмъ присылались прошенія изъ разныхъ губерній, но, главнымъ образомъ, кандидками являлись уроженки Петербургской губерніи. Такъ, напр., въ 1806 г. въ числѣ 105, принятыхъ на казенныя вакансіи, 65 были изъ Петербургской губерніи². Среди принятыхъ дочерей потомственныхъ дворянъ было много дѣтей, отцы которыхъ имѣли невысокіе чины: напр., подпоручиковъ, поручиковъ³.

Кромѣ казенныхъ вакансій, въ Воспитательномъ Обществѣ были пансіонерки Особѣ Императорской Фамиліи, частныхъ лицъ, а также своекоштыя воспитанницы. Число пансіонерокъ не было постояннымъ⁴. На эти вакансіи, соотвѣтственно лѣ-

Членъ Совѣта
графъ А. Н. ШЧЕГОЛЕВА

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1811 г., № 6 (оп. кн.), № 128; ср. Собств. Е. И. В. Библ., № 628, Дневн. Имп. Маріи Феодоровны 3 дек. 1817 г. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1806 г., № 6 (оп. кн.). ³ См., напр., тамъ же. ⁴ Въ 1806 г. было принято пансіонеркамъ Государя 8, Императрицы Елизаветы Алексеевны — 4, Императрицы Маріи Феодоровны — 10, Великаго Князя Константина Павловича — 3, Великихъ Князей Николая и Михаила Павловичей — 2, Великихъ Князей Маріи и Елены Павловнъ — по одной, имени Штатгельбергъ — 2 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1806 г., № 6 (оп. кн.)].

тамъ и познаніямъ, принимались не только въ младшій, но и въ старшіе возрасты ¹.

Въ мартѣ 1806 г. послѣдовало, съ соизволенія Государя, Высочайшее повелѣніе Императрицы Маріи Феодоровны Совѣту Воспитательнаго Общества о томъ, что дочери призрѣваемыхъ во Вдовьихъ Домахъ вдовъ имѣютъ право поступать въ Смольный безъ баллотировки: дочери «природныхъ дворянъ» въ Воспитательное Общество, а дочери оберъ-офицерскихъ чиновъ—въ Мѣщанское училище ².

Императрица чрезвычайно тщательно просматривала представлявшіеся ей Совѣтомъ списки дѣтей, какъ намѣченныхъ къ приему, такъ и тѣхъ, которымъ было предложено отказать. Многіе направляли прошенія непосредственно къ Императрицѣ. Иногда Императрица предписывала Совѣту зачислить тѣхъ или другихъ дѣвцъ ³, иногда просто пересылала поданныя на Ея Имя прошенія о приемѣ на усмотрѣніе Совѣта ⁴. Иногда Императрица вычеркивала изъ списковъ намѣченныхъ Совѣтомъ кандидатокъ, если онѣ не вполне подходили по правиламъ ⁵, или вслѣдствіе особыхъ причинъ. Такъ, въ 1800 г. Императрица повелѣла вычеркнуть изъ списка предназначенныхъ къ баллотировкѣ двухъ кандидатокъ: одну, если она дочь отца, известнаго Императрицѣ своимъ дурнымъ поведеніемъ, другую—какъ дочь ссыльнаго ⁶. Императрица входила по существу въ обсужденіе положенія, семейныхъ дѣлъ и различныхъ обстоятельствъ, требовавшихъ помѣщенія дѣтей въ учебно-воспитательное заведеніе ⁷. Такъ, напр., въ 1800 г. Императрица, по докладу Совѣта, повелѣла принять дѣвочку, привезенную къ баллотировкѣ изъ Нерчинска—за 6.784 версты и получившую неблагопріятный жребій ⁸.

¹ Собств. Е. И. В. Библ., № 618, шк. I, п. 5, к. 20. Письма Имп. Маріи Феодоровны Вилламеу 1821 г., ч. VI. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1810 г., № 1 (оп. кн.), № 51; Д. 1811 г., № 6 (оп. кн.), № 105; Д. 1825 г., № 6 (оп. кн.), № 28. ² Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Учр. т. XII, 282—290. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1806 г., № 2 (оп. кн.), № 42. ³ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1815 г., № 19 (оп. кн.), № 21; Д. 1818 г., № 13 (оп. кн.), л. 160. ⁴ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1809 г., № 9 (оп. кн.), л. 47; Д. 1809 г., № 9 (оп. кн.), № 15, и др.; Д. 1815 г., № 19 (оп. кн.), № 30, и др. ⁵ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1800 г., № 1 (оп. кн.), № 85; Д. 1808 г., № 2 (оп. кн.), № 72. ⁶ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Переп. по Восп. Общ. 1800 г. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1800 г., № 1 (оп. кн.), № 125; ср. Д. 1800 г., № 9 (оп. кн.), л. 24. ⁷ См., напр., Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Переп. по Восп. Общ. 1802 г. ⁸ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Переп. по Восп. Общ. 1800 г. (сент., окт.).

Императрица дѣлала на представленіяхъ Совѣта о приѣмѣ подробныя резолюціи¹, при чемъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ допускала отступленія отъ правилъ. Во время приѣма 1803 г., напр., по опискѣ въ повелѣніи Императрицы Маріи Ѳеодоровны были допущены къ баллотировкѣ двѣ сестры Ланскія и обѣ получили благоприятный жребій. Такъ какъ это нарушало правила приѣма, Императрица повелѣла одну изъ нихъ перечислить пансіонеркой на ея счетъ². Въ тотъ же приѣмъ, въ изыятіе изъ правилъ, Императрица повелѣла, въ виду недостаточнаго числа кандидатокъ, допустить къ баллотировкѣ и тѣхъ, кто уже имѣетъ сестеръ въ Воспитательномъ Обществѣ³. Въ 1809 г. Императрица собственноручно написала на докладѣ Совѣта о допущенныхъ и недопущенныхъ къ баллотировкѣ: «Опробовано, съ тѣмъ что изъ двухъ сестеръ, имѣющихъ равномѣрно право допущены быть къ баллотированію, допустить къ оному старшихъ, потому что младшія по лѣтамъ имѣютъ еще надежду участвовать со временемъ въ баллотированіи для приѣма въ другой Институтъ»⁴. Въ 1818 г. была принята, по несмотру, дѣвица, у которой сестра уже воспитывалась въ Обществѣ. Императрица нашла возможнымъ, по представленію Совѣта, не исключать вновь поступившую, а перечислить ее изъ «казенныхъ» въ содержащуюся «за счетъ экономіи». «Сіе только можетъ исправить ошибку...» написала Императрица на докладѣ Совѣта⁵.

Въ 1818 г., по повелѣнію Императрицы, была принята въ Воспитательное Общество дочь покойнаго Грузинскаго царевича, княжна Марія⁶. Были и другіе случаи приѣма въ Смольный не русскихъ уроженокъ. «Je fis ensuite mon rapport à l'Impératrice, — писала, напр., Вилламовъ въ своемъ дневникѣ 31 октября 1810 г., — et lui envoyai un projet d'ordre pour la reception de la fille du Boyar Wallaque Warlam à la Communauté»⁷.

¹ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1809 г., № 9 (оп. кн.), № 53; Д. 1818 г., № 13 (оп. кн.), л. 363, и др. ² Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Переп. по Восп. Общ. 1803 г. (авг.). ³ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Переп. по Восп. Общ. 1800 г. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1809 г., № 9 (оп. кн.), № 53. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1818 г., № 13 (оп. кн.), лл. 363—364. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1818 г., № 13 (оп. кн.), л. 160. ⁷ Собств. Е. И. В. Библ., № 640. Дневн. Вилламова, ч. I, стр. 221. Этотъ указъ 2 ноября былъ подписанъ Императрицей (тамъ же, стр. 224). Эта дѣвица воспитывалась за счетъ отца (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1810 г., № 1 (оп. кн.), № 114).

Въ 1810 г. была опредѣлена пансіонеркой Императрицы Марии Феодоровны дочь «умершаго шведской службы Полковника Дункера»¹, въ 1818 г. пансіонеркой Государа дочь «убитаго на сраженіи при Красномъ Неаполитанской службы полковника Легранжа»². Съ 1822 г. въ Смольномъ воспитывалась, на средства матери, дочь молдавскаго гетмана Бальши³. Въ 1823 г. были приняты по Высочайшему повелѣнію въ Смольный три дочери «Молдавскаго великаго вестіара Розето-Разиовано» на его иждивеніи⁴.

Императрица входила во всѣ мелочи и подробности относительно новаго приѣма, постоянно дѣлала свои указанія, очень интересовалась составомъ вновь принятыхъ дѣтей, спѣшила лично съ ними познакомиться, слѣдила и радовалась ихъ первымъ шагамъ въ Воспитательномъ Обществѣ.

Императрица лично назначала день приѣма⁵, напоминала о томъ, что надо своевременно помѣстить въ газетахъ публикаціи о бальотируровкѣ⁶, внимательно относилась къ результатамъ медицинскаго осмотра, при чемъ свѣдѣнія о здоровьѣ вновь принимаемыхъ дѣтей ей доставлялись по мѣрѣ того, какъ происходилъ медицинскій осмотръ, который обычно продолжался нѣсколько дней⁷. Императрица придавала большое значеніе состоянію здоровья вновь поступающихъ, указывала, что не слѣдуетъ принимать очень золотушныхъ⁸; въ видѣ исключеній, допускала принимать съ такой болѣзнию, какъ костоѣда, «wenn es kurirt wird seyn»⁹, и слабосильныхъ, если слабость зависитъ не отъ болѣзни¹⁰.

Учебный годъ начинался въ августѣ, но вновь принятыхъ дѣтей привозили въ Смольный постепенно, начиная съ мая до сентября и даже иногда октября¹¹. О каждой привезенной Адлер-

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1810 г., № 1 (оп. кн.), л. 1. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1818 г., № 13 (оп. кн.), л. 3. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1822 г., № 8 (оп. кн.), л. 220. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1823 г., № 10 (оп. кн.), № 21. ⁵ См. Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергъ. ⁶ См., напр., тамъ же, письмо Императрицы къ Адлербергъ 14 апрѣля 1806 г. ⁷ См., напр., тамъ же, письмо Императрицы Марии Феодоровны къ Адлербергъ 26 июля 1803 г. ⁸ См., напр., тамъ же, письмо Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергъ 31 июля 1827 г. ⁹ Собственноручная записка Императрицы Марии Феодоровны на память записей Адлербергъ для доклада Императрицѣ 3 сентября 1821 г. (Муз. Имп. Восп. Общ.). ¹⁰ На докладѣ Адлербергъ о дѣвочкѣ, которую на медицинскомъ осмотрѣ нашли слабосильной, Императрица собственноручно написала 3 сентября 1821 г. «da sie gesund ist, so stellen sie es vor» (Муз. Имп. Восп. Общ. Памятв. зап. Адлербергъ для доклада Императрицѣ). ¹¹ См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергъ 4 окт. 1803 г.

бергъ докладывала Императрицѣ, при чемъ дѣлала свои замѣчанія о вѣшности и здоровьѣ дѣтей ¹.

Императрица въ письмахъ къ Адлербергъ дѣлала распоряженія о совершеніи церковнаго богослуженія при вступленіи въ стѣны Смольнаго новаго приема ², посылала вновь поступающимъ свое благословеніе ³. Императрица проявляла трогательную заботливость о вновь принятыхъ дѣтяхъ, просила Адлербергъ не быть съ ними слишкомъ строгой, не слишкомъ принуждать къ ученію, пока дѣвочки не освоятся съ заведеніемъ ⁴.

Императрица призжала въ Смольный со специальной цѣлью поскорѣе познакомиться со вновь принятыми воспитанницами «...Je suis charmée de voir,—писала, напр., Императрица Нелидовой 9 июня 1800 г., que la nouvelle classe de nos petites brunes ⁵ promet d'être gentille, j'ai bien de l'impatience à les voir...» ⁶.

«...J'avoue que j'attends avec impatience de faire connaissance de notre nouvelle petite colonie»,—писала Императрица Нелидовой въ другомъ письмѣ ⁷.

Императрица внимательно осматривала новенькихъ: «Vu les nouvelles petites, 71, une par une examiné...», писала, напр., Императрица въ своемъ дневникѣ 4 августа 1827 г. ⁸. «...Les moments que j'ai passés chez vous hier, chère Nélidoff,—писала Императрица 1 августа 1800 г.,—m'ont fait un plaisir sensible, nos cent petites sont charmantes; je vous prie de leur faire mes amitiés, de même qu'à toute ma bien chère communauté...» ⁹.

Тѣхъ воспитанницъ, которыхъ привозили по какимъ либо причинамъ послѣ общаго приема и Императрица не могла, вслѣдствіе этого, познакомиться съ ними, когда знакомялась со всѣмъ новымъ классомъ, Адлербергъ возила къ Императрицѣ во дворецъ ¹⁰.

¹ См., напр., черновики писемъ Адлербергъ къ Имп. Марии Феодоровнѣ 1, 5 и 19 мая 1826 г. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (ов. кн.)]. ² Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергъ. ³ См., напр., тамъ же, письма Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергъ 6 авг. 1806 г., 29 июля 1821 г. и др. ⁴ См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергъ 6 авг. 1806 г. ⁵ Вѣроятно, ошибочно напечатано «bonnes». ⁶ Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec M-elle de Nélidoff, p. 82. ⁷ Тамъ же, стр. 93. ⁸ Собран. Е. И. В. Библ., № 635, т. I, к. 13, Дневн. Имп. Марии Феодоровны за 1827 г. ⁹ Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec M-elle de Nélidoff, p. 95. ¹⁰ См., напр., Собран. Е. И. В. Библ., № 635, т. I, к. 13, Дневн. Имп. Марии Феодоровны 24 августа 1827 г.

Императрица со вниманіемъ и интересомъ слѣдила за тѣмъ, какъ постепенно вновь принятыя воспитанницы начинали осваиваться въ институтѣ, приобрѣтать хорошія манеры, выдержку.

«... J'ai été à la Communauté,—писала, напр., Императрица 22 сентября 1827 г. въ своемъ дневникѣ,—ce qui m'a fait grand plaisir, les circonstances m'ayant empêchés tout ce tems de m'y rendre. J'ai trouvé les enfants très bien, et la petite classe a déjà pris une petite tournure très gentille...»¹.

Пріемъ въ Мѣщанское училище производился въ общемъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ Воспитательное Общество². Въ 1805 г., въ виду злоупотребленій со стороны родителей, Императрица нашла необходимымъ издать, съ согласія Государя, точныя правила пріема въ Мѣщанское училище. Согласно этимъ правиламъ, повелѣвалось принимать «единственно:

1-е, такихъ изъ офицерскихъ по воинской, статской или придворной службѣ дочерей, которыя по чину родителей не могутъ поступать въ Екатерининскія училища; 2-е, дочерей мѣщанъ, записанныхъ въ гильдіи; 3-е, дочерей священниковъ и 4-е, дочерей медиковъ, лекарей, учителей и художниковъ, не имѣющихъ штабъ-офицер-

Членъ Совѣта
графъ Н. В. Румянцевъ.

¹ Собраніе. Е. И. В. Библ., № 635, ин. I, п. 4, к. 13. Дневн. Имп. Маріи Февдоровны за 1827 г. ² См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1805 г., № 2 (оп. ин.), № 40, л. 1; ср. приб. къ № 48 С.-Петербургскихъ Вѣдомостей 15 іюня 1802 г.

скаго чина»¹. Число прошений о приѣмъ въ Мѣщанское училище обычно въ нѣсколько разъ превышало число свободныхъ вакансій. Къ баллотировкѣ допускались далеко не всѣ. Такъ, напр., въ 1806 г. изъ общаго числа 409 дѣвицъ, представленныхъ къ приѣму, Совѣтъ нашелъ возможнымъ помѣстить въ списокъ имѣющихъ право баллотироваться меньше половины².

Императрица подробно разсматривала списки намѣченныхъ Совѣтомъ къ баллотировкѣ въ Мѣщанское училище и давала свои указанія³.

Число желающихъ опредѣлить своихъ дочерей и родственницъ въ Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ было очень велико, весьма многимъ приходилось отказывать въ приѣмѣ. Несмотря на то, что съ годами открывались новые институты, число кандидатокъ въ Смольный не уменьшалось; ему обычно отдавали предпочтеніе передъ другими заведениями.

Было много кандидатокъ, которыхъ желали помѣстить въ Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ сама Императрица Марія Феодоровна, Императоръ Александръ I и Императрица Елизавета Алексеевна⁴. Между тѣмъ, число казенныхъ воспитанницъ было ограничено и, кромѣ того, Императрица не считала желательнымъ заполнять казенныя вакансіи своими кандидатками. Нѣкоторыхъ Императрица повелѣвала принять и содержать на «счетъ экономіи»⁵, многихъ помѣщала на свой счетъ, или на счетъ Государа, на счетъ своихъ сыновей, дочерей, невѣстокъ.

Кандидатками Императрицы являлись, главнымъ образомъ, дѣти, находившіяся въ тяжелыхъ семейныхъ условіяхъ⁶, или

¹ Еще въ 1800 г., по волѣ Императора Павла, были исключены изъ списковъ намѣченныхъ къ приѣму въ Мѣщанское училище дѣвицъ дочери: «солдатскія, парюральскія, унтеръ-офицерскія, сержантскія, военныя и морскія магазейнкъ вахтерскія...» [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. № 1 (оп. кн.), № 173]. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1806 г., № 5 (оп. кн.), № 79, л. 1. ³ Въ 1800 г. представлялась къ приѣму въ Мѣщанское училище дочь «камеръ-лакея изъ араповъ». Въ списокъ о ней было сказано: «здорова, выключая настоящій цвѣтъ арапки», на что послѣдовала резолюція Императрицы: «ее не брать» [Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марии. Переп. по Восп. Общ. Д. 1800 г. (сент.), Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1800 г., № 9 (оп. кн.), л. 54]. ⁴ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1800 г., № 9 (оп. кн.); Д. 1815 г., № 19 (оп. кн.), № 147. ⁵ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1807 г., № 8 (оп. кн.), № 73. ⁶ См., напр., Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec M-elle de Nélidoff, p. 93.

дочери родителей, выдѣлившихся своими заслугами¹. Ни одна вакансія въ Смольномъ не заправлялась безъ вѣдома Императрицы², о каждой вновь открывающейся вакансіи Императрица докладывала Ю. Ф. Адлербергъ³.

Императрица Марія Теодоровна содержала на свой счетъ очень большое число дѣтей; число это не было опредѣленнымъ. Въ 1806 г., напр., она содержала въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ 240 дѣтей, въ томъ числѣ 44 въ Смольномъ, изъ нихъ 19 благородныхъ и 25 мѣщанскихъ⁴.

Императрица Марія Теодоровна хорошо знала своихъ пансіонерокъ. Когда однажды, въ представленномъ Императрицѣ спискѣ содержавшихся на ея счетъ воспитанницъ, она не нашла фамилій двухъ своихъ пансіонерокъ, Императрица сама вписала обѣ фамиліи и тотчасъ послала къ Ю. Ф. Адлербергъ узнать причину такого пропуска: произошла ли ошибка, или какія либо перемѣны, и почему, въ такомъ случаѣ, не было доложено ей⁵.

Опредѣленіе пансіонерокъ въ Воспитательное Общество и Мѣщанское училище производилось повелѣніемъ Императрицы Маріи Теодоровны Совѣту, какъ въ случаяхъ опредѣленія пансіонерки на счетъ Императрицы⁶, такъ и въ случаяхъ зачисленія на счетъ другихъ Высочайшихъ Особъ⁷ и частныхъ лицъ⁸.

Въ 1800 г. Императрица писала Нелидовой объ опредѣленіи внучки генерала Ламне: «... Mon fils m'a conjurée de l'admettre comme pensionnaire à ses frais et dépens; on ne refuse pas à un fils, et surtout une si bonne âme que celle d'Alexandre...»⁹. Въ 1815 г. Императрица писала Вилламову, чтобы онъ при-

¹ См., напр., тамъ же, стр. 92. Въ 1809 г. Императрица повелѣла Совѣту: «Сироту Анютю Федорову, съ которой привезена сюда изъ Москвы королева оспа», принять на мѣщанскую половину пансіонеркой Императрицы (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1803 г., № 9 (оп. кн.), № 30). ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1808 г., № 22. ³ См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Памят. записки Адлербергъ для доклада Имп. Маріи Теодоровны: 16 февр., 24 июня 1821 г. и др. ⁴ Собр. Е. И. В. Библ., № 640. Дневн. Вилламова, ч. I, стр. 1. ⁵ Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Теодоровны къ Адлербергъ (безъ годъ и числа). ⁶ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1800 г., № 9 (оп. кн.), л. 36; Д. 1803 г., № 9 (оп. кн.), № 30; Д. 1806 г., № 5 (оп. кн.), № 93; Д. 1810 г., № 1 (оп. кн.), л. 1; Д. 1815 г., № 19 (оп. кн.), № 22, и др. ⁷ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1800 г., № 1 (оп. кн.), № 164; Д. 1800 г., № 9 (оп. кн.), л. 30; Д. 1810 г., № 1 (оп. кн.), № 54; Д. 1811 г., № 6 (оп. кн.), № 105; Д. 1814 г., № 2 (оп. кн.), № 20; Д. 1818 г., № 13 (оп. кн.), л. 3, и др. ⁸ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1805 г., № 1 (оп. кн.), № 156. ⁹ Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec M-elle de Nélidoff, p. 92.

готовилъ повелѣніе отъ имени Императрицы Совету Воспитательнаго Общества о дѣвицѣ Альбединской «quelle soit prise par le désir de mes fils à la Communauté come leur pensionnaire...»¹.

Въ видѣ исключенія, иногда принимались пансіонерками дѣвочки, моложе установленнаго для приѣма возраста. Онѣ занимали

Членъ Совета
Г. Р. ДЕРЖАВИНА.

отдѣльное помѣщеніе и находились на особомъ попеченіи одной изъ инспектрисъ². Обычно, это бывали дѣти лицъ, которыя пользовались особымъ вниманіемъ и расположеніемъ Императрицы или ея Августѣйшей Семьи. Императрица писала Пальменбахъ въ 1800 году по поводу опредѣленія въ Смольный принцессъ Биронъ: «... Vous me marquerez l'âge des enfants; au cas que la cadette soit trop jeune encore pour pouvoir entrer en classe, il faudra la placer séparément; toujours notre bonne Lvof en aura soin...»³.

Въ 1827 г. Императрица писала Вилламову по поводу опредѣленія въ Смольный младшей Демидовой: «... l'Emp. prend obl. de la petite sur son compte, et comme Elle est bien jeune encore entendez v. avec la Adlerberg sur le mode coment la prendre: je crois quelle n'a que six ans»⁴.

¹ Собств. Е. И. В. Библ., № 618, т. I, п. 5, к. 20. Письма Имп. Маріи Феодоровны Вилламову, ч. I, 1815 г. ² См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1802 г., № 8 (оп. кн.), № 7; Д. 1810 г., № 1 (оп. кн.), № 44, л. 2; Д. 1826 г., № 6 (оп. кн.), № 23, и др. ³ Бар. Вилеръ, стр. 21; ср. Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec M-elle de Nélidoff, p. 92. ⁴ Собств. Е. И. В. Библ., № 618, т. I, п. 5, к. 20. Письма Имп. Маріи Феодоровны Вилламову, ч. X, 1827 г.

Въ такихъ случаяхъ, при малолѣтнихъ воспитанницахъ иногда даже оставались ихъ гувернантки. При опредѣленіи въ Смольный сестеръ Бенкендорфъ, Императрица писала изъ Москвы Пальменбахъ: «... Je désire que ces deux demoiselles restent ainsi, à mes frais, jusqu'à mon retour, après lequel je prendrai peut-être d'autres arrangements, en les plaçant tout à fait, comme pensionnaires dans les classes, et en congédiant la gouvernante...»¹.

Иногда при пансіонеркахъ разрѣшалось жить ихъ сестрамъ. Такъ, напр., 19 августа 1806 г. Императрица объявила Совѣту Воспитательнаго Общества: «Дочь подполковника Юлію Доротею Речъ предписываю принять на благородную половину сего Общества пансіонеркою на Моемъ иждивеніи и позволяю сестрѣ ея жить въ семь же Обществѣ при Начальницѣ онаго Госпожѣ Адмербергъ»².

Нѣкоторыя пансіонерки Ихъ Величествъ пользовались столомъ при начальницѣ, имѣли отдѣльную комнату, особое бѣлье; къ числу такихъ принадлежали дѣвицы Бенкендорфъ. Чрезвычайные расходы по содержанию такихъ пансіонерокъ оплачивались Императрицей изъ собственныхъ средствъ³.

Императрица разрѣшала малолѣтнимъ пансіонеркамъ, еще не посѣщавшимъ классы, носить форму кофейнаго класса. Указывая, напр., въ 1810 г. Адмербергъ о томъ, что пансіонерка Ея Величества—Анна Дункеръ, которой всего 5 лѣтъ, не можетъ посѣщать классъ, Императрица писала: «dieses hindert jedoch nicht dass Sie jetzt schon die Kleidung der brauen Klasse trage»⁴.

Кромѣ пансіонерокъ Высочайшихъ Особъ, были въ Смольномъ пансіонерки высокопоставленныхъ лицъ, напр., гр. Кочубея⁵, кн. Юсупова⁶, и разныхъ учреждений.

Послѣ присоединенія Финляндіи, по желанію Государя, Императрица повелѣла при каждомъ приѣмѣ въ Воспитательное Общество оставлять по двѣ вакансіи для дочерей финляндскихъ дворянъ. Содержаніе этихъ вакансій было отнесено на средства Воспитательнаго Общества⁷.

¹ Бар. Бюлеръ, стр. 9—10. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1806 г., № 3 (оп. кн.), № 93. ³ См., напр., Бар. Бюлеръ, стр. 10, 18. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1810 г., № 1 (оп. кн.), № 44, л. 2. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1805 г., № 1 (оп. кн.), № 136. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.). ⁷ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маш. Переп. по Восп. Общ. 1810 и 1811 гг.

Въ Смольный принимались дѣвицы не только на казенныя ваканси и пансіонерками, но и своекоштными, за счетъ родителей или родственниковъ. Первоначально, такихъ воспитанницъ было немного, онѣ принимались въ видѣ особой милости, за заслуги родителей ¹.

Впоследствии, приемъ своекоштныхъ воспитанницъ былъ расширенъ ². Число желающихъ помѣстить на свой счетъ дѣвицъ въ Воспитательное Общество стало быстро возрастать, и Императрица въ 1815 г. признала необходимымъ установить правило, чтобы въ каждомъ классѣ, сверхъ 100 казенныхъ воспитанницъ, было въ общей сложности не болѣе 50 пансіонерокъ и своекоштныхъ ³.

Своекоштыя воспитанницы обучались всѣмъ учебнымъ предметамъ образовательнаго курса, но музыкѣ обучались не всѣ ⁴.

Плата за своекоштныхъ воспитанницъ не всегда поступала аккуратно ⁵. Былъ случай, что Совѣту только черезъ двѣнадцать лѣтъ, и то при содѣйствіи властей до министра внутреннихъ дѣлъ включительно, удалось получить плату за обученіе одной воспитанницы ⁶.

Въ видѣ исключенія, Императрица допускала, чтобы родственницы служащихъ въ Смольномъ лицѣ посѣждали уроки въ классахъ и занималась вмѣстѣ съ воспитанницами. Такимъ образомъ пользовались, напр., внучки Ю. Ф. Адлербергъ ⁷.

¹ Въ 1799 г. была принята своекоштной изъ Воспитательное Общество девятилѣтняя дочь действительнаго тайнаго совѣтника сенатора Соймонова, на его счетъ, при чемъ изъ рескриптъ Императрицы Маріи Феодоровны на имя Соймонова указывалось, что сіе допущено «въ уваженіе усердія и заслугъ вами обществу благородныхъ дѣвицъ оказываемыхъ» (Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Переп. по Восп. Общ. 1799 г.). ² Въ 1806 г. было принято уже 6 воспитанницъ своекоштными [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1806 г., № 6 (оп. кн.)]. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1816 г., № 4 (оп. кн.), № 93. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1809 г., № 9 (оп. кн.), № 115. ⁵ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1817 г., № 6 (оп. кн.), л. 215. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1815 г., № 1. ⁷ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1822 г., № 8 (оп. кн.), л. 76; Д. 1825 г., № 6 (оп. кн.), № 96; ср. Муз. Имп. Восп. Общ. Нам. записка Адлербергъ для докладу Императрицѣ 29 июля 1821 г.

IX.

Взгляд Императрицы на воспитаніе и обученіе.—Заботы Императрицы объ учебной части.—Инспектора классовъ.—Положеніе учебнаго дѣла при инспекторахъ Малоземовѣ и Лодіѣ.

ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ ТЕОДОРОВНА придавала первенствующее значеніе воспитанію. На обученіе она смотрѣла какъ на вспомогательное средство къ достиженію цѣлей воспитанія. «C'est une mission de morale et de civilisation que je vous confie»—сказала Императрица одному изъ вновь приглашенныхъ преподавателей Смольнаго.

Въ этомъ отношеніи взглядъ Императрицы Маріи Теодоровны совпадалъ съ возрѣніями Императрицы Екатерины II; но конечныя цѣли у обѣихъ Императрицъ были различны.

Высокія задачи Императрицы Екатерины создать путемъ воспитанія и образованія идеальнаго человѣка и гражданина смѣнились задачей—воспитать идеальныхъ матерей. Свой взглядъ на образованіе и на значеніе его въ дѣлѣ воспитанія Императрица Марія Теодоровна опредѣленно высказала въ бесѣдѣ съ вновь приглашеннымъ въ Смольный преподавателемъ французскаго языка М. Tuetey. «Ces demoiselles doivent retourner dans leurs familles,—говорила Императрица,—avec de bon principes et la vraie culture; agissez donc sur l'esprit et le coeur, afin que l'in-

struction tourne au profit des mœurs. Elles repandront alors dans l'Empire de bonnes idées, qui éclaireront les générations futures et fortifieront en elles le sentiment religieux, l'amour du bien, l'attachement à leur souverains, le devouement à la patrie; il faut qu'un jour elles puissent bien élever leurs enfants»¹.

«Мы бы желали,—писала Императрица Адлербергъ о преподавателѣ физики,—чтобы онъ ограничился нѣкоторыми свойствами тѣлъ и явленіями въ природѣ, которыя могутъ пригодиться молодымъ дѣвушкамъ въ обыденной жизни.... Такія свѣдѣнія о дождѣ, снѣгѣ, градѣ и т. п. полезны дѣвицамъ и при воспитаніи будущихъ дѣтей»².

Императрица Марія Феодоровна, вмѣсто книги «О должностяхъ челоуѣка и гражданина», читавшейся въ Смольномъ при Императрицѣ Екатериинѣ, ввела для класснаго чтенія воспитанницъ переведенную съ нѣмецкаго книгу Кампе: «Отеческіе сошты моей дочери»³.

Свой взглядъ на образованіе Императрица проводила настойчиво и послѣдовательно.

Императрица Марія Феодоровна принимала непосредственное участіе во всемъ, что касалось вопросовъ образованія; ни одна область учебнаго дѣла не ускользала отъ вниманія Императрицы, она знала всѣ мелочи учебной жизни Смольнаго.

Императрица постоянно присутствовала въ Смольномъ на урокахъ и на экзаменахъ; если не могла присутствовать, въ силу какихъ либо обстоятельствъ, лично, посылала своего секретаря Вишамова и требовала отъ него подробнаго отчета.

«.... J'ai assisté hier soir à l'examen d'histoire à la communauté» — писала въ 1800 г. Императрица Нелидовой»⁴.

«.... J'ai diné dans mes chambres à la Communauté,—писала Императрица 22 марта 1826 г. въ своемъ дневникѣ,—et ensuite j'ai assisté à une leçon d'histoire et à celle de la musique»⁵.

«Soit un Examen de religion à la Communauté à 10 heures,—писала Императрица Вишамову въ 1827 г.,—je vous prie, mon

¹ Муз. Инст. Восп. Общ. ² Лихачева, II, 195. ³ Въ 1813 г. эта книга «для обязательнаго чтенія» была замѣнена другой: «Правоученія для благородныхъ воспитанницъ Общества и инст. орд. св. Екатерины», составленной законоучителемъ Воспитательнаго Общества свщ. Воскресенскимъ. ⁴ Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec M-elle de Nélidoff, p. 72. ⁵ Собраніе Е. И. В. Библ., № 538, стр. I, п. 4, к. 13. Дневн. Имп. Маріи Феодоровны за 1826 г.

bon Villamof, de vous y rendre, je serai impatiente de voir si cet Examen peut se comparer à celui de Moscou. Cela sera fini à midi»¹.

«Comment l'Examen a-t-il fini,—спрашивала въ другой разъ Императрица Вилламова,—et la maitresse s'est elle bien acquittée de l'Examen de l'histoire et de la Géographie?»².

Посѣщенію уроковъ и присутствованію на экзаменахъ Императрица посвящала много времени. Объ этомъ свидѣтельствуется, между прочимъ, собственноручный дневникъ Императрицы за 1817—1818 г., во время ея пребыванія въ Москвѣ. Подробно изучая всѣ стороны жизни въ московскихъ институтахъ, ежедневно посѣщая ихъ, Императрица постоянно сравниваетъ постановку учебнаго дѣла въ этихъ институтахъ съ постановкой въ петербургскихъ институтахъ, въ частности въ Смольномъ³, при чемъ обнаруживаетъ всестороннее до мелочей знаніе этой постановки.

«... Le seul reproche à faire sous le rapport de l'Etude à ces enfants,—писала, напр., Императрица въ своемъ дневникѣ 29 октября 1817 г. о воспитанницахъ Московскаго Александровскаго института,—c'est qu'elles ont un petit ton chantant, qui rapelle trop l'Etude par coeur; cet inconvénient a existé dans tous les instituts et nous avons réussi cependant à le corriger»⁴.

Въ 1827 г. Императрица писала почетному опекуну князю Голицыну: «... Je suis dans les examens de la Communauté. Celui de la religion a duré, samedi passé, cinq heures, de suite, et aujourd'hui je suis partie à 8^{1/2}; l'examen a commencé avant les neuf heures et a duré jusqu'à midi et demie, et a recommencé avant les deux heures et s'est terminé (à) pres de 6 heures du soir, pour recommencer, s'il plait à Dieu, demain matin, vers les neuf heures»⁵.

«Nos séances ont été longues, — писала Императрица о тѣхъ же экзаменахъ въ другомъ письмѣ къ кн. Голицыну,— mais en vérité, je n'en ai pas été fatiguée... J'ai consacré une

¹ Собств. Е. И. В. Библ., № 618, шк. I, п. 5, к. 20. Письма Имп. Маріи Феодоровны Вилламову, ч. X, 1827 г. ² Тамъ же, ч. VIII, 1823 г. ³ Собств. Е. И. В. Библ., № 628. Дневн. Имп. Маріи Феодоровны 29 окт. 1817 г., 18 янв. 1818 г. и др. ⁴ Собств. Е. И. В. Библ., № 628. Дневн. Имп. Маріи Феодоровны за 1817 г. ⁵ Recueil de lettres de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna aux tuteurs honoraires et aux supérieures des instituts de Moscou, I, 132.

matinée et une après-dinée en entier et la matinée du lendemain aux nobles, et toute une longue matinée aux bourgeoises»¹.

Посѣщеніе Императрицей классовъ имѣло большое значеніе. Въ случаяхъ обнаруженія недочетовъ или недостатковъ, Императрица тотчасъ принимала мѣры къ ихъ устраненію, вплоть до удаленія преподавателей. Такъ, напр., въ 1820 г. Императрица писала Вилламову: «Je reviens de la Communauté et il se trouve, qu'il faudra faire du changement, ou plutôt effacer quelques noms dans le tableau des maîtres: à un Examen, plus sévère il se trouva que Socolof écrivait bien l'Allemand et le savait traduire dans son Cabinet à l'aide des dictionnaires, mais non pas à livre ouvert, comme je voulais: ensuite Mad. Lerrins de Korton ne se présente pas, il faut donc effacer ces deux noms....»².

Въ одномъ изъ писемъ къ Ю. Ф. Адлербергу Императрица указывала необходимость замѣнить учителя нѣмецкаго языка Циммермана—который «хорошій человекъ, но плохой учитель»—другимъ, и совѣтовала къмъ именно³. Вообще, Императрица принимала дѣятельное участіе при назначеніи учителей, временною замѣщеніи уроковъ въ случаѣ болѣзни преподавателей, часто указывая своихъ кандидатовъ⁴.

Опредѣленіе и увольненіе учителей⁵, а также назначеніе имъ пенсій⁶ производилось съ утвержденія Императрицы.

Императрица лично составляла и исправляла расписаніе уроковъ въ Смольномъ. «Hier ist das Tableau der Stunden, Mütterchen, mit der Veränderung: guten Abend, liebe Seele»,—писала Императрица Адлербергу 24 ноября 1820 г.⁷. «Je me rendis auprès de l'Impératrice occupée avec M-me d'Adlerberg et l'Inspecteur des Etudes Lodi à arranger la repartition des heures d'étude...», писалъ 4 ноября 1813 г. Вилламовъ въ своемъ дневникѣ⁸.

¹ Тамъ же, стр. 134. ² Собств. Е. И. В. Библ., № 618, шк. I, п. 5, к. 20. Письма Имп. Марии Феодоровны Вилламову, ч. V, 1820 г. ³ Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо болѣе года. ⁴ См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергу 11 ноября и 20 декабря 1826 г. и мн. др. Чернок. писемъ Адлербергу къ Императрицѣ (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.); см. также Д. 1797 г., № 4 (оп. кн.), № 18, л. 2 Собств. Е. И. В. Библ., № 618, шк. I, п. 5, к. 20. Письма Имп. Марии Феодоровны Вилламову; ср. Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorovna avec M-elle de Nélidoff, p. 67 и др. ⁵ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марии Перен. по Восп. Общ. 1806 г. (апр., май) и др. Арх. Имп. Восп. Общ. Д.Д. съ 1797 г. по 1828 г. ⁶ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1799 г. (оп. кн.), № 14; Д. 1816 г., № 4 (оп. кн.), № 44, и др. ⁷ Музей Имп. Восп. Общ. ⁸ Собств. Е. И. В. Библ., № 610. Дневн. Вилламова, ч. II, стр. 119.

Ближайшей сотрудницей Императрицы по учебнымъ дѣламъ была начальница. Свой взглядъ на участіе начальницы въ учебныхъ дѣлахъ и положеніе, которое въ этомъ отношеніи занимала начальница во время главноначальствованія Маріи Феодоровны, Императрица опредѣленно высказала въ письмѣ къ князю Голицыну относительно инспектора московскаго института Ульрихса:

«... M. Ulrichs stipule, à mon grand étonnement, de n'être aucunement subordonné à Mesdames les directrices: or vous sentez bien, mon Prince, qu'il n'est pas possible de le dispenser de toute espèce de subordination vis-à-vis de la supérieure Madame de Pewtzoff et des égards qu'il devra à l'inspectrice de l'Institut d'Alexandre. Naturellement ces dames ne «voudront» pas lui donner des ordres relatifs aux études; mais elles auront toujours un droit incontestable d'être instruite de ce qui se règle à cet égard, même d'être consultées au besoin «et s'il y a de la différence dans la manière de voir, s'adresser à vous». Notre inspecteur ici «est sur ce pied dans ses relations» avec Mesdames d'Adlerberg et Krempien, et les choses n'en vont que mieux... Le désir de notre bon Ulrichs au sujet de nos supérieures est inadmissible et tel que si j'avais la faiblesse d'y consentir, Madame de Pewtzoff serait autorisée de nous quitter le lendemain; ce serait détruire tout ordre, et c'est ce qui ne peut exister...»¹.

Начальница являлась посредницей между Императрицею и педагогическимъ персоналомъ. Доклады инспектора представлялись Императрицѣ черезъ начальницу, съ ея соображеніями². Съ ней прежде всего обсуждала Императрица учебные вопросы, спрашивала ея мнѣнія³, отдавала распоряженія по учебной части⁴. Съ своей стороны, начальница имѣла постоянное личное наблюденіе за ходомъ учебныхъ занятій, присутствовала почти на всѣхъ экзаменахъ⁵ и на основаніи своихъ наблюденій и дове-

¹ Recueil de lettres de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna aux tuteurs honoraires et aux supérieures des instituts de Moscou, I, pp. 121—122. Письмо отъ 22 декабря 1826 г.

² См., напр., Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Переп. по Восп. Общ. 1803 г. (июль, октябрь) и др. Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергу. ³ Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергу. ⁴ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.); Черн. писемъ Адлербергу къ Императрицѣ 15 мая 1826 г. и др. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Переп. по Восп. Общ. 1803 г. (мартъ). ⁵ См., напр., Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Переп. по Восп. Общ. 1804 г. (окт.).

сений инспектора классовъ докладывала Императрицѣ объ успѣхахъ и прилежаніи воспитанницъ¹, объ исправности и усердіи учителей², о предполагаемыхъ измѣненіяхъ по учебной части³, объ исполненіи распоряженій Императрицы⁴ и т. д. Къ своимъ донесеніямъ Императрицѣ начальница прилагала письменныя работы воспитанницъ⁵ и, по возвращеніи ихъ Императрицей, сообщала инспектору и воспитанницамъ сдѣланныя Ея Величествомъ указанія⁶.

Непосредственное руководство учебной частью въ Воспитательномъ Обществѣ возлагалось на инспектора классовъ.

Въ особой инструкціи Императрица Марія Ѳеодоровна изложила свой взглядъ какъ на личныя качества, которыя она считала необходимыми для инспектора, такъ и на его обязанности. Императрица полагала, что успѣхъ учебнаго дѣла зависитъ отъ трехъ условий: способностей и подготовленности преподавателей, ихъ добросовѣстности и усердія, а также достоинства учебныхъ книгъ и пособій. Инспекторъ классовъ, на обязанности котораго лежитъ выборъ учителей, долженъ, поэтому, быть человекомъ образованнымъ, начитаннымъ, могущимъ оцѣнить въ бесѣдѣ съ вновь приглашаемымъ преподавателемъ его способности и его систему преподаванія. Инспекторъ долженъ обладать педагогическимъ опытомъ, чтобы имѣть возможность, присутствуя на урокахъ, проверять степень успѣшности преподаванія того или другого учителя, а также постоянно слѣдить за вновь появляющимися учебниками, пособиями, за новыми методами преподаванія, и потому все заслуживающее вниманія умѣло примѣнять въ Воспитательномъ Обществѣ⁷.

Обязанности инспектора классовъ Воспитательнаго Общества были очень сложны и трудны. Много времени, заботъ и трудовъ приходилось тратить на присканіе хорошихъ преподавателей, испытаніе ихъ знаній, ежедневныя посѣщенія классовъ, писаніе самыхъ подробныхъ отчетовъ по учебной части.

Инспекторъ обязанъ былъ представлять ежедневные отчеты начальницѣ обо всемъ происшедшемъ за день въ учебномъ отно-

¹ Черн. писемъ Адлербергъ Императрицѣ: 8 мая, 19 мая, 3 іюля 1826 г. и др. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (оп. эк.)]. ² Тамъ же, письмо 2 іюня 1826 г. и др. ³ Тамъ же, письма 15 мая, 26 іюня 1826 г. и др. ⁴ Тамъ же, письмо 4 августа 1826 г. и др. ⁵ Тамъ же, письмо 9 іюня 1826 г. и др. ⁶ Тамъ же, письмо 28 іюня 1826 г. и др. ⁷ Ладомъ, 33, 96—99.

шеніи. Въ концѣ каждаго мѣсяца онъ долженъ былъ представлять начальницѣ подробный отчетъ о томъ, что пройдено за истекшій мѣсяцъ, кто изъ воспитаницъ наиболѣе отличился и по какимъ предметамъ, кто изъ учителей пропускалъ уроки, по какимъ причинамъ, и кто ихъ замѣнялъ. Эти отчеты начальница представляла Императрицѣ.

Дѣти Императрицы Маріи Феодоровны.

Въ концѣ года инспекторъ долженъ былъ представлять списокъ книгъ и учебныхъ пособій, которыя было бы желательно приобрести для библіотеки Смольнаго. На обязанности инспектора лежали также заботы о томъ, чтобы библіотека содержалась въ порядкѣ и чтобы велась точная запись книгамъ, выдаваемымъ въ пользованіе учителямъ, класснымъ дамамъ и воспитаницамъ¹.

¹ Ладомъ, 96—99.

За время главноначальствования Императрицы Марии Феодоровны въ Воспитательномъ Обществѣ смѣнилось четыре инспектора классовъ: Кириакъ, Малоземовъ, Лодій и Германъ. Личность каждаго изъ нихъ не могла не имѣть извѣстнаго вліянія на ходъ учебнаго дѣла въ Воспитательномъ Обществѣ.

При вступленіи Императрицы въ главноначальствованіе надъ Воспитательнымъ Обществомъ, инспекторомъ въ Смольномъ состоялъ Тимофей Прокофьевичъ Кириакъ, трудолюбивый педагогъ, авторъ учебника по русской литературѣ, извѣстный своими переводами историческихъ сочиненій. Онъ стремился быть точнымъ исполнителемъ указаній Императрицы относительно постановки учебной части. Весною 1799 г. Кириакъ умеръ. Совѣтъ, согласно предложенію бывшей тогда начальницы Воспитательнаго Общества Пальменбахъ, избралъ его преемникомъ учителя Воспитательнаго Общества Малоземова, который, по мнѣнію Пальменбахъ, «въ вознагражденіе его долговременной службы¹ и за всегдашнее рачительное исполненіе своей должности заслуживаетъ предъ прочими учителями отличность»².

Императрица утвердила этотъ выборъ, при чемъ на Малоземова, какъ и на Кириака, были возложены и обязанности инспектора надъ классами въ С.-Петербургскомъ Училищѣ Ордена Св. Екатерины³.

Сдѣлавшись инспекторомъ, Малоземовъ сначала попрежнему продолжалъ преподавать логику, арифметику и русскій языкъ. Новая начальница Воспитательнаго Общества, Адлербергъ, нашла, однако, что обязанности инспектора такъ сложны, что безъ ущерба для дѣла не могутъ быть соединяемы съ даваніемъ уроковъ. Поэтому осенью 1803 г. Малоземовъ, съ соизволенія Императрицы, былъ освобожденъ отъ обязанности давать уроки, съ сохраненіемъ за нимъ всего получаемаго имъ оклада⁴.

Человѣкъ аккуратный и старательный, Малоземовъ не отличался блестящими педагогическими и административными способностями, даже не обладалъ вполнѣ основательнымъ зна-

¹ Состоялъ учителемъ при Воспитательномъ Обществѣ съ 1783 года. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 3 (оп. кн.), л. 29. ³ Арх. Мин. Нар. Пр. 38443/1262, Д. 3-е, л. 1, Д. 4-е, л. 1. Малоземому, по должности инспектора Смольнаго, было назначено то же жалованье, что и его предшественнику, т. е. 1200 р. въ годъ, кромѣ того, 300 р. столовыхъ и квартира натурою [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1799 г., № 4 (оп. кн.), № 40]. ⁴ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марии. Переп. по Восп. Общ. 1803 г. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1803 г., № 2 (оп. кн.), № 172.

ніемъ своихъ предметовъ, хотя и былъ приглашенъ давать уроки Великимъ Княжнамъ Маріи, Анні и Екатеринѣ Павловнамъ. Руководство педагогическимъ дѣломъ въ тяжелый переходный періодъ, при крайнихъ затрудненіяхъ въ приглашеніи соответствующихъ преподавателей, при недостаткѣ хорошихъ учебныхъ руководствъ и пособій, было ему не по силамъ. Но, насколько могъ, онъ тщательно выполнялъ свои обязанности и былъ добросовѣстнымъ, трудолюбивымъ работникомъ¹. Императрица цѣнила въ Малоземовѣ эти качества, хотя не всегда бывала удовлетворена его дѣятельностью и даже иногда высказывала ему черезъ Ю. Ф. Адлербергъ замѣчанія².

Въ началѣ 1813 г. Малоземовъ умеръ. Императрица близко приняла къ сердцу положеніе его осиротѣвшей семьи. По правиламъ, семейства служившихъ въ Воспитательномъ Обществѣ лицъ правомъ на пенсію не пользовались, и потому семья Малоземова могла грозить нищета. Императрица, незадолго до смерти Малоземова, представила Государю докладъ, въ которомъ писала: «Инспекторъ классовъ при Обществѣ благородныхъ дѣвицъ и училищъ ордена Св. Екатерины, статскій совѣтникъ Малоземовъ, по двадцатидевятилѣтней службѣ истощивъ силы и здоровье, лежитъ теперь на смертномъ одрѣ. Кончина его оставитъ бѣдное семейство его безъ всякаго покрова и пропитанія, а доходы сихъ заведеній, не доставая уже на произвожденіе пенсіона усердно служившимъ чиновникамъ, не дозволяютъ опредѣлять онаго ихъ вдовамъ. Но долговременное отлично-ревностное служеніе ст. сов. Малоземова и заслуга его по Обществу благородныхъ дѣвицъ и Училищу ордена Св. Екатерины побуждаютъ меня предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ предстательствовать за бѣдное его семейство и просить: не благоугодно ли будетъ Вашему Величеству, въ случаѣ кончины его, пожаловать остающейся по немъ вдовѣ пенсіонъ на пропитаніе, а сына его помѣстить въ I-й кадетскій корпусъ».

Государь исполнилъ ходатайство Императрицы: вдовѣ Малоземова была назначена пенсія въ 1.250 р. въ годъ, а сынъ

¹ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Учр., т. XII. Арх. Имп. Восп. Общ. д. 1813 г., № 27. Муз. Имп. Восп. Общ. Бум. Адлерберга. Лихачева, II, стр. 192.

² См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергу 29 октября (безъ года).

помѣщенъ въ кадетскій корпусъ¹. Кроме того, вдовѣ Малолемова было пожаловано одновременно 1.700 р. и отведена «на монашеской» половинѣ Воспитательнаго Общества въ пожизненное пользование квартира въ шесть комнатъ², а дочь принята въ Смольный³.

Кандидатомъ въ инспектора былъ первоначально намѣченъ учитель Воспитательнаго Общества Соколовъ, но, по докладу Адлербергъ, что у него «нѣтъ достоинства во внѣшности», онъ не былъ утвержденъ въ должности⁴. Инспекторомъ Императрица избрала профессора логики и метафизики Главнаго Педагогическаго института—Лодія⁵.

Петръ Дмитриевичъ Лодій, родомъ славянинъ изъ Венгрии, былъ извѣстнымъ въ свое время юристомъ. «Докторъ изящныхъ искусствъ, правъ и теологій», онъ сначала читалъ лекціи въ Львовскомъ и Краковскомъ университетахъ, а въ 1803 г. перешелъ на русскую службу, профессоромъ логики и метафизики въ Педагогическій институтъ, преобразованный позже въ С.-Петербургскій университетъ. Кроме логики и метафизики, Лодій читалъ лекціи по естественному, государственному и уголовному праву, при чемъ руководился тогда уже устарѣвшими воззрѣніями послѣдователей Вольфовой школы. Лодиѣмъ было переведено нѣсколько сочиненій юридическаго характера и изданы собственные труды по логикѣ и теоріи права. За свои ученые труды Лодій былъ избранъ членомъ нѣсколькихъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ обществъ⁶.

При назначеніи Лодія инспекторомъ Смольнаго и Училища Ордена Св. Екатерины ему было положено жалованье 1.700 р. и квартира въ зданіи Воспитательнаго Общества⁷.

¹ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Докл. Реестръ I, лл. 86, 89.

² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1813 г., № 27; Д. 1813 г., № 7 (оп. кн.), № 10. Въ 1830 г., по ходатайству вдовы Малолемова, вмѣсто квартиры, ей было дано 600 р. квартирныхъ денегъ въ годъ (тамъ же). ³ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Переп. по Восп. Общ. 1812 года. ⁴ Лихачева, II, стр. 197—198. Канторенъ, стр. 142. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1813 г., № 7 (оп. кн.), № 14. ⁶ Въ 1828 г. была издана, напр., «Теорія общихъ правъ, содержащая въ себѣ философское ученіе о естественномъ всеобщемъ государственномъ правѣ, соч. Лодія, д. ст. сов., Д-ра свободныхъ искусствъ и философіи, ерццарнаго пров. общихъ правъ Имп. СПб. Унив., почетн. члена Имп. Виленскаго Унив., деклора СПб. цензур. комит., члена обществъ: Имп. Вольно-Экономич., иностранныхъ Алтенбургскаго ботаническаго и Есскаго минералогическаго» (Муд. Имп. Восп. Общ.). ⁷ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1813 г., № 28, л. 12. Лихачева, II, 198. Никитенко, Записки, I, 137, 143, 198, 201.

Профессоръ и педагогъ не безъ значительныхъ достоинствъ, Лодій отличался, однако, взвѣстной односторонностью взглядовъ. «Проникнутый,—по выраженію профессора Никитенко,—схоластикой XIII вѣка», онъ вѣрилъ въ непогрѣшимость своихъ взглядовъ и, человекъ долга и энергичный, настойчиво проводилъ ихъ какъ въ своей научной и профессорской, такъ и административно-педагогической дѣятельности; Лодій готовъ былъ заподозрѣть въ неблагонамѣренности всякаго, чьи мнѣнія по вопросамъ научнымъ или педагогическимъ не совпадали съ воззрѣніями, которыя исповѣдывалъ онъ самъ¹. Былъ у Лодія и еще одинъ недостатокъ—стремленіе постоянно плакаться на свою горькую судьбу и постоянно ходатайствовать объ улучшеніи своего правового и матеріальнаго положенія.

Сдѣлавшись инспекторомъ классовъ въ Смольномъ, Лодій постоянно просилъ Совѣтъ то «исходатайствовать ему у Ея Величества для услугъ денщика, ибо имѣеть 30 человекъ подчиненныхъ по учебной части и не имѣеть надлежащей услуги для скорого исполненія сихъ отношеній, отчего часто происходятъ безпорядки», то увеличить ему жалованье, такъ какъ иначе онъ будетъ считать себя униженнымъ по сравненію съ учителемъ Тютте, то—прибавить 200 р. на содержаніе экипажа, такъ какъ большая часть жалованья идетъ на извозчиковъ для него и жены: до города отъ Смольнаго пять верстъ—писалъ Лодій—да перѣдко приходится еще пройти 1—2 версты, чтобы найти извозчика. Лодій просилъ крупной прибавки и за труды по Училищу Ордена Св. Екатерины. Объ одномъ и томъ же Лодій хлопоталъ по нѣскольکو разъ. Въ одномъ изъ прошеній на имя начальницы онъ жалуется, что многократныя его прошенія остаются безъ удовлетворенія и, указывая, что имѣеть одиннадцать человекъ дѣтей, выражаетъ надежду, что «Августѣйшая Монархиня, по милосердію своему къ невинно нуждающимся и ведущимъ жизнь безнорочную, не оставитъ моихъ прошеній по Вашему предстательству безъ всемилостивѣйшаго разрѣшенія».

Въ ноябрѣ 1819 г. Лодій, согласно выбору Совѣта С.-Петербургскаго Коммерческаго училища, былъ назначенъ директоромъ этого училища и оставилъ службу при Воспитательномъ

¹ Никитенко. Записки, I, 137, 201. Никитенко (Свѣд. Печла. 1829, № 86.)

Обществѣ, но своихъ ходатайствъ о денежныхъ пособіяхъ не прекратилъ. Черезъ годъ, напр., онъ возбудилъ вопросъ о выдачѣ ему, за семилѣтнюю службу при Воспитательномъ Обществѣ, годового оклада, указывая, что старательно и усердно «съ утра до вечера» несъ при Воспитательномъ Обществѣ службу; «съ воспитанницами обходясь всегда отечески, писалъ

Членъ Совѣта
Князь Н. К. Юсуповъ.

Лодій, я удалялся отъ всякаго корыстолюбія, дабы не помрачить славы сего знаменитаго заведенія и собственной своей чести»¹.

Инспекторомъ Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ послѣ Лодія Императрица пригласила Карла Фёдоровича Германа.

Уроженецъ Дании, питомецъ Геттингенскаго университета, Германъ приобрѣлъ себѣ почетную извѣстность научными трудами по статистикѣ. Въ Россію онъ прибылъ въ 1795 г., въ качествѣ воспитателя

дѣтей графа Гурьева. Въ томъ же году онъ поступилъ преподавателемъ въ Морской шляхетный корпусъ, а въ слѣдующемъ году былъ назначенъ тамъ инспекторомъ классовъ. Въ 1805 г. Германъ былъ избранъ Академіей Наукъ адъюнктомъ статистики и политической экономіи, въ 1806 г. получилъ кафедру статистики въ Педагогическомъ институтѣ, которую сохранилъ и по преобразованіи института въ университетъ. Одновременно Германъ завѣдывалъ Статистическимъ отдѣломъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1813 г., № 28; Д. 1819 г., № 6 (оп. кн.), л. 246.

31 декабря 1819 г. состоялось назначение Германа инспектором Воспитательного Общества. Императрица положила ему, сверх штатнаго жалованья, 1.700 р. при квартирѣ, еще 800 р. добавочныхъ изъ кассетной суммы¹. Въ 1821 г. Императрица возложила на Германа также и обязанности инспектора классовъ въ Училищѣ Ордена Св. Екатерины. Очень умный, блестяще образованный, отличный, преданный своему дѣлу, педагогъ, Германъ пользовался большимъ уваженіемъ и полнымъ довѣріемъ со стороны Императрицы и Ю. Ф. Адлербергъ. Довѣрія Императрицы къ Герману не поколебали даже обвиненія его въ неблагонамѣренности, пристрастно возведенныя на него Руничемъ и повлекшія за собой удаленіе Германа изъ университета; Императрица вполнѣ вѣрно оцѣнивала значеніе этихъ обвиненій, къ великому неудовольствію Магницкаго и другихъ преслѣдователей Германа².

Въ 1820 г. одинъ изъ преподавателей Смольнаго подалъ Императрицѣ жалобу на Германа. Императрица поручила Адлербергъ выразить этому учителю крайнее неудовольствіе Императрицы и разъяснить, что онъ долженъ почитать Германа, «какъ министра»; при этомъ выказалась заботливость Императрицы о Германѣ: она предупредила Ю. Ф. Адлербергъ не говорить объ этомъ случаѣ самому Герману, чтобы не обижать его³. Заботливое отношеніе Императрицы къ Герману проявлялось и во время его болѣзней; Императрица требовала точныхъ отчетовъ о состояніи его здоровья, беспокоилась, выражала пожеланія скораго выздоровленія⁴.

Ю. Ф. Адлербергъ съ своей стороны очень цѣнила добросовѣстное отношеніе Германа къ своимъ обязанностямъ, доходившее до того, что онъ самъ замѣнялъ заболѣвшихъ учителей⁵. Неоднократно она ходатайствовала о награжденіи Германа за его труды. Такъ, напр., въ 1824 г. Адлербергъ указала Совѣту, «что отменные успѣхи вынужденныхъ въ семь году воспитанницъ, заслужившіе столь лестныя похвалы, надежить по справедливости приписать, какъ отличному выбору хорошихъ препода-

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1819 г., № 6 (оп. кн.), л. 263; Д. 1820 г., № 28.

² Сухомлиновъ, I, 271 и слѣд. Арсеньевъ, 69. Лихачева, II, 216—217. ³ Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ 23 дек. 1820 года. ⁴ См., напр., тамъ же, письма 13 и 24 апр. 1825 года. ⁵ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.); Черн. письма Адлербергъ къ Имп. Маріи Феодоровнѣ (5 мая 1826 г.).

давателей, такъ преимущественно неутомимости, усердію и зна- ніямъ Инспектора надъ классами Статскаго Совѣтника Германа». Въ виду этого, Ю. Ф. Адлербергъ «почла пріятнымъ для себя долгомъ» ходатайствовать о назначеніи ему «соразмѣрной трудамъ его награды, которая бы, облегчивъ его стѣсненныя домашнія обстоятельства, подала ему возможность посвятить себя совершенно учебной части»¹.

Императрица всецѣло раздѣляла мнѣніе Ю. Ф. Адлербергъ и Совѣта о заслугахъ Германа, но сочла справедливымъ, кромѣ денежной награды, о которой въ виду стѣсненныхъ денежныхъ обстоятельствъ Германа² ходатайствовалъ Совѣтъ, представить его и къ ордену (Zeichen der Gnade)³.

Въ 1826 г. Императрица пожаловала Герману перстень. Награда эта, по словамъ Адлербергъ, чрезвычайно растрогала Германа⁴.

Въ 1826 г., въ виду перенесенной тяжелой болѣзни, слабости здоровья и преклонности возраста Германа, Императрица признала необходимымъ назначить Герману помощника, который могъ бы его замѣнить во время болѣзни. На должность субъ-инспектора при Обществѣ благородныхъ дѣвицъ и Училищѣ Ордена Св. Екатерины былъ опредѣленъ преподаватель Смольнаго Тимаевъ⁵. Но главный надзоръ за учебной частью какъ въ Смольномъ, такъ и въ Училищѣ Ордена Св. Екатерины попрежнему оставался въ вѣдѣніи Германа⁶.

Императрица очень цѣнила Германа, какъ инспектора, и посылала въ Смольный инспекторовъ другихъ институтовъ для ознакомленія съ постановкой тамъ учебнаго дѣла, спрашивала мнѣніе Германа объ этихъ инспекторахъ⁷.

Положеніе учебнаго дѣла въ Смольномъ при различныхъ инспекторахъ и характеръ дѣятельности каждаго изъ нихъ хорошо рисуютъ ихъ періодическія донесенія.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1824 г., № 9 (оп. кн.), № 37. ² У Германа, дѣйстви- тельно, было много долговъ (см., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1820 г., № 28). ³ Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ. Письмо 25 марта 1824 года. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.); Черн. писемъ Адлер- бергъ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ (5 мая 1826 г.). Адлербергъ писала, что Германъ воскликнулъ со слезами на глазахъ: «wer wollte nicht alle seine Kräfte, selbst sein Leben für diese Monarchin hingeben». ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 43. ⁶ Lettres de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna aux tuteurs honoraires de Moscou, I, 121. ⁷ См., напр., Собраніе Е. И. В. Библ., № 628. Дневн. Имп. Маріи Феодоровны 1818 г., 18 января. Lettres de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna aux tuteurs honoraires de Moscou, I, p. 99.

Донесенія Киріака были строго-официальными и представляют из себя сухой перечень пройденнаго по каждому предмету. «Изъ пространнаго катехизиса окончили толкованіе Символа вѣры,—писалъ, напр., Киріакъ въ отчетѣ за декабрь 1797 г. о старшемъ классѣ Воспитательнаго Общества: изъ всеобщаго правоученія проходятъ о понятіяхъ добра и зла человѣческаго; а для христіанскаго, читаются и изъясняются воскресныя Евангелія... Изъ географіи Россійской повторили о рѣкахъ и водныхъ сообщеніяхъ... Рисовали головы, фигуры и разныя историческія картины, италянскимъ и англійскимъ карандашемъ»¹.

Донесенія Малоземова не носятъ такого сухого официального характера, отличаются оптимизмомъ, написаны нѣсколько высокопарнымъ слогомъ, въ очень неопредѣленныхъ выраженіяхъ. Малоземовъ указывалъ на полную искренность и справедливость своихъ донесеній. «Кромѣ чувствованій и обязанности моей быть справедливымъ,—писалъ онъ въ 1804 г.—не осмѣлился бы я сказать что нибудь лишнее и потому, что Домъ имѣетъ счастье быть подъ непосредственнымъ надзоромъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы и что воспитанницы собственно предъ лицомъ Ея должны будутъ оправдать оныя»².

Малоземовъ обычно дѣлалъ общую характеристику успѣховъ за отчетный періодъ, не ограничиваясь перечисленіемъ пройденнаго по каждому учебному предмету. «Благородныя воспитанницы въ 1-мъ и 2-мъ отдѣленіи,—доносила Малоземовъ въ октябрѣ 1800 г. о первомъ возрастѣ благородныхъ дѣвицъ,—чувствуя довольно, что однимъ добрымъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ могутъ приуготовить себѣ истинное счастье, и воздать за всѣ благодѣянія на нихъ изливаемая, прилѣжать къ ученію и ошутительнымъ образомъ въ немъ успѣваютъ. Слушая преданнымъ сердцемъ усердныя внушенія Учителя Закона Божія, прошли весь пространный катехизисъ и священную исторію и, отъ времени до времени повторяя оныя, проходятъ между тѣмъ правоученіе. Любя достохвальныя дѣянія и прославившихся оными мужей прошедшихъ вѣковъ, съ Маія мѣсяца сего 1800 г. прошли всю Исторію о Европѣ вообще и окончили

¹ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Малоз. Переп. по Восп. Общ. 1798 года.

² Тамъ же, переп. по Восп. Общ. 1804 г. (окт.).

почти всѣ Европейскія Государства, ихъ Географіи. Разумѣя, что много образуется и обогащается разумъ математическими науками, прилѣгать къ онымъ, а особливо къ геометріи. Входя во вкусъ литературы, охотно переводятъ и начинаютъ дѣлать на Россійскомъ и Французскомъ не большія сочиненія»¹. Тогда же Малоземовъ писалъ объ учителяхъ: «Учители, видя наставленій своихъ достоодное вліяніе на умъ воспитывающихся, всѣ отиравають должность свою не упустиительно»².

«По мѣрѣ объятія новыхъ предметовъ,—писалъ Малоземовъ въ другомъ донесеніи о воспитанникахъ старшаго класса,—побуждаяся любопытствомъ, въ познаніяхъ своихъ оказываютъ очень примѣтныя приращенія»³.

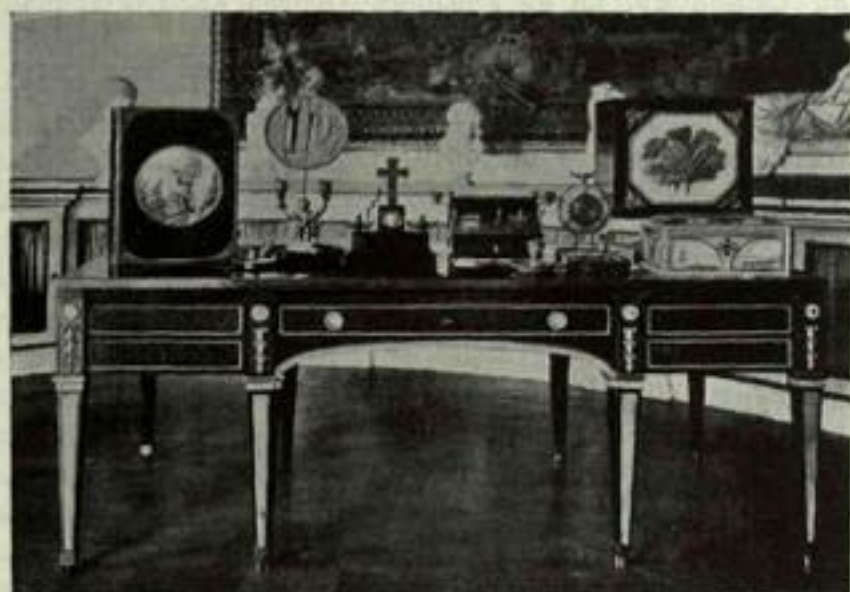
Между тѣмъ, учебное дѣло въ первые годы по введеніи составленнаго въ 1797 г. учебнаго плана налаживалось съ большимъ трудомъ. Приходилось постоянно, сообразно указаніямъ опыта, дѣлать измѣненія и дополненія. Не мало затрудненій и хлопотъ вызвало, напр., новое распредѣленіе учебнаго времени, повлекшее за собой измѣненія въ распредѣленіи уроковъ между преподавателями⁴, необходимость приглашать новыхъ учителей⁵ и т. п. Значительныя трудности вызывались неравномѣрной подготовкой вновь поступающихъ. Прибѣгали къ распредѣленію учащихся по отдѣленіямъ, въ зависимости отъ степени ихъ подготовки: умѣющія читать на какомъ-либо языкѣ помѣщались въ первое отдѣленіе, знающія буквы и склады—во второе, не знавшія учиться—въ третье⁶.

Даже изъ донесеній Малоземова, несмотря на ихъ оптимистическій характеръ, видно, что занятія шли первое время послѣ реформы не очень успѣшно. Принимались особыя мѣры, чтобы достигнуть лучшихъ результатовъ; напр., съ 1804 г. въ старшемъ классѣ Воспитательнаго Общества ввели преподаваніе алгебры, потому что, по донесенію Малоземова, ариѳметика «идеть медленно и, изучая алгебру, воспитанницы усилѣютъ и въ ариѳметикѣ». Однако, эта мѣра мало помогла, и въ слѣдующемъ году Малоземову пришлось снова доносить, что «ариѳме-

¹ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Переп. по Восп. Общ. 1800 г. (окт.). ² Тамъ же. ³ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Переп. по Восп. Общ. 1804 (сепр.). ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1803 г., № 9 (оп. кн.), лл. 2—8 и др.; Д. 1803 г., № 9 (оп. кн.), № 26, л. 1. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1803 г., № 9 (оп. кн.), № 15, л. 1. ⁶ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Переп. по Восп. Общ. 1800 г. (авг.).

тика и алгебра тута»¹. Успѣхи по геометріи и физикѣ были настолько неудовлетворительны, что Малоземовъ просилъ разрѣшенія преподавать эти науки только желающимъ². «Физика слаба», «умы воспитанницъ къ физикѣ не обыкшіе», — постоянно доносилъ Малоземовъ.

Успѣхи по другимъ предметамъ тоже не были удовлетворительными. Малоземовъ указывалъ въ своихъ донесеніяхъ, что языки «труднѣйшая часть ученія» и что «нѣмецкій идетъ медленнѣе французскаго».

Письменный столъ Императрицы Маріи Феодоровны.

Только преподаваніе рисованія шло успѣшно; Малоземовъ указывалъ въ своихъ отчетахъ, что воспитанницы рисуютъ историческія картины съ лучшихъ оригиналовъ³.

Императрица знала, что положеніе учебнаго дѣла за эти годы не на должной высотѣ, и, съ своей стороны, принимала всѣ мѣры къ его улучшенію. Начиная съ 1807 г., Императрица стала поручать одному изъ членовъ Совѣта наблюденіе за учебной частью, при чемъ выборъ ея падалъ всегда на людей просвѣщенныхъ. Императрица лично просматривала тетради и записки,

¹ Лихачева, II, 193. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1805 г., № 2 (оп. кн.), № 13. Арх. Собств. Е. В. В. Канд. по учр. Имп. Маріи. Переп. по Восп. Общ. 1805 г. (июнь)

³ Лихачева, II, 193.

по которымъ учителя вели преподаваніе, дѣлала въ нихъ свои указанія и замѣтки, или давала эти записки на просмотръ академикамъ и другимъ свидующимъ лицамъ; старалась привлечь въ Смольный наиболѣе способныхъ, выдающихся преподавателей, всячески поощряла ихъ труды, выказывая заботливое вниманіе къ ихъ нуждамъ.

Преимникъ Малоземова Лодій былъ особенно не удовлетворенъ постановкой преподаванія языковъ; онъ нашелъ и такой непорядокъ: физика вовсе не преподавалась въ 1813 г. ни въ Смольномъ, ни въ Училищѣ Ордена Св. Екатерины, за неимѣніемъ учителя.

Лодій на первыхъ же порахъ предпринялъ рядъ мѣръ для улучшенія учебнаго дѣла въ Смольномъ. Въ дѣлахъ наблюденія за методами преподаванія учителей, Лодій сталъ требовать отъ нихъ періодическихъ донесеній о ходѣ занятій, а для лучшаго наблюденія за успѣхами воспитанницъ ввелъ оцѣнку ихъ знаній баллами, отъ 40 до 80, такъ что общая сумма балловъ у хорошей ученицы могла доходить до 700 и даже выше¹.

Вообще Лодій внимательно слѣдилъ за успѣхами воспитанницъ, давалъ подробные отчеты объ успѣхахъ каждаго класса², послѣ экзаменовъ представлялъ Ю. Ф. Адлербергъ списки воспитанницъ съ обозначеніемъ, которыя изъ нихъ заслуживаютъ, по его мнѣнію, награды, выговора или наказанія. Эти списки Адлербергъ представляла Императрицѣ для утвержденія³.

Для достиженія лучшихъ успѣховъ, Лодій, съ согласія Императрицы, въ виду многочисленности благородныхъ воспитанницъ въ первыхъ двухъ отдѣленіяхъ голубого и бѣлаго классовъ, произвелъ въ 1813 г. раздѣленіе каждаго изъ этихъ отдѣленій на двѣ части⁴.

Однако, частичныя мѣры не удовлетворяли Лодія, онъ считалъ необходимымъ ввести болѣе существенныя и послѣдовательныя измѣненія въ постановку учебнаго дѣла, и въ 1815 г. составилъ новый «Планъ ученія», въ которомъ подробно изложилъ свой взглядъ на сущность воспитанія и обученія, на превосходство «публичнаго наставленія передъ домашнимъ», на методы воспитанія и обученія⁵.

¹ Лихачева, II, 202. ² См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Доклады Лодія за 1815 годъ. ³ Тамъ же, напр., докладъ Лодія 18 июля 1815 года. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1813 г., № 7 (оп. кн.), № 79. ⁵ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Учр. т. XII. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1815 г., № 19 (оп. кн.), № 194.

Лодій полагалъ, что особое вниманіе должно быть обращено на обученіе языкамъ, при чемъ «грамматическія правила, свойственныя всѣмъ вообще языкамъ, должны предшествовать всему ученію, ибо безъ правильнаго знанія языка нельзя ожидать успѣха и въ объясняемыхъ предметахъ». Въ виду этого, по новому плану, грамматика каждаго языка должна начинаться въ младшемъ возрастѣ и проходиться нѣмецкая—по-нѣмецки, французская—по-французски, но преподаватель долженъ непременно разъяснять грамматическія правила и по-русски.

Для развитія у воспитанницъ свободной и правильной рѣчи на всѣхъ трехъ языкахъ, Лодій рекомендовалъ преподавателямъ пользоваться методомъ, выработаннымъ Комиссіей народныхъ училищъ. Преподаватели иностранныхъ языковъ должны задавать воспитанницамъ особыя задачи на русскомъ языкѣ, при чемъ обозначать каждое русское слово началомъ соответствовавшаго ему иностраннаго слова. Ученицы, «смотря на смыслъ російскаго сочиненія», должны писать окончанія и измѣнять иностранныя слова по правиламъ того языка, «приводить слова въ свойственный имъ порядокъ и чрезъ то давать имъ совершенный смыслъ». Учитель русскаго языка долженъ задавать воспитанницамъ подобныя же задачи на иностранномъ языкѣ, надписывая каждое иностранное слово началомъ русскаго. Темами для такихъ задачъ должны служить отдѣльныя событія изъ всеобщей и русскаго исторіи, а также небольшіе отрывки изъ естественной исторіи.

Большое значеніе Лодій придавалъ умѣнью правильно и красиво выражать свои мысли, для чего уже въ среднемъ возрастѣ онъ считалъ необходимымъ переходить къ писанью сочиненій на разныхъ языкахъ. Одновременно Лодій рекомендовалъ приступить къ чтенію лучшихъ авторовъ, «для показанія, какъ они красиво выражаютъ свои мысли». Кромѣ сочиненій, воспитанницы этого возраста должны были упражняться въ переводахъ, при чемъ надлежало выбирать сочиненія, «могущія образовать нравы воспитанницъ», а также тѣ, у которыхъ «слогъ возвышеннѣе и красивѣе».

Лодій обратилъ вниманіе на то, что воспитанницы, не владея слогомъ, заучиваютъ все наизусть, иногда даже не разбираясь въ смыслѣ заучиваемаго. Лодій предписывалъ учителямъ

слѣдить, чтобы воспитанницы отнюдь не заучивали уроковъ громко и наизусть, а «въ молчаніи и по смыслу учили ихъ».

О преподаваніи Закона Божія и правоученія Лодій писалъ въ своемъ «планѣ», что въ этихъ учебныхъ предметахъ «наблюдается теперь уже желаемая постепенность» и считалъ, что «такой же порядокъ и впредь наблюдать должно». Ариѳметика должна заканчиваться въ среднемъ возрастѣ, въ старшемъ—только въ 2 и 3 отдѣленіяхъ должно ее повторять, воспитанницы 1-го отдѣленія «должны быть уже довольно тверды въ ариѳметикѣ, чтобы не имѣть нужды въ иномъ повтореніи, кромѣ встрѣчающагося въ геометрическихъ исчисленіяхъ». Географію Лодій полагалъ проходить въ младшихъ классахъ сокращенную, «а въ старшемъ возрастѣ дополнить подробнѣмъ описаніемъ государствъ въ отношеніи къ достопамятнѣйшимъ городамъ, заведеніямъ разнаго рода, произведеніямъ природы и промышленности, торговымъ оборотамъ и т. п.». Исторію предполагалось проходить постепенно во всѣхъ возрастахъ¹.

Новый планъ ученія, составленный Лодіемъ, былъ утвержденъ Императрицей и введенъ въ Воспитательномъ Обществѣ, а затѣмъ и въ Училищѣ Ордена Св. Екатерины.

Несмотря на подробную разработку, планъ ученія Лодія пришлось на первыхъ же порахъ добавлять и измѣнять. Вскорѣ же по введеніи его обнаружилось, напр., что воспитанницы даже старшихъ классовъ Смольнаго, посвящая очень много времени на занятія языками, мало успѣваютъ по ариѳметикѣ. Но «поелику,—какъ писалъ Лодій,—арифметика есть такая наука, которая женскому полу во всю жизнь при разныхъ расчетахъ необходимо нужна», онъ считалъ необходимымъ увеличить число уроковъ по ариѳметикѣ, отнявъ часть часовъ отъ геометріи. Геометрія, физика и естественная исторія при Лодіѣ, какъ и до него, преподавались на французскомъ языкѣ², и при обученіи воспитанницъ этимъ наукамъ, главнымъ образомъ, заботились объ усовершенствованіи знанія ими французскаго языка.

Императрица отнеслась весьма сочувственно къ плану ученія Лодія, способствовала осуществленію этого плана³, раздѣляла

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1815 г., № 19 (оп. кн.), № 194. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1818 г., № 13 (оп. кн.), л. 438. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1815 г., № 19 (оп. кн.), № 193, л. 3; Д. 1802 г., № 5 (оп. кн.).

взгляды Лодія на образованіе даже по такому вопросу, какъ развитіе въ воспитанницахъ декламаторскихъ способностей, что прежде считала совершенно недопустимымъ, не разъ выражала Лодію знаки своего милостиваго вниманія ¹.

¹ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1815 г., № 19 (оп. кн.), № 51.

X.

Состояніе учебнаго дѣла въ Воспитательномъ Обществѣ при инспекторѣ Германѣ. — Улучшеніе положенія преподавателей. — Изданіе книгъ. — Библіотека и физическій кабинетъ. — Положеніе учебнаго дѣла въ Мѣдвѣнскомъ училищѣ.

Съ назначеніемъ инспекторомъ Воспитательнаго Общества Германа, учебное дѣло въ Смольномъ началу быстро развиваться. Просвѣщенный и опытный педагогъ, человекъ дѣятельный и энергичный, Германъ обладалъ дѣйственнымъ качествомъ — не только усваивать и создавать высокія педагогическія идеи, но и умѣло примѣнять ихъ на практикѣ, проводить въ жизнь.

Вступивъ въ должность инспектора, Германъ очень скоро и подробно ознакомился съ постановкой учебнаго дѣла въ Смольномъ, и остался недоволенъ общимъ положеніемъ учебной части.

Въ первыхъ же донесеніяхъ Германъ указывалъ, что учебный планъ инспектора Лодія, и самъ по себѣ не во всѣхъ частяхъ цѣлесообразный, плохо осуществляется на практикѣ. Германъ нашелъ такіе безпорядки въ учебной части, которые слѣдовало немедленно измѣнить. Нѣкоторые предметы вовсе не преподавались, за неимѣніемъ учителей, другіе преподавались въ гораздо меньшемъ объемѣ, чѣмъ полагалось по «плану», ни одинъ учитель не успѣвалъ заканчивать къ опредѣленному сроку своего курса.

Германъ составилъ свой планъ ученія, не отличавшійся рѣзко отъ учебнаго плана Лодія; но въ свой планъ Германъ внесъ дѣльныя измѣненія и добавленія, сообразно педагогическимъ и практическимъ требованіямъ.

Германъ тоже полагалъ въ основу учебнаго курса изученіе языковъ; два низшихъ отдѣленія кофейнаго класса должны были обучаться только языкамъ, исторія и географія начинались лишь въ третьемъ отдѣленіи; Германъ придерживался взгляда, что нѣкоторые предметы должны преподаваться на иностранныхъ языкахъ; онъ рекомендовалъ даже преподавателю русской словесности въ пеннѣнбургскомъ классѣ выбирать примѣры преимущественно на нѣмецкомъ языкѣ, съ тою, однако, дѣлюю, «дабы можно было обойтись безъ особеннаго наставника онаго». Германъ провелъ очень полезную мѣру въ преподаваніе языковъ: онъ потребовалъ, чтобы воспитанницы старшихъ возрастовъ писали сочиненія въ классѣ на тему, тутъ же объясненную учителемъ, а не на заранѣ заданныя темы, виѣ классовъ¹. Германъ ввелъ виѣклассныя чтенія воспитанницъ группами, подъ наблюденіемъ классныхъ дамъ, а также особыя «бесѣды», которыя состояли въ томъ, что учитель нѣмецкаго или французскаго языка читалъ воспитанницамъ вслухъ какое-нибудь произведеніе, напр., драму Шиллера, и велъ съ ними бесѣду о прочитанномъ².

Германъ нашелъ неудовлетворительнымъ то распредѣленіе воспитанницъ каждаго возраста по отдѣленіямъ, какое существовало до него, и въ началѣ 1820 г. внесъ въ Комитетъ по учебной части проектъ новаго распредѣленія воспитанницъ по отдѣленіямъ, болѣе соответствовавшій требованіямъ педагогики. Въмѣстѣ съ тѣмъ, Германъ представилъ въ Комитетъ и новое распредѣленіе уроковъ между преподавателями, новое расписаніе учебныхъ часовъ и предметовъ. Комитетъ подробно ознакомился съ представленными Германомъ проектами, одобрилъ ихъ и представилъ на утвержденіе Императрицы. Всѣ проекты Германа были утверждены Императрицей безъ измѣненій³.

Германъ неустанно работалъ надъ усовершенствованіемъ постановки учебнаго дѣла въ Смольномъ. Онъ постоянно пред-

¹ Лихачева, II, 211. ² Тамъ же, 216. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1816 г., № 19, лл. 11 и 17; Д. 1820 г., № 13; Д. 1820 г., № 7 (оп. кн.), лл. 290, 292, 293, 294, 295, 296; ср. Муз. Имп. Восп. Общ. Докладъ Германа Ю. Ф. Адлерберга 11 окт. 1820 г.

ставляя на разсмотрѣніе Комитета проекты улучшеній различныхъ сторонъ учебнаго дѣла ¹.

Дѣятельность Комитета, благодаря Герману, очень оживилась. Въ 1821 г. Комитетъ разсматривалъ представленный Германомъ «*Projet sur la distribution systematique des Objets d'Etudes dans chaque Classe, avec les principes sur les methodes à suivre*» ². Комитету постоянно приходилось обсуждать вопросы о перераспределеніи уроковъ среди преподавателей ³, давать отзывы объ учебникахъ ⁴, разсматривать списки преподавателей, представленныхъ къ наградамъ ⁵, принимать участіе въ выборѣ преподавателей ⁶, въ предварительномъ обсужденіи вопросовъ о наградахъ для выпускныхъ воспитанницъ ⁷ и т. д.

Постановленія Комитета обычно или непосредственно представлялись Императрицѣ ⁸, или передавались въ Совѣтъ Воспитательнаго Общества, и съ заключеніями Совѣта докладывались Императрицѣ ⁹.

Германъ внимательно слѣдилъ за успѣхами воспитанницъ. Онъ считалъ необходимымъ, чтобы воспитанницъ, въ зависимости отъ ихъ успѣховъ, и среди года переводили изъ отдѣленія менѣе успѣвающихъ въ отдѣленіе болѣе сильныхъ по успѣхамъ ¹⁰, тогда какъ раньше переводъ изъ одного отдѣленія въ другое происходилъ только послѣ годовыхъ экзаменовъ ¹¹. Вообще распределеніе воспитанницъ по отдѣленіямъ, сообразно способностямъ и успѣхамъ, составляло предметъ особыхъ заботъ Германа. Онъ находилъ необходимымъ черезъ годъ послѣ приѣма съ особой тщательностью провѣрять, правильно-ли распределены воспитанницы по отдѣленіямъ, потому что при приѣмѣ приходилось ихъ размѣщать на основаніи домашней подготовки — умѣнья читать и писать, черезъ годъ же пребыванія въ институтѣ яснѣе обнаруживались способности и сте-

¹ Муз. Имп. Восп. Общ. Протоколы Комитета по учебной части. ² Тамъ же, протоколы Комитета по учебной части 2 и 13 марта 1821 г. ³ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1827 г., № 10; Д. 1828 г., № 46. ⁴ См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Протоколы Комитета по учебн. части: 27 сент. 1827 г. ⁵ См., напр., тамъ же, протоколы: 2 марта 1821 г., 14 мая 1828 г. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1827 г., № 10, л. 28. ⁷ См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Протоколы Комитета по учебн. части 17 февр. 1827 г. ⁸ См., напр., тамъ же, протоколы: 2 и 13 марта 1821 г. и др. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1828 г., № 46, л. 2. ⁹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1827 г., № 10; Д. 1828 г., № 46. ¹⁰ Муз. Имп. Восп. Общ. Донесеніе Германа Ю. Ф. Адлерберга 11 марта 1822 г. ¹¹ См., напр., Арх. Совѣта Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Переп. по Восп. Общ. 1803 г. (май).

пень прилежанія каждой воспитанницы, и потому легче было опредѣлить, какое изъ отдѣленій являлось для нея наиболѣе соответственнымъ¹.

Желая возбудить въ воспитанницахъ стремленіе къ знанію, Германъ старался всячески поощрять воспитанницъ въ ихъ трудахъ. Такъ, напр., прилагая къ своему донесенію сочиненія лучшихъ воспитанницъ бѣлаго класса за апрѣль 1826 г. для представленія Императрицѣ, Германъ писалъ Адлербергу: «J'ose demander à ce sujet la permission de pouvoir y ajouter aussi de tems en tems quelques unes des Elèves moins avancées de la première et des demoiselles de la Seconde Division blanche. Cette mesure encouragera ces Elèves, en leur donnant l'espérance d'obtenir l'honneur, que leurs compositions seront aussi présentées à Sa Majesté l'Impératrice»².

Очень много труда и энергіи Герману пришлось тратить на присканіе хорошихъ преподавателей. Недостатокъ въ хорошихъ преподавателяхъ ощущался и раньше. Это объяснялось съ одной стороны вообще недостаточнымъ числомъ лицъ, посвятившихъ себя педагогическому дѣлу, съ другой—тѣми строгими требованіями, какія предъявлялись къ преподавателямъ начальствомъ Воспитательнаго Общества, въ виду особаго положенія Смольнаго, какъ женскаго учебно-воспитательнаго заведенія и нѣсколько своеобразнаго по своимъ программамъ.

Физика, напр., преподавалась въ старшемъ классѣ на французскомъ языкѣ, и, насколько трудно было найти подходящаго учителя для этого преподаванія, можно судить по тѣмъ затрудненіямъ, какія испыталъ въ этомъ отношеніи инспекторъ Лодій въ 1813 г. «Тщетны всѣ мои развѣдыванія по всему Петербургу доселѣ предпринятія, — писалъ онъ, — ибо учителя съ такими качествами, который могъ бы обучать физикѣ въ обонхъ мѣстахъ³, не нахожу въ цѣломъ Петербургѣ»⁴. Въ своихъ поискахъ Лодій обращался даже къ французскому священнику, но и тотъ не могъ указать ни одного подходящаго кандидата, объяснивъ, впрочемъ, что «многіе способные французы, по причинѣ бывшей войны, принуждены были вернуться во Францію»⁵.

¹ Мух. Имп. Восп. Общ. Донесеніе Германа Адлербергу 21 дек. 1822 г. ² Тамъ же, донесеніе Германа Адлербергу 23 мая 1826 г. ³ Смольномъ и Училищѣ Ордена Св. Екатерины. ⁴ Лихачева, II, 129. ⁵ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Малш. Учр. XII.

Изъ-за недостатка въ преподавателяхъ нѣкоторые предметы иногда временно совсѣмъ не преподавались¹ или преподавались чрезвычайно несправно, вслѣдствіе постоянныхъ пропусковъ учителей, которые имѣли уроки во многихъ учебныхъ заведеніяхъ и не успѣвали аккуратно посѣщать уроки².

Членъ Совѣта
графъ М. Н. РУМЯНЦЕВЪ

Изъ-за недостатка преподавателей приходилось поручать одному лицу преподаваніе самыхъ различныхъ предметовъ. Въ 1808 г., напр., Малоземовъ писалъ объ одномъ учителѣ французскаго языка, согласившемся преподавать въ Смольномъ физикѣ, что тотъ, «имѣя потребныя знанія», соглашается, кромѣ того, преподавать исторію, географію, литературу и математику пепиньеркамъ³.

Долгое время большинство преподавателей Смольнаго были иностранцы. Это объясняется отчасти тѣмъ, что

на изученіе иностранныхъ языковъ обращалось особое вниманіе, отчасти же тѣмъ, что многіе предметы учебнаго курса, какъ, напр., исторія, географія, естественная исторія, преподавались на французскомъ языкѣ⁴.

¹ Въ 1820 г., напр., въ Смольномъ не было преподавателей французскаго и нѣмецкаго языковъ (Лихачева, II, 207); въ 1813 г. не было учителя физики (тамъ же, стр. 198). ² Лихачева, II, стр. 194, 195 и др. Недостатокъ въ педагогическомъ персоналѣ ощущался не только въ Смольномъ. Въ Училищѣ Ордена Св. Екатерины въ 1802 г. не было преподавателя нѣмецкаго языка, а преподаваніе исторіи и географіи въ военно-сиротскомъ домѣ было возложено на священника, который не сразу рѣшился взяться за это дѣло «ибо давно уже не занимался науками и долженъ сначала приготовиться» (Арх. Советъ. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Учр., XVIII). ³ Лихачева, II, 194. ⁴ Арх. Советъ. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Учр., XII.

Желанными кандидатами на учительскія мѣста въ Смольномъ были лица, окончившія Педагогическій институтъ.

Въ декабрь 1814 г., напр., Адлербергъ заранѣе обращалась къ гр. Уварову съ просьбой порекомендовать двухъ студентовъ на имѣющіе освободиться въ февраль слѣдующаго года уроки русскаго языка и ариѳметики, при чемъ указывала, что было бы желательно, чтобы эти кандидаты заранѣе посѣщали уроки нѣкоторыхъ учителей Смольнаго и могли привыкнуть, «какъ должно обращаться съ дѣвицами при преподаваніи уроковъ, поощрять ихъ къ прилежанію и возбуждать въ нихъ чувство благородства»¹.

За время инспекторства Германа уровень педагогическаго персонала Смольнаго значительно повысился.

Германомъ были приглашены нѣсколько профессоровъ и талантливыхъ преподавателей. Въ числѣ нихъ—адъюнктъ-профессоръ Арсеньевъ для преподаванія физики, экстраординарный профессоръ Бутырскій—для преподаванія русской словесности и переводовъ, профессоръ философіи Эртель—для преподаванія нѣмецкой словесности; преподаватели Ободовскій, обучавшій статистику и географію, и Тимаевъ, преподававшій словесность и переводы, «славившись педагогическими способностями и опытностію, какъ люди, специально изучившіе педагогію за границей»²; Плетневъ и проф. Срезневскій имѣли въ Смольномъ уроки исторіи и россійской словесности³. Германомъ были приглашены также весьма знающіе образованные преподаватели-иностранцы, напр., Bordé, Fobard и др.⁴.

При выборѣ и приглашеніи преподавателей, Германъ поступалъ съ большою осмотрительностію и осторожностію. Кромѣ знаній, Германъ ставилъ непремѣннымъ условіемъ и педагогическій опытъ. Послѣ ухода, за неимѣніемъ времени, профессора Бутырскаго, Германъ писалъ въ одномъ изъ своихъ донесеній Адлербергъ: «On m'avoit d'abord beaucoup recommandé Monsieur Pokrovsky, comme son (проф. Бутырскаго) élève et distingué par son talent et par ses connaissances dans la langue française et allemande. Mais sa grande jeunesse et son inexpérience comme Maître, n'ayant

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1814 г., № 9. ² Вороновъ. Ист.-ст. обзор., стр. 133.

³ Ляхачева, II, 210. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1823 г., № 42; Д. 1820 г., № 13; Д. 1822 г., № 8 (оп. кн.), л. 181. ⁴ Муз. Имп. Восп. Общ. Донесеніе Германа Адлербергъ 9 авг. 1820 г.

jamais donné des leçons, étaient toujours des obstacles d'autant plus grands, qu'il devoit débiter à la première Division des Demoiselles blanches nobles, pendant la dernière année de leur Cours»¹.

Германъ считалъ, что и въ младшихъ классахъ также необходимы хорошіе преподаватели: «Les bons Maîtres dans les Classes inférieures sont assez rare, писалъ онъ, leur travail est le plus pénible et c'est de ce travail que dépendent en grande partie les succès dans les classes supérieures»².

Благодаря умѣнью Германа отыскивать и привлекать на службу въ Смольный талантливыхъ педагоговъ, мало по малу за время его инспекторства распределение учебныхъ предметовъ между учителями стало болѣе правильнымъ, стали исчезать случаи совмѣщенія разнородныхъ предметовъ въ рукахъ одного преподавателя³. Число желающихъ имѣть уроки въ Смольномъ возросло, и у Германа являлась возможность строгаго выбора среди кандидатовъ⁴.

Предъявляя значительныя требованія къ учителямъ, Германъ въ то же время очень цѣнилъ хорошихъ преподавателей⁵. Заботы объ улучшеніи во всѣхъ отношеніяхъ положенія педагогическаго персонала Смольнаго представляли предметъ особаго вниманія Германа.

И до Германа были попытки улучшить правовое и матеріальное положеніе учительскаго персонала въ Смольномъ, но попытки эти не имѣли серьезнаго значенія⁶.

Въ 1821 г. Комитетъ по учебной части, по ходатайству Германа и при его дѣятельномъ участіи, выработалъ особую таблицу о жалованьѣ учителямъ. Въпервые были установлены опредѣленныя нормы для оплаты годового часа, въ зависимости отъ класса и отдѣленія, въ какомъ давался урокъ. Высшей платой было назначено 125 р. годовой часъ съ квартирой, или 200 р. безъ нея; слѣдующими платами за годовой часъ были: 100 р. съ

¹ Муз. Имп. Восп. Общ. Донесеніе Германа Адлерберга 16 марта 1823 г. ² Тамъ же. Донесеніе 13 мая 1822 г. ³ Тамъ же. Донесеніе 12 апр. 1822 г. ⁴ Тамъ же, см., напр., Донесеніе 9 авг. 1820 г. ⁵ Тамъ же, см., напр., Донесенія 13 мая 1822 г., 9 авг. 1820 г. и др. ⁶ Муз. Имп. Восп. Общ. Доклады Лодія Адлерберга. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1817 г., № 6 (оп. кн.), л. 197. Между прочимъ, Лодій ходатайствовалъ о томъ, чтобы учителя Смольнаго, подобно преподавателямъ другихъ правительственныхъ учебныхъ заведеній, помѣщались въ адресъ-календарѣ для того, чтобы имена ихъ были известны публикѣ (Лихачева, II, 201).

квартирой или 150 р. безъ нея; 70 р. съ квартирой или 100 р. безъ нея и, наконецъ, 32 р. съ квартирой или 40 р. безъ нея¹.

Императрица утвердила представленныя ей Комитетомъ «постоянныя правила, по которымъ бы исчислялось жалованье учителей», и прислала составленное по ея указаніямъ Вилламовымъ расписаніе, по какой изъ четырехъ категорій долженъ оплачиваться годовой часъ въ различныхъ классахъ, въ зависимости отъ значенія учебныхъ предметовъ.

Согласно этому расписанію, высшая плата полагалась лишь за преподаваніе физики въ старшемъ отдѣленіи бѣлаго благороднаго класса; низшая — за преподаваніе Закона Божія въ кофейныхъ классахъ.

Одновременно Императрица указала Совѣту, что плата по этому расписанію должна производиться лишь вновь приглашаемымъ преподавателямъ, или давно служащимъ, если получаемые ими оклады ниже этихъ нормъ. Тѣмъ же изъ преподавателей, которые недавно приглашены на меньшіе оклады, а также тѣмъ, чьи оклады выше, жалованье должно остаться безъ измѣненій².

Почти одновременно Императрица прислала въ Совѣтъ Воспитательнаго Общества правила о періодическихъ денежныхъ награжденіяхъ учителей. Согласно этимъ правиламъ, учитель получалъ право на награду «за каждое отдѣленіе, въ которомъ изъ числа воспитанницъ по крайней мѣрѣ двѣ трети аттестованы одобрительными словами *очень хорошо* (*très bien*)». Размеръ денежной награды зависѣлъ отъ жалованья и исчислялся съ точностью³. Денежныя награды учителямъ назначались и при выпускахъ⁴.

Въ 1823 г. Германъ сдѣлалъ представленіе Комитету по учебной части о томъ, чтобы преподаватели научныхъ предметовъ въ Воспитательномъ Обществѣ считались въ девятомъ классѣ по чинопроизводству, а преподаватели чистописанія и искусствъ — въ десятомъ. Этими правами пользовались, по уставу 1804 г., преподаватели правительственныхъ гимназій⁵.

¹ Лихачева, II, 209. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1821 г., № 1 (оп. кн.), лл. 138, 139 и 140. ³ Тамъ же, л. 90. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1820 г., № 7 (оп. кн.), лл. 297, 298. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по упр. Имп. Марш. Учр., XIII, 74—84; см. также Муз. Имп. Восп. Общ. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1821 г., № 9 (оп. кн.), № 35. Лихачева, II, 209.

Преподавателямъ Смольнаго давались и почетныя награды, при чемъ нерѣдко, въ отступленіе отъ правилъ, Императрица назначала денежныя награды и тѣмъ, кто одновременно получалъ орденъ ¹.

Одной изъ основныхъ причинъ, препятствовавшихъ успешному ходу учебнаго дѣла въ Воспитательномъ Обществѣ, было отсутствіе хорошихъ учебниковъ и учебныхъ пособій.

За неимѣніемъ хорошихъ учебниковъ, преподавателямъ приходилось давать воспитанницамъ для списыванія свои тетради; но такой порядокъ былъ во многихъ отношеніяхъ нежелателенъ. Еще Лодій докладывалъ Совѣту, что «дѣвицы переписывали сіи тетради неправильно съ утратою бумаги, времени и здоровья» ².

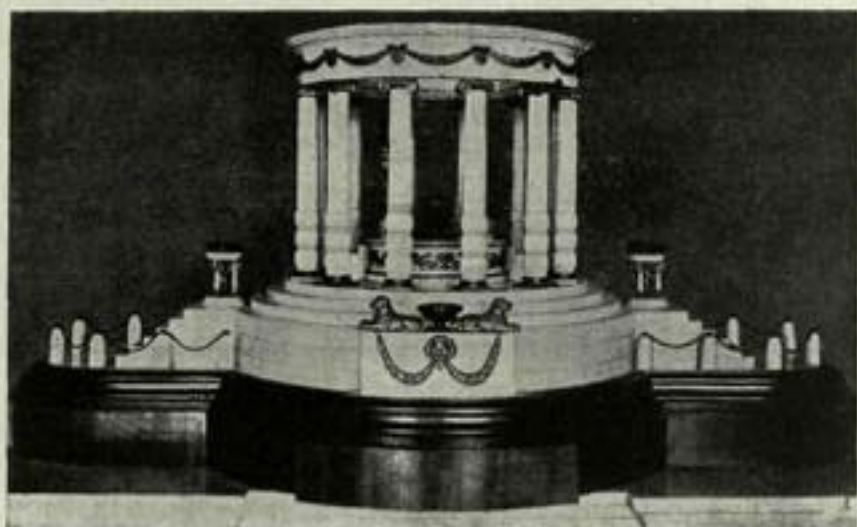
Нѣкоторые изъ учителей Смольнаго сами составляли для Воспитательнаго Общества учебники, которые печатались потомъ на средства Общества. При инспекторѣ Малоземовѣ была напечатана «Геометрія, сочиненная для Общества учителемъ оной Матинскимъ» ³; учитель исторіи и географіи Слоневскій и преподаватель французской словесности Кутлеръ «сочинили въ пользу воспитаницъ по преподаваемымъ имъ предметамъ книги» ⁴; учитель исторіи Наумовъ началъ составлять сокращеніе всеобщей исторіи; первая часть была напечатана за счетъ Общества, вторая — была признана неудовлетворительной ⁵; преподаватель Делонжъ составилъ для Общества зоологію на французскомъ языкѣ, которая была издана Воспитательнымъ Обществомъ ⁶; преподаватель Березайскій составилъ, «по мѣрѣ силъ», «въ пользу Общества благородныхъ дѣвицъ ариметику» ⁷.

Въ 1797 г. для младшихъ классовъ Общества была составлена и издана книга «Livre de lecture»; въ нее были помѣщены «изъ лучшихъ писателей пристойныя анекдоты, повѣсти, басни и письма, приличныя лѣтамъ, полу и воспитанію».

¹ См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Списки учителей, представленныхъ къ награжденію орденами. ² Лихачева, II, 205; ср. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1801 г., № 2 (оп. кн.), № 70. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1801 г., № 2 (оп. кн.), № 70; Д. 1801 г., № 25, л. 6. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1812 г., № 7 (оп. кн.), № 68. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1817 г., № 15, л. 49; Д. 1824 г., № 2. ⁶ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маш. Учр., XIII. ⁷ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1817 г., № 15, лл. 2 и 2а.

Въ 1800 г. была составлена и издана подобная же книжка на нѣмецкомъ языкѣ ¹.

Оплата труда по составленію учебниковъ для Воспитательнаго Общества была неопредѣленной. Учитель Березайскій получилъ, напр., за составленную имъ ариметику 300 р. и 25 экземпляровъ книги ²; Наумовъ получилъ только 150 экземпляровъ своего учебника ³, и только впоследствии вдовѣ Наумова было выдано еще 200 р. ⁴.

Храмъ славы, работы Императрицы Маріи Феодоровны.

Книги поручались предварительному разсмотрѣнію Комитета по учебной части ⁵, а также отдѣльнымъ преподавателямъ Смольнаго, по ихъ специальностямъ ⁶.

На изданіе книгъ тратились довольно значительныя суммы ⁷. Книги, издаваемые Воспитательнымъ Обществомъ, въ продажу не поступали ⁸; онѣ печатались для классовъ Смольнаго и иногда и для другихъ петербургскихъ и московскихъ инсти-

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1800 г., № 1 (оп. кн.), № 135. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1817 г., № 15, л. 2а. ³ Тамъ же, л. 49. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1824 г., № 2.

⁵ См., напр., Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Учр., XIII. ⁶ См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Допесенія Германа Адлерберга 29 окт. и 18 ноября 1823 г. и др.

⁷ Въ 1800 г., напр., за напечатаніе книгъ и таблицъ для Общества было уплачено «содержателю типографіи Медицинской Коллегіи Максиму Парпурѣ» 716 р. (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1800 г., № 33, л. 20). Въ 1819 г. за напечатаніе различныхъ учебниковъ было уплачено 2.617 р. 99 к. (Д. 1817 г., № 15 лл. 20—21). ⁸ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1817 г., № 15, л. 1.

тутовъ; въ такихъ случаяхъ, эти институты или участвовали въ расходахъ по изданію ¹, или покупали у Общества оставшіеся лишніи экземпляры по цѣнѣ, въ какую данный учебникъ обошелся Обществу ².

Книги для Воспитательнаго Общества печатались въ типографіи Воспитательнаго Дома ³, Медицинской Коллегіи ⁴, Сухопутнаго кадетскаго корпуса ⁵, а также въ частныхъ типографіяхъ ⁶. Каждый учебникъ печатался, обычно, въ количествѣ отъ 900 до 1800 экземпляровъ ⁷.

Воспитательное Общество издавало книги, составленныя не только преподавателями Смольнаго. Въ 1817 г. инспекторъ Лодій сдѣлалъ представленіе Совѣту Воспитательнаго Общества о желательности изданія на средства Общества двухъ книгъ для переводовъ: «Grosse und gute Handlungen russischer Regenten, Feldherrn, Staatsbeamten und Andre. 1802. Berlin» и «Опытъ грамматическаго руководства въ переводахъ съ Россійскаго языка на нѣмецкій». «Сія двѣ книги,—писалъ Лодій,—хотя и не были печатаны на счетъ Общества, но всегда употребляются въ классахъ съ пользою и негдѣ ихъ болѣе купить, по сему не угодно ли будетъ и сіи двѣ книги на счетъ Общества перепечатать? Сочинителямъ оныхъ Клаузену и Шлейзнеру тѣмъ не будетъ причинено обиды, по тому, что Общество подобныя книги никому не продаетъ, но единственно для своего употребленія печатаетъ» ⁸.

Кромѣ книгъ, Воспитательное Общество издавало и другія учебныя пособія; въ 1799 г. было напечатано, напр., «сто листочковъ фигуръ геометрическихъ за два рубли» ⁹.

Нѣкоторыя книги печатались нѣсколькими изданіями. Таковы, напр., «Сокращенная всемірная древняя исторія» (12 печатныхъ листовъ), изданная въ 1800 г., снова напечатанная въ 1807 г., а затѣмъ въ 1817 г. ¹⁰; книги для нѣмецкихъ перево-

¹ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1817 г., № 6 (оп. кн.), лл. 117—118; Д. 1807 г., № 39, л. 3. ² См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1803 г., № 2 (оп. кн.), № 68; Д. 1812 г., № 3. ³ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1817 г., № 15, л. 1. ⁴ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1800 г., № 33, лл. 20, 21 на обор.; Д. 1799 г., № 4, л. 1. ⁵ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1817 г., № 15, л. 9; Д. 1817 г., № 6 (оп. кн.), л. 178. ⁶ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1807 г., № 8 (оп. кн.), № 50. ⁷ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1817 г., № 13, лл. 5, 6, 20—21; Д. 1800 г., № 33, л. 20; Д. 1807 г., № 8 (оп. кн.), № 50 и др. ⁸ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1817 г., № 15, л. 1. ⁹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1799 г., № 4 (оп. кн.), № 64. ¹⁰ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1800 г., № 33, л. 20; Д. 1817 г., № 13, л. 1.

довъ Клаузена и Шлейзнера ¹, «Livre de lecture à l'usage des Classes inférieures de la Communauté Impériale des Demoiselles Nobles» ², Арифметика Березайскаго ³ и др.

Воспитательное Общество не могло ограничиваться только книгами своего изданія и постоянно тратило значительныя суммы на приобритеніе различныхъ учебниковъ, атласовъ, картъ, словарей, «нарисованныхъ для мифологій изображеній боговъ и богинь» и пр. ⁴.

Учебными книгами по Закону Божию служили: «Пространный Катехизисъ» ⁵, «Изъясненіе на Литургію» и «Правоученіе»; обѣ послѣднія были составлены законоучителемъ протоіереемъ Воскресенскимъ для воспитаницъ Смольнаго ⁶. Въ 1821 г. протоіерей Сергій Георгіевъ ввелъ, въ качествѣ учебниковъ, книгу «Платоново богословіе» и «Чтенія изъ четырехъ Евангелистовъ» ⁷.

Въ 1819 г. Лодій просилъ приобрѣсти, въ качествѣ пособія, «Псалтырь въ стихахъ въ двухъ частяхъ, переложенную лишеннымъ зрѣнія священникомъ градской Богадѣльни Гаврииломъ Покатскимъ. Въ сей книгѣ, — писалъ Лодій Совѣту, — прилагается при каждомъ псалмѣ содержащійся въ немъ историческій, таинственный или нравственный смыслъ и съ объясненіемъ неудобовразумительныхъ нѣкоторыхъ реченій, книга сія въ 1-хъ душеполезна, во 2-хъ послужитъ для дѣвицъ образцомъ для стихотвореній» ⁸.

Приобрѣталось много историческихъ книгъ «для переводовъ съ русскаго языка». Такъ, въ 1819 г. было приобрѣтено 134 экземпляра по 6 р. «Сокращенной исторіи Россійскаго Государства сочиненія Карамзина, изданная г-мъ Таше», «Всеобщая исторія Шрека ⁹, переведенная Константиновичемъ, съ добавленіемъ русской исторіи» ¹⁰. Тогда же для переводовъ были приобрѣтены 138 экземпляровъ по 15 р. «Греча Собраніе Рос-

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1817 г., № 6 (оп. кн.), лл. 117—118; Д. 1817 г., № 15, лл. 20—21. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1817 г., № 15, лл. 20—21. ³ Тамъ же; Д. 1817 г., № 6 (оп. кн.), лл. 117—118. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1829 г., № 11; Д. 1801 г., № 2 (оп. кн.), № 3; Д. 1800 г., № 33, л. 12; Д. 1800 г., № 1 (оп. кн.), № 86; Д. 1801, № 25, л. 5; и др. ⁵ См. напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1801 г., № 2 (оп. кн.), № 3; Д. 1824 г., № 2; и др. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1815 г., № 31. ⁷ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1817 г., № 15, л. 62. ⁸ Тамъ же, л. 22. ⁹ О ней см. Лихарева (Сборн. имени Гревса), Эйнгоризъ (Сборн. имени Ключевского). ¹⁰ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1817 г., № 15, лл. 16—19, 33; Д. 1821 г., № 1 (оп. кн.), л. 35; Д. 1819 г., № 6 (оп. кн.), л. 86; Д. 1815 г., № 17, л. 33.

сійскихъ образцовыхъ сочиненій»¹. Въ 1827 г. была приобрѣтена специальная книга для переводовъ: «Курсъ словесности Никольскаго. Постепенныя занятія для переводовъ»².

Для географіи, кромѣ «Всеобщей и Россійской географіи», изданной Воспитательнымъ Обществомъ³, учебникомъ служила «Всеобщая географія Гейма»⁴ и «Сокращенная всеобщая географія» Каменецкаго»⁵. Изъ иностранныхъ книгъ приобрѣтались такія, напр., какъ «Leçons de littérature et Morale, par Noël», различныя грамматики и т. п.⁶.

Многія книги издавались и приобрѣтались на проценты съ кассетнаго капитала⁷.

Учебныя книги выдавались сначала съ такимъ расчетомъ, чтобы одинъ экземпляръ учебника приходился на двухъ-трехъ воспитаницъ⁸, но въ 1818 г. Императрица повелѣла, «чтобы каждая воспитанница въ особенности имѣла книгу по каждому предмету»⁹.

При выпускѣ, по волѣ Императрицы, окончившимъ курсъ отдавались въ собственность книги¹⁰, по которымъ онѣ учились, и по экземпляру Новаго Завѣта¹¹ или Библии, на заглавномъ листѣ которыхъ дѣлалась слѣдующая надпись: «Для укрѣпленія вѣры и благочестія, просвѣщенія ума и сердца и утѣшенія души словомъ Божественныя истины, книга сія Священнаго писанія, при благословеніи Всевышняго дава, воспитанной въ обществѣ благородныхъ дѣвицъ (или мѣщанскомъ училищѣ) такой-то и вынужденной такого-то числа, такого-то года»¹².

Въ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ къ концу главнначальствованія Императрицы Маріи Феодоровны образовалась значительная бібліотека, которой пользовались и другіе институты¹³.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1817 г., № 13, лл. 23, 33 и 60; Д. 1819 г., № 6 (оп. кн.), л. 80; Д. 1815 г., № 17, л. 58. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1827 г., № 10. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1799 г., № 4 (оп. кн.), № 64; Д. 1800 г., № 33, л. 20. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1817 г., № 13, лл. 16—19. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1821 г., № 1 (оп. кн.), л. 33; Д. 1815 г., № 17, л. 53. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1819 г., № 8 (оп. кн.), л. 40; Д. 1824 г., № 46, л. 26; ср. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1811 г., № 5 (оп. кн.), № 52. ⁷ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1819 г., № 6 (оп. кн.), лл. 78—79; Д. 1827 г., № 10, л. 37; Д. 1817 г., № 13, л. 33; Д. 1827 г., № 9 (оп. кн.), № 255, и др. ⁸ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1817 г., № 13, лл. 16—19; Д. 1819 г., № 6 (оп. кн.), лл. 78—79. ⁹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1817 г., № 13, лл. 16 и 17. ¹⁰ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1809 г., № 1 (оп. кн.), № 64; Д. 1809 г., № 33, л. 14, и др. ¹¹ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1824 г., № 9 (оп. кн.), № 21. ¹² См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1818 г., № 10, л. 5. ¹³ Лихачева, II, 216.

Хорошимъ состояніемъ бібліотека Смольнаго была обязана, главнымъ образомъ, Императрицъ, которая придавала большое значеніе чтенію. Императрица неоднократно лично составляла списки книгъ для бібліотеки Смольнаго ¹.

Въ маѣ 1812 г. Императрица пожаловала Воспитательному Обществу первую часть всеобщей исторіи, переведенной Черепановымъ; въ 1814 г.—два экземпляра книги «*Esprit des moralistes français*» для Воспитательнаго Общества и 1 экземпляръ—Мѣщанскому училищу; въ 1815 г. Императрица пожаловала Смольному пять экземпляровъ книги «Нравоучительныя изреченія древнихъ и новыхъ философовъ» и, кромѣ того, четыре экземпляра таблицъ Россійской исторіи; въ 1816 г.—Библию въ двухъ книгахъ, Новый Завѣтъ и Псалтирь, а также три экземпляра 1-й части Всеобщей политической исторіи, изданной Кайдановымъ, и четыре экземпляра 2-й части сочиненій Жуковскаго; въ 1823 г.—два экземпляра «Чтеній четырехъ Евангелистовъ» и четыре экземпляра сочиненій г. Крюковскаго; въ 1826 г.—одно изъ произведеній гр. Уварова; въ 1827 г. Императрица прислала въ бібліотеку Воспитательнаго Общества: таблицы Россійской исторіи г. Филистри, Бесѣды Массильона въ семи частяхъ и Книги премудрости Сираха ².

Въ 1828 г. въ бібліотекѣ Воспитательнаго Общества числились, между прочимъ, такія книги, какъ: «*Essai philosophique*» par Locke, «*Essais de Montaigne*», «*La Morale*», par Hellert, Исторія Карамзина на французскомъ языкѣ, «*Traité de l'éducation des femmes*» par M-me de Campan, «*L'Utopie de Thomas Morus*», «*Les devoirs de l'homme*» par Delille, «*Chef-d'oeuvres de Molière*», «*Oeuvres de Madame de Genlis*», «*Theâtre complet de M. de Voltaire*», «*Dialogue sur l'éloquence en général*, par M-r Fenelon», «*La critique du théâtre anglais*», «*Ueber den Umgang mit den Menschen*» Шоненгауера, «О должностяхъ человѣка» Якоби, «Лѣтопись о многихъ мятежахъ», «Статистическій журналъ» Германа, «Книга премудрости Сираха» и т. д. ³. Находились и

¹ См., напр., Собран. Е. Н. В. Библ., № 618, т. 1, к. 5, л. 20. Письма Имп. Марии Овдововны Вилламову, ч. 1, 1815 г. ² Муз. Имп. Восп. Общ. Бумаги Адлерберга за 1812 г., 1814 г., 1815 г., 1816 г., 1823 г., 1826 г., 1827 г.; и др. ³ Арх. Собр. Е. Н. В. Канц. по учр. Имп. Марии. Учр., XIII; ср. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1809 г., № 33, лл. 5, 6 и сл.

«Отечскіе совѣты моей дочери», но къ этому времени были отмѣчены, какъ «книги безъ употребленія».

Выписывались и нѣкоторыя періодическія изданія, напр. «Journal de Francfort» и «Gamburger Correspondent»¹; въ библиотекѣ Общества имѣлись журналы: «Живописецъ», «Трудолюбивая пчела», «Собесѣдникъ» и т. д.². Для младшихъ классовъ имѣ-

Членъ Совѣта
Князь В. Н. КОЧУБЕЙ

лись такія книги, какъ «Recueil de Contes de Berquin», «Magasin des enfans», «Бредова исторія» — только для чтенія къ дополненію нѣкоторыхъ обстоятельствъ въ предписанной исторіи «для кое-какихъ классовъ»³, сочиненія Seidenstückер'a и т. д.

Въ виду того, что книги безъ перенета, какъ показалъ опытъ, сильно портились при употребленіи⁴, было постановлено ихъ непремѣнно перенетать «въ корешокъ»⁵, на что тратились значительныя суммы⁶.

При библиотекѣ, согласно инструкціи, над-

лежало «находиться чиновнику, для сочиненія каталоговъ»⁷; должность эту, послѣ ухода «по незнанію иностранныхъ языковъ» Бенедиктовича, занималъ съ 1820 г. сынъ инспектора Германа⁸.

За время главноначальствованія Императрицы Маріи Ѳеодоровны физическій кабинетъ при Воспитательномъ Обществѣ

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1805 г., № 29. Первый выписывался за 50 р. въ годъ, второй — за 20 р. (тамъ же). ² Муз. Имп. Восп. Общ. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1829 г., № 11. ⁴ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1800 г., № 33, л. 18. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1800 г., № 1 (оп. кн.), № 83. ⁶ Въ 1827 г. было, напр., израсходовано на перенеты 650 р. (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1827 г., № 10, л. 32). ⁷ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1820 г., № 7 (оп. кн.), л. 39. ⁸ Тамъ же.

постоянно пополнялся. Завѣдываніе физическимъ кабинетомъ лежало на преподавателѣ физики ¹. Физическій кабинетъ постепенно обогащался новыми приобрѣтеніями; такъ, напр., въ 1806 г. графъ А. С. Строгоновъ «пожаловалъ въ подарокъ Обществу знатное собраніе физическихъ инструментовъ» ². Въ 1826 г., по представленію учителя физики Делона, было приобрѣтено въ пополненіе физическаго кабинета различныхъ приборовъ и инструментовъ на сумму 3.792 р. ³; въ слѣдующемъ году, съ дозволенія Ея Величества, была приобрѣтена для Воспитательнаго Общества камера-обскура ⁴. Инструменты, пришедшіе въ негодность, отдавались въ починку ⁵ или въ обмѣнъ при приобрѣтеніи новыхъ ⁶. Расходы по физическому кабинету покрывались изъ остаточныхъ суммъ, при чемъ уплата за приобрѣтенные приборы иногда совершалась въ нѣсколько сроковъ ⁶.

Кромѣ собранія приборовъ по физикѣ, въ Воспитательномъ Обществѣ были и другія научныя коллекціи. Въ 1820 г. Германъ высказалъ пожеланіе получить отъ Академіи Наукъ коллекцію минераловъ растительныхъ и животныхъ, и Императрица обѣщала переговорить относительно этого съ гр. Уваровымъ ⁷. Въ 1824 г., по повелѣнію Императрицы, былъ приобрѣтенъ, согласно представленію Германа, гербарій у адъюнкта-профессора Кастальскаго ⁸.

При Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ подверглась постепенному измѣненію постановка учебной части въ Мѣщанскомъ училищѣ.

Инспекторъ Малоземовъ полагалъ, что мѣщанскія воспитанницы должны, главнымъ образомъ, обучаться рукодѣліямъ, и считалъ, что при той затратѣ времени, какое полагалось на рукодѣлія, научныя занятія не могутъ итти успѣшно. Малоземовъ предложилъ даже, чтобы мѣщанскія воспитанницы, мало усвѣивающія въ наукахъ, совершенно освобождались отъ изученія нѣкоторыхъ учебныхъ предметовъ (исторіи, географіи и нѣмец-

¹ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1806 г., № 2 (оп. кн.), № 172. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1806 г., № 40, лл. 1, 2, 3; Д. 1806 г., № 2 (оп. кн.), № 172. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1829 г., № 6 (оп. кн.), № 126; Д. 1827 г., № 10, лл. 9 и 70, 6 и 71. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1806 г., № 4 (оп. кн.); Д. 1809 г., № 1 (оп. кн.), № 9; Д. 1809 г., № 33, л. 1. ⁵ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1809 г., № 9 (оп. кн.), № 119. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1827 г., № 9 (оп. кн.), № 237. ⁷ Муз. Имп. Восп. Общ. Докладъ Германа Адлерберга, 1820 г., май. ⁸ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1824 г., № 2.

каго языка), и оставшіеся свободными часы посвящали занятіямъ руководѣніями. Малоземовъ вообще былъ очень плохого мнѣнія объ учебныхъ занятіяхъ мѣщанскихъ воспитанницъ. Въ 1810 г. онъ писалъ, напр., о воспитанницахъ старшаго класса: «третья доля мало что знаютъ и даже впредь большею частью по тупости дарованій не обѣщаютъ ничего, кромѣ что напрасно въ классахъ будутъ терять свое время».

По плану ученія Лодія, учебная программа Мѣщанскаго училища была расширена. При поступленіи стали требовать умѣнье читать по крайней мѣрѣ на одномъ языкѣ, и, какъ писалъ Лодій,—«многія изрядно при приѣмѣ читаютъ и по-русски и по-французски». Въ связи съ этимъ, оказалось возможнымъ расширить учебную программу Мѣщанскаго училища. Лодій полагалъ, что изученіе такихъ предметовъ, какъ географія и исторія, необходимо для воспитанницъ Мѣщанскаго училища, такъ какъ впоследствии онѣ могутъ быть классными дамами и гувернантками: исторіи—какъ заключающей въ себѣ «многіе примѣры и благородства, и добродѣтели», географіи—какъ «вспомогательной науки исторіи».

Германъ раздѣлялъ въ отношеніи къ Мѣщанскому училищу взглядъ Лодія. По мысли Германа, Императрица отмѣнила установившійся въ Мѣщанскомъ училищѣ обычай отдѣлять малоспособныхъ въ особый классъ для занятій преимущественно руководѣніями. Германъ считалъ болѣе справедливымъ составлять изъ такихъ воспитанницъ особое отдѣленіе, въ которомъ проходились тѣ же учебные предметы, но только по облегченному методу¹.

¹ .Лихачева, II, 196, 201—205, 211.

XI.

Экзамены въ Смольномъ.—Учрежденіе класса пепиньеръ.

Въ 1820 г. Комитетъ по учебной части рассмотрѣлъ и одобрилъ проектъ Германа объ отмѣнѣ ежегодныхъ экзаменовъ во всѣхъ классахъ. До того времени, согласно плану ученія 1797 г., въ концѣ каждаго учебнаго года должны были происходить въ присутствіи начальницы и одного изъ членовъ Совѣта повѣрочные экзамены, и, кромѣ того, два раза въ годъ бывали полугодовые экзамены въ присутствіи только начальницы.

На экзамены тратилось очень много времени, какъ воспитанницами, такъ и инспекторомъ и учителями¹. Въ виду этого, Германъ полагалъ желательнымъ оставить лишь переходные экзамены изъ одного возраста въ другой, т. е. черезъ каждые три года; ежегодные же экзамены замѣнить ежемѣсячными донесеніями учителей и «Главною о прилежаніи и поведеніи дѣвцъ книгою».

Одновременно Германъ представилъ Ю. Ф. Адлербергъ подробный планъ, какъ, по его мнѣнію, должны производиться экзамены.

«Désirant conserver le bien que les Examens annuels ont sans contredit, en évitant ce qu'ils ont de nuisible, писалъ Германъ, je prend la liberté de proposer: 1) d'abolir les Examens annuels qui se font sans discontinuer, et de leur substituer des Examens so-

¹ Въ 1803 г. инспекторъ доносилъ, напр., что, изъ-за публичныхъ и частныхъ экзаменовъ, учителя пропускаютъ уроки въ другихъ классахъ [Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Переп. по Восп. Общ. 1803 г. (май)].

lemnels à la fin du Cours de trois ans; 2) de borner les Examens solennels à la classe blanche et à la classe bleue, où les connaissances sont plus étendues et les objets d'Etudes plus multipliés, ainsi qu'on doit examiner leur état avec exactitude, mais de ne pas les étendre sur la classe brune, qui n'étant que préparatoire, demande plutôt une surveillance non interrompue et des Examens sommaires, inattendus, souvent restorés, qui se feront quand l'inspecteur fait sa tournée des classes, tant par lui, que par le maître sur l'Objet qu'il enseigne justement; cela suffit plainement pour ces jeunes élèves, les Examens solennels ne leur feraient que perdre un temps précieux; 3) d'après cela les Examens solennels commenceront à la fin du Cours, l'année avant la sortie et notamment par la classe blanche bourgeoise en août et septembre, pour la classe blanche des Demoiselles nobles en Octobre, Novembre et Decembre, enfin pour la classe bleue en Avril, Mai et Juin». Далѣе Германъ указывалъ, что при новомъ распредѣленіи экзаменовъ получается то преимущество, что знанія дѣвицъ будутъ основательно провѣряться не въ срединѣ прохожденія курса, а по завершеніи законченнаго, опредѣленнаго курса каждаго класса; при такихъ условіяхъ можно вѣрнѣе судить объ успѣхахъ, какъ цѣлыхъ классныхъ отдѣленій, такъ и отдѣльныхъ воспитаницъ, и, сообразно этому, переводить воспитаницъ изъ класса въ классъ и изъ отдѣленія въ отдѣленіе¹. Предположенія Германа были утверждены Императрицей².

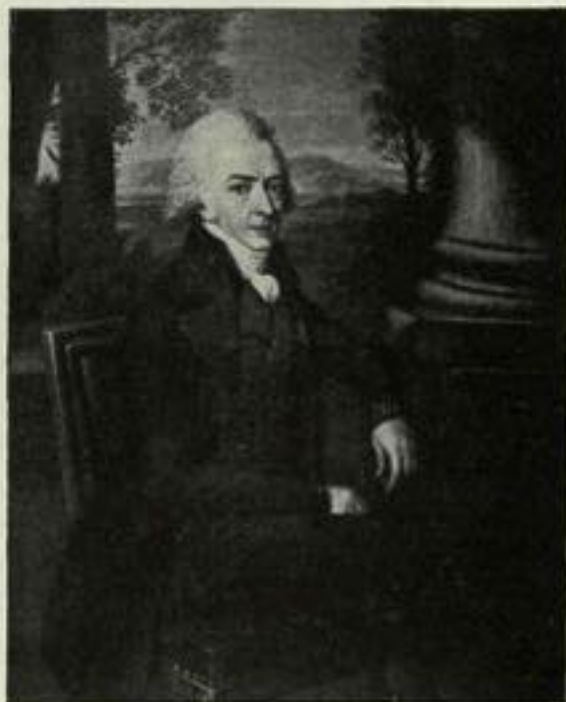
Сохранилось много донесеній Германа Ю. Ф. Адлербергъ о результатахъ экзаменовъ, а также его отзывы объ успѣхахъ каждой воспитаницы на основаніи точныхъ данныхъ «Главной книги о прилежаніи и поведеніи дѣвицъ»³.

На основаніи этихъ данныхъ можно заключить, что оставляли воспитаницъ въ томъ же возрастѣ «за малолѣтствомъ»⁴, иногда по особымъ указаніямъ Императрицы⁵. Оставленіе по малоуспѣшности не практиковалось. Малоуспѣвшихъ переводили лишь въ болѣе слабое отдѣленіе слѣдующаго возраста.

¹ Муз. Имп. Восп. Общ. Донесеніе Германа Адлербергъ 24 окт. 1820 г. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1816 г., № 19, лл. 10 и 19; Д. 1820 г., № 7 (оп. кн.), л. 285. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Учр., XII. ³ См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Донесенія Германа Адлербергъ 27 февраля 1822 г., 28 июня 1820 г. и др. ⁴ См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Марш. Оходовой къ Адлербергъ 22 февр. 1821 г. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1800 г., № 9 (оп. кн.), л. 13; Д. 1800 г., № 1 (оп. кн.), № 43. ⁵ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1811 г., № 6 (оп. кн.), № 91.

По желанію Императрицы, экзамены были подробные и строгіе, а въ бѣломъ благородномъ классѣ отличались и нѣкоторой торжественностью. Такъ, воспитанницы бѣлаго класса экзаменовались въ большомъ залѣ, при чемъ ихъ заранѣе приучали громко говорить, опредѣленнымъ образомъ держать себя и т. п.¹ Главнымъ образомъ, при этомъ имѣлись въ виду публичные экзамены. Во-

обще заботы о томъ, чтобы публичные экзамены сошли хорошо, занимали далеко не последнее мѣсто. Императрица считала необходимымъ, чтобы общество имѣло возможность непосредственно убѣдиться въ высокихъ качествахъ воспитанія и образованія въ Смольномъ. Этимъ, по мнѣнію Императрицы, укрѣплялось общественное довѣріе и уваженіе къ Смольному, а для недостаточныхъ изъ его воспитанницъ облегчалась возможность получить, по окончаніи курса, мѣ-

Членъ Совѣта
Графъ А. К. РАЗУМОВСКІЙ.

ста учительницъ и гувернантокъ въ частныхъ домахъ. Въ рескриптѣ 1803 г. на имя графа Завадовскаго Императрица, между прочимъ, писала, что, убѣдившись въ «нарочитыхъ успѣхахъ» мѣщанскихъ воспитанницъ, она желаетъ, чтобы и онѣ участвовали въ публичномъ экзаменѣ «съ одной стороны для удостовѣренія публики о попеченіи, прилагаемомъ о ихъ воспитаніи и образованіи, и съ другой для доставленія и имъ самимъ, можетъ быть, выгоднаго состоянія и сноснѣйшества тѣмъ къ ихъ счастью»².

¹ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.); Черн. писемъ Адлербергъ къ Имп. Маріи Фёдоровнѣ 26 мая и 2 іюня 1826 г. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1801 г., № 39, л. 4; Д. 1803 г., № 2 (оп. кн.), № 31.

ИМПЕРАТРИЦА входила во всё подробности относительно устройства публичныхъ экзаменовъ ¹ и почти всегда лично на нихъ присутствовала ².

На публичныхъ экзаменахъ спрашивали далеко не всѣхъ выпускныхъ воспитанницъ, но ИМПЕРАТРИЦА желала, чтобы отвѣчали не только лучшія ученицы. «Je vous prie, mon bon Villamoſ,—писала ИМПЕРАТРИЦА въ 1827 г.,—de dire aux Maîtres demain de ne pas se borner à questionner les Elèves qui sont fortes, mais aussi de faire quelques demandes à celles, qui sont assez (avancées), pour que le public ne croie pas qu'on se sert toujours des mêmes pour questionner...» ³.

Воспитанницы, отличившіяся на экзаменахъ, удостаивались наградъ. Правила, которыми руководились въ Смольномъ при назначеніи наградъ воспитанницамъ, ИМПЕРАТРИЦА подробно изложила въ 1825 г. въ письмѣ къ кн. С. М. Голицыну, почетному опекуну московскихъ институтовъ.

«...Pour ce qui regarde la manière de marquer les suffrages pour chaque objet des études, la préférence donnée à celles des élèves, qui se distinguent dans une ou deux parties sur les autres, qui montrent des progrès plus égaux dans toutes les branches, n'est certainement pas juste, et l'inspecteur a raison de s'élever contre ce mode, qui engage les élèves a se vouer de préférence à un ou deux objets pour y exceller, et de négliger les autres. La manière employée chez nous ici pour marquer les suffrages obvie à cet inconvénient et présente des résultats aussi justes, qu'ils sont évidens et précis. On designe par des nombres depuis 10 jusqu' à 100 les attestations des maîtres pour chaque objet d'étude et des dames pour la conduite, telles que *faible*, *passable*, *bien*, *très bien*, en mettant de 10 à 20 pour *faible*, de 20 à 40 pour *passable*, et ainsi de suite, et en marquant les nuances par les nombres intermédiaires de 15, 25, 30 etc. La dernière rubrique du tableau con-

¹ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г.; Черн. письмъ Адлербергъ къ Имп. Маріи Феодоровнѣ Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ. Собств. Е. И. В. Библ. № 618, т. I, п. 5, к. 20. Письма Имп. Маріи Феодоровны Вилламову. ² См., напр., Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec Mlle de Nélidoff. Lettres de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna aux tuteurs honoraires des instituts de Moscou. Собств. Е. И. В. Библ. № 628. Дневн. Имп. Маріи Феодоровны за 1818 г.; тамъ же, № 618, т. I, п. 5, к. 20. Письма Имп. Маріи Феодоровны Вилламову. Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ. ³ Собств. Е. И. В. Библ. № 618, т. I, п. 5, к. 20. Письма Имп. Маріи Феодоровны Вилламову, т. X, 1827 г.

tient la somme de ces divers suffrages pour chacune des élèves, y compris la conduite, et l'élève, qui se trouve avoir de cette manière la plus grande somme de suffrages, a droit à la première récompense et les autres se suivent d'après les sommes respectives.

Vous concevrez aisément, mon Prince, que cette méthode réunit l'exacte justice à la plus grande clarté et précision, en n'admettant des sujets de discussion que lorsque les sommes de suffrages de deux élèves se trouvent absolument égales, c'est alors que les avis de l'inspecteur et de la supérieure décident de la préférence à donner à l'une des deux, soit pour le caractère, soit pour une conduite plus soutenue, ou pour une application plus uniforme et constante, ou quelque autre considération de ce genre. Quelquefois même on a eu recours, dans un cas pareil, au témoignage des compagnes, qui se sont montrées dans ces occasions d'une équité parfaite. Voilà donc, mon Prince, la méthode, que je vous prie de faire suivre aussi aux Instituts de Moscou pour la distribution des prix, et alors je pense que nous n'aurons plus à craindre le moindre soupçon de partialité, ni la plus légère apparence d'une préférence arbitraire»¹.

Учителя производили на экзаменах оцѣнку знаній и отвѣтовъ воспитанницъ баллами, которые и принимались, вмѣстѣ съ баллами за поведеніе, во вниманіе при назначеніи наградъ. Въ 1815 г., напр., «число балловъ по окончательному экзамену» у лучшей воспитанницы было 910 и 100 за поведеніе; у слѣдующей—895 и 100 за поведеніе, у третьей—760 и 95 за поведеніе, за ней—740 и 100 за поведеніе и т. д.².

Въ 1818 г. Императрица конфиденціально сообщила Ю. Ф. Адлербергъ о своемъ желаніи, чтобы и на публичныхъ экзаменахъ учителя вели особую записъ о томъ, кто изъ воспитанницъ наиболѣе отличится³.

Въ постоянныхъ заботахъ о процвѣтаніи Воспитательнаго Общества и о судьбѣ его питомицъ Императрица Марія Феодоровна основала въ 1803 г. при Смольномъ классѣ пенисьеръ. Императрица собственноручно написала подробный «Projet d'un établissement qui servira de pépinière pour les dames de classe

¹ Lettres de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna aux tuteurs honoraires des instituts de Moscou, pp. 85—86. ² Арх. Имп. Весп. Общ. Д. 1815 г., № 19 (оп. кн.), № 31. ³ Муз. Имп. Весп. Общ. Письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ 3 сеп. 1818 г.

de la Communauté et d'autres Instituts» и представила ея на утверждение Государю. Въ своемъ проектѣ новаго класса Императрица, между прочимъ, писала: «La sortie des demoiselles de la classe de Mademoiselle Silbereisen ¹, qui va se faire ces jours-ci, est remarquable sous deux rapports différents: d'abord par la

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I

quantité d'élèves, qui tant par leur application, que par leur caractère ont parfaitement répondu au zèle et aux soins infatigables de leur inspectrice, et ensuite — par l'extrême pauvreté et l'état de délaissement de beaucoup de ces demoiselles, qui ont le plus de mérite et d'esprit. Cette double considération jointe aux grandes difficultés, que la Communauté rencontre à se pourvoir de Dames de classe, m'a donné l'idée de former l'établissement suivant: je propose de garder à la Communauté douze demoiselles, choisies par l'inspectrice et

Madame la Supérieure parmi celles, qui par le caractère, les talents et la pauvreté ont des titres à cette faveur. Elles formeront une pépinière de Dames de classe, soit pour la Communauté, soit pour les autres instituts formés et à former» ².

Въ приложенной къ проекту собственноручной запискѣ Императрица указывала Государю, что вновь учреждаемый классъ пениньеръ «réunira et l'utilité pour la Maison, et étendra en même temps ses bienfaits sur douze jeunes personnes douées de

¹ Инспектриса выпускного класса. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1886 г., № 55; Д. 1797 г., № 8 (оп. вв.). Арх. Собств., Е. П. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Учр., XII, 201—223.

mérite et de talents, mais dépourvues de tous les avantages de la fortune». Далѣ Императрица писала Государю, что на содержание вновь учреждаемаго класса новыхъ ассигнованій не требуется¹.

Императоръ Александръ I отнесся весьма сочувственно къ проекту Императрицы, при чемъ въ собственноручной резолюціи выражалъ Императрицѣ свою чувствительнѣйшую благодарность (*ma plus sensible reconnaissance*) за ея заботы о находившихся подъ ея вѣдѣніемъ заведеніяхъ².

Согласно проекту Императрицы, пениньерки обязаны были посѣщать уроки преподавателей и заниматься съ воспитанницами младшихъ классовъ³, за что имъ было назначено вознагражденіе—по 200 р. въ годъ каждой. Для пополненія же и расширенія познаній, пениньеркамъ читались на французскомъ языкѣ особые курсы по географіи, исторіи и математикѣ⁴, а также давались уроки музыки⁵ и вѣнія⁶.

При учрежденіи класса пениньерокъ Императрица имѣла въ виду двѣ цѣли: устроить судьбу лучшихъ, но бѣдныхъ воспитанницъ и облегчить тяжелыя обязанности классныхъ дамъ, для которыхъ пениньерки являлись дѣятельными помощницами. Основывая пениньерскій классъ—первое въ Россіи женское педагогическое учрежденіе, Императрица сразу же намѣтила три элемента въ его курсѣ: расширеніе познаній воспитанницъ, путемъ спеціальныхъ для нихъ уроковъ, изученіе педагогическихъ приѣмовъ, посредствомъ наблюдений во время присутствованія на урокахъ опытныхъ преподавателей, и педагогическую практику, путемъ занятій съ отстающими и малоподготовленными воспитанницами младшихъ классовъ⁷.

Комплектъ благородныхъ пениньеръ былъ опредѣленъ въ двѣнадцать воспитанницъ, но заполненіе его не являлось обязательнымъ. Правило о выборѣ въ пениньерскій классъ только лучшихъ изъ оканчивающихъ курсъ соблюдалось очень строго

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1886 г., № 55; Д. 1801 г., № 39, л. 7. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1886 г., № 55; Д. 1801 г., № 39, л. 6. ³ Въ Воспитательное Общество командировались для практическихъ занятій также воспитанницы сиротскаго института при С.-Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ (Муз. Имп. Восп. Общ. Бумаги Адлербергъ). ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1886 г., № 55; Д. 1797 г., № 8 (оп. кн.); Д. 1803 г., № 2 (оп. кн.), № 82. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1803 г., № 2 (оп. кн.), № 82; Д. 1804 г., № 4 (оп. кн.), № 13; Д. 1809 г., № 9 (оп. кн.), № 61. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1801 г., № 4 (оп. кн.), № 13. ⁷ Ладовъ, 37. Захарченко, 4—5.

и достойными перевода въ пениньерскій классъ обычно признавались очень немногія¹; бывали случаи, когда, въ виду «весьма малаго числа» благородныхъ пениньеръ, Императрица опредѣляла въ пениньерскій классъ при Воспитательномъ Обществѣ окончившихъ другія учебно-воспитательныя заведенія².

Списки кандидатокъ въ пениньерскій классъ составлялись начальницею вмѣстѣ съ инспектрисой выпускного класса³ и представлялись, по разсмотрѣніи Совѣтомъ, на утверждение Императрицы⁴. Мнѣнію начальницы Императрица придавала въ этомъ отношеніи первенствующее значеніе⁵.

Въ 1812 г. Императрица составила особую инструкцію—*Instructions pour les Demoiselles de la Pépinière*,—въ которой подробно указывала цѣль пениньерскаго класса, давала пениньеркамъ цѣлый рядъ наставленій и опредѣляла ихъ обязанности. Предписывая имъ строгое послушаніе (*la plus stricte obeissance*), стремленіе усовершенствоваться въ наукахъ и искусствахъ, приобрѣтать педагогическій навыкъ, Императрица выражала надежду, что «*les demoiselles de la Pépinière donneront aux autres élèves l'exemple de l'obeissance, de la douceur, de l'amour du travail et de l'attachement à leurs devoirs...*»⁶. Присылая эту инструкцію, Императрица просила Ю. Ф. Адлербергъ прочесть ее вслухъ пениньеркамъ⁷.

Воспитанницы пениньерскаго класса имѣли форменныя платья сѣраго цвѣта, а въ праздники—бѣлыя платья⁸.

Воспитанницы пениньерскаго класса непрежнему жили въ интернатѣ, но, съ разрѣшенія начальницы, въ сопровожденіи назначеннаго ею лица, могли ѣздить въ отпускъ⁹. По правиламъ, пениньерки имѣли право поступать на казенныя и частныя мѣста, въ качествѣ классныхъ дамъ и гувернантокъ, и

¹ Въ 1803 г., напр., было оставлено 11 [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1803 г., № 2 (оп. кн.), № 98]; въ 1809 г.—5 [Д. 1808 г., № 32, л. 5—6]; въ 1812 г.—6 [Д. 1812 г., № 7 (оп. кн.), № 18]; въ 1821 г.—7 [Д. 1821 г., № 1 (оп. кн.), л. 63]. ² См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1808 г., № 32, л. 51. ³ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1803 г., № 2 (оп. кн.), № 98. ⁴ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1809 г., № 9 (оп. кн.), № 23; Д. 1815 г., № 19 (оп. кн.), № 34; и др. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1814 г., № 9. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1812 г., № 7 (оп. кн.), л. 2, 3; ср. Д. 1811 г., № 5 (оп. кн.), № 17 (1812 г.). ⁷ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1812 г., № 7 (оп. кн.), № 11, л. 1. ⁸ См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергъ 3 марта 1816 г. ⁹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1812 г., № 7 (оп. кн.), л. 2, 3; Д. 1812 г., № 13.

среди учебного года, до годичнаго экзамена. Такіе случаи бывали нерѣдко ¹.

Императрица не переставала выказывать заботливость о пениньеркахъ какъ при опредѣленіи ихъ на мѣста ², такъ и во время пребыванія въ Смольномъ ³.

Черезъ два года стали оставлять пениньерами и мѣщанскихъ воспитаницъ, въ числѣ не болѣе восьми, лучшихъ по способностямъ и характеру. Въ виду того, что учебный курсъ Воспитательнаго Общества значительно отличался отъ курса Мѣщанскаго училища, предназначенныя въ пениньеры мѣщанскія воспитаницы должны были, по окончаніи шестилѣтняго курса училища, предварительно три года посѣщать уроки старшаго класса Воспитательнаго Общества ⁴. Кромѣ того, онѣ занимались со спеціальнымъ учителемъ, который преподавалъ имъ нѣкоторыя науки, какъ, напр., ариѳметику, исторію, географію и литературу на французскомъ языкѣ ⁵.

Пениньерскій классъ при Воспитательномъ Обществѣ быстро развивался и въ непродолжительномъ времени уже сказались результаты его дѣятельности, вполне оправдавшіе возлагавшіяся на него надежды Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Оканчивающія пениньерскій классъ являлись вполне подготовленными къ педагогической дѣятельности и прямо послѣ выхода изъ заведенія получали мѣста классныхъ дамъ или наставницъ въ частныхъ домахъ ⁶.

Такимъ образомъ, постепенно развивалась и расширялась при Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ постановка учебнаго дѣла въ Смольномъ. Постепенно измѣнялись и взгляды самой Императрицы на значеніе образованія для женщины. Въ этомъ сказались результаты непосредственнаго и внимательнаго наблюденія Императрицы за всѣми подробностями учебнаго дѣла въ Смольномъ. При вступленіи въ главноначальствованіе надъ Воспитательнымъ Обществомъ Императрица была убѣждена, что образованіе имѣетъ второстепенное значеніе для женщины. Это ярко отразилось на составленномъ ею въ 1797 г. учеб-

¹ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1803 г., № 2 (оп. кн.), № 191; Д. 1829 г., № 7 (оп. кн.), л. 1; Д. 1827 г., № 9 (оп. кн.), № 40; и др. ² См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 6 (оп. кн.), № 65; Д. 1826 г., № 13 (оп. кн.); и др. ³ См., напр., Собран. Е. И. В. Библ., № 618, т. I, к. 5, к. 20. Письма Имп. Маріи Ѳеодоровны Владимову, ч. XI, 1828 г. ⁴ Захарченко, 2. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1809 г., № 9 (оп. кн.), № 114. ⁶ Захарченко, 5.

номъ планѣ. Въ 1821 г. Императрица, раньше внушавшая начальницамъ, что прежде всего надо воспитывать дѣвицъ, а потомъ учить, писала Ю. Ф. Адлербергъ: «Мы должны, Mütterchen, хорошо учить, это самая главная и первая наша обязанность»¹.

¹ Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имц. Марии Феофановны къ Адлербергъ.

ХП.

Искусства въ Смольномъ. — Рукодѣліе. — Домоводство.

Искусства при Императрицѣ Екатериинѣ II занимали въ Смольномъ видное мѣсто; при Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ они достигли еще болѣе высокой степени процвѣтанія.

Императрица Марія Ѳеодоровна сама обладала талантомъ къ музыкѣ, рисованію, рѣзбѣ по камню, съ увлеченіемъ занималась тонкими женскими рукодѣліями, въ которыхъ была чрезвычайно искусна. Императрица полагала, что занятія искусствами и рукодѣліемъ свойственны женщинамъ, могутъ доставить ей много пріятныхъ часовъ, а при случаѣ — и существенную пользу. Кроме того, Императрица считала, что занятія искусствами способствуютъ эстетическому развитію.

Съ первыхъ же лѣтъ своего главноначальствованія Императрица Марія Ѳеодоровна стала выказывать большой интересъ къ постановкѣ обученія искусствамъ въ Смольномъ. Признавая желательнымъ содѣйствовать развитію природныхъ способностей воспитанницъ, Императрица разрѣшала тѣмъ воспитанницамъ, которыя отличались выдающимися способностями къ искусствамъ, брать частные уроки музыки и рисованія у отдѣльныхъ

преподавателей, сверхъ обычныхъ занятій искусствами наравнѣ со всѣми воспитанницами. Но и обязательныя для всѣхъ занятія искусствами были поставлены очень хорошо¹.

Преподаванію рисованія было отведено мѣсто наравнѣ съ научными предметами, и успѣхи по рисованію принимались въ расчетъ при назначеніи наградъ, переводѣ изъ класса въ классъ и т. п. Въ 1820 г. инспекторъ классовъ Германъ под-
нялъ вопросъ о томъ, чтобы «bien» по рисованію равнялось «très bien» по другимъ предметамъ, такъ какъ для полученія по рисованію отмѣтки «très bien» требуется не только прилежаніе, но и выдающіяся художественныя способности. Императрица соизволила на установленіе этого правила². Такимъ образомъ, сто лѣтъ тому назадъ въ Смольномъ былъ поставленъ и разрѣшенъ вопросъ о границахъ, въ которыхъ могутъ быть предъявляемы къ учащимся въ общеобразовательной средней школѣ обязательныя требованія относительно художественной стороны рисованія.

Вниманіе Императрицы къ постановкѣ рисованія въ Смольномъ доходило до того, что она лично выбирала и одобряла модели изъ гипса и картины историческаго содержанія, съ которыхъ воспитанницы рисовали³, неоднократно жаловала картины, въ качествѣ пособія при рисованіи⁴.

Императрица очень заботилась, чтобы преподаваніе каждаго искусства находилось въ рукахъ талантливыхъ людей, а общее руководство преподаваніемъ отдѣльныхъ искусствъ обычно поручала лицамъ авторитетнымъ и свѣдущимъ въ этой области. Такъ, напр., наблюденіе за преподаваніемъ рисованія въ Воспитательномъ Обществѣ было возложено на профессора Шебуева⁵.

¹ За такіе «приватные» уроки музыки, сольнаго пѣнія и рисованія бралась особая плата (обычно по 3 р., 5 р. и даже по 7 р. 50 к. за урокъ). Была заведена особая книга, гдѣ велась точная запись взятыхъ воспитанницей уроковъ и стоить израсходованныхъ денегъ. Иногда бралась сразу плата за весь годъ, напр., 300 р.—за уроки музыки (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1823 г., № 6 (оп. кн.); Д. 1826 г., № 13; Д. 1827 г., № 4 (оп. кн.); Д. 1828 г., № 4 (оп. кн.); Д. 1829 г., № 4 (оп. кн.); Д. 1835 г., № 5 (оп. кн.); и др.). ² Муз. Имп. Восп. Общ. Отчетъ Германа Адлербергъ за май 1820 г. ³ См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Фредериковны къ Адлербергъ 5 окт. 1810 г. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Переп. по Восп. Общ., 1804 г. (февр.). ⁴ Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Фредериковны къ Адлербергъ: 11 ноября 1814 г. и 4 мая (безъ года). ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1819 г., № 6 (оп. кн.), л. 108. Рамазановъ, стр. 106 и слѣд.

Немало трудовъ и заботъ приходилось тратить на приисканіе подходящаго во всѣхъ отношеніяхъ лица для обученія воспитанницъ танцамъ. Императрица придавала особое значеніе тому, чтобы преподаваніе танцевъ было поставлено съ тщательностью и возможно лучше. Найти вполне подходящаго преподавателя въ Россіи было очень трудно¹, преподаватели танцевъ въ Смольномъ часто смѣнялись², и у Императрицы возникла даже мысль выписать специально для Смольнаго танцмейстера изъ-за границы³. Однако, вопросъ разрѣшився приглашеніемъ въ Смольный, въ качествѣ преподавательницы танцевъ, знаменитой танцовщицы madame Dideot⁴. Ю. Ф. Адлербергъ писала по этому поводу, что «хотя танцевальный учитель Керинкъ обучаетъ съ особливѣмъ усердіемъ и прилѣжаніемъ благородныхъ воспитанницъ танцованію, но не имѣетъ онъ тѣхъ превосходныхъ талантовъ и искусства, какими одарена Мадамъ Дидело, бывшая Мамзель Роза Декалинетъ»⁵. Дидло согласилась обучать танцамъ воспитанницъ всѣхъ классовъ Воспитательнаго Общества за плату по 1.500 р. въ годъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы у нея былъ помощникъ, которому было опредѣлено жалованье 600 р. въ годъ⁶. Впослѣдствіи были приглашены еще преподавательницы танцевъ⁷, между прочимъ, очень талантливая артистка Новицкая⁸.

Картина работы Императрицы
Маріи Феодоровны.

¹ См., напр., Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Переб. по Восп. Общ., 1805 г. (окт.). ² Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ 8 декабря 1803 г. ³ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д., 1799 г., № 4 (оп. кн.), № 21; Д. 1804 г., № 4 (оп. кн.), № 71 и др. ⁴ Плеттеевъ, 60—61. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1805 г., № 1 (оп. кн.), № 147. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д., 1805 г., № 1 (оп. кн.), № 147; Д. 1805 г., № 2 (оп. кн.), № 48. ⁷ Собств. Е. И. В. Библ., № 640 Двѣн. Вилламова, ч. II, стр. 73; ср. Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ 4 мая 1811 г. ⁸ Плеттеевъ, 74.

Воспитанницы Смольнаго отличались большимъ искусствомъ въ танцахъ. Подъ руководствомъ Дидло онѣ разучивали дѣльные балеты¹ и прекрасно танцовали классическіе и характерные

ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ ФЕОДОРОВНА.

танцы, которые обычно исполнялись на выпускныхъ экзаменахъ. На выпускѣ 1821 г. танцовали, напр., Menuet simple,

¹ См., напр., Записки гр. Рабоньера (Р. Арх. 1877 г., № 4, 506). Императрица иногда давала указанія Дидло (см., напр., Собств. Е. И. В. Библ., № 648, шк. I, п. 5, к. 29. Письма Имп. Марии Феодоровны къ Вилламову, ч. VI, 1821 г.).

de la cour, la gavotte de Vestris, французскую кадрили, les folies d'Espagne, la petite cosaque¹.

Кромѣ танцевъ, въ Воспитательномъ Обществѣ преподавалась гимнастика².

Преподаваніе пѣнія находилось въ рукахъ Кавоса, но были и другіе преподаватели пѣнія. Имя Кавоса пользовалось въ то время большой славой³. Онъ вполне оправдалъ въ Смольномъ возлагавшіяся на него надежды. Императрица интересовалась развитіемъ у воспитанницъ способностей къ пѣнію⁴, дѣлала свои указанія относительно постановки пѣнія. Предметомъ особыхъ заботъ Императрицы было церковное пѣніе. Кавосъ обучалъ исключительно свѣтскому, хоровому пѣнію, церковному же пѣнію, по желанію Императрицы, обучалъ придворный пѣвчій⁵; въ торжественныхъ случаяхъ воспитанницы Смольнаго пѣли обѣдно подъ управленіемъ извѣстнаго духовнаго композитора Бортиянскаго⁶.

Императрица очень любила церковное пѣніе. Во время своихъ посѣщеній она часто заставляла воспитанницъ пѣть «Отче нашъ», нарочно прѣзжала къ обѣденному часу, чтобы слышать, какъ воспитанницы поютъ молитву передъ обѣдомъ. «La classe blanche (ayant trouvé les enfants à table) ont chanté le Notre Père joliment, elles ont de jolies voix»,—писала Императрица въ своемъ дневникѣ 22 сентября 1827 г. о посѣщеніи Смольнаго⁷. «...J'ai passé à l'Institut de S-te Catherine, où j'ai trouvé les enfants réunis au refectoire, — писала въ своемъ дневникѣ Императрица 27 ноября 1817 г. во время пребыванія въ Москвѣ:— «elles ont chanté la prière, les voix sont très belles, mais elles ne chantent pas le *Отче нашъ* à notre manière, j'enverrai donc un des chantres de la cour pour leur donner des leçons, comme il en a donné aux Instituts à Petersbourg»⁸.

По желанію Императрицы, въ Смольномъ совершались иногда особо-торжественныя обѣдни, на которыхъ присутствовала Царская семья, министры и знатныя лица. Императрица бывала

¹ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марии. Учр., т. XII. ² Подробныхъ свѣдѣній о ея постановкѣ не сохранилось. ³ См., напр., Сѣв. Вѣсти. 1805 г., ч. V. ⁴ См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергу 11 февр. 1811 г. ⁵ Собств. Е. И. В. Библ., № 628. Дневн. Имп. Марии Феодоровны 1817 г. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.). ⁶ Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергу: 25 дек. 1808 г. и 12 февр. 1818 г. Лихачева, II, стр. 160. ⁷ Собств. Е. И. В. Библ., № 635, шк. I, н. 4, к. 13. ⁸ Собств. Е. И. В. Библ., № 628.

въ такихъ случаяхъ на сѣвкахъ, когда воспитанницы готовились къ торжественному богослуженію¹; смолянки, по отзывамъ современниковъ, дѣйствительно прекрасно пѣли въ церкви².

Обученіе пѣнію начиналось только въ бѣломъ классѣ. Однако, въ 1805 г., Совѣтъ Воспитательнаго Общества представилъ Императрицѣ ходатайство, въ которомъ указывалъ, что «какъ благородныя воспитанницы начинаютъ обучаться пѣнію въ бѣломъ классѣ и для первыхъ правилъ къ обученію пѣнія употребляется годъ и болѣе времени, а потому и не могутъ имѣть довольныхъ усилій въ пѣніи» и испрашивалъ соизволеніе Императрицы, «чтобы въ голубомъ классѣ, за годъ передъ переводомъ въ бѣлый классъ, начинали обучаться пѣнію». Императрица изъявила на это свое согласіе³.

При Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ преподаваніе инструментальной музыки, процвѣтавшее и раньше, сильно развилось. Дѣвицы попрежнему обучали игрѣ на клавикордахъ и на арфѣ. Императрица заботилась о томъ, чтобы въ Смольномъ были хорошіе инструменты, присылала Воспитательному Обществу музыкальные инструменты въ подарокъ, охотно давала разрѣшеніе на приобрѣтеніе новыхъ за счетъ Общества⁴.

Обученіе воспитанницъ на клавикордахъ было поставлено такъ широко, что въ Смольномъ былъ цѣлый оркестръ изъ 14 клавикордъ, на каждомъ изъ нихъ играло по двѣ воспитанницы—въ четыре руки. Этимъ оркестромъ воспитанницъ давались цѣлые концерты, при чемъ участвовалъ и хоръ воспитанницъ. Впечатлѣніе получалось очень сильное и красивое. Такого рода концерты Императрица Марія Ѳеодоровна заимствовала, повидимому, изъ Парижской консерваторіи; изъ Парижа были выписаны и ноты для этого оригинальнаго оркестра⁵.

¹ См. напр., Собств. Е. И. В. Библ., № 640. Дневн. Вилламова, ч. II, стр. 62.

² См. напр., тамъ же, стр. 63. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1805 г., № 2 (оп. кн.).

⁴ Въ 1824 г. Государь пожаловалъ Смольному 4 рояля (Муз. Имп. Восп. Общ. Бум. Адлербергъ). При Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ число фортепиано въ Смольномъ возросло до 29, а потомъ и до 33, такъ что за настройку ихъ клавирному мастеру Беккеру, состоявшему при Воспитательномъ Обществѣ съ 1814 г., пришлось въ 1825 г. удвоить получаемое имъ жалованье, и онъ сталъ получать съ этого года по 1.000 р. въ годъ (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1814 г., № 28). См. также Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1805 г., № 2 (оп. кн.), № 14. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Переп. по Восп. Общ. 1805 г. (май). Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Ѳеодоровны къ Адлербергъ 15 мая 1817 г. ⁵ Вел. Кн. Николай Михайловичъ. Императрица Елизавета Алексеевна, т. III, стр. 284.

Полагая, что для совершенствованія въ искусствахъ необходимо природное дарованіе, Императрица Марія Ѳеодоровна въ то же время считала, что занятія рукодѣльями, прикладнымъ искусствомъ, доступны каждому. Необходимо лишь съ дѣтства приучать воспитанницъ къ подобнымъ занятіямъ, развивать въ нихъ, какъ выражалась Императрица, «le gout de l'ouvrage»¹.

Поэтому Императрица Марія Ѳеодоровна обратила особое вниманіе на постановку ручного труда въ Смольномъ. Не говоря о Мѣщанскомъ училищѣ, гдѣ обученіе не только изящнымъ рукодѣльямъ, но и вообще шитью платьевъ, бѣлья и т. п., входило въ программу учебнаго курса, и въ Воспитательномъ Обществѣ преподаванію рукодѣлій было отведено большое мѣсто.

Членъ Общества
Графиня Н. Н. Головицкая.

Воспитанницы занимались шитьемъ, главнымъ образомъ лѣтомъ. Кромѣ всевозможныхъ художественныхъ вышивокъ нитками, шерстью и шелками², воспитанницы шили золотомъ, подъ руководствомъ особой «золотошвейки»³, дѣлали искусственные цвѣты, чему обучала специальная учительница⁴, плели кружева⁵, а также рисовали цвѣты⁶ по атласу и другимъ матеріямъ.

Работы воспитанницъ Смольнаго отличались художественностью и выполнялись очень искусно. Для составленія узоровъ, какіе требовались для рукодѣлій благородныхъ воспитанницъ, былъ приглашенъ особый мастеръ-живописецъ⁷.

Въ заботахъ о развитіи художественнаго вкуса воспитанницъ Императрица относилась съ большой строгостью къ выбору

¹ Ладовъ, 90. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1800 г., № 1 (оп. кн.), № 174; Д. 1800 г., № 9 (оп. кн.), л. 46. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1802 г., № 1 (оп. кн.), № 90. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1814 г., № 26; Д. 1816 г., № 11. Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Марии Ѳеодоровны къ Адлербергу 4 авг. 1815 г. ⁵ Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Марии Ѳеодоровны къ Адлербергу 20 Января 1826 г. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1827 г., № 10, л. 45. ⁷ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1811 г., № 6 (оп. кн.), № 67.

преподавательницъ рукодѣлія¹, поручала слѣдить за работами воспитаницъ ниснектрисамъ и начальницъ², принимала сама дѣятельное участіе въ выборѣ рисунковъ и узоровъ, матеріаловъ для работъ, даже посылала въ Смольный свои рисунки, дѣлалась канвой и прочими матеріалами³. Если не могли найти въ Россіи подходящихъ къ опредѣленной работѣ матеріаловъ, ихъ, съ разрѣшенія Императрицы, выписывали изъ Парижа⁴.

Расходы на матеріалы для рукодѣлія бывали значительными⁵.

Воспитаницы Смольнаго каждый годъ дѣлали Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ и другимъ Членамъ Царской Семьи подарки къ высокаторжественнымъ днямъ⁶. Кроме того, онѣ выполняли работы по особому заказу Императрицы, при чемъ иногда эти работы бывали очень большими и сложными. Такъ, напр., смолянки вышивали знамена для гвардейскихъ полковъ ко дню коронаціи Императора Павла I. Императоръ остался настолько доволенъ ихъ работой, что заказалъ еще нѣсколько знаменъ⁷. По желанію Императрицы, воспитаницы Смольнаго вышивали въ 1800 г. бордюры по бархату для строившагося Михайловскаго дворца⁸.

Воспитаницы Смольнаго вышивали покрывки на мебель для дворцовъ; въ 1822 г., напр., Императрица просила у Адлербергъ два стула, подобные вышитымъ для Павловскаго дворца⁹. Многія вещи, «служащія для мебели, трудовъ воспитаницъ Смольнаго

¹ См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ 9 января 1804 г. Насколько искусны были преподавательницы рукодѣлія, можно судить по тому, что одной изъ нихъ, напр., въ 1799 г. была сдѣлана плащаница для церкви во имя Св. Екатерины. За матеріалы для этой работы было уплачено 160 р. 88 к. (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1800 г., № 18). ² См., напр., Бар. Бюлеръ, стр. 8 *Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec M-elle de Nélidoff*, pp. 95—96. ³ См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ: 16 іюня 1810 г., 30 янв. 1812 г., 9 окт. 1821 г., 9 дек. 1821 г. *Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec M-elle de Nélidoff*, p. 79. Бар. Бюлеръ, стр. 15; и др. ⁴ См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Записка Адлербергъ для доклада Имп. Маріи Феодоровнѣ 7 іюля 1821 г. ⁵ Въ 1805 г. «для рукодѣлія благороднымъ воспитаницамъ разныхъ шелковъ, бумаги и канвы было куплено у иностранки Потель всего на 981 р.» [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1805 г., № 1 (оп. кн.), № 79]. ⁶ См., напр., Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Переч. по Восп. Общ. 1806 г. (окт.), Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ: 5 окт. 1804 г., 15 окт. 1804 г., 23 іюля 1804 г., 24 іюля 1804 г., 23 іюля 1803 г., и др. ⁷ Бар. Бюлеръ, стр. 8, 15. ⁸ *Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec M-elle de Nélidoff*, pp. 95—96. ⁹ Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ 2 марта 1822 г., ср. 19 окт. 1805 г., 12 ноября 1815 г., 29 іюля 1821 г.

монастыря», были переданы въ 1818 г. изъ придворной конторы, по желанію Государя, на храненіе въ Эрмитажъ ¹.

Императрица постоянно поручала смолянкамъ изготовлять гирлянды изъ искусственныхъ цвѣтовъ для устраиваемыхъ ею празднествъ и торжествъ ². Между прочимъ, смолянки дѣлали гирлянды для праздника, которое Императрица устраивала въ Павловскѣ въ 1814 г. въ честь Императора Александра I, по случаю возвращенія Государя послѣ заключенія Парижскаго мира. Императрица давала самыя точныя указанія, какъ именно должны быть сдѣланы гирлянды для этого торжества, сама выбирала цвѣтъ и тонъ зелени и цвѣтовъ, даже прислала Адлербергъ живой цвѣтокъ, найденный Императрицей въ Павловскомъ паркѣ во время прогулки, и указывала, что такіе цвѣты не трудно и скоро можно сдѣлать и внести въ гирлянды вмѣстѣ съ розами. Ю. Ф. Адлербергъ было очень много хлопотъ и трудовъ, чтобы гирлянды были готовы во время и въ точности отвѣчали желанію Императрицы. Императрица сама сознавала сложность и трудность этой работы: «Mütterchen,—писала Императрица Ю. Ф. Адлербергъ за нѣсколько дней до праздника, въ июль 1814 г.:—ich quele ihnen herzlich, aber sie sind so gut u. unsere Kinder so artig das sie es mir vergeben werden, weil es für einen Fest für meinen Sohn ist» ³.

Государь ежегодно жаловалъ Воспитательному Обществу по 4.000 р. за работы воспитаницъ по искусствамъ и рукодѣлю. Деньги эти употреблялись на приобрѣтеніе матеріаловъ для рукодѣльныхъ работъ ⁴. Въ цѣляхъ поощренія занятій рукодѣліями, Императрица обсуждала вопросъ о выдачѣ институтамъ, отличившимся своими рукодѣліями, денежныхъ награжденій ⁵.

Императрица Марія Ѳеодоровна стремилась дать воспитаницамъ институтовъ практическое образованіе, которое могло бы пригодиться имъ въ жизни, какъ будущимъ матерямъ и хозяйкамъ. Поэтому Императрица обратила особое вниманіе на занятія воспитаницъ домоводствомъ.

¹ Общ. Арх. Мин. Имп. Дв. 36/1629, Д. 248, л. 197. ² Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Ѳеодоровны къ Адлербергъ: 15 мая 1819 г., 29 апр. 1819 г., 5 дек. 1821 г., 24 апр. 1825 г. и др. ³ Тамъ же, письмо Имп. Маріи Ѳеодоровны къ Адлербергъ, июль 1814 г. ⁴ Муз. Имп. Восп. Общ. Бумаги Адлербергъ. ⁵ См., напр., Собран. Е. И. В. Библ., № 618, кн. I, н. 5, к. 20, Письма Имп. Маріи Ѳеодоровны къ Вилламу, ч. IV, 1819 г.

Ю. Ф. Адлербергъ вполнѣ разделяла взглядъ Императрицы. «Въ качествѣ хозяйки, писала Адлербергъ Императрицѣ въ 1811 г., — женщина достойный и полезный членъ государства»¹. По мысли Ю. Ф. Адлербергъ была составлена особая книжка, въ которую вошли различныя свѣдѣнія и практическіе совѣты по домоводству. Императрица лично редактировала въ рукописи эту книжку и внесла въ нее свои замѣчанія и измѣненія. Императрица велѣла строго слѣдить, чтобы въ главѣ о воспитаніи дѣтей сообщалось «лишь то, что подмечать въ дѣвѣ», и нѣкоторыя главы сократила, потому что въ нихъ говорилось о предметахъ, «не лежащихъ на обязанности хозяйки». Вместе съ тѣмъ, Императрица высказала пожеланіе, чтобы при выборѣ и распредѣленіи матеріала имѣлось въ виду внушить воспитанницамъ любовь и привычку къ хозяйству, не гнушаться хозяйственными заботами, относиться къ нимъ со вниманіемъ. Не желая развивать въ воспитанницахъ стремленія къ роскоши, Императрица велѣла прибавить къ главѣ «объ экипажахъ и лошадяхъ» разсужденіе «о необходимости умѣть обходиться безъ экипажа»².

Кромѣ теоретическихъ свѣдѣній, воспитанницы получали возможность практически знакомиться со всеми отраслями хозяйства. Воспитанницы обучались на особой кухнѣ кулинарному искусству³, а въ 1818 г. Императрица прислала въ Совѣтъ Воспитательнаго Общества подробную инструкцію о практическихъ занятіяхъ воспитанницъ домоводствомъ.

Согласно этой инструкціи, каждый день по двѣ воспитанницы старшаго класса какъ Воспитательнаго Общества, такъ и мѣщанскаго училища назначались дежурными по своему заведенію. Дежурство начиналось послѣ обѣда. Во время дежурства воспитанницы должны были присутствовать при обсужденіи росписанія кушаній на слѣдующій день, знакомиться съ количествомъ необходимыхъ припасовъ, дѣлать вычисленія, во сколько обойдется въ этотъ день столъ для всѣхъ и на одного человѣка. Вечеромъ дежурныя обязаны были обходить дортуары и слѣдить за тѣмъ, чтобы все было въ порядкѣ, у всѣхъ одежда сложена аккуратно и т. п. Рано утромъ дежурныя шли въ кухню, осматривали съѣстные продукты, при чемъ начальница или

¹ Арх. Советъ. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Перен. по Восп. Общ. 1811 г.

² Арх. Советъ. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Учр., т. XII. ³ Муз. Имп. Восп. Общ. Бумаги Адлербергъ.

инспектриса объясняли имъ признаки доброкачественности провинци, способы приготовления различныхъ блюдъ (мѣщанкамъ—подробнѣе); приучали слѣдить за чистотой и порядкомъ въ кухнѣ. На обязанности дежурныхъ лежало слѣдить днемъ за порядкомъ въ классахъ и дортуарахъ, осматривать, хорошо ли накрыты столы къ обѣду, исправно ли подаетъ прислуга, отдавать по записи въ стирку бѣлье, принимать по счету чистое и т. д.

Дежурныя воспитанницы имѣли право дѣлать, въ случаѣ найденнаго безпорядка, замѣчанія и требовать его исправленія, а также записывать провинившихся. Лишеніе права на дежурство являлось наказаніемъ. «Какъ съ симъ дежурствомъ сопряжено нѣкоторое уваженіе, — писала Императрица въ своей инструкціи—то та воспитанница, которая, паче чаянія, заслужила въ поведеніи не одобрительное замѣчаніе въ то время, когда до нея доходить дежурство, онаго на этотъ разъ лишается, и очередь переходитъ на другую».

Дежурныя воспитанницы должны были вести подробную запись всему, что случалось на ихъ дежурствѣ, одинъ день по-русски, другой—по-французски; эти отчеты представлялись благородными воспитанницами—начальницѣ, мѣщанскими—ихъ инспектрисѣ¹.

При Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ воспитанницы Смольнаго дѣйствительно участвовали въ веденіи огромнаго хозяйства Воспитательнаго Общества и приобрѣтали основательныя свѣдѣнія по домоводству. Заботы Императрицы и труды Ю. Ф. Адмербергъ не пропадали въ этомъ отношеніи даромъ.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1816 г., № 19, лл. 3—4; Д. 1823 г., № 12, лл. 1, 10.

ХІІІ.

Дѣятельность начальницы въ области воспитанія.—Инспектрисы и классныя дамы.—Отношенія Императрицы къ воспитательскому персоналу.—Заботы Императрицы о воспитанникахъ.—Постановка медицинской части.

оспитательская часть въ Смольномъ находилась всецѣло въ вѣдѣніи начальницы. Въ 1802 г. Императрица дала начальницѣ особую инструкцію, гдѣ были подробно опредѣлены ея права и обязанности.

Императрица и ранѣе давала письменныя указанія начальницамъ Смольнаго, намѣчала характеръ ихъ дѣятельности¹, но инструкція 1802 г. отличается особой полнотой.

«Le grand art de sa conduite, писала Императрица въ инструкціи 1802 г. объ основной чертѣ характера всей дѣятельности начальницы,—doit consister à gagner les coeurs des inspectrices, des dames de classe et des élèves: il faut qu'elle sache se faire aimer et respecter par elles, temoignant des égards et de la confiance aux premières et beaucoup de soin et de tendresse aux enfans. Elle doit, pour ainsi dire, devenir la mère de chacune; ainsi elle doit en avoir le sentiment et alors, par cette conduite soutenue, par ses soins assidus, sa seule présence en imposera et l'on redoutera plus ses reproches que ses punitions. Cette règle de conduite est essentiellement necessaire: il faut que chaque être de la Maison voie et soit persuadé que la supérieure n'est

¹ См. напр., письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Вильменбахъ 27 февр. 1797 г. (Бар. Бюлеръ, 2—3).

occupée que de ses devoirs, et qu'en se trouvant à cette place distinguée, elle a fait voeu de consacrer l'employ de toutes ses facultés morales et physiques au bonheur de chaque individu qui s'y trouve».

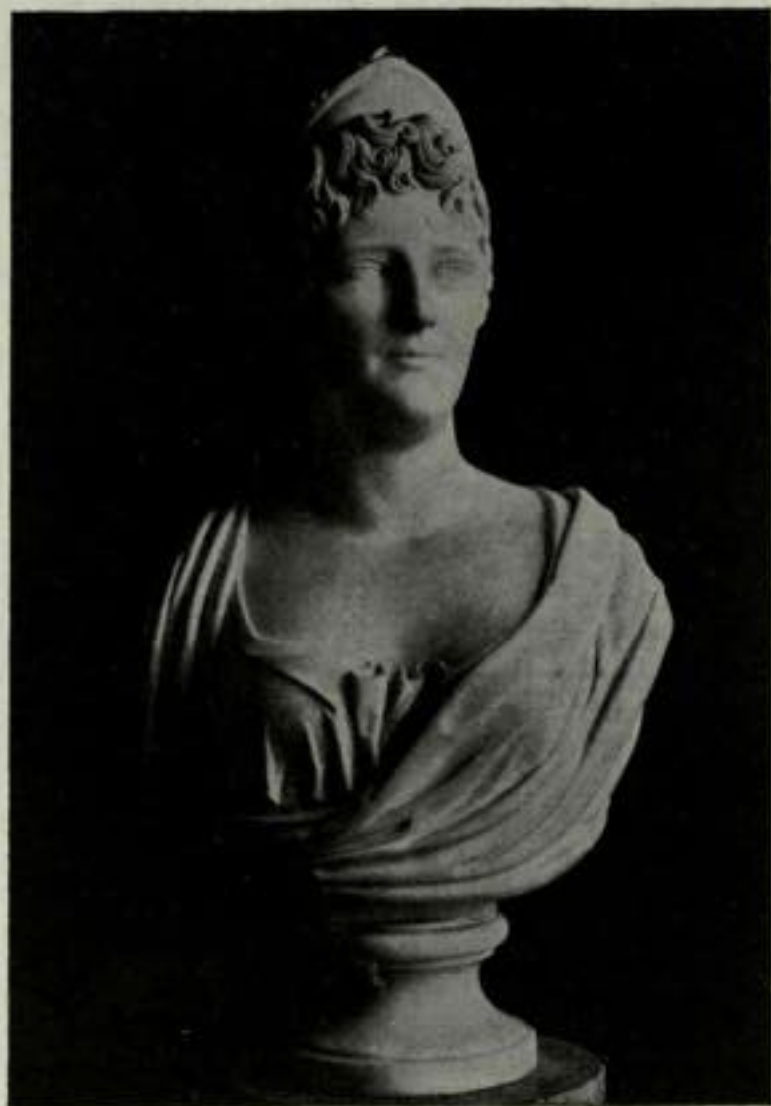
Императрица предписывала начальницѣ всегда имѣть въ виду тѣ условія, въ какія воспитанницы попадутъ по выходѣ изъ института, и заботиться, чтобы онѣ не привыкали къ мечтательности, не строили иллюзій о будущемъ, а смотрѣли на жизнь здраво и прямо, вступали въ нее съ твердыми нравственными правилами, вѣрой въ Бога и имѣли бы силы бороться и не поддаваться соблазнамъ и порокамъ.

Императрица желала, чтобы начальница хорошо знала каждую воспитанницу — ея характеръ и склонности, какъ чрезъ инспектрисъ и классныхъ дамъ, такъ и путемъ личныхъ наблюдений¹.

Юлія Федоровна Адлербергъ, съ 1802 г. въ качествѣ начальницы Смольнаго неизмѣнная сотрудница Императрицы, складомъ души и характера вполнѣ отвѣчала какъ личнымъ качествамъ, какія Императрица требовала отъ начальницы, такъ и сложной, многосторонней должности начальницы. Адлербергъ отличалась большой сердечной добротой, находчивымъ живымъ умомъ, здоровыми прямыми взглядами на жизнь, жизнерадостностью и вѣрой въ свои силы. Она искренно любила дѣтей, вѣренныхъ ей, ея заботамъ и попеченіямъ, относилась къ нимъ съ теплымъ, сердечнымъ чувствомъ, близкимъ материнскому. Адлербергъ преклонялась предъ Императрицей, благоговѣла предъ дѣятельностью Императрицы, почитала для себя счастьемъ быть исполнительницей ея воли. Ю. Ф. Адлербергъ съ точностью выполняла всѣ распоряженія Императрицы, малѣйшія ея желанія, умѣла понимать замыслы и стремленія Императрицы. Ю. Ф. Адлербергъ, какъ въ зеркалѣ, отражала дѣятельность Императрицы. Было бы трудно найти помощницу болѣе ревностную, преданную любимому дѣлу Императрицы и ей самой, чѣмъ Адлербергъ. Недаромъ, на должность начальницы Смольнаго Ю. Ф. Адлербергъ рекомендовала княгиня Ш. К. Ливенъ, близкій преданный другъ Императрицы.

¹ Императрица сама хорошо знала воспитанницъ Смольнаго, главнымъ образомъ, на основаніи періодически представляемыхъ ей ихъ подробныхъ характеристикъ (Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Федоровны къ Адлербергъ 25 марта 1824 года).

ИМПЕРАТРИЦА цѣнила Ю. Ф. Адлербергъ чрезвычайно высоко. Адлербергъ не только пользовалась полнымъ довѣріемъ Импера-

Мраморный бюстъ Императрицы Маріи Теодоровны,
пожалованный ею Воспитательному Обществу.

трицы, но удостаивалась и ея дружбы. Если случалось, что Ю. Ф. Адлербергъ поступала не такъ, какъ желала Императрица, Государыня дѣлала ей свои замѣчанія, но всегда въ чрезвычайно мягкой формѣ, здѣсь же выражая ей свое довѣріе и уваженіе ¹.

¹ Бар. Бюлеръ, 3. Муз. Имп. Восп. Общ.

ИМПЕРАТРИЦА понимала трудность и сложность дѣятельности начальницы. Для облегченія ея задачи, ИМПЕРАТРИЦА во всемъ приходила на помощь начальницамъ. «Je vous aiderai, madame, en tout ce qui dépendra de moi,—писала ИМПЕРАТРИЦА Е. А. Пальменбахъ въ 1797 г.,—et je ferai consister ma plus grande satisfaction à concourir avec vous, à travailler au bien être de nos charmants enfans»¹.

Этому обѣщанію ИМПЕРАТРИЦА оставалась вѣрна всю жизнь.

ИМПЕРАТРИЦА желала, чтобы начальницы сообщали ей обо всемъ, ничего не скрывая, и свободно выражали свое мнѣніе².

Начальницы, дѣйствительно, докладывали ИМПЕРАТРИЦѢ безъ стѣсненія, просто и откровенно обо всемъ, что случалось въ Смольномъ; наряду съ событіями и дѣлами первостепенной важности, гдѣ требовались указанія ИМПЕРАТРИЦЫ, даже о томъ, какъ одна изъ маленькихъ воспитанницъ отрѣзала кусочекъ отъ своего одѣяла, чтобы завернуть свою куклу, у которой была до тѣхъ поръ одежда изъ бумаги³.

ИМПЕРАТРИЦА придавала большое значеніе выбору классныхъ дамъ и инспектрисъ: «Je désire, — писала ИМПЕРАТРИЦА въ инструкціи начальницѢ о классныхъ дамахъ,—qu'elles soient bonnes, douces, attentives pour les enfans; mais qu'elles s'en fassent respecter; qu'elles ne les perdent jamais de vue, que leur ton soit poli, ce qui influe sur le ton des enfans mêmes; mais qu'en même tems elles se fassent obéir par elles».⁴

Эту отвѣтственную задачу помогали выполнять начальницѢ инспектрисы, которыя и въ другихъ областяхъ являлись дѣятельными помощницами начальницы. Инспектрисами назначались обычно наиболѣе опытные изъ классныхъ дамъ⁵. Въ каждомъ возрастѣ была своя инспектриса, которой были подчинены всѣ классныя дамы даннаго возраста. Инспектриса являлась отвѣтственной за вѣрный ей возрастъ, почему ИМПЕРАТРИЦА и полагала справедливымъ, чтобы инспектрисы участвовали въ выборѣ себѣ сотрудницъ—классныхъ дамъ⁶.

¹ См., напр., Арх. Собст. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Переп. по Восп. Общ. 1821 г. Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо ИМПЕРАТРИЦЫ Маріи Феодоровны къ Адлербергу 26 февр. 1803 г. ² См., напр., Recueil de lettres de S. M. l'Imp. Marie Feodorovna aux tuteurs honoraires et aux supérieures des instituts de Moscou. Письма ИМПЕРАТРИЦЫ къ Привозной 30 ноября 1826 г. и 21 февр. 1828 г. ³ Арх. Собст. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Учр., XII. ⁴ Лавровъ, 92. ⁵ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1819 г., № 6 (оп. кн.), л. 167; Д. 1825 г., № 6 (оп. кн.), № 121; Д. 1824 г., № 49. ⁶ Бар. Булеръ, 2, 4.

Въ 1802 г. Императрицей была дана инструкція инспектрисамъ Смольнаго ¹. Въ ней указывалось, что инспектриса должна являться по отношенію къ ввѣренному ей возрасту тѣмъ, кѣмъ начальница была для всего заведенія.

Сообразно съ этимъ, обязанности инспектрисъ были очень сложны. Онѣ должны были вести экономическую часть своего возраста въ отношеніи одежды и бѣлья воспитанницъ, наблюдать, чтобы все было въ порядкѣ и соблюдать экономію, слѣдить за чистотой, опрятностью, доброкачественностью стола и о всѣхъ замѣченныхъ упущеніяхъ немедленно доносить начальницѣ въ своихъ ежедневныхъ отчетахъ. Инспектрисы обязаны были слѣдить за уснѣхами воспитанницъ и заботиться о развитіи ихъ ума и сердца. «C'est à l'esprit, c'est à l'âme, c'est au coeur des élèves qu' elle doit parler sans cesse, — писала Императрица въ своей инструкціи инспектрисамъ. — Il faut donc qu' elle soit le plus souvent possible avec elles, il faut qu' elle gagne leur confiance, sans rien perdre de leur estime et sans altérer le respect que les élèves lui doivent; qu' elle suive pas à pas les progrès de leur esprit et les mouvements de leur âme, les différentes nuances de leur caractère; qu' elle vive enfin avec ses élèves comme une mère vit avec ses enfants» ².

Наконецъ, Императрица выражала желаніе, чтобы инспектриса заранѣе намѣчала изъ числа подчиненныхъ ей классныхъ дамъ наиболѣе достойную, которая современемъ могла быть ея преемницей.

Отчеты инспектрисъ за недѣлю, вмѣстѣ съ отчетомъ начальницы, представлялись Императрицѣ; часто Императрица дѣлала на донесеніяхъ инспектрисъ собственноручныя помѣтки ³.

«Les dames et les Maitres donnent unanimement un bon temoignage aux demoiselles de ma classe, — доносила Императрицѣ въ 1799 г. инспектриса коричневаго класса Зильберейзенъ. — Les unes pour leur obeissance, les autres pour leur progrès dans les études. Je m'aperçois de même avec joie, que leur intelligence commence à se développer, par ces petits jugemens et reflections qu' elles portent sur les lectures que nous faisons ensemble, et

¹ Муз. Имп. Восп. Общ. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 8 (оп. кн.).

² Наставленія для воспитанія дѣвчатъ въ институтахъ, 8—9. ³ См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Доклады инспектрисы Зильберейзенъ: 3 мая 1798 г., 8 апр. 1799 г. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1800 г., № 7 (оп. кн.), лл. 41, 42, 43, 44, 45 и др.

c'est une grande punition pour elles, que de les priver du plaisir d'assister à cette récréation...»¹.

Донесенія инспектрисъ старшихъ возрастовъ отличались бѣльшей обстоятельностью, подробностями объ успѣхахъ воспитанницъ, ихъ характерахъ, способностяхъ и проч.².

Инспектриса Мѣщанскаго училища являлась какъ бы начальницей училища, пользовалась бѣльшими правами, чѣмъ другія инспектрисы. Въ докладахъ Ю. Ф. Адлербергъ Императрицѣ по вопросамъ, касающимся Мѣщанскаго училища, обычно вмѣстѣ съ мнѣніемъ Адлербергъ приводилось и мнѣніе Фогель, инспектрисы Мѣщанскаго училища³. Въ 1805 г. «въ разсужденіе много трудной должности» инспектрисы Мѣщанскаго училища ей была назначена помощница⁴.

Составъ инспектрисъ въ Смольномъ при Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ былъ очень удачный; онѣ настолько пользовались довѣріемъ Императрицы, что когда въ 1819 г. потребовалась воспитательница для внучекъ Императрицы, дочерей покойной королевы Виртембергской Екатерины Павловны, Императрица опредѣлила на эту должность одну изъ инспектрисъ Воспитательнаго Общества—Каковскую⁵.

Другая инспектриса Смольнаго—Амаля Кремницъ была въ 1823 г. назначена «директрисой» Училища Орд. Св. Екатерины «подъ руководствомъ Госпожи начальницы Общества благородныхъ дѣвицъ», а потомъ — начальницей этого Училища⁶. Большинство инспектрисъ и значительная часть классныхъ дамъ при Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ были попрежнему иностранки, но не французенки, какъ при Императрицѣ

Инспектриса КРЕМНИЦЪ.

¹ Муз. Имп. Восп. Общ. Докладъ Зильберштейнъ 8 апр. 1799 г. ² См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1800 г., № 7 (оп. кн.), лл. 46, 47, 48, 49 и др. ³ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1808 г., № 32. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1824 г., № 53. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1819 г., № 6 (оп. кн.), л. 167. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1822 г., № 20.

Екатеринъ, а пѣмки: Кассель, урожденная Фогель,—дочь инспектрисы Мѣщанскаго училища, Бельгардтъ, Нейдгардтъ, двѣ сестры Зильберейзенъ и др. Но были при Императрицѣ Марии Феодоровнѣ и русскія инспектрисы, напр., Глафира Харитоновна Бороздина, рожденная Львова.

Императрица относилась къ инспектрисамъ съ большою сердечностью, цѣнила ихъ дѣятельность и выказывала знаки милостиваго вниманія. Когда въ 1822 г. исполнилось 25 лѣтъ службы инспектрисы Фогель, Императрица, указывая Ю. Ф. Адлербергъ, что ждетъ отъ нея представленія Фогель къ награждѣ, писала: «Gott segne sie u. erhalte sie, den sie ist wirklich ein Schatz für das Hauss; lassen sie diesen Tag feiern, liebe Seele, und bringen sie ihm recht vergnügt zu: gratulieren sie die gute Vogel recht herzlich in meinen Nahmen»¹.

Императрица заботливо относилась и къ личной жизни инспектрисъ², къ состоянію ихъ здоровья³, дѣлала подарки⁴, посылала на Пасху яйца⁵ и т. д.

Классныя дамы избирались частью изъ оставленныхъ при Воспитательномъ Обществѣ и Мѣщанскомъ училищѣ пенингерокъ⁶, частью изъ ранѣе окончившихъ, частью изъ лицъ, постороннихъ институту⁷.

Императрица удѣляла много вниманія выбору и назначенію классныхъ дамъ для Смольнаго. Она перѣдко лично намѣчала кандидатокъ въ классныя дамы и посылала ихъ къ Ю. Ф. Адлербергъ для болѣе тщательнаго знакомства и опредѣленія характера и способностей⁸. Въ письмахъ къ Адлербергъ Императрица постоянно говоритъ о кандидаткахъ въ классныя дамы, высказываетъ о нихъ свое мнѣніе, приводитъ слышанные отзывы, радуется удачному выбору⁹. Утвержденіе вновь назна-

¹ Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергъ 13 июля 1822 г. ² Тамъ же, см., напр., письмо 4 февр. 1809 г. и др. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1824 г., № 53. ³ Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергъ 16 ноября 1813 г. и др. ⁴ Тамъ же, напр., письмо 4 февр. 1809 г. и др. ⁵ Тамъ же, напр., письмо 25 марта 1817 г. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1806 г., № 2 (оп. кн.), № 137; Д. 1806 г., № 10; Д. 1803 г., № 2 (оп. кн.), № 136; и др. ⁷ Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергъ: 3 окт. 1814 г., 28 нояб. 1803 г., 12 янв. 1822 г. и др. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1814 г., № 9, лл. 1—2. ⁸ См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергъ въ мартѣ 1815 г. ⁹ Тамъ же, письма: 6 марта 1809 г., 28 ноября 1803 г., 3 окт. 1814 г., 13 июля 1822 г., 19 янв. 1822 г. и др.; ср. Муз. Имп. Восп. Общ. Памят. зап. Адлербергъ для доклада Имп. Марии Феодоровнѣ 5 марта и 3 сент. 1821 и др. Арх. Имп. Восп. Общ. 1825 г., № 15 (оп. кн.).

чаемой классной дамы производилось Императрицей¹, отъ ея же согласія зависѣли и перемѣненія классныхъ дамъ².

Къ желающимъ занять мѣсто классной дамы въ Смольномъ предъявлялись большія требованія. Императрица неоднократно указывала на необходимость самаго тщательнаго и осторожнаго выбора классныхъ дамъ, отъ состава которыхъ зависѣла успѣшность въ дѣлѣ воспитанія. «Je ne saurais assez vous recommander cet article,—писала, напр., Императрица Пальменбахъ въ 1797 г. по вопросу о выборѣ классныхъ дамъ: il est le plus essentiel de tous...»³. Наиболѣе ярко этотъ взглядъ Императрицы отразился при учрежденіи пеннѣерскаго класса, цѣлью котораго была подготовка классныхъ дамъ—въ пеннѣерскій классъ, по волѣ Императрицы, должны были приниматься лишь лучшія по способностямъ и характеру воспитанницы.

Ю. Ф. Адлербергъ раздѣляла взглядъ Императрицы и относилась къ выбору классныхъ дамъ съ крайней осторожностью. Если намѣченная кандидатка не отвѣчала требованіямъ, которые предъявлялись класснымъ дамамъ, Ю. Ф. Адлербергъ высказывалась противъ ея назначенія даже въ тѣхъ случаяхъ, когда ее представляла Императрица⁴.

Обязанности классныхъ дамъ были нелегкими. Согласно инструкціи Императрицы, классныя дамы должны были прежде всего содѣйствовать нравственному развитію воспитанницъ⁵. На ихъ же обязанности лежали заботы о чистотѣ и порядкѣ, онѣ должны были дѣлать ежедневно подробные доклады своей инспектрисѣ о вѣренномъ классѣ; сообщать свои наблюденія, дѣлать необходимыя указанія, не оставлять безъ вниманія ни одной мелочи, относящейся къ дѣлу воспитанія умственнаго, нравственнаго и физическаго.

Во время посѣщеній Смольнаго Императрица дѣлала наблюденія надъ классными дамами и потомъ высказывала ихъ Адлербергъ⁶.

Цѣня труды классныхъ дамъ, Императрица заботилась объ улучшеніи ихъ матеріальнаго положенія; назначала имъ денеж-

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1800 г. № 9 (оп. кн.) л. 63; Д. 1797 г., № 3 (оп. кн.), л. 30; и ми. др. ² См. напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ 12 июля 1803 г. ³ Бар. Бюлеръ, стр. 2. ⁴ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1814, № 9, лл. 1—2. ⁵ Наставленія для воспитанія дѣвицъ въ институтахъ, стр. 3. ⁶ Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ.

ныя награжденія ¹. Ею было, между прочимъ, установлено правило выдавать класснымъ дамамъ Воспитательнаго Общества при выпускѣ денежные награды съ такимъ расчетомъ, что прошедшія полный курсъ воспитанія, т. е. 9 лѣтъ, получали по 300 р., не менѣе 6 лѣтъ—по 200 р., не менѣе 3 лѣтъ—по 100 р. ². Въ 1816 г. Императрица Марія Феодоровна уста-

Членъ Совѣта
А. Н. НЕКЛАДОВЪ.

новила особый знакъ отличія, на оранжевомъ бантѣ, съ надписью «за труды» для инспектрисъ и классныхъ дамъ, прослужившихъ 25 лѣтъ ³. Императрица полагала, что классныя дамы въ обстановкѣ семейной жизни могутъ почерпать силы для исполненія своихъ трудныхъ обязанностей. Поэтому класснымъ дамамъ разрѣшалось, чтобы съ ними жили ихъ матери, дочери и сестры. Всѣ онѣ за особую плату пользовались столомъ воспитанницъ ⁴.

Вообще Императрица принимала близко

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1803 г., № 2 (оп. кн.), № 51; Д. 1806 г., № 2 (оп. кн.), № 66; и др. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1827 г., № 9 (оп. кн.), № 84. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1821 г., № 1 (оп. кн.), л. 25. Арх. Собрств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марии Учр., XIII, 126. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1830 г., № 54. ⁵ Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергу: 6 авг. 1806 г., 5 декабря 1819 г., 12 мая 1827 г. и др. ⁶ Тамъ же, письмо 6 июля 1803 г. и др. ⁷ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.). ⁸ Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Императрицы Марии Феодоровны къ Адлербергу 6 и 12 июля 1803 г. и др.

вниманіе и сочувствіе къ семейнымъ несчастьямъ классныхъ дамъ¹, нхъ болѣзнямъ², милостиво относилась къ класснымъ дамамъ и, по оставленіи ими службы³, помѣщала во Вдовій Домъ⁴. Въ случаѣ смерти классной дамы, Императрица оказывала поддержку членамъ ея семьи⁵, выдавала изъ суммъ Общества пособія на погребеніе⁶, выражала сочувствіе и участіе⁷.

Императрица желала, чтобы правила нравственности внушались воспитанницамъ въ ласковой, сердечной формѣ, чтобы воспитательницы не читали имъ наставленій сухой строгой морали, а живымъ, убѣдительнымъ словомъ, нагляднымъ примѣромъ дѣйствовали на ихъ сердце, волю и разумъ. Императрица требовала, чтобы классныя дамы настолько хорошо знали характеръ и индивидуальныя особенности каждой воспитанницы своего класса, чтобы могли безошибочно вліять на нее въ томъ или другомъ отношеніи. Императрица полагала въ основу системы воспитанія— кротость, терпѣніе и любовь къ дѣтямъ; она считала, что лаской и добротой можно исправить даже дѣтей съ дурнымъ характеромъ, дурными наклонностями. Она считала, что къ наказаніямъ надо прибѣгать лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ, отнюдь не злоупотреблять ими, особенно такими, которыя способны озлобить или унижить ребенка.

Императрица была противъ такого, напр., наказанія, какъ ставить въ уголъ; въ одномъ изъ писемъ къ начальницѣ Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины Императрица писала: «Я одобряю постепенность, которую вы соблюдаете въ наказаніяхъ, оставляя для болѣе важныхъ случаевъ ярлыкъ, прикалываемый къ плечу; не надо слишкомъ часто употреблять средство, которое должно сохранять всю свою силу, и я хочу вѣрить, что вамъ никогда не придется прибѣгать къ тѣлеснымъ наказаніямъ»⁸.

Императрица предпочитала наказаніямъ нравственное воздѣйствіе. Она не приходила, напр., во время своихъ посѣщеній

¹ См., напр., тамъ же, письмо 19 марта 1820 г. и др. ² См., напр., тамъ же, письмо 15 дек. 1819 г. и др. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.). ⁴ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Учр., XII, 366—370. Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Марш. Фекдоровны къ Адлербергъ 8 марта 1812 г. и др. ⁵ См., напр., тамъ же, письмо 7 мая 1813 г.; ср. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1829 г., № 1 (оп. кн.), № 57. ⁶ Муз. Имп. Восп. Общ. Письма 7 мая 1813 г., 12 марта 1819 г. и др. ⁷ Тамъ же. ⁸ Recueil de lettres de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna aux tuteurs honoraires et aux supérieures des instituts de Moscou. Lettre du 27 sept. 1827.

Смольнаго въ тотъ классъ, который, по донесеніямъ инспектрисъ, плохо себя велъ. Эта мѣра производила сильное впечатлѣніе на воспитанницъ¹, такъ же, какъ и слова, съ которыми Императрица обращалась иногда къ цѣлому классу для того, чтобы разъяснить какойнибудь проступокъ, повліять на ихъ сознание, возбудить желаніе исправиться².

Глубоко вѣрующая³, Императрица Марія Ѳеодоровна полагала необходимымъ съ ранняго дѣтства развивать въ воспитанницахъ религіозное чувство, научать ихъ искать и видѣть помощь въ Богѣ, въ Его милосердіи; чистая глубокая вѣра, по мнѣнію Императрицы, являлась надежной защитницей отъ всякихъ житейскихъ горестей и печалей, помогала переносить ихъ безъ ропота и злобы, не падать духомъ. Этотъ взглядъ Императрица постоянно проводила въ своихъ инструкціяхъ; она содѣйствовала тому, чтобы заботы о религіозномъ воспитаніи осуществлялись на дѣлѣ. Императрица считала необходимымъ, чтобы воспитанницы аккуратно посѣщали церковныя службы по случаю праздничныхъ и торжественныхъ дней; съ чрезвычайной заботливостью относилась Императрица къ ежегодному говѣнію воспитанницъ, посылая имъ по этому случаю благословеніе, выражала пожеланіе, чтобы онѣ всегда безгрѣшными подходили къ Св. Причастію⁴. Точно также Императрица давала свое благословеніе на «*communion der Catholischen Kinder, wie auch für die der Lutherischen*»⁵.

Кромѣ нравственнаго воспитанія, Императрица желала дать воспитанницамъ и внѣшнюю выдержку, развить въ нихъ умѣнье держать себя въ обществѣ, обучить хорошимъ манерамъ. Во время своихъ посѣщеній Императрица всегда внимательно приглядывалась къ этой сторонѣ воспитанія⁶. Въ инструкціи начальницъ Императрица, между прочимъ, писала: «*Il est essentiel de soigner leur extérieur, leur maintien; de donner des graces à leur corps. Ces derniers avantages, quoique frivoles en apparence,*

¹ Костіевская. Записки. Ркп. Муз. Имп. Восп. Общ. Докладъ инспектр. Зильберейденъ 8 апр. 1899 г. ² Муз. Имп. Восп. Общ., докладъ Зильберейденъ 5 мая 1898 г. ³ Собств. Е. П. В. Библ., № 628. Дневн. Имп. Маріи Ѳеодоровны 13 окт. и 31 дек. 1817 г., 1 марта 1818 г. и др.; тамъ же. ⁴ Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Ѳеодоровны къ Адлербергу: 11 февр. 1806 г., 4 февр. 1809 г., 11 апр. 1810 г., 11 февр. 1822 г., 7 февр. 1828 г. и др. Нам. зап. Адлербергу для доклада Имп. 29 июля 1821 г., и др. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.). ⁵ Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Ѳеодоровны къ Адлербергу 15 янв. 1803 г. и др. ⁶ Собств. Е. П. В. Библ., № 628. Дневн. Имп. Маріи Ѳеодоровны за 1817—1818 гг.

répandent toujours de l'agrément sur la vie et procurent quelquefois un bien-être solide et durable»¹. Смолянки, действительно, отличались граціей и изяществом².

Отношенія Императрицы къ смолянкамъ отличались сердечной добротой и искренней любовью; всѣми поступками и мѣропріятіями Императрицы по отношенію къ нимъ руководило желаніе создать имъ хорошую счастливую жизнь. Она любила всѣхъ воспитанницъ, звала каждую. Маленькихъ коричневыхъ, лишен-

Den 15 April 1859

Ich habe heute wieder einige Briefe bekommen
 und ich will Ihnen die ersten drei schreiben.
 Ich habe sie mir schon angesehen und sie sind
 sehr schön und ich will Ihnen die ersten drei
 schreiben. Ich habe sie mir schon angesehen
 und sie sind sehr schön. Ich will Ihnen
 die ersten drei schreiben. Ich habe sie mir
 schon angesehen und sie sind sehr schön.
 Ich will Ihnen die ersten drei schreiben.
 Ich habe sie mir schon angesehen und sie
 sind sehr schön. Ich will Ihnen die ersten
 drei schreiben. Ich habe sie mir schon
 angesehen und sie sind sehr schön. Ich
 will Ihnen die ersten drei schreiben. Ich
 habe sie mir schon angesehen und sie sind
 sehr schön. Ich will Ihnen die ersten drei
 schreiben. Ich habe sie mir schon angesehen
 und sie sind sehr schön. Ich will Ihnen
 die ersten drei schreiben. Ich habe sie mir
 schon angesehen und sie sind sehr schön.

Письмо Императрицы Маріи Феодоровны къ Ю. Ф. Адлербергу.

ныхъ материнской ласки, Императрица ласкала съ нѣжностью, старалась возбудить въ нихъ довѣріе, приучить къ институту; Императрица внушала воспитанницамъ, что надо помнить и любить свою семью, но не слѣдуетъ постоянно жаловаться на тоску по ней. Императрица считала необходимымъ и вполнѣ достижимымъ воспитывать въ дѣтяхъ любовь и привязанность къ институту, который долженъ былъ надолго замѣнить семью, отвлекать ихъ отъ грустныхъ думъ о домѣ и родныхъ.

Къ старшимъ воспитанницамъ Императрица относилась съ большой чуткостью, щадя ихъ самолюбіе, избѣгала дѣлать замѣчанія, даже когда находила какой нибудь непорядокъ.

¹ Ладовъ, 90—91. ² Записки гр. Рабоньера (Р. Арх. 1877 г., № 4, 509).

Такъ, однажды, во время своего посѣщенія Императрица обратила вниманіе на прически воспитанницъ благаго класса; Императрица пожелала ихъ измѣнить, но просила Ю. Ф. Адлербергъ не дѣлать этого ни сегодня, ни завтра: «*ich will nicht, dass die Kinder glauben sollen, — писала Императрица, — dass ich unzufrieden wäre; welches ich gewiss nicht mit dieser guten charmanten Classe bin, denn sie sind wirklich brav*»¹.

Императрица стремилась ободрить дѣтей, возбудить въ нихъ желаніе къ дальнѣйшимъ трудамъ и самоусовершенствованіямъ; всячески поощряла и даже баловала ихъ. Императрица постоянно присылала въ Смольный лакомства, фрукты, игрушки, подарки на елку². Въ каждомъ письмѣ начальницамъ Смольнаго, Нелидовой, на докладахъ инспектрисъ и проч. Императрица посылала привѣтъ и поцѣлуй воспитанницамъ; скучала безъ воспитанницъ во время отъѣздовъ изъ Петербурга.

Съ той минуты, когда дѣвочка поступала въ Смольный, Императрица смотрѣла на нее, какъ на своего ребенка, съ годами еще больше привязывалась къ воспитанницамъ и испытывала искреннее огорченіе, когда разставалась съ ними при выпускѣ. «*La porte a été ouverte à nos aimables élèves le 1 mars, — писала Императрица князю Голицыну въ 1827 г., — c'était un jour bien douloureux pour moi*»³.

Мысли о томъ, какъ сложится дальнѣйшая жизнь воспитанницъ, какая ждетъ ихъ судьба, тревожили Императрицу. Передъ выпускомъ она пріѣзжала въ Смольный и подожду бесѣдовала съ выпускными воспитанницами, давала имъ послѣднія наставленія и совѣты. Въ 1818 г., будучи въ Москвѣ, Императрица не могла присутствовать на выпускѣ въ Смольномъ. Она прислала выпускнымъ воспитанницамъ напутственное письмо.

«Хотя я въ разлукѣ съ вами, — писала Императрица выпускнымъ смолянкамъ, — мысли мои съ вами соприсутствуютъ въ сію важную минуту вашей жизни, когда вы готовитесь оставить мирное пристанище вашей юности. Я желаю еще разъ побесѣ-

¹ Муз. Имп. Воеп. Общ. Письмо Имп. Марш Окологородны къ Адлербергъ 19 мая 1820 г. ² См., напр., Бар. Бюлеръ, I. *Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec Mlle de Nélidoff*, pp. 101, 108, 157. Муз. Имп. Воеп. Общ. Письма Имп. Марш Окологородны къ Адлербергъ: 1 янв. 1811 г., 3 ноября 1822 г. и др. ³ *Recueil de lettres de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna aux tuteurs honoraires des instituts de Moscou*, 2-de livraison, p. 136.

довать съ вами черезъ сіи строки такъ, какъ съ предшественницами вашими бесѣдовала лично при подобныхъ случаяхъ, и я знаю, что обращаюсь къ сердцамъ открытымъ къ принатію и храненію наставленій, внушаемыхъ материнскими чувствами... Не бѣдность предосудительна, а постыдно неумѣнье переносить и облегчить оную честными средствами. Она паче служить похвалою, когда сопровождается добродѣтелью и трудолюбіемъ, изъ коихъ послѣднее служить твердымъ основаніемъ первой... Я увѣрена, что слова мои не изгладятся изъ вашей памяти такъ, какъ и напоминаніе о васъ сохранится въ моемъ сердцѣ. Примите въ послѣдній разъ благословеніе мое и теплѣйшія мои моленія о вашемъ благѣ. Прощайте! Да сохранитъ васъ Всевышній во всѣхъ путяхъ вашихъ!»¹.

Въ то же время Императрица писала Ю. Ф. Адлербергъ, что огорчена тѣмъ, что не можетъ быть на выпускѣ своего дорогого бѣлаго класса, и что она просила Императора побывать въ Смольномъ и передать выпускнымъ ея благословеніе².

Съ сердечной заботливостью Императрица стремилась возможно лучше и надежнѣе устроить жизнь окончившимъ воспитанницамъ. Она освѣдомлялась о каждой выпускной, имѣеть ли она родителей или родственниковъ, куда она поѣдетъ послѣ выпуска, рекомендовала Ю. Ф. Адлербергъ съ большой осторожностью отдавать окончившихъ пріѣзжающимъ за ними родственникамъ и отпускать окончившихъ на мѣста гувернантками³; нѣкоторыхъ изъ окончившихъ благородныхъ воспитаницъ брала ко Двору⁴, мѣщанскихъ—опредѣляла камеръ-юнгферами къ Великимъ Княгинямъ⁵.

Нѣкоторыхъ изъ окончивающихъ Императрица по семейнымъ обстоятельствамъ или по молодости лѣтъ разрѣшала, въ

¹ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марии Учр., т. XIII. ² Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергъ 2 янв. 1818 г.

³ Тамъ же, письма Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергъ: 6 марта 1821 г., 11 мая 1803 г., 8 дек. 1803 г., 6 марта 1806 г. и мн. др.; Тамъ же, Пам. зап. Адлербергъ для доклада Имп. Марии Феодоровнѣ вѣср. 1821 и др. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), л. 46; Д. 1799 г., № 4 (оп. кн.), № 68; Д. 1799 г., № 4 (оп. кн.), № 11, стр. 3 на обор.; Д. 1800 г., № 7 (оп. кн.) и т. д.; см. также Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергъ 24 апр. 1824 г. и др. Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec M. de Nélidoff, pp. 26—27, 61—63. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1799 г., № 4 (оп. кн.), № 59; Д. 1797 г., № 3 (оп. кн.), л. 32; Д. 1808 г., № 32, л. 35 и т. д. Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергъ.

видѣ особой милости, оставлять еще на нѣкоторое, иногда продолжительное, время въ Смольномъ¹.

Императрица не оставляла своими милостями и вниманіемъ воспитанницъ Смольнаго и по выходѣ ихъ изъ института². По ея

Членъ Совѣта
В. С. ПОМОНОВЪ.

желанію, Совѣтъ Воспитательнаго Общества продолжалъ заботиться о нихъ, велѣть ихъ дѣла, защищать интересы³. Императрица нерѣдко лично приходила на помощь бывшимъ смолянкамъ прежнихъ выпусковъ, ходатайствовала за нихъ передъ Государемъ, оказывала матеріальную поддержку, выдавала приданое, если онѣ выходили замужъ, позволяла вѣнчаться въ институтской церкви, опредѣляла на частныя мѣста, охотно опредѣляла классными дамами въ институты⁴.

О сердечныхъ чувствахъ, какія Императрица Марія Ѳеодоровна навсегда сохраняла къ смолянкамъ, можетъ, между про-

¹ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1806 г., № 5 (оп. кн.), №№ 52 и 63; Д. 1821 г., № 1 (оп. кн.), л. 125. Муз. Имп. Восп. Общ. Нам. зап. Адлербергъ для доклада Имп. Маріи Ѳеодоровнѣ, февр. 1821 г. и др. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Переп. по Восп. Общ. 1806 г. (май) и др. ² См., напр., Собств. Е. И. В. Библ., № 628. Дневн. Имп. Маріи Ѳеодоровны за 1818 г. (13 янв., 21 февр., 7 апр. и др.); тамъ же, № 635, шк. 1, в. 4, л. 20. Дневн. Имп. Маріи Ѳеодоровны за 1827 г. (1 сент.) и др. Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Ѳеодоровны къ Адлербергъ. Летопись, 41. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1798 г., № 7 (оп. кн.), № 56; Д. 1799 г., № 4 (оп. кн.), № 53; Д. 1800 г., № 1 (оп. кн.), № 155; Д. 1805 г., № 21; Д. 1805 г., № 2 (оп. кн.), № 27, лл. 1, 4; Д. 1820 г., № 1 и др. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Переп. по Восп. Общ. 1806 г. (июль) и др. ⁴ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Учр., XII. Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Ѳеодоровны къ Адлербергъ; тамъ же, бумаги Адлербергъ. Р. Арх. 1873 г., № 7. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.); Д. 1797 г., № 4 (оп. кн.), № 12 и др.

чимъ, свидѣтельствовать слѣдующее письмо ея отъ 21 августа 1814 г. къ бывшей воспитанницѣ Комнено: «Mademoiselle de Comneno. J'ai lu Votre Lettre, par laquelle Vous m'annoncez Votre prochain mariage en demandant Ma bénédiction, et Je Me fais un plaisir de Vous exprimer les Voeux que J'adresse au Ciel pour qu'il daigne bénir Votre union et la rendre heureuse. Elle le sera certainement si, comme Je n'en doute nullement, Vous êtes toujours restée pénétrée des principes qui Vous ont été inculqués à la Communauté et qui Vous apprendront à remplir les devoirs de Votre nouvel état de manière à mériter les bénédictions du Ciel. Ce sera de même un moyen assuré de conserver toujours un titre à la bienveillance avec laquelle Je suis Votre affectionnée Marie»¹.

За все время пребыванія воспитанницъ въ Смольномъ Императрица считала себя отвѣтственной за нихъ во всѣхъ отношеніяхъ. Неустанно заботясь объ ихъ нравственномъ воспитаніи, Императрица не менѣе употребляла трудовъ и проявляла заботу объ ихъ здоровьѣ. Въ письмахъ къ Ю. Ф. Адлербергу Императрица постоянно дѣлаетъ всевозможныя указанія, чтобы дѣти не простудились, запрещаетъ употреблять холодную воду, велитъ побольше топить въ сильные морозы большой залъ, поставить къ входнымъ дверямъ въ немъ ширму, чтобы не дуло; когда наступала весна, Императрица заботилась о своевременномъ выставленіи зимнихъ рамъ, чтобы въ церкви не было жарко, напоминала, что слѣдуетъ сначала выставлять окна на солнечной сторонѣ, вообще стремилась къ тому, чтобы въ помещеніяхъ былъ чистый, свѣжій воздухъ².

Медицинская часть при Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ была, по тому времени, поставлена въ Смольномъ образцово. При лазаретѣ Воспитательнаго Общества было нѣсколько докторовъ, во главѣ стоялъ главный врачъ, пользовавшійся особымъ довѣріемъ Императрицы³. Императрица неоднократно давала врачамъ Смольнаго особья инструкціи, опредѣлявшія ихъ права и обязанности⁴. Въ 1820 г. Императрица учредила при Воспитательномъ Обществѣ должность врача-консультанта по

¹ Сообщ. посланъ въ Римъ А. Н. Крупеникомъ. ² Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергу: 25 сент. 1803 г., 8 апр. 1811 г., 15 ноября и 19 дек. 1813 г., 16 дек. 1819 г. и мн. др. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1805 г., № 2 (оп. кн.), № 42; Д. 1808 г., № 10; Д. 1814 г., № 42; Д. 1828 г., № 7 (оп. кн.), № 29. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Перев. по Восп. Общ. 1805 г. (июль), 1806 г. (май). ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. 1797 г., № 8 (оп. кн.). Муз. Имп. Восп. Общ.

глазнымъ болѣзнямъ¹. Во всѣхъ случаяхъ болѣе или менѣе серьезныхъ заболѣваній воспитанницъ Смольнаго Императрица присылала на консультацію съ врачами Воспитательнаго Общества своего лейбъ-медика Крейтона², а впоследствии Рюля³. По желанію родителей, Императрица разрѣшала, въ особо серьезныхъ случаяхъ, консультаціи съ приглашенными ими врачами⁴.

Лекарства для лазарета Воспитательнаго Общества отпускались изъ аптеки Воспитательнаго Дома по особому контракту, которымъ управляющій этой аптекой обязывался поставлять для Общества и Училища Ордена Св. Екатерины медикаменты съ уступкою въ 20% и при томъ «самые лучшіе и свѣжіе и безъ наималѣйшей остановки, въ обыкновенной для того посудѣ и оберткахъ, за казенною печатью»⁵. Въ особо экстренныхъ случаяхъ Императрица заказывала лекарства для больныхъ воспитанницъ Смольнаго, для ускоренія, въ придворной аптекѣ⁶.

Заказъ лекарствъ въ аптекѣ Воспитательнаго Дома обходился дорого; Совѣтъ Воспитательнаго Общества принималъ мѣры къ уменьшенію расхода на лекарства, приобретаая нѣкоторые медикаменты непосредственно, а не чрезъ аптеку Воспитательнаго Дома⁷. Въ 1828 г. при Воспитательномъ Обществѣ была заведена своя аптека, изъ которой отпускались на особыхъ условіяхъ лекарства и для другихъ учреждений, даже не состоявшихъ подъ начальствованіемъ Императрицы⁸.

Императрица предписывала строго слѣдить, чтобы въ Смольный принимались только здоровыя дѣти⁹. Въ цѣляхъ предупрежденія зараженія, тѣмъ изъ вновь поступающихъ, которымъ оспа еще не была привита, она прививалась тотчасъ послѣ приѣма¹⁰; когда въ городѣ появлялось большое число заболѣва-

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1820 г., № 7 (оп. кн.), л. 72. ² Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергу: 2 февр. 1806 г., 16 дек. 1810 г., 29 янв. 1812 г., 14 ноября 1813 г. и мн. др. ³ Тамъ же, письма: 19 марта 1821 г., 13 июля и 27 ноября 1822 г., 25 марта и 11 дек. 1824 г. и мн. др. ⁴ Тамъ же, письма: 5 окт. 1810 г., 22 дек. 1808 г. и др. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1805 г., № 1 (оп. кн.), № 103; Д. 1815 г., № 19. ⁶ См. напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергу: 29 дек. 1816 г. ⁷ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1811 г., № 6 (оп. кн.), № 102. ⁸ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1828 г., № 7 (оп. кн.), № 132. ⁹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1800 г., № 9 (оп. кн.), л. 33; Д. 1807 г., № 8 (оп. кн.), № 24 и мн. др. ¹⁰ Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергу: 15 и 20 сент. 1803 г., 10 мая 1810 г.; ср. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи Перев. по Восп. Общ. 1804 г. (сент.).

ной основой, Императрица предписывала изъ осторожности вторично привить оспу всѣмъ воспитанницамъ¹.

Вообще Императрица принимала всѣ мѣры къ предупрежденію заболѣваній и къ тому, чтобы какъ нибудь не были занесены заразные болѣзни въ Смольный². Императрица предписала, чтобы служанки каждый вечеръ опрашивали каждую воспитанницу своего дортуара: не болитъ ли у нея голова, хорошо ли она себя чувствуетъ. Если воспитанница жаловалась на какое либо недомоганіе, служанка обязана была сообщить объ этомъ классной дамѣ, а та—доктору. Съ тою же цѣлью, служанки обязаны были наблюдать за настроеніемъ воспитанницъ, какъ показателемъ состоянія ихъ здоровья³. При первомъ подозрительномъ заболѣваніи скарлатиной, корью или другою какою либо заразною болѣзью Императрица тотчасъ предписывала самыя строгія мѣры предосторожности, чтобы болѣзнь не распространялась. Классъ, въ которомъ произошелъ случай заболѣванія заразною болѣзью, тотчасъ отдѣлялся отъ другихъ и не имѣлъ съ ними никакого общенія. Императрица давала самыя точныя и подробныя указанія, какъ произвести дезинфекцію помѣщеній, размѣстить больныхъ, организовать уходъ за ними, слѣдить за здоровыми и проч.⁴

Лейбъ-медикъ И. Ф. РЮЛЬ.

¹ См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергу 1827 г. (безъ мѣсяца и числа). ² Тамъ же, письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергу: 13 и 15 мая 1825 г., 30 октября 1803 г., 16 января 1809 г., 19 и 23 января 1828 г. и мн. др. ³ Лихачева, II, 112. ⁴ Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергу: 19 ноябр. 1808 г., 27 апр. 1806 г., 3 марта 1813 г., 2 и 5 янв. 1822 г., 4 апр. 1819 г., 4 февр. 1809 г., 6 ноября и 22 дек. 1824 г. и др.

Во время заразныхъ болѣзней въ Смольномъ Императрица не могла прѣзжать въ Воспитательное Общество, но переживала всё волненія и тревоги, безпокоилась о больныхъ, давала свои указанія, знала изъ ежедневно представлявшихся ей докторскихъ отчетовъ и донесеній Ю. Ф. Адлербергъ всё подробности хода болѣзни, о каждомъ новомъ заболѣваніи, объ улучшеніи или ухудшеніи въ состояніи каждой больной¹. Если бывали особенно тяжелые случаи, Императрица требовала по нѣскольку донесеній въ день о состояніи больной².

Къ больнымъ воспитанницамъ Императрица относилась съ трогательной сердечной заботливостью. Она постоянно при-

Письмо Императрицы Маріи Феодоровны къ Ю. Ф. Адлербергъ.

сылала для нихъ зелень, фрукты, ягоды, вино, желе, приготовленные за счетъ стола Ея Величества, и проч.³ Императрица не останавливалась ни предъ какими мѣрами и средствами, чтобы спасти жизнь больной воспитанницы, разрѣшала операціи⁴, предписывала употреблять всё способы леченія, признаваемые въ то время медициной, не стѣсняясь ихъ стоимостью; иногда даже сама списывала и присылала рецепты, какъ, напр., слѣдующій рецептъ отъ коклюша: «мелько срубить чеснокъ, потомъ столочь въ ступѣ и смѣшать съ свѣжимъ масломъ, не соленымъ, сдѣлать мазь, которую намазать на холстъ и положить на день и на ночь между плечъ на спину и на подошвы». Въ

¹ Тамъ же, письма 5, 13, 24, 25, 26, 27 янв., 8 и 9 февр. 1812 г.; 8, 11, 12, 14, 16, 17, 18, 19 янв. и 14 февр. 1822 г.; 24 янв. 1827 г., 27 ноября 1824 г. и мн. др. ² Тамъ же, письма 6 марта 1813 г., 7 (боль мѣсяца) 1817 г., 6 марта 1821 г., 18 окт. 1826 г. (два письма), 23 и 31 янв. 1827 г. и др. ³ Тамъ же, письма 29 дек. 1805 г., 10 апр. 1813 г., 24 марта, 12 мая 1827 г., 21 дек. 1813 г., 15 дек. 1803 г., 20 янв. 1803 г., 6 ноября 1813 г. и др.; ср. Общ. Арх. Мин. Имп. Дв. 4/838, Д. 36, к. 1272. ⁴ Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ: 9 и 11 июля 1822 г. и др.; тамъ же памят. зап. Адлербергъ для докл. Имп. 1821 г.

Смольномъ прибѣгали для леченія больныхъ ко всѣмъ средствамъ, извѣстнымъ въ то время: дѣлали всевозможныя ванны, молочныя, изъ водки, воздушныя, дѣлали вспрыскиванія изъ табаку для приведенія въ сознание, поили ослинымъ молокомъ и т. п. ¹.

Императрица дѣлала все, чтобы уменьшить страданія больныхъ, во всемъ приходила на помощь; съ ея разрѣшенія, къ больнымъ допускались матери ²; въ нѣкоторыхъ случаяхъ Императрица разрѣшала, въ цѣляхъ улучшенія здоровья, отдавать воспитанницъ родственникамъ ³.

Смерть воспитанницы производила на Императрицу тяжелое впечатлѣнiе, причиняла сердечное горе. «Jedes mahl das wir ein Kind verlieren, geht mir ein Stich durch das Herz», писала Императрица Ю. Ф. Адлербергъ въ 1810 г. ⁴.

Получивъ извѣстiе о смерти воспитанницы, Императрица тревожилась о томъ, что было причиной смерти, были ли приняты всѣ мѣры, чтобы спасти ребенка. Императрица иногда разрѣшала, въ цѣляхъ установленія причины смерти, вскрывать тѣло умершей воспитанницы ⁵. Лишь убѣдившись въ томъ, что было сдѣлано все возможное для спасенія жизни больной, Императрица нѣсколько успокаивалась этимъ сознаниемъ. Она постоянно навѣщала больныхъ воспитанницъ. Сохранилось извѣстiе, что Императрица иногда прѣзжала на ночное дежурство къ тяжело больнымъ воспитанницамъ. Въ особой сумочкѣ она привозила съ собой Евангелiе, иногда еще какую нибудь другую книгу и домашнiй костюмъ. Когда доктора считали положенiе больной опаснымъ, Императрица почти всегда прѣзжала навѣстить умирающую, ободрить ее, приласкать ⁶.

Подъ заботливымъ попеченiемъ Императрицы Марии Феодоровны воспитанницамъ Смольнаго жились хорошо. Онѣ любили Императрицу, были счастливы ея лаской, похвалой, разставались съ сердечной грустью.

¹ Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергъ: 16 марта 1813 г., 5 янв. 1817 г., 12 мая 1827 г. и др. Лихачева, II, 141. ² Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергъ. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1800 г., № 9 (оп. кн.), л. 12; Д. 1810 г., № 31, лл. 10 и 23. Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергъ 28 дек. 1805 г. ⁴ Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергъ 3 янв. 1810 г.; ср. письма: 15 дек. 1803 г., 17 ноября 1813 г., 14 сент. 1808 г., 5 мая 1810 г., 4 дек. 1805 г., 14 ноября 1815 г. и др. ⁵ Тамъ же, письма: 11 (безъ мѣсяца) 1811 г., 11 дек. 1805 г., 4 февр. 1806 г., 12 дек. 1826 г. и др. ⁶ Воспоминанiя объ Имп. Марии Феодоровнѣ [Р. Арх. 1873 г., VII].

Въ отношеніяхъ воспитанницъ Смольнаго къ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, правда, не было той восторженности и поклоненія, которыя питали смолянки первыхъ выпусковъ къ Императрицѣ Екатериинѣ. Чувства смолянокъ къ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ были болѣе уравновѣшенныя, спокойныя, зато, быть можетъ, болѣе прочныя благодаря тому, что вполне оцѣнить всѣ заботы и милости Императрицы воспитанницы могли уже послѣ выпуска, взрослыми, сознательными людьми, а не въ годы ученья, когда беззаботно и не задумываясь пользовались плодами ея трудовъ и заботъ.

Разница въ отношеніяхъ воспитанницъ къ обѣимъ высокимъ покровительницамъ Смольнаго объясняется разностью характеровъ и личностей обѣихъ Императрицъ, ихъ взглядовъ и настроеній по отношенію къ Смольному.

Императрица Екатерина, обремененная многосложными дѣлами государственнаго управленія, пріѣзжала въ Смольный отдохнуть среди любимыхъ, близкихъ ея сердцу дѣтей отъ заботъ и трудовъ правительницы. Она вносила съ собою блескъ и пышность, которыми отличалось ея царствованіе и которые всюду сопровождали ее. Ее ждали съ нетерпѣніемъ, огорчались, если она медлила, готовились къ ея пріѣзду, который былъ праздникомъ для всѣхъ, долго потомъ оставались подъ обаяніемъ царственно-величавой и въ то же время чарующе-простой, милостивой ласки Императрицы, переживали минувшее поспѣшеніе, предаваясь мечтамъ о счастливомъ днѣ, когда Державная Покровительница снова пріѣдетъ въ Смольный, согрѣетъ и освѣтитъ сердца обожавшихъ ее дѣтей лучемъ своей доброты и славы.

Императрица Марія Ѳеодоровна посвятила всю свою жизнь близкому и дорогому ея сердцу дѣлу воспитанія. Она пріѣзжала въ Смольный не отдыхать, а работать усердно и напряженно; пріѣзды ея не носили характера праздника; это было бы невозможно уже потому, что Императрица бывала въ Смольномъ чрезвычайно часто. Она чувствовала себя въ Смольномъ матерью и хозяйкой, ни на минуту не забывала о пользѣ и благѣ вѣреннѣхъ ея попеченіямъ дѣтей, стремилась всѣми силами дать имъ все, что обезпечивало въ будущемъ возможно болѣе счастливую жизнь. Въ отношеніяхъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны къ воспитанницамъ разумъ бралъ верхъ надъ сердцемъ; склонная

вообще къ некоторому сентиментализму, здѣсь она подчинялась исключительно голосу благоразумія, шла твердо и неуклонно къ намѣченной цѣли. Она видѣла въ воспитанницахъ только дѣтей, безпомощныхъ и слабыхъ, за судьбу которыхъ она отвѣчала предъ людьми и предъ Богомъ.

Императрица Екатерина не задумывалась надъ судьбой смолянокъ, увѣренная, что безъ труда сможетъ всегда притти имъ на помощь, она видѣла въ нихъ — начало осуществленія своей мечты, великой идеи возрожденія русскаго общества, залогъ счастья и благополучія своихъ подданныхъ. Относясь къ воспитанницамъ Смольнаго съ снисходительной лаской любящей матери, Императрица Екатерина видѣла въ этихъ восьми, десятилѣтнихъ дѣвочкахъ будущихъ создательницъ новаго поколѣнія, которыя, воспринявъ воззрѣнія Императрицы, явятся ихъ ревностными распространительницами.

Членъ Совѣта
В. К. СУХТЕЕВЪ.

Отношенія воспитанницъ Смольнаго къ Императрицѣ Екатеринѣ были чрезвычайно непринужденны, Императрица не стѣсняла дѣтей, позволяла откровенно высказывать свои мысли, выражать чувства. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ отношеніяхъ смолянокъ къ своей Державной Покровительницѣ всегда чувствовалось благоговѣйное преклоненіе предъ ея величіемъ.

Императрица Марія Ѳеодоровна не меньше Императрицы Екатерины любила воспитанницъ, но никогда не допускала съ ними близости. Можетъ быть, здѣсь сказывалась и любовь Императрицы Марии Ѳеодоровны къ этикету. Она не допускала слишкомъ яркихъ выраженій чувствъ, не допускала минутныхъ по-

рывоу, во всемъ любила сдержанность. Такія требованія Императрицы не могли не отражаться нѣсколько на отношеніяхъ къ ней дѣтей.

Зато о времени пребыванія въ Смольномъ при главноначальствованіи Императрицы Маріи Феодоровны у смолянъ оставалось самое свѣтлое воспоминаніе. Ихъ дѣтство и юность, благодаря ей, проходили радостно и беззаботно, въ Смольномъ онѣ были окружены заботливой любовью, впереди ихъ ждала свѣтлая, ясная жизнь. Онѣ уносили въ сердце образъ любвеобильной Державной Матери, который съ годами прибрѣталъ въ ихъ глазахъ все большій ореолъ; ея завѣты навсегда запечатлѣвались въ ихъ сердцахъ и помогали переносить житейскія невзгоды и огорченія.

XIV.

Строительныя работы въ Смольномъ.—Кваренги.—Переходъ Воспитательнаго Общества въ новое зданіе.—Ремонтъ зданій Растрелли и Мѣщанскаго училища.—Работы по окончанію постройки собора.

ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ ТЕОДОРОВНА всегда интересовалась архитектурой и обладала въ этой области основательными познаніями.

О художественномъ вкусѣ Императрицы въ области архитектуры свидѣтельствуютъ всѣ многочисленныя постройки Павловска, которыя воздвигались по личному ея желанію, съ ея одобренія, а также имена знаменитыхъ архитекторовъ и художниковъ, которыхъ она приглашала къ себѣ на службу и которымъ поручала работы.

Еще въ бытность Великой Княгиней, Марія Теодоровна во время заграничнаго путешествія удѣляла много вниманія архитектурнымъ памятникамъ Италіи.

«Признаюсь,—писала она изъ Рима,—ежедневно люблюсь съ восторгомъ храмомъ Св. Петра, я всякій разъ, какъ бывала въ Пантеонѣ, испытывала еще болѣе особенное чувство; открытый сводъ, прекрасное голубое небо придавали душѣ моей порывы, которые, при видѣ закрытаго свода храма Св. Петра, казались менѣе ощутительными¹⁾».

О познаніяхъ Императрицы Маріи Теодоровны въ области архитектуры свидѣтельствуютъ тѣ указанія, чрезвычайно по-

¹⁾ Сб. Р. Ист. Общ. V, 107—108; ср. Шужигорскій, 205.

дробныя и точныя, какія она давала заведывающему Павловскому Кюхельбекеру¹, технические расчеты, какіе она дѣлала, и мнѣнія, какія она высказывала при обсужденіи плановъ и смѣтъ различныхъ построекъ².

Въ Смольномъ при Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ было много текущихъ строительныхъ работъ. Это объясняется тѣмъ, что

КВАРЕНТИ.

зданій было много, они были обширны, но мало отвѣчали требованіямъ учебнаго заведенія. Приходилось постоянно пристраивать, исправлять, приспособлять то или другое помѣщеніе, сообразно съ возникавшими потребностями³. Были и такія работы, какъ ремонтъ «въ квартирѣ Ея Высочайшаго Превосходительства Г. Камеръ-Фрейлины Екатерины Ивановны Нелидовой», при чемъ одна изъ комнатъ была «росписана букетомъ», другая «окрашена живописью» и т. д.⁴.

Въ 1808 г. въ жизни Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ произошло важное событіе—переходъ въ новое зданіе.

Зданіе это было построено С.-Петербургскимъ Опекунскимъ Совѣтомъ для Вдовьяго Дома.

15 марта 1806 г. послѣдовало на имя Совѣта Воспитательнаго Общества повелѣніе Императрицы Маріи Ѳеодоровны, которымъ предписывалось: «принадлежащее оному Обществу порожнее мѣсто по Невѣ рѣкѣ отдать подъ строеніе вдовьяго дома, сколько онаго потребно будетъ»⁵.

¹ Курбатовъ. Павловскъ, 48—49. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1815 г., № 19 (оп. кн.), № 129. Собств. Е. И. В. Библ., № 618, шк. 1, п. 5, к. 20. Письма Имп. Маріи Ѳеодоровны къ Вилламу, ч. I. 1815 г. Письма Имп. Маріи Ѳеодоровны къ поч. опек. А. И. Муханову. Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Ѳеодоровны къ Адлербергу 20 ноября 1826 г. и др. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1800 г., № 4 (оп. кн.); Д. 1832 г., № 36, л. 3; Д. 1813 г., № 7 (оп. кн.), № 22 и др. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1816 г., № 4 (оп. кн.), № 69, лл. 105 и 106. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1806 г., № 2 (оп. кн.), № 50; Д. 1806 г., № 5 (оп. кн.), № 32. Муз. Имп. Восп. Общ.

Для постройки новаго Вдовьяго Дома было отведено мѣсто, гдѣ помѣщался «мастерской дворъ» Воспитательнаго Общества съ служебными постройками: служительскимъ лазаретомъ, пекарней, сараемъ, погребомъ, квартирами нѣсколькихъ служителей; всѣ эти ветхія деревянныя строенія были проданы на сломъ за 1.925 р.¹ Кроме того, былъ отведенъ значительный участокъ земли съ берегомъ; этотъ участокъ ранѣе отдавался въ аренду нѣсколькимъ лицамъ и приносилъ ежегодный доходъ Обществу въ 2.000 р.²

Въ возмѣщеніе убытковъ, которые должно было нести Воспитательное Общество изъ-за отдачи подъ постройку Вдовьяго Дома части принадлежавшей Обществу земли, Императрица повелѣла 3 іюня 1806 г. С.-Петербургскому Опекунскому Совѣту платить въ казну Общества «ежегодно по двѣ тысячи рублей за все то время, какъ строеніе продолжаться будетъ»³.

Постройку новаго зданія для Вдовьяго Дома Императрица Марія Феодоровна поручила архитектору Кваренги (Quarenghi).

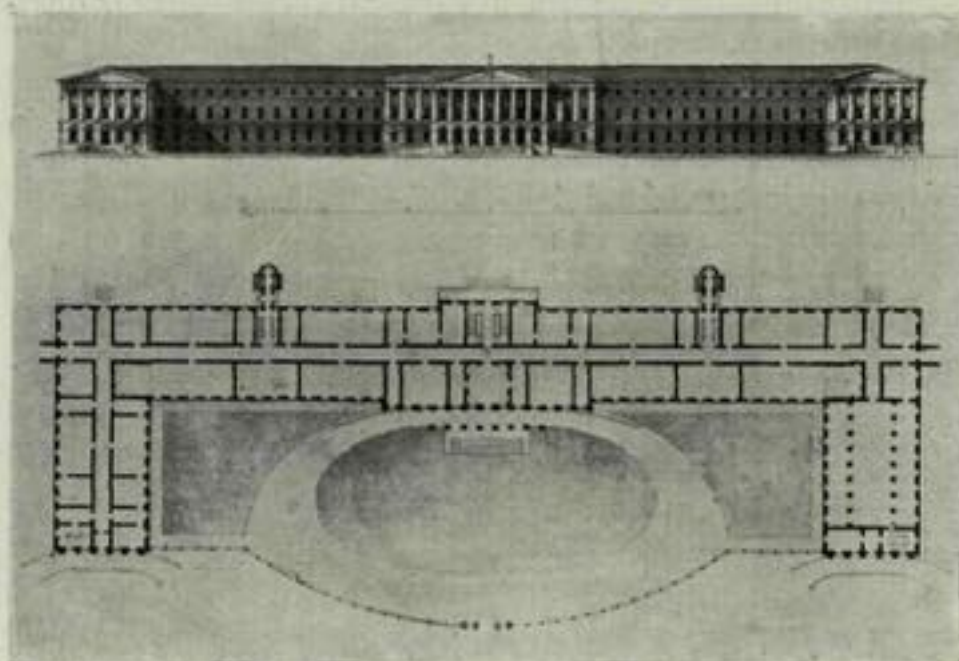
Джакомо Кваренги былъ родомъ итальянецъ. Обладая выдающимся архитектурнымъ и рисовальнымъ талантомъ, Кваренги не удовлетворился тѣми знаніями, которыми могли поделиться съ нимъ современные ему итальянскіе зодчіе. По его словамъ, они не научили его почти ничему, и Кваренги сталъ самъ искать тѣхъ новыхъ путей, по которымъ, по его мнѣнію, должно было итти архитектурное искусство. Кваренги объѣздивъ всю Италію, всюду подробно изучая и срисовывая памятники классической архитектуры времяъ цезарей и эпохи Возрожденія. По нимъ онъ изучалъ законы архитектуры. Послѣ Италіи Кваренги объѣздивъ Францію и Англію, всюду изучая и запечатлѣвая памятники архитектуры.

Подъ вліяніемъ классицизма, у Кваренги выработался свой, вполне опредѣленный, законченный стиль. Классикъ — въ настоящемъ смыслѣ этого слова, Кваренги стремился достигнуть въ постройкѣ возможной простоты и ясности, добиться красоты

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1806 г., № 2 (оп. кн.), № 93; Д. 1807 г., № 25; Д. 1806 г., № 5 (оп. кн.), № 93. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1806 г., № 2 (оп. кн.), № 93. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1806 г., № 5 (оп. кн.), № 69, л. 2; Д. 1806 г., № 2 (оп. кн.), № 93. Муз. Имп. Восп. Общ. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марии. Переп. по Восп. Общ. 1806 г. (іюль).

самыхъ формъ, совершенства пропорцій; онъ любилъ прямыя строгія линіи, избѣгалъ скульптурныхъ украшеній, зато часто прибѣгалъ къ портикамъ, колоннамъ и цѣлымъ колоннадамъ.

Кваренги былъ вызванъ въ С.-Петербургъ Императрицей Екатериной. Она любила архитектуру, въ ея царствованіе въ Россіи работали такіе мастера, какъ Ринальди, Фельтенъ, Камеронъ, но лишь Кваренги далъ своимъ творчествомъ то, чего

Проектъ новаго зданія.

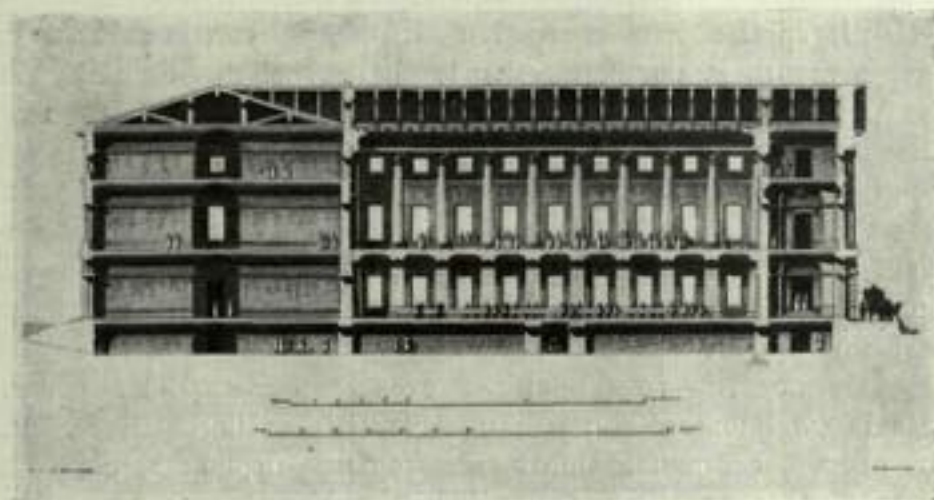
искала Императрица въ архитектурѣ, и его таланту она осталась вѣрна до конца.

Императрица Марія Феодоровна была хорошо знакома съ произведеніями Кваренги по многочисленнымъ, грандіознымъ постройкамъ, которыя онъ совершилъ въ царствованіе Императрицы Екатерины и Императора Павла.

Представленный Кваренги проектъ новаго зданія для Вдовьяго Дома вполне отвѣчалъ намѣренію и вкусу Императрицы.

Необходимъ былъ выдающійся архитектурный талантъ, исключительная вѣрность взгляда и художественная тактичность Кваренги, чтобы построить зданіе въ 104 сажени по прямой линіи, избѣжавъ однообразія и скуки. Пропорція отдѣльныхъ

частей и всего зданія доведена до изумительнаго совершенства; издали оно производитъ впечатлѣннѣе поразительнаго соответствія пропорцій, вблизи—удивляетъ строгой простотой деталей; единственными украшениями зданія Кваренги допустилъ полуколонны съ пышными капителями и чрезвычайно художественные замковые камни. Кваренги исполнилъ исключительно трудную для того времени архитектурную задачу: построилъ художественное зданіе колоссальныхъ размѣровъ не дворцоваго,

Разрѣзь новаго зданія.

а практическаго характера, и притомъ на сравнительно скромныя средства. Мощное по размѣрамъ, безупречное по строгости линий и пропорціямъ, соединяющее съ классической красотой изящную живописность—твореніе Кваренги было достойно стать рядомъ съ чарующе-прихотливымъ, волшебнo-прекраснымъ созданіемъ Растрелли—Смольнымъ монастыремъ¹.

30 мая 1806 г. было совершено молебствіе при закладкѣ новаго зданія Вдовьяго Дома. На торжествѣ присутствовалъ весь Опекунскій Совѣтъ и архитекторъ Кваренги. День этотъ былъ днемъ рожденія Императора Петра Великаго, и потому, какъ доносили

¹ Грабарь, XVI, Reimers, 148, Курбатовъ, Петербургъ, Иностранные художники въ Россіи (Ст. Годы, 1911), Очерки по исторіи эпохи Александра I (Ст. Годы, 1908), Réau, St.-Petersbourg, Tabriche e Disegni di Giacomo Quarenghi, Ист. Арх. Выст., 47—48, «Зодчій», 1872 г., № 5, стр. 78. Строгий классицизмъ, Кваренги преклонился, однако, передъ гениемъ Растрелли; въ знакъ уваженія къ памяти великаго зодчаго, Кваренги всегда снималъ шляпу, проходя мимо Смольнаго собора.

членъ Опекунскаго Совѣта Козодавлевъ, «рубль съ изображеніемъ Его положенъ обще съ другими монетами въ Камень»¹.

Постройкой зданія вѣдалъ членъ Опекунскаго Совѣта О. П. Козодавлевъ, а съ 1808 г.—Алексѣй Машковъ и Тутолминъ. Всѣ важныя дѣла по постройкѣ рѣшались въ Опекунскомъ Совѣтѣ и представлялись Императрицѣ на утвержденіе. Каждую недѣлю представлялись Императрицѣ чрезъ Вилламова подробныя отчеты о ходѣ работъ на постройкѣ².

Матеріалы для постройки Кваренги свидѣтельствовали очень строго и, постоянно бывая на постройкѣ, лично слѣдилъ за ходомъ работъ. 17 іюля 1807 г. Козодавлевъ писалъ Вилламову, «что г. архитекторъ Кваренги, на сихъ дняхъ неоднократно посѣтивъ постройку, осматривалъ между прочими работами всѣ своды погребнаго этажа, и найдя, что сводъ, сдѣланный подъ столовой, не надеженъ, приказалъ разобрать оный, поелику онъ хочетъ, чтобы при строеніи всѣ работы были сдѣланы прочно и хорошо»³.

По первоначальной смѣтѣ стоимость постройки новаго зданія для Вдовьяго Дома была исчислена въ 688.810 р. 25 к., по второй, сдѣланной послѣ нѣкоторыхъ переменъ, согласно указаніямъ Императрицы,—въ 705.507 р. 54 к. Однако, и этой суммы оказалось недостаточно, и потребовались новыя ассигновки, какъ, напр., 15.707 р. 25 к. на планировку площади, 175 р. художнику Терехову за четыре лѣнные фигуры къ печамъ въ залѣ Собранія и т. д.⁴

Работы по постройкѣ новаго зданія подвигались быстро. Кваренги предпологалъ за лѣтніе мѣсяцы 1806 г. уже подвести зданіе подъ крышу, для чего просилъ увеличить число рабочихъ съ 400 человекъ до 500.

Отдѣлка внутри зданія отличалась строгой простотой; прекрасно задуманъ и выполненъ большой залъ въ два свѣта, весь бѣлый, съ рядами колоннъ, лѣнными украшеніями по стѣнамъ, баллюстрадаю по рисункамъ Кваренги и удивительными по красотѣ люстрами⁵.

¹ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Оп. Б., № 43. ² Тамъ же. ³ Тамъ же. ⁴ Тамъ же. ⁵ Залъ производилъ очень сильное впечатлѣніе на воспитанницъ (см., напр., Записки Костиенковой (рукопись). Возможностью пользоваться ими авторъ обязанъ почетному опекуну Н. А. Вилламову).

При отдѣлкѣ и оборудованіи зданія имѣлись въ виду прак-
тичность и прочность; между прочимъ, въ немъ были устроены
усовершенствованныя кухни ¹.

Одновременно съ постройкой зданія отдѣлывалась для него
домовая церковь въ одной изъ башенъ Смольнаго монастыря.
Эта церковь была заложена, по повелѣнію Императрицы Ели-

Проектъ церкви.

заветы Петровны, въ 1748 г., но до 1808 г. башня, предна-
значенная для церкви, не была закончена внутри и служила
«учебною комнатою» ². По желанію Императрицы Маріи Теоодо-
ровны эта церковь была отдѣлана. Внутреннее убранство произво-
дилось по планамъ Кваренги и принадлежитъ къ числу его луч-
шихъ твореній подобнаго рода.

Расходы на отдѣлку церкви были исчислены въ 10.000 р.,
при чемъ на живопись образовъ въ иконостасѣ, а также на

¹ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по утр. Имп. Маріи. Оп. Б., № 13. ² Тамъ же.
Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1863 г., № 58, л. 10. Впоследствии Императрицей были по-
жертвованы для церкви облаченія и другіе предметы. О пожертвованіяхъ церкви
другихъ лицъ см., напр., Д. 1805 г., № 15.

сводахъ и стѣнахъ было истрчено 2.400 р.; 5.000 р. Императрица пожаловала изъ личныхъ средствъ¹. Еще раньше Императрицей были пожалованы въ церковь Воспитательнаго Общества облаченія и св. сосуды. Чаша потира сдѣлана изъ золота, образъ Спасителя на ней украшенъ брилліантами; подставка изъ сердолика и слоновой кости. На золотомъ ободкѣ подставки выгравировано имя Императрицы.

Лѣтомъ 1808 г. постройка новаго зданія для Вдовьяго Дома и церкви при немъ, а также стѣны по берегу Невы до

Св. сосуды, пожалованные Императрицей
Маріей Ѳеодоровной.

монастыря, ограждающей садъ и исполненной по рисунку Кваренги, была закончена.

Вскорѣ, однако, новое зданіе получило, по волѣ Императрицы, другое назначеніе.

11 августа 1808 г. Императрица Марія Ѳеодоровна представила Государю подробную записку, въ которой указывала, что путемъ личныхъ наблюденій она убѣдилась въ неудобствѣ занимаемаго Воспитательнымъ Обществомъ монастырскаго строенія. Императрица писала, что неудобство и несоотвѣтствіе зданія требованіямъ учебнаго заведенія вредно отражаются на здоровьѣ воспитанницъ. Поэтому для Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ необходимо было бы построить новое,

¹ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Оп. Б., № 43.

отвѣчающее всѣмъ требованіямъ гигиены и условіямъ институтской жизни, зданіе. Императрица находила возможнымъ разрѣшить вопросъ проще—путемъ обмѣна зданій между Обществомъ и Вдовымъ Домомъ. Императрица указывала, что отъ такого обмѣна оба заведенія только выиграютъ, и излагала тѣ основанія, на которыхъ долженъ былъ совершиться обмѣнъ. Согласно проекту Императрицы, Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ получало въ вѣчную собственность новое зданіе, построенное для Вдовьяго Дома, съ церковью и садомъ, оставляло за собой часть монастырскаго строенія, соединяющаго новое зданіе съ Мѣщанскимъ училищемъ, и помѣщенія лазаретовъ. Взамѣнъ этого, Воспитательное Общество обязано было уступить въ вѣчную собственность Вдовьяго Дома монастырское строеніе, занимавшееся имъ до тѣхъ поръ, предварительно сдѣлавъ въ немъ всѣ необходимыя передѣлки и капитальный ремонтъ. Недостроенная соборная церковь оставалась въ вѣдѣніи Общества и по окончаніи постройки должна была служить соборомъ для обоихъ заведеній¹.

Императоръ Александръ I «съ должною и искреннѣйшею признательностью²» утвердилъ проектъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, и 13 августа 1808 г. послѣдовало одновременно два повелѣнія Императрицы Маріи Ѳеодоровны С.-Петербургскому Опекунскому Совѣту и Совѣту Воспитательнаго Общества объ обмѣнѣ зданій между Обществомъ и Вдовымъ Домомъ³.

Въ тотъ-же день рескриптомъ на имя генерала Клингера, завѣдывавшаго хозяйственной частью Общества, Императрица назначила для приѣма новаго зданія эконома Брозина. Формальный приѣмъ былъ совершенъ Брозинымъ 15 августа, при чемъ имъ было составлено подробное описаніе зданія и церкви⁴.

Несомнѣнно, мысль о передачѣ вновь построеннаго зданія Воспитательному Обществу благородныхъ дѣвицъ явилась у Императрицы Маріи Ѳеодоровны не въ моментъ окончанія постройки, а равнѣе. Объ этомъ свидѣлствуютъ какъ условія, на которыхъ была Обществомъ предоставлена для постройки земля, такъ и самый планъ зданія, его внутреннее размѣщеніе.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1808 г., № 43, лл. 3—5. ² Тамъ же, лл. 6—7. ³ Тамъ же, лл. 1—2, 10; Д. 1808 г., № 1 (оп. кн.), № 113; Д. 1808 г., № 2 (оп. кн.), №№ 56 и 57. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Оп. Б., № 199. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1808 г., № 43, лл. 19—37.

Можно лишь удивляться замѣчательной практичности задуманнаго Императрицей Маріей Феодоровной плана, которымъ сразу осуществлялись чрезвычайно важныя очередныя задачи для обоихъ заведеній: и Вдовій Домъ, и Воспитательное Общество получали вполне подходящія, отвѣчающія условіямъ ихъ жизни и требованіямъ помѣщенія, и при томъ такъ, что матеріальные интересы обоихъ заведеній совершенно не пострадали.

Освященіе церкви и новаго зданія было совершено 18 августа 1808 г. митрополитомъ Амвросіемъ въ присутствіи всей Императорской Фамиліи и «знатныхъ особъ первыхъ двухъ классовъ». Торжество началось съ освященія церкви во имя Св. благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, при чемъ за литургіей и во время освященія прекрасно пѣли воспитанницы на два хора.

По окончаніи церковной службы воспитанницы вышли въ сопровожденіи инспектрисъ и классовыхъ дамъ изъ церкви и заняли предназначенныя имъ помѣщенія въ новомъ зданіи. Митрополитъ съ многочисленнымъ духовенствомъ, въ сопровожденіи Государя, Императрицы и прочихъ почетныхъ гостей, членовъ Совѣта и служащихъ обходилъ всѣ комнаты нижняго этажа и совершалъ освященіе, въ то время, какъ освященіе верхнихъ помѣщеній совершали священники Общества.

Въ столовой митрополитъ Амвросій благословилъ, въ присутствіи всѣхъ, Императрицу Марію Феодоровну иконой Св. Александра Невскаго, которую Государыня тутъ же пожаловала вновь освященной церкви Воспитательнаго Общества. Образъ этотъ донынѣ находится въ церкви Общества, на стѣнѣ противъ входныхъ дверей.

Императорская Фамилія приняла участіе въ обѣденномъ столѣ воспитанницъ, при чемъ Высочайшимъ Особамъ прислуживали воспитанницы старшаго возраста.

Въ восемь часовъ вечера въ тотъ же день Государь, обѣ Императрицы и прочіе члены Царской Семьи вновь прибыли въ Воспитательное Общество, гдѣ въ новомъ бѣломъ залѣ были собраны всѣ воспитанницы.

Хоръ воспитанницъ исполнилъ кантату въ честь Императора Александра, «произведены были зрѣлища, разные танцы и небольшіе балеты, коими удостоились обратить на себя со-

вершенное удовольствіе всѣхъ присутствующихъ». Членамъ Царской Семьи были поднесены рукодѣлія воспитанницъ, послѣ чего состоялся балъ ¹.

Ремонтъ прежнихъ помѣщеній Воспитательнаго Общества и приспособленіе ихъ для Вдовьяго Дома обошлись въ 128.982 р. 62³/₄ к., при чемъ 70.000 р. были пожалованы Государемъ и 58.000 р.—Императрицей Маріей Ѳеодоровной изъ кассетныхъ суммъ ². Всѣ работы по перестройкѣ были закончены къ ноябрю 1810 г., когда и состоялась передача зданій Вдовьему Дому ³.

При переходѣ Воспитательнаго Общества въ новое зданіе было израсходовано 8.120 р. 79³/₄ к. на ремонтъ старой и приобрѣтеніе новой мебели. Классные столы были сдѣланы 3 арш. 2¹/₂ вершк., на пять мѣстъ, съ крышками на петляхъ и выкрашены въ зеленую, а верхъ—въ черную краску, какъ и столы въ столовой. Кафедры въ классахъ, столы для классныхъ дамъ, классные шкафы, шкафы для библіотеки, столики и табуреты въ дортуарахъ были сдѣланы подъ красное дерево ⁴.

Новое зданіе было очень обширно. Въ нижнемъ этажѣ было 43 комнаты, во второмъ—49, въ третьемъ—44. Со вре-

Икона съ изображеніемъ святыхъ, имена которымъ носили члены семьи Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

¹ Муз. Имп. Восп. Общ. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1808 г., № 43, лл. 12, 14—16; Д. 1808 г., № 1 (оп. кн.), № 113. Къ столѣтію церкви при Имп. Восп. Общ. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1810 г., № 1 (оп. кн.), № 120, лл. 1—2. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1810 г., № 1 (оп. кн.), лл. 9—21. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Учр. Вд. Домовъ. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1808 г., № 43, лл. 40, 41, 42, 50—51.

мени Императрицы Марии Ѳеодоровны зданіе не подвергалось значительнымъ измѣненіямъ, и общій характеръ помѣщенной сохранился до настоящаго времени.

По переходѣ Воспитательнаго Общества въ новое зданіе мѣста оказалось такъ много, съ такимъ избыткомъ, что Императрица Марія Ѳеодоровна временно помѣщала въ Смольномъ дѣлье институты. Такъ, напр., съ 1816 г. по 1820 г. въ немъ

Видъ Смольнаго въ началѣ XIX вѣка.

помѣщался Павловскій институтъ ¹, съ ноября 1824 г. по августъ 1825 г.—Маринскій институтъ ².

По желанію Императрицы Марии Ѳеодоровны при новомъ домѣ Воспитательнаго Общества былъ разбитъ садъ по утвержденному ею плану. Были проведены дорожки, насланъ дернъ, устроены куртины, посажено до 1.000 липовыхъ деревьевъ, вышиною въ 5—6 арш., толщиною у корня 4—5 верш., и 350 кустовъ акацій. Устройство сада обошлось въ 3.996 р., изъ нихъ 400 р. были пожалованы Императрицей ³. Заботы о садѣ съ этого времени сдѣлались постоянными ⁴.

¹ Ветловскій, 43. ² Модзалевскій, Имп. Марія Ѳеодоровна и ея первый инст., 13. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1808 г., № 43. ⁴ Въ 1813 г., напр., Съездъ Воспитательнаго Общества возбудиль передъ Императрицей ходатайство о покупке чернозема «для лучшаго насажденія и сохраненія липъ» [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1813 г., № 7 (оп. кн.), № 49; Д. 1808 г., № 2 (оп. кн.), № 41]. Садъ при Мѣщанскомъ училищѣ былъ устроенъ въ 1807 г. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1807 г., № 38, лл. 1—2].

Въ 1821 г. была совершена перестройка зданія Мѣщанскаго училища.

Воспитанницы Мѣщанскаго училища были временно высланы къ помѣщенію Вдовьяго Дома за особую плату по расчету 3.000 р. въ годъ; за десятимѣсячное пребываніе тамъ воспитанницъ было уплачено 2.500 р. ¹.

Перестройка была поручена архитектору Квадри, по утвержденному Императрицей плану, и была совершена на экономическихъ началахъ; первоначально на нее было ассигновано 330.266 р., потомъ было прибавлено на дополнительные работы 9.582 р. 7½ коп. Эта сумма цѣлкомъ была пожалована Государемъ ². Императрица внимательно слѣдила за ходомъ торговъ на перестройку, принимала всевозможныя мѣры къ уменьшенію цѣнъ и расходовъ. Изъ поставщиковъ матеріаловъ одни отпускали матеріалъ даромъ, другіе—по значительно пониженнымъ цѣнамъ ³.

Все еще недостроенный Смольный соборъ къ концу главнo-начальствованія Императрицы Маріи Ѳеодоровны пришелъ въ опасное состояніе. Желѣзные листы крыши, не снайные между собой, во многихъ мѣстахъ были оторваны вѣтромъ, отчего деревянные стропила въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно сгнили, образовалась сильная течь, которая начала проникать и внутрь собора.

По порученію Совѣта Воспитательнаго Общества, архитекторъ Михайловъ осмотрѣлъ соборъ, опредѣлилъ, что именно необходимо безотлагательно исправить, и составилъ смѣту предполагаемыхъ расходовъ. При этомъ Михайловъ указалъ, что необходимо теперь же совершенно закончить соборъ постройкой, иначе скоро наступитъ время, когда его невозможно будетъ исправить никакими средствами.

Императрица сообщила князю А. Н. Голицыну, министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, о печальномъ положеніи собора, съ тѣмъ, чтобы князь Голицынъ довелъ объ этомъ до свѣдѣнія Св. Синода. Однако, Св. Синодъ, выражая полное сочувствіе скорѣйшему окончанію постройки собора, не взялъ на

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1823 г., № 21 и 41; Д. 1823 г., № 10 (оп. кн.), № 37; Д. 1821 г., № 41, лл. 20—21. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1821 г., № 1 (оп. кн.), лл. 308 и 384; Д. 1821 г., № 41, лл. 18 и 43. Арх. Советв. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Мани. Учр., т. XIII, 87—112. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1821 г., № 41.

себя этого дѣла, такъ какъ недостроенный Смольный соборъ не находился въ вѣдѣніи духовнаго начальства. Императрица Марія Ѳеодоровна рѣшила самостоятельно довести постройку собора до конца. По ея желанію, была образована особая Комиссія по ремонту недостроеннаго храма; представителемъ отъ Воспитательнаго Общества въ нее былъ назначенъ эконоомъ общества Брозинъ.

Дѣло затянулось на нѣсколько лѣтъ. Лишь въ мартѣ 1828 г., съ соизволенія Императора Николая Павловича, былъ объявленъ конкурсъ на достройку Смольнаго собора; въ этомъ конкурсѣ приняли участіе лучшіе архитектора того времени: Росси, Висконти, Шарлемань, Стасовъ, Михайловъ, Квадри и др. ¹

Начались работы по достройкѣ неоконченнаго Смольнаго собора; закончены эти работы были уже послѣ смерти Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

¹ Арх. Инст. Восп. Общ. Д. 1823 г., № 11, лл. 1, 4, 7—8, 11—12, 22, 41, 52, 53, 54, 63, 67, 68; Д. 1823 г., № 10 (оп. кн.), № 128, л. 2; Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.); ср. Д. 1802 г., № 4 (оп. кн.), № 85.

XV.

Повседневная жизнь въ Смольномъ. — Посѣщенія родныхъ и родственниковъ. — Отпуски воспитанницъ къ роднымъ. — Посѣщенія Высочайшихъ Особъ и другихъ лицъ.

Повседневная жизнь Воспитательнаго Общества отличалась однообразіемъ и строгимъ порядкомъ. Дни проходили одинъ на другой до мелочей. Съ девяти утра до двѣнадцати уроки, потомъ небольшая прогулка по институтскому саду, обѣдъ и снова уроки съ двухъ до пяти. Продолжительное сидѣніе въ классахъ нарушалось переходами по бесконечно-длиннымъ гулкимъ коридорамъ изъ класса въ залъ, въ столовую, снова въ классъ.

По окончаніи учебныхъ часовъ, послѣ небольшого отдыха, готовились къ слѣдующему дню; старшія воспитанницы посвящали свободное отъ занятій время чтенію, изящнымъ рукодѣліямъ, музыкѣ, пѣнію, младшія—играли въ присутствіи классныхъ дамъ въ различныя игры, какъ «blinde Kuh», «die Maus und die Katze» и др.¹, повторяли уроки, при чемъ вязали чулки. По вечерамъ всѣ танцовали, запросто, даже безъ музыки.

«A 7 heures—levée, à huit—en classe, on lit l'Évangile; après la prière, on présente le pain et une Habersoupe pendant l'hiver et du très bon lait pendant l'été,—пишеть въ своихъ запискахъ смолянка того времени о распорядкѣ дня.—A 9 heures le premier maître, à 10¹/₄ le second, à midi nous dinons... A 2 heures jusqu'à 5 encore deux maîtres, de 5 à 7 livres de polissoner, à

¹ Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Марии Фёдоровны къ Адлербергу 21 апр. 1824 г.

7 1/2 le maître de danse jusqu'à 9. Ceci deux fois par semaine, et les autres jours où on ne danse pas, on s'occupe jusqu'à 9 à préparer les leçons pour demain»¹.

Во время лѣтнихъ каникулъ, обычно продолжавшихся съ 21 іюня по 1-е августа², каждый день приходилъ кто нибудь изъ учителей, иногда инспекторъ, и занимался со старшими воспитанницами, особенно съ бѣлымъ классомъ передъ выпускомъ. Кроме того, воспитанницы повторяли пройденное, готовили заданное на лѣто и т. п. Значительную часть дня во время лѣтнихъ каникулъ воспитанницы проводили въ саду, если только не препятствовала погода. Въ садъ выходили въ семь часовъ утра, тамъ и работали, шили передники, читали и рѣзались. Большое удовольствіе доставляло воспитанницамъ лѣтомъ купанье.

Неучебныхъ дней было много. Кроме лѣтнихъ каникулъ не учились въ двенадцатые праздники, пятницу и субботу на масленицѣ, послѣдніе три дня страстной и всю пасхальную недѣлю, съ 23 декабря по 1-е января и въ царскіе дни³. Въ воскресные и праздничные дни посѣщали богослуженіе, а послѣ обѣда проводили время за чтеніемъ религіозно-правоучительныхъ книгъ, въ играхъ, танцахъ. На рождественскихъ каникулахъ много времени удѣлялось музыкѣ, танцамъ, пѣнію, играмъ; но и въ эти дни немного занимались повтореніемъ пройденнаго, приведеніемъ въ порядокъ тетрадей; приводились также въ порядокъ вещи туалета, напр., чинились перчатки и проч.

Опредѣленный порядокъ не нарушался ничѣмъ, дисциплина была строгая, не позволялось разговаривать въ то время, какъ шли парами, шумѣть въ коридорахъ и т. п.

Переходъ изъ одного возраста въ другой былъ радостнымъ, большимъ событіемъ въ жизни смолянокъ. «Si vous saviez comme nous sommes heureuses et fières de monter d'une classe à l'autre! et quand nous parvenons jusqu'à la classe blanche, nous ne sommes plus des enfans, nous sommes... des demoiselles!—пишетъ объ обычаяхъ и настроеніи смолянокъ воспитанница того времени

¹ Костіенская. Ркн. ² Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Переп. по Восп. Общ. 1804 г. (окт.). ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1805 г., № 2 (оп. кн.), № 2. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Переп. по Восп. Общ. 1805 г.; ср. Арх. Мин. Нар. Просв. 39085/1019.

въ своихъ воспоминаніяхъ. — O, alors d'autres maitres: littérature, géométrie, statistique, physique avec machines ellectrique et pneumatique, c'est déjà du sérieux!.. Puis nous chantons à l'église; pour ce chant un maitre, pour le chant italien — un autre, pour la danse tout de même un tout autre!»¹.

Для воспитанницъ блага класса большой интересъ представляли очередныя дежурства по хозяйству. Этихъ дней ждали, старались передъ ними вести себя особенно примѣрно, чтобы не лишиться права на дежурство. Помимо того, что дежурныя

Фронтонъ главнаго фасада новаго зданія.

по хозяйству видѣли совѣмъ новую сторону институтской жизни, облакались на сутки особыми полномочіями, интересъ къ дежурству увеличивался еще тѣмъ, что можно было пробѣжать лишній разъ огромное зданіе, спуститься по лѣстницѣ, днемъ заглянуть въ дортуары, побывать въ неурочный часъ въ столовой и т. п.

При Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ въ Смольномъ вели замкнутую жизнь.

Понасть въ Смольный постороннему человѣку, безъ разрѣшенія начальницы, было немислимо. Въ инструкціи 1810 г. швейцару предписывалось строго слѣдить за всеми входящими и выходящими изъ Воспитательнаго Общества, вести имъ, не исключая учителей и всѣхъ служащихъ, точную, подробную за-

¹ Костіевская. Ркн.

пись и ежедневно представлять ее начальницѣ; никого не допускать безъ разрѣшенія начальницы и т. д. Если бы швейцарь пропустилъ кого нибудь безъ разрѣшенія начальницы, ему, согласно инструкціи, грозило немедленное увольненіе безъ аттестата¹.

Родители имѣли право навѣщать своихъ дочерей только въ опредѣленные дни, при чемъ свиданія съ ними происходили въ присутствіи классныхъ дамъ. Родственники воспитанницъ приглашались на «assemblées»², но могли лишь издали любоваться танцами воспитанницъ, отдѣленныхъ отъ публики баллюстрадай. Воспитанницы могли подходить къ баллюстрадаѣ и разговаривать черезъ нее съ родственниками подъ наблюденіемъ классныхъ дамъ³.

Императрица требовала строгаго соблюденія правила о томъ, чтобы родственники юнаго возраста не допускались на институтскіе балы и празднества. Кромѣ родственниковъ, на балахъ разрѣшалось присутствовать только преподавателямъ⁴. Императрица желала, чтобы у начальства Смольнаго были самыя точныя и подробныя свѣдѣнія о лицахъ, посѣщающихъ воспитанницъ. На докладѣ Ю. Ф. Адлербергъ въ февралѣ 1821 г. о томъ, что воспитанницъ Ждановыхъ посѣщаетъ ихъ родственникъ, купецъ Федоровъ, Императрица написала:—«Sie müssen sich erkundigen ob er verheirathet und wie alt er ist? auch, unter der Hand, wie seine Vermögens u. Umstände sind»⁵.

Отпускъ воспитанницъ къ родителямъ и родственникамъ разрѣшался лишь въ исключительныхъ случаяхъ⁶, какъ, напр., болѣзнь матери, отца и т. п., каждый разъ съ особаго соизволенія Императрицы, въ сопровожденіи классной дамы⁷. Бывали,

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 8 (оп. кн.). ² Канцелярія Воспитательнаго Общества обращалась въ Управу благочинія, чтобы та приказала «кому слѣдуетъ повѣстить по всемъ частямъ города» о томъ, что въ опредѣленный день въ «Обществѣ благородныхъ дѣвицъ назначено быть собранію для родственниковъ благородныхъ дѣвицъ» (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1805 г., № 24). ³ Recueil de lettres de S. M. l'Impératrice Marie Feodorovna aux tuteurs honoraires et aux supérieures des instituts de Moscou. 1-re livraison. ⁴ Тамъ же. ⁵ Муз. Имп. Восп. Общ. Нам. зап. Адлербергъ для доклада Императрицѣ. ⁶ Изъ Лигей въ первые годы воспитанниковъ тоже не отпускали, даже на гѣто (Кобско, Имп. Царск. Лигей, 18—19). ⁷ Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ: 30 апр. и 6 мая 1811 г., 30 окт. 1813 г., 16 ноября 1814 г., 20 янв. и 2 февр. 1815 г., 13 апр. 1816 г., 20 июля 1818 г., 20 дек., 5 февр. 1820 г., 29 марта 1821 г., 9 авг., 13 апр., 2 марта 1822 г., 5 и 13 апр. 1825 г., 1 апр., 8 мая, 9 июня, 7 авг. 1826 г. и др.; тамъ же, нам. зап. Адлербергъ для доклада Имп. Маріи Феодоровнѣ: 24 янв., 5 и 14 марта, 6 и 24 июня, 30 ноября 1821 г. и др.

однако, случаи, но очень рѣдко, когда Ю. Ф. Адлербергъ отпускала воспитанницъ на свиданіе съ родными своей властью и ужъ потомъ доносила объ этомъ Императрицѣ ¹. На докладахъ Адлербергъ о просьбѣ разрѣшить воспитанницѣ посѣтить больную мать или отца Императрица обычно писала: «Von Herzen gern» ². Когда однажды, по ошибкѣ камердинера, письмо Ю. Ф. Адлербергъ попало въ руки Императрицы въ 12 часовъ ночи, она тотчасъ послала Адлербергъ отвѣтъ съ разрѣшеніемъ отпустить завтра утромъ воспитанницу къ умирающей матери ³.

Въ особо важныхъ случаяхъ (in höchst wichtigen Fällen) Императрица разрѣшала отпускать воспитанницъ къ родителямъ или родственникамъ на шесть недѣль. Въ письмѣ Императрицы къ Ю. Ф. Адлербергъ отъ 6 мая 1811 г., по случаю подобнаго отпуска воспитанницы къ матери послѣ смерти отца, Императрица указываетъ, что разрѣшаетъ этотъ отпускъ по принятымъ у нихъ закону и обычаю (Gesetze und Gebräuche) ⁴.

Бывали случаи, когда родителямъ разрѣшалось брать воспитанницъ на нѣкоторое время передъ публичными экзаменами. Подобный обычай Императрица, однако, считала нежелательнымъ и въ 1803 г. указала Ю. Ф. Адлербергъ, что впредь этого не должно допускаться ⁵.

Императрица разрѣшала родителямъ брать больныхъ воспитанницъ на дѣто и въ другое время года для поправленія здоровья ⁶, а въ болѣе тяжелыхъ случаяхъ заболѣваній разрѣшала совсѣмъ возвращать дѣтей родителямъ, согласно просьбѣ послѣднихъ или по постановленію врачей Воспитательнаго Общества ⁷.

¹ Въ августѣ 1826 г. Адлербергъ писала Императрицѣ, что послала двухъ воспитанницъ на свиданіе съ сестрой, г-жей Бригенъ; несчастная женщина сопровождаетъ мужа въ Сибирь и, благодаря горю и перенитымъ волненіямъ, очень слаба [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.); Чери. письма Адлербергъ къ Имп. Марии Фёдоровнѣ 7 авг. 1826 г.]. ² Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Марии Фёдоровны къ Адлербергъ. ³ Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Марии Фёдоровны къ Адлербергъ 20 янв. 1815 г., ср. письмо 13 апр. 1816 г. ⁴ Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Марии Фёдоровны къ Адлербергъ. ⁵ Тамъ же, письмо 3 февр. 1803 г. ⁶ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1816 г., № 4 (оп. кн.), № 25; Д. 1797 г., № 4 (оп. кн.), лл. 1 и 2, № 37. ⁷ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1806 г., № 5 (оп. кн.), № 30, л. 2; Д. 1809 г., № 9 (оп. кн.), № 46; Д. 1820 г., № 7 (оп. кн.), л. 335 и др. Отправленіе къ роднымъ увольной по болѣзни воспитанницы обходилось очень дорого въ тѣхъ случаяхъ, когда увольняли не по просьбѣ родственниковъ, а по опредѣленію врачей Общества. Такъ, на доставку больной воспитанницы Пражеской въ 1810 г. было истрчено 814 р. 25 к.; ее сопровождала классная дама, солдатъ, ей было дано пособие, нанята кибитка, дана съ собой провизія, вино, бѣлье, обувь, одежда и проч. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1810 г., № 31, лл. 18—19].

При этомъ Императрица выказывала трогательную заботливость о томъ, чтобы больныхъ не простудили въ дорогѣ, давала совѣты, какъ перевезти, и иногда выдавала пособіе на леченіе ¹.

Въ первые годы своего главноначальствованія Императрица Марія Ѳеодоровна строже смотрѣла на всякіе отпуски и свиданія воспитанницъ съ родственниками и опекунами, допускала ихъ лишь въ видѣ исключенія, по особо важнымъ случаямъ; во второй половинѣ своего управленія Императрица нѣсколько свободнѣе стала допускать свиданія и отпуски, разрѣшала, между прочимъ, чтобы время отъ времени видѣлись сестры, воспитывавшіяся въ различныхъ институтахъ ².

Императрица Марія Ѳеодоровна была противъ того, чтобы воспитанницы во время пребыванія въ Смольномъ увольнялись въ продолжительный отпускъ. Она считала, что такіе отпуски могутъ имѣть вредное вліяніе въ воспитательномъ отношеніи, и, кромѣ того, дѣтямъ будетъ тяжело возвращаться въ институтъ и снова привыкать къ его порядкамъ и обычаямъ. Къ возвращенію дѣтей родителямъ до срока Императрица относилась тоже неодобрительно, но соглашалась на это, если причины были уважительныя.

Родители довольно часто подавали прошенія объ отпадѣ воспитанницъ до окончанія ими курса. Судя по тому, что подобныя ходатайства возбуждались обычно въ годы выпускныхъ и просили о возвратѣ воспитанницъ бѣлаго класса незадолго до публичнаго экзамена, надо думать, что къ публичнымъ экзаменамъ относились съ нѣкоторымъ страхомъ; вполнѣ вѣроятно также, что родители или родственники, пріѣзжавшіе за выпускными, не всегда имѣли возможность подождать оставаться въ Петербургѣ и ждать выпуска, особенно, если онъ по какимъ либо причинамъ заздывалъ ³. Возвращались родителямъ до срока иногда воспитанницы и изъ другихъ возрастовъ ⁴.

Въ докладѣ Ея Величеству 4 октября 1802 г. членъ Совѣта графъ Завадовскій высказался за то, что не слѣдуетъ удерживать воспитанницъ, если родители или родственники возбуждаютъ ходатайство объ ихъ возвращеніи, за исключеніемъ тѣхъ

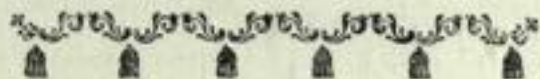
¹ См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Ѳеодоровны къ Адлербергу: 14 июля 1803 г., 25 янв. 1806 г., 3 апр. 1827 г. и др. ² Лихачева, II, 156. ³ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1806 г., № 5 (оп. кн.), ММ 1, 4, 5, 6, 7, 8, 12, 13, 15; Д. 1817 г., № 6 (оп. кн.), л. 191. Костіевская, Ркн. ⁴ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1802 г., № 8 (оп. кн.); Д. 1807 г., № 3 (оп. кн.) ММ 9, 11, 37, 46, 66; Д. 1816 г., № 4 (оп. кн.); и др.

случаевъ, когда личность просящаго внушаетъ сомнѣнія ¹. Того же мнѣнія, повидимому, придерживалась и Императрица ². Для избѣжанія всякихъ случайностей, недоразумѣній, ошибокъ и т. п. Императрица повелѣла Совѣту Воспитательнаго Общества съ особымъ вниманіемъ разсматривать всѣ бумаги воспитанницъ, увольняемыхъ до срока, имѣть точныя свѣдѣнія объ ихъ капиталахъ, имуществѣ и проч. ³.

Съ особымъ вниманіемъ Императрица относилась къ причинамъ, побуждавшимъ брать воспитанницъ до срока. Такъ, напр., соглашаясь на просьбу прѣбывающаго очень издалека отца отдать ему дочь, Императрица просила Ю. Ф. Адлербергъ узнать у него причину, почему онъ беретъ ее до срока, не хочетъ ли онъ выдать ее замужъ. Эта мысль тревожила Императрицу настолько, что она просила Ю. Ф. Адлербергъ убѣдить отца не принуждать къ этому дочь ⁴.

Обычно родители брали воспитанницъ въ случаяхъ семейнаго горя ⁵ или воспитанницы возвращались по просьбѣ родителей или другихъ лицъ, вносившихъ за нихъ плату ⁶ и не имѣвшихъ средствъ далѣе платить за нихъ. Въ такихъ случаяхъ Императрица обычно повелѣвала, не возвращая воспитанницъ, перечислить ихъ на казенный счетъ ⁷.

Увольненіе воспитанницъ до установленнаго срока разсматривалось Совѣтомъ и производилось каждый разъ съ согласія Императрицы ⁸.

¹ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Переб. по Восп. Общ. 1802 г.
² Въ 1797 г. Императрица повелѣла отдать, согласно прошенію, двухъ воспитанницъ родителямъ, даже вопреки мнѣнію Совѣта [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 3 (оп. кн.) л. 31]. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1823 г., № 10 (оп. кн.), № 26. ⁴ Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Феофановны къ Адлербергъ 24 янв. 1816 г. ⁵ См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Феофановны къ Адлербергъ 13 дек. 1808 г. ⁶ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1813 г., № 7 (оп. кн.), № 11. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Переб. по Восп. Общ. 1802 г. ⁷ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), лл. 114, 116. ⁸ Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Феофановны къ Адлербергъ: 28 февр. и 15 марта 1803 г., 13 дек. 1808 г. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.); Д. 1813 г., № 7 (оп. кн.), № 11; Д. 1797 г., № 3 (оп. кн.), л. 31; Д. 1804 г., № 4 (оп. кн.), № 6; Д. 1801 г., № 3 (оп. кн.), № 3; и др.

Однообразие повседневной будничной жизни Воспитательнаго Общества нарушалось постоянными посещениями Императрицы Марии Феодоровны.

Императрица бывала въ Смольномъ очень часто, иногда въ сопровожденіи Карамзина, Жуковского и др. лицъ ¹. Она прѣзжала

Н. М. КАРАЗИНЪ.

въ Смольный по самымъ разнообразнымъ поводамъ: для осмотра дортуаровъ и бѣлья ², чтобы обсудить съ Ю. Ф. Адлербергъ все для предстоящаго выпуска ³, для выработки программы праздника ⁴, чтобы присутствовать на сѣвкахъ ⁵, посмотреть мѣщанскую воспитанницу, предназначенную въ камеръ-юнгферы къ дочери Императрицы ⁶, посмотреть «новенькихъ» ⁷, пожелать воспитанницамъ и всѣмъ счастья на новый годъ ⁸, раздать награды ⁹, посмотреть танцы воспитанницъ ¹⁰, пого-

¹ Собств. Е. И. В. Библ., № 558, шк. I, п. 4, к. 13. Дневн. Имп. Марии Феодоровны за 1826 г., 17 марта, 22 марта;

№ 635, шк. I, п. 4, к. 13. Дневн. Имп. Марии Феодоровны за 1827 г., 4 авг., 10 авг., 22 сент.; № 618, шк. I, п. 5, к. 20. Письма Имп. Марии Феодоровны къ Вилламову: ч. I, 1815 г., ч. IV, 1819 г., ч. V, 1820 г., ч. VI, 1821 г., ч. IX, 1825 г., ч. X, 1827 г.; № 640. Дневн. Вилламова, ч. II, стр. 119, 143 и др. *Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec M-elle de Nélidoff*, pp. 36—37, 93, 120 и др. Бар. Биолеръ, 10, 16, 17, 18 и др. Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергъ за всѣ года. *Recueil de lettres de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna aux tuteurs honoraires des instituts de Moscou. 2-de livraison*, pp. 132, 134. ² Муз. Имп. Восп. Общ. Нам. зап. Адлербергъ, для доклада Имп. Марии Феодоровны 29 марта 1822 г. ³ Собств. Е. И. В. Библ., № 618, шк. I, п. 5, к. 20. Письма Имп. Марии Феодоровны къ Вилламову, ч. IX, 1825 г. ⁴ Тамъ же, ч. VI, 1821 г. ⁵ Собств. Е. И. В. Библ., № 640. Дневн. Вилламова, ч. II, стр. 62. ⁶ Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергъ 18 декабря 1824 г. ⁷ Тамъ же, письмо 5 авг. 1809 г. *Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec M-elle de Nélidoff*, pp. 82, 93, 95—96. Собств. Е. И. В. Библ., № 635, шк. I, п. 4, к. 13. Дневн. Имп. Марии Феодоровны за 1827 г., 4 и 10 авг. ⁸ Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергъ 31 дек. 1809 г. ⁹ Собств. Е. И. В. Библ., № 618, шк. I, п. 5, к. 20. Письма Имп. Марии Феодоровны къ Вилламову, ч. X, 1827 г. ¹⁰ Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергъ 16 янв. 1812 г.

ворить о дѣлахъ съ Ю. Ф. Адлербергъ ¹, поработать съ ней и инспекторомъ ², посѣтить больныхъ ³ и проч. и проч.

Императрица постоянно бывала въ Смольномъ, чтобы просто посмотрѣть на воспитанницъ, на ихъ жизнь. Она любила заставить ихъ за обычными занятіями въ классахъ ⁴, въ столовой ⁵, въ саду ⁶, въ церкви ⁷, иногда просила собрать дѣтей въ большой или рекреационный залъ, чтобы она могла видѣть ихъ сразу всѣхъ ⁸, или чтобы попрощаться съ ними передъ выпускомъ ⁹. Заботливость Императрицы о воспитанницахъ сказывалась и здѣсь: во время сильныхъ морозовъ она не позволяла, чтобы мѣщанскія воспитанницы приходили въ залъ Воспитательнаго Общества, потому что имъ холодно будетъ идти по коридорамъ изъ одного зданія въ другое ¹⁰.

Иногда Императрица пріѣзжала безъ предупрежденія, иногда заранѣе, или наканунѣ давала знать, когда пріѣдетъ, иногда въ тотъ же день увѣдомляла Ю. Ф. Адлербергъ, что сейчасъ ѣдетъ ¹¹. Если кто нибудь или что нибудь мѣшало Императрицѣ пріѣхать, она непременно давала знать, чтобы ее не ждали. Такими причинами бывали: посѣщенія Государя, семейныя дѣла, затянувшійся пріемъ, неожиданный визитъ, придворный праздникъ, продолжительное богослуженіе, слишкомъ холодная погода, когда Императрица не рѣшалась пускаться въ такой далекой путь, чтобы не заморозить людей, или, наконецъ, нездоровье Императрицы ¹².

Императрица пріѣзжала иногда утромъ, иногда къ вечеру и проводила въ Смольномъ два-три часа ¹³. Во время лѣтняго

¹ Собств. Е. И. В. Библ., № 635, шк. I, п. 4, к. 13. Дневн. Имп. Маріи Феодоровны за 1827 г., 22 сент. ² Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorovna avec Mlle de Nélidoff, pp. 141. Собств. Е. И. В. Библ., № 640. Дневн. Вилламова, ч. II, 119. ³ Воспоминанія о Имп. Маріи Феодоровнѣ (Р. Арх. 1873, VII). ⁴ Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ 19 дек. 1824 г. ⁵ Иногда Императрица просила задержать дѣтей въ столовой, чтобы увидѣть ихъ за обѣдомъ [Тамъ же, письмо 25 ноября 1810 г. и ми. др.]. ⁶ Тамъ же, письма: 9 июня 1809 г., 29 мая 1814 г. и др. ⁷ Тамъ же, письмо 6 апр. 1811 г. ⁸ Тамъ же, письма 21 апр. 1822 г. 3 (безъ мѣсяца) 1813 г., 31 дек. 1809 г. ⁹ Тамъ же, письмо 1 марта 1827 г. ¹⁰ Тамъ же, письмо 1813 г. 3 (безъ мѣсяца). ¹¹ Тамъ же, письма: 31 дек. 1809 г., 19 дек. 1824 г., 21 апр. 1822 г., 16 янв. 1812 г., 6 апр. 1811 г., 29 дек. 1827 г. и ми. др. ¹² Тамъ же, письма: 10 дек. 1815 г., 9 ноября 1809 г., 20 мая 1814 г., 18 апр., 1823 г., 5 марта 1816 г., 4 окт. 1816 г., 4 янв. 1812 г., 26 авг. (1810 г.), 29 января 1820 г., 18 дек. 1816 г., 24 янв. 1816 г., 19 дек. 1824 г. и ми. др. Собств. Е. И. В. Библ., № 618, шк. I, п. 5, к. 20. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Вилламову, ч. I, 1815 г., ч. VI, 1821 г. и др. ¹³ Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ.

пробыванія въ Павловскѣ Императрица непремѣнно разъ въ мѣсяцъ, а иногда и чаще, объѣзжала всѣ свои заведенія и заканчивала всегда Смольнымъ, гдѣ отдыхала отъ утомительнаго дня и объѣдала, при чемъ заранѣе посылала туда своего повара ¹.

Во время посѣщеній Императрица обходила классы, слушала отвѣты воспитанницъ, бывала въ лазаретъ, у Ю. Ф. Адлербергъ, въ саду. Она чувствовала себя въ Смольномъ, какъ дома, считала себя членомъ огромной семьи смолянокъ, вмѣстѣ съ ними переживала и радости, и горести, и волненія, и даже вмѣстѣ съ ними готовилась и волновалась передъ посѣщеніями Смольнаго Высочайшими Особами ².

Императоръ Александръ I, Императрица Елизавета Алексеевна, Великіе Князья, Великія Княгини и Великія Княжны нерѣдко удостоивали Смольный своими посѣщеніями ³.

Иногда Императоръ посѣщалъ Смольный вмѣстѣ съ Императрицей Маріей Феодоровной ⁴, иногда одинъ ⁵, иногда Императрица брала съ собой въ Воспитательное Общество своихъ внучекъ, иногда маленькія Великія Княжны прїѣзжали однѣ потанцовать, поиграть и повеселиться съ воспитанницами голубого и коричневаго классовъ ⁶.

Кромѣ того, Царская Семья всегда бывала въ Воспитательномъ Обществѣ на празднествахъ и большихъ балахъ.

Посѣщали Смольный и Августѣйшіе иностранные гости, между прочимъ, въ 1809 г.—королева Пруссіи ⁷.

¹ Тамъ же, письма: 5 авг. 1809 г., 9 июня 1809 г. ² См., напр., Собств. Е. И. В. Библ., № 640. Дневн. Вилламова, ч. II, стр. 62; № 628. Дневн. Имп. Маріи Феодоровны за 1818 г., 28 и 31 янв. Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ 12 янв. 1818 г.; ср. Хроника вѣдливой старшны. Письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Пеледискому-Мелецкому 27 ноября 1809 г. ³ См., напр., Собств. Е. И. В. Библ., № 628. Дневн. Имп. Маріи Феодоровны за 1818 г., 28 и 31 янв.; № 640. Дневн. Вилламова, ч. II, стр. 63, 144. Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ: 21 апр. 1824 г., 12 янв. 1818 г. и др. Вел. Кн. Николай Михайловичъ. Императрица Елизавета Алексеевна, т. II, стр. 317, 421; т. III, стр. 170. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.); и др. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Учр. т. XII. ⁴ См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ 21 окт. 1810 г. ⁵ См., напр., Собств. Е. И. В. Библ., № 628. Дневн. Имп. Маріи Феодоровны за 1818 г., 28 янв. ⁶ См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ: 12, 21 апр. и 10 мая 1825 г. ⁷ Вел. Кн. Николай Михайловичъ. Имп. Елизавета Алексеевна, II, 317; см. также Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ 4 дек. 1805 г., о посѣщеніи Смольнаго братомъ Императрицы Маріи Феодоровны принцемъ Фердинандомъ и др. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Учр., т. XIII. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.); Черн. письма Адлербергъ къ Имп. Маріи Феодоровны отъ 12 июня 1826 г., о посѣщеніи принцемъ Карломъ Пруссіи.

Иностранные принцы и принцессы, иностранные послы при Русскомъ Дворѣ, ихъ супруги и другія знатныя лица, иностранные офицеры и путешественники постоянно посѣщали Воспитательное Общество¹. Чтобы не нарушать строгій порядокъ повседневной жизни, Императрица установила особый день для подобныхъ посѣщеній—субботу, но, въ видѣ исключенія, разрѣшала посѣщенія и въ другіе дни, предварительно осведомясь у Ю. Ф. Адлербергъ, удобенъ ли тотъ или другой намѣченный Императрицей день².

Изъ русскихъ Смольный посѣщали, по желанію Императрицы, инспектора другихъ институтовъ³, почетные опекуны мо-

¹ Въ 1806 г. Смольный посѣтила герцогиня Курляндская, Валахскій князь (Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ 6 авг. и 8 ноября 1806 г.); въ 1808 г.—принцъ Гольштинскій (тамъ же, письмо 22 мая 1808 г.); въ 1814 г.—*Mrs Lady Littleton* (Собств. Е. И. В. Библ., № 610. Дневн. Вилламова, ч. II, стр. 160) и кавалеръ Риддель (Муз. Имп. Восп. Общ. Бум. Адлербергъ); въ 1815 г.—два австрийца *Steuenteich* и *Raatz* (Собств. Е. И. В. Библ., № 618, шк. I, п. 5, к. 20. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Вилламову, ч. I, 1815 г.), а также персидскій посолъ Мирзе Абуль Гассанъ Ханъ (Муз. Имп. Восп. Общ. Бум. Адлербергъ); въ 1816 г.—графъ Гохбергъ (тамъ же); въ 1818 г.—голландскій адмиралъ Мей и г. Еделингъ изъ Веймара (тамъ же); въ 1821 г.—графъ *Bombeluz* и маркизъ *D'Adda* (Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ 7 июля 1821 г.); въ 1824 г.—графиня Шуазель-Гуае (Графиня Шуазель-Гуае, стр. 212, 223—225); въ 1825 г.—принцъ Мекленбургскій (Собств. Е. И. В. Библ., № 610. Дневн. Вилламова, ч. II, стр. 198) и принцессы, имена которыхъ не обозначены (Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ 12 мая 1825 г.); въ 1826 г.—князь Лобенштейнъ Вертеймъ (тамъ же, письмо 17 янв. 1826 г.), герцогъ Рагузскій со святой (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.); черн. писемъ Адлербергъ къ Имп. Маріи Феодоровнѣ 2, 4, 9, 12, 19 и 28 июня 1826 г.); о посѣщеніи маршала Веллингтона и Вреде (тамъ же, черн. письма 12 июня 1826 г.); о посѣщеніяхъ греческаго вождя Инсильанти, англійскаго министра Каннинга, Ротинльда и г-жи Каталани, маркизы Вестминстеръ (1827 г.), Клареронъ, см. Лихачева, II, 160—161, *Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodowna avec M-elle de Nélidoff*, p. 324. Шильдеръ, Имп. Александръ I, т. IV, стр. 134—135. О посѣщеніяхъ Смольнаго французскимъ, испанскимъ, англійскимъ, ольденбургскимъ и проч. послами см.: Собств. Е. И. В. Библ., № 618, шк. I, п. 5, к. 20. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Вилламову, ч. VIII, 1824 г. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.); черн. писемъ Адлербергъ къ Императрицѣ 12 и 28 июня и 1 июля 1826 г. Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ 19 марта 1826 г.; тамъ же, пам. зап. Адлербергъ для доклада Имп. Маріи Феодоровнѣ 24 янв. 1821 г. и др. См., напр., Собств. Е. И. В. Библ., № 618, шк. I, п. 5, к. 20. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Вилламову, ч. VI, 1821 г., ч. X, 1826 г. и 1827 г. Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ: 20 авг. 1808 г., 14 янв. 1814 г., 16 февр. 1816 г., 27 янв. 1817 г., 24 апр. 1821 г., 23 янв. 1828 г. Лихачева, II, 160, и др. ² Собств. Е. И. В. Библ., № 618, шк. I, п. 5, к. 20. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Вилламову, ч. VI, 1821 г., ч. X, 1827 г. Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ: 14 янв. 1814 г., 5 дек. 1822 г. и др. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.); черн. письма Адлербергъ къ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ 2 апрѣля 1826 г. ³ Собств. Е. И. В. Библ., № 628. Дневн. Имп. Маріи Феодоровны 1818 г. 18 янв. Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ 14 марта 1814 г. и др.

сковскихъ институтовъ¹, чины Высочайшаго Двора, которые приглашались на празднества и торжества, и другія лица².

Императрица очень заботилась о томъ, чтобы у посѣтителей оставалось благоприятное впечатлѣніе отъ Смольнаго, въ

ВОЛНКА КНЯГИНИ
АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА.

особенности, если посѣтителями были иностранцы. Посѣщенія и осмотръ Смольнаго допускались лишь съ разрѣшенія Императрицы.

О предстоящемъ посѣщеніи кого бы то ни было Императрица всегда заранѣе увѣдомляла Ю. Ф. Адлербергъ³, давала

¹ Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ 10 и 12 янв. 1822 г. Дневн. Лукина. Руманц. музей. Рукописный отд., № 919. ² Воспитательное Общество неоднократно посѣждалъ Карамзинъ (Карамзинъ. Писем. соч., I, 180). ³ Собств. Е. И. В. Библ., № 618, инв. I, п. 5, к. 20. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Вилламову, ч. I, 1815 г., ч. VI, 1821 г., ч. VIII, 1824 г. Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ за всѣ года.

указанія, въ какой послѣдовательности и какъ именно показывать¹, при чемъ просила все показать въ исправности и полномъ порядкѣ, «da es fremde sindt»². По желанію Императрицы, Смольный показывали очень подробно³, и осмотръ его длился иногда съ 10 часовъ утра до 3 часовъ дня, а иногда и до 6 часовъ вечера⁴. Кромѣ осмотра самаго зданія, посѣтителю бывали на урокахъ, слушали отвѣты воспитанницъ, смотрѣли ихъ руководѣлія, присутствовали во время обѣда, а потомъ въ большомъ залѣ устраивался ученической концертъ, при чемъ воспитанницы играли пьесы на 12—14 рояляхъ, сольные номера на инструментахъ, а также исполняли церковныя пѣснопѣнія⁵.

Объясненія посѣтителюмъ обычно давали Ю. Ф. Адлербергъ⁶, инспекторъ классовъ и экономъ Брозинъ, рѣже членъ Совѣта генералъ Клиггеръ⁷; иногда Императрица поручала присутствовать при посѣщеніяхъ разными лицами Смольнаго своимъ секретарямъ⁸.

¹ См., напр., Собр. Е. И. В. Библ., № 610. Дневн. Вилламова, ч. II, стр. 206. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.); черн. письма Адлербергъ къ Императрицѣ 12 іюня 1826 г. ² Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ 21 апр. 1821 г. ³ См., напр., Собр. Е. И. В. Библ., № 618, шк. I, п. 5, к. 20. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Вилламову, ч. VI, 1821 г. ⁴ См., напр., Собр. Е. И. В. Библ., № 610. Дневн. Вилламова, ч. II, стр. 207. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.); черн. письма Адлербергъ къ Императрицѣ 12 іюня 1826 г. ⁵ См., напр., докладъ Адлербергъ Императрицѣ о посѣщеніи герцога Рагузскаго въ 1826 г. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.); черн. письма Адлербергъ къ Императрицѣ 12 іюня и 1 іюля 1826 г.], ср. Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ: 12 янв. 1818 г., 10 янв. 1822 г. и др. Собр. Е. И. В. Библ., № 618, шк. I, п. 5, к. 20. Письма Имп. Маріи Феодоровны Вилламову, ч. X, 1826 г. Императрица желала, чтобы концертъ, исполнявшійся воспитанницами на 14 роялей, непременно входилъ въ программу обзорнаго посѣщенія Смольнаго. Когда въ 1826 г., во время посѣщенія герцога Рагузскаго, концертъ этотъ не былъ исполненъ и лишь одна воспитанница сыграла фантазію для фортепиано Писсегги, Императрица осталась недовольна, и Адлербергъ посѣдила написать въ свое оправданіе, что отыскала этотъ номеръ, потому что не знала точно день посѣщенія герцога и рояли не были настроены, постоянно же держать 14 роялей настроенными весьма трудно и сопряжено съ расходами [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.); черн. письма Адлербергъ къ Императрицѣ 19 іюня 1826 г.]; черезъ нѣсколько дней, 28 іюня, Адлербергъ доносила, однако, что велѣла настроить инструменты для концерта, въ виду предстоящаго посѣщенія испанскаго посланника, а 1 іюля—что концертъ этотъ былъ исполненъ въ его присутствіи (тамъ же). ⁶ Въ рѣдкихъ случаяхъ—инспектриса Фогель (Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ безъ года и числа). ⁷ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.); черн. письма Адлербергъ къ Императрицѣ 12 іюня 1826 г. и др. Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ 5 дек. 1822 г. и др. Собр. Е. И. В. Библ., № 618, шк. I, п. 5, к. 20. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Вилламову, ч. X, 1826 г. ⁸ См., напр., Собр. Е. И. В. Библ., № 610. Дневн. Вилламова, ч. II, стр. 207. Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ 19 марта 1826 г.

Императрица любила сама показывать Смольный и жалѣла, когда по какой либо причинѣ ей приходилось отъ этого отказываться ¹.

ВОЕВНІЙ КНЯЗЬ
НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ.

«Je me rendis à 9 heures au Palais et de là, précédant l'Impératrice, à la Communauté du côté des Bourgeoises, où Elle vint aussi

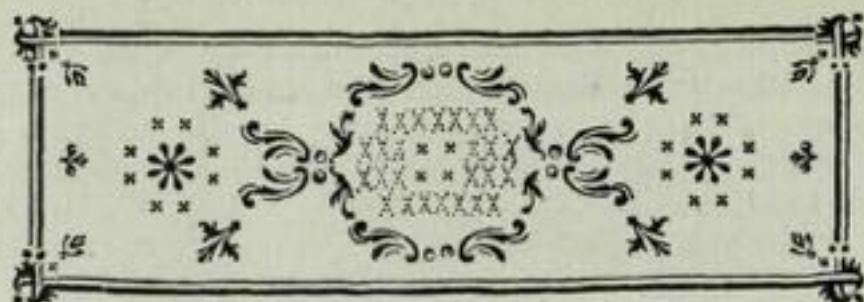
¹ Дневникъ Луизи. Румянц. Муз. Рукон. отд., № 919. Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергу 12 янв. 1822 г. и др. Собств. Е. И. В. Библ., Дневн. Виллямова, ч. II, стр. 169 и др. Имп. Александра Феодоровна въ своихъ воспоминаніяхъ (Р. Ст. 1896 г., X. 41).

pour montrer cet établissement à l'Archiduc Ferdinand, au Pr. Guillaume et au Margrave de Bade»,—записалъ въ своемъ дневникѣ Вилламовъ 1 февраля 1826 г.—Ils arrivèrent à 10 heures; on parcourut l'Institut des Bourgeoises, en faisant de petits examens, ensuite les hopitaux, on fit le tour de la maison des veuves et visita la Communauté, en faisant aussi des examens. Les demoiselles blanches chantèrent de la musique d'Eglise et exécutèrent ensuite deux pièces sur 12 ou 13 pianos. Enfin on se rendit à la salle à manger, après avoir vu toutes les élèves réunies dans la grande salle et regardé les ouvrages. Il étoit 4³/₄ h. lorsqu'on se mit à déjeuner, et on quitta la Communauté à 6 heures»¹.

О каждомъ посѣщеніи Ю. Ф. Адлербергъ подробно доносила Императрицѣ².

¹ Собраніе. Е. И. В. Библ., № 640. Дневн. Вилламова, ч. II, стр. 207. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.); черн. писемъ Адлербергъ Императрицѣ.

XXI.

Развлеченія воспитанницъ и празднества въ Смольномъ. — Празднованіе двадцатипятилѣтія главноначальствованія Императрицы Маріи Ѳеодоровны надъ Воспитательнымъ Обществомъ благородныхъ дѣвицъ.

есмотря на скромный, трудовой повседневный образъ жизни въ Смольномъ при Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, въ немъ, за время ея главноначальствованія, было много празднествъ и развлеченій. Императрица считала, что періодически устраиваемыя торжества и развлеченія не препятствуютъ работѣ, наоборотъ, давая отдыхъ отъ труда, временно отвлекая вниманіе въ совершенно иную область, оживляютъ силы воспитанницъ для дальнѣйшей серьезной работы.

Большой пышностью отличались празднества въ Смольномъ при Императорѣ Павлѣ I¹, особенно въ дни тезоименитства Императрицы Маріи Ѳеодоровны. На такихъ празднествахъ присутствовала вся Царская Фамилія, весь Дворъ, иностранные послы при русскомъ Дворѣ и знатныя особы. Одно изъ такихъ торжествъ, состоявшихся въ Смольномъ въ 1797 г., воспѣто поэтомъ Державинымъ².

Императоръ Павелъ I, часто посѣщая Смольный, никогда не прѣзжалъ иначе, какъ съ большой свитой. Безъ всякихъ

¹ Въ апрѣлѣ 1797 г. записанъ особый расходъ на «платки сальныя, шелковыя носовыя, скандаръ и факелы» для бывшей илюминаціи. Въ октябрѣ 1797 г. — «на разкрашеніе большого зала, передъ заломъ стѣны и потолка... за кисти гарусныя къ фонарямъ въ залъ... песокъ красный для усыпанія по проходнымъ галлереймъ...» (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 5 (оп. ин.), стр. 86 и 168). ² Соч. Державина, II, 77.

предварительныхъ приготовленій устранивался балъ, въ танцахъ принимали участіе Императоръ, Императрица, другіе члены Царской Семьи, Нелидова, лица Государевой свиты и воспитанницы. Если Государь былъ въ хорошемъ настроеніи, всё веселилось отъ души.

Императрица Марія Ѳеодоровна не менѣе Императрицы Екатерины любила веселье, празднества и торжества. Она избѣгала только, чтобы устранивались празднества въ честь нея. Императрица даже сама принимала непосредственное участіе въ организациі празднествъ въ честь Императора Александра, Императрицы Елизаветы Алексеевны, по случаю радостныхъ событій въ Царской Семѣ, перехода Воспитательнаго Общества въ новое зданіе и т. д. Императрица обсуждала программы празднествъ, давала совѣты и указанія, лично выбирала отрывки для пѣнія, декламациі и дѣлала свои замѣчанія относительно постановки танцевъ¹. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Императрица не могла сама присутствовать на репетиціяхъ концертовъ и проч., она присылала своихъ Августѣйшихъ дѣтей².

Императрица Марія Ѳеодоровна умѣла устраивать празднества³, грандіозныя по замыслу, сложныя и пышныя, сказочно-волшебныя по силѣ и характеру впечатлѣнія, хотя, повидимому, сама Императрица не признавала за собой этого таланта. «Il faudra voir»,—писала Императрица Вилламову по поводу устройства празднества въ Смольномъ въ 1821 г.,—*comment Didelot aura sus rendre ma pensée, peut être que les siennes vaudraient bien mieux, car je ne m'entends pas à arranger une fête...*⁴.

Императрица лично просматривала представляемый ей списокъ приглашенныхъ на балы, празднества и концерты воспитанницъ въ Смольный и дѣлала свои добавленія. Такъ, напр., она велѣла включить въ число приглашенныхъ въ Смольный на балъ на масленицѣ, въ февралѣ 1806 г., князя А. Н. Голицына, товарищей министровъ съ женами, всѣхъ «дамъ пер-

¹ Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Ѳеодоровны къ Адлербергу, 24 февр. 1806 г., апр. 1821 г. (безъ числа), 12 апр. 1809 г., 1 февр. 1821 г., 19 марта 1826 г. и др. Памят. зап. Адлербергу для доклада Императрицѣ, напр. за февр. 1821 г. Вед. Кн. Николай Михайловичъ, Имп. Елизавета Алексеевна, т. II, 316—317; т. III, 170. Собр. Е. И. В. Библ., № 618, т. I, в. 5, к. 20. Письма Имп. Маріи Ѳеодоровны Вилламову, ч. IX, 1821 г.; № 640. Дневникъ Вилламова, ч. II, 144. ² Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Ѳеодоровны къ Адлербергу безъ года, мѣсяца и числа. ³ Курбатовъ, Павловскъ, 19—26. Моравъ, 289. ⁴ Собр. Е. И. В. Библ., № 618, т. I, в. 5, к. 20. Письма Имп. Маріи Ѳеодоровны Вилламову, ч. VI, 1821 г.

тельныхъ размѣровъ. За устройство баловъ въ теченіе 1799 г. было возвращено Воспитательному Обществу изъ «комнаты Ея Императорскаго Величества»—1.040 р., въ 1800 г.—861 р. 16½ к. ¹, за устройство бала 12 ноября 1800 г.—393 р. 91½ к. ² и т. д. Для праздника въ декабрѣ 1821 г., по случаю дня рожденія Императора Александра I, было заказано 18 сарафановъ по 13 р., и предполагалось заказать 500 аршинъ гирляндъ за 1.125 р. ³; обычно, подобные расходы относились на счетъ Императрицы ⁴.

Постояннымъ расходомъ, соединеннымъ съ устройствомъ въ Смольномъ празднествъ и развлеченій для воспитанницъ, было содержаніе въ Смольномъ собственнаго оркестра изъ двѣнадцати человекъ ⁵; каждый изъ музыкантовъ получалъ жалованье отъ 35 до 120 р. въ годъ ⁶; канцельмейстеръ получалъ сначала 120 р. въ годъ, а потомъ постепенно жалованье его было увеличено до 400 р. ⁷. Канцельмейстеромъ состоялъ сержантъ Меншиковъ, которому было поручено, кромѣ того, смотрѣть за служителями Смольнаго ⁸.

Кромѣ большихъ баловъ и празднествъ, устраивавшихся въ Смольномъ по случаю какихъ либо чрезвычайныхъ событій, а также въ царскіе дни, въ первый день новаго года, на масленицѣ и т. д. ⁹, бывали время отъ времени болѣе скромные праздники, носившіе задушевный характеръ, какъ, напр., устроенный въ честь Императрицы Елизаветы Алексеевны, ею самой описанный въ письмѣ къ матери 19/31 января 1809 г.: «La fête à la Communauté avait été d'abord fixée à la veille de mon

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1799 г., № 1 (оп. кн.), стр. 19 и 123. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1800 г., № 4 (оп. кн.). ³ Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергу 29 и 30 ноября 1821 г. ⁴ Тамъ же, напр., письмо 30 ноября 1821 г., ср. Муз. Имп. Восп. Общ. Пам. зап. Адлербергу для доклада Императрицы Марии Феодоровны 29 марта 1822 г. ⁵ Въ 1800 г. для оркестра Смольнаго были куплены новые инструменты: пара кларнетовъ пальмовыхъ за 40 р., пара флейтъ пальмовыхъ за 20 р., пара гобоевъ пальмовыхъ за 15 р., пара валторнъ за 25 р., одинъ фаготъ кленовый за 25 р., двѣ «скрыпки со смычками» за 50 р., одинъ «фаготъ пальмовый съ бѣлыми вѣстями и «утларомъ» за 75 р. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1800 г., № 1 (оп. кн.), № 103; Д. 1797 г., № 5 (оп. кн.), стр. 80—81; ср. Д. 1802 г., № 28, л. 23; Д. 1823 г., № 1 (оп. кн.), л. 3]. ⁶ Тамъ же. ⁷ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1807 г., № 2 (оп. кн.), № 154; Д. 1820 г., № 7 (оп. кн.), лл. 13—14. ⁸ Меншиковъ прослужилъ въ Воспитательномъ Обществѣ 53 года и все время состоялъ канцельмейстеромъ, удостоивался денежныхъ наградъ, получалъ чины, имѣлъ орденъ Св. Владиміра 4 ст. Умеръ 83 лѣтъ [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 7]. ⁹ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1800 г., № 4 (оп. кн.). Вел. Кн. Николай Михайловичъ Императрица Елизавета Алексеевна, т. I, стр. 308. Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергу 17 июля 1804 г., 21 февр. 1806 г., 11 дек. 1805 г., и др.

jour de naissance, mais comme le grand froid l'avait fait remettre au lendemain de ce jour, cela n'empêcha pas qu'au moment de se mettre à table il n'y eût des couplets, des danses, et, à la fin, un groupe de mes pensionnaires, de celles qui y sont en mémoire de Lisinka¹, quant au milieu d'elles une nièce de ma bonne Principessa, m'offrirent de leurs ouvrages. Le choix des jeunes personnes me porta au coeur, mais l'embarras étouffa l'attendrissement»².

Иногда на празднества въ Смольный приглашались воспитанницы другихъ институтовъ. Такъ, напр., въ июль 1804 г. на торжествѣ по случаю бракосочетанія Великой Княжны Марии Павловны присутствовали воспитанницы Училища Ордена Св. Екатерины³. Въ виду того, что Смольный находился далеко за городомъ, приглашенныя воспитанницы обычно оставались въ Смольномъ ночевать, и, если недоставало постелей, привозили ихъ съ собой⁴.

Иногда устраивались въ Смольномъ небольшіе домашніе спектакли, которые сопровождалась музыкой и танцами. Такъ, въ 1821 г. была разыграна благородными воспитанницами пьеса Madame de Genlis: «La Colombe»⁵.

Во второе воскресенье каждаго мѣсяца⁶ въ Смольномъ бывали, такъ называемыя, «assemblées», на которыя приглашались знатныя особы, иностранныя гости и послы при русскомъ Дворѣ. «Assemblées» эти обычно начинались съ ученическаго концерта, танцевъ и заканчивались баломъ. Онѣ бывали многочисленными и устраивались очень парадно.

Празднества, балы и «assemblées» иногда съ соизволенія Императрицы отменялись и переносились на другіе дни изъ-за сильныхъ морозовъ и другихъ причинъ⁷.

Время отъ времени въ Смольномъ устраивались литературныя «бесѣды», на которыя тоже приглашались знатныя особы. Секретарь Императрицы Вилламовъ такъ описываетъ въ своемъ дневникѣ «бесѣду», на которой ему пришлось присутствовать:

¹ Покойной Вол. Кн. Елизаветы Александровны. ² Вол. Кн. Николай Михайловичъ. Императрица Елизавета Алексеевна, т. II, 317. ³ Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергу 17 июля 1804 г.; ср. письмо 26 февр. 1803 г. ⁴ Тамъ же, письмо безъ года и числа. ⁵ Вол. Кн. Николай Михайловичъ. Имп. Елизавета Алексеевна, т. III, 170. ⁶ Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергу 11 дек. 1805 г. ⁷ Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергу: 10 февр. 1816 г., 13 дек. 1808 г., 9 янв. 1809 г. и др. Вол. Кн. Николай Михайловичъ. Имп. Елизавета Алексеевна, т. II, 317.

«... Je partis pour me rendre à la Бесѣда, où j'arrivai juste à tems et fus obligé de m'arrêter à l'entrée de la salle,—*мисеръ Вилламовъ 22 апрѣля 1811 г.*—Mais on vint me dire qu'il y avoit une place et j'allois l'occuper. On commença par un traité de Derjawin sur la poésie lyrique, dont on ne lut qu'une partie, le traité étant long. Celui qui en fit la lecture, l'a faite du ton, dont on liroit les fables de Kryloff. Elle fut suivie par une Ode de Derjawin à la vérité, ou il y avoit du vraiment beau et sublime, mêlé, autant que je pus juger à l'entendre, de boursoufflures. Puis M. de Mouravieff eût des reflexions sur Horace, de sa façon, avec la traduction prosaïque d'une satire d'Horace, qui sont des chefs-d'oeuvre de prose et parfaitement bien lue. Ensuite vint une Lettre en vers sur la critique du C-te Хвостовъ, Rhapsodie, et critique de lui même. Puis Mouravieff lut une idylle Ручей et une *Элегіе Цвѣтокъ* de Lwow, toutes les deux charmantes et pleines de graces, enfin Politkowsky lut une Ode et une Dythyrambe de Derjawin, qu'il faudroit relire pour en mieux juger, mais qui ne furent pas gouteés. La lecture finit à 9 $\frac{1}{2}$ h. au plutôt...¹. Спектакли, концерты, «асемблеи» начинались рано, съ 5—7 часовъ, балы оканчивались обычно къ 12 часамъ².

Иногда, по желанію Императрицы, воспитанницы Смольнаго ѣздили во дворецъ, гдѣ устраивалось нѣчто въ родѣ концертовъ, участницами которыхъ являлись исключительно смолянки. Такъ, напр., передъ выпускомъ 1824 г. музыкальная часть программы публичныхъ экзаменовъ предварительно была исполнена во дворцѣ, въ присутствіи Государя и обѣихъ Императрицъ³.

Много удовольствія доставляло воспитанницамъ катанье въ придворныхъ экипажахъ⁴. На масленицѣ воспитанницъ возили на ледяныя горы, на Пасхѣ—на качели⁵. Кроме того, Императрица посылала иногда въ Смольный придворные экипажи, чтобы везти воспитанницъ осматривать дворцы, художествен-

¹ Собств. Е. И. В. Библ., № 640. Дневн. Вилламова, ч. II, стр. 75. ² Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Марии Олександровны къ Адлербергу 21 февр. 1806 г. и 21 марта 1822 г. Вол. Ки. Николай Михайловичъ. Имп. Елизавета Александровна, т. III, 170. ³ Вол. Ки. Николай Михайловичъ. Императрица Елизавета Александровна, т. III, стр. 281. ⁴ Иногда воспитанницы ездили въ экипажахъ сюрризы—коробки съ конфетами (Отч. Зап. 1822 г., X, стр. 297—298). ⁵ Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Марии Олександровны къ Адлербергу: 8 апр. 1803 г., 14 апр. 1803 г., 8 апр. 1806 г., 4 февр. 1809 г., 17 апр. 1810 г., 28 апр. 1812 г., февр. 1816 г. (безъ числа), 16 апр. 1816 г., 10 февр. 1827 г. и др. Арх. Имп. Восп. Общ., Д. 1800 г., № 4 (оп. кн.); Д. 1797 г., № 5 (оп. кн.), стр. 48. Р. Ст. 1872 г., № 5, стр. 773.

ныя собранія или смотрѣть изъ оконъ дворца на военныя парады и другія торжества, происходившія на площади передъ дворцомъ ¹. Въ ноябрѣ 1802 г. воспитанницы ѣздили въ кадетскій корпусъ «къ смотрѣнію воздушнаго шара» ². Иногда воспитанницы ѣздили въ Эрмитажъ, Академію Художествъ, Зимній дворецъ на катерахъ и шлюпкахъ морского вѣдомства, коман-

Ледяныя горы на Адмиралтейской площади.

довать флотиліей которыхъ поручалось морскимъ министромъ кому либо изъ морскихъ офицеровъ ³.

Иногда устраивались прогулки воспитанницъ въ Тавричскій дворецъ, иногда на лодкахъ, иногда въ придворныхъ экипажахъ или пѣшкомъ. На такія прогулки обычно посвящали цѣлый день, и Императрица присылала въ Тавричскій дворецъ для воспитанницъ чай, сахаръ, сухари, молоко и проч. ⁴.

¹ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1802 г., № 5 (оп. кн.). Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Фёдоровны къ Адлербергу: 13 июля, 9 авг. 1822 г. и мн. др.
² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1802 г., № 5 (оп. кн.). ³ Р. Ст. 1872 г., V, 773. ⁴ См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Фёдоровны къ Адлербергу.

Съ особенной торжественностью и пышностью былъ отпразднованъ въ Смольномъ день двадцатипятилѣтія главноначальствованія Императрицы Маріи Феодоровны надъ Воспитательнымъ Обществомъ благородныхъ дѣвицъ—12 ноября 1821 г.

Императрица уступила настоятельнымъ просьбамъ членовъ Совѣта и согласилась присутствовать въ этотъ день на «аллегорическомъ праздникѣ» въ ея честь, съ тѣмъ, чтобы праздникъ носилъ семейный характеръ ¹.

Ледяныя горы у Смольнаго.

Устройство «аллегорическаго праздника» въ честь Императрицы было поручено членами Совѣта супругамъ Didelots, которые должны были завѣдывать танцами и группами, и Кавосу, разучившему съ воспитанницами гимнъ въ честь Императрицы и прочіе вокальные номера.

Къ торжественному дню готовились долго, съ особой старательностью и усердіемъ. Какъ руководители, такъ и воспи-

¹ «12 ноября—писалъ Карамзинъ въ одномъ изъ своихъ писемъ,—члены Опекунскаго Совѣта праздновали 25-тіе Маріина управленія Смольнымъ монастыремъ. Постороннихъ не было: Государыня дозволила мнѣ быть на этомъ любезномъ праздникѣ, сказавъ, что я принадлежу къ монастырю. Всѣ плакали, она—болѣе всѣхъ... Члены Опекунскаго Совѣта представляли въ сей вечеръ Россію, ибо Россія должнаствовала праздновать это двадцатипятилѣтіе человѣческой и государственной добродѣтели». Письма Н. М. Карамзина къ Дмитріеву (письмо 14 ноября 1821 г.), СПб. 1866 г., стр. 399.

танницы прилагали все усилія, чтобы праздник удался во всехъ отношеніяхъ¹.

Одна изъ смолянокъ того времени описала въ своихъ запискахъ приготовленія къ торжеству и самое торжество въ Смольномъ по случаю 25-ти-лѣтняго юбилея Императрицы Маріи Феодоровны:

«On va se préparer pour un grand bal, on fêtera, on célébrera les 25 ans que notre Couvent est pris sous la protection de l'Impératrice Marie Feodorowna. Voici trois instituts réunies pour six semaines: les couventines, les orphelines militaires et cinquante demoiselles de l'institut de S-te Catherine.

Plus de maitres, plus de leçons à préparer pendant six semaines, du matin au soir nous chantons et dansons, toutes réunies dans la grande salle... L'Impératrice arrive, accompagnée de Joukowsky, qui apporte les paroles que M-r Cavos doit adapter à la musique, qui sera de sa composition. L'Impératrice s'adresse aux couventines et dit: «J'espère, mes enfans, que vous ferez bien les honneurs à tout ce monde, que vous venez de recevoir et que vous serez bonnes amies, pour six semaines inséparables!».

On apporte un piano royal, arrive Cavos, l'Impératrice dit quelque mots à Cavos, il court, parle à la supérieure des demoiselles de l'institut, à l'instant deux d'entre elles paraissent et accompagnées par Cavos chantent un duo. L'Impératrice part, nous allons diner.

A quatre heures nous revenons, la salle est déjà éclairée. M-r et M-me Didelots et leur fils sont déjà là. Ils commencent à nous grouper pour la polonaise dansante, on nous fait faire différentes évolutions en marchant à droite, à gauche, chaque groupe est menée par un des Didelots; il n'y a que les couventines qui commencent à se montrer à la fête, comme si les autres instituts n'y sont pas, on les cachera.

Demain, tout comme aujourd'hui, nous apprenons la polonaise, le troisième jour les musiciens paraissent et la danse va bien et se repète inmanquablement avant de commencer autres danses, car il y a: un pas de trois, un pas de cinq, puis un ballet, formé par les demoiselles des trois instituts.

¹ См. также: Речь и собраніе стиховъ разн. сочинитель по случаю торжественнаго дня 12 ноября 1821 г. СПб. 1821 г.

L'Impératrice est fort contente de la composition de Didelot; toujours la danse, pas de chant pendant quelques jours; certe, Cavos prépare la musique.

Enfin le maître de chant apporte la musique d'un chœur et Joukowsky dit qu'on le chantera avant tout. On choisit entre celles qui chantent une vingtaine, on les pose en deux rangs en demi-cercle, cela fait qu'elles cachent les groupes préparés pour la polonaise, plusieurs sont munis de guirlandes, paniers et bouquets. On apprend le chœur:

Приди узрѣть свое творенье...

Puis on apprend les deux couplets, qui seront chantés pendant la polonaise, puis un recitatif, couplets et le hymne!

Le matin on chante, le soir on danse; les jours suivants on mêle chant et danse comme cela doit aller le jour solennel. Plus il approche, plus il y a du mouvement. On a fait des gradins dans la salle pour y faire assoir toutes les demoiselles qui ne chantent et ne dansent pas. Un décorateur fait faire grand tapage; les jardins en demi-cercles prennent les deux coins et laissent un espace un peu plus large que la porte. Cet espace sera drapé par une portière de velours ponceau frangée d'or pour cacher un A fait en bois—plus tard je dirai ce que c'est. Au plus haut de l'espace on fait une galerie pour que 8 personnes puissent s'y tenir et y entrer par des marches invisibles... On entoure les colonnes par des guirlandes de fleurs du haut en bas.

Pas un matin ne se passe sans que l'Impératrice ne soit chez nous. Elle veut tout voir, tout entendre, paraît contente, toujours gaie et remerciant. Sent-elle que tout se fait avec admiration? Personne, je crois, ne saurait parler avec une telle douceur, aussi elle attire et attache tous les cœurs. Un matin les couplets que je devais chanter je ne le pouvais, étant enrôlée. L'Impératrice m'appelle, me dit de ne pas danser et me met son chal. «Enveloppe toi et reste tranquille! Faites la soigner»,—dit elle.

Le jour solennel, le matin, à dix heures, nous entrons dans la salle et nous voyons des fauteuils dorés au premier rang seulement et des chaises aux autres. Cavos fait chanter, personne ne s'attendait que l'Impératrice vint. «Cavos,—dit elle,—tout va bien, laisse les reposer. Décampez, mes enfans, j'espère que notre fête réussira, adieu!» et nous envoyant un baiser, elle part.

Plusieurs coiffeurs attendaient, mais il y avait peu qui se firent coiffer, les aînées portent de cheveux relevés et les jeunes — les boucles.

A huit et demie le corridor est illuminé, nous le passons pour nous rendre au salon. A peine entrées, nous voyons par les fenêtres un fil d'équipages entrer par la grande porte d'entrée, qui ne s'ouvre que pour la Famille Impériale.

ПРИБЫВЪ ИМПЕРАТРИЦЫ.

On nous dit qu'ils entrent au Conseil où le thé est préparé. C'est le comte Miloradovitch qui accourt et dit: «Mes dames, à l'instant... mettez vous en place!» La joie anime tous les coeurs, nous fixons la porte, par laquelle nous les verrons entrer. J'ai oublié de dire que nous sommes toutes en mouceline blanche, les rubans seuls sont différents: les couventines ont blanc, bleu et malin; les orphelines militaires ont vert et les demoiselles de l'Institut de S-te Catherine—ponceau.

Enfin la porte s'ouvre!.. et nous voyons notre Impératrice au bras de son Fils Alexandre I, notre Empereur, l'Impératrice Elisabeth, la Grande Duchesse Alexandra Feodorowna, la Grande Duchesse Saxe-Weimar Marie Pawlowna, les Grands Ducs Nicolas et Michel, quelques princesses et dames et demoiselles d'honneur,

beaucoup de grands dignitaires chamarrés de plaques et différents ordres, quelques aides de camp de l'Empereur et des Grands Ducs.

Après nous avoir rendu le salut, ils prirent places. Les deux rangs en demi-cercle avancent un peu, la musique accompagne, le choeur des couventines seules chante:

Приди узрѣть свое творенье,
Здѣсь полно все твоихъ щедротъ!
Царяга! все здѣсь твое благотворенье,
Ты мать бѣдныхъ и сиротъ.
Мы торжествуемъ незабвенно
Тотъ день, когда твоя любовь
Создала, какъ благодать, въ сей домъ уединенный
И принять онъ подъ твой покровъ.

Après la retournelle de l'orchestre les groupes s'avancent, on joue la polonaise dansante, où on marche gracieusement, pas le moindre sot! les fleurs en toutes formes—guirlandes, paniers, corbeilles et bouquets de fleurs naturelles, qu'on jette en passant aux pieds de la Famille Impériale.

Comme les groupes changent sans cesse un pavillon se forme de guirlandes, au milieu duquel sommes Mademoiselle R. et moi. Elle chante. A sa pose on voit qu'elle adresse ses paroles à la Grande Duchesse Saxe-Weimar:

M-elle R.: Съ дальнихъ Нѣмы береговъ
Здравствуй, Гостя дорогая!
Милыхъ кровныхъ посѣщая,
И родимый градъ Петровъ,
Ты вконецъ свиданья радость
Прежнихъ дней воспомни сладость!

Moi: Вспоминанье юныхъ лѣтъ
Вашу сладость кто опишетъ?
Тамъ в грудь свободной дышетъ,
Гдѣ взглянули мы на свѣтъ,
Гдѣ мы первой рѣчи внемлемъ,
Мать и отца объемлемъ!

C'est la harpe qui nous accompagnait. L'orchestre reprend la musique de la polonaise qui continue. Tout d'un coup on s'arrete et une voix se fait entendre en recitative, elle dit:

Точно не всѣ здѣсь сестры наши,
Кого рука ея раститъ?

On entend, mais sans voir, les orphelines militaires qui chantent:

Мы здѣсь, мы здѣсь призренныя чада
Отцовъ на брани лившихъ кровь,
Ты наша также чадъ отрада
Благотворительна любовь!

Les demoiselles de l'Institut de S-te Catherine (invisibles):

Мы также здѣсь, и въ восхищеньи
Въ насъ полны радости сердца,
И мы пришли пролить моление
О счастья нашихъ благъ Творца!

Les couventines:

Придите, сестры, хоръ составимъ,
Сольемъ въ одно сердца и гласъ,
Блаженство наше мы прославимъ
Предъ тѣми, кто питаетъ насъ!

Après ces couplets des deux cotés sortent les demoiselles cachées et cherchent leurs places, et le ballet commence. Il dure assez; tout à coup la portière en velours s'ouvre et parmi les dansantes avance un A composé de haut en bas d'enfants. J'ai déjà dit qu'il était fait en bois, et bien, on a su sur de petites planches faire assoir les enfants et les attacher avec leurs ceintures—rubans. C'était ravissant à voir! Toutes en mousseline, avec une couronne en fleurs sur la tête, c'était féerique! On ne voyait pas ce qui l'avancait et il s'arrêta au milieu des danseuses. La musique change, et nous entourons l'A en chantant un chœur héroïque. L'Empereur se leve et tous aussi:

Горя усердною душой
Къ хранящему весь міръ отъ злы,
Явимъ очамъ его собой
Блаженства нашего символъ!

L'Empereur baisa la main de sa Mère; qui sait, ce qu'il disait, mais, certes ce baiser était preuve qu'il a été pénétré de reconnaissance.

Le ballet fini,—un chœur italien, un duo, je chantai encore des couplets à la Grande Duchesse Saxe-Weimar...

Après cela nous dansons la Russe, puis un pas de deux. Maintenant c'est l'Hymne! Nous sommes huit, on nous fait monter en haut, au dessus de l'A, nous commençons:

Внемли Господь!
 Le choeur en bas Внемли Господь
 repète nos paroles: Мольба прележвой
 Дтей о Матери ихъ вѣжвой!
 Внемли всещедрый нашъ Отець,
 Прости съ небесъ свою десницу
 И нашу Ангела—Царюу
 Вѣчай лучами славы вѣжвой!

La musique fait entendre une polonaise, la Famille Impériale fait un tour par la salle. L'Empereur mène sa bien-aimée Mère, le Grand Duc Nicolas l'Impératrice Elisabeth, le Grand Duc Michel... non je ne me rappelle plus.

Puis on joua la valse; on a permis aux aides de camp de faire quelques tours avec les élèves; plusieurs grandes furent engagées, mais ça n'a pas duré!.. On nous fit danser la française, et c'était fini! On descendit pour souper. La table du milieu était pour la Famille Impériale, et quatre tables pour nous. Pendant qu'on mangeait, deux élèves chantèrent sur une balustrade. On se leva de la table du milieu, et c'est tout!..¹

Императрица осталась чрезвычайно довольна празднествомъ и выразила сердечную благодарность какъ членамъ Совѣта, Ю. Ф. Адлербергъ, руководителямъ и устроителямъ танцевъ и пѣнія, такъ и самимъ воспитанницамъ. На другой день Императрица прислала на имя Ю. Ф. Адлербергъ письмо, въ которомъ еще разъ выражала свои чувства.

«Die Erinnerungen des gestrigen Tages, — писала Императрица, — werden in meinem Herzen bleiben bis am letzten Tages meines Lebens: die Liebe unserer guten Kinder, die Anhänglichkeit die sie mir, liebe Seele, wie alle die Herrn vom Conseil mir beweisen sindt mir höchst theuer: Gott gebe mir die Kraft so viel gutes zu thuen wie es meine Seele wünschet»...².

¹ Костюшская. Рил. Ср. Муз. Имп. Восп. Общ. «Fête allégorique à l'occasion du Jubilé de 25 ans de l'Impératrice Mères. Отеч. зап. 1821 г., ч. VIII, стр. 443—453.

² Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Марии Осодоровны къ Адлербергъ 13 ноября 1821 г.

Особыми торжествами сопровождалась выпуск из Смольнаго. Благодаря тому, что выпуск бывали только через три года, они существенно нарушали обычный строй жизни—уходила значительная часть дружной институтской семьи, оставалось послѣ ухода пустое мѣсто, которое заполнялось лишь постепенно и долго чувствовалось всѣми. Въ одномъ изъ докладовъ по поводу предстоявшаго выпуска Адлербергъ писала Императрицѣ, что слова: «*pour les adieux*» доставляютъ ей большое огорченіе¹. Празднества, сопровождавшія выпускъ, хотя и носили торжественный характеръ, но имѣя вмѣстѣ съ тѣмъ грустный отбѣнокъ.

Съ обычной заботливостью Императрица обсуждала съ Ю. Ф. Адлербергъ все, что касалось выпуска: «*Je compte partir à neuf heures pour la Communauté*,—писала, напр., Императрица Вилламову передъ выпускомъ 1824 г.,—*je Vous prie, mon bon Villamoff, d'y venir aussi, nous y arrangerons avec la Adlerberg tout ce qu'il faut pour la sortie*»².

Императрица принимала дѣятельное участіе въ присужденіи выпускнымъ воспитанницамъ наградъ³, при чемъ нередко увеличивала, противъ установленной нормы, въ виду многихъ достойныхъ награды, количество награжденных⁴. Иногда необходимость лишней сверхъ нормы медали обнаруживалась такъ поздно, что невозможно было успѣть приготовить награду къ выпуску. Въ такихъ случаяхъ Императрица просила Ю. Ф. Адлербергъ взять медаль или шифръ у какой нибудь изъ классныхъ дамъ только на день раздачи, чтобы не портить впечатлѣнія праздника⁵.

Императрица почти всегда лично раздавала награды благороднымъ воспитанницамъ⁶, а съ установленіемъ медалей для оканчивающихъ Мѣщанское училище—и имъ⁷.

¹ Муз. Имп. Восп. Общ. Писъмо Ю. Ф. Адлербергъ для доклада Имп. Маріи Феодоровнѣ, февр. 1821 г. ² Собств. Его Имп. Выс. Библ., № 618, шк. 1, п. 5, к. 20. Писъма Имп. Маріи Феодоровны Вилламову, ч. IX, 1824 г. ³ Это участіе Императрицы съ годами возросло: въ первые при ней выпускъ Императрица принимала менѣе дѣятельное участіе въ присужденіи наградъ и въ 1800 г., напр., награды были присуждены не такъ, какъ она полагала справедливымъ (Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec M-elle de Nélidoff, p. 73). ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1800 г., № 1 (оп. кн.), № 15; Д. 1803 г., № 2 (оп. кн.), № 18; Д. 1815 г., № 19 (оп. кн.), № 27; Д. 1821 г., № 1 (оп. кн.), л. 54; Д. 1827 г., № 9 (оп. кн.), № 31. ⁵ Муз. Имп. Восп. Общ. Писъмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ 19 февр. 1821 г., ср. писъмо 27 февр. 1815 г. ⁶ Такъ же, писъма: 20 февр. 1803 г., 6 февр. 1809 г., 27 февр. 1815 г., 17 и 19 февр. 1821 г., и мн. др. ⁷ Въ 1803 г. для награжденія выпускныхъ мѣщанскихъ воспитанницъ были установлены серебряная медали по образцу среднихъ и малыхъ медалей для воспитанницъ Воспитательнаго Общества [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1803 г., № 2 (оп. кн.), № 44]. Муз. Имп. Восп. Общ. Писъмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ 17 февр. 1821 г.

Въ 1827 г. Императрица писала Вилламову:

«Je Vous prie, mon bon Villamoff, de dire à nos Messieurs du Conseil et à la bonne Adlerberg, que si peut être il leur serait plus commode que je donne les recompences à nos enfants le dimanche, cela se pourra, car je pourrai disposer de mon tems depuis les deux heures jusqu'à quatre, où je dois me retrouver au Palais pour un boston fixé par l'Empereur. Je pourrai même me rendre un peu plus tôt le dimanche à la Communauté pour signer le doklad pour les Chiffres et les médailles et les recompences: les autres doklads pourront être expédiés par moi dans l'après diner...»¹.

Кромѣ шифровъ и медалей, оканчивающимъ Воспитательное Общество раздавались книги съ надписью: «за прилежаніе»², а также денежные награжденія изъ суммъ, жалуемыхъ Императрицей, Императоромъ и другими лицами для раздачи нуждающимся изъ оканчивающихъ воспитанницъ. Въ различные выпуски денежные награды были различны по размѣрамъ. Въ 1803 г. было роздано при выискѣ 15.000 р. благороднымъ и 3.000 р. мѣщанскимъ воспитанницамъ, при чемъ 5.000 р. были пожалованы Государемъ³, въ 1806 г.—15.000 р. благороднымъ воспитанницамъ и 3.000 мѣщанскимъ, при чемъ 5.000 р. были тоже пожалованы Государемъ⁴, въ 1812 г.—всего 21.850 р.⁵ и т. д. Денежныя награжденія назначались «тѣмъ изъ выпускаемыхъ дѣвицъ, которыя, какъ по состоянію своему заслуживаютъ пособіе, равно успехами и благопріемъ наиболѣе отличились»⁶.

В. А. ЖУКОВСКІЙ.

¹ Собств. Е. И. В. Библ., № 618, шк. I, п. 5, к. 20. Письма Имп. Маріи Фредериковны Вилламову, ч. X, 1827 г. ² См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1771 г., № 3, лл. 8 и 11. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1803 г. № 2 (оп. кн.) № 39. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1806 г., № 2 (оп. кн.), № 30. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1812 г., № 7 (оп. кн.), № 17, л. 2. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1806 г., № 2 (оп. кн.), № 30.

Императрица внимательно относилась къ тому, чтобы нуждающіяся воспитанницы получали при выпускѣ денежныя пособія ¹. Денежныя пособія при выпускѣ выдавались благороднымъ воспитанницамъ въ размѣрѣ отъ 150 до 500 р., мѣщанскимъ—отъ 25 до 100 р. ².

При публичной раздачѣ наградъ воспитанницы, получившія награды, вызывались по порядку степеней наградъ: первый шифръ, второй шифръ, третій и т. д. Онѣ выходили по очереди, принимали награду и аттестатъ и низко кланялись; не получившія наградъ вызывались по алфавиту, по четыре сразу ³.

Выпускные публичные экзамены продолжались три дня для благородныхъ и два для мѣщанскихъ воспитанницъ. Въ день послѣдняго экзамена въ Мѣщанскомъ училищѣ бывалъ Совѣтъ, на которомъ рѣшался вопросъ о присужденіи наградъ; раздача наградъ, обычно, происходила на другой же день. На публичные экзамены рассылались особые пригласительные билеты и раздавались присутствующимъ печатныя программы ⁴.

На выпускныхъ публичныхъ экзаменахъ существенную часть программы составляли танцы и музыка, потому что ими публика интересовалась гораздо больше, чѣмъ научными предметами.

«*Helas!*—писала Императрица 27 февраля 1828 г. князю Голицыну въ Москву:—*pourquoi faut il que le public préfère la musique et la danse aux études sérieuses...*» ⁵.

На выпускныхъ экзаменахъ 1827 г. воспитанницы исполняли хоромъ «Прощальную пѣсню», специально написанную для этого случая поэтомъ Жуковскимъ:

Миновались, миновались
Дни младенчества для насъ,
Сами прежде разставались
Мы съ подругами не разъ;
Со слезами провожали
Ихъ въ неизваемый намъ свѣтъ,
И молитвы посылали
Удалившимся во слѣдъ.

¹ См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергу 17 марта 1821 г. ² См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1806 г., № 5 (оп. кн.).

³ Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергу 17 февр. 1821 г.

⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1803 г., № 2 (оп. кн.), № 31. Отеч. Зап. 1821 г. ч. V, 356—365; 1827 г., ч. XXIX, 525—533. ⁵ Recueil de lettres de S. M. l'Imp. Marie Feodorowna aux tuteurs honoraires des instituts de Moscou, 2-de livr., p. 180.

Ахъ, пришло и наше время
 Слышать грустное прости!
 Взять заботной жизни бремя,
 Въ свѣтъ незнаемый итти.
 О, друзья, друзья, внимайте
 Удаляющихся глазъ.
 Сохраните, сохраните
 Память добрую о насъ.

Мы идемъ, куда отсель
 Небеса насъ поведутъ;
 Тамъ на жизненномъ предѣлѣ
 Два сопутника насъ ждутъ.
 Одобритель—упованье,
 Геній радости жной,
 И любви—вспоминанье,
 Стражъ земнаго неземной.

О, снотое упованье,
 Озарай намъ жизни даль,
 Счастьемъ будь очарованье,
 Заговаривай печаль;
 Миръ невидимо-небесный
 Въ мирѣ видимомъ являй,
 И въ предѣлѣ, душѣ извѣстный,
 По землѣ насъ провожай.

Ты же, другъ—вспоминанье,
 Съ нами будь; пролей свое
 Благодатное сіянье
 На земное бытіе;
 Говори о томъ, что было
 Счастьемъ нашихъ лучшихъ лѣтъ,
 Чтобъ для насъ хоть въ сердцѣ жилось
 То, чего ужъ въ жизни нѣтъ.

Ликъ твой душу утѣшаетъ;
 Онъ ей сладостно знакомъ;
 Намъ хранительно сіяетъ
 Покидаемая въ немъ.
 Ты—она! въ твоей святинѣ
 Все для насъ заключено;
 Гдѣ ни будемъ, намъ отынгѣ,
 Мысль о ней и жизнь—одно!¹

¹ Жуковский, соч., 213. Жуковский и ранѣе, по просьбѣ Императрицы, писалъ «Прощальныя пѣсни» для смолянъ; эти пѣсни исполнялись на выпускахъ 1821 и 1824 гг. (Жуковский, 238, 996). Восп. Смирновой (Р. Арх. 1871 г. дек.). Муз. Инп. Восп. Общ. Программы публичн. экзаменовъ.

Торжества выпуска заканчивались обѣдомъ для выпускныхъ воспитанницъ; эти обѣды отпускались изъ придворной конторы ¹.

При Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, какъ и при Императрицѣ Екатериинѣ II, Воспитательное Общество попрежнему близко стояло ко Двору. Радостныя и печальныя событія въ Царской Семѣ всегда находили живой откликъ въ Смольномъ. Эта близость еще болѣе усилилась благодаря Императрицѣ, смотрѣвшей на Смольный, какъ на свою семью, отчасти этому способствовали Нелидова и Адлербергъ, постоянно принимавшія участіе въ придворной жизни ².

¹ Общ. Арх. Мин. Имп. Дв. 36/1629, Д. 249, л. 2 на об. ² Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ, Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.); Черн. писемъ Адлербергъ къ Имп. Маріи Феодоровнѣ; Д. 1828 г., № 7 (оп. кн.), № 148.

XVII.

Война 1812 года и наводненіе 1824 года. Отраженіе этихъ событій въ жизни Воспитательнаго Общества.

обытія 1812 г., взволновавшія всю Россію, не могли не найти живого отклика въ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ.

Тревожное настроеніе въ Смольномъ началось еще до открытія военныхъ дѣйствій противъ Наполеона, съ того момента, когда неизбежность войны съ Наполеономъ сдѣлалась очевидной и стали формироваться арміи для борьбы съ сильнымъ и смѣлымъ врагомъ.

Въ формирующіяся арміи были призваны отцы, братья и родственники очень многихъ воспитанницъ и служащихъ Смольнаго. Страхъ за близкихъ, дорогихъ сердцу людей создавалъ тревожное, безнокойное настроеніе; это настроеніе еще болѣе усиливалось напряженнымъ ожиданіемъ начала военныхъ дѣйствій.

Съ момента вторженія Наполеона въ предѣлы Россіи и начала войны тревога въ Смольномъ постепенно росла, соединяясь въ то же время съ высокимъ патріотическимъ подъемомъ, охватившимъ всѣ слои русскаго общества. Эти два чувства не ослабѣвали въ Смольномъ до послѣдняго момента борьбы Императора Александра I съ Наполеономъ и перешли въ настроеніе удовлетворенной національной гордости и патріотическаго восторга послѣ славнаго для Россіи завершения борьбы съ Наполеономъ.

Всѣ интересы померкли передъ ужасами войны и смерти. Съ жаднымъ вниманіемъ искали въ газетахъ, письмахъ, разговорахъ,

всевозможныхъ слухахъ и догадкахъ свѣдѣній о передвиженіи непріятельскихъ войскъ, ходѣ военныхъ дѣйствій, судьбѣ родныхъ и близкихъ. Точныхъ и правдивыхъ извѣстій доходило мало; и неопредѣленность, многочисленность и разнорѣчивость слуховъ

ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ ФЕОДОРОВНА

только усиливали настроеніе общей тревоги. Императрица старалась удовлетворить эту жажду извѣстій, сообщала въ Смольный получаемыя ею свѣдѣнія о ходѣ военныхъ дѣйствій, поручала, особенно послѣ большихъ сраженій, наводить справки объ отцахъ и братьяхъ воспитанницъ, которые служили въ полкахъ, участвовали въ томъ или другомъ дѣлѣ, заботилась,

чтобы печальныя извѣстія сообщались воспитанницамъ со всей осторожностью; пересылала письма Адлербергъ и Фогель къ ихъ сыновьямъ, бывшимъ въ дѣйствующей арміи¹.

Вслѣдъ за призывомъ Императора Александра I къ народному ополченію, Императрица Марія Ѳеодоровна повелѣла Совѣту Воспитательнаго Общества представлять на ея благоусмотрѣніе имена служащихъ въ Смольномъ, изъявившихъ желаніе поступить въ ополченіе².

На призывъ Кутузова, тогда стоявшаго только во главѣ петербургскаго ополченія, жертвовать на ополченіе—Смольный тотчасъ горячо отозвался: служащіе собрали между собой 1.687 р.³, при чемъ жертвовали всѣ, въ томъ числѣ и благородныя пенисьерки, а воспитанницы отказались, на все время войны, отъ блага хлѣба.

Быстрое движеніе французской арміи вглубь Россіи, занятіе французами нѣсколькихъ губерній, отступленіе русскихъ войскъ—было неожиданностью для русскаго общества, а взятіе французами Смоленска и движеніе на Москву вызвало въ Петербургѣ чрезвычайную тревогу и опасенія.

Мысль о возможности занятія французами Москвы породила опасенія о возможности взятія и Петербурга. Французы сами вѣрили въ эту возможность. Передавали, будто маршалъ Удино извинялся передъ Наполеономъ, что поспѣетъ къ завтраку въ Петербургъ раньше, чѣмъ Наполеонъ къ обѣду въ Москву⁴.

Императоръ Александръ I раздѣлялъ опасенія о возможности взятія Петербурга. Государь составилъ собственноручную записку съ перечисленіемъ того, что необходимо вывезти изъ Петербурга въ случаѣ приближенія французовъ. Въ числѣ другихъ учрежденій Императоръ упомянулъ въ своей запискѣ: «Заведенія подъ непосредственнымъ начальствованіемъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны состоящія»⁵.

Дѣвѣнадцатый годъ принесъ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, какъ главноначальствующей надъ женскими учебно-воспитательными заведеніями, много волненій и тревогъ.

¹ Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Ѳеодоровны къ Адлербергъ 1815 г. 8 июня и мѣ. др. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1812 г., № 7 (оп. кп.), № 113. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1812 г., № 7. ⁴ Военскій, стр. 277—416. ⁵ Бумаги, относящіяся къ войнѣ 1812 г., собранія Шукшнговъ, IX, стр. 137—138. Журналы Комитета Министровъ, т. II, стр. 521—522.

6 июля 1812 г. Императрица Мария Феодоровна, въ дѣлахъ содѣйствовать Императору въ предпринятыхъ имъ мѣрахъ предосторожности по отношенію къ проживающимъ въ Россіи иностранцамъ, потребовала отъ Совѣта Воспитательнаго Общества точный списокъ находящихся на службѣ въ Смольномъ иностранцевъ, съ указаніями: съ какого года данное лицо находится въ Россіи, принимало ли присягу¹, состоитъ ли въ российскомъ подданствѣ и если нѣтъ, можетъ ли Совѣтъ отвѣчать за его благонадежность².

28 июля Совѣтъ представилъ Императрицѣ списки иностранныхъ служащихъ, при чемъ указалъ на исправное исполненіе всѣми ими своихъ должностей, но отвѣтственности за нихъ благонадежность въ будущемъ Совѣтъ на себя не брагъ³.

На московскихъ институтахъ тяжело отразилось неожиданное оставленіе Москвы. При послѣднемъ отъѣздѣ много институтскаго имущества осталось въ Москвѣ; съ трудомъ нашли лошадей для воспитанницъ, экипажей достать не удалось и воспитанницы Московскихъ Училища Ордена Св. Екатерины и Александровскаго института были отправлены въ Казань на простыхъ телѣгахъ⁴.

Возможность опасности для Петербурга побудила Императрицу Марию Феодоровну, подобно Императору Александру I, признавшему за благо принять «заблаговременно мѣры предосторожности для обезпеченія всѣхъ частей, предметовъ и

¹ Въ 1807 г. отъ французскихъ уроженцевъ, поступавшихъ на службу въ Общество, требовали обязательство о прекращеніи сношеній съ французами и подданными подвластныхъ Франціи областей на время, пока продолжается война (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1807 г., № 9). ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1812 г., № 11, л. Иностранцевъ въ Смольномъ оказалось много, при Воспитательномъ Обществѣ—2 инспектрисы, 3 классныя дамы; при Мѣщанскомъ училищѣ—1 инспектриса, 1 помощница ея, 8 классныхъ дамъ; учителей и учительницъ—16; 4 врача, 1 зубной врачъ, 1 лазаретная дама, 1 смотрительница за бѣльемъ, 2 ключницы, 8 мастеровъ (каменныхъ дѣлъ, кузнецъ, слесарь, портной и т. д.), 1 швейцаръ, 1 лакей, 1 кухарка у доктора, 3 бывшія инспектрисы и классныя дамы, 1 кучеръ и 1 садовникъ въ отставкѣ и т. д. Большинство иностранцевъ въ Смольномъ были иѣнды (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1812 г., № 11). ³ Тамъ же; ср. рескриптъ начальству московскихъ учреждений о томъ, кого изъ иностранныхъ служащихъ считать благонадежными (Румянц. Муз. Рук. отд. Изъ Библ. Подгорядскаго). ⁴ Арх. Себети. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марии. Оп. Б., № 59, № 60а, № 60б, № 61. Хроника недавней старина. Изъ архива кн. Оболенскаго-Мелединскаго-Мелецкаго. Дыхачева, II, стр. 133—134. Поповъ. Москва въ 1812 году, гл. IV; ср. Чт. Пет. и Ар. Рос. 1860, кн. 2-я, стр. 161—192. Этотъ способъ перевезенія воспитанницъ «дворянскаго» (Екатерининскаго) института крайне огорчилъ Императрицу, и ею была сдѣлана строгіи выговоръ начальницѣ и почетному опекуну, Мелединскому.

заведеній, которыя отъ распространенія или приближенія военнаго пламени и шума могли быть подвержены разстройкѣ поврежденія или опасности», предложить на разсмотрѣніе соединенныхъ Совѣтовъ Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ и Училища Ордена Св. Екатерины вопросъ о выработкѣ соответствующихъ мѣръ, на случай необходимости удаленія институтовъ изъ Петербурга ¹.

Еще раньше Императрицей былъ учрежденъ, подъ ея председательствомъ, особый Совѣтъ для обсужденія и принятія мѣръ вообще по всѣмъ петербургскимъ заведеніямъ, на случай приближенія врага къ Петербургу. Императрица лично руководила всѣмъ, постоянно всюду разсылала инструкціи и наставленія ².

Соединенные Совѣты Воспитательнаго Общества и Училища Ордена Св. Екатерины съ чрезвычайнымъ вниманіемъ отнеслись къ возложенной на нихъ задачѣ и выработали подробный проектъ о мѣрахъ и способахъ переселенія воспитанницъ петербургскихъ институтовъ ³.

Согласно мнѣнію Совѣтовъ, было рѣшено тѣхъ изъ воспитанницъ, родители которыхъ пожелаютъ «въ случаѣ не пріятныхъ происшествій» взять дочерей на время къ себѣ, «отдавать, за малыми исключеніями, безиревентенно». Совѣтамъ предстояло выбрать, куда и по какимъ дорогамъ отпривать всѣхъ оставленныхъ въ институтахъ воспитанницъ. Предполагалось отпривать дѣвицъ или въ «низовыя мѣста» на Волгѣ, или въ

Членъ Совѣта
Грехъ М. А. ИВЛОРАДОВИЧЪ

¹ Совѣтъ. Е. И. В. Библ., № 640. Дневн. Вилламова, ч. II, 91—92, 95, 96. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1812 г., № 7 (оп. кн.); Семеновскій, 145—149. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1812 г., № 9, л. 12. Арх. Совѣта. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марии. Оп. Б., № 203; Оп. Бумагъ изъ Кабинета Имп. Марии Февдоровны, № 242; ср. № 364, № 362, № 363. ³ Арх. Совѣта. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марии. Перек. по Восп. Общ. 1812 г.

Архангельскую губернію, или, наконецъ, въ Финляндію. Въ Финляндію былъ всего удобнѣе путь сообщенія—моремъ, дороги въ Архангельскъ и на Волгу были плохи, неудобны, а нѣкоторыя и небезопасны въ военномъ отношеніи. Совѣтъ склонялся къ мысли отправить воспитанницъ въ Финляндію, «если бы не встрѣчалось затрудненія въ удаленіи дочерей русскаго дворянства отъ губерній, гдѣ ихъ семейства находятся и возможное пресѣченіе хотя на время всякаго сообщенія». Поэтому Совѣтъ предполагалъ «всѣхъ благородныхъ воспитанницъ, имѣющихъ родителей и родственниковъ внутри Россіи, отправить въ низовый край по Тихвинской, яко надежнѣйшей дорогѣ», въ Финляндію же отправить «благородныхъ воспитанницъ изъ губерній, прилежащихъ къ Балтійскому морю», а также воспитанницъ Мѣшанскаго училища и другихъ женскихъ учебныхъ заведеній¹. 14 сентября 1812 г. Вишамовъ сообщилъ соединеннымъ Совѣтамъ, что Императрица «предпочла отправленіе всѣхъ дѣвицъ въ Финляндію», но не въ Лбо или Гельсингфорсъ, какъ намѣчали члены Совѣтовъ, а въ городъ «Кексгольмъ, который хотя въ 146 только верстахъ отъ С.-Петербурга, какъ упрядненная крѣпость, слишкомъ маловаженъ, чтобы привлечь вниманіе непріятели; лежитъ притомъ не на большой дорогѣ, а въ сторонѣ къ Ладожскому озеру, представляя тѣмъ удобность перевозки водою по сему озеру вещей и даже части людей, и сверхъ всѣхъ сихъ выгодъ заключаетъ еще главнѣйшую, а именно: достаточно въ пустѣ стоящихъ хорошихъ казенныхъ строеній для помѣщенія всѣхъ дѣвичьихъ институтовъ». Для осмотра помѣщеній Императрица посылала въ Кексгольмъ эконома Воспитательнаго Общества Брозина¹.

19 сентября Императрица возвратила Совѣтамъ Воспитательнаго Общества и С.-Петербургскаго Училища Ордена Св. Екатерины утвержденныя ею, съ согласія Государя, правила о переселеніи, въ случаѣ необходимости, институтовъ въ упрядненную крѣпость Кексгольмъ, при чемъ Императрицей были включены въ правила нѣкоторыя дополненія и измѣненія, сообразно измѣнившимся обстоятельствамъ и вновь полученнымъ свѣдѣніямъ².

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1812 г., № 7 (оп. кн.), № 130; ср. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Учр. XII, 378—415. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1812 г., № 7 (оп. кн.), № 138.

21 сентября членъ Совѣта Воспитательнаго Общества Вязмитиновъ сообщилъ управляющему Военнымъ Министерствомъ, князю А. И. Горчакову, о возможномъ, согласно утвержденному Императрицей плану, выселеніи воспитанницъ институтовъ въ Кексгольмъ, при чемъ просилъ предписать воинскому начальнику Кексгольма сдать по описи строенія упряденной крѣпости статскому совѣтнику Брозину, «дабы по принятіи можно было приступить заблаговременно къ приготовленію всего нужнаго къ помѣщенію заведеній, еслибъ въ томъ была надобность». Одновременно Вязмитиновъ просилъ князя Горчакова предписать, «чтобы къ строеніямъ по сдачѣ ихъ приставленъ былъ воинскій караулъ для лучшей ихъ сохранности и для сбереженія вещей, кои, можетъ быть, заблаговременно туда должны быть отправлены до перемѣщенія самихъ заведеній»¹.

Брозину было предписано распределить, по принятіи строеній, помѣщенія для каждаго института, а «для тѣхъ чиновниковъ, кои въ крѣпости помѣщены быть не могутъ, вытребовать отъ ратуши квартиры съ назначеніемъ умѣренной платы». Одновременно Брозину было поручено «учинить торгъ въ Кексгольмѣ на поставку мясныхъ припасовъ, молочныхъ скоповъ и прочаго», а также «о заготовкѣ на первый случай дровъ»².

На расходы по переселенію и первоначальному пребыванію институтовъ въ Финляндію, согласно исчисленіямъ соединенныхъ Совѣтовъ, по повелѣнію Государя, было назначено изъ Государственнаго Казначейства 125.000 р.³ и «на первый случай» немедленно отпущено изъ нихъ 50.000 р.⁴

Приготовленія къ отправленію дѣлались и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ Петербурга, а студенты Педагогическаго института были даже отправлены въ Петрозаводскъ, какъ разъ въ тотъ день, когда началось выступленіе французовъ изъ Москвы⁵.

Приготовленія къ отъѣзду въ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ и Мѣщанскомъ училищѣ шли энергично.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1812 г., № 9, л. 25. ² Тамъ же, лл. 38—39. Брозинъ ѣздилъ въ Финляндію нѣсколько разъ; кромѣ него, ѣздили позиціонмейстеръ и архитекторъ Квадри [Д. 1812 г., № 2 (оп. кн.); Д. 1812 г., № 8, л. 6; Д. 1812 г., № 7 (оп. кн.), № 138]. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1812 г., № 7 (оп. кн.), № 138; Д. 1812 г., № 9, лл. 1 и 43. ⁴ Тамъ же. ⁵ Арсеньевъ. Ист. бум., стр. 10—11. Арсеньевъ, Записки Олонецк. губ. Взд. 1866 г., № 7, стр. 123—124. Военскій, стр. 277—446. Щукинъ. Бумаги, отн. къ 1812 г., ч. X.

Родителей и родственниковъ, пожелавшихъ взять на время грозящей опасности дочерей къ себѣ, оказалось немного; наоборотъ, въ Совѣты Общества и Училища Ордена Св. Екатерины поступали прошенія отъ родителей о томъ, чтобы дочери ихъ все время оставались въ учебныхъ заведеніяхъ¹. Поэтому Совѣты представили на разсмотрѣніе Ея Величества

Членъ Совѣта
А. С. ВИШКОВЪ

ходатайство о томъ, чтобы ограничить «отдачу дѣтей только такими, коихъ родители сами пожелаютъ ихъ взять обратно или которые къ тому имѣютъ достаточное достояніе и способы»².

Благодаря состоявшемуся въ февралѣ 1812 г. выпуску и отсрочкѣ, по случаю военнаго времени, новаго приѣма, который былъ перенесенъ сначала съ августа на сентябрь, потомъ отсроченъ до зимы и состоялся лишь въ мартѣ 1813 г.³, а также благодаря тому, что часть воспитанницъ

была временно взята родителями, къ переселенію въ Финляндію было предложено 231 благородная воспитанница, изъ нихъ 7 певичеръ и двѣ оставшіяся послѣ выпуска; мѣщанскихъ—72. Для благородныхъ воспитанницъ были заказаны къ

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1812 г., № 9, л. 24. ² Тамъ же. ³ Въ августѣ 1812 г. Совѣтъ Воспитательнаго Общества представилъ Императрицѣ докладъ о томъ, что Совѣтъ, сужаясь великое затрудненіе, которое родители и родственники при невышнихъ обстоятельствахъ встрѣтить могутъ въ доставленіи сюда къ 1 сентября двѣдцать поступившихъ въ училищный сего года новый наборъ, полагаютъ за удобнѣйшее приѣмъ двѣдцать къ оное Общество отъѣздить до установленія зимняго пути...» [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1812 г., № 7 (оп. кн.), № 122]; Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1811 г., № 5 (оп. кн.), № 72 (1812 г.); Д. 1812 г., № 7 (оп. кн.), №№ 168 и 172.

предстоявшему переѣзду въ Финляндію теплые «капоты» изъ синей китайки на бумазейной подкладкѣ, для пеншьеръ—на подкладкѣ изъ лучшей бумази; для двухъ оставшихся послѣ выпуска—шнелъки изъ нанкина; для мѣщанскихъ воспитанницъ—такіе же капоты на бумажной подкладкѣ. Кромѣ того, были заказаны для благородныхъ воспитанницъ теплые платки, шапочки, полусапожки, перчатки и проч.¹

Съ соизволенія Государя, переѣздъ долженъ былъ состояться въ придворныхъ экипажахъ; кромѣ того, было куплено 69 кибитокъ за 2.651 р. и наняты суда для отправки вещей водой². Переѣздъ долженъ былъ происходить по частямъ, транспорты должны были слѣдовать одинъ за другимъ черезъ сутки, съ такимъ расчетомъ, чтобы одинъ и тѣ же лошади и экипажи могли перевезти всѣхъ. На заранѣ назначенныхъ мѣстахъ для ночлега, въ нанятыхъ для этого помѣщеніяхъ, предполагалось заготовить «достаточное количество соломы для постелей». Въ этихъ же пунктахъ должны были заранѣ приготовляться обѣды. Впереди всѣхъ транспортовъ долженъ былъ ѣхать эконокъ Общества Брозинъ «для распорядженія всего нужнаго и при немъ или передъ нимъ хлѣбникъ, кухарка и прочіе»; передъ каждымъ новымъ транспортомъ долженъ былъ, кромѣ того, ѣхать «чиновникъ для устройства всего потребнаго».

Воспитанницъ должны были сопровождать: начальница, инспектрисы, «протоіерей Общества непремѣнно», инспекторъ, «естъ-ли здоровье его позволить», классныя дамы и учителя, по выбору начальницы и инспектора классовъ; докторъ Рейнбоъ и еще два доктора, нѣкоторые другіе служащіе и часть прислуги.

Учителямъ и чиновникамъ было разрѣшено взять съ собой, по ихъ усмотрѣнію, семьи; но перевозъ семействъ былъ предоставленъ самимъ учителямъ. Класснымъ дамамъ, учителямъ, чиновникамъ и проч., прослужившимъ въ Обществѣ не менѣ десяти лѣтъ и не взятымъ въ Кексгольмъ, предполагалось предоставить на время пребыванія воспитанницъ въ Финляндіи полную свободу, съ сохраненіемъ жалованья, а тѣмъ изъ нихъ, кто останется въ своихъ помѣщеніяхъ въ Смольномъ, выдавать также и деньги на

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1812 г., № 9. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1812 г., № 2 (оп. кн.); Д. 1812 г., № 7 (оп. кн.), № 138.

стога. Прослужившихъ менѣе десяти лѣтъ предполагалось уволить «съ награжденіемъ третнаго жалованья».

Предполагалось, что институты пробудутъ въ Финляндіи мѣсяца четыре. На все время пребыванія въ Кексгольмѣ Императрица поручала попеченіе о всѣхъ расходахъ и продовольствіи Маріинскаго института—начальству Воспитательнаго Общества.

Передъ отъѣздомъ докторъ Рейнботъ долженъ былъ осмотрѣть всѣхъ воспитанницъ для установленія, которыя изъ нихъ не могутъ быть отпращены по состоянію здоровья. Больныхъ воспитанницъ изъ всѣхъ отправляемыхъ въ Финляндію институтовъ предполагалось соединить въ лазаретѣ Мѣщанскаго училища «и отдать въ попеченіе и пользованіе доктору Воспитательнаго Дома и въ покровительство сего Дома»; а по выздоровленіи больныхъ, ихъ предполагалось отправить въ Кексгольмъ подъ надзоромъ бывшей инспектрисы Конради, жившей въ домѣ Общества. Кромѣ, того Императрица повелѣла «для случающихся во время путешествія больныхъ воспитанницъ, имѣть при каждомъ транспортѣ особливья кареты съ постелями, теплыми одѣялами и прочими потребностями».

Для наблюденія надъ всѣми отправляемыми въ Кексгольмъ заведеніями преимущественно по хозяйственной части изъявилъ согласіе слѣдовать съ ними членъ Совѣтовъ Воспитательнаго Общества и Училища Ордена Св. Екатерины дѣйствительный тайный свѣтникъ Донауровъ¹.

Приготовленія къ отъѣзду шли настолько дѣятельно, что къ началу октября все было готово для переселенія институтовъ.

2 октября Наполеонъ началъ выступленіе изъ Москвы, вскорѣ превратившееся въ бѣгство. Стало очевиднымъ, что для Петербурга опасность миновала, не могло быть и рѣчи о какомъ бы то ни было новомъ наступленіи пришедшей въ полный упадокъ «великой арміи».

Съ момента выступленія Наполеона изъ Москвы приготовленія къ переѣзду петербургскихъ институтовъ въ Финляндію были приостановлены и больше не возобновлялись.

Къ этому времени изъ 50.000 р., выданныхъ изъ Государственнаго Казначейства на предварительные расходы по пере-

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1812 г., № 7 (оп. кн.) № 138; Д. 1812 г., № 9, лл. 12—22.

возу воспитанницъ въ Финляндію, было всего израсходовано 17.872 р. 95³/₄ к., изъ нихъ по Воспитательному Обществу 12.258 р. 42¹/₄ к. Изъ остатка, съ соизволенія Государя, было истрачено, по повелѣнію Императрицы Маріи Ѳеодоровны, 19.407 р. 15¹/₄ к. на покрытіе дефицита по Воспитательному Обществу за 1812 г., около 2.200 р. употреблено на улучшение сада при Воспитательномъ Обществѣ; оставшаяся же часть была положена въ Сохраняющую Казну¹.

Видъ дома воспитаннаго благороднаго дворянина, при Смольномъ монастырѣ. | Vue de l'institut de demoiselle noble au Convent de Smolny.

Нарушенное грозной опасностью и тревогой мирное теченіе обыденной жизни Смольнаго возстановилось далеко не сразу. Война еще продолжалась, и хотя теперь каждое сраженіе покрывало славой русскія войска и возбуждало чувство національной гордости и торжества, но успѣхъ и слава приобрѣтались дорогой цѣной. Число раненыхъ и убитыхъ возрастало съ каждымъ днемъ, съ каждымъ днемъ увеличивалось число осиротѣвшихъ, разоренныхъ семействъ.

Въ стремленіи притти на помощь обездоленнымъ семьямъ Императрица Марія Ѳеодоровна, съ согласія Государя, еще въ

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1812 г., № 8; ср. Д. 1812 г., № 9; Д. 1812 г., № 8, л. 9.

началъ лѣта 1812 г. повелѣла Совѣту Воспитательнаго Общества оставить въ Мѣщанскомъ училищѣ при настоящемъ приѣмѣ двадцать вакансій для дочерей «военной службы офицеровъ, которыя по предписаннымъ правиламъ въ сіе Училище приняты быть могутъ»¹.

Во время происходившаго весной 1813 г. приѣма Императрица помѣщала и въ Воспитательное Общество, «на шестъ оставленныхъ въ нынѣшній наборъ для дочерей воинскихъ чиновниковъ вакансій», дочерей убитыхъ и раненыхъ².

Въ слѣдующій приѣмъ, въ 1815 г., Императрица повелѣла Совѣту Общества предоставить 50 вакансій въ Воспитательномъ Обществѣ дочерямъ «военныхъ чиновниковъ сухопутныхъ и морскихъ, которые изъ дворянъ или чиновъ не ниже полковника». Точно также при приѣмѣ въ Мѣщанское училище 50 вакансій были предоставлены «для дочерей военныхъ чиновниковъ сухопутныхъ и морскихъ, которые не изъ дворянъ, отъ прапорщичья до подполковничья чина». Изъ этихъ пятидесяти дочерей военныхъ чиновниковъ, которыя были приняты въ Мѣщанское училище, было образовано особое военное отдѣленіе при Мѣщанскомъ училищѣ, съ курсомъ Мѣщанскаго училища, при чемъ къ предметамъ обученія, входившимъ въ программу Мѣщанскаго училища, было прибавлено «танцованіе».

Воспитанницы военного отдѣленія носили особую форму. На ихъ содержаніе отпускалось Воспитательному Обществу «изъ военного вѣдомства на сто человекъ провіанта натурою»³.

При приѣмѣ 1812 и слѣдующихъ годовъ Совѣту Воспитательнаго Общества приходилось постоянно разсматривать всевозможныя прошенія и ходатайства отъ родителей и допускать, съ соизволенія Ея Величества, различныя льготы для дѣтей раненыхъ и убитыхъ, а также «въ виду разоренія отъ непріятельскаго нашествія» и т. п.⁴

Стихійное бѣдствіе—страшное наводненіе, случившееся въ Петербургѣ 7 ноября 1824 г., не прошло незамѣченнымъ для

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1812 г., № 7 (оп. кн.), №№ 77 и 125. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Учр., XII, 416—440. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1813 г., № 7 (оп. кн.), № 32. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1815 г., № 19 (оп. кн.), №№ 21, 132, 159, 189 и др.; Д. 1814 г., № 2 (оп. кн.), № 109; Д. 1797 г., № 31; Д. 1814 г., № 2 (оп. кн.), стр. 83; Д. 1816 г., № 4 (оп. кн.), № 1; Д. 1815 г., № 19 (оп. кн.), № 144 и др. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Оп. Б., № 205; ср. Прибавл. къ СНБ. Вѣдомостямъ № 48, 15 июня 1828 г. ⁴ См. напр. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1813 г., № 7 (оп. кн.) №№ 27 и 84; Д. 1815 г., № 19 (оп. кн.), № 158; и др.

Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ. Построенныя въ самой высокой части города, зданія Смольнаго не могли пострадать отъ чрезвычайной прибыли воды, но впечатлѣнія отъ страшнаго бѣдствія были потрясающія, особенно потому, что въ стѣнахъ Смольнаго нашли убѣжище пострадавшія отъ наводненія. Между прочимъ, въ помѣщенія Воспитательнаго Общества были перевезены всѣ воспитанницы Маринскаго института, въ зданіи котораго подъ напоромъ воды подалась стѣна и грозила обрушиться¹.

Служебному персоналу Воспитательнаго Общества пришлось оказывать помощь пострадавшимъ; особенно много трудовъ и

Медаль въ честь Императора Александра I работы Императрицы Маріи Феодоровны.

заботъ вышло на долю Ю. Ф. Адлербергъ и Брозина, попеченіямъ которыхъ Императрица поручила «свой бѣдный институтъ».

Общественное бѣдствіе глубоко поразило Императрицу Марію Феодоровну. Въ письмѣ Императрицы къ князю С. М. Голицыну, почетному опеуну московскихъ институтовъ, отразилось чувство глубокаго горя и потрясенія, причиненнаго страшнымъ несчастіемъ; въ то же время въ немъ звучитъ искренняя любовь Императрицы къ ея заведеніямъ, заботливость о нихъ.

«...Vous qui savez si bien partager mon bonheur de me voir aimée de mes chers et bons enfans,—писала Императрица 11 ноября 1824 г. — vous partagerez de même toute ma douleur de l'effroyable inondation, que nous avons eue le 7 de ce mois; comme par une tempête dont la Russie n'offre pas d'exemple, mais telle qu'il en fait aux Antilles. Il y a près de 300 victimes. C'est affreux,

¹ Арх. Инст. Имц. Маріи, Д. № 169. Маринскій институтъ помѣщался тогда на Екатерининскомъ каналѣ, близъ Льваннаго моста (Карголь, 32, 47—48).

mais rendons grâce à Dieu de ce que ce malheur est arrivé le jour, et qu'ainsi des malheureux ont eu le moyen de se sauver. Je remercie la Providence à genoux et du fond de mon coeur, que je n'aie pas eu dans mes établissemens des victimes à pleurer. Une veuve qui se trouvait à Wassiliostroff est morte en partie d'effroi: elle avait 70 ans et a été frappée d'apoplexie; une autre

Наводнение въ С.-Петербурѣ 1824 года.

en semestre me manque encore. Voila de tristes nouvelles, mon bon Prince, mais telle a été la volonté Divine, il faut s'y soumettre....

...Les pertes causées par l'inondation sont incalculables, et les détails qui arrivent successivement des catastrophes qu'elle a produites font saigner le coeur. La Providence a cependant daigné protéger nos établissemens, qui n'ont pas perdu un seul homme, quoiqu'au reste les pertes en provisions, effets et dommages aux bâtimens soient assez considerables, si bien que j'ai été obligée de déplacer mon Institut de Marie à cause d'un fondement de mur qui a cédé et menacé de faire crouler ce mur.....»¹.

¹ Recueil de lettres de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna aux tuteurs honoraires des instituts de Moscou. 2-de livraison, pp. 68—69.

Какъ разъ во время наводненія Императрица была больна и не могла сама прѣхать въ Смольный¹.

Мысли о постигшемъ Маріинскій институтъ несчастіи настолько тревожили Императрицу, что она посылала въ Смольный Вилламова и фельдгегера, чтобы получить чрезъ нихъ подробныя свѣдѣнія, какъ перевезли дѣтей, какъ размѣстили, натовлены ли комнаты, а также передать распоряженія Императрицы, напр. о томъ, чтобы воспитанницы Маріинскаго института пользовались столомъ Воспитательнаго Общества, чтобы счетъ за дни пребыванія ихъ въ Смольномъ былъ потомъ представленъ Императрицѣ и т. д.².

Императрица Марія Ѳеодоровна организовала самую широкую помощь вообще пострадавшимъ отъ наводненія³. Во Вдовьемъ Домѣ ея было учреждено временное пристанище для потерявшихъ отъ наводненія бывшихъ воспитанницъ разныхъ заведеній съ ихъ дѣтьми⁴. Въ этомъ пристанищѣ были призрѣны на иждивеніи Ея Величества «6 матерей съ 8 дѣтьми и 8 взрослыхъ дѣвицъ, изъ коихъ одна съ матерью, а двѣ съ младшею сестрою, итого 24 человека». Всѣмъ пострадавшимъ, помѣщеннымъ во временное пристанище, была оказана, впоследствии, при закрытіи его⁵, матеріальная поддержка на дальнѣйшее обзаведеніе, а большая часть дѣтей была помѣщена въ разные институты, кадетскій корпусъ и т. п.⁶.

2 сентября 1825 г. послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны на имя Ю. Ф. Адмербергъ:

«Юлія Федоровна! Императоръ любезнѣйшій сынъ мой, въ отвѣтъ своему на поднесенный отъ меня отчетъ по временному Пристанцищу потерявшихъ отъ наводненія воспитанницъ разныхъ заведеній, препоручить Миѣ изволить изъяснить вамъ при-

¹ Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Ѳеодоровны къ Адмербергъ 11 ноября 1824 г. ² Тамъ же, письмо безъ числа и года, очевидно, въ ноябрѣ 1824 г.

³ О пожертвованіяхъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія 7 ноября 1824 г. см. СПб. Вѣд. 1825 г., № 10, «евр. 3, стр. 114—115. Описание наводненія, стр. 174 и слѣд. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1825 г., № 6 (оп. кн.), № 57. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Оп. Б., № 86; ср. № 87; Оп. Бумагъ изъ Кабинета Имп. Маріи Ѳеодоровны № 243. Муз. Имп. Восп. Общ. Бумаги Адмербергъ. ⁵ При закрытіи временнаго пристанища во Вдовьемъ Домѣ вса мебель изъ него, по повелѣнію Императрицы, была передана въ Воспитательное Общество: 12 столовъ, 10 кокодоновъ, 1 шезлонгъ, 3 дощанныя стулья (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1825 г., № 12). ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1825 г., № 12; Д. 1825 г., № 6 (оп. кн.), №№ 56, 62, 112, 120, 148; ср. Д. 1825 г., № 6 (оп. кн.), № 119. Въ Воспитательное Общество была принята одна.

знательность Его Величества за попеченіе ваше о семъ учрежденіи, равно какъ и дѣйствительному Статскому Совѣтнику Брозину за его труды, каковое препорученіе симъ съ удовольствіемъ исполняю. Я притомъ пріятною поставляю Себѣ обязанностью возобновить здѣсь изъявленіе искренней Моей вамъ благодарности за усердное ваше въ семъ дѣлѣ содѣйствіе и прошу васъ еще разъ благодарить г. Брозина Моимъ именемъ за ревностные его труды и стараніе. Съ отменнымъ уваженіемъ и доброжелательствомъ пребываю вамъ всегда благосклонною

МАРІЯ¹.

¹ Арх. Имв. Восп. Общ. Д. 1825 г., № 6 (оп. кн.), № 120.

XVIII.

Сложность хозяйства Воспитательнаго Общества.—Лица, жившія въ Смольномъ.—Личное участіе Императрицы въ заботахъ о хозяйственной части.—Членъ Совѣта Клингеръ и другіе дѣтели по хозяйственной части.—Контроль и отчетность.

Веденіе хозяйства и канцелярской части Смольнаго было очень сложнымъ. Это объяснялось прежде всего огромнымъ числомъ лицъ, проживавшихъ въ зданіяхъ Воспитательнаго Общества. По списку 14 апрѣля 1797 г. всѣхъ живущихъ числилось: «внутри Общества (т. е. въ главномъ зданіи): воспитанницъ и разнаго чина и званія людей» 589, изъ нихъ 8 мужчинъ, «внѣ Общества: разнаго же чина и званія людей» 482, изъ нихъ 282 мужчины; кромѣ того, числилось «монашествующихъ и живущихъ въ ономъ монастырѣ разныхъ особъ съ служащими при нихъ» 43 человекъ, «священно и церковнослужителей, звонарей и служителей»—81, «живущихъ въ разсужденіи разныхъ передѣлокъ общества вольнонаемныхъ плотниковъ, квадраторовъ, печниковъ и каменщиковъ» 140 человекъ и при нихъ одна работница; всего—1336 человекъ¹. Составъ и число живущихъ въ Смольномъ постоянно мѣнялись; по вѣдомости 8 ноября того же 1797 г. общее число живущихъ опредѣлялось въ 1407 человекъ².

Относительно воспитанницъ приходилось заботиться не только о полномъ ихъ содержаніи—столъ, помѣщеніи, одеждѣ и т. д.,

¹ Арх. Имв. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 4 (оп. кн.), № 43, л. 3. ² Тамъ же, л. 15.

но нередко защищать их личные и имущественные интересы. Императрица считала, что «Советъ заступаетъ мѣсто опекуновъ» воспитанницъ, и, вслѣдствіе этого, Совету приходилось вести дѣла о взысканіи долговъ въ пользу воспитанницъ, опекать ихъ имущество, даже иногда наводить подробныя справки о сватавшихся къ воспитанницамъ женихахъ и т. п.¹

Изъ служащихъ въ Воспитательномъ Обществѣ одни получали только опредѣленное денежное вознагражденіе; другіе—также столъ и квартиру; одни—столъ натурою, другіе—въ видѣ выдѣленія опредѣленнаго количества припасовъ или опредѣленной суммы «столовыхъ» денегъ. Однимъ полагались казенныя экипажи въ полное пользованіе, другимъ—для опредѣленныхъ надобностей и въ опредѣленное время, для третьихъ занимались извозчики, наконецъ, четвертымъ выдавались разъѣздныя деньги. Очень затрудняло веденіе денежной отчетности то, что въ Смольномъ практиковалась выдача служащимъ денегъ въ счетъ жалованья впередъ, за поручительствомъ сослуживцевъ, съ уплатой потомъ изъ жалованья². Въ Смольномъ имѣлось нѣсколько кухонь, огромные склады всевозможныхъ запасовъ; многое заготовлялось хозяйственнымъ способомъ, имѣлось много собственныхъ мастерскихъ. Немало требовалось заботъ о громадныхъ здавіяхъ, садахъ, а также о земляхъ, принадлежавшихъ Воспитательному Обществу и сдававшихся въ аренду.

Земли эти попрежнему приносили Обществу незначительный доходъ. Въ 1799 г., напр., было получено арендной платы за землю подъ построенными арендаторами каменными и деревянными домами, за береговую землю и сданную подъ огороды, а также «за старое платье и бѣлье»—всего 2.313 р. 45¹/₄ к.³ Построенные на землѣ Общества дома нередко переходили изъ рукъ въ руки⁴. Въ 1824 г. Общество купило у своего арендатора каменный домъ за 65.000 р. для священно- и церковно-

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1799 г., № 31; Д. 1805 г., № 1 (оп. кн.), № 128; Д. 1807 г., № 12; Д. 1807 г., № 8 (оп. кн.), № 71; Д. 1802 г., № 26; Д. 1802 г., № 2 (оп. кн.), №№ 1, 3, 6; Д. 1810 г., № 1 (оп. кн.), № 9; Д. 1811 г., № 5 (оп. кн.), № 1; Д. 1816 г., № 4 (оп. кн.), №№ 109, 122, 124, и др. О нравственности, состояніи и имѣніи «Польскаго камеръ-гера Собанскаго», сватавшагося къ одной изъ благородныхъ воспитанницъ, Советъ запросилъ католическаго митрополита Сострениевича, который отвѣтилъ, что Собанскій «довольно хорошо воспитанъ, велъ себя роду своему прилично и всегда благопристойно» (тамъ же, Д. 1808 г., № 2 (оп. кн.), № 3, л. 3). ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1828 г., № 1. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1799 г., № 1 (оп. кн.), стр. 11; ср. Д. 1821 г., № 14. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1817 г., № 23; Д. 1818 г., № 17; и др.

служителей Воскресенскаго монастыря¹. Трудность завѣдыванія землями Общества обусловливалась и тѣмъ, что точныхъ плановъ этихъ земель не было, существовали лишь подробныя описанія отдѣльныхъ участковъ². Этого было недостаточно и нерѣдко возникали крупныя недоразумѣнія. Такъ, напр., въ 1803 г. Великій Князь Константинъ Павловичъ пожаловалъ

штурману Мартюшеву «во всегдашнее владѣнiе пустопорожное мѣсто, принадлежавшее лейбъ-гвардiи конному полку, лежащее возлѣ Воскресенскаго монастыря». Въ 1805 г. эта земля была продана, и новый владѣлецъ возбудилъ дѣло о томъ, что землей этой незаконно пользуется Воскресенскiй монастырь. Началась длинная переписка между Совѣтомъ Воспитательнаго Общества и военнымъ губернаторомъ. По справкамъ оказалось, что земля эта принадлежала Воскресенскому монастырю,

Членъ Совѣта
Графъ С. К. ВІАЗМИТИНОВЪ.

была пожалована ему еще въ 1771 г. и ошибочно числилась принадлежащей Конному полку. Однако, съ соизволенія Императрицы, взаменъ этой земли новому владѣльцу ея, пострадавшему изъ-за этого недоразумѣнiя, былъ данъ въ собственность другой участокъ изъ земель, принадлежавшихъ Обществу, около 1.900 кв. саж., за который огородники платили Обществу по 200 р. въ годъ аренды³.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1824 г., № 9 (оп. кн.), №№ 48 и 61. ² См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1798 г., № 4 (оп. кн.). ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1805 г., № 50 (оп. кн.). Насколько мало дѣлилась въ то время земля, можно судить по тому, напр., что въ 1809 г. булочникъ Гаммеръ просилъ за службу при Обществѣ уступить ему безплатно участокъ земли; въ этой просьбѣ, однако, ему было отказано (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1809 г., № 22).

Въ 1807 г. былъ проданъ морскому вѣдомству большой участокъ земли на Охтѣ, принадлежавшій Обществу и извѣстный подъ названіемъ Нейшанцы или Канецкій огорода. Участокъ этотъ съ 1802 г. отдавался въ аренду морскому вѣдомству по 605 р. въ годъ. Совѣтъ Воспитательнаго Общества нашелъ удобнымъ и выгоднымъ продать этотъ участокъ морскому вѣдом-

Членъ Совѣта
К. А. Пашковъ

ству за 16.000 р., потому что, какъ писалъ Совѣтъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ Императрицѣ, «во первыхъ не предвидится никакихъ случаевъ, чтобы собственно для Общества его употребить когда можно было; во вторыхъ, что получа за оное выгодную цѣну составляетъ чрезъ то на вѣщіе времена вѣрный доходъ». Совѣтъ указывалъ, что черезъ нѣсколько лѣтъ Адмиралтействъ-Коллегія можетъ отказаться отъ дальнѣйшей аренды и тогда «доходъ съ того мѣста весьма умень-

шится, поелику отъ партикулярныхъ содержателей такой высокой платы ожидать невозможно»¹.

Заботамъ о земляхъ Воспитательнаго Общества и дѣламъ объ арендѣ Совѣту приходилось постоянно удѣлять много вниманія².

Совѣту Воспитательнаго Общества приходилось также испытывать немало затрудненій вслѣдствіе того, что въ Смольномъ

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1802 г., № 4 (оп. кн.), №№ 116 и 147; Д. 1806 г., № 5 (оп. кн.), №№ 35, 43, 82; Д. 1807 г., № 24; ср. Д. 1804 г., № 4 (оп. кн.), № 35. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1798 г., № 7 (оп. кн.), № 35; Д. 1802 г., № 8 (оп. кн.), № 58, лл. 1 и 2; Д. 1816 г., № 4 (оп. кн.), № 126; и др. Собран. Е. И. В. Выбл., № 618, кн. I, в. 5, к. 20. Письма Имп. Маріи Феодоровны Виллямову, ч. XI, 1828 г.

жило много лицъ, не имѣвшихъ непосредственнаго отношенія къ нему, какъ къ учебно-воспитательному заведенію.

При Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ такихъ лицъ въ Смольномъ было довольно много. Кромѣ Нелидовой, жившей въ Смольномъ во все время главноначальствованія Императрицы Маріи Ѳеодоровны, нѣкоторыхъ бывшихъ инспектрисъ и классныхъ дамъ, тамъ жила, напр., полковница Наталья Петровна Аргамкова, которой Императрица повелѣла въ ноябрѣ 1796 г. отвести «пристойную квартиру»¹. Въ 1800 г. были оставлены на жительство при Воспитательномъ Обществѣ двѣ изъ окончившихъ благородныхъ воспитанницъ Глафира Харитоновна и Кристина Гитербокъ; на содержаніе ихъ было Высочайше повелѣно отнискать изъ Кабинета по 500 р. ежегодно «до выходу ихъ въ замужество»², какъ и оставленной на жительство при Обществѣ послѣ пятаго выпуска благородной воспитанницы Челышевой³. Въ июнѣ 1800 г. Императрица приказала отвести въ Воспитательномъ Обществѣ княгинѣ де Броли Ревель, принцессѣ Рейсѣ, съ дочерью компанты, которая прежде занимала инспектриса Львова. На содержаніе ихъ было пожаловано Императоромъ по 500 р. въ годъ⁴. Увѣдомляя Нелидову о помѣщеніи княгини на жительство въ Воспитательномъ Обществѣ, Императрица писала: «elle doit être un exemple de vertu et de resignation, se n'est que sous ce point de vue que je l'admettrai à vivre à la communauté...»⁵. Въ помѣщеніи Воспитательнаго Общества, съ соизволенія Императрицы Маріи Ѳеодоровны, 28 лѣтъ жила г-жа Дункоръ; вмѣстѣ съ ней жила г-жа де ла Гранжъ⁶ и т. д.⁷

Въ маѣ 1797 г. Императрица повелѣла «дѣвицамъ Бенкендорфъ имѣть жительство въ домѣ благородныхъ воспитанницъ съ полученіемъ на все содержаніе ихъ и находящихся при нихъ гувернантки и камеръ-фрау; такъ же служанки и истопника изъ

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 7 (оп. кн.), л. 21; Д. 1796 г., № 8 (оп. кн.), л. 18. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1800 г., № 1 (оп. кн.), № 59. ³ Тамъ же, № 127.

⁴ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Переп. по Восп. Общ. 1800 г. Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec M-elle de Nélidoff, p. 89.

⁵ Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec M-elle de Nélidoff, p. 82, ср. 89—90. ⁶ Послѣ смерти г-жи Дункоръ, по ходатайству начальницы Леонтьевой, было разрѣшено жить де ла Гранжъ одной (Муз. Имп. Восп. Общ. Бумаги Леонтьевой).

⁷ О другихъ живущихъ и о платѣ за нихъ см. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1823 г., № 10 (оп. кн.), № 18, а также Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Императрицы Маріи Ѳеодоровны къ Адлербергъ, напр., 1 февр. 1811 г. и др.

комнаты Ея Величества въ годъ по 2.000 р.»; одновременно имъ была отведена «пристойная квартира»¹.

Въ 1816 г., съ соизволенія Императрицы Марии Ѳеодоровны, по желанію и просьбѣ Императора Александра I, въ Смольный былъ временно помѣщенъ на пооченіе Адлербергъ четырехлѣтній сынъ одного изъ приближенныхъ Государя².

Долгое время въ Смольномъ жили двѣ принцессы Биронъ, Луиза и Екатерина, дочери умершаго принца Карла-Эрнеста Курляндскаго. Съ 1800 г. онѣ жили при Обществѣ благородныхъ дѣвицъ въ качествѣ воспитанницъ Общества, но пользовались отдѣльнымъ помѣщеніемъ и занимали привилегированное положеніе, какъ и дѣвицы Бенкендоръ. Въ 1810 г. онѣ были пожалованы «рейлинами» и взяты ко Двору, но вскорѣ снова возвратились на жительство въ Смольный, гдѣ жили до замужества³.

Совету Воспитательнаго Общества нерѣдко приходилось вести имущественныя дѣла лицъ, жившихъ при Смольномъ. Особенной сложностью и запутанностью отличались дѣла принцессы Биронъ, владѣвшихъ значительнымъ состояніемъ. Во время малолѣтства принцессы, въ бытность ихъ воспитанницами Общества благородныхъ дѣвицъ, Советъ являлся ихъ опекуномъ, велъ всѣ ихъ имущественныя дѣла, дѣла по завѣщаніямъ, защищалъ личные интересы и т. д. Дѣятельность Совета, въ качествѣ опекуна малолѣтнихъ принцессы Биронъ, всесторонне характеризуетъ заботы Совета объ интересахъ воспитанницъ Смольнаго⁴.

При Императрицѣ Марии Ѳеодоровнѣ число монахинь въ Смольномъ значительно уменьшилось. Нѣкоторыя перешли въ

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), л. 72. Бар. Бюлеръ, стр. 9 и др.
² Фамилія не упомянута. Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Марии Ѳеодоровны къ Адлербергъ 6 апр. 1816 г. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1800 г., № 9 (оп. кн.), л. 32. Бар. Бюлеръ, стр. 21, 830—831 (примѣч.). Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Марии Ѳеодоровны къ Адлербергъ: 24 апр. 1808 г., 27 янв., 7, 8, 9, 10, 11, 14, 22 апр., 28 апр. и 5 мая 1812 г. и др. Советъ. Е. И. В. Библ., № 610. Дневн. Вылламова, ч. I, стр. 117, 118 и др.; ч. II, стр. 44 и др. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1802 г., № 2; Д. 1803 г., № 2 (оп. кн.), №№ 162, 182; Д. 1804 г., № 1 (оп. кн.), №№ 32, 139; Д. 1805 г., № 37; Д. 1806 г., № 1 (оп. кн.), №№ 44, 84, 112, 159; Д. 1806 г., № 2 (оп. кн.), № 45; Д. 1806 г., № 5 (оп. кн.), № 88; Д. 1808 г., № 48; Д. 1808 г., № 1 (оп. кн.), №№ 28, 44, 72; Д. 1809 г., № 7 (оп. кн.), №№ 72, 113, 163, 166; Д. 1809 г., № 9 (оп. кн.), №№ 88, 89, 118, 129, 164; Д. 1810 г., № 1 (оп. кн.), № 111; Д. 1810 г., № 2 (оп. кн.), №№ 60, 143; Д. 1811 г., № 6 (оп. кн.), № 8; Д. 1811 г., № 3 (оп. кн.), №№ 4, 16, 69; Д. 1812 г., № 7 (оп. кн.), №№ 7, 12, 78; и др.

другіе монастыри, нѣкоторыя умерли, новыхъ почти не поступало. Въ 1822 г. состояло всего двѣ монахини ¹.

Къ воспитанницамъ монахини не имѣли никакого отношенія; онѣ имѣли даже свою церковь, гдѣ для нихъ совершалось богослуженіе ². Всѣ обязанности монахинь заключались въ томъ, что онѣ смотрѣли за порядкомъ въ своей церкви и церковнымъ ея имуществомъ; по слабости здоровья и старости дѣтъ онѣ были, внослѣдствіи, освобождены и отъ этихъ обязанностей ³.

Совѣту Воспитательнаго Общества приходилось заботиться объ увеличеніи монахинямъ жалованья, такъ какъ положеннаго имъ Императрицей Екатериной въ 1764 г. жалованья было недостаточно, вслѣдствіе возросшихъ цѣнъ на всѣ съѣстные продукты ⁴.

Точно также Совѣту приходилось ходатайствовать объ увеличеніи жалованья духовенству Смольнаго монастыря. Священники Смольнаго не только отправляли церковныя службы въ монастырскихъ церквахъ и церкви Воспитательнаго Общества, но являлись въ то же время и законоучителями въ Обществѣ и Мѣщанскомъ училищѣ. Между тѣмъ получаемое духовенствомъ Смольнаго содержаніе было гораздо меньше, чѣмъ жалованье священнослужителей при другихъ казенныхъ учрежденіяхъ. Къ тому же духовенство Смольнаго было лишено какихъ бы то ни было доходовъ за исправленіе требъ. Согласно представленію Совѣта, Императрица исходатайствовала соизволеніе Государя на отпускъ изъ Кабинета Его Величества на содержаніе духовенства Смольнаго монастыря добавочной суммы по 4.004 р. въ годъ ⁵.

Совѣту приходилось заботиться о назначеніи пенсій вдовамъ церковнослужителей, объ опредѣленіи дѣтей звонарей и другихъ мелкихъ служащихъ въ мастерскія при Обществѣ и т. п. ⁶.

¹ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Переп. по Восп. Общ. 1798 г. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 4 (оп. кн.), № 47, л. 26; Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), л. 20; Д. 1810 г., № 1 (оп. кн.), № 121; Д. 1821 г., № 8 (оп. кн.), лл. 198—199. При опредѣленіи монахинь въ Смольный Совѣтъ сообразовался съ тѣмъ, благороднаго ли монахиня происхожденія [Д. 1822 г., № 8 (оп. кн.), лл. 198—199]. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), л. 144; Д. 1797 г., № 4 (оп. кн.), № 111; Д. 1821 г., № 61. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1817 г., № 41. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1803 г., № 9 (оп. кн.), № 30; Д. 1810 г., № 1 (оп. кн.), № 121. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Переп. по Восп. Общ. 1804 г. (декабрь). ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1822 г., № 8 (оп. кн.), лл. 3—4; ср. Д. 1805 г., № 1 (оп. кн.), № 65. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1821 г., № 61; Д. 1806 г., № 41, лл. 4, 5; Д. 1802 г., № 4 (оп. кн.), № 205.

Прислуги при Воспитательномъ Обществѣ было очень много. Мужская прислуга набиралась изъ солдатъ и присылалась военнымъ начальствомъ по мѣрѣ надобности¹. Часть мужской прислуги набиралась изъ служительскихъ дѣтей Воспитательнаго Общества. По достиженіи 11 или 12-лѣтняго возраста ихъ отдавали въ обученіе ремеслу или опредѣляли къ какой либо должности. Часть мужской прислуги составляли иностранцы.

Женскую прислугу частью набирали на сторонѣ, значительную часть ея составляли питомицы Воспитательныхъ Домовъ².

Императрица проявляла большую заботливость о питомцахъ Воспитательныхъ Домовъ, состоявшихъ въ услуженіи при Воспитательномъ Обществѣ. Императрица лично ихъ выбирала и назначала³, заботилась объ ихъ здоровьѣ, матеріальномъ благополучіи⁴ и нравственности⁵. Вступать въ бракъ служанки изъ питомицъ Воспитательныхъ Домовъ имѣли право только съ разрѣшенія Императрицы, при чемъ отъ Ея Величества выдавались имъ денежныя пособія на приданое⁶.

Увольненіе служанокъ изъ питомицъ Воспитательныхъ Домовъ производилось также съ соизволенія Императрицы⁷.

¹ Тѣ изъ служителей, которые оказывались по способностямъ или поведенію неподходящими, отсылались обратно и измѣня ихъ присылались другіе. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1807 г., № 6 (оп. кн.); Д. 1807 г., № 4 (оп. кн.); Д. 1807 г., № 5 (оп. кн.) и др. Полагалось по двѣ дѣвушки изъ питомицъ Воспитательнаго Дома на каждый дортуаръ для дѣтей и классныхъ дамъ (Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Марии Ѳеодоровны къ Адлербергу 4 декабря 1822 г.). ³ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1807 г., № 21, л. 1 и 5. Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Марии Ѳеодоровны къ Адлербергу 6 ноября 1819 г. и др. ⁴ Питомицы Воспитательныхъ Домовъ опредѣлялись на службу въ Общество въ различномъ возрастѣ, начиная съ 13 лѣтъ. Онѣ обязаны были служить до 25 лѣтъ. Въ случаѣ вступленія въ замужество, срокъ обязательной службы сокращался. До совершеннолѣтія жалованье имъ не выдавалось, оно помещалось на проценты въ Сохранную казну. Когда питомица достигала 18 лѣтъ, на ея имя клалось въ Сохранную казну 25 р., которые выдавались съ процентами по окончаніи службы. Жалованье служанки получали отъ 36 до 60 р. въ годъ, занимавшія болѣе отвѣтственныхъ должностей до 120 р., при чемъ получали казенное помѣщеніе, одежду, бѣлье и столъ. Императрица установила для «безпорочно» служащихъ питомицъ пятилѣтнія прибавки къ жалованью и пенсіи: за 15 лѣтъ — въ половинномъ размѣрѣ жалованья, за 25 — въ полномъ размѣрѣ [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 17 (оп. кн.), л. 56—57; Д. 1807 г., № 21, л. 1. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марии. Учр. XII, 464—471. Лихачева, II, 129—130]. ⁵ См., напр., Собств. Е. И. В. Библ., № 633, шк. I, п. 4, к. 13. Записка Имп. Марии Ѳеодоровны (1826 г.) «Suite de mes projets futurs si Dieu daigne les bénir et me permettra de les exécuter», § 6. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1829 г., № 62. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1811 г., № 16; Д. 1811 г., № 6 (оп. кн.); Д. 1812 г., № 7 (оп. кн.); № 2; Д. 1814 г., № 2 (оп. кн.); № 4; Д. 1828 г., № 7 (оп. кн.); № 97; и др. ⁷ Муз. Имп. Восп. Общ. Пис. зап. Адлербергу для доклада Имп. Марии Ѳеодоровнѣ. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.).

Всѣдствие тщательнаго подбора, женскій служительскій персоналъ въ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ былъ очень удачный. Среди питомицъ Воспитательныхъ Домовъ оказывались настолько способныя, что Императрица выбирала изъ числа служанокъ при Воспитательномъ Обществѣ камеристокъ для Великихъ Княгинь¹.

Вся прислуга при Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ носила форменную одежду, при чемъ швейцары, лакеи при начальницѣ, кучеръ и фореиторъ имѣли ливрею изъ

*Take notice some of the most excellent articles sent
for the use of our young ladies. Amongst them
a few copies of what are improved papers
of which we are by far superior to the
for the use of our young ladies. They are not only
and soft but also more elegant than the
before it. It is not only for the use of the
but for the use of the young ladies. I am
Dear Madam*

Письмо Императрицы Марии Феодоровны къ Ю. Ф. Адлербергу.

темно-зеленаго сукна съ золотымъ галуномъ, бѣлый жилетъ и «шляпу пуховую трехъ-угольную съ золотымъ галуномъ»².

Императрица заботилась объ улучшеніи положенія прислуги³, назначала прибавки къ жалованью, помѣщала дочерей въ Мѣщанское училище; «въ облегченіе казеннымъ служителямъ», съ соизволенія Императрицы, сыновьямъ ихъ, до опредѣленія на службу въ Общество, выдавался провіантъ, а съ 1815 г. и на амуницію по 10 р. въ годъ⁴. Для прислуги имѣлся особый лазаретъ, къ большымъ Императрица относилась съ особымъ вниманіемъ⁵.

¹ Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергу 16 мая 1810 г. и др. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1824 г., № 9 (оп. кн.), л. 45; ср. Д. 1797 г., № 4 (оп. кн.), № 52, л. 1. ³ Шванъ, 143—145, 151 и др. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1798 г., № 7 (оп. кн.), № 30; Д. 1823 г., № 10 (оп. кн.), № 150; Д. 1803 г., № 9 (оп. кн.), № 75; Д. 1815 г., № 19 (оп. кн.), № 205; и др. ⁵ См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергу 29 янв. 1820 г. и др.

При увольнении лишь служительскаго персонала по болѣзни или за выслугою лѣтъ, имѣ, съ соизволенія Императрицы, назначалась пенсія ¹.

При Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ попрежнему были при Воспитательномъ Обществѣ военные караулы. Ихъ несла особая команда солдатъ, считавшихся «въ службѣ Общества». Караульныхъ постовъ было нѣсколько: по берегу Невы, у ограды зданій и т. д.; нѣкоторые посты были въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не было никакого освѣщенія ². На содержаніе караульной команды при Воспитательномъ Обществѣ и солдатскихъ дѣтей до 18-лѣтняго возраста выдавался провіантъ по установленной нормѣ изъ С.-Петербургскаго Провіантскаго Правленія. Солдатскія дѣти опредѣлялись въ мастерскія при Воспитательномъ Обществѣ для обученія ремесламъ, а съ 18-лѣтняго возраста поступали на службу при Обществѣ за жалованье.

Совѣту Воспитательнаго Общества постоянно приходилось имѣть близкія дѣловыя сношенія съ Училищемъ Ордена Св. Екатерины. Совѣтъ Общества оказывалъ содѣйствіе Училищу для заключенія наиболее выгодныхъ контрактовъ по доставкѣ различныхъ съѣстныхъ припасовъ ³; изъ Воспитательнаго Общества отпускался за плату въ Училище Ордена Св. Екатерины бѣлый и кисломолочный хлѣбъ ⁴. Черезъ Совѣтъ Воспитательнаго Общества иногда сообщались Совѣту Училища Ордена Св. Екатерины повелѣнія Императрицы, касающіяся обонхъ заведеній ⁵.

Экономическая часть Воспитательнаго Общества была предметомъ особыхъ заботъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Ни одна мелочь въ обширномъ хозяйствѣ Смольнаго не ускользала отъ вниманія Императрицы. Она входила во все, съ точностью знала всѣ доходы и расходы Воспитательнаго Общества ⁶, являлась главной руководительницей всѣми частями и отраслями экономіи.

¹ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1816 г., № 4 (оп. кн.), № 117. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1805 г., № 25, л. 2; Д. 1802 г., № 4 (оп. кн.), № 119; Д. 1805 г., № 20; Д. 1796 г., № 3; Д. 1826 г., № 6 (оп. кн.), № 72; Д. 1818 г., № 11, лл. 1, 8; Д. 1810 г., № 11, л. 1. ³ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Оп. Б., № 78. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1809 г., № 1 (оп. кн.), № 107; Д. 1818 г., № 13 (оп. кн.), л. 411. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1829 г., № 20. ⁵ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1809 г., № 5. ⁶ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 11 (оп. кн.), л. 1.

Контракты съ поставщиками заключались съ дозволенія Императрицы¹, ремонты, мелкія перестройки и поправки производились не иначе, какъ съ ея одобренія².

Назначеніе и увольненіе низшихъ служащихъ и мастеровъ, увеличеніе имъ содержанія, разрѣшеніе на вступленіе ихъ въ бракъ зависѣло отъ дозволенія Императрицы³. Она лично распредѣляла помѣщенія для воспитанницъ и служащихъ въ зданіи Смольнаго.

«Ich gebe meinen Befehl zu dem Locale, welches Sie zu den neuen bürgerlichen Abtheilungen gewählt haben, so wie zu der übrigen Einrichtung und erlaube diesem zufolge, — писала, напр., Императрица Адлербергъ 20 ноября 1826 г., — dass in der unteren Etage des bürgerlichen Stiftes die mit № 7 auf dem Plane bezeichneten Reserwensäle zu den beiden 3-ten Abtheilungen genommen werden, dass der Gehülfe des Polizeymeisters die Wohnung № 10 bekomme, und in seiner gegenwärtigen Wohnung № 3 so wie in dem Magazine № 4 die Brodeuse, die Schneiderin, ihre Gehülfin, die Spitzenknüpplerin und die Awdotyа Feodorowna plassirt werden, und endlich die Wohnung dieser Personen in der mittleren Etage № 13 an die neue Klassendame gegeben werde»⁴.

Ни одинъ чрезвычайный расходъ, какъ бы незначителенъ онъ ни былъ, не совершался безъ вѣдома Императрицы, при чемъ она всегда указывала, изъ какихъ суммъ уплатить данный расходъ⁵. Императрица не раздѣляла строго источниковъ дохода, на которые относились расходы. Гдѣ были свободныя деньги въ годовомъ бюджетѣ Смольнаго, оттуда Императрица и назначала.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1810 г., № 1 (оп. кн.), №№ 64 и 65; Д. 1811 г., № 6 (оп. кн.), №№ 11, 22, 26, 33, 43, 57, 59, 62, 64, 68, 69, 88, 95, 100, 111, 117; Д. 1812 г., № 7 (оп. кн.); Д. 1828 г., № 7 (оп. кн.), № 48; Д. 1825 г., № 6 (оп. кн.), № 80; Д. 1801 г., № 3 (оп. кн.), № 16; и мн. др. См. также Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергъ. ² Арх. Собств. Е. Н. В. Канц. по утр. Имп. Марии. Перен. по Восп. Общ. 1798 г. и др. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1813 г., № 7 (оп. кн.), № 51; Д. 1814 г., № 2 (оп. кн.), № 82; Д. 1812 г., № 7 (оп. кн.), № 104; Д. 1807 г., № 8 (оп. кн.), № 30; Д. 1819 г., № 6 (оп. кн.), лл. 127—149; и др. Муз. Имп. Восп. Общ. Нам. зап. Адлербергъ для доклада Имп. Марии Феодоровны 6 и 24 апр. 1821 г. и др. Собств. Е. Н. В. Бабл., № 618, кн. I, п. 5, к. 20. Письма Имп. Марии Феодоровны Вилламову, ч. I, 1813 г. и др. ³ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 3 (оп. кн.), л. 33; Д. 1799 г., № 4 (оп. кн.), № 69; Д. 1810 г., № 1 (оп. кн.); Д. 1813 г., № 7 (оп. кн.), № 91; Д. 1817 г., № 6 (оп. кн.), л. 174; Д. 1829 г., № 1 (оп. кн.), № 8; и мн. др. ⁴ Муз. Имп. Восп. Общ. ⁵ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1803 г., № 9 (оп. кн.), № 15, л. 1; Д. 1807 г., № 8 (оп. кн.), № 30; Д. 1797 г., № 3 (оп. кн.), л. 10.

Императрица стремилась имѣть для Воспитательнаго Общества все самое лучшее и за возможно дешевую цѣну. Въ этихъ стремленіяхъ она была непреклонна, твердо шла по разѣ намѣченному пути и не жалѣла силъ и трудовъ для достиженія желаемыхъ результатовъ.

Энергія Императрицы была безгранична. Она внимательно знакоилась со всѣми представляемыми ей Совѣтомъ проектами контрактовъ и условій, дѣлала свои замѣчанія, давала указанія и совѣты, радовалась, если удавалось приобрести то или другое на выгодныхъ условіяхъ¹. Если цѣны казались Императрицѣ слишкомъ высокими или превышали прошлогоднія, или были выше предварительной смѣты, она тотчасъ просила разъясненій². Императрица настолько хорошо была осведомлена о всѣхъ цѣнахъ на различные продукты и матеріалы, о потребномъ количествѣ каждаго продукта, объ ихъ качествахъ, что всегда по существу разбираала всѣ условія контрактовъ и указанія ея являлись весьма цѣнными³.

Императрица постоянно присылала Ю. Ф. Адлербергъ образцы полотна, камлота, коленкора и другихъ матеріаловъ для платьевъ и бѣлья воспитанницъ, обозначала точныя цѣны, высказывала свой личный взглядъ и совѣтъ⁴.

Въ цѣляхъ удешевленія цѣнъ на всевозможные матеріалы, Императрица находила желательнымъ, чтобы заготовка и заковка различныхъ матеріаловъ и продуктовъ производилась сразу въ большомъ количествѣ, даже нѣсколькими учрежденіями вмѣстѣ⁵. Для установленія правильныхъ цѣнъ съ подрядчиками, Императрица сообщала Ю. Ф. Адлербергъ и Брозину цѣны, по какимъ данные матеріалы и продукты приобретены для другихъ подвѣдомственныхъ ей учреждений⁶. Вообще, сопоставленію цѣнъ и

¹ Муз. Инп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ 3 марта 1813 г. и мн. др. ² См., напр., Арх. Инп. Восп. Общ. Д. 1814 г., № 2 (оп. кн.), № 82; Д. 1801 г., № 3 (оп. кн.), № 16; Д. 1810 г., № 1 (оп. кн.), №№ 64 и 65; и мн. др. ср. Собств. Е. И. В. Библ., № 618, т. 1, к. 5, к. 20. Письма Имп. Маріи Феодоровны Вилламову, ч. I, 1815 г. и др. Муз. Инп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ 9 июля 1803 г. и др. ³ См., напр., Собств. Е. И. В. Библ., № 618, т. 1, к. 5, к. 20. Письма Имп. Маріи Феодоровны Вилламову, ч. VIII, 1824 г., ч. IX, 1825 г. и др. ⁴ Собств. Е. И. В. Библ., № 610. Дневн. Вилламова, ч. II, стр. 21. Муз. Инп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ 26 янв. 1809 г., 5 окт. 1810 г., 9 мая 1811 г., 9 окт. 1813 г., 8 июля 1814 г. и мн. др. ⁵ См., напр., тамъ же, письмо 14 сент. 1810 г. ⁶ См., напр., тамъ же, письма: 15 ноября 1810 г., 31 безъ мѣсяца 1815 г., 17 дек. 1820 г., 22 янв. 1822 г. и др.; ср. Собств. Е. И. В. Библ., № 618, т. 1, к. 5, к. 20. Письма Имп. Маріи Феодоровны Вилламову, ч. I, 1815 г., ч. X, 1826 г.

расходовъ въ различныхъ учрежденіяхъ Императрица придавала большое значеніе.

«Voici le compte de Breitkopf ¹ pour les chevaux,—писала Императрица въ 1820 г. Вилламову: je l'ai demandé pour comparer avec celui de la Communauté, pour voir si nous avons eu plus ou moins d'économie et peut être cette information pourra-t-elle être profitable aux deux Etablissements» ².

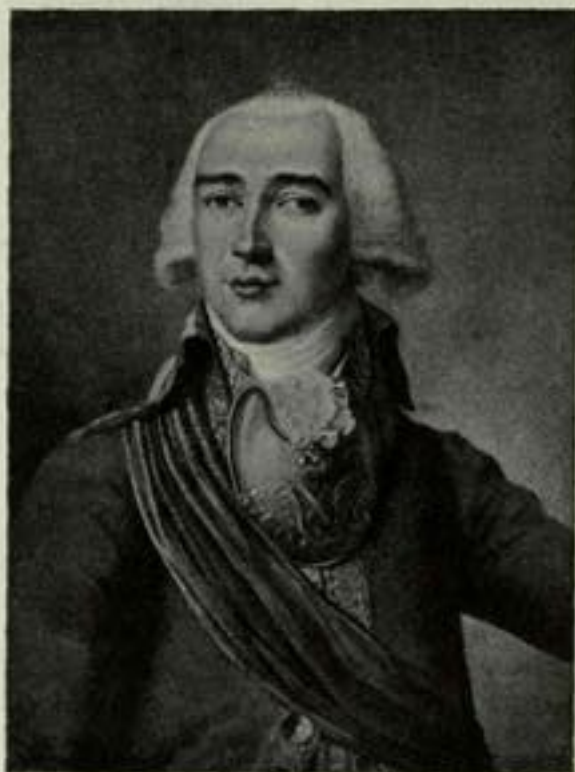
Императрица постоянно напоминала о необходимости стремиться понизить цѣны. «Прошу васъ приложить еще извѣстное ваше дѣятельное и усердное стараніе для пониженія цѣнъ»,— писала Императрица Клингеру по поводу предстоявшаго ремонта зданія ³. На докладѣ Совѣта въ іюнѣ 1810 г. объ отдачѣ подряда на свѣчи, картофель и яйца Императрица написала: «Прежде заключенія контракта снестись съ купцомъ Коковскимъ, не можетъ ли принскать умѣреннѣйшія цѣны» ⁴. Въ письмахъ къ Ю. Ф. Адлербергъ Императрица постоянно просила ее быть экономной, «поторговаться», помнить, что «нангъ долгъ» беречь каждый грошъ для пользы заведенія и т. п. ⁵.

Императрица во всемъ умѣла находить наиболѣе экономическій способъ, заботилась, чтобы ничто не пропадало даромъ и служило до послѣдней возможности. Такъ, перчатки для воспитаницъ Императрица заказывала въ школѣ солдатъ ⁶; если воспитанницы выросли изъ платья, Императрица рекомендовала, сколько возможно, вынискать и расширять платья, а не дѣлать тотчасъ новыя ⁷, старыя платья и бѣлье продавались ⁸. О бѣльѣ, платьяхъ, обуви и вообще объ одеждѣ воспитаницъ Императрица давала Ю. Ф. Адлербергъ столь подробныя указанія ⁹, что Адлербергъ оставалось лишь въ точности исполнять ихъ.

¹ Начальница Сиб. Училища Орд. Св. Екатерины. ² Собств. Е. И. В. Библ., № 618, инк. I, п. 5, к. 20. Письма Имп. Маріи Феодоровны Вилламову, ч. V, 1820 г. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1811 г., № 2 (оп. кн.), № 82; ср. Д. 1818 г., № 13 (оп. кн.), т. 133. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1810 г., № 1 (оп. кн.), №№ 64 и 65; ср. Д. 1819 г., № 6 (оп. кн.), ст. 117—119. ⁵ Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ 27 апр. 1815 г. и мн. др. ⁶ Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ 4 дек. 1822 г. ⁷ Муз. Имп. Восп. Общ. Нам. зап. Адлербергъ для докл. Имп. Маріи Феодоровны 21 іюня 1821 г. ⁸ Тамъ же, письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ 1822 г. безъ числа и мѣсяца. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1799 г., № 1 (оп. кн.), стр. 11. ⁹ См., напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ безъ года, мѣсяца и числа (1817 г.).

Столъ воспитаницъ былъ предметомъ постоянныхъ и неустанныхъ заботъ Императрицы ¹.

«Ich wünsche, das die Kinder recht gut ernährt sein möchten, das ist mein Wunsch, also wünsche ich das sie so gut essen wie es möglich ist»,—писала Императрица Ю. Ф. Адлербергъ 15 августа

Членъ Совѣта
В. Н. ДМИТРИЕВЪ.

1805 года: «Gott weis, das ich nur immer fürchte die Kinder sind nicht satt genug» ².

Заботы объ улучшеніи стола въ Смольномъ начались съ первыхъ лѣтъ главнаго начальствованія Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Въ 1800 г. Императрица писала Нелидовой:

«Chère Nélidoff, j'ai trouvé les petites de Sainte-Catherine à dîner et j'ai fait mon repas avec elles; la soupe était de gruau de perle avec du jardinage, un bouilli excellent avec des navets, un ragôut délicieux de rognon avec une sauce

brune; les dames avaient outre cela, des choux verts avec des pommes de terre et un rôti de veau excellent, un bon gros morceau de pain noir pour chaque enfant et un second si on le demande. Vous m'avouerez, ma bonne amie, que ce dîner vaut mieux que celui d'hier ³. Sur la liste d'aujourd'hui que je vous envoie, je vois que les choux sont encore le manger principal; je vois en compte beaucoup de lait; les enfants de Sainte-Catherine, et il y en a près

¹ Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Ѳеодоровны къ Адлербергъ за всѣ года. Совѣт. Е. Н. В. Библ., № 618, т. I, к. 5, л. 20. Письма Имп. Маріи Ѳеодоровны Вилланову 1815—1828 гг.; ср. № 628. Дневн Имп. Маріи Ѳеодоровны 1817—1818 гг. и др. ² Муз. Имп. Восп. Общ. ³ Въ Смольномъ.

de cent, avec deux vaches, ont eu du lait frais pour tous les déjeuners et puis pour le lait caillé. Chère Nélidoff, il y a des abus chez nous, et cela me fait peur; nous avons douze vaches et on achète le lait; enfin, patience»¹.

Императрица поручила врачамъ Воспитательнаго Общества слѣдить за доброкачественностью продуктовъ², сама постоянно дѣлала указанія относительно стола воспитанницъ. «Ich glaube, das man ihnen könnte mehrere Veränderungen geben, besonders grüne Sachen»,—писала Императрица Ю. Ф. Адлербергъ по поводу однообразія стола воспитанницъ³. Императрица считала особенно полезной для воспитанницъ всевозможную зелень и сама часто присылала въ Смольный изъ Павловска, Таврическаго и Зимняго дворцовъ свѣжей салатъ, огурцы и другіе овощи, а также фрукты и ягоды⁴.

Кромѣ того, при Воспитательномъ Обществѣ были заведены собственные парники⁵.

Два дня въ недѣлю—среду и пятницу—были постными, а также соблюдался въ Смольномъ Великій постъ, Императрица заботилась, чтобы въ эти дни поставлялась хорошая рыба, иногда сама присылала ее⁶. Во время говѣнья воспитанницъ рыбы не полагалось⁷. Императрица разрешала употреблять рыбу и виѣ времени поста, въ цѣляхъ разнообразія стола⁸.

Заботы Императрицы Маріи Феодоровны объ улучшеніи стола воспитанницъ проявлялись самыми различными способами. «Ich schicke ihnen Venoit,—писала, напр., въ 1814 г. Императрица Ю. Ф. Адлербергъ, der ein geschickter und Ehrlicher Mann ist; besprechen sie sich mit ihm wegen unser Essen.... er wirdt ihnen

¹ Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec Mlle de Nélidoff, pp. 96—97. ² Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Переп. по Восп. Общ. 1806 г. (май). ³ Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ 15 авг. 1805 г. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 15 (оп. кн.); Черн. письма Адлербергъ къ Имп. Маріи Феодоровнѣ за 1826 г.: 21 апр., 1, 15, 19, 26 мая, 1, 24 июня, 14 и 29 июля и т. д. Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ 8 авг. 1811 г., 12 янв. 1817 г., 3 фев. 1820 г. и др. Бар. Буолеръ, 4. Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec Mlle de Nélidoff, pp.: 104, 108, 157, и др. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1814 г., № 2 (оп. кн.), № 2. ⁶ Собств. Е. И. В. Библ., № 618, инв. I, п. 5, н. 20. Письма Имп. Маріи Феодоровны Рыламову, ч. I, 1815 г. Арх. Имп. Восп. Общ. 1826 г., № 15 (оп. кн.); Черн. письма Адлербергъ къ Имп. Маріи Феодоровнѣ 1 мая 1826 г. и др. ⁷ Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ 11 фев. 1806 г. ⁸ См., напр., тамъ же, письмо 9 янв. 1813 г.

gewiss guten Rath geben, und unseren Tisch verbessern. Sprechen sie mit ihm: er wirdt mit Rath und That helfen»¹.

По повелѣнію Императрицы Совѣтъ Воспитательнаго Общества ежемѣсячно представлялъ ей подробный отчетъ расходовъ за мѣсяцъ, подробный счетъ принятымъ отъ поставщиковъ припасамъ за каждый день, съ показаніемъ цѣнъ, вѣдомость доходовъ и расходовъ за мѣсяцъ и т. п.² Точно также Императрица пожелала, чтобы въ концѣ каждаго мѣсяца ей представлялась отъ Совѣта вѣдомость о всѣхъ полученныхъ за мѣсяцъ Высочайшихъ повелѣніяхъ, Высочайше апробованныхъ докладахъ, запискахъ, отношеніяхъ и рескриптахъ, съ показаніемъ: когда оныя послѣдовали, которые изъ нихъ не исполнены и по какой причинѣ³.

Въ 1808 г. Императрица повелѣла, чтобы въ концѣ сего года поднесены были ей «подробныя описи всему на лицо состоящему движимому имуществу Воспитательнаго Общества Благородныхъ дѣвицъ и подвѣдомственныхъ ему заведеній, какъ то: церковной утвари, одѣждѣ, бѣлью, посудѣ, припасамъ, матеріаламъ, книгамъ и прочее по каждому заведенію порознь, съ означеніемъ вѣтхаго и къ употребленію негоднаго, а въ концѣ каждаго послѣдующаго года, въ таковыхъ же подносимыхъ описяхъ, показываемо бы было, сколько какихъ, изъ бывшихъ на лицо вещей, въ теченіи года убыло, сколько вновь къ тому поступило или обвѣтшалось, заменено новыми и т. п., и сколько затѣмъ на лицо имѣется»⁴.

Заботливость Императрицы объ имущественномъ благополучіи заведеній, находившихся подъ ея главноначальствованіемъ, предусматривала рѣшительно все: въ томъ же 1808 году, напр., генераль-маіоръ Клигеръ сообщилъ Совѣту повелѣніе Императрицы «чтобы естли, паче чаянія, въ какомъ либо изъ состоящихъ подъ начальствомъ Ея Величества заведеній сдѣлается (отъ чего Боже сохрани!) пожаръ, великій или малый, не токмо при самомъ началѣ безъ всякаго замедленія дать знать о томъ Полиціи, но и въ то же самое время, безъ малѣйшаго отлагательства, доносить Ея Императорскому Величеству»⁵.

¹ Тамъ же, письмо 2 янв. 1814 г. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 1 (оп. кн.). ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1827 г., № 9 (оп. кн.), № 185. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1808 г., № 1, л. 1; Д. 1808 г., № 2 (оп. кн.), № 52. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1808 г., № 1 (оп. кн.), № 51.

Ближайшей сотрудницей Императрицы по хозяйственной части, как и по всемъ другимъ, должна была быть начальница ¹. На практикѣ, однако, оказалось, что вниманіе начальницы настолько было сосредоточено на воспитательной и учебной частяхъ, что у нея не доставало силъ и времени вникать во всѣ хозяйственныя заботы. Въ сущности, въ этомъ не было и надобности, благодаря непосредственному руководству Императрицы, какъ экономической частью, такъ и лицами, завѣдывавшими хозяйствомъ въ Смольномъ.

Въ 1805 г. Ю. Ф. Адлербергъ была освобождена отъ обязанности присутствовать при обсужденіи и заключеніи контрактовъ съ поставщиками, такъ какъ «опытъ показагъ,—писала Императрица Адлербергъ,— что вамъ невозможно быть при семъ дѣлѣ, не упущая чрезъ то другихъ». Тѣмъ не менѣе, «ни какой контрактъ, какого бы онъ роду ни былъ», не могъ быть заключаемъ безъ «воли, позволенія и одобренія начальницы ²».

Всѣ хозяйственные вопросы обсуждались въ Совѣтѣ Воспитательнаго Общества, и постановленія Совѣта представлялись на утвержденіе Императрицы. Ближайшее же завѣдываніе хозяйственной частью Императрица возложила на одного изъ членовъ Совѣта. Особенно дѣятельнымъ членомъ Совѣта по хозяйственной части при Императрицѣ Марии Феодоровнѣ былъ генералъ Ф. П. Клингеръ.

Членъ Совѣта
Ф. П. КЛИНГЕРЪ

¹ См. инструкцію начальницѣ. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1805 г., № 2 (оп. ив.), № 52.

Нѣмецъ по происхожденію, получившій хорошее образованіе, послѣдователь идей Руссо, другъ Гёте, поэтъ періода «бурь и натиска», авторъ драмъ и романовъ, Клингеръ отличался суровымъ, непреклоннымъ характеромъ, былъ человекомъ долга¹ и твердыхъ убѣжденій. На русскую службу Клингеръ поступилъ въ 1780 г., былъ директоромъ Перваго кадетскаго корпуса, попечителемъ Дерптскаго округа, членомъ Совѣта военныхъ училищъ². Въ 1802 г. Клингеръ былъ назначенъ членомъ Совѣтовъ Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ и Училища Ордена Св. Екатерины, при чемъ тогда же Императрица поручила ему завѣдываніе хозяйственной частью Смольнаго³.

Дѣятельность Клингера въ Смольномъ была чрезвычайно плодотворна. Онъ вполне оправдалъ довѣріе и надежды Императрицы, а она его назначеніемъ лишній разъ проявила умѣнье находить и привлекать въ Воспитательное Общество лицъ, которыя могли принести ему дѣйствительную пользу.

Клингеръ былъ очень строгъ къ себѣ и другимъ; сама Императрица шуточно называла его «unser strenger General»⁴. Строгость эта, однако, всегда сочеталась съ справедливостью. Безукоризненно честный, преданный порученному ему дѣлу, генералъ Клингеръ пользовался полнымъ довѣріемъ, искреннимъ расположеніемъ и уваженіемъ Императрицы⁵. Онъ являлся ея правой рукой въ хозяйственныхъ заботахъ о Смольномъ, дѣятельнымъ, преданнымъ помощникомъ и способствовалъ какъ матеріальному благополучію Смольнаго, такъ и строгому порядку въ хозяйствѣ и въ веденіи всѣхъ дѣлъ⁶.

Дѣтельными экономами при Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ были Муравьевъ и Брозингъ. Оба они пользовались довѣріемъ Императрицы. Перѣдко Императрица вызывала ихъ во дворецъ для личнаго ей представленія какихъ-либо счетовъ, обсуждения хозяйственныхъ мѣропріятій, предстоявшаго ремонта и т. п.;

¹ Голосъ Минуши. 1913 г., II, 152. Bieger. Klinger in der Sturm und Drang periode. Левшинъ, 208, 254 и др. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1831 г., № 28. ³ Моск. Отд. Арх. Мин. Имп. Двора, Оп. 567, № 29. ⁴ Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Ѳеодоровны къ Адлербергу 9 іюля 1803 г. и ин. др. ⁵ Тамъ же, письмо 9 окт. 1821 г. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1825 г., № 6 (оп. кн.), № 80; и др. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 8 (оп. кн.); Д. 1807 г., № 8 (оп. кн.), № 46. Муз. Имп. Восп. Общ. Востружкія. Моск. Отд. Арх. Мин. Имп. Двора, Оп. 567, Д. 35 и др.

точно также и некоторые распоряжения хозяйственного характера иногда Императрица прямо сообщала эконому и уже онъ докладывалъ о нихъ Совѣту ¹.

Брозинъ служилъ экономомъ въ Воспитательномъ Обществѣ болѣе 25-ти лѣтъ. Онъ былъ избранъ въ эконома генераломъ Клингеромъ и служилъ до того въ Экспедици о государственныхъ доходахъ ². Это былъ человекъ добросовѣстный, трудолюбивый, безусловно честный и настолько самолюбивый, что однажды, когда ему показалось, что Императрица съ недоверіемъ отнеслась къ его счетамъ, онъ счелъ себя глубоко обиженнымъ и рѣшилъ немедленно оставить службу. По этому поводу Императрица писала Адлербергъ, что Брозинъ ее «bis in der Seele gekränket hat; wie kommt ihm einen solchen Gedanken im Sinn: uns zu verlassen»; Императрица просила Ю. Ф. Адлербергъ дружески поборщить Брозина отъ добраго сердца, какъ она бранить людей, которыхъ цѣнить и любить, объяснить ему, что никакого недоверія со стороны Императрицы не было, что Брозинъ знаетъ, насколько близко Императрица принимаетъ къ сердцу все, что касается стола воспитанницъ, вникаетъ въ это отношеніи въ мельчайшія подробности; съ этой точки зрѣнія Брозинъ и долженъ былъ посмотреть на замѣчанія и вопросы Императрицы. Императрица просила сказать Брозину, что она любитъ и цѣнитъ его, «er wäre mit dem Kloster verheirathet, und so lange ich lebe muss er das schöne Institut getreu bleiben.... mein Brosin ist, bleibt und wirdt immer der ehrlichste Mann in meinen Augen sein» ³.

Императрица, дѣйствительно, цѣнила и уважала Брозина, не разъ проявляла ему знаки своего милостиваго вниманія, удостоивала награды и т. д. ⁴.

¹ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марии. Переп. по Восп. Общ. 1800, 1801 и др. год. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1798 г., № 7 (оп. кн.), № 66; и др. Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергъ 15 авг. 1805 г. и мн. др. Собств. Е. И. В. Библ., № 610. Двони. Вилламова, ч. II, стр. 61 и др. Императрица писала въ 1797 г. о Муравьевѣ: «J'ai reçu aujourd' hui les comptes de Mouravieff, qui m' inspire de plus en plus une bien véritable estime; c' est un bien digne homme et bien désintéressé: vertu d' autant plus à estimer qu'elle est bien rare chez nous...» (Correspondance de S. M. l'Impératrice Marie Feodorowna avec M-elle de Néfidoff, p. 28).
² Моск. Отд. Арх. Мин. Имп. Дв. Оп. 567, л. 35. ³ Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Марии Феодоровны къ Адлербергъ 15 авг. 1805 г. ⁴ Тамъ же, письма: 3 июля 1823 г., 22 апр. 1827 г. и др. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1802 г., № 28; Д. 1820 г., № 7 (оп. кн.), л. 121; Д. 1821 г., № 1 (оп. кн.), л. 551; Д. 1819 г., № 6 (оп. кн.), л. 119 и 260.

Казначеемъ долго служилъ въ Смольномъ при Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ Циммерманъ¹, человекъ честный и добросовѣстный; канцеляріей завѣдывалъ Шкляревичъ².

Дѣятельность эконома, казначея, правителя канцеляріи и полиціймейстера при Смольномъ была разъяснена особой инструкціей, составленной генераломъ Клингеромъ и одобренной Совѣтомъ и Императрицей.

Членъ Совѣта
Ю. А. НЕЛЕДИНСКІЙ-МЕЛЕЦКІЙ.

«Одно названіе Эконома,—говорилось въ инструкціи—довольно показываетъ, въ чемъ состоитъ его должность: онъ имѣетъ въ своемъ вѣденіи всю Экономію и расходы въ домѣ». Эконому предписывалось «никогда и ни подъ какимъ предлогомъ не отступать отъ сдѣланнаго однажды, опредѣленнаго и утверждѣннаго положенія доходовъ и расходовъ въ домѣ», рекомендовалась особая осторожность при заключеніи кон-

трактовъ съ поставщиками, въ присутствіи «Попечителя Экономіи», начальницы, инспектора, кассира и проч., предписывалось заботиться о заключеніи возможно выгодныхъ для Общества условій, контрактовъ и т. д. О всѣхъ предстоящихъ чрезвычайныхъ расходахъ экономъ обязанъ былъ доносить начальницѣ, а начальница—черезъ Совѣтъ Императрицѣ. На обязанности эконома лежало заботиться о ремонтѣ зданія.

¹ Циммерманъ прослужилъ при Воспитательномъ Обществѣ 55 лѣтъ; по этому случаю ему былъ выданъ въ 1827 г. одновременно годовою окладъ [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1827 г., № 9 (оп. кн.), № 91; ср. Д. 1892 г., № 8 (оп. кн.), № 2]. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1892 г., № 8 (оп. кн.), № 10; Д. 1896 г., № 5 (оп. кн.), № 41.

Кассиру (казначею) предписывалось никогда не открывать кассы одному, а непременно въ присутствіи эконома; кромѣ казенной печати, касса должна была запечатываться печатью эконома и кассира; о каждомъ вкладѣ или изъятіи изъ кассы кассиръ долженъ былъ тотчасъ записать въ присутствіи эконома; онъ долженъ былъ вести точную книгу прихода и расхода суммъ и т. п. Вообще казначею рекомендовалась величайшая точность и осторожность при каждомъ платежѣ.

На обязанности правителя канцеляріи лежало веденіе всѣхъ письменныхъ дѣлъ по Воспитательному Обществу; онъ долженъ былъ имѣть точныя свѣдѣнія о всѣхъ воспитанникахъ, принимать и хранить бумаги и документы, вести книгу всѣхъ входящихъ и исходящихъ бумагъ и т. д. ¹.

При Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ отчетность и контроль были доведены до надлежащей высоты. Императрица постоянно заботилась о наиболѣе точномъ и аккуратномъ веденіи расходныхъ и другихъ книгъ и денежныхъ дѣлъ ²; касса Общества проверялась въ концѣ каждаго мѣсяца генераломъ Клингеромъ, вмѣстѣ съ однимъ изъ членовъ Совѣта и начальницей ³, вѣдомости по Воспитательному Обществу ежемѣсячно и въ концѣ года отсылались въ Контрольное Отдѣленіе ⁴, а также въ Канцелярію Ея Величества ⁵ и непосредственно Императрицѣ ⁶.

На должности эконома, казначея, правителя канцеляріи, полиціймейстера и проч. назначались обычно лица по рекомендаціи генерала Клингера ⁷, или лично извѣстныя Императрицѣ.

Съ 1810 г. на службѣ при Воспитательномъ Обществѣ состоялъ архитекторъ Квадри, съ окладомъ по 450 р. въ годъ. Онъ завѣдывалъ перестройками и ремонтными работами въ Смольномъ ⁸.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 8 (оп. кн.); ср. съ другими инструкціями того же времени въ Муз. Имп. Восп. Общ. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 9 (оп. кн.), лл. 10, 24; Д. 1802 г., № 4 (оп. кн.), № 53; Д. 1800 г., № 1 (оп. кн.), № 161; Д. 1822 г., № 8 (оп. кн.), лл. 313—314; Д. 1823 г., № 10 (оп. кн.), № 172, лл. 1—2; Д. 1825 г., № 6 (оп. кн.), № 37; и др. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1822 г., № 8 (оп. кн.), лл. 261—262. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1815 г., № 17 (оп. кн.); Д. 1823 г., № 10 (оп. кн.), № 172, лл. 1—2; Д. 1827 г., № 12; Д. 1823 г., № 16; и др. ⁵ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1823 г., № 16. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 5 (оп. кн.), стр. 35, 49, 61, 87, 105 и др.; Д. 1823 г., № 10 (оп. кн.), № 53. ⁷ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1802 г., № 8 (оп. кн.), № 6. Моск. Отд. Арх. Мин. Имп. Дв. Оп. 367, Д. 33. ⁸ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1831 г., № 1 (оп. кн.), № 55.

Къ служащимъ по хозяйственной и канцелярскимъ частямъ, какъ и ко всѣмъ другимъ, Императрица относилась съ обычной внимательностью, снисходительно прощала случайныя ошибки ¹, заботилась о матеріальномъ благополучіи, ихъ семьяхъ и т. д. ².

¹ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1823 г., № 10 (оп. кн.), № 3. Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ безъ года и числа (1825 г.). ² Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Учр. XIII, 6—10. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1802 г., № 1 (оп. кн.), № 146; и мн. др. Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергъ, напр., 15 и 19 дек. 1803 г., и мн. др.

XIX.

Источники доходов Воспитательнаго Общества.—Расходы.—Характеръ вѣденія хозяйства.—Кассетный капиталъ.—Пожертвованія въ пользу Воспитательнаго Общества.

Источники доходов Воспитательнаго Общества при Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ были различны: проценты съ принадлежавшихъ Смольному капиталовъ, образованныхъ Императрицами Екатериной II и Маріей Феодоровной, щедрыя ежегодныя пожертвованія Высочайшихъ Особъ, отпускъ денегъ изъ Государственнаго Казначейства, проценты съ капиталовъ, пожертвованныхъ частными лицами, плата за своекоштныхъ воспитанницъ и пансіонерокъ, доходъ съ арендныхъ статей, плата за живущихъ при Воспитательномъ Обществѣ фрейлинъ Высочайшаго Двора и другихъ лицъ и болѣе мелкіе, случайные доходы¹. Въ первые годы главноначальствованія Императрицы Маріи Феодоровны общая сумма доходовъ Воспитатель-

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1798 г., № 7 (оп. кн.), №№ 1, 2, 9; Д. 1800 г., № 9 (оп. кн.), лл. 10, 106, 52; Д. 1811 г., № 6 (оп. кн.), № 102, л. 2; Д. 1813 г., № 45; Д. 1813 г., № 7 (оп. кн.), № 31; Д. 1814 г., № 2 (оп. кн.), № 7; Д. 1822 г., № 8 (оп. кн.); Д. 1823 г., № 10 (оп. кн.); Д. 1826 г., № 6 (оп. кн.), № 28; Д. 1812 г., № 8, л. 6; Д. 1812 г., № 7 (оп. кн.), № 100; и др.

наго Общества колебалась около 200.000 р.¹; въ послѣдніе годы ея управленія доходы Воспитательнаго Общества превышали 600.000 руб. въ годъ².

Расходы были велики и разнообразны. Въ первые годы главноначальствованія Императрицы Маріи Ѳеодоровны приходилось много тратить на покрытіе долговъ³. Значительныхъ, постоянно возрастающихъ расходовъ требовало содержаніе воспитанницъ, вознагражденіе служебнаго персонала, отопленіе и содержаніе зданій. Постоянныхъ расходовъ требовалъ ремонтъ зданій⁴.

Значительными были расходы по содержанію лошадей и экипажей, а также «рогатаго скота»⁵. Въ разные годы количество лошадей и коровъ при Воспитательномъ Обществѣ было различно; въ 1798 г. было 24 «цуковыхъ и разѣздныхъ лошадей и 13 штукъ рогатаго скота»⁶; въ 1813 г.—18 лошадей и т. д.⁷. И всетаки приходилось нанимать лошадей для поѣздокъ должностныхъ лицъ Смольнаго по дѣламъ службы⁸. Въ 1804 г. пришла въ негодность за ветхостью «водяная машина», снабжавшая Смольный водой. Вслѣдствіе стѣсненныхъ финансовыхъ обстоятельствъ Воспитательнаго Общества, Императрица отложила постройку новой машины и велѣла возить воду на лошадяхъ, для чего было приказано купить «сколько надоб-

¹ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 11 (оп. кн.), л. 5; Д. 1797 г., № 13 (оп. кн.). ² Въ 1823 г. доходъ былъ исчисленъ въ 602.220 р. 21 к. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1823 г., № 10 (оп. кн.), № 8]; въ 1826 г.—въ 631.603 р. 63½ к. [Д. 1826 г., № 6 (оп. кн.), № 28]. По источникамъ доходы распределялись неравномерно. Въ 1823 г. къ поступленію ожидалось: 100.000 р. процентовъ съ составленнаго Императрицей Екатериной II капитала на содержаніе Воспитательнаго Общества; 254.514 р. 80 к.—изъ Государственнаго Казначейства; 30.611 р.— изъ кассетнаго капитала; 201.000 р.—взносы Высочайшихъ Особъ и частныхъ лицъ за ихъ пансіонеровъ и плата за своекоштныхъ воспитанницъ; 1.000 р.—проценты съ капитала, пожертвованнаго римско-католическимъ митрополитомъ Сестренцевичемъ; 6.000 р.—проценты съ пенсіоннаго капитала, составленнаго Императрицей Маріей Ѳеодоровной; 6.624 р. 92 к.—арендной платы за принадлежаніе Воспитательному Обществу дома и земли и 2.449 р. 49 к. платы «отъ жителействующихъ при Обществѣ разныхъ особъ» [Д. 1823 г., № 10 (оп. кн.), № 18]. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 5 (оп. кн.), стр. 19, 89 и др. ⁴ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1798 г., № 21; Д. 1806 г., № 45; Д. 1821 г., № 19; и др. ⁵ На содержаніе лошадей, коровъ и экипажей было ассигновано въ 1797 г. 6.158 р. 80 к., въ 1812 г. оно обошлось въ 8.502 р. 95 к. [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 13 (оп. кн.); Д. 1812 г., № 7 (оп. кн.), № 13, лит. В]. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1798 г., № 6 (оп. кн.). ⁷ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1813 г., № 7 (оп. кн.), № 13. ⁸ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 5 (оп. кн.), стр. 168.

но лошадей и все прочее къ тому потребное». ¹ Новая машина для снабженія Общества благородныхъ дѣвицъ водою изъ Невы была установлена лишь въ 1826 году ².

Имѣлись при Смольномъ пожарные инструменты, трубы, рукава и проч. ³, и даже дроги, траурныя одежды, попоны для лошадей и т. п. «для похоронъ умершихъ воспитанницъ» ⁴. Находились при Смольномъ три шаюнки «для употребленія въ лѣтнее время по домашнимъ надобностямъ» ⁵.

Не малые расходы вызывались освѣщеніемъ, какъ внутри зданій, такъ и снаружи; послѣднее было настолько недостаточнымъ, что городская управа обратила на это вниманіе и потребовала увеличенія числа фонарей. Внутри новое зданіе Воспитательнаго Общества освѣщалось тысячами фонарями и лампами на кронштейнахъ ⁶.

БОЛЬШАЯ КНЯГИНЯ
АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА.

При Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, кромѣ обычныхъ будничныхъ платьевъ изъ цвѣтнаго камлота, старшимъ воспитанницамъ полагались «ассамблейныя» платья изъ заграничнаго колена, который стоилъ по 3 р. 80 к. за аршинъ. Пелеринки, по желанію Императрицы, дѣлались изъ очень тонкаго полотна, носовыя платки и передники—изъ болѣе грубаго.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1801 г., № 1 (оп. кн.), № 45. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1821 г., № 41. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1812 г., № 7 (оп. кн.), № 100; Д. 1823 г., № 1 (оп. кн.), лл. 2—3. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1823 г., № 1 (оп. кн.), лл. 2—3. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1796 г., № 1 (оп. кн.), № 51, л. 2. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1805 г., № 25, лл. 2, 4; Д. 1823 г., № 1 (оп. кн.), лл. 2, 3.

Полагались воспитанницамъ и траурныя платья. Иногда, они замѣнялись лишь черными передниками. Въ торжественныхъ случаяхъ воспитанницы надѣвали бѣлыя платья съ цвѣтными поясами; прически въ этихъ случаяхъ бывали съ буклями. Полагались воспитанницамъ бѣлаго класса и перчатки ¹.

Камлотъ, стамедъ, бѣлая байка, «манель», миткаль и байковые одѣяла для благородныхъ воспитанницъ выписывались изъ Англіи; на русскихъ фабрикахъ эти издѣлія изготовлялись худшими по качеству, и Совѣтъ находилъ болѣе выгоднымъ выписывать ихъ изъ Англіи чрезъ посредство придворныхъ банкировъ ².

Въ 1801 г., по обстоятельствамъ военнаго времени, «всѣ безъ исключенія англійскіе товары вывозомъ въ Россію» были запрещены; членъ Совѣта Воспитательнаго Общества Державинъ, по порученію Императрицы, обратился къ главному директору Мануфактуръ-Коллегіи князю Н. Б. Юсупову съ ходатайствомъ о заказахъ камлота, байки и проч. на русскихъ фабрикахъ и о воздѣйствіи на фабрикантовъ и поощреніи ихъ къ наилучшему изготовленію этихъ матерій. Однако, заказы были выполнены такъ неудачно, что нѣкоторые матеріалы были возвращены для передѣлки «за рѣдкостію», образцы другихъ были признаны совершенно негодными. По минованіи военныхъ осложненій, Императрица повелѣла снова обратиться къ англійскимъ фабрикантамъ ³.

Постояннаго ремонта, а иногда новыхъ приобрѣтеній, требовала классная и прочая казенная мебель ⁴. Ремонтъ по здаціямъ, отдѣльнымъ квартирамъ и помѣщеніямъ требовалъ перѣдко значительныхъ суммъ. Такъ, напр., «подѣлки и починки» за лѣто 1816 г. были исчислены въ 12.856 р. 95 к. ⁵.

Были въ Воспитательномъ Обществѣ и такіе случайные расходы, какъ плата Вдовьему Дому за временное пребываніе

¹ Муз. Имп. Восп. Общ. Письма Имп. Маріи Феодоровны къ Адлербергу 5 мая 1810 г., 4 дек. 1822 г., 6 мая 1811 г., 19 марта 1825 г. и мн. др. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1812 г., № 5. Лихачева, II, 163. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1798 г., № 7 (оп. кн.), № 64; Д. 1801 г., № 12; Д. 1823 г., № 24; и др. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Оп. Б., № 108. Воспитательное Общество выписывало матеріалы изъ Англіи одновременно для себя и для другихъ институтовъ (См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1871 г., № 49, л. 1). ³ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Переп. по Восп. Общ. 1801 г. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1801 г., № 3 (оп. кн.), № 41; Д. 1801 г., № 12, лл. 22—23. ⁴ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1819 г., № 6 (оп. кн.), лл. 52—53. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1816 г., № 4 (оп. кн.), № 69, л. 96.

въ немъ писектрисъ и классныхъ дамъ Общества во время ремонта ихъ квартиръ¹, плата «за выдерганіе у благородныхъ воспитаницъ большихъ зубовъ»² и т. п.

Съ годами расходы увеличивались. Это зависѣло отъ многихъ причинъ. По мѣрѣ надобности, открывались новыя должности³ и увеличивались оклады по прежнимъ; повышались оклады за долговременную безпорочную службу лицамъ низшаго персонала,⁴ Большое увеличеніе расходовъ повлекли за собой заботы Императрицы объ улучшеніи стола воспитаницъ. Такъ, въ 1814 г. на улучшеніе стола благородныхъ и мѣщанскихъ воспитаницъ было ассигновано 2.955 р. 68 к.⁵; въ 1817 г., когда, согласно волѣ Императрицы, было постановлено давать всѣмъ воспитаницамъ два раза въ недѣлю къ ужину мясо, а сунъ, полагавшійся къ ужину мѣщанскимъ воспитаницамъ, былъ замѣненъ другимъ блюдомъ, разница въ стоимости стола была исчислена въ 8.873 р. 6 к. въ годъ⁶. Точно также улучшеніе стола для больныхъ воспитаницъ повлекло за собой увеличеніе расхода приблизительно на 400 р. въ годъ⁷.

Въ значительной степени отразилось на увеличеніи расходовъ по Воспитательному Обществу постепенное возрастаніе цѣнъ на многие предметы первой необходимости, особенно послѣ войны 1812 года⁸.

Не стало хватать ассигнованій изъ Кабинета и Казначейства на содержаніе Смольнаго монастыря (монахинь и духовенства); перерасходы приходилось покрывать изъ суммъ Общества⁹. Большія финансовыя затрудненія Обществу приходилось испытывать изъ-за несвоевременныхъ взносовъ платы за своекоштныхъ воспитаницъ и задержки въ полученіи арендныхъ денегъ¹⁰.

¹ Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1827 г., № 4, л. 2. ² За январь 1802 г., напр., было уплачено 15 р. [Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1802 г., № 5 (оп. кн.)]. ³ См., напр., Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1805 г., № 1 (оп. кн.), № 59; ср. Д. 1823 г., № 39. ⁴ См., напр., Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1800 г., № 1 (оп. кн.), № 193; Д. 1825 г., № 6 (оп. кн.), № 145; Д. 1826 г., № 6 (оп. кн.), № 106. ⁵ Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1814 г., № 10, лл. 1—2. ⁶ Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1817 г., № 6 (оп. кн.), лл. 30—31. ⁷ Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1825 г., № 6 (оп. кн.), № 127, лл. 5. ⁸ Контракты на мясо были заключены, напр., на 1814 г., для Воспитательнаго Общества съ превышеніемъ въ 3.538 р. 30 к. противъ 1813 г. [Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1814 г., № 2 (оп. кн.), № 28. См. также: Д. 1827 г., № 9 (оп. кн.), № 65; Д. 1828 г., № 7 (оп. кн.), № 32; Д. 1829 г., № 1 (оп. кн.), № 20; Д. 1821 г., № 1 (оп. кн.), лл. 28—29]. ⁹ Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1821 г., № 1 (оп. кн.), лл. 28—29. ¹⁰ См., напр., Арх. Им. Восп. Общ. Д. 1816 г., № 4 (оп. кн.), № 143.

Советъ Воспитательнаго Общества, согласно воле Императрицы, велъ хозяйство въ Смольномъ на самыхъ экономическихъ началахъ. Передъ заключеніемъ контрактовъ на поставку всевозможныхъ продуктовъ и матеріаловъ, устраивались торги¹, о чемъ заранѣе печатались объявленія въ Россійскихъ Вѣдомостяхъ²; желающіе торговаться вызывались также чрезъ городского голову³.

СЕМЬЯНИНА КЛАДИЯ Д. Х. ЛИВЕНКО.
(рожд. Бенендорфъ).

Если на торгахъ цѣны опредѣлялись слишкомъ высокія, назначались, по желанію Императрицы, переторжки⁴. Въ случаяхъ, когда цѣны всетаки не спускались, или Советъ предполагалъ, что участники торговъ вступили между собою въ стачку⁵, Советъ старался приобрести тотъ или другой продуктъ «хозяйственнымъ способомъ» — изъ первыхъ рукъ, сразу на весь годъ⁶. Точно также Советъ стремился

дѣлать заготовки своевременно, когда цѣна на данный продуктъ была наиболѣе выгодной⁷.

Торги устраивались и на производство ремонтныхъ и строительныхъ работъ⁸.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1811 г., № 6 (оп. кн.), № 59; Д. 1823 г., № 10 (оп. кн.), № 81; Д. 1815 г., № 19 (оп. кн.), № 100; Д. 1825 г., № 6 (оп. кн.), № 101; Д. 1816 г., № 4 (оп. кн.), № 41, л. 56; и мн. др. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1815 г., № 44; и др. СПб. Вѣдомости 1802 г., № 95; и др. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1828 г., № 7 (оп. кн.), № 64. ⁴ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1820 г., № 7 (оп. кн.), л. 79; Д. 1828 г., № 7 (оп. кн.), № 64; и др. ⁵ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1825 г., № 6 (оп. кн.), № 101. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1814 г., № 2 (оп. кн.), № 118; Д. 1816 г., № 4 (оп. кн.), № 151; Д. 1825 г., № 6 (оп. кн.), № 101; и мн. др. ⁷ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1821 г., № 1 (оп. кн.), л. 211. ⁸ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1823 г., № 10 (оп. кн.), № 81.

Императрица много содѣйствовала наиболее выгоднымъ поставкамъ матеріаловъ и продуктовъ для Воспитательнаго Общества. При содѣйствіи и по указаніямъ Императрицы многія поставки совершались при посредствѣ должностныхъ лицъ. Такъ, напр., оберъ-шенкъ графъ Головинъ, «усердствуя къ пользѣ состоящихъ подъ Моимъ начальствомъ заведеній,—говорилось въ рескриптѣ Императрицы 29 ноября 1815 г.—согласился принять на себя покунку и доставленіе сюда потребныхъ для нихъ 8.298 кулей муки ржаной, на собственныхъ его мельницахъ обработанной, и 2.700 кулей овса». Въ 1817 г. графъ Головинъ закуналъ и холстъ¹. Сушеные фрукты для Воспитательнаго Общества выписывались чрезъ кievскаго генералъ-губернатора изъ Кіева². Когда въ 1820 г., вслѣдствіе чрезвычайно сильныхъ морозовъ, ощущался недостатокъ въ дровахъ, Императрица предписала Совѣту Воспитательнаго Общества свестись съ графомъ Милорадовичемъ объ отпускѣ дровъ изъ городскихъ магазиновъ по обычной цѣнѣ³. Въ 1801 г., по желанію Императрицы, членъ Совѣта Державинъ сносился съ графомъ Паленомъ по вопросу о замѣнѣ дровъ торфомъ, который употреблялся въ «придворныхъ поварняхъ»⁴.

Послѣ 1812 г. повысились цѣны не только на съѣстные продукты и другіе предметы, но и на «рабочихъ людей». Поэтому Совѣтъ нашелъ желательнымъ, вмѣсто отдачи шитья по контракту, завести при Воспитательномъ Обществѣ собственныя мастерскія. Въ 1818 г. была заведена мужская портняжная мастерская⁵, что давало экономію около 1.500 р. въ годъ, а съ 1829 г.—и женская для шитья коленкоровыхъ платьевъ и перчатокъ⁶, что давало Обществу экономію около 1.000 р. въ годъ⁷.

Точно также, въ цѣляхъ экономіи платы за трудъ, при Воспитательномъ Обществѣ были заведены изъ казенныхъ служителей свои маляры «для случающейся при Обществѣ пере-

¹ Арх. Советъ. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Об. Б., № 78; ср. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1816 г., № 4 (оп. кн.), № 41, лл. 36 и 37; Д. 1818 г., № 13 (оп. кн.), л. 411. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1823 г., № 24. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1820 г., № 7 (оп. кн.). ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1801 г., № 2 (оп. кн.), № 8; Д. 1801 г., № 20, л. 1. ⁵ Мужская портняжная мастерская при Смольномъ была образована, главнымъ образомъ, изъ солдатскихъ и служительскихъ дѣтей, отданныхъ въ ученіе портняжному дѣлу (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1818 г., № 23, стр. 1, 2). ⁶ Коленкоромъ въ то время называлась тонкая плотная бѣлая ткань, пѣчто среднее между нынѣшнимъ батистомъ и кисеей (см. образчикъ въ Муз. Имп. Восп. Общ.). ⁷ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1829 г., № 62; Д. 1829 г., № 1 (оп. кн.), № 58.

краски дверей, половъ, кровель и мебели» и даже «классныхъ и спальныхъ покоекъ»¹. Былъ въ Воспитательномъ Обществѣ и свой переплетчикъ².

Въ 1813 г., по инициативѣ генерала Клингера, съ соизволенія Императрицы, была заведена при Воспитательномъ Обществѣ собственная пекарня, въ которой изготовлялся хлѣбъ и для Училища Ордена Св. Екатерины. Были вызваны «нѣмецкаго булочнаго цеха мастера, желающіе вступить въ службу Общества»; кромѣ главнаго мастера, нѣмца Бекера, въ пекарнѣ Смольнаго работалъ его подмастерье и четыре человека изъ казенныхъ служителей. Печеніе хлѣба въ собственной пекарнѣ дѣлало Воспитательному Обществу экономіи около 1.000 р. въ годъ³.

Содержаніе собственного оркестра при Воспитательномъ Обществѣ точно также объяснялось тѣмъ соображеніемъ, что приглашеніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ музыкантовъ обойдется въ общемъ дороже⁴.

Время отъ времени продавались съ публичнаго торга «старое и къ пошенію болѣе неспособное платье и бѣлье»⁵, иногда продавался излишній скотъ, старые пожарные инструменты, деревья изъ оранжерей Общества и т. д.⁶.

Въ исключительныхъ случаяхъ Императрица допускала послабленія поставщикамъ и облегчала имъ уплату недоимокъ⁷.

Благодаря хозяйственности и экономіи, въ нѣкоторые годы при Воспитательномъ Обществѣ бывалъ остатокъ⁸, но въ другіе годы бывали значительныя передержки⁹.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1818 г., № 13 (оп. кн.), лл. 256—257. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1802 г., № 28. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1813 г., № 7 (оп. кн.), № 46; Д. 1828 г., № 7 (оп. кн.), № 93. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1807 г., № 8 (оп. кн.), № 15. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1807 г., № 2 (оп. кн.), № 153; и др. Въ 1807 г. было, напр., выручено отъ этой продажи 606 р. 36½ к. (Д. 1807 г., № 25). ⁶ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1802 г., № 4 (оп. кн.), №№ 63 и 87. ⁷ Такъ, напр., въ 1826 г. Совѣтъ призналъ подлежащимъ отклоненію прошеніе Широкова о сложеніи съ него недоимки, въ размѣрѣ 2.000 р., по поручительству за поставщика дровъ въ Смольный. Императрица, однако, написала на докладѣ Совѣта: «Разсужденіе Совѣта со всѣмъ справедливо, но по бѣдности и старости его можно оказать ему снисхожденіе, не ускоряя платежа, и довольствоваться постепенными взносами» (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 6 (оп. кн.), № 56; ср. Д. 1820 г., № 7 (оп. кн.), лл. 246—250, 268, 280—281; Д. 1823 г., № 10 (оп. кн.), №№ 57 и 103; и др.). ⁸ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1803 г., № 9 (оп. кн.), № 6; Д. 1804 г., № 4 (оп. кн.), № 19; Д. 1822 г., № 8 (оп. кн.), л. 33; Д. 1817 г., № 6 (оп. кн.), лл. 12—13; Д. 1823 г., № 10 (оп. кн.), № 45; Д. 1825 г., № 6 (оп. кн.), № 31. ⁹ Совѣт. Е. И. В. Бабл., № 640. Дневн. Виллямова, ч. I, стр. 214. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1813 г., № 7 (оп. кн.), № 35; Д. 1821 г., № 1 (оп. кн.), лл. 2—3; и др. Муз. Имп. Восп. Общ. Письмо Имп. Маріи Феофановны къ Адлербергу 2 дек. 1815 г. и др.

Императрица изыскивала всевозможныя средства для улучшения финансоваго положенія Смольнаго. Во избѣжаніе дефицита, пришлось постепенно увеличивать плату за пансіонерокъ. Въ концѣ 1810 г. Г. П. Вилламовъ вмѣстѣ съ Ю. Ф. Адлербергъ выработали нормы новой платы за пансіонерокъ: по 350 или 400 р. за мѣщанскую и по 600—650 р. за благородную воспитанницу въ годъ; Императрица окончательно установила съ Адлербергъ—400 р. для мѣщанской и 600 р. для благородной воспитанницы въ годъ¹, и Императоръ утвердилъ этотъ проектъ Императрицы². Плата по новой нормѣ должна была взиматься съ 1811 г., но въ виду того, что въ 1810 г. въ Обществѣ долженъ былъ образоваться дефицитъ около 43.000 р., по предложенію Императрицы, всѣ члены

Графиня А. К. НИЖГОРСКАЯ
(род. Принцесса Баронъ).

Царской Семьи внесли плату по новой нормѣ за своихъ пансіонерокъ уже въ 1810 г., что дало Обществу около 15—20 тысячъ р.³

О повышеніи платы за пансіонерокъ были сдѣланы публикаціи въ газетахъ; частнымъ лицамъ, имѣвшимъ въ Смольномъ пансіонерокъ и не пожелавшимъ платить по новымъ нормамъ, было разрѣшено взять своихъ пансіонерокъ обратно⁴.

Послѣ войны 1812 г., изъ-за вздорожанія жизни, плата за пансіонерокъ была еще повышена; за благородную пансіонерку

¹ Собраніе. Е. И. В. Библ., № 610. Дневн. Вилламова, ч. I, стр. 214. Арх. Собраніе. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Учр. XII, 411—431. ² Собраніе. Е. И. В. Библ., № 610. Дневн. Вилламова, ч. I, стр. 215. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1810 г., № 1 (оп. кн.), № 112. ³ Собраніе. Е. И. В. Библ., № 610. Дневн. Вилламова, ч. I, стр. 214; ср. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1810 г., № 1 (оп. кн.), №№ 112, 122; ср. Арх. Собраніе. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Оп. Б. № 88. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1810 г., № 1 (оп. кн.), № 112.

была назначена плата—800 р. въ годъ, за мѣщанскую—500 р. въ годъ, о чемъ были сдѣланы своевременныя публикаціи для всеобщаго свѣдѣнія¹. Это повышение всетаки оказалось недостаточнымъ для финансоваго равновѣсія Общества, и въ декабрь 1820 г. Императрица представила Государю докладъ о необходимости новыхъ мѣръ къ улучшенію финансоваго положенія Воспитательнаго Общества. Императрица писала, что «при всей бережливости и при всевозможномъ сокращеніи издержекъ, ограничиваемыхъ самою необходимостью, на прикрытіе расходовъ не доставать будетъ до 101.000 рублей на будущій 1821 годъ». Поэтому Императрица считала необходимымъ возвысить плату за благородныхъ пансіонерокъ до 1.100 р. ассигнаціями въ годъ, за мѣщанскихъ—до 800 р. ассигнаціями, такъ какъ прежняя плата не соответствовала расходамъ по содержанию пансіонерокъ. Такое повышение платы могло дать Обществу до 40.000 р. добавочныхъ; Императрица указывала, что «еще не доставать будетъ до 60.000 рублей» и Обществу «остаётся только прибѣгать къ щедротамъ Вашего Императорскаго Величества, никогда не оскудѣвающимъ къ поддержанію общепользующихъ заведеній». Императрица ходатайствовала объ увеличеніи «съ давнихъ лѣтъ» отпускаемой изъ Государственнаго Казначейства суммы 9.000 р. на «содержаніе и починки строевій, каковая сумма при перемѣнѣ достоинства денегъ и возвышеніи всѣхъ цѣнъ далеко не достаётъ», до 25.000 р. въ годъ и сверхъ сего «на прочіе расходы» отпускать впродъ 35.000 р. 22 декабря послѣдовала Высочайшая резолюція Государя, въ которой Императоръ Александръ выражалъ согласіе на всѣ преднамѣченныя мѣропріятія Императрицы и дѣлалъ соответствующія распоряженія².

Императрица заботливо оберегала финансовыя интересы Общества, слѣдила, чтобы на счетъ Общества не возлагались расходы, не относившіеся непосредственно къ нему. Такъ, напр., въ 1810 г. Императрица указала, что предполагавшаяся новая дорога по набережной рѣки Невы должна по плану пройти мимо строенія, которое «ни какъ не относится на счетъ Обще-

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1815 г., № 46; Д. 1815 г., № 19 (оп. кн.), № 110; Д. 1818 г., № 9 (оп. кн.); см. также Муз. Имп. Восп. Общ. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1821 г., № 1 (оп. кн.), лл. 2—3; Д. 1816 г., № 19, лл. 22—23, 24—25; Д. 1821 г., № 9, лл. 2 и 3. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Учр. XIII, 51—73.

ства», почему расходы по проведению ее не должны на него падать¹. Лошади и экипажъ для начальницы—«семь цуковыхъ лошадей и четырехмѣстная карета»—не покупались на средства Общества, а присылались изъ придворной конюшни, по представленіи Совѣтомъ доклада Императрицы².

Нѣкоторые расходы Императрица уплачивала изъ личныхъ средствъ³.

Основанный Императрицей Маріей Ѳеодоровной 13 ноября 1796 г. «кассетный капиталъ»⁴ быстро возрасталъ, несмотря на ежегодные постоянные большіе расходы⁵. Къ началу 1802 г. кассетный капиталъ равнялся 71.476 р. 34 к., къ январю 1819 г. онъ возросъ до 713.491 р. 16½ к., къ 1829 г. равнялся 1.289.315 р. 83¾ к.⁶

Кассетный капиталъ слагался изъ ежегодныхъ пожертвованій Высочайшихъ Особъ⁷, при чемъ пожертвованіямъ каждаго члена Царской Семьи велась особая отчетность⁸. Императрица Марія Ѳеодоровна предполагала, что ежегодныя пожертвованія каждаго изъ членовъ Царской Семьи должны продолжаться до тѣхъ поръ, пока проценты съ образовавшагося капитала изъ пожертвованій даннаго лица не будутъ равняться суммѣ еже-

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1810 г., № 1 (оп. кн.), № 87; ср. Д. 1800 г., № 9 (оп. кн.), л. 48; Д. 1826 г., № 6 (оп. кн.), № 111. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1811 г., № 4; Д. 1821 г., № 14; ср. Д. 1826 г., № 6 (оп. кн.), № 112. ³ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1825 г., № 38. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1771 г., № 2 (оп. кн.), л. 6. ⁵ Изъ кассетнаго капитала выдавались суммы: на одновременныя награжденія уволеннымъ отъ службы, адобавокъ на содержаніе Общества, лазаретовъ, на постройки, пенсія, награды выпускнымъ воспитанницамъ, увеличеніе жалованья служащимъ, покрытіе перерасходовъ, уплаты долговъ Общества, покупку книгъ и многіе другіе чрезвычайныя расходы [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1802 г., № 9 (оп. кн.); Д. 1816 г., № 19, лл. 6—7; Д. 1820 г., № 7 (оп. кн.), лл. 11—12; Д. 1808 г., № 2; Д. 1825 г., № 6 (оп. кн.), № 45; Д. 1798 г., № 7 (оп. кн.), № 41; Д. 1797 г., № 16 (оп. кн.); Д. 1803 г., № 2 (оп. кн.), № 30; Д. 1818 г., № 13 (оп. кн.), л. 401; Д. 1819 г., № 8 (оп. кн.); Д. 1809 г., № 12 (оп. кн.); Д. 1799 г., № 5 (оп. кн.), лл. 46—72; Д. 1827 г., № 9 (оп. кн.), №№ 6, 255; Д. 1828 г., № 10 (оп. кн.); Д. 1818 г., № 14 (оп. кн.); Д. 1827 г., № 4, л. 1; Д. 1823 г., № 10 (оп. кн.), № 62; Д. 1802 г., № 4 (оп. кн.), №№ 27 и 70; Д. 1797 г., № 17 (оп. кн.), л. 42; и др. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Учр. XIII, 135, 136; и др.]. Въ 1824 г. Императрица повелѣла отпустить изъ Кассеты 100.000 р. въ пополненіе пенсіоннаго фонда, съ проращеніемъ выдачи всякихъ пенсій изъ кассетнаго капитала [Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Учр. XIII, 136, 143—144]. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 3 (оп. кн.), л. 28; Д. 1797 г., № 17 (оп. кн.), лл. 50, 51, 52; Д. 1826 г., № 6 (оп. кн.), № 21; Д. 1804 г., № 4 (оп. кн.), № 124; и др. Лядовъ, 21. Селезневъ, 8. Лихачева, II, 2, 56. Сборн. о капиталахъ, I, 129—130. ⁷ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1802 г., № 9 (оп. кн.); Д. 1814 г., № 9 (оп. кн.), стр. 120; Д. 1828 г., № 11 (оп. кн.); ср. Д. 1804 г., № 6; Д. 1823 г., № 13 (оп. кн.). Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Учр. XIII, 135. ⁸ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1818 г., № 11 (оп. кн.).

годнаго пожертвованія¹. Ежегодно расходовавшаяся сумма изъ кассетнаго капитала распределялась пропорціонально на всѣ отдѣльные капиталы каждаго изъ членовъ Царской Семьи².

Кассетный капиталъ находился въ полномъ распоряженіи Императрицы Маріи Феодоровны; суммы изъ него выдавались по именнымъ повелѣніямъ Ея Величества³. Завѣдываніе и отчетность по кассетнымъ суммамъ Императрица поручала одному изъ членовъ Совѣта, иногда лицу, непосредственнаго отношенія къ Смольному не имѣвшему; въ ихъ отсутствіе—временю эконому Бронну⁴.

Е. В. РОДЗИНКО,
(рожд. Кнѣзья-Соларина).

Императрица разрешала иногда выдавать Воспитательному Обществу, по случаю экстренныхъ крупныхъ расходовъ, заимообразно суммы изъ кассетнаго капитала, съ тѣмъ, чтобы долгъ погашался постепенно изъ остаточныхъ суммъ Общества, при чемъ проценты обычно платили изъ личныхъ своихъ средствъ⁵.

Положенный Императрицей Екатериной II въ Сохранныю Казну капиталъ въ сто тысячъ рублей для уплаты процентами съ него пенсій окончившимъ съ шифрами постепенно уменьшался. Это происходило оттого, что съ 1786 г. проценты были уменьшены, согласно Высочайшему повелѣнію, съ шести до пяти процентовъ. Между тѣмъ, пенсін окончившимъ уже были назначены въ соотвѣтствіи съ прежнимъ размѣромъ процентовъ съ капитала; пришлось затратить часть капитала для того, чтобы платить пенсін въ назначенномъ ранѣе размѣрѣ. Къ 1800 г. капиталъ уменьшился до 87.000 р. Императрица Марія

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 17 (оп. кн.), л. 53; Д. 1827 г., № 9 (оп. кн.), № 7. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1818 г., № 14 (оп. кн.). ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1802 г., № 26. Арх. Собств. Е. И. В. Канд. по учр. Имп. Маріи. Учр. XIII, 34 и слѣд.; и др. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1802 г., № 4 (оп. кн.), № 53; Д. 1802 г., № 8 (оп. кн.), № 5, 19; Д. 1819 г., № 6 (оп. кн.), л. 119; Д. 1820 г., № 7 (оп. кн.), л. 121; Д. 1818 г., № 13 (оп. кн.), л. 263; Д. 1822 г., № 8 (оп. кн.), л. 117. ⁵ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1811 г., № 18; Д. 1818 г., № 13 (оп. кн.), л. 17. Арх. Собств. Е. И. В. Канд. по учр. Имп. Маріи. Оп. Б., № 63.

Феодоровна пополнила недостающую сумму до 100.000 р. из личных средств (часть была возмещена из накопившихся пенсионных денег после смерти нескольких дѣвиц) и возбудила предъ Государемъ ходатайство, чтобы впредь из Сохранной Казны по прежнему платили на этотъ капиталъ по шести процентовъ, на что и воспослѣдовало соизволеніе Императора ¹.

При Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ пенсіи по шифрамъ выдавались въ размѣрѣ процентовъ съ капитала въ 100.000 р. и назначались по мѣрѣ освобожденія вакансій за смертью или неявкой получавшей пенсію ². Въ случаяхъ неявки, Совѣтъ дѣлалъ публикаціи, «дабы дѣвицы сіи или ихъ родственники уведомили Совѣтъ, живы ли они и гдѣ именно находятся, или же померли и когда» ³.

При выпускѣ 1776 г. пенсіи изъ этого капитала были назначены Императрицей Екатериной II не только получившимъ шифры, но и вообще недостаточнымъ, всего 37 воспитанницамъ. Слѣдующее назначеніе пенсій состоялось лишь въ 1800 г., уже только получившимъ шифры. Назначеніе пенсій по шифрамъ, зависѣвшее отъ свободныхъ вакансій, бывало далеко не при каждомъ выпускѣ ⁴. Обеспеченныя матеріально воспитанницы, если имъ присуждали пенсію за шифръ, право на полученіе этой пенсіи передавали менѣе обеспеченнымъ подругамъ ⁵.

Кромѣ кассетнаго капитала и капитала на выдачу пенсій по шифрамъ, Воспитательному Обществу принадлежали другіе капиталы, пожертвованные ему разными лицами, съ опредѣленнымъ назначеніемъ—на содержаніе стипендіатокъ, на выдачу наградъ и пособій воспитанницамъ, а также подаренные Обществу Императрицей Маріей Феодоровной изъ пожертвованій ей на состоявшія подъ ея покровительствомъ заведенія.

При Императрицѣ Екатерины II имѣлся въ Смольномъ только капиталъ гофмейстерины Штакельбергъ ⁶. За время главновачальствованія Императрицы Маріи Феодоровны въ Воспитательное Общество поступило еще нѣсколько крупныхъ капиталовъ.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 2, лл. 57, 61, 62, 62а, 66, 67. ² Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1812 г., № 7 (оп. кн.), № 27; Д. 1818 г., № 13 (оп. кн.), лл. 45—46; Д. 1821 г., № 1 (оп. кн.), лл. 64, 65; Д. 1827 г., № 9 (оп. кн.), № 49; Д. 1776 г., № 2, л. 170. ³ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 2, лл. 81, 113 и др. ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1776 г., № 2, лл. 235, 236. ⁵ Тамъ же; см. также: Д. 1818 г., № 13 (оп. кн.), лл. 249—250; Д. 1825 г., № 6 (оп. кн.), № 100. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1808 г., № 13 (оп. кн.), л. 104; Д. 1816 г., № 19, л. 5; Д. 1816 г., № 20, л. 3. Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Маріи. Учр. XIII, 163—180.

Въ 1808 г., по желанію Императрицы Елизаветы Алексеевны, въ Общество поступилъ капиталъ имени покойной Великой Княжны Елизаветы Александровны, предназначенный на содержаніе въ Воспитательномъ Обществѣ и Мѣщанскомъ Училищѣ пансіонерокъ ея имени и выдачу при выпускѣ имъ пособій изъ остатковъ отъ процентовъ, благороднымъ по 500 р. и мѣщанскимъ по 100 р. По этому поводу, Императрица Елизавета писала 30 апрѣля 1809 г. своей матери: «Mes deux enfants avaient aussi un capital assez considérable placé au Lombard... Pour celui de Lisinka, qui était plus considérable encore, j'ai été inspirée, je crois pour l'employer de la manière la plus utile et qui immortalisera le nom de cette chère enfant tant que la Russie existera. C'est de le laisser à perpétuité déposé où il est, et, des intérêts qu'on en retire et qui s'augmentent chaque année, on entretient un certain nombre de pensionnaires dans tous les instituts de jeunes filles, tant à Moscou qu'ici, qui portent le nom de pensionnaires de Lisinka. Cela a déjà commencé l'année passée, et ces enfants-là, que je tâche de choisir parmi les plus maltraitées du sort, m'inspirent un intérêt tout particulier»¹.

Въ 1808 г. оберъ-камергеръ графъ Николай Петровичъ Шереметевъ пожертвовалъ 8.000 р. ассигнаціями на выдачу изъ процентовъ съ этого капитала недостаточнымъ воспитанницамъ при выпускѣ пособій, поочередно въ Воспитательномъ Обществѣ и С.-Петербургскомъ и Московскомъ Училищахъ Ордена Св. Екатерины². Въ 1816 г. былъ внесенъ капиталъ въ 100.000 р. ассигнаціями имени дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Ильи Андреевича Безбородко на содержаніе стипендіатокъ въ Воспитательномъ Обществѣ и состоявшемъ при немъ военномъ отдѣленіи³.

Въ 1820 г. гофмейстерина Анна Никитишна Нарышкина пожертвовала 150.000 р. ассигнаціями въ пользу заведеній, состоявшихъ подъ начальствомъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

¹ Вол. Кн. Николай Михайловичъ, Императрица Елизавета Алексеевна, т. II, стр. 327. Въ 1810 г. Императрица Елизавета Алексеевна дополнила изъ личныхъ средствъ этотъ капиталъ, чтобы число пансіонерокъ имени Великой Княжны изъ Смольнаго не уменьшалось изъ за повышения платы (Собств. Е. И. В. Библ., № 610, Дневн. Виллямова, ч. I, стр. 215). ² Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по упр. Имп. Маріи. Учр. XII, 291—293. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1808 г., № 2 (оп. кн.), № 18; Д. 1808 г., № 13; Д. 1862 г., № 56, л. 4. ³ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по упр. Имп. Маріи. Учр. XII, 452—463. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1816 г., № 22.

Государыня было угодно 35.000 р. изъ этихъ денегъ отдѣлить Воспитательному Обществу благородныхъ дѣвицъ на содержаніе стипендіатокъ имени А. Н. Нарышкиной и выдачу имъ при выпускѣ награжденія по 500 р.¹ Въ 1828 г. въ пользу Воспитательнаго Общества поступилъ капиталъ имени дочерей дѣйствительнаго статскаго совѣтника Еронкина—Софін и Прасковьи Алексѣевенъ—на выдачу пособій при выпускѣ тѣмъ воспитанницамъ, которыя или не имѣютъ родныхъ и близкихъ родственниковъ, или имѣютъ, но бѣдныхъ.²

Въ 1808 г. митрополитъ римско-католической церкви въ Россіи Сестренцевичъ-Богушъ обратился къ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ съ письмомъ, въ которомъ просилъ принять отъ него 20.000 р. ассигнаціями съ тѣмъ, чтобы «проценты съ сего капитала были употребляемы на приготовленіе изъ воспитаницъ мѣщанскаго при воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ училища нѣкотораго числа къ званію гувернантъ, для опредѣленія въ бѣлорусскихъ губерніяхъ у частныхъ людей»³. Митрополитъ Сестренцевичъ-Богушъ еще при Императрицѣ Екатерины II проявлялъ свое искреннее расположеніе и глубокое уваженіе къ Павлу Петровичу и Маріи

Ю. Н. ЗИНОВЬЕВА,
(портр. Витманова).

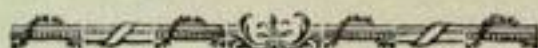
¹ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Учр. XIII, 11—49. Арх. Имп. Восп. Общ. д. 1820 г., № 26; д. 1820 г., № 7 (оп. кн.), л. 213; д. 1821 г., № 1 (оп. кн.), л. 131. ² Арх. Имп. Восп. Общ. д. 1828 г., № 58. ³ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Учр. XII, 291—295. Арх. Имп. Восп. Общ. д. 1808 г., № 32, л. 1—1; д. 1808 г., № 2 (оп. кн.), № 26, л. 1.

Оеодоровичъ¹. Кромѣ того, онъ живо интересовался успѣхами просвѣщенія въ Россіи² и много дѣлалъ въ области благотворенія.

Императрица соизволила принять даръ митрополита, установила нѣкоторое отличіе въ формѣ для его стипендіатоковъ³, и, въ виду особой цѣны, къ которой должны были готовиться эти стипендіатки, повелѣла, чтобы, кромѣ общихъ въ Мѣщанскомъ училищѣ предметовъ, ихъ обучали игръ на клавикордахъ, «доведя ихъ въ семь искусствѣ до того, чтобы были въ состояніи сами обучать оному»⁴.

Исполненіе воли митрополита оказалось дѣломъ нелегкимъ. Были затрудненія при пріисканіи для стипендіатоковъ митрополита мѣстъ гувернантокъ въ бѣлорусскихъ губерніяхъ⁵, не всегда эти мѣста оказывались вполне соответственными⁶. Не всегда поэтому находились и кандидатки на эти стипендіи⁷. Съ соизволенія Императрицы и предварительнаго согласія митрополита, пришлось отмѣнять обязательность службы гувернантками, непременно въ бѣлорусскихъ губерніяхъ⁸.

Въ 1809 г., по завѣщанію супруги статскаго совѣтника Прасковьи Петровны Баскаковой, поступилъ въ Воспитательное Общество капиталъ на содержаніе въ Мѣщанскомъ училищѣ одной стипендіатки ея имени⁹. Кромѣ того, капитулъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго (Chevaliers hospitaliers de St. Jean de Jerusalem) постановилъ, въ память милостиваго вниманія къ этому ордену Императора Павла I, отчислять по 2.000 р. «для раздачи при выпускѣ четыремъ лучшимъ и бѣднѣйшимъ воспитанницамъ»¹⁰.

¹ Морозовичъ, I, 208. Кобецко. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ, 287—288. *Journal et correspondance de Stanislas Siestrzénczewicz-Bobusz.* (Старина и Новизна, кн. XVI, 12—13, 14—15 и др.). ² Кобецко. Императорскій Царскосельскій Лицей, стр. 123. ³ Первые таковыя передники по праздникамъ (Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1808 г., № 32, л. 7.). ⁴ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1808 г., № 32, л. 7; Д. 1809 г., № 9 (оп. кн.), № 21. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1808 г., № 32, л. 87. ⁶ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1819 г., № 6 (оп. кн.), л. 27. ⁷ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1819 г., № 6 (оп. кн.), лл. 101—105. ⁸ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1808 г., № 32, л. 127; Д. 1819 г., № 6 (оп. кн.), л. 27. ⁹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1819 г., № 19. ¹⁰ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Имп. Марш. Учр. XII, 249—255. Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1805 г., № 44; Д. 1805 г., № 2 (оп. кн.), № 26, лл. 1, 3, 4—5.

XX.

Последніе годы управленія Императрицы Маріи Феодоровны.—Богданъ и смерть.—Оцѣнка ея дѣятельности современниками.—Значеніе Смольнаго при Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ.

мерть Императора Александра I, событія, сопровождавшія восшествіе на престолъ Императора Николая Павловича, смерть Императрицы Елизаветы Алексеевны и свѣтлѣйшей княгини Ливенъ, лучшаго друга Императрицы, не могли не отразиться на нравственномъ и физическомъ состояніи Императрицы Маріи Феодоровны¹. Къ тому же годы брали свое, и силы Императрицы стали слабѣть. Она попрежнему руководила всѣми подвѣдомственными ей заведеніями, входила во всѣ подробности ихъ жизни, но стала часто прихварывать.

При Императорѣ Николаѣ Павловичѣ Императрица Марія Феодоровна сохранила полную самостоятельность въ управленіи заведеніями; Императоръ шелъ навстрѣчу ея желаніямъ и начина-

¹ Извѣстіе о кончинѣ Императора Александра пришло 27 ноября утромъ. Императрица Марія Феодоровна присутствовала въ это время на молитвѣ о здравіи Императора Александра въ церкви Зимняго дворца. «Богослуженіе, по знаку вошедшаго въ храмъ Великаго Князя Николая Павловича, было прекращено. Духовникъ Императрицы Маріи Феодоровны, о. Кришцикинъ, поднесъ къ ея устамъ распятіе, покрытое чернымъ крестомъ... Императрица поняла все... и пала на колѣни предъ алтаремъ, заливаясь слезами...» (Семевскій, Павловскъ, 229, ср. 230).

нiямъ ¹. О неутомимой энергiи Императрицы Марiи Феодоровны въ просвѣдительно-благотворительныхъ дѣлахъ, которую она сохранила до послѣднихъ лѣтъ жизни, свидѣтельствуешь, между прочимъ,

ИМПЕРАТРИЦА МАРИА ФЕОДОРОВНА

собственнооручная записка Императрицы, составленная въ 1826 г.:
«Suite de mes projets futurs, si Dieu daigne les bénir et me permettre de les exécuter» ².

¹ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1828 г., № 7 (оп. кн.), № 92, л. 2. Арх. Гос. Сов. Мат. о царств. Имп. Николая I. Собств. Е. И. В. Библ., № 1118, инв. IV, п. 1, к. 45. Письма Имп. Николая I къ Имп. Марiи Феодоровнѣ. ² Хранится въ Собств. Е. И. В. Библиотецѣ.

Однако, этимъ проектамъ Императрицы не суждено было осуществиться.

Въ запискахъ одной изъ смолянокъ сохранился рассказъ о последнемъ посѣщеніи Императрицей Маріей Феодоровной Смольнаго:

«Какъ сейчасъ помню послѣдній ея прїѣздъ въ Смольный. Мы были тогда уже второй годъ въ кофейномъ классѣ.

На Государынѣ былъ капотъ малиноваго бархата и она проходила по столовой, держа подъ руку бабушку Адлербергъ. Императрица, какъ говорили старшія, выражала неудовольствіе за то, что наша дамъ не по формѣ—не въ синихъ платьяхъ. Немного ласково пожурила ихъ и, уѣзжая, посылая всѣмъ намъ рукой пофѣлуй, говоря: «Прощайте, дѣти! Прощайте, ангельчики! Прощайте «капустки!»». И кто бы изъ насъ могъ тогда подумать, что это была послѣдняя къ намъ ея ласка..?»¹.

12 октября 1828 г. Императрица почувствовала себя дурно, появились лихорадочные припадки. Однако, по бюллетенямъ лейбъ-медиковъ Рюля и Крейтона и доктора Блюма, въ здоровьѣ Августѣйшей больной на другой же день наступило улучшеніе. Императрица продолжала работать, писала письма начальницамъ институтовъ; занималась со своими секретарями и проч., но уже 22 октября произошло рѣзкое ухудшеніе, разрѣшившееся общимъ параличомъ². Въ 2 часа пополудни 24 октября 1828 г. Императрица Марія Феодоровна скончалась³.

Высочайшимъ манифестомъ было возвѣщено о кончинѣ Императрицы, а затѣмъ обнародованъ порядокъ перенесенія тѣла Императрицы въ Тронную, потомъ въ Траурную залы и перевезенія въ Петропавловскую крѣпость для погребенія⁴.

Чины Воспитательнаго Общества участвовали въ печальной процессіи перенесенія тѣла Императрицы Маріи Феодоровны⁵, передъ гробомъ Императрицы шли чины учреждений, находившихся подъ ея управленіемъ, изъ нихъ ближе всѣхъ—члены Совѣта Воспитательнаго Общества и Онекунскаго Совѣта⁶.

¹ Зап. стар. смолянокъ, I, 353. ² Общ. Арх. Мин. Имп. Дв. 4/838, Д. 117, к. 1274, л. 36. Экстраординарное прибавленіе къ СПб. Вѣд. 1828 г., № 86, Р. Ст. 1878 г., т. XXIII, стр. 441—456. ³ Общ. Арх. Мин. Имп. Дв. 4/838, Д. 117, к. 1274, л. 1. Р. Ст. 1878 г., т. XXIII, стр. 441—456. СПб. Вѣд. 1828 г., № 86, стр. 1209; № 87, стр. 1221, 1222—1223; № 90, стр. 1269—1275. ⁴ Общ. Арх. Мин. Имп. Дв. 4/838, Д. 117, к. 1274, л. 93. СПб. Вѣд. 1828 г., № 87 стр. 1221; № 89, стр. 1255; № 90, стр. 1269—1275. ⁵ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1828 г., № 45. ⁶ Общ. Арх. Мин. Имп. Дв. 4/838, Д. 117, к. 1274, л. 83; ср. лл. 57—58.

Воспитанницы Смольнаго присутствовали каждый день на парадных по Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, при чемъ за ними ежедневно присылалась, по распоряженію Вилламова, придворныя экипажи¹.

Смерть Императрицы Маріи Ѳеодоровны произвела глубокое впечатлѣніе искренней скорби и печали на русское общество. Кругъ ея просвѣдительно-благотворительной дѣятельности, въ теченіе болѣе тридцати лѣтъ, былъ настолько обширенъ, что эту утрату могли непосредственно почувствовать очень многіе². Поэты того времени посвятили памяти Императрицы Маріи Ѳеодоровны стихотворенія, въ которыхъ рисуется ея свѣтлый обликъ и звучитъ неподдѣльная скорбь.

«... Вдова, старикъ и дряхлый воинъ
Всѣ къ Ней съ молениемъ, съ надеждой въ сердцѣ шлш,
И каждый Ею былъ пристроенъ,
И милости Ея на всякаго текли...
Она, подъ сѣнью вертограда,
Сиротъ собрала молодыхъ,
И лучшая Ея отрада—
Была—устроить счастье ихъ!..
Миръ праху Твоему, Марія!
Любовь, Наставница, краса и честь Царей.
Твой обелискъ—дѣла благія,
Во вѣкъ неизблемный и славный мавзоль!»³.

Поэтъ Жуковскій посвятилъ памяти Императрицы Маріи Ѳеодоровны прочувствованное стихотвореніе, въ которомъ, между прочимъ, писалъ:

«... Въ рѣшительный прощанья часъ
Съ невыразимымъ умиленьемъ,
Съ любовью, съ благодареньемъ
Я падаю въ послѣдній разъ

¹ Тамъ же, л. 55. ² Императрица изъ личныхъ средствъ платила ежегодныя пенсіи нѣкоторымъ бывшимъ инспектрисамъ, класснымъ дамамъ, нишнимъ служащимъ, вдовамъ бывшихъ служащихъ; выдавала ежегодныя пособія многимъ бывшимъ воспитанницамъ, ихъ семьямъ, семьямъ бывшихъ служащихъ и т. п., всего на сумму 90,571 р. въ годъ. Сверхъ сего Императрица ежегодно давала 50,000 р. «на бѣдныхъ». Кроме того, Императрица имѣла своихъ стипендіатовъ въ Московскомъ университетѣ, въ Академіи Художествъ, платила за содержаніе нѣкоторыхъ лицъ въ богадѣльняхъ и т. п. Императрица дѣлала ежегодно крупныя взносы въ различныя учрежденія, какъ, напр., Московскую и С.-Петербургскую главныя лечебницы, въ благотворительныя общества и т. д., всего на сумму 27,610 р. 21 к. въ годъ (Общ. Арх. Мин. Им. Дѣл. 5,839, Д. 109/237, к. 1277, лл. 2—12). ³ Давыдовскій. Описаніе жизни и кончины Императрицы Маріи Ѳеодоровны, стр. 60. Стихотв. Н. Веревкина.

Передъ гробницею Твоею!..
 О! я дерзаю передъ Нею
 За всю Отчизну говорить,
 И въ голосъ мой соединить
 Всѣ голоса въ сіе мгновенье
 Въ одно слѣнное моление:
 Благодаримъ! Благодаримъ!
 Тебя за жизнь Твою межъ нами!
 За Трою Твою, Царскими дѣлами
 И сердцемъ благодѣльнымъ Твоимъ
 Украшенный, превознесенный!
 За образецъ, Тобой явленный,
 Божественна чистоты!..
 За прелесть кроткой простоты
 Среди блисташа Царской славы!..
 За младость дѣвъ, за жизнь дѣтей,
 За чистые душой Твоей
 Полянка сохранены нравы,
 За благодать, съ какою Ты
 Сидѣла въ душный мракъ больницы,
 Въ пріютъ страдающей вдовицы
 И къ колыбели сироты!..
 Съ тобою часть жизни погребая,
 И Матерь милую свою
 Въ Тебѣ могилѣ уступая,
 Въ минуту скорбную сію,
 Въ единый плачь слѣясь сердцами,
 Всѣ предъ Тобою говоримъ:
 Благодаримъ! Благодаримъ!..
 И вѣкогда потомки съ нами
 Всѣ повторять—благодаримъ!»¹.

Державинъ называлъ Императрицу Марію Феодоровну: «По-
 сланницей и другомъ небесъ»², Крыловъ сравнивалъ ее съ
 солнцемъ:

«Куда лишь лучъ доставить, тамъ оно
 Быльникъ ль, кедру ли благотворить равно,
 И радость по себѣ, и счастье оставляетъ;
 За то и видъ его горитъ во всѣхъ сердцахъ,
 Какъ чистый лучъ въ восточныхъ хрусталахъ,
 И все его благословляетъ»³.

¹ Жуковский, Соч., стр. 245—246; см. также Славянинъ, 1828 г. XLIX, 385—391,
 Давилевскій, стр. 55—71. ² Державинъ, Ода Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, ³ Кры-
 ловъ, Басня «Восходъ».

Въ словахъ поэтовъ нѣтъ преувеличенія. Люди, непосредственно знакомые съ просвѣтительно-благотворительной дѣятельностью Императрицы Маріи Ѳеодоровны, оставили о ней не менѣе восторженные отзывы, полные глубокаго уваженія и благодарнаго преклоненія.

«Говорю, какъ самовидецъ, нѣсколько лѣтъ и много разъ,— писалъ объ Императрицѣ почетный онекуинъ Луиннъ,—что она есть богочеловѣкъ, ибо все совершенно и всеминутно исполнена мыслями и сердцемъ о одномъ только благѣ общемъ, и о порядкѣ дѣлъ всѣхъ заведеній, имѣющихъ щастіе состоять подъ Высочайшимъ Ея Величества начальствомъ...»¹.

Карамзинъ говорилъ объ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ: «Вотъ кто могъ бы теперь быть изъ многихъ лучшимъ министромъ народнаго просвѣщенія, а также министромъ финансовъ, судя по ея умной дѣятельности для воспитанія юношества и управления финансами Онекунскаго Совѣта»². Шетневъ называлъ Императрицу Марію Ѳеодоровну «министромъ благотворительности»³.

«C'était une Souveraine insatiable de bienfaisance,—писала объ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ смолянка выпуска 1812 г., княгиня Хилкова, урожденная княжна Волконская,—une protectrice éclairée de toutes les classes de la société et une mère pour les malheureux, pour les indigens.... On se persuadait que cette Souveraine éprouvait le besoin de faire le bien tous les jours de sa vie: l'admiration, l'enthousiasme vous saisissait, et on se mettait à l'aimer de toutes ses facultés»⁴.

«Cette Princesse,—пишетъ объ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ одна изъ смолянокъ того времени,—d'un esprit si élevé et si généreux, d'un coeur si aimant, mourut âgée de soixante neuf ans, regrettée et pleurée de tous ceux qui avaient le bonheur de l'approcher. Etant à la Communauté, je l'adorais! et depuis mon enfance jusqu'à ma sortie je ne me rappelle que ses caresses, son indulgence; toute faute commise était une crainte que notre Ange tutelaire ne l'apprenne, qu'on ne la lui dise en nommant la fautive, de laquelle elle peut détourner la tête en passant près d'elle. Tout l'obéissait par amour, sa caresse rendait si heureuse

¹ Рукопись. отд. Румянцевскаго музея, № 919. Записки Луинна, ч. III, 228.

² Р. Ст. 1874 г. окт. ³ Шумигорскій. Имп. Марія Ѳеодоровна, т. I, стр. VI. ⁴ Кн. Хилкова. Воспоминанія объ Имп. Маріи Ѳеодоровнѣ (Р. Арх. 1873 г., VII, 1121—1122).

que pendant toute la journée je baisais la boucle de mes cheveux qu'elle touchait en me parlant...»¹.

«Elle est la première directrice et le premier administrateur,— доносишь объ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ Савари Наполеону въ 1807 г.—J'ai vu tous ses établissements et dans chacun on reconnaît la marque d'une puissante protectrice. Quand elle est à St-Petersbourg elle visite régulièrement toutes ces maisons; elle préside elle même les conseils d'administration, réforme les dépenses, dirige les maîtres dans les instructions, assiste aux cours à la fin de l'année, distribue elle même les récompenses et fait les mariages... Aussi sa puissance en Russie est établie sur la reconnaissance, l'amour et le respect de toute la nation»².

Графъ Уваровъ посвятилъ памяти Императрицы Маріи Ѳеодоровны прочувствованный очеркъ, въ которомъ, подъ живымъ впечатлѣніемъ ея кончины, писалъ:

«Elle avait reçu des mains de son époux la surveillance de la plupart des établissements consacrés à l'éducation de la jeunesse, particulièrement à l'éducation de son sexe, et pendant trente ans l'Impératrice Marie s'acquitta de ce pieux devoir avec la sollicitude la plus éclairée et un devouement sans exemple. Jamais homme publique n'apporta à ses fonctions une activité plus laborieuse, un courage plus persévérant. Leveé avant le jour, chaque heure de la journée avait sa destination, soit dans l'intérieur de son cabinet, d'où l'Impératrice donnait l'impulsion à ses nombreux instituts, soit dans les établissements mêmes, où elle portait sur chaque objet l'attention la plus scrupuleuse. Aucun détail ne lui semblait indigne d'elle. Accessible à tous, affable, indulgente, elle encourageait avec vivacité, elle blâmait avec douceur. Une immense administration passait sous ses yeux et tous ceux, qui ont eu le bonheur de voir de près l'Impératrice, ont cent fois admiré une activité, que rien ne fatiguait, une bonté généreuse que l'ingratitude même ne décourageait pas, une sollicitude toujours égale et un amour de l'humanité susceptible du plus vif enthousiasme. Au milieu de cette jeunesse qui l'entourait, l'Impératrice prenait à son bien-être et à ses progrès l'intérêt le plus tendre; elle connaissait la portée et la situation de chacun de ces enfants honorés de ses soins maternels... On peut dire, sans crainte d'être taxé d'exagération, que la foule

¹ Костюченна. Рку. ² Бар. Буаэръ (Р. Ст. 1890 г., X, 218).

de ceux, que l'Impératrice a formés, protégés, soutenus, est innombrable; le hameau le plus obscur de la Russie est plein de ses bienfaits. Jamais l'apostolat de charité ne s'est trouvé en de plus nobles mains, et la patrie reconnaissante placera le nom de l'Impératrice Marie au premier de ceux qui, sans avoir tenu les rênes de l'Empire, ont eu l'influence la plus utile et la plus durable sur ses destinées...»¹.

Въ 1826 году Императорская Академія Наукъ выбила въ честь Императрицы Маріи Феодоровны медаль въ ознаменованіе пятидесятилѣтія ея просвѣдительно-благотворительной дѣятельности въ Россіи.

Результаты этой дѣятельности были, дѣйствительно, весьма велики. Принявъ, при вступленіи на Престолъ Императора Павла, подъ свое «главноначальствованіе» Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ съ Мѣщанскимъ училищемъ и С.-Петербургскій и Московскій Воспитательные Дома, всего четыре учрежденія, Императрица Марія Феодоровна, за годы своего управленія, во много разъ увеличила это число; уже къ 1824 г. заведеній, находившихся подъ ея вѣдѣніемъ и попеченіемъ, насчитывалось 26². Насколько возрастала при Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ дѣятельность отдѣльныхъ заведеній, можно судить, напр., по тому, что въ 1797 г. въ Воспитательныхъ Домахъ было налицо 6.866 младенцевъ, въ 1824 г. — 27.091, при общемъ оборотѣ капиталовъ по состоявшимъ при Воспитательныхъ Домахъ финансовымъ учрежденіямъ въ 1797 г.—13.308.431 р. 1³/₄ к., въ 1824 г.—434.437.833 р. 73³/₄ к.³.

Если кончина Императрицы Маріи Феодоровны произвела глубокое, тягостное впечатлѣніе на русское общество, если при этомъ каждый почувствовалъ, что со смертію ея закрылся много лѣтъ неизсякавшій источникъ милости и благотворенія, заведенія, находившіяся подъ главноначальствова-

¹ Гр. Уваровъ. Дни памяти Императрицы Маріи; ср. Дневникъ Паскевича (Бар. Бюлеръ, 819. Р. Арх. 1882 г., кн. I, стр. 212. «Современникъ» 1836 г., кн. I. Г. Виллямовъ. Хрон. начертаніе, стр. 5—57. Schnitzler, Marie Feodorowna. Ihre Zeit: «Kaiser Paul vor und nach seiner Thronbesteigung» (Ист. Альманахъ Раумера на 1867 г.). Зап. Баварца о Россіи (Р. Ст. 1899 г., X, 59—65) и др. ² Собран. Е. И. В. Библ. Сравнит. Вѣд. о состояніи Восп. Домовъ 1797 и 1824 гг. Точный перечень всѣхъ заведеній см. Селезневъ. Хроника, стр. 54—58 (приложенія). ³ Собран. Е. И. В. Библ. Сравнит. Вѣд. о состояніи Восп. Домовъ 1797 и 1824 гг.; ср. Сбл. Вѣсти. 1804 г., ч. I, 367—368.

нѣмъ и заботливымъ попеченіемъ Императрицы, не могли не ощутить особенно сильно этой потери, не почувствовать себя осиротѣлыми.

Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ, долгие всѣхъ другихъ заведеній находившееся подъ начальствомъ Императрицы Маріи Феодоровны, стоявшее къ ней ближе другихъ и пользовавшееся ея особыми милостями, вниманіемъ и заботами, испытавшее больше другихъ все очарованіе ея материнской нѣжности и любви, пожинавшее плоды ея мудрой административной дѣятельности,—горше и острѣе другихъ испытало тяжесть этой утраты.

Медаль въ честь Императрицы Маріи Феодоровны.

Воспитательное Общество было обязано Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ и своимъ финансовымъ благосостояніемъ, и новымъ прекраснымъ зданіемъ, и учрежденіемъ пенсійерскаго класса, обезпечивающаго Обществу на будущее время хорошей воспитательскій персоналъ, и многими хозяйственными улучшеніями.

Учебное дѣло при Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ было поставлено несравненно лучше, основательнѣе и прочнѣе; дѣло воспитанія—доведено до надлежащей высоты; учебно-воспитательскій персоналъ не только значительно улучшился, но и обогатился многими лицами, зарекомендовавшими себя ученой, учебной или воспитательской дѣятельностью.

Чуждая какихъ либо колебаній, неспособная поддаваться чьимъ либо влияніямъ, Императрица Марія Феодоровна осталась въ сторонѣ отъ мистическихъ увлеченій, которыя имѣли такое большое вліяніе на жизнь учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Учрежденія, состоявшія подъ покровительствомъ Императрицы, находились вѣ зависимости отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и потому на нихъ не отражались мѣры, принимавшіяся Министерствомъ, и взгляды лицъ, стоявшихъ во главѣ его. Наоборотъ, по назначеніи Министромъ Народнаго Просвѣщенія Шишкова, въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства стали проводить нѣкоторые педагогическіе принципы Императрицы, примѣнявшіеся въ ея учебныхъ заведеніяхъ¹.

Императрица охотно вводила въ Смольномъ новые педагогическіе приемы, если считала, что они могутъ принести пользу.

БРЕЙТКОВЪ.

Такъ, напр., въ 1819 г., съ ея разрѣшенія, была введена, въ видѣ опыта, ланкастерская система².

Созданный гениальной мыслью Императрицы Екатерины II, Смольный выросъ и окрѣпъ подъ материнской заботливостью Императрицы Маріи Феодоровны. При ней Смольный пережилъ свою юность; ея любящей, но твердой рукой былъ намѣченъ дальнѣйшій путь его жизни, зрѣлой, сознательной дѣятельности и работы.

Въ исторіи Смольнаго имя Императрицы Маріи Феодоровны занимаетъ почетное, видное мѣсто. Вспоминая съ благодарностью свѣтлое имя своей высокой покровительницы, Смольный, быть можетъ, болѣе, чѣмъ кто либо, можетъ повторить слова Карамзина, посвященные Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ: «Добромъ безсмертна ты...».

Результаты неустанной дѣятельности Императрицы Маріи Феодоровны не замедлили сказаться еще при ея жизни. По свидѣтельству современниковъ, смолянки «распространяли добрые нравы въ семействахъ», становились «примѣрными супругами и матерями»³. Въ Смольномъ и другихъ институтахъ «Императрица возрастила три поколѣнія, говорилось въ первой книжкѣ Пушкинскаго «Современника». — Если бы хоть одно изъ чистыхъ

¹ См., напр., Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1821 г., № 9 (оп. кн.), № 21. Лихачева, II, 212, 217. ² Лихачева, II, 169. ³ Вигель, VII, 123.

началъ ея ученія не привилось къ первому, оно еще могло подѣйствовать надъ вторымъ и несомнѣнно утвердилось въ третьемъ. Теперь половина Россіи благороднѣйшими своими чувствованіями одолжена единственно ей. Свѣтлая жизнь наша, домашнія удовольствія, вкусъ, господствующій въ избранныхъ обществахъ, лучшія потребности ума и лучшія движенія сердца—все это ея созданіе. И все это сдѣлалось необходимою стихіею нашей жизни.... Молодая особа, вышедшая изъ какого-нибудь института, состоящаго въ вѣдѣніи Императрицы Маріи, въ полномъ смыслѣ снабжена уже всѣмъ, чего потребуетъ будущая жизнь ея. Знатная и богатая украситъ кругъ свой; бѣдная обезпечитъ себя или принесетъ помощь семейству родителей; одаренная талантомъ, смотря по своему состоянію, развила его или для блеска, или для приобрѣтенія житейской выгоды; не получившая отъ природы отличныхъ способностей обучена всѣмъ руководствіямъ, необходимымъ для женщины»¹.

Новый типъ русской образованной женщины настолько заинтересовалъ тогдашнее русское общество, настолько стала распространяться, что въ русской литературѣ въ началѣ XIX вѣка появились новыя героини романовъ и повѣстей—«дѣвушки-монастырки»².

Съ похвалою отзывались современники и среди нихъ образованнѣйшіе люди того времени, какъ, напр., проф. Никитенко, и о знаніяхъ воспитанницъ, окончившихъ курсъ Воспитательнаго Общества. Находили, что онѣ «гораздо образованнѣе барышень, воспитанныхъ въ гостинныхъ» и что «изъ отечественныхъ писателей рѣдко кто знаетъ правила россійской грамматики лучше сихъ питомицъ Монаршаго великодушія»³.

Воспитаніе и образованіе въ Смольномъ при Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ настолько отвѣчало требованіямъ и вкусамъ тогдашняго русскаго общества, которое хотѣло прежде всего видѣть образованную женщину «изящной», что казалось современникамъ идеальнымъ.

При Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ среди окончившихъ Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ было немало смолянокъ, имена которыхъ сдѣлались достояніемъ исторіи. Таковы, напр., свѣтлѣйшая княгиня Дарья Христофоровна Ливень, рожден-

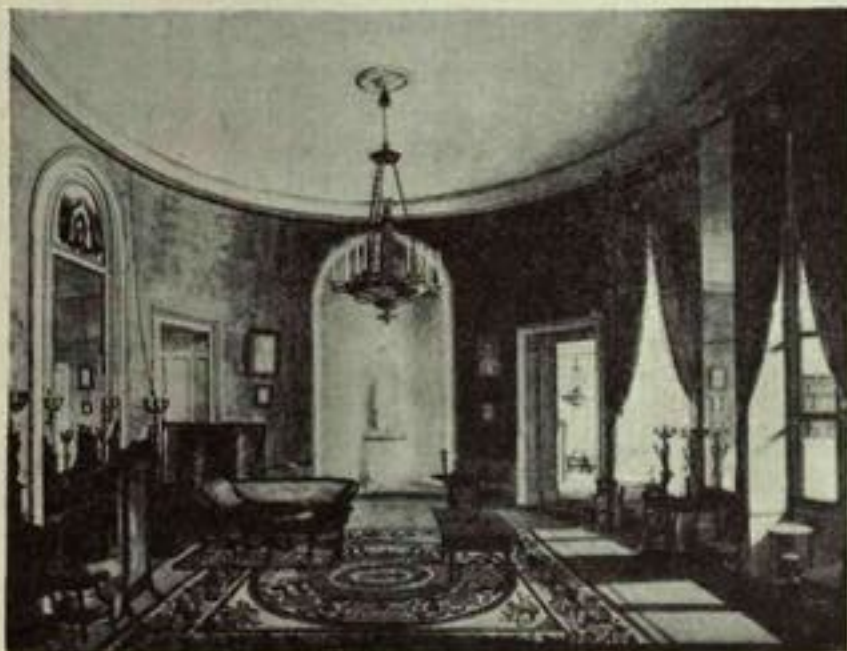
¹ Современникъ, 1836 г., кн. I. ² См., напр., Шахтеръ, Смолянка. ³ «Москов. Телеграфъ», 1828 г., ч. XXV. Изященно. Залиска.

ная Бенкендорфъ, игравшая значительную дипломатическую роль въ Парижѣ и Лондонѣ ¹; Ю. Н. Зиновьева, рожденная Батюшкова, занимавшая впоследствии видное мѣсто въ обществѣ; Марія Павловна Леонтьева, рожденная Шинова, впоследствии начальница Воспитательнаго Общества ²; Екатерина Владимировна Родзянко, рожденная Квашнина-Самарина, впоследствии начальница С.-Петербургскаго Училища Ордена Св. Екатерины ³; Марія Лукинична Обручева, рожденная Колотова, и Слонцкая, обѣ служившія впоследствии инспектрисами въ Смольномъ, и др. Нѣкоторыя смолянки открывали свои пансіоны ⁴; многія поступали классными дамами или на частныя мѣста гувернантками, при чемъ волютѣ усѣбно справлялись со своими задачами и заслуживали одобреніе и благодарность.

При Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ Смольный служилъ образцомъ для другихъ институтовъ. Учреждая новый институтъ, Императрица не составляла для него новаго устава, а создавала по образцу Воспитательнаго Общества или Мещанскаго училища, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, соотвѣтственно характеру и назначенію новаго заведенія. Инструкціи должностнымъ лицамъ новыхъ учреждений также обычно составлялись на основаніи инструкцій и распоряженій, дѣйствовавшихъ въ Смольномъ ⁵.

¹ О дипломатическихъ талантахъ свѣтл. кн. Д. Х. Ливенъ см. напр., Собраніе И. Е. В. Библ., № 1418, т. IV, к. 1, к. 45. Письма Императора Николая I къ Имп. Маріи Ѳеодоровнѣ. Тамъ же хранятся отрывки изъ воспоминаній и дневника свѣтл. кн. Д. Х. Ливенъ, ея письма къ Имп. Александрѣ Ѳеодоровнѣ, копии ея переписки съ виднѣйшими государственными дѣятелями Россіи и Англій и т. д. (Собраніе И. Е. В. Библ., № 1664, № 1596, № 1427, № 1421, № 2386, № 2530 и др.). Отрывки изъ воспоминаній свѣтл. кн. Д. Х. Ливенъ напечатаны въ книгѣ Вел. Кн. Николая Михайловича. Переп. Имп. Александра I съ Вел. Кн. Екатериной Павловной, 225—246; письма ея къ французскому дипломату и писателю Бавуру напечатаны въ журналѣ *Le Correspondant*, 1893, t. 136, pp. 531—551. См. также *Correspondence of Princess Lieven and Earl Grey*, I—III. Александренко (Варшавск. Унив. Изв. 1891 г., № 4), Фирсовъ (Др. и Нов. Россія. 1879 г.) № 3) и др. ² Собраніе И. Е. В. Библ., № 635, т. I, к. 1, к. 13. Дневн. Имп. Маріи Ѳеодоровны 1827 г., 11 сент. Мордвинова. Статсъ-Дама М. П. Леонтьева. (Гиргасъ) Статсъ-Дама М. П. Леонтьева. ³ Памяти Екат. Влад. Родзянко. ⁴ См. напр., о пансіонѣ бывшей смолянки Екат. Мих. Портновой. Сѣв. Пчела 1830 г., № 147; о первомъ въ Бѣлоруссіи пансіонѣ, основанномъ бывшей смолянкой Савичъ (Лихачева, III, 22); о пансіонѣ Екатерины Немани въ Ярославлѣ (Моск. Вѣд. 1829 г., № 21, стр. 1159); о пансіонѣ Залыкиной въ Петербургѣ (Марина, Р. Ст. 1913 г. X, 126—135) и др. ⁵ См. напр., Муз. Имп. Восп. Общ. Проектъ инструкцій начальницамъ губернскихъ институтовъ, съ указаніемъ замѣствованій изъ писемъ и инструкцій Имп. Маріи Ѳеодоровны начальницамъ Смольнаго. Письма Имп. Маріи Ѳеодоровны къ Адлербергу, напр., 15 дек. 1803 г. и др. Жуковскій, Вѣд. учр. Имп. Маріи, стр. 5, прим. 2. Селезневъ, стр. 9, 36.

Инструкціи Императрицы Марии Феодоровны начальницамъ Смольнаго служили образцомъ для инструкцій начальницамъ другихъ институтовъ и послѣ ея смерти¹. Въ Смольный посылала Императрица учиться инспекторовъ и начальницъ другихъ институтовъ², ставила во главѣ другихъ заведеній лицъ, служившихъ въ Смольномъ, знакомыхъ съ его порядками; такъ, напр., двѣ начальницы С.-Петербургскаго Училища Ордена

Кабинетъ Императрицы Марии Феодоровны въ Штутгартскомъ дворцѣ.

Св. Екатерины Брейткониъ и Кремпенъ—обѣ служили раньше въ Смольномъ, первая—классной дамой, вторая—инспектрисой³. Смольный являлся какъ бы старшимъ братомъ другихъ институтовъ; его заботамъ и попеченію нерѣдко поручала Императрица свои другіе петербургскіе институты, какъ, напр., во время наводненія Маріинскій институтъ; дѣламъ С.-Петербургскаго Училища Ордена Св. Екатерины Совѣту Воспитательнаго Общества приходилось постоянно удѣлять немало вниманія.

¹ См., напр., инструкцію 1855 г. начальницамъ жен. учебн. завед. и членамъ мѣстныхъ Совѣтовъ [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1797 г., № 8 (оп. ш.)]. ² Напр., Шандову и Ульриху изъ Московскихъ институтовъ. ³ Библиографич. указат. по ист. русск. школы, вып. 12, № 419, стр. 236—237.

Инспектора Смольнаго исполняли одновременно инспекторскія обязанности и въ Училищѣ Ордена Св. Екатерины¹.

При Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ Смольный служилъ образцомъ не только въ Россіи.

Въ 1818 г. дочь Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Екатерина Павловна, королева Вюртембергская², «продолжая въ новомъ своемъ отечествѣ воспитательныя стремленія своей матери», основала въ Штутгартѣ женскій Екатерининскій институтъ «подобный Смольному, только въ меньшемъ объемѣ»³. Въ 1818 г. Императрица Марія Ѳеодоровна лично посѣтила Екатерининскій институтъ въ Штутгартѣ и могла убѣдиться, что онъ дѣйствительно является копіей Смольнаго⁴.

Такимъ образомъ, наши реальное осуществленіе слова Бецкаго, писавшаго Императрицѣ Екатеринѣ II, что просвѣтительныя учрежденія Россіи служатъ образцомъ для западно-европейскихъ государствъ.

¹ Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1826 г., № 22. Въ своемъ завѣщаніи Императрица Марія Ѳеодоровна, между прочимъ, писала: «Je remercie les membres du Conseil de la Communauté de tout le zèle et les soins qu'ils ont donnés à cet établissement, ainsi qu'à l'Institut de S-te Catherine, et suis persuadée qu'ils continueront de même de veiller à leur bien-être» [Арх. Имп. Восп. Общ. Д. 1828 г., № 7 (оп. кн.), № 164, л. 2]. ² О ней см. Вел. Кн. Николай Михайловичъ. Переп. Имп. Александра I съ Вел. Кн. Екатериной Павловной, V—VI, VIII—XI, XXIV—XXX и слѣд. ³ Recueil historique, XIX siècle. Екатерина Павловна, королева Вюртембергская, 1816—1819, стр. 20. Wolf. Denkschrift zu der fünfzigjährigen Jubelfeier des Catharinenstiftes in Stuttgart. Merkle. Katharina Pawlowna... Stuttgart, 1890 Сынъ Отечества, 1819 г. LIII, 74—81; LIV—167—176, 209—216. Благотворительныя учрежденія королевы Вюртембергской Екатерины Павловны. СПб. 1861; ср. Ж. М. Вн. Д. 1860, т. 46, отд. II, стр. 99—132. Восп. о королевѣ Вюртембергской Екатеринѣ Павловнѣ. Извѣст. изъ книги «Пятидесятилѣтіе Екатерининскаго института въ Штутгартѣ», изданной настоятелемъ К. Вольфомъ въ 1868 г. Переп. (рукопись) воспитавшия класса пепельерокъ Имп. Восп. Общ., поднесенный Принцу Петру Георгиевичу Ольденбургскому, хранится въ библиотекѣ дворца Принца Александра Петровича Ольденбургскаго. Божеряновъ. Вел. Кн. Екатерина Павловна. ⁴ Библ. дворца Принца Александра Петровича Ольденбургскаго. В (app.). Maria Feodorowna die Kaiserin Mutter von Russland in Wurttemberg den 13 bis 18 oct. 1818.

ПЕРЕЧЕНЬ ПОРТРЕТОВЪ и РИСУНКОВЪ.

Портреты и рисунки внѣ текста.

- ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II. Съ фотографіи.
- ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II. Съ портрета, писаннаго Лещинскимъ. Изъ собранія кн. Барятинскихъ.
- Письмо ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II къ Лещинской. Хранится въ Музеѣ Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ.
- Аттестатъ (копія), выданный въ 1779 году воспитанницѣ баронессѣ Черкасской. Хранится въ Архивѣ Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ.
- Аттестатъ, выданный воспитанницѣ вынусаки 1785 года Ирцовой. Принадлежитъ Н. В. Мохосенко-Великому.
- ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ ФЕОДОРОВНА. Съ портрета Лажни, находящагося въ Зимнемъ дворцѣ.
- Рескриптъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ Членамъ Совѣта Воспитательнаго Общества. Хранится въ Архивѣ Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ.
- Платье (изд. 1828 г.) мѣстности вождѣ Смоленскаго. Хранится въ Архивѣ Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ.

Портреты и рисунки въ текстѣ.

	стр.
Великая Княгиня Екатерина Алексѣевна. Съ гравюры Штенгелина, сдѣланной съ портрета Гроота	5
ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА. Съ гравюры Шмита, сдѣланной съ портрета Токе	7
Принцъ Христианъ-Августъ, отецъ Екатерины II. Съ портрета, гравированнаго Герасимовымъ	13
Принцесса Юлиана-Елизавета, мать Екатерины II. Съ портрета, гравированнаго Бернгеромъ	16
Штеттинскій замокъ, гдѣ родилась Екатерина II. Съ гравюры XIX вѣка	17
Известная школа въ Петербургѣ въ XVIII вѣкѣ. Съ гравюры того времени	19
И. И. Шуваловъ. Съ портрета, писаннаго де Велля, находящагося въ Императорской Академіи Художествъ	28
И. И. Бецкой. Съ портрета, писаннаго Росленомъ, находящагося въ Императорской Академіи Художествъ	31
Домъ Бецкого, нынѣ дворецъ Принца Александра Петровича Ольденбургскаго. Съ акварели, принадлежащей Принцу Александру Петровичу Ольденбургскому	40
Фронтисписъ къ уставу Воспитательнаго Общества (изд. 1768 г.). Гравировалъ Серебрянскій	48

	стр.
Страница устава Воспитательнаго Общества (изд. 1768 г.), съ заставкой, гравированной Панинымъ	32
Графъ П. И. Панинъ. Съ портрета, писаннаго Росленомъ, принадлежащаго гр. С. В. Паниной	35
Князь Я. П. Шаховской. Съ портрета, принадлежащаго П. О. Смирнову	37
Князь А. М. Голицынъ. Съ миниатюры, принадлежащей Великому Князю Николаю Михайловичу	62
Воскресенскій Новодебичій монастырь. Съ плана С.-Петербурга времени Императрицы Елизаветы Петровны	67
Модель Смоленскаго монастыря. Хранится въ Императорской Академіи Художествъ	69
Модель Смоленскаго монастыря (колокольня)	71
Деталь колокольни (модель Смоленскаго монастыря)	73
Графъ Растрелли. Съ портрета, писаннаго гр. Ротари, изъ собр. гр. П. С. Строганова	74
Смоленскій монастырь. Съ фотографіи	78
Членъ Совѣта графъ П. И. Панинъ. Съ миниатюры, принадлежащей Великому Князю Николаю Михайловичу	82
С. И. де Лафонтъ. Съ портрета, находящагося въ Императорскомъ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ	81
Ю. М. Фельтенъ. Съ портрета Христианска, находящагося въ Императорской Академіи Художествъ	89
Домъ училища малолѣтнихъ дѣвушекъ (нынѣ админіе Александровскаго института). Съ фотографіи	92
Членъ Совѣта П. Д. Еропкинъ. Съ портрета, находящагося въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ	98
Евангеліе, пожалованное Императрицей Екатериной. Находится въ церкви Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ	100
Св. сосуды, пожалованные Императрицей Екатериной. Находится въ церкви Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ	101
Изъ священныхъ сосудовъ, пожалованныхъ Императрицей Екатериной. Находится въ церкви Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ	102
Классная стѣнная картина. Находится въ Императорскомъ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ	106
Классная стѣнная картина. Находится въ Императорскомъ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ	107
Классная стѣнная картина. Находится въ Императорскомъ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ	114
Классная стѣнная картина. Находится въ Императорскомъ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ	115
Акварельный рисунокъ воспитанницы перваго приѣма Полковой. Собств. А. В. Нелдова	122
Заглавный листъ, рисованный воспитанницей Альмовой, изъ географическаго атласа, неполненаго воспитанницами перваго приѣма. Хранится въ Музеѣ Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ	126
Императрица Екатерина и ея семья. Рис. и гравир. Шебергъ. Находится въ Императорскомъ Эрмитажѣ	131
Членъ Совѣта А. В. Олсуфьевъ. Съ портрета, находящагося въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ	136
Видъ Смоленскаго монастыря. Съ акварели Цатерсона, изъ собр. П. Я. Дашкова	140
Амстердамскій дворецъ изъ XVIII вѣка. Съ гравюры того времени	143
Большой залъ въ старомъ админіи Воспитательнаго Общества. Съ фотографіи	145

	стр.
Фронтисписъ изъ современнаго изданія уставовъ учрежденій Императрицы Екатерины II. Гравировалаъ Сребриницкй	150
Воспитанница княжна Е. Н. Хованская и Е. Н. Хрущова. Съ портрета, писаннаго Лепидскимъ, находящагося въ Большомъ Петергофскомъ дворцѣ . . .	151
Воспитанница А. П. Левшина. Съ портрета, писаннаго Лепидскимъ, находящагося въ Большомъ Петергофскомъ дворцѣ	158
Воспитанница Е. П. Палцова. Съ портрета, писаннаго Лепидскимъ, находящагося въ Большомъ Петергофскомъ дворцѣ	159
Густавъ III, король Шведскйй. Съ портрета, находящагося въ Императорскомъ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ	167
Письмо Густава III емолицкамъ. Хранится въ Музеѣ Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ	169
Дядро. Съ портрета, писаннаго Лепидскимъ, находящагося въ Общественной библиотекѣ въ Женевѣ	171
Медаль, выдававшаяся въ награду при выпускѣ	176
Воспитанница Е. П. Молчанова. Съ портрета, писаннаго Лепидскимъ, находящагося въ Большомъ Петергофскомъ дворцѣ	180
Воспитанница Г. П. Алымова. Съ портрета, писаннаго Лепидскимъ, находящагося въ Большомъ Петергофскомъ дворцѣ	181
Средній фасадъ (деталь) стараго зданія Воспитательнаго Общества. Съ фотографіи	186
Воспитанница Н. С. Борцова. Съ портрета, писаннаго Лепидскимъ, находящагося въ Большомъ Петергофскомъ дворцѣ	191
Медаль въ честь Бецкаго (1772 г.).	197
Графъ П. В. Заводовскйй. Съ миниатюры, изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича	199
Ф. П. Яковичъ де Миріевъ. Съ портрета, писаннаго Лепидскимъ, находящагося въ Императорской Академіи Наукъ	206
Церковь Воспитательнаго Общества (нынѣ церковь Вѣчнаго Дома). Съ фотографіи	213
Членъ Совѣта А. В. Храповицкйй. Съ портрета, принадлежащаго г-жѣ А. Ф. Фуксъ	218
Лѣстница въ старомъ зданіи Воспитательнаго Общества (деталь). Съ фотографіи	222
Воспитанницы Ф. С. Ржевская и кн. Н. М. Давыдова. Съ портрета, писаннаго Лепидскимъ, находящагося въ Большомъ Петергофскомъ дворцѣ	229
А. Ф. Монахтина. Съ портрета, писаннаго Лепидскимъ, принадлежащаго А. В. Прасолову	231
Воспитанница кн. Н. А. Суворова. Съ портрета, находящагося въ Суворовскомъ музеѣ ¹	236
Великій Князь Павелъ Петровичъ. Съ портрета, находящагося въ Зимнемъ дворцѣ	238
Великая Княгиня Марія Феодоровна. Съ портрета, находящагося въ Зимнемъ дворцѣ	239
Церковь Воспитательнаго Общества, освященная въ 1808 году. Съ фотографіи	246
Петербургская аптека XVIII вѣка. Съ гравюры того времени	251
Императрица Екатерина II среди семьи и приближенныхъ (Имп. Екатерина II, Велик. Кн. Марія Феодоровна, Велик. Кн. Александръ Павловичъ, Велик. Кн.	

¹ Портретъ кн. Н. А. Суворовой въ кофейномъ институтскомъ платьѣ находится у М. Е. Леонтьевой въ Москвѣ, а въ голубомъ институтскомъ платьѣ — въ кабинетѣ Леонтьевыхъ с. «Воронино» Ростовскаго у. Ярославской губерніи.

	стр.
Константинъ Павловичъ, Беккой, вел. кн. Павелъ Петровичъ, гр. Панинъ, кн. Репнинъ, Лавской, А. Нарышкинъ, Остерманъ, кн. Безбородко, кн. Потемкинъ). Съ гравюры, хранящейся въ Императорскомъ Эрмитажѣ	254
Великая Княгиня Марія Ѳеодоровна, Фарфоровый бюстъ, сдѣланный Сербской мануфактурой, по модели Буазо (Boizat); изъ собр. А.—дра С. Ермолова	260
Лѣстница въ старомъ зданіи Воспитательнаго Общества. Съ фототравин	264
Одна изъ церквей Смольнаго (нынѣ Александровскаго института). Съ фототравин	267
Императрица Екатерина среди смольнянокъ. Съ гравюры Ходоведскаго	271
Фронтисписъ изъ амстердамскаго изданія (1775 г.) уставовъ Императрицы Екатерины II	274
Княгиня Е. С. Долгорукова (рожд. Смирнова). Съ портрета, писаннаго Вуаземъ, принадлежащаго князю Е. Д. Долгоруковой	276
Е. В. Радищевъ (рожд. Рубановская). Съ портрета, принадлежащаго Радищевскому Музею въ Саратовѣ	279
Нева вдоль дома Беккого. Съ акварели, принадлежащей Принцу Александру Петровичу Ольденбургскому	281
В. И. Беккой. Съ гравюры Радяга (Radigoes), сдѣланной съ портрета, писаннаго Рословымъ. Находится въ Музеѣ Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвцъ	283
Н. Ѳ. Пещеева (рожд. Верагина). Съ миниатюры Ритта, изъ собранія Гатчинскаго двора	286
Смольянка перваго выпуска Адымова. Служить Слдо. Изъ кн. «Дворъ Императрицы Екатерины II, ея сотрудники и приближенные»	288
М. А. Нарышкина (рожд. Секирина). Съ миниатюры, принадлежащей В. А. Нарышкину	289
Гравированный листъ изъ амстердамскаго изданія (1775 г.) уставовъ Императрицы Екатерины II	292
Императоръ Павелъ I. Съ портрета, писаннаго Аргуновымъ, принадлежащаго гр. А. Д. Шереметеву	299
Императрица Марія Ѳеодоровна. Съ миниатюры Ритта, изъ собранія Гатчинскаго двора	306
Членъ Собѣта С. И. Пещеевъ. Съ портрета, находящагося въ Гатчинскомъ дворцѣ	309
Членъ Собѣта князь Н. В. Репнинъ. Съ портрета, писаннаго Иванкинымъ, находящагося въ Музеѣ Императора Александра III	310
Императрица Елизавета Алексеевна. Съ миниатюры Пенсонъ, принадлежащей Ю. С. Шереметевой	313
Императоръ Павелъ I среди семьи. Съ портрета, писаннаго Кюгельмомъ, находящагося въ Павловскомъ дворцѣ	318
Великая Княгиня Анна Ѳеодоровна. Съ миниатюры, принадлежащей Великой Княгинѣ Елизаветѣ Ѳеодоровнѣ	321
Великая Княгиня Анна Павловна. Съ портрета, писаннаго Дау, принадлежащаго гр. А. Д. Шереметеву	324
Великая Княгиня Александра Павловна. Съ миниатюры, принадлежащей Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ	329
Великая Княгиня Марія Павловна. Съ портрета, писаннаго Дау, находящагося въ Зимнемъ дворцѣ	332
Великая Княгиня Елена Павловна. Съ миниатюры, изъ собр. Гатчинскаго двора	335
Великая Княгиня Екатерина Павловна. Съ миниатюры Бенвера, изъ собр. Е. А. Еврешиной	336
Де Лавонъ. Служить Слдо. Изъ кн. «Дворъ Императрицы Екатерины II, ея сотрудники и приближенные»	342

	стр.
Е. А. Пальменбахъ. Съ портрета, писаннаго Дарбесомъ, находящагося въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ	345
Медаль въ память коронаванія Императора Павла I, работы Императрицы Маріи Феодоровны (1797 г.)	352
Кассета. Хранится въ Музеѣ Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ	355
Императоръ Александръ I. Съ портрета Монье, изъ собр. гр. П. С. Строганова	360
Императрица Елизавета Алексеевна. Съ портрета Монье. Изъ собр. гр. П. С. Строганова	361
Императоръ Павелъ I (1790 г.), Императрица Екатерина II (1789 г.), Императрица Елизавета Алексеевна (1795 г.). Камни работы Императрицы Маріи Феодоровны. Находятся въ Императорскомъ Эрмитажѣ	366
Великая Книгиня Марія Феодоровна. Съ портрета Скородумова, находящагося въ Музеѣ Императора Александра III	367
Ваза работы Императрицы Маріи Феодоровны. Была подарена Императрицѣ Екатеринѣ II 21 апрѣля 1791 г. Находится нынѣ въ Императорскомъ Эрмитажѣ	370
Ожерелье работы Императрицы Маріи Феодоровны. Принадлежало Великой Книгинѣ Александрѣ Павловнѣ. Нынѣ хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ	373
Ю. Ф. Адлербергъ. Съ портрета, находящагося въ Императорскомъ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ	376
Смоленскій монастырь. Съ гравюры Андерсона, сдѣланной съ рисунка Раева. Изъ собр. А-дря С. Ермолова	379
Свѣтлѣйшая Книгиня Ш. К. Ливенъ. Съ портрета Дау, принадлежащаго свѣтлѣйшему князю А. Н. Ливену	382
Е. Н. Нелидова. Съ портрета, писаннаго Вуалемъ (?), принадлежащаго княгинѣ Е. Н. Голицыной	385
Потолокъ (деталь) одной изъ комнатъ Нелидовой въ старомъ зданіи Императорскаго Воспитательнаго Общества	390
Стѣна (деталь) одной изъ комнатъ Нелидовой въ старомъ зданіи Императорскаго Воспитательнаго Общества	391
Г. Н. Вилламовъ. Съ литографіи	392
Членъ Совѣта М. Ф. Соймоновъ. Съ миниатюры изъ собр. Великаго Князя Николая Михайловича	397
Членъ Совѣта Д. П. Трошинскій. Съ портрета, писаннаго Боровиковскимъ, принадлежащаго А. А. Зубалову	400
Императрица Марія Феодоровна. Съ портрета, находящагося въ Императорскомъ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ	405
Членъ Совѣта графъ А. Н. Васильевъ. Съ портрета, писаннаго Боровиковскимъ, принадлежащаго гр. А. А. Васильевой-Шоловской	412
Членъ Совѣта графъ Н. Н. Румянцевъ. Съ портрета, писаннаго Дау, находящагося въ Румянцевскомъ музеѣ	417
Членъ Совѣта Г. Р. Державинъ. Литогр. Эрготъ съ портрета, писаннаго Скино	420
Дѣти Императрицы Маріи Феодоровны. Камни работы Императрицы Маріи Феодоровны. Находятся въ Императорскомъ Эрмитажѣ	429
Членъ Совѣта князь Н. Б. Юсуповъ. Съ портрета, писаннаго Лампи, принадлежащаго кн. З. П. Юсуповой	434
Письменный столъ Императрицы Маріи Феодоровны. Находится въ Павловскомъ дворцѣ	439
Членъ Совѣта графъ М. П. Румянцевъ. Съ портрета, писаннаго Бвадалемъ, изъ собр. Великаго Князя Николая Михайловича	448
Храмъ славы, работы Императрицы Маріи Феодоровны. Находится въ Павловскомъ дворцѣ	453

	стр.
Членъ Совѣта Князь В. П. Кочубей. Съ портрета, писаннаго П. Соломономъ, принадлежащаго Великому Князю Николаю Михайловичу	458
Членъ Совѣта графъ А. К. Разумовскій. Съ портрета, писаннаго Гуттенбрунновъ, находящагося въ Музеѣ Императора Александра III	463
Императоръ Александръ I. Съ портрета, писаннаго Боровиковскимъ (?), находящагося въ собр. гр. Е. А. Мордвиновой	466
Картина работы Императрицы Маріи Феодоровны. Находится въ Музеѣ Императора Александра III	473
Императрица Марія Феодоровна. Съ портрета, писаннаго Рослономъ, находящагося въ Зимнемъ дворцѣ	474
Членъ Совѣта графъ Н. Н. Головинъ. Съ миниатюры Илабо, изъ собр. гр. Лисковскихъ въ Вѣнѣ	477
Мраморный бюстъ Императрицы Маріи Феодоровны, пожалованный ею Воспитательному Обществу	484
Инспектриса Кременизъ. Съ портрета, находящагося въ С.-Петербургскомъ Училищѣ Ордена св. Екатерины	487
Членъ Совѣта А. Н. Нелдковъ. Съ портрета, находящагося въ Гатчинскомъ дворцѣ	490
Письмо Императрицы Маріи Феодоровны къ Ю. О. Адлербергъ. Хранится въ Музеѣ Императорскаго Воспитательнаго Общества	493
Членъ Совѣта В. С. Поповъ. Съ портрета, писаннаго Ламини, изъ собр. П. М. Романова	496
Лейбъ-медикъ Рюль. Съ пастели, принадлежащей М. Я. Векліе	499
Письмо Императрицы Маріи Феодоровны къ Ю. О. Адлербергъ. Хранится въ Музеѣ Императорскаго Воспитательнаго Общества	500
Членъ Совѣта Н. К. Сухтеленъ. Съ миниатюры Босси, изъ собр. Великаго Князя Николая Михайловича	503
Кваренги. Съ гравюры Сандерса, сдѣланной съ портрета, писаннаго Ватси	506
Проектъ новаго зданія Императорскаго Воспитательнаго Общества. Рис. Кваренги. Находится въ Императорскомъ Эрмитажѣ	508
Разрѣзъ новаго зданія Императорскаго Воспитательнаго Общества. Рис. Кваренги. Воспроизведено изъ Tavriche e Disegni di Giacomo Quarenghi	509
Проектъ церкви для Императорскаго Воспитательнаго Общества. Рис. Кваренги. Находится въ Императорскомъ Эрмитажѣ	511
Св. сосуды, пожалованные Императрицей Маріей Феодоровной. Хранятся въ церкви Императорскаго Воспитательнаго Общества	512
Икона съ изображеніемъ святыхъ, имена которыхъ носили члены семьи Императрицы Маріи Феодоровны. Находится въ церкви Императорскаго Воспитательнаго Общества	515
Видъ Смольнаго въ началѣ XIX вѣка. Съ аппарели Кваренги, находящейся въ Музеѣ Старога Петербурга	516
Фронтонъ главнаго фасада новаго зданія. Съ фотографіи	521
Н. М. Карамзинъ. Съ портрета, грав. Уткинымъ. Изъ собр. А-дра С. Ермолова	526
Ведикъ Княгиня Александра Феодоровна. Съ гравюры Довгалевой, сдѣланной съ портрета, писаннаго Вольфомъ	530
Ведикій Князь Николай Павловичъ. Съ портрета, писаннаго Дау	532
Письмо Великаго Князя Николая Павловича къ Ю. О. Адлербергъ. Хранится въ Музеѣ Императорскаго Воспитательнаго Общества	536
Ледяная горы на Адмиралтейской площади. Съ автографіи. Изъ собр. А-дра С. Ермолова	540
Ледяная горы у Смольнаго. Съ грав. Гейслера, находящейся въ Музеѣ Старога Петербурга	541

	стр.
Прибыль Императрицы. Съ графъ Галектионова, находящейся въ Музеѣ Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ	544
В. А. Жуковскій. Съ литографіи	549
Императрица Марія Феодоровна. Съ портрета, писаннаго Лампи, находящагося въ Музеѣ Императорскаго Воспитательнаго Общества	554
Членъ Совѣта графъ М. А. Милорадовичъ. Съ миниатюры, изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича	557
Членъ Совѣта А. С. Шишковъ. Съ портрета, писаннаго Кипренскимъ, находящагося въ Императорской Академіи Наукъ	560
Видъ дому воспитанія благородныхъ дѣвицъ при Смоленскомъ монастырѣ. Съ гранюры, изъ собр. П. Я. Дашкова	563
Медаль въ честь Императора Александра I работы Императрицы Маріи Феодоровны (1814 г.)	565
Наводненіе въ С.-Петербургѣ 1824 г. Съ картины А. Алокевича, находящейся въ Музеѣ Императора Александра III	566
Членъ Совѣта графъ С. К. Вязмитиновъ. Съ портрета, принадлежащаго П. Ф. Тютчеву	571
Членъ Совѣта В. А. Пашковъ. Съ портрета, принадлежащаго А. М. Анракинной	572
Письмо Императрицы Маріи Феодоровны къ Ю. Ф. Адлербергу. Хранится въ Музеѣ Императорскаго Воспитательнаго Общества	577
Членъ Совѣта П. Н. Дмитриевъ. Съ портрета, принадлежащаго Е. М. Пельтъ	582
Членъ Совѣта Ф. Н. Клингеръ. Съ портрета, находящагося въ I кадетскомъ корпусѣ	585
Членъ Совѣта Ю. А. Пелединскій-Мелецкий. Съ акварели, изъ собр. графини П. М. Соллогубъ	588
Великая Книжка Александра Феодоровна. Съ миниатюры, изъ собр. Гатчинскаго дворца	593
Сибирѣйшая Книжка Д. Х. Ливень (рожд. Бенкендорфъ). Съ портрета, писаннаго Лоренсомъ, изъ собр. Великаго Князя Николая Михайловича	596
Графиня А. К. Вильгорская (рожд. принцесса Биронъ). Съ портрета, писаннаго Рейхелемъ, принадлежащаго В. В. Коосиковскому	599
Е. К. Родзико (рожд. Квашнина-Самарина). Съ портрета, принадлежащаго М. В. Пантелеевой	603
Ю. Н. Зиньельца (рожд. Ватюшкова). Съ портрета, находящагося въ Музеѣ Императорскаго Воспитательнаго Общества	605
Императрица Марія Феодоровна. Съ портрета, писаннаго Кюгельсомъ, находящагося въ Зимнемъ дворцѣ	608
Медаль въ честь Императрицы Маріи Феодоровны (1826 г.), раб. гр. О. Толстого	615
Брейтконъ. Съ портрета, находящагося въ С.-Петербургскомъ Училищѣ Ордена Св. Екатерины	616
Кабинетъ Императрицы Маріи Феодоровны въ Штутгартскомъ дворцѣ. Съ акварели Salucci, принадлежащей Принцу Александру Петровичу Ольденбургскому	619

Обложка работы М. В. Добужинскаго.

Заставки и концовки изъ книгъ:

Собраніе учреждений и предписаній касательно воспитанія въ Россіи обоихъ пола благороднаго и вѣдальскаго юношества съ прочими въ пользу общества установленіями, т. I, СПб. 1789.

Les plans et les statuts des differents établissements ordonnés par Sa Majesté Impériale Catherine II pour l'éducation de la jeunesse et l'utilité générale de Son Empire, I—II, Amsterdam, 1775.

Изданія Императорскаго Воспитательнаго Дома, къ пользу Общества служаща, т. III, 1791.

Начальное управленіе Одега, подражаніе Швейцару, безъ сохраненія нейтральныхъ обыкновенныхъ правилъ, 1791 г.

Уставъ воспитанія двухсотъ благородныхъ дѣвицъ учрежденнаго Ея Величествомъ Государыней Императрицей Екатериной II, Самодержицей Всероссийской. СПб. 1768 г.

Старые годы. Ежемесячникъ для любителей искусства и старины.

Заглавная буква—изъ Устава воспитанія двухсотъ благородныхъ дѣвицъ. СПб. 1768 г. и по рисункамъ Д. В. Митрохана.

Книга напечатана въ Государственной Типографіи, подъ ближайшимъ наблюденіемъ Г. А. Гренца.

Воспроизведенія писемъ на отдельныхъ листахъ выполнены въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, фототипія—у Галике и Вильборгъ, анотипія—тамъ же и въ художественномъ заведеніи «Унионъ».

Фотографическія работы исполнены А. Ф. Николаевскимъ, К. К. Кубешомъ, Н. Г. Матвѣевымъ и К. К. Булла.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Предисловіе	1
Время Императрицы Екатерины II.	
Глава I. Личность Императрицы Екатерины II.—Задачи и характер государственной дѣятельности Императрицы.—Состояніе Россіи и русскаго общества къ началу царствованія Екатерины II.—Воспитаніе и образованіе дворянъ.—Условія женскаго воспитанія и образованія	3
Глава II. Проекты реформъ женскаго образованія до Императрицы Екатерины II.—Взгляды Екатерины II на задачи женскаго образованія.—Бедной и ея педагогическая система.—Педагогическія воззрѣнія Императрицы Екатерины II	26
Глава III. Доставленіе русскими дипломатическими представителями за границей свидѣній о женскихъ учебныхъ заведеніяхъ.—Женское образованіе на Западѣ въ половинѣ XVIII вѣка.—Вопросъ о заимствованіяхъ въ уставѣ Воспитательнаго Общества	44
Глава IV. Постройка Смольнаго монастыря.—Растрелли.—Приспособленіе Смольнаго для Воспитательнаго Общества.—Выборъ монахинь	66
Глава V. Первый пріемъ воспитанницъ.—Освященіе церкви.—Назначеніе начальницъ, членовъ Совѣта и правительницъ.—Учрежденіе Училища для малолѣтнихъ дворянскихъ дѣвушекъ.—Строительныя работы	76
Глава VI. Дѣятельность Совѣта въ первые годы.—Пріемы воспитанницъ.—Пансіонерки Высочайшихъ Особъ и частныхъ лицъ	94
Глава VII. Дополненія къ уставу.—Инструкція начальницъ.—Кн. А. С. Долгорукова.—Де Лавонъ.—Характеръ воспитанія въ Смольномъ.—Постановка учебнаго дѣла.—Повседневная жизнь воспитанницъ	104
Глава VIII. Отношенія къ Воспитательному Обществу благородныхъ дѣвицъ Императрицы Екатерины II и Бедного	129
Глава IX. Празднества въ Смольномъ.—Развлеченія смольнокъ.—Театральныя представленія въ Смольномъ	142
Глава X. Посѣщенія Высочайшихъ Особъ и другихъ лицъ.—Первый выпускъ.—Особыя милости Императрицы.—Заботы Совѣта объ окончившихъ курсъ	165
Глава XI. Жизнь Воспитательнаго Общества послѣ перваго выпуска до учебной реформы 1783 г.—Отношенія Императрицы къ Воспитательному Обществу и Бедному.—Мысль Императрицы о необходимости учебной реформы Смольнаго	183
Глава XII. Учрежденіе Комиссіи народныхъ училищъ.—Составленный Комиссіей планъ учебной реформы Воспитательнаго Общества	198

	стр.
Глава XIII. Осуществление въ Смольномъ учебной реформы.—Ближайшіе результаты реформы.—Отношеніе къ реформѣ Императрицы.—Первый выпускъ послѣ реформы	212
Глава XIV. Учебное и воспитательное дѣло въ Смольномъ послѣ реформы 1783 г.—Учительскій и воспитательскій персоналъ.—Пріемы и выпускъ воспитанницъ	226
Глава XV. Заботы Совѣта объ окончившихъ курсъ.—Былія воспитанницы и другіе лица, жившія въ Смольномъ.—Духовенство и монахи.—Прислуга.—Медицинская часть	242
Глава XVI. Дѣятельность Совѣта.—Хозяйственная часть.—Канцелярія.—Строительныя работы.—Арендныя статьи.—Расходы по Воспитательному Обществу	253
Глава XVII. Источники содержанія Воспитательнаго Общества.—Порядокъ расходованія и отчетности.—Финансовая затрудненія.—Долги.—Мѣры къ улучшенію финансоваго положенія Воспитательнаго Общества.—Отстраненіе Беднаго отъ дѣлъ.—Послѣдніе годы его жизни и смерть	269
Глава XVIII. Значеніе Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ въ исторіи русскаго просвѣщенія и русскаго общества	281

Время Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Глава I. Императрица Марія Ѳеодоровна, ея юные годы и жизнь до вѣнчанія Императора Павла.—Назначеніе Императрицы Маріи Ѳеодоровны Главноначальствующей надъ Воспитательнымъ Обществомъ благородныхъ дѣвицъ.—Денежныя пожертвованія и личное участіе Императрицы, Великихъ Княгинь и Великихъ Князей въ жизни Смольнаго	297
Глава II. Первый при Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ выпускъ и первый приемъ.—Преобразованія первыхъ лѣтъ	315
Глава III. Назначеніе Пальменбахъ помощницей начальницы.—Болезнь и смерть де Лансиъ.—Пальменбахъ-начальница	339
Глава IV. Заботы Императрицы о служебномъ персоналѣ.—Строительныя работы въ Смольномъ.—Веденіе хозяйственной части.—Смерть Императора Павла	349
Глава V. Просвѣдительно-благотворительная дѣятельность Императрицы Маріи Ѳеодоровны послѣ смерти Императора Павла.—Личность Императрицы и ея отношеніе къ находящимся подъ ея вѣдѣніемъ учрежденіямъ.—Особое отношеніе Императрицы къ Смольному.—Отставка Пальменбахъ.—Назначеніе начальницей Адлербергъ	359
Глава VI. Отношеніе къ Воспитательному Обществу Особъ Императорской Фамиліи.—Сибѣльшная княгиня Анненъ.—Невѣдова.—Секретари Императрицы	381
Глава VII. Дѣятельность Совѣта Воспитательнаго Общества.—Члены Совѣта.—Учрежденіе Комитета по учебнымъ дѣламъ.—Отношеніе Императрицы къ служащимъ	395
Глава VIII. Приемъ воспитанницъ.—Пансіонерки Высочайшихъ Особъ, частныхъ лицъ и учреждений.—Своеконтныя воспитанницы	409
Глава IX. Взглядъ Императрицы на воспитаніе и обученіе.—Заботы Императрицы объ учебной части.—Инспектора классовъ.—Положеніе учебнаго дѣла при инспекторахъ Малоземокъ и Лодіѣ	423
Глава X. Состояніе учебнаго дѣла въ Воспитательномъ Обществѣ при инспекторѣ Германкѣ.—Улучшеніе положенія преподавателей.—Изданіе книгъ.—	

	стр.
Библиотека и энциклопедический кабинет.—Положеніе учебнаго дѣла въ Мѣщанскомъ училищѣ	444
Глава XI. Экзамены въ Смольномъ.—Учрежденіе класса попеченьеръ	461
Глава XII. Искусства въ Смольномъ.—Руководствіе.—Домоводство	471
Глава XIII. Дѣятельность начальницъ въ области воспитанія.—Испектрисы и классныя дамы.—Отношенія Императрицы къ воспитательскому персоналу.—Заботы Императрицы о воспитанницахъ.—Постановка медицинской части	482
Глава XIV. Строительныя работы въ Смольномъ.—Кваренги.—Переходъ Воспитательнаго Общества къ новое зданію.—Ремонтъ зданій Растролли и Мѣщанскаго училища.—Работы по окончанію постройки собора	505
Глава XV. Повседневная жизнь въ Смольномъ.—Посѣщенія родныхъ и родственницъ.—Отпуски воспитаницъ къ роднымъ.—Посѣщенія Высочайшихъ Особъ и другихъ лицъ	519
Глава XVI. Развлеченія воспитаницъ и празднества въ Смольномъ.—Празднованіе двадцатипятилѣтія главновачальствованія Императрицы Маріи Феодоровны надъ Воспитательнымъ Обществомъ благородныхъ дѣвицъ	534
Глава XVII. Война 1812 года и наводненіе 1824 года. Отраженіе этихъ событій въ жизни Воспитательнаго Общества	553
Глава XVIII. Слоищность хозяйства Воспитательнаго Общества.—Инда, жившія въ Смольномъ.—Личное участіе Императрицы въ работахъ о хозяйственной части.—Членъ Совѣта Квингеръ и другіе дѣятели по хозяйственной части.—Контроль и отчетность	569
Глава XIX. Источники доходовъ Воспитательнаго Общества.—Расходы.—Характеръ веденія хозяйства.—Кассетный капиталъ.—Пожертвованія въ пользу Воспитательнаго Общества	591
Глава XX. Последніе годы управленія Императрицы Маріи Феодоровны.—Болезнь и смерть.—Оцѣнка ея дѣятельности современниками.—Значеніе Смольнаго при Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ	607
Перечень портретовъ и рисунковъ	1

